

Действительный
Гродненского - Гусарского
Полка
ТОЛКА
Составляет Штабс-Ротмистръ Ю. Б. Сенинъ

М. Звонянская

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ГРОДНЕНСКАГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА.

Томъ Первый.

1824—1865

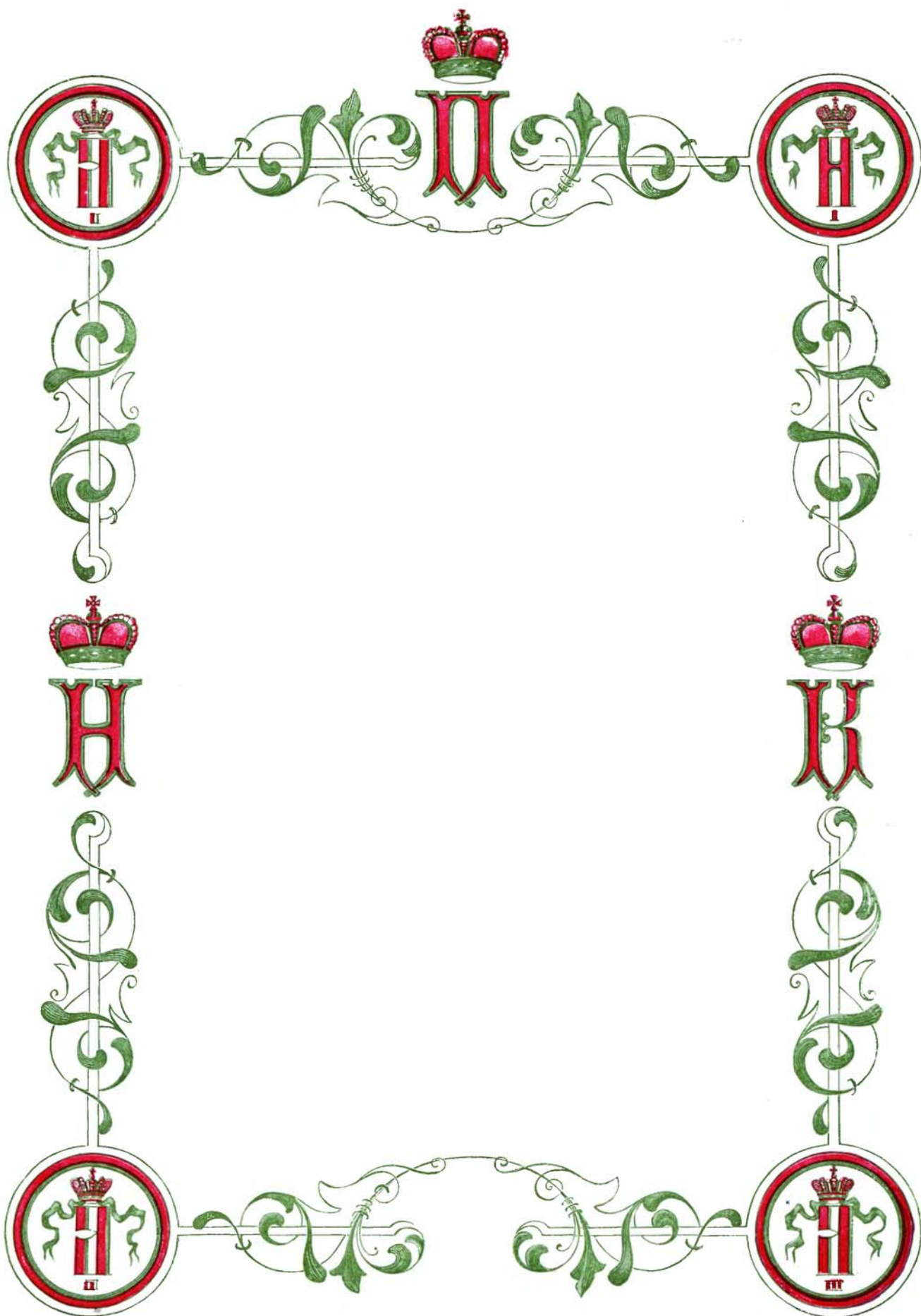
составилъ того же полка

Штабъ-Ротмистръ Ю. ЕЛЕЦЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, 80.

1890

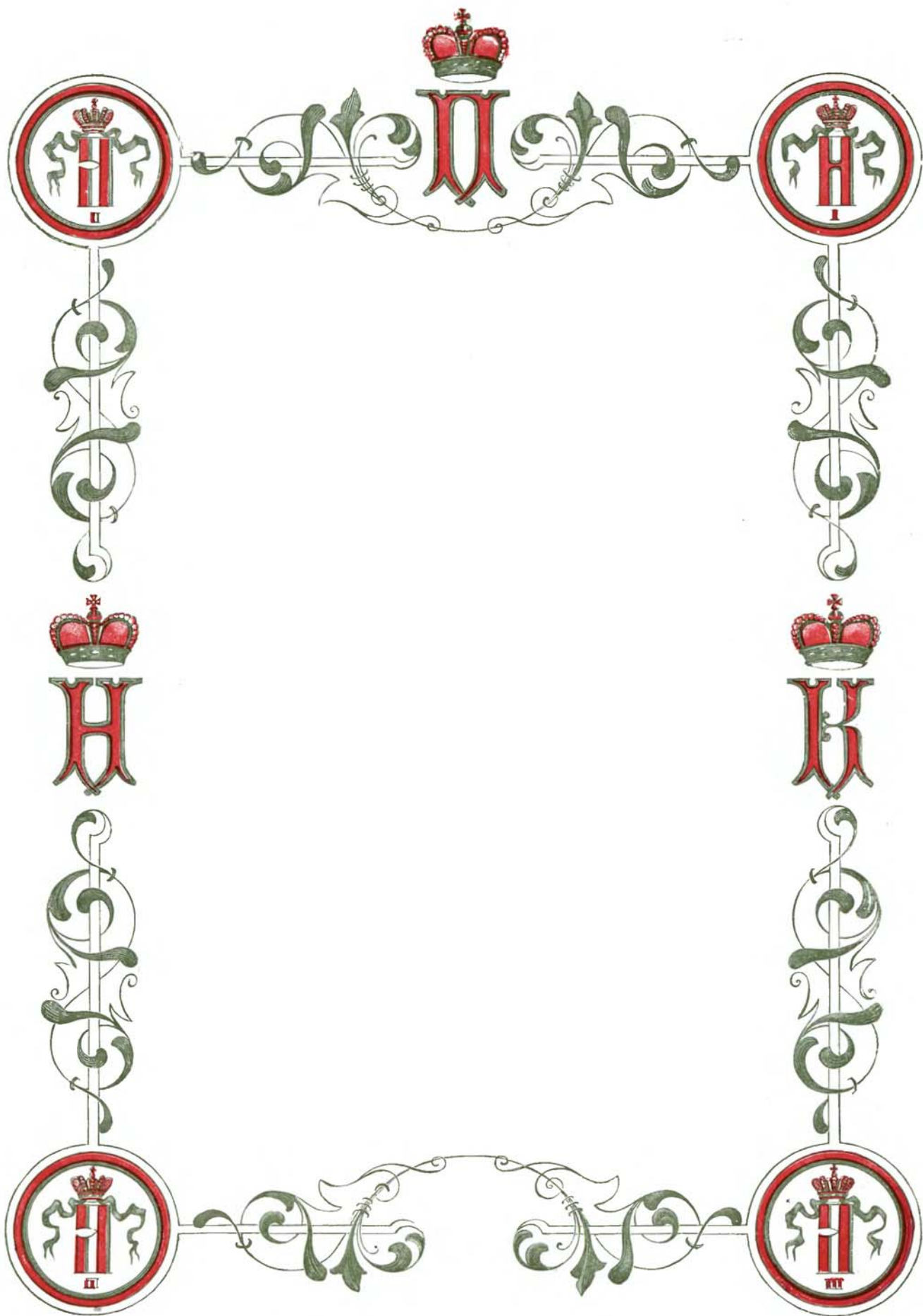

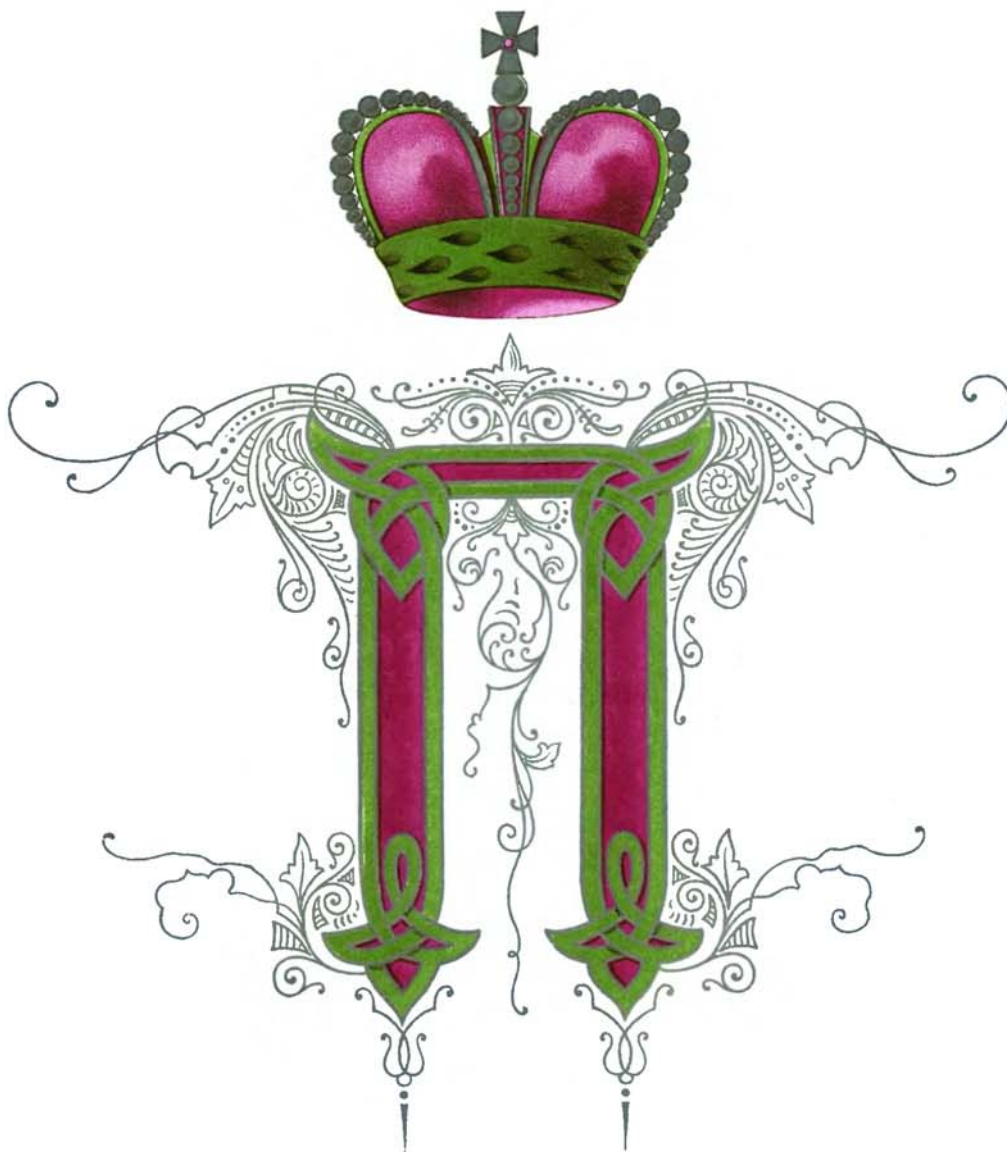
Посвящается

Его Императорскому Высочеству

Великому Князю

Павлу Александровичу.

Ваше Императорское Высочество,

Двадцать пять летъ тому назадъ, 29^{-го} Мая 1865 года, Лейбъ-Гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ осчастливленъ былъ высокою Монаршею милостію: правомъ именовать своимъ Шефромъ Ваше Императорское Высочество.

Въ виду приближенія двадцатипятилѣтней годовщины незабвеннаго для Гродненскихъ гусаръ дня, полкъ возмнилъ желаніе представить Августѣйшему Шефу свою исторію, составленіе которой удостоить возложить на меня.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія представляю первую половину труда моего Вашему

*Императорскому Высочеству, всепокорныйше прошу
принять съ милостивымъ благоволеніемъ посвященіе
снago Высочайшему ямени Вашего Высочества,
какъ Августѣйшему Шефу полка,*

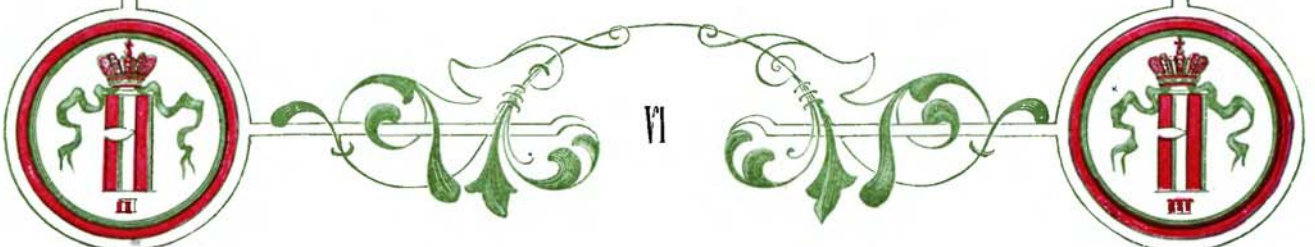
Вашего Императорскаго Высочества

всепреданныйи и всепокорныйи слуга

штабс-рот-мистръ

Юлій Елецъ.

29-го Мая 1890 года.

При составленіи настоящаго труда мы руководились убѣжденіемъ, что въ полковой исторіи на ряду съ реляціями, приказами и штатами несомнѣнно важны и факты, на основаніи которыхъ можно было бы судить, насколько живые люди, вставленные въ рамки этихъ штатовъ, въ военное и мирное время сослужили службу своему Государю и Отечеству. Служба эта, какъ и всякая внѣшняя дѣятельность организма, есть результатъ его внутренней, духовной работы, и такимъ образомъ главнымъ двигателемъ полковой жизни является такъ называемый духъ полка. Въ самомъ дѣлѣ, каждый полкъ по существу своему представляетъ много идеальныхъ чертъ не только вслѣдствіе высокаго назначенія, обусловливающаго и самое его существованіе, но и потому уже, что вступающіе въ составъ этой военной семьи должны внести въ нее все лучшее изъ своего духовнаго мира въ смыслѣ чувства чести, долга, преданности своему дѣлу и, наконецъ, готовности жертвовать своей жизнью. Все это главнымъ образомъ и вызываетъ привязанность къ своей части каждаго, служившаго въ ней. Такимъ образомъ, если на страницахъ полковой исторіи должно быть отведено большее мѣсто описанію подвиговъ и отличій полка въ военное и мирное время, то вмѣстѣ съ этимъ не должны быть забыты и тѣ скрытыя отъ постороннихъ глазъ пружины, которыя заставляли его всегда быть на высотѣ своего назначенія. Задача эта безспорно очень сложная и трудная, и, если въ представляемой работѣ усмотрять хотя попытку къ разрѣшенію ея въ удовлетворительномъ смыслѣ, — это будетъ для насъ лучшею наградою. Важными проводниками, въ смыслѣ характеристики внутренней дѣятельности, по нашему мнѣнію являются личности полковыхъ командировъ, составъ офицеровъ, особенно старшихъ, и ихъ взаимныя отношенія, условія стоянки, составъ нижнихъ чиновъ и т. п. почему въ исторіи мы отвели всѣмъ этимъ даннымъ возможно большее мѣсто.

Главы, посвященные описанию внутреннего быта, определены тремя эпохами в жизни русского общества: 1820-хъ, 1840-хъ и 1860-хъ годовъ: каждая изъ нихъ наложила известный отпечатокъ и на полковую жизнь, и для болѣе рельефнаго изображенія этого внутренняго міра полка мы позволили себѣ помѣстить характеристичные анекдоты и эпизоды изъ прошлаго, такъ какъ иногда и мелочи лучше освѣщаютъ характеръ или обстановку, чѣмъ факты, хотя и важныя, но въ то же время общіе многимъ явленіямъ.

При изложеніи внѣшней дѣятельности полка намъ казалось наиболѣе удобнымъ принять строго хронологическій порядокъ. Въ описаніи же событій одновременныхъ первое мѣсто заняла политическая обстановка въ той мѣрѣ, въ какой она коснулась полка, и затѣмъ уже, какъ результатъ ея, — полковая дѣятельность.

Всѣ цифровыя данныя, представляющія несомнѣнную важность, но могущія утомить читателя, какъ прерывающія нить разсказа, нашли себѣ мѣсто въ приложенияхъ, на что въ текствѣ приведены соответствующія указанія. Что касается матеріаловъ, послужившихъ для составленія труда, то въ виду молодости полка недостатка въ нихъ не было, равно какъ и въ воспоминаніяхъ лицъ, служившихъ въ рядахъ его, изъ которыхъ два, и по нынѣ находящіеся въ живыхъ, были въ строю полка во время возстанія 17-го ноября 1830 года. Впрочемъ должно замѣтить, что дѣла полковаго архива за первые шесть лѣтъ его существованія были разграблены во время возстанія 1830 года, и что дальнѣйшія передвиженія полка въ 1848, 1854 и 1863 годахъ также не выгодно отразилось на порядкѣ архива.

Большую услугу въ дѣлѣ составленія настоящаго труда оказали своими устными разсказами лица, конемъ дорого прошлое Лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, а именно: Х. Ѳ. Герлахъ, Ѳ. П. Левенталь, А. П. Арнольди, М. И. Цейдлеръ, К. Е. Баумгартенъ, А. А. Горяиновъ и М. А. Вельяминовъ-Зерновъ.

Съ особенною признательностью вепоминаемъ о живомъ участіи, оказанномъ нашему дѣлу графомъ А. В. Олсуфьевымъ, В. М. Остроградскимъ и М. И. Семевскимъ.

Составитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
ГЛАВА I. Прошлое гусарь	1
<p>Происхождение этого вида легкой конницы. — Гусары въ Венгріи, Франціи, Пруссіи, Саксоніи, Испаніи, Италіи и Польшѣ. — Первые гусары въ Россіи. — Гусары при Петрѣ I, Аннѣ Иоанновнѣ, Аннѣ Леопольдовнѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II, Павлѣ I. — Сформированіе въ 1806 году армейскаго Гродненскаго гусарскаго полка. — Боевое его крещеніе подъ Гутштадтомъ, Анкендорфомъ и Фридантомъ. — Походъ въ Финляндію и переходъ черезъ Ботнической заливъ. — Я. П. Кузьневъ. — Кампанія 1812—14 годовъ. — Переименованіе Гродненскаго гусарскаго полка въ Клястицкій. — Причины этого переименованія. — «Родство» Клястицкаго полка съ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ. — Гусары при Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II. — Переименованіе гусарскихъ полковъ въ драгунскіе, за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ.</p>	
ГЛАВА II. Формированіе полка.	15
<p>Вѣдлый взглядъ на событія, вызванныя Вѣнскимъ трактатомъ 1815 года. — Засѣданіе Военной Комиссіи въ Вѣнѣ. — Польская армія въ Варшавѣ. — Назначеніе Великаго Князя Константина Павловича Главнокомандующимъ. — Русскіе полки при Великомъ Князѣ. — Причины, вызвавшія сформированіе лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. — Рескриптъ Императора Александра I. — Предписаніе Цесаревича Константина Павловича. — Формированіе полка въ Сѣдльцѣ. — Перспекта Великаго князя съ Государемъ по различнымъ вопросамъ, касающимся полка. — Обмундированіе. — Первый командиръ полковникъ Штрайтманъ и біографія его. — Приходъ полка въ Варшаву. — Служба при Цесаревичѣ. — Особое предназначеніе полка Великимъ Княземъ. — Нарядъ офицеровъ. — Ходъ занятій въ полку</p>	
ГЛАВА III. Шесть лѣтъ при Цесаревичѣ.	43
<p>Пріѣздъ Императора Александра I въ Варшаву. — Представленіе офицеровъ полка Его Величеству. — Посѣщеніе полка Государемъ Императоромъ. — Высочайшій смотръ. — Празднества и балы. — Дѣло барона Ильтена. — Кончина Государя. — Церемонія погребенія въ Варшавѣ. — Вступленіе на престолъ Императора Николая I. — Дѣло подполковника Луни-</p>	

на.—Назначеніе Шефомъ полка Великаго Князя Константина Павловича.—Пожалованіе полку штандартовъ.—Освященіе ихъ.—Коронація Государя въ Варшавѣ; торжества, смотры и парады по этому случаю.—Пожалованіе Гродненскимъ гусарямъ серебряныхъ трубъ.

СТРАН.

ГЛАВА IV. Внутренній бытъ полка въ 20-хъ годахъ. 63

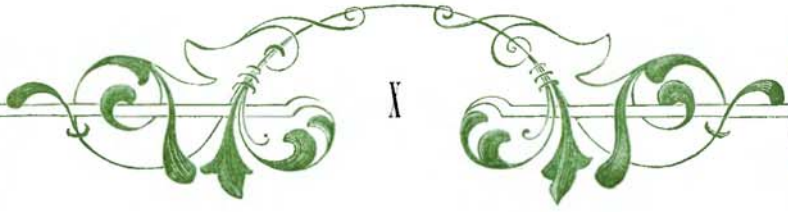
Личность Цесаревича.—Его отношенія къ Гродненскому полку.—Проступки офицеровъ.—Командованіе Гродненскаго офицера *уланскимъ взводомъ въ присутствіи Цесаревича.—Военная жизнь послѣ Отечественной войны.—Отличительныя черты гусарства.—Жизнь Гродненцовъ въ Варшавѣ.—Два эскадрона въ м. Закрочицѣ.—Отношеніе Великаго Князя къ гусарскимъ проказамъ.—Изобрѣтательность молодежи въ этомъ отношеніи.—Варшавскія развлечения.—Дуэли.—Бытъ нижнихъ чиновъ.—Сроки службы и отношенія къ солдатамъ.—Приказъ Цесаревича о поведеніи солдатъ внѣ службы.—Манежъ и служебныя требованія.

ГЛАВА V. 17-е ноября 1830 года 89

Положеніе Польши за время пятнадцатилѣтняго владычества Россіи.—Недовольство Поляковъ.—Тайныя общества.—Подготовка возстанія.—17-е ноября 1830 года.—Тревога въ полку.—Разсказъ Левенталя.—Присоединеніе къ полку подполковника Риземана.—Покушеніе на жизнь Цесаревича.—Нападеніе на уланскія казармы.—Отъѣздъ Великаго Князя изъ города.—Подвигъ корнета Левенталя 2-го.—Предпріятіе подполковника Риземана.—Бивакъ на Мокотовскомъ полѣ.—Отступленіе въ предѣлы Россіи.—Гусарскій докторъ въ каретѣ княгини Ловичъ.—Геройскій подвигъ командира пѣшаго резерва л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.—Пѣнные гусары.—Побѣгъ изъ пѣна юнкера графа Роншкера.

ГЛАВА VI. Кампанія 1831 года 110

Переправа полка черезъ р. Бугъ и вступленіе въ предѣлы Россіи.—Стоянка у Брестъ-Литовска.—Высочайшее благоволеніе полкамъ гвардейскаго Варшавскаго отряда.—Мѣры къ снабженію полка одеждой и амуницией.—Извѣстіе о возстаніи 17-го ноября въ С.-Петербургѣ.—Назначеніе главнокомандующимъ дѣйствующею арміею фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго.—Планъ кампаніи.—Приготовленія къ походу.—Резервный Гродненскій эскадронъ въ г. Несвижѣ.—Движеніе Гродненскаго полка къ г. Вѣлостоку.—Череходъ границы Царства Польскаго.—Неудачное начало кампаніи.—Вавръ и Гроховъ.—Расположеніе Гродненцовъ у Осѣцка.—Командировка полка въ Мендрецъ.—Нападеніе поляковъ на корпусъ Розена.—Движеніе къ Сѣдльце.—Появленіе холеры въ войскахъ.—Стоянка у Лукова.—Сраженіе у м. Пгане.—Позиція на Костржинѣ.—Смерть Великаго Князя Константина Павловича.—Высочайшій приказъ объ этомъ по войскамъ бывшаго Варшавскаго отряда.—Первый офицеръ Гродненскаго полка въ строю въ Петербургѣ.—Стоянка полка у Сѣдльце.—Схватки Гродненскихъ разъѣздовъ съ непріятельскими шкестами.—Переправа полка вилавъ у м. Грани.—Гродненскій полкъ въ составѣ колонны князя Шаховскаго.—Остроленка.—Переправа арміи на нижней Вислѣ.—Главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій.—

Гродненскіе гусары въ Ломжѣ въ отрядѣ генерала Герштенцвейга. — Споры фельдмаршала съ графомъ Толемъ по поводу этого отряда. — Приказаніе фельдмаршала генералу Герштенцвейгу. — Фланговый марш отряда въ виду непріятели.

СТРАН.

ГЛАВА VII. Бойъ подъ Раціонжемъ. 138

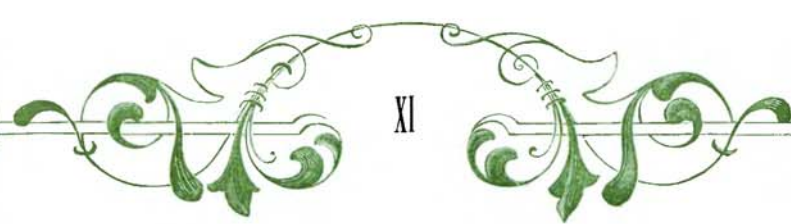
Отрядъ генерала Герштенцвейга на рѣкѣ Вкрѣ. — Авангардъ изъ Гродненскихъ гусарь. — Сломанный мостъ. — Наводка моста поручикомъ Левенталемъ 1-мъ. — Бивакъ у м. Раціонжъ. — Описаніе мѣстности. — Тревога. — Появленіе противъ полка непріятельской кавалерійской дивизіи Турно. — Первая атака Гродненскихъ гусарь. — Результаты ея. — Демонстрація. — Вторая атака полка. — Поручикъ Живонъ-де-Руссо, окруженный польскою конницею. — Подходъ къ мѣсту боя нашей пѣхоты и артиллеріи. — Третья и четвертая атаки Гродненцевъ. — Окончаніе боя съ наступленіемъ темноты. — Движеніе отряда на Осѣкъ. — Пошкы фангель-адъютанта полковника Тимирязева со 2-мъ эскадронемъ. — Результатъ его. — Значеніе дѣйствій Гродненскаго гусарскаго полка подъ Раціонжемъ для отряда генерала Герштенцвейга. — Потери полка. — Приказъ о подвигѣ полка по дѣйствующей арміи. — Отзывъ историка о Гродненскихъ гусаряхъ. — Докладъ фельдмаршала Государю Императору о боѣ подъ Раціонжемъ. — Потери гусарь и награды. — Права старой гвардіи, дарованныя полку.

ГЛАВА VIII. Штурмъ Варшавы. 150

Движеніе къ Болимовской позиціи. — Переходъ къ Блоне. — Дѣло полка съ конною партією Залевскаго. — Участіе Гродненцевъ въ постройкѣ моста у м. Гуры Кальваріи. — Обложеніе Варшавы. — Переговоры фельдмаршала съ генераломъ Круковецкимъ. — Диспозиція для штурма. — Гродненцы на правомъ флангѣ въ отрядѣ генерала Штрандгмана. — Ночь на 25-е августа. — Первый день штурма. — Взятіе нѣмецкой колоніи. — Преслѣдованіе непріятели нашими гусарами. — Усиленіе противника бригадою Вронецкаго. — Эпизодъ съ жалованной трубой. — Бой за Круликарню. — Результатъ дѣйствій генерала Штрандгмана 25-го августа. — Второй день штурма. — Неудачные переговоры о сдачѣ Варшавы. — Занятіе полкомъ селеній: Черникова, Круликарни, Вержбно и Мокотона и преслѣдованіе непріятели. — Занятіе Гродненцами укрѣпленій №№ 74, 75 и 76. — Захватъ нашими гусарами 17-ти орудій. — Вступленіе въ Варшаву. — Награды полку. — Приказы по дѣйствующей арміи. — Движеніе полка къ крѣпости Модлину. — Аванпостная служба. — Капитуляція польской арміи. — Прощальный приказъ фельдмаршала. — Выступленіе въ предѣлы Россіи. — Зимовка въ Люненѣ. — Походъ въ Повгородскую губернію. — Пожалованіе поручика князя Радзивилла званіемъ фангель-адъютанта.

ГЛАВА IX. На новыхъ мѣстахъ 172

Первый округъ пахотныхъ солдатъ. — Смотръ полку Великаго Князя Михаила Павловича. — Смотръ Государю Императору. — Опасность взрыва пороховаго погреба. — Присутствіе духа ефрейтора и распорядительность дежурнаго по полку корнета Высоцкаго. — Пожалованіе штандарта 3-му

СТРАН .

дивизиону.—Строія служебныя требованія.—Санитарныя условія полка.—Первый выпускъ въ полкъ изъ школы подпрапорщиков.—Новая форма.—Первый лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ.—Высочайшій приказъ о днѣ полкового праздника.—Открытие памятника Императору Александру I-му.—Высочайшая милость.—Прочасный приказъ генерала Штрадтмана.—Назначеніе командиромъ полка генераль-маіора Эссена.—Его характеристика.—Маневры подъ Калишемъ русской и прусской армій.—Смотръ Государя Императора полку.—Командировки на Кавказъ.—Подвиги поручиковъ: Мооля, Ранковскаго и Леонова.—Награды офицерамъ за службу на Кавказѣ.—Выходъ въ полкъ М. Т. Лорисъ-Меликова и его служба.—Краткій очеркъ дальнѣйшей дѣятельности и характеристика его, какъ офицера полка.—Высокое вниманіе, оказанное графу Лорисъ-Меликову Государемъ Императоромъ.—Проводы, сдѣланные полкомъ поручику Цейдлеру.—Участіе въ нихъ М. Ю. Лермонтова.—Экспромптъ, сказанный поэтомъ за ужиномъ.

ГЛАВА X. Въ Селищенскихъ казармахъ и подъ Краснымъ Селомъ 194

Назначеніе командиромъ полка князя Багратіона Имеретинскаго.—Его требованія и любовь къ службѣ.—Обзоръ занятій полка въ году.—Зимняя служба.—Выступленіе въ лагерь.—Служба подъ Краснымъ Селомъ.—Нарядъ офицеровъ.—Высочайшія благодарности.—Переводъ въ полкъ М. Ю. Лермонтова.—Его прїѣздъ и служба въ полку.—Переводъ Лермонтова въ лейбъ-гусары.—Отношеніе князя Имеретинскаго къ Лермонтову.—Мѣры князя Имеретинскаго по ремонту офицерскихъ лошадей.—Выборъ лошадей въ прусскую кавалерію.—Гродненцы въ Берлинѣ.—Награды имъ отъ прусскаго Короля.—Награда Государя Императора рядовому Ковальчику.—Командованіе дивизіей Наслѣдника Цесаревича.—Рожденіе Великаго Князя Николая Александровича.—Назначеніе Его Высочества Шефомъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.—Письмо Наслѣдника Цесаревича объ этомъ назначеніи.—Полковое празднество.—Крещеніе Великаго Князя.—Почетный караулъ отъ полка въ Царскомъ селѣ.—Образованіе офицеровъ.—Нѣсколько словъ объ офицерскихъ лошадяхъ того времени.

ГЛАВА XI. Дома и въ походѣ 217

Смерть князя Имеретинскаго.—Пожертвованіе супруги покойнаго въ полковую церковь.—Назначеніе генерала Бреверна командиромъ полка.—Смотръ корпуснаго командира.—Благотворительный поступокъ офицеровъ Гродненскаго полка.—Приказъ Великаго Князя Михаила Павловича по гвардейскому корпусу объ офицерахъ полка.—Событія въ Венгріи.—Приготовленія къ походу.—Сумасшествіе генерала Бреверна.—Назначеніе командиромъ полка генерала Берга 3-го.—Походъ до города Слонима.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Приказъ по гвардейскому корпусу.—Образъ отъ полка въ память почившаго Великаго Князя въ Слонимской церкви.—Приказъ Августѣйшаго командира гвардейскаго корпуса.—Принесеніе поздравленій Шефу полка.—Первый опытъ на Гродненскомъ полку перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.—Смотръ Государя Императора.—Назначеніе командиромъ полка генерала Адеркаса.—Краткая его характеристика.

ГЛАВА XII. Походъ въ Финляндію. 232

Объявленіе войны.—Смотръ Государя Императора.—Знаменательныя слова Его Величества.—Походъ.—Балъ въ Выборгѣ.—Заутреня въ Ловизѣ.—Союзная эскадра передъ Гельсингфорсомъ.—Несчастный выстрѣлъ.—Гусарскіе пикеты на скалахъ и островахъ Финскаго залива.—Экспедиція второго эскадрона въ гор. Борго.—Командировка того же эскадрона въ д. Эвербу.—Полковой праздникъ.—Фельдъегерь отъ Государя Императора.—Письмо К. Г. Штрандмана.—Экспедиція 2-го дивизиона въ г. Або.—Суворовскій переходъ.—Служба 4-го дивизиона въ Селшескихъ казармахъ.—Пятидесятилѣтній юбилей перваго командира полка.—Выходъ изъ Финляндіи.—Прібытіе въ столицу и смотръ Государя Императора.—Внутренній караулъ отъ полка въ Зимнемъ Дворцѣ.

ГЛАВА XIII. Въ столицѣ 245

Болѣзнь Императора Николая Павловича.—Внутренній караулъ отъ полка въ Зимнемъ дворцѣ 18-го февраля.—Кончина Государя.—Приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ.—Рѣчь Императора Александра Николаевича офицерамъ гвардіи.—Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ Петропавловскій соборъ.—Почетный караулъ при гробѣ Императора изъ офицеровъ Гродненскаго полка.—Командировка въ Петербургъ взвода отъ 4-го дивизиона.—Принятіе полкомъ мундира въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича.—Переѣзна формы полку.—Представленіе офицеровъ Государю Императору.—Полкъ подъ Краснымъ селомъ и въ кордонѣ по южному берегу Финскаго залива.—Полковой праздникъ въ присутствіи Государя Императора.—Смотръ августѣйшаго Шефа.—Кончина перваго командира Гродненцовъ К. Г. Штрандмана.—Его предсмертное письмо въ полкъ.—Двадцатипятилѣтіе 17-го ноября 1830 года.—Коронація въ Москвѣ.—Назначеніе командиромъ полка генераль-маіора Краснокутскаго.—Смотры и парады.—Приведеніе полка въ составъ мирнаго времени.

ГЛАВА XIV. Послѣ войны 257

Мѣры правительства къ усовершенствованію арміи.—Учрежденіе въ полку вольтижерской команды.—Отзывъ о ней Великаго Князя Михаила Николаевича.—Распределеніе офицеровъ полка по различнымъ отраслямъ воспитанія и образованія гусаръ.—Унтеръ-офицерская школа.—Благодарность Его Высочества начальника дивизіи.—Участіе офицеровъ полка въ службѣ по крестьянскимъ дѣламъ.—Открытіе памятника Императору Николаю I-му.—Совершеннолѣтіе Шефа полка.—Участіе полка въ этомъ торжествѣ.—Отголоски польскихъ смутъ.—Красносельскій лагерь.—Пожары въ Петербургѣ.—Командировка нижнихъ чиновъ полка въ полицію.—Назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича командиромъ гвардейскаго корпуса.—Торжество открытія памятника тысячелѣтній Россіи въ Новгородѣ.—Возвращеніе на Волховъ.—Пожары въ отсутствіе полка.—Празднованіе дни тезоименитства Шефа полка въ Москвѣ.—Депутация отъ полка и почетный караулъ.—Назначеніе полковника Клото флигель-адъютантомъ.

ГЛАВА XV. Тридцать лѣтъ на Волховѣ 271

Отличительныя свойства Селищенской стоянки.—Размѣщеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ.—Хорошія стороны стоянки на Волховѣ.—Полковныя артели.—Ихъ обычаи.—«Сумасшедшій домъ».—День въ полку.—Охота.—Поѣздки въ Новгородъ и Петербургъ.—Жизнь въ лагеряхъ.—Соревнованіе съ лейбъ-гусарами.—Быть нижнихъ чиновъ.—Неудобство размѣщенія семейныхъ.—Солдатскіе спектакли.—Кантонисты.—Обзоръ санитарнаго и нравственнаго состоянія нижнихъ чиновъ за первые 25 лѣтъ существованія полка.

ГЛАВА XVI. Среди возстанія 288

Положеніе Польши передъ возстаніемъ 1863 года.—Революціонные комитеты за границей.—«Народный катилизсъ».—Попытки пропаганды въ Россіи и за границей.—Занятіе Кракова русскими войсками.—Подготовка возстанія въ Царствѣ.—Рѣзня въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 года.—Объявленіе похода полку.—Выступленіе въ Петербургъ.—Смотръ Государя Императора.—Обѣдъ во дворцѣ.—Прибытіе въ Варшаву 1-го эскадрона.—Встрѣча Великаго Князя Константина Николаевича.—Гарнизонная служба въ Варшавѣ.—Впечатленіе, произведенное этимъ городомъ на полкъ.—Банкетъ въ честь бригады.—Неудачные поиски.—Барагуль въ замкѣ.

ГЛАВА XVII. Дѣла подъ Будой-Заборовской и Игнацовымъ . 301

Ночь на 2-е апрѣля.—Выступленіе.—Сигнальные огни.—Разѣздъ штабсъ-ротмистра Иванова по слѣдамъ банды.—Атаки въ дѣсу.—Смерть корнета Рѣмера.—Сборъ послѣ преслѣдованія и возвращеніе въ Варшаву.—Панихида по убитымъ въ присутствіи Великаго Князя и Великой Княгини.—Награды гусарамъ.—Письмо Великаго Князя къ Шефу полка.—Телеграмма Государя Императора.—Похороны корнета Рѣмера.—Награды офицерамъ.—Телеграмма Великаго Князя Николая Николаевича.—Способъ дѣйствій повстанцевъ.—Правила военнаго положенія.—Первые три мѣсяца въ Варшавѣ.—Бой подъ Игнацовымъ.—Атаки 3-го эскадрона.—Потери и награды.

ГЛАВА XVIII. Рейды 315

Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Намѣстника.—Смотръ полку и представленіе офицеровъ.—Полковой праздникъ.—Обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ.—Прогулка по парку.—Танцы въ залѣ «Соломона».—Фейерверкъ.—Циты съ инициалами Шефа полка.—Проводы августѣйшаго семейства въ Замокъ.—Письмо Великой Княгини Александры Іосифовны о полковомъ праздникѣ.—Ониятъ рейды.—Экспедиція флигель-адъютанта полковника Клото.—Дѣло штабсъ-ротмистра Вельяминова-Зернова съ конною партією Нарчевскаго.—Дѣло штабсъ-ротмистра Граббе у д. Чеповъ.—Схватка въ волнахъ рѣки Варты.—Рана поручика Гротена.—Ночлеги въ Турекѣ.

ГЛАВА XIX. Геройская смерть. СТРАН. 323

Штабс-ротмистръ Граббе и корнетъ Ермоловъ и ихъ краткая биографія.—Разъѣздъ Граббе въ погонѣ за бандой.—Атака сотни шестью людьми.—Зарядиле.—Бой сорока противъ тысячи четырехсотъ.—Защита у хлѣбныхъ сараевъ.—Переходъ на кладбище.—Бой среди крестовъ и могилъ.—Раненные и убитые.—Атака коспьеровъ.—Мученія Граббе и Ермолова.

ГЛАВА XX. Дѣла подъ Крушинами и Даликовымъ 334

Предсмертныя слова А. П. Граббе.—Его кончина.—Бой подъ Крушинами.—Атаки барона Стала и Штрандмана.—Потери и награды.—Похороны Граббе и Ермолова.—Рескриптъ Государя Императора на имя отца А. П. Граббе.—Экспедиція 4-го эскадрона.—Ночная тревога.—Разъѣздъ штабс-ротмистра Иванова.—Корчма въ лѣсу.—Задержание полковникомъ Курзаквымъ отступающаго противника.—Атака гусаръ на коспьерское селѣ.—Раненіе поручика Горяинова.—Горящая деревня.—Потери и награды.

ГЛАВА XXI. Въ Варшавѣ и окрестностяхъ 345

Отъѣздъ Великаго Князя.—Рескриптъ Государя Императора.—Назначеніе наместникомъ графа Берга.—Раздача крестовъ 4-му эскадрону.—Покутеніе на жизнь графа Берга.—Конвоированіе почты.—Командировка 3-го эскадрона въ г. Мицкѣ; Велико-княжескія награды.—Приказъ графа Берга о Гродненскомъ гусарскомъ полкѣ.—Назначеніе командиромъ полка полковника Татищева.—Характеристика его.—Дѣла подъ Калушинымъ и Мені.

ГЛАВА XXII. Послѣ возстанія 355

Послѣдніе дни мятежа.—Оригинальная экспедиція 2-го дивизиона.—Прибытіе въ Варшаву графа Баранова.—Ординарецъ его корнетъ Скобелевъ.—Чтеніе манифеста 1863 г.—Переходъ М. Д. Скобелева въ Гродненскій гусарскій полкъ.—Участіе корнета Скобелева въ экспедиціи войсковаго старшины Занкисова.—Характеристика М. Д. Скобелева, какъ офицера полка.—Альбомъ отъ полка Великаго Князя Александрѣ Иосифовнѣ.—Подарокъ полку Великаго Князя Константина Николаевича.—Пожертвованіе церковной утвари въ полкъ полковникомъ Приклонскимъ и подарокъ ему отъ полка.—Назначеніе командиромъ полка полковника графа Олсуфьева.—Нѣсколько словъ о первыхъ годахъ Варшавской стоянки.—Трагическая смерть юнкера Сабанина.—Гибель архіепископа Іоанникія и фельдмаршала Берга.—Дуэль.—Дѣло поручика Беккера.—Полковны юнкера.

ГЛАВА XXIII. 361

Слухи о болѣзни августѣйшаго Шефа полка.—Обмѣнъ телеграммъ по поводу ея между Варшавой и Ницеѣй.—Молебны о здравіи августѣйшаго Шефа.—Телеграмма въ полкъ Великои Княгини Александрѣ Иосифовнѣ изъ

СТРАН.

Гослара.—Панихида и трауръ въ полку.—Назначеніе сборнаго эскадрона въ Петербургъ на похороны Шефа полка.—Капиталъ, составленный въ память въ Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.—Участіе въ этомъ капиталѣ августѣйшихъ особъ.—Участіе полка въ пожертвованіи цинами гвардейскаго корпуса въ церковь г. Ниццы.—Телеграмма и письмо по этому поводу Государя Императора.—Высокое вниманіе къ полку имѣя благопоудно царствующаго Государя Императора.—Отправленіе эскадрона въ Петербургъ.—Панихида Гродненцовъ на фрегатѣ, передъ гробомъ въ Божѣ почившаго Шефа.—Участіе Гродненцовъ въ церемоніалѣ перенесенія праха въ Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича въ Петропавловскій соборъ.—Дежурство офицеровъ полка при гробѣ.—Смотръ Государя Императора сборному эскадрону полка.—Назначеніе Великаго Князя Павла Александровича Шефомъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

П Р И Л О Ж Е Н І Я :

Приложеніе № 1-й	372
Приложеніе № 2-й	378
Приложеніе № 3-й	406
Приложеніе № 4-й	407
Приложеніе № 5-й	409
Приложеніе № 6-й	412
Приложеніе № 7-й	413
Приложеніе № 8-й	415
Приложеніе № 9-й	416
Приложеніе № 10-й	417
Приложеніе № 11-й	418
Приложеніе № 12-й	419
Приложеніе № 13-й	420
Приложеніе № 14-й	421
Приложеніе № 15-й	422
Приложеніе № 16-й	423
Приложеніе № 17-й	424
Приложеніе № 18-й	429
Приложеніе № 19-й	430
Источники	434
Алфавитъ именъ и фамилій	436

ГЛАВА I.

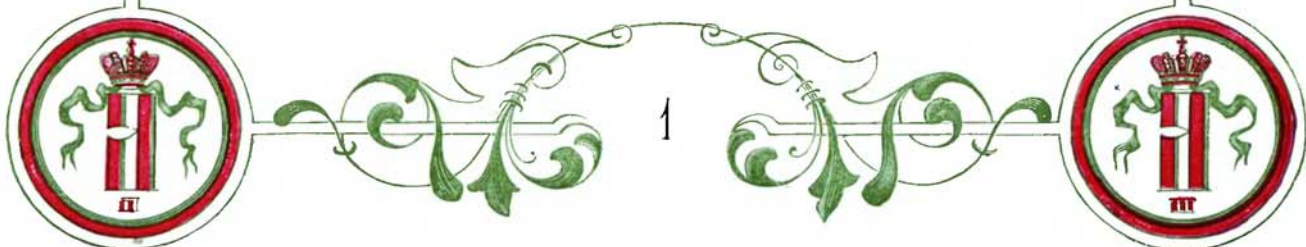
Прошлое гусаръ.

Происхождение этого вида легкой конницы. — Гусары въ Венгрии, Франци, Пруссии, Саксонии, Испани, Итали и Польшѣ. — Первые гусары въ Россіи. — Гусары при Петрѣ I, Антѣ Іоанновѣ, Антѣ Леопольдовѣ, Елизаветѣ Петровѣ, Екатериѣ II, Павлѣ I. — Сформированіе въ 1806 году армейскаго Гродненскаго гусарскаго полка. — Боевое его крещеніе подъ Гутштадтомъ, Анкендорфомъ и Фридландомъ. — Походъ въ Финляндію и переходъ черезъ Ботнической заливъ. — Я. П. Кульневъ. — Кампанія 1812—14 годовъ. — Переименованіе Гродненскаго гусарскаго полка въ Клястицкій. — Причины этого переименованія. — «Родство» Клястицкаго полка съ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ. — Гусары при Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II. — Переименованіе гусарскихъ полковъ въ драгунскіе, за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ.

Тридцатилѣтняя война, тяжелой тучей нависшая надъ средней Европой, была въ самомъ разгарѣ, когда на поляхъ ея кровопролитныхъ сраженій явились новыя, не виданныя дотолѣ всадники „гусары“.

Венгерское дворянство, не столько страдавшее отъ непріятели, сколько отъ своей же легкой кавалеріи кроатовъ, рѣшило избавиться отъ нихъ и изъ среды своей выставило на службу каждаго двадцатаго дворянина въ полномъ снаряженіи и вооруженіи, и отъ венгерскихъ словъ: двадцать — Husz и подать — ag — произошло названіе, сдѣлавшееся впоследствии общимъ для всѣхъ Европейскихъ армій.

Гусары носили богатую національную одежду, состоявшую изъ „дулама“ или суконной куртки, часто вышитой пшурками (у богатыхъ

золотомъ и серебромъ), со стоячимъ воротникомъ; ментіи—такого же одѣянія, отороченной смѣшками или мѣхомъ, къ которому прикрѣплялись иногда крылья корнуновъ; она носилась на лѣвомъ плечѣ и, защищая руку отъ непріятельскихъ ударовъ, въ то же время, надѣтая въ рукава, согрѣвала всадника въ непогоду ¹⁾.

Сверхъ этого костюма на случай сильной стужи имѣлся длинный суконный плащъ, а подъ низъ надѣвалась часто серебряная, а иногда и золотая кольчуга. Голову прикрывала мѣховая шапка со шлыкомъ. Расшитыя шнурами чакчиры и маленькіе сапоги съ зубчатыми шпорами—дополняли этотъ своеобразный, красивый костюмъ ²⁾. Сѣдла покрывались звѣриными шкурами, мѣхомъ наружу, и состояли изъ легкаго деревяннаго лентчика и войлочнаго лотника.

Гусары сводились въ особые полки, число которыхъ у Тили въ сраженіи подъ Брейтенфельдомъ достигло пяти, и образовали собою иррегулярную кавалерію, главнымъ назначеніемъ которой явилась аванпостная служба, а въ бою—безпокойство непріятельскихъ тыла и фланговъ, нападеніе на обозы и, наконецъ, преслѣдованіе ³⁾. Этимъ назначеніемъ гусарь отмѣтилось цѣлое столѣтіе ихъ существованія, и только позднѣе пріятая къ нимъ дисциплина открыла имъ новое поприще.

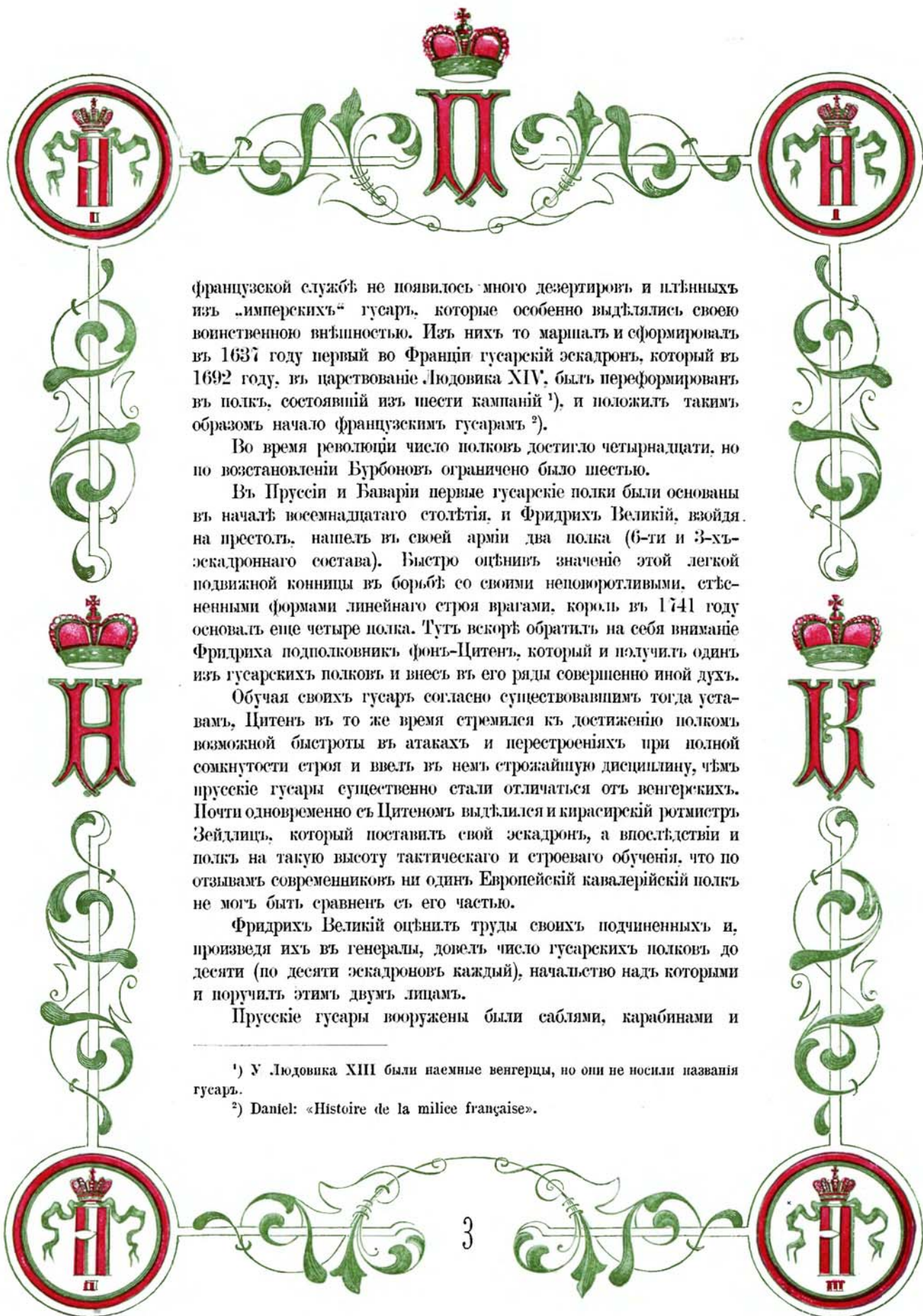
Во Франціи первая попытка ввести гусарскіе полки была сдѣлана маршаломъ Люксембургомъ во время войны за Испанское наслѣдство. Сначала было имъ поручено австрійскому дезертиру, поручику барону Цорибергу, наwerben гусарскій полкъ, на что была отпущена изрядная сумма денегъ; къ несчастью баронъ, увлекшись, проигралъ ихъ въ карты и былъ посаженъ въ Бастилю ⁴⁾. На этомъ и окончилась первая попытка введенія гусаръ, пока на

¹⁾ «Военное искусство въ средніе вѣка» А. Пузыревскій.

²⁾ Нѣкоторые ученые придаютъ слову «гусаръ»—славянское происхожденіе, обозначавшее «вольнаго или летучаго всадника». Другіе видятъ въ немъ татарское, отъ словъ: «гусъ»—множество, «ара»—никъ. Были даже попытки произвести его отъ слова «гусь».—Самымъ, конечно, правдоподобнымъ является происхожденіе венгерское, потому что вмѣстѣ съ нимъ сохранился и національный костюмъ.

³⁾ Hofer: «Geschichte der Kriegskunst».

⁴⁾ Daniel: «Histoire de la milice française».

французской службѣ не появилось много дезертировъ и плѣнныхъ изъ „имперскихъ“ гусарь, которые особенно выдѣлялись своею воинственною вышностью. Изъ нихъ то маршаль и сформировать въ 1637 году первый во Франціи гусарскій эскадронъ, который въ 1692 году, въ царствованіе Людовика XIV, былъ переформированъ въ полкъ, состоявшій изъ шести кампаній¹⁾, и положить такимъ образомъ начало французскимъ гусарамъ²⁾.

Во время революціи число полковъ достигло четырнадцати, но по возстановленіи Бурбоновъ ограничено было шестью.

Въ Пруссіи и Баваріи первые гусарскіе полки были основаны въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, и Фридрихъ Великій, взоидя на престолъ, нашель въ своей арміи два полка (6-ти и 3-хъ-эскадроннаго состава). Быстро оцѣнивъ значеніе этой легкой подвижной конницы въ борьбѣ со своими неповоротливыми, стѣпенными формами линейнаго строя врагами, король въ 1741 году основаль еще четыре полка. Тутъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе Фридриха подполковникъ фонъ-Цитенъ, который и получилъ одинъ изъ гусарскихъ полковъ и внесъ въ его ряды совершенно иной духъ.

Обучая своихъ гусаръ согласно существовавшимъ тогда уставамъ, Цитенъ въ то же время стремился къ достиженію полкомъ возможной быстроты въ атакахъ и перестроеніяхъ при полной сомкнутости строя и ввелъ въ немъ строжайшую дисциплину, чѣмъ прусскіе гусары существенно стали отличаться отъ венгерскихъ. Почти одновременно съ Цитеномъ выдѣлился и кирасирскій ротмистръ Зейдлицъ, который поставилъ свой эскадронъ, а впоследствии и полкъ на такую высоту тактическаго и строеваго обученія, что по отзывамъ современниковъ ни одинъ Европейскій кавалерійскій полкъ не могъ быть сравненъ съ его частью.

Фридрихъ Великій оцѣнилъ труды своихъ подчиненныхъ и произвелъ ихъ въ генералы, довелъ число гусарскихъ полковъ до десяти (по десяти эскадроновъ каждый), начальство надъ которыми и поручилъ этимъ двумъ лицамъ.

Прусскіе гусары вооружены были саблями, карабинами и

¹⁾ У Людовика XIII были наемные венгерцы, но они не носили названія гусарь.

²⁾ Danfel: «Histoire de la milice française».

пистолетами; гусарскій эскадронъ состоялъ изъ 113 всадниковъ, дѣлившихся на три взвода по одиннадцати и двѣнадцати рядовъ въ каждомъ, полкъ же состоялъ изъ 1130 всадниковъ.

Фридрихъ, обратившій особенное вниманіе на гусарскіе полки, вскорѣ ставилъ ихъ въ примѣръ другимъ родамъ конницы и требовалъ, чтобы кирасиры и драгуны были также смѣлы и ловки, какъ гусары¹⁾.

Строились гусары въ три шеренги на интервалахъ въ четыре шага, но для атаки существовалъ двухшереножный строй. Между развернутыми эскадронами полагался интервалъ въ тридцать шаговъ. На фланговые эскадроны возлагалось охватыванье непріятельскихъ фланговъ и тыла. Пѣшій уставъ былъ введенъ только въ предѣлахъ, необходимыхъ для производства стрѣльбы.

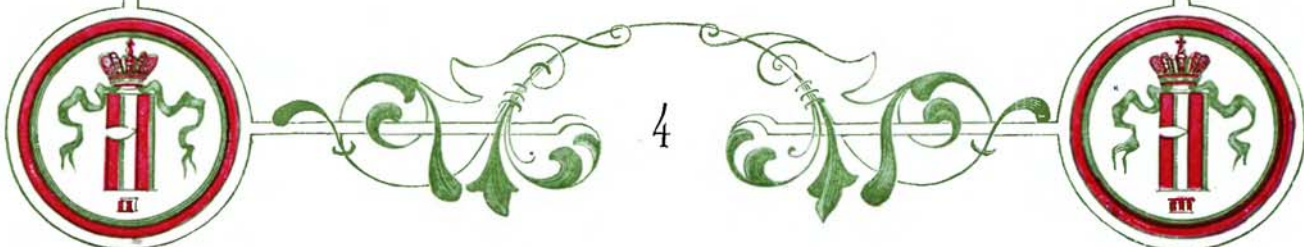
Въ гусарскихъ эскадронахъ примѣнялся принципъ независимости номеровъ взводовъ при построеніи фронта впередъ, и, наконецъ, на гусарахъ лежала задача преслѣдованія противника вплоть до мѣста ночлега.

Все эти требованія, развитыя до высокой степени совершенства Цитеномъ и Зейдлицемъ, скоро сдѣлали гусарскіе полки „оружіемъ боговъ“. Служба въ гусарахъ во всей прусской арміи считалась наиболее почетною; это мнѣніе раздѣлялось и самимъ королемъ, который болѣе способныхъ и достойныхъ офицеровъ переводилъ изъ драгунъ и кирасиръ въ гусары, для того, чтобы, какъ выражался великій полководецъ, „чему нибудь тамъ поучиться и современемъ быть генераломъ“.

Въ семилѣтнюю войну гусары оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды: подъ Прагой появленіе гусаръ подъ командой Нормана въ тылу у противника довершило побѣду охваченнаго паническимъ страхомъ врага. Подъ Росбахомъ атака пяти эскадроновъ гусаръ Варнери съ разстоянія въ 1500 шаговъ въ охватъ праваго фланга противника принесла блестящіе результаты.

Атака подъ Лейтеномъ десяти эскадроновъ на правый флангъ и въ тылъ имперскихъ войскъ довершила пораженіе Австрійцевъ. Наконецъ, подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ гусары вмѣстѣ съ другими

¹⁾ Н. Н. Сухотинъ. «Фридрихъ Великій».

полками бѣшеными атаками вырвали побѣду изъ рукъ Русскихъ ¹⁾.

Такимъ образомъ—мы видимъ, что отъ гусарь требовались главнымъ образомъ: неустранимость, выдержка, выносливость, стремительность и смѣлность атакъ, предводимыхъ офицерами, способными найтись во всякомъ критическомъ положеніи и никогда не терпящими терпѣнія и присутствія духа.

Это выдающееся значеніе, которое завоевали себѣ прусскіе гусары въ Семилѣтнюю войну, продолжало оживляющимъ образомъ дѣйствовать на нихъ во время мира и поддерживало тотъ воинственный духъ, присутствіе котораго такъ важно во всякой части.

Въ Саксоніи первый Гусарскій полкъ былъ сформированъ въ 1791 году. Въ Италіи и Испаніи гусары появились также въ концѣ прошлаго столѣтія; въ Польшѣ—названіе „гусарь“ встрѣчалось еще въ XVI столѣтіи, при чемъ этотъ родъ конницы отличался латами и громадными крыльями, прикрѣпленными къ плечамъ всадниковъ.

Въ Россіи впервые были введены гусарскіе „шквалроны“ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, что подтверждается разсказами намѣстника Переяславскаго Чемоданова, который, описывая составъ русскихъ войскъ во второй половинѣ XVII столѣтія, говоритъ: „старѣйшія и непремѣнныя войска въ Россіи были Стрѣльцы, учрежденные еще въ царствованіе Іоанна Грознаго, а послѣ нихъ, набранныя около 1650 года, солдатскіе полки, драгуны, рейтары и гусары или копейнички“ ²⁾.

„Копейные“ или „гусарскіе“ эскадроны не сводились тогда вмѣстѣ, а были распредѣлены по стрѣлцкимъ полкамъ, при чемъ, не имѣя особенной гусарской формы, вооружались саблями и длинными копьями ³⁾.

Петръ Великій, считая необходимымъ ввести въ армію легкую конницу, въ 1707 году 20-го апрѣля издалъ на имя сербскаго выходца Апостоль-Кегича указъ, набрать „добрыхъ и искусныхъ

¹⁾ Н. Сухотинъ: «Фридрихъ Великій».

²⁾ А. К. Манзей: «Исторія л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка».

³⁾ Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ, часть I-я, Военно-Историческій Музей.

людей“ триста человекъ при восьми офицерахъ изъ сербовъ, венгерцевъ, молдаванъ, которые образовали команды, получившия название „Волошской хоронги“¹⁾).

Во время войны съ Турціей у насъ было уже шесть такихъ волошскихъ полковъ, и кромѣ ихъ „сербская“ и „польская“ хоронги. Дорогое содержаніе этихъ частей, равнодушіе къ интересамъ государства наемниковъ иностранцевъ, а также буйство и безпорядки, не разъ ими производимыя, были причинами, почему послѣ Прутскаго похода Петръ Великій распустилъ все полки²⁾, за исключеніемъ 1500 человекъ, составлявшихъ три команды, которыя также были расформированы въ 1721 г., оказавъ мало пользы въ Шведскую войну.

Хотя и недовольный первыми попытками введенія въ Россіи легкой конницы Великій преобразователь все-таки не оставилъ этой мысли и въ 1723 году издалъ указъ о сборѣ съ дворянъ вмѣсто ландмилиціи—гусаровъ и формированіи изъ нихъ полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сербскій майоръ Албанезъ былъ обязанъ сформировать гусарскій полкъ изъ сербовъ, при чемъ послѣднимъ сдѣланы были всевозможныя льготы и надѣлы землею для привлеченія на службу.

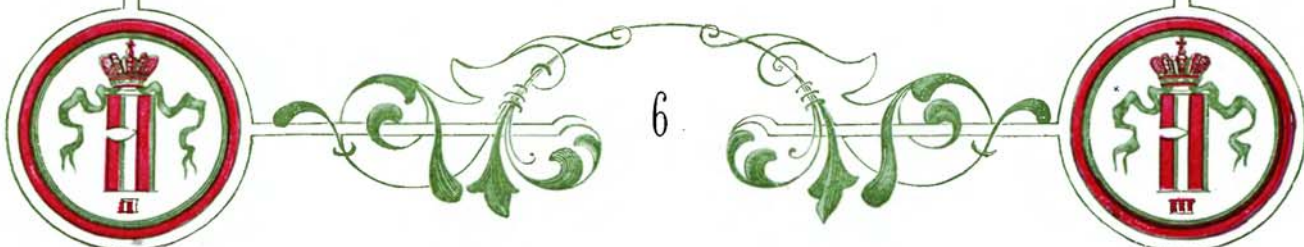
Кончина Петра Великаго застала полкъ лишь формирующимся, и императрица Анна Иоанновна, вступивъ на престолъ, сформировала въ 1738 г. еще три грузинскія гусарскія роты. Въ правленіе Анны Леопольдовны въ 1741 г. возникли Сербскій, Венгерскій, Грузинскій и Молдавскій гусарскіе полки, каждый въ составѣ десяти ротъ.

Полки эти были образованы: Грузинскій изъ ротъ того же имени, сформированныхъ Анной Иоанновной, а прочіе составлены изъ выходцевъ тѣхъ націй, имена которыхъ даны были этимъ полкамъ. Число гусаръ въ каждомъ полку было 963 человека.

Императрица Елизавета Петровна, вступивъ на престолъ, не оставила своимъ вниманіемъ этого рода оружія. Въ 1751 году полковнику австрійской службы сербу Хорвату разрѣшено было перейти въ русское подданство и, набравъ изъ сербовъ два гусарскіе полка, поселить ихъ между притоками Днѣпра—рѣками Каварлыккомъ и Хмѣльникомъ, назвавъ эти мѣста Новою Сербіей.

¹⁾ «Хоронги» — знамя.

²⁾ Исторія 18-го Клястицкаго драгунскаго полка.

Для защиты возникших поселений отъ нападений турокъ и татаръ заложена была крѣпость Святой Елизаветы (нынѣ городъ Елизаветградъ), гарнизонъ которой составилъ Пандурскій полкъ пѣшихъ гусарь, сформированныхъ тѣмъ же Хорватамъ.

Въ 1753 году сербы Шевичъ и Прерадовичъ, поселившись съ выходцами изъ Сербіи между Бахмутомъ и Луганью, основали каждый по гусарскому полку, называвшихся ихъ именами. Въ 1759 г. къ гусарскимъ полкамъ прибавлено было еще два, сформированныхъ тѣмъ же Хорватамъ: Македонскій и Болгарскій. Въ 1756 году былъ образованъ изъ слободскихъ казаковъ — Слободскій, а въ 1760—Желтый гусарскіе полки.

Такимъ образомъ императрица Елизавета довела число поселенныхъ гусарскихъ полковъ до четырехъ, а полевыхъ до восьми, при чемъ первые состояли изъ двадцати ротъ, а вторые изъ десяти.

У гусарь существовалъ въ то время и пѣший, и конный строй, оба въ полной мѣрѣ, какъ и у драгунъ. Вооруженіе составляли сабли въ желѣзныхъ и мѣдныхъ ножнахъ, съ кожаными ташками, карабины, а въ конномъ строю кромѣ того и пистолеты.

Что касается обмундированія, то оно впервые было опредѣлено въ 1741 году особо учрежденными для гусарскихъ полковъ штатами, но приведены они были въ исполненіе только въ царствованіе императрицы Елизаветы.

Форма гусарь состояла изъ длинно-полыхъ доломановъ и ментій, опушенныхъ бѣлой овчиной, расшитыхъ шнурками, носившихся на лѣвомъ плечѣ, вышитыхъ шнурками чакчиръ, смушковыхъ шапокъ со пилькомъ, или киверовъ съ лопастиами, плащей, или „эпанчей“ и желтыхъ сапогъ съ мѣдными шпорами.

Офицеры, составъ которыхъ многого оставлялъ желать, отъ нижнихъ чиновъ отличались золотыми и серебряными шнурами и пудренными косами. Различіе между штабъ и оберъ-офицерскими чинами было опредѣлено штатомъ 10-го мая 1763 года. Оберъ-офицерамъ быть положенъ—на рукавахъ узкій галунь, маіорамъ и подполковникамъ—широкій, полковникамъ—и тотъ, и другой ¹⁾. Лошадьми гусарскіе полки комплектовались разношеретными, съ ремонтной цѣной за каждую по восемнадцати рублей.

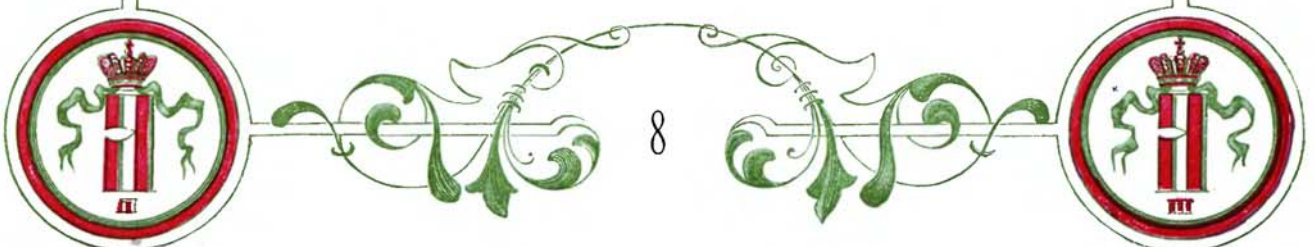
¹⁾ Исторія Клястицкаго полка.

Въ такомъ видѣ застала гусарскіе полки Екатерина Вторая. Блестящее состояніе сосѣдней арміи, устроенной Фридрихомъ Великимъ, заставило Императрицу обратить серьезное вниманіе и на свою, почему была учреждена въ 1763 г. особая коммиссія, имѣвшая цѣлью инспектированіе войскъ, увеличеніе ихъ состава и введеніе новыхъ соответственныхъ штатовъ. Результатомъ дѣйствій этой коммиссіи явилось обнаруженіе цѣлаго ряда злоупотребленій во всѣхъ гусарскихъ и особенно въ поселенныхъ полкахъ. Туда принималось всякое отребье чловѣческаго рода только на основаніи ихъ принадлежности къ венгерской, сербской или молдаванской національностямъ. Лошадей по штату не доставало и половины, и ремонтныя деньги служили прекраснымъ источникомъ дохода полковымъ командирамъ, такъ что на половину гусары были мясическою кавалеріею и въ то же время дорого обходились казнѣ. Часть полковъ, гдѣ обнаружались эти злоупотребленія, была упразднена: сербскія поселенія переименованы въ Новороссійскую губернію и получили правильное военное устройство, въ которомъ гражданское управленіе было отдѣлено отъ военнаго. Такъ стояло дѣло до 1776 года, когда знаменитый оплотъ юга Россіи Запорожская Сѣчь прекратила свое существованіе и вызвала этимъ новый вопросъ—охраненія границъ. Съ этою цѣлью выросли новые девять полковъ гусарь: Славянскій, Сербскій, Иллирійскій, Булгарскій, Волошскій, Молдавскій, Македонскій, Венгерскій и Далматскій¹⁾.

Между тѣмъ завоеванія Потемкина, побѣды Румянцева и Суворова, нарушивъ политическое равновѣсіе въ пользу Россіи, примкнули южныя ея границы къ естественнымъ и сдѣлали такимъ образомъ излишнимъ существованіе вышеупомянутыхъ полковъ, которые были переформированы въ легкоконные, и съ 1784 по 1788 годъ у насъ оставался одинъ только лейбъ-гусарскій эскадронъ, назначеніемъ котораго была почетная служба при Императрицѣ. Въ 1788 году возникли опять Воронежскій и Ольвiопольскій гусарскіе полки, въ Петербургѣ пять гусарскихъ эскадроновъ при Цесковомъ драгунскомъ полку и въ Москвѣ два эскадрона гусарь въ помощь городской полиціи. Одно время при Потемкинѣ также

¹⁾ Г. Лееръ: «Военно-энциклопедическій лексиконъ».

существовать въ арміи гусарскій полкъ екатеринославскихъ волонтеровъ, но вскорѣ быть расформированъ; оставшіеся отъ него два эскадрона, какъ конвой Потемкина, со смертію князя Тавриды также прекратили свое существованіе.

Когда Цесаревичъ Павелъ Петровичъ сформировать Гатчинскій отрядъ, въ составѣ его возникъ двухъ-эскадронный гусарскій полкъ. Форма и вооруженіе гусаръ Екатерининскихъ временъ почти не отличалась отъ Елизаветинскихъ. Но строевыя и тактическія требованія, имъ предъявленныя, получили совершенно другую окраску согласно вновь выработаннымъ европейскимъ уставамъ; введено было и правильное травинное довольствіе въ теченіи четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ году. Составъ офицеровъ также улучшился, благодаря вліянію Потемкина, бывшаго нѣкоторое время Президентомъ Военной коллегіи. Иностранцы печезли изъ гусарскихъ рядовъ и дали мѣсто русскимъ дворянамъ, прельщаемымъ исключительными прерогативами гусарства и блестящимъ своеобразнымъ мундиромъ.

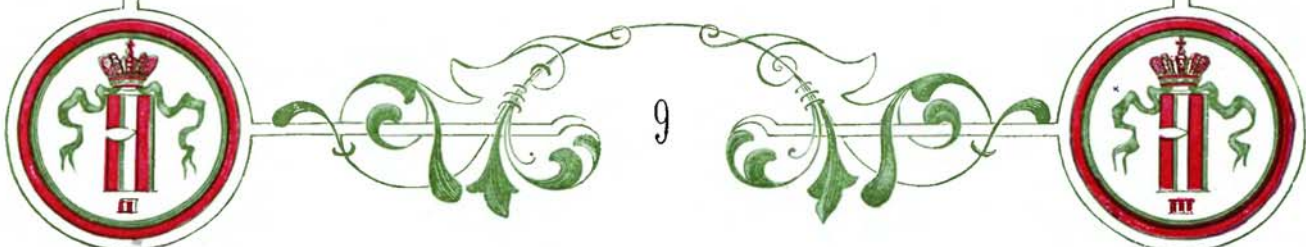
Комплектованіе нижними чинами тоже было измѣнено, и контингентъ ихъ составляли уже русскіе граждане, а не наемники, продававшіе свою кровь за деньги, по выраженію народа ¹⁾).

Вступленіе на престолъ Императора Павла I, поклонника Фридриха Великаго, вызвало увеличеніе числа гусаръ и предъявленіе имъ всѣхъ Фридриховскихъ требованій, которыя были уже разсмотрѣны выше. Семь легкоконныхъ полковъ были переименованы въ гусарскіе и стали называться именами ихъ шефовъ. Лейбъ-гусарскій эскадронъ былъ развернутъ въ полкъ, а Московскіе эскадроны присоединены къ одному изъ полковъ (полковника Барчугова).

Преобразованія, введенныя у гусаръ Императоромъ Павломъ, не коснулись формы и вооруженія полковъ, оставшихся въ томъ же видѣ, какъ и въ предъидущее царствованіе.

Императоръ Александръ I, вступивъ на престолъ, повелѣлъ (29-го марта 1801 г.) принять гусарскимъ полкамъ тѣ же названія, которыя они носили, будучи легкоконными, и такимъ образомъ явились полки: Сумскій, Елизаветградскій, Ольвіопольскій, Маріупольскій, Павлоградскій, Изюмскій, Ахтырскій и Александрійскій. Эти полки состояли изъ двухъ батальоновъ каж-

¹⁾ Цѣхаповецкій. «Исторія Блястицкаго полка».

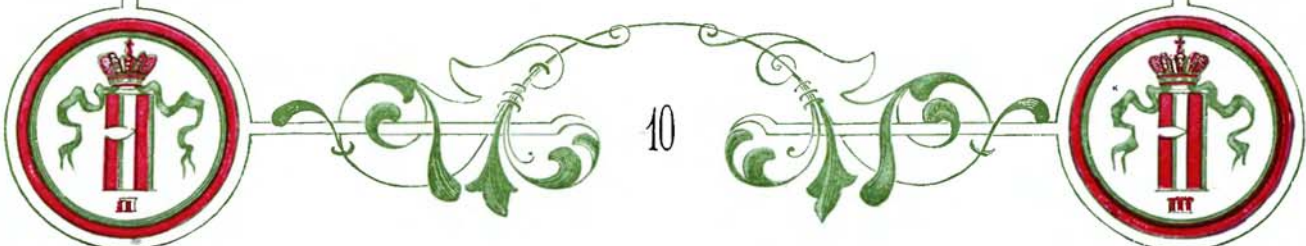

дый. Численность полка была—1741 человек и 1556 лошадей. В 1803 году генераль-майором Голенищевым-Кутузовым был сформирован новый гусарский полк—Влорусский, для чего от полков: Ольвиопольского, Елизаветградского, Павлоградского и Александрийского—было отдѣлено по два эскадрона, дополненных до штата рекрутами; этот же год повлек за собою сформированіе при каждомъ гусарскомъ полку запасныхъ эскадроновъ, численностью въ 150 нижнихъ чиновъ и 216 лошадей въ каждомъ.

Къ началу войны 1806 года всѣ заботы императора Александра сосредоточились на усиленіи войскъ, и къ образованнымъ изъ выспекій, на которыя дѣлились раньше войска, тринадцати дивизіямъ, состоявшимъ изъ трехъ родовъ оружія, было рѣшено прибавить еще 14-ю. Для формируемой дивизіи требовалась конница, и именной Высочайшей указъ Военной Коллегіи 13-го іюня 1806 г. повелѣть, отдѣливъ эскадроны отъ Изюмского, Сумскаго, Ольвиопольскаго и Александрийскаго полковъ, сформировать новый—Гродненскій гусарскій полкъ¹⁾. Подъ именемъ Гродненскаго—полкъ просуществовалъ не долго и въ 1824 году уже былъ переименованъ въ Клястицкій. Но въ этотъ короткий срокъ полкъ столько разъ отличался на поляхъ сраженій всей Европы, явилъ міру такъ много легендарныхъ подвиговъ, покрывъ себя неуязвимой славой, что имя „Гродненскій“ сдѣлалось дорогимъ для русской арміи. Когда по причинамъ, которыя будутъ выяснены далѣе, полкъ былъ переименованъ въ Клястицкій, имя это въ томъ же 1824 году перешло ко вновь формируемому гвардейскому гусарскому полку. „Мы вамъ дали“, говорилъ въ 1831 году командиръ Клястицкаго полка полковникъ Ильинскій командиру лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка, „то, что было для насъ драгоцѣннѣе всего,—доброе имя. Носите его, какъ мы носили!“ И полковникъ Ильинскій имѣлъ право это сказать: рубившись съ неприятелемъ въ 1807, 1808, 1809, 1812, 1814 годахъ, получивъ всѣ чины и ордена съ боя, раненый четыре раза и потерявшій въ рядахъ того же славнаго полка роднаго брата, такой человекъ не могъ не дорожить полкомъ, не могъ не разстаться съ сердечною болью съ именемъ, къ которому такъ долго было приковано все его существо.

¹⁾ Цѣхановецкій: «Исторія Клястицкаго, бывшаго Гродненскаго полка».

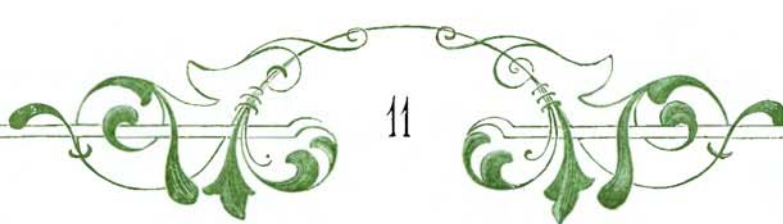

Лейбъ-гвардіи Гродненскій полкъ, свято храня традиціи и завѣты своего „духовнаго отца“, какимъ можетъ считаться бывшій Гродненскій, Клястицкій нынѣ полкъ, можетъ искренно пожать о томъ, что ему не довелось продолжать непосредственно славной исторіи „Кульневскихъ“ гусарь, такъ какъ къ полку никакихъ регалій отъ нихъ не перешло.

Взглянемъ вкратцѣ на подвиги, совершенные Гродненцами.

Въ 1807 году молодой, едва сформированный полкъ получилъ свое боевое крещеніе подъ Гутштадтомъ, Анкендорфомъ и Фридландомъ. Уже начиная съ этихъ боевъ, Гродненцы своими атаками сдѣлались страшными для французовъ, звавшихъ ихъ „hussards bleus“. Кампанія эта стоила полку убитыми: четырехъ офицеровъ и 81 гусарь, и ранеными 18 офицеровъ и 122 гусарь. Едва оправившись отъ этой войны, полкъ пошелъ на сѣверъ: обогривъ шведской и своей кровью снѣга Финляндіи, перешелъ по льду Ботнической заливы; занявъ Аландскіе острова, вступилъ на шведскій берегъ и, находясь всего въ ста верстахъ отъ Стокгольма и угрожая тѣмъ шведской столицѣ, ускорилъ исходъ кампаніи. Имя командира Гродненцовъ Кульнева сдѣлалось безсмертнымъ: финскіе барды сложили о немъ баллады, которыя и теперь можно услышать въ убогихъ хижинахъ этой сѣверной страны. Два года только полкъ отдыхать отъ финляндской войны, когда новая—„Отечественная“ призвала его опять на поле брани. Тутъ подъ Друєю полкъ разбилъ наголову французскую бригаду, отличился подъ Полоцкомъ, гдѣ кромѣ захвата орудій, Гродненцы взяли въ плѣнъ нѣсколько батальоновъ и два эскадрона. Въ трехдневномъ сраженіи подъ Клястицами полкъ явилъ чудеса львиной храбрости, раздраженный смертью любимаго командира Я. П. Кульнева. Когда послѣдній съ оторванными ядромъ ногами умиралъ у орудія, полковникъ Ридигеръ, заступившій его мѣсто, воскликнулъ: „Братцы, отомстимъ за нашего начальника!“ Историкъ Клястицкаго полка прекрасно изобразилъ этотъ моментъ: „полкъ ничего не отвѣтилъ, но безъ команды, какъ одинъ человекъ, понесся на латниковъ. Мчавшійся къ батареѣ непріятель былъ принятъ въ сабли и изрубленъ разбѣшеннымъ полкомъ, не было пощады никому, да и люди едва ли слышали—просить ли кто пощады: въ нихъ погасли все человѣческія чувства. Груды непріятельскихъ труповъ, множество коней скачу-

щихъ безъ всадниковъ были отбитомъ полка на слова своего командира¹⁾.

Вплоть до самой березинской переправы Гродненцы неустанно участвовали въ бояхъ и схваткахъ съ непріятелемъ. Характеристикой дѣятельности полка въ эту кампанію можетъ служить гордый отвѣтъ командира полка Ридигера графу Палену на вопросъ: гдѣ особенно отличились Гродненскіе гусары въ 1812 году:— „Въ этомъ году ваше сіятельство“, отвѣтилъ Шефъ, „полкъ особенно отличился между Вилькомиромъ²⁾ и Шильшау надъ Вислою“. Кампанію 1813 года Гродненскій полкъ началъ ночью атакой подъ Шильшау на французскую дивизію Башело, которая окончилась быстрымъ отступленіемъ непріятеля; 20 февраля Гродненцы въ числѣ войскъ русскаго авангарда заняли г. Берлинъ, оставленный французскими войсками. Здѣсь полкъ представился Его Величеству Прусскому королю, который, собравъ офицеровъ, сказалъ, что о храбрости Гродненскихъ гусаръ много слышалъ въ 1812 году, при чемъ выразилъ надежду, что въ новой кампаніи они покажутъ себя достойными этой громкой славы. Надежды короля оправдались: мѣсяцъ спустя при дер. Лецкау Гродненцы уничтожили непріятельскій полкъ, взявъ въ плѣнъ восемь штабъ-и оберъ-офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Далѣе послѣдовали громкіе подвиги гусаръ подъ Люценомъ, гдѣ Гродненцы спасли весь отрядъ генерала Клейста, подъ Бауценомъ, гдѣ выбыло изъ строя 22 офицера, и подъ Фершампенуазомъ, гдѣ гусары, иврুবивъ пѣхотный полкъ, захватили орудія, генерала и 300 плѣнныхъ.

Наконецъ, взявъ подъ Парижемъ батарею, Гродненскій гусарскій

¹⁾ Когда извѣстіе о Клястицкой побѣдѣ дошло до Петербурга, въ театрѣ давали оперу «Старинныя Святки». Игравшая главную роль пѣвица Сандунова, окончивъ пѣть: «Слава Богу на небѣ, слава...» и подойдя къ рамѣ, загѣла тихимъ голосомъ:

«Слава храброму генералу Кульневу,
«Положившему животь свой за отечество,
Слава!»

и весь театръ залился вмѣстѣ съ ней слезами. (Исторія Клястицкаго полка).

²⁾ Городъ въ Ковенской губерніи.

полкъ во главѣ авангарда русской арміи, первымъ вступилъ въ столицу міра, пріветствуемый ея огромнымъ населеніемъ.

Когда Гродненцы вернулись въ Россію и услышали первые звуки роднаго говора, всё гусары, какъ бы движимые однимъ чувствомъ, сняли шапки и перекрестились. Многие изъ этихъ людей, перенесшихъ все, что можетъ перенести солдатъ, зарыдали какъ дѣти, и было чему обрадоваться: достаточно сказать, что въ этихъ войнахъ полкъ участвовалъ въ тридцати генеральныхъ сраженіяхъ, пятидесяти авангардныхъ бояхъ и захватилъ 11 орудій, 5 генераловъ, 117 офицеровъ и 13,035 нижнихъ чиновъ плѣнными.

Потерями гусаръ въ перечисленныхъ пяти кампаніяхъ были: убитыми и ранеными 118 офицеровъ и 1168 нижнихъ чиновъ¹⁾.

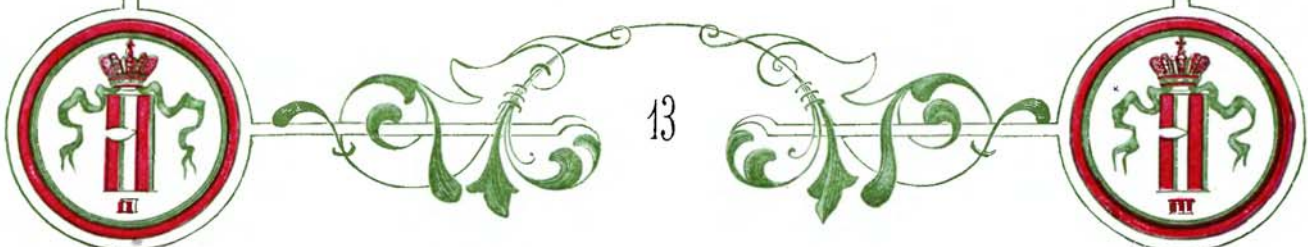
Слава Гродненскихъ гусаръ останется неувидаемой. Имена Кульнева, Ридигера, Лидерса, Силина, Остроградскаго, Давыдова, Назимова, Глѣбова заняли почетныя мѣста не только въ полковой лѣтописи, но и на страницахъ исторіи всѣхъ Наполеоновскихъ войнъ.

Поражаясь этими подвигами, мы можемъ естественно задать вопросъ: почему же у полка, прославившаго свое имя по всему свѣту, это послѣднее было измѣнено, и какія были для того побудительныя причины? Ответъ на это даетъ намъ исторія Клястицкаго, бывшаго Гродненскаго полка, къ сожалѣнію только гадательный.

„Почему именно“, говорить историкъ, „полкъ получилъ имя первой въ 1812 году побѣды русскаго оружія надъ французами двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ Клястицкаго сраженія—объяснить трудно. Ходить въ эти года по этому поводу слухъ, который не виолнѣтъ лишень правдоподобія. Генералъ Ридигеръ являлся Государю.

Императоръ, которому генералъ былъ извѣстенъ какъ человекъ невозмутимаго хладнокровія и замѣчательной храбрости, изволилъ милостиво разспрашивать нашего бывшаго шефа о французскихъ войнахъ. Въ концѣ разговора Государь, слушавшій эпизоды кампаніи, спросилъ Ридигера: „Скажи мнѣ откровенно, было ли тебѣ когда нибудь странно въ сраженіи?“—Ридигеръ замялся. „Разъ, Ваше Величество“,—отвѣтилъ онъ,—„въ Сивошинскомъ дефиле, подъ Клястицами“. И генералъ разсказалъ Государю

¹⁾ Исторія Клястицкаго полка.

подробности засады, защиту орудій, смерть Кульнева и коснулся наконецъ атаки своихъ гусарь. Нѣсколько недѣль спустя Гродненскій гусарскій полкъ получилъ названіе „Клястицкаго“.

Императоръ Николай Павловичъ, вступивъ на престолъ, нашель въ своей арміи два гвардейскихъ и десять армейскихъ гусарскихъ полковъ и въ свое царствованіе прибавилъ ихъ еще четыре. Гвардейскіе полки были распределены въ каждой изъ двухъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій, а армейскіе составили вторыя бригады въ семи легкихъ армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ. При этомъ надо замѣтить, что какъ составъ, такъ и названія нѣкоторыхъ полковъ не разъ подвергались измѣненіямъ.

Въ царствованіе въ Россіи почивающаго Императора Александра Николаевича — въ русской арміи было шестнадцать гусарскихъ полковъ, а именно: лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества, лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій, 1-й Сумскій, 2-й лейбъ-Павлоградскій, 3-й Елизаветградскій, 4-й Мариупольскій, 5-й Александрійскій, 6-й Клястицкій, 7-й Бѣлорусскій, 8-й Лубенскій, 9-й Кіевскій, 10-й Ингерманландскій, 11-й Изюмскій, 12-й Ахтырскій, 13-й Нарвскій и 14-й Митавскій.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ 18-го августа 1882 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: армейскіе гусарскіе и уланскіе полки обратить въ драгунскіе, сохранивъ имъ прежнія названія.

Такимъ образомъ въ русской арміи—осталось два гвардейскихъ гусарскихъ полка: лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ и лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій, къ исторіи котораго мы теперь и приступимъ.

ГЛАВА II.

Формированіе полка.

Бѣглый взглядъ на событія, вызванныя Вѣнскимъ трактатомъ 1815 года. — Засѣданіе Военной Комиссіи въ Вѣнѣ. — Польская армія въ Варшавѣ. — Назначеніе Великаго Князя Константина Павловича Главнокомандующимъ. — Русскіе полки при Великомъ Князѣ. — Причины вызвавшіе сформированіе Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. — Рескриптъ Императора Александра I. — Предписаніе Цесаревича Константина Павловича. — Формированіе полка въ Сѣдльце. — Переписка Великаго Князя съ Государемъ по различнымъ вопросамъ, касающимся полка. — Обмундированіе. — Первый командиръ полковникъ Штрайтманъ и біографія его. — Приходъ полка въ Варшаву. — Служба при Цесаревичѣ. — Особое предназначеніе полка Великимъ Княземъ. — Нарядъ офицеровъ. — Ходъ занятій въ полку.

Прежде, чѣмъ устремить все наше вниманіе на возрожденіе и первые шаги въ жизни молодаго Гродненскаго гусарскаго полка, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ событіяхъ, въ связи съ которыми явилось его возникновеніе. Потрясенная Наполеономъ, измѣнившимъ ее историческую карту, Европа съ помощью Вѣнскаго трактата разобралась наконецъ въ той неурядицѣ, которая царила въ ней въ продолженіи 15 лѣтъ, результатомъ чего было присоединеніе къ Россіи (28-го мая (9-го іюня) 1815 г.) Герцогства Варшавскаго подъ именемъ Царства Польскаго. Согласно заключительному акту конгресса, государь оставлялъ за собою право даровать Царству Польскому внутреннее очертаніе, а также народное представительство и національныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, которое имъ будетъ признано за полезнѣйшее и приличнѣйшее („utile et convenable“).

Императоръ Александръ I началъ свои отношенія къ новому члену государства рядомъ безпримѣрныхъ милостей, изъ которыхъ главною была—оставленіе національной польской арміи. Когда депутація отъ нея являлась Императору въ Парижѣ, Государь сказалъ: „Польская армія сохранить свое прежнее устройство“, и потомъ, указывая на бывшаго при этомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, прибавилъ: „командовать ею будетъ Мой родной братъ“.

Въ 1815 году Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ Царствѣ Польскомъ и вскорѣ отправился въ Варшаву для организаціи новаго порядка управленія и арміи.

Между тѣмъ въ Вѣнѣ вопросъ о формированіи польскихъ войскъ по инициативѣ Императора Александра поступилъ на обсужденіе особой комиссіи, въ составѣ которой находился и П. С. Тимирязевъ (впоследствии старшій полковникъ Гродненскаго гусарскаго полка). Исходной точкой всѣхъ дѣлъ комиссіи являлось сложившееся тогда убѣжденіе, что, не смотря на искренній энтузіазмъ поляковъ и желаніе выказать полную преданность и усердіе своему новому Государю,—представлялось неудобнымъ составить армію исключительно изъ однихъ національныхъ элементовъ, и комиссія должна была ввести въ составъ польской арміи разныя части русскихъ войскъ изъ тѣхъ корпусовъ и дивизій, которые бывали и стояли въ Польшѣ или на ея границѣ и болѣе другихъ были знакомы съ языкомъ и обычаями новаго члена государства¹⁾.

Засѣданія комиссіи происходили во дворцѣ, въ одной изъ залъ, примыкавшихъ къ внутреннимъ покоямъ Императора Александра Павловича. Громадные столы были покрыты подробными картами Царства Польскаго съ обозначеніемъ всѣхъ, даже мельчайшихъ пунктовъ предполагаемой дислокаціи.

На картахъ накалывались булавки съ разноцвѣтными головками, при чемъ цвѣтъ ихъ обозначалъ національность войскъ, входившихъ въ составъ каждой разбѣиваемой группы. Государь, живо интересовавшийся ходомъ занятій, часто приходилъ на засѣданія.

Вотъ почему вскорѣ въ Варшавѣ появился русскій гвардейскій

¹⁾ «Страницы прошлаго», Ф. И. Тимирязева.

отрядъ, и изъ переведенныхъ туда частей лейбъ-гвардіи были сформированы два пѣхотныхъ полка: Литовскій и Волынскій съ пятью батареями артиллеріи и два кавалерійскихъ: Подольскій кирасирскій и уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича съ конной батареей. Къ этимъ двумъ полкамъ въ строевомъ отношеніи былъ присоединенъ польскій л.-гв. конно-егерскій полкъ. Такимъ образомъ въ этой гвардейской дивизіи являлся онцутительнымъ недостатокъ четвертаго полка, сдѣлавшійся особенно замѣтнымъ при вновь введенномъ кавалерійскомъ уставѣ: „о четырехъ боевыхъ порядкахъ“.

Во время маневровъ въ 1823 г. подъ Брестъ-Литовскомъ Его Высочество Цесаревичъ указалъ на вышеизложенное неудобство Императору Александру и ходатайствовалъ передъ Его Величествомъ о сформированіи четвертаго кавалерійскаго полка¹⁾, на что вскорѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и на имя Великаго Князя данъ былъ рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Поручаю Вашему Императорскому Высочеству сформировать четырехъ-эскадронный гусарскій полкъ молодой гвардіи, коему именоваться лейбъ-гвардіи Гродненскимъ и состоять въ гвардейской кавалерійской дивизіи резервнаго корпуса, находящагося подъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества“.

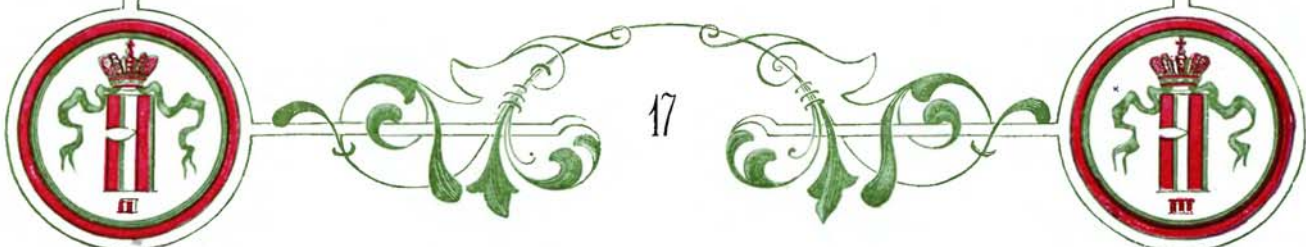
„Составъ полка долженъ быть во всемъ уравненъ противу уланскаго имени Вашего Высочества полка“.

„Выборъ командира полка, штабъ и оберъ-офицеровъ предоставляется Вашему Императорскому Высочеству сдѣлать изъ вѣрренныхъ Вамъ войскъ“.

„Для укомплектованія же нижними чинами назначаются всѣ польскіе уроженцы трехъ гусарскихъ дивизій, кои нынѣ по сдѣланному распоряженію имѣютъ быть отправлены: изъ 1-й въ Лиду, а изъ 2-й и 3-й въ Брестъ-Литовскъ. Неспособныхъ для гвардіи предоставляется Вашему Высочеству перемѣнить нижними чинами изъ полковъ Литовской уланской дивизіи, изъ коихъ поступить и недостающее къ комплекту число людей по выбору Вашего Императорскаго Высочества“.

„Для укомплектованія сего вновь формируемаго полка лошадьми

¹⁾ Изъ воспоминаній перваго полковаго командира.

предназначаются лошади отъ уничтожаемыхъ седьмыхъ эскадроновъ Литовской уланской дивизіи согласно съ представленіемъ Вашего Высочества, съ добавленіемъ къ онымъ штатной ремонтной цѣны“.

„Вмѣстѣ съ симъ разрѣшаю Ваше Императорское Высочество на уничтоженіе седьмыхъ эскадроновъ Литовской уланской дивизіи и приведеніе полковъ оной въ шести-эскадронный составъ на основаніи разчета, изложеннаго въ представленной Вами Миѣ, у сего возвращаемой запискѣ съ тѣмъ дополненіемъ, чтобы при приѣмѣ резервѣ: каждаго полка оставлено было по четыре оберъ-оффера“¹⁾.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ.
19 февраля 1824 года.

Этимъ-то Высочайшимъ актомъ и былъ призванъ къ жизни л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, и Его Высочество Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ на имя командира резервнаго корпуса войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ Его Высочества, генераль-адъютанта графа Красинскаго далъ слѣдующее предписаніе:

„Высочайшимъ указомъ, собственноручнымъ Его Императорскаго Величества предписаніемъ, даннымъ миѣ въ 19 день сего февраля, Государь Императоръ изволилъ повелѣть миѣ сформировать четырехъ эскадронный гусарскій полкъ молодой гвардіи, коему именоваться лейбъ-гвардіи Гродненскимъ и состоять въ гвардейской кавалерійской дивизіи резервнаго корпуса, находящагося подъ начальствомъ моимъ“.

„Составъ полка долженъ быть во всемъ уравненъ противу л.-гв. уланскаго имени моего полка“.

„Выборъ командира полка, штабъ и оберъ-офицеровъ Высочайше предоставлено сдѣлать изъ вѣранныхъ миѣ войскъ, для укомплектованія же нижними чинами назначены всѣ польскіе уроженцы трехъ гусарскихъ дивизій, кои по сдѣланному распоряженію имѣютъ быть отправлены: изъ 1-й въ Лиду, а изъ 2-й и 3-й въ Брестъ-

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137, дѣло № 800.

Литовскѣ. Неспособныхъ для гвардіи предоставлено мнѣ перемѣнить нижними чинами изъ полковъ Литовской уланской дивизіи, изъ коихъ поступить и недостающее къ комплекту число людей по выбору моему. Для укомплектованія сего вновь формируемаго полка лошадьми предназначаются лошади отъ уничтожаемыхъ седьмыхъ эскадроновъ Литовской уланской дивизіи согласно съ представленіемъ моимъ, съ добавленіемъ къ онымъ штатной ремонтной цѣны“.

„Взвѣсть съ симъ Государь Императоръ изволятъ разрѣшить мнѣ уничтожить седьмые эскадроны Литовской уланской дивизіи и привести полки оной въ шестиэскадронный составъ на основаніи разчета, изложеннаго въ представленной отъ меня запискѣ, съ тѣмъ дополненіемъ, чтобы при пѣшемъ резервѣ каждаго полка оставлено было по четыре оберъ-офицера“.

„На основаніи сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, приступая къ сформированію л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и къ приведенію полковъ Литовской уланской дивизіи въ шестиэскадронное положеніе, я поручилъ находящемуся при мнѣ генералъ-маіору Жандру исполнить слѣдующее:

„1) Отправиться въ расположеніе Литовской уланской дивизіи и выбрать изъ каждаго полка оной по 12 унтеръ-офицеровъ, по три трубача и изъ сихъ сверхъ того одного изъ дивизіи штабъ-трубача, по 160 рядовыхъ и по 160 строевыхъ лошадей“.

„2) Какъ въ означенной уланской дивизіи есть люди, которые служили прежде въ полкахъ 2-й и 3-й гусарскихъ дивизій, то буде въ числѣ оныхъ найдутся закройщики гусарскаго обмундированія, назначить ихъ въ число выше сказанныхъ людей лейбъ-гвардіи въ Гродненскій гусарскій полкъ“.

„3) Сообразно положенію въ означенномъ лейбъ-гвардіи въ Гродненскомъ гусарскомъ полку по четырехъ-эскадронному составу должно быть разнаго званія нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 45 человекъ, какъ усмотрите изъ прилагаемой у сего записки; а потому, сколько въ означенное число можно будетъ выбрать изъ Литовской уланской дивизіи, назначить ихъ, знающихъ свое дѣло, — а чего будетъ не доставать до полнаго комплекта, избрать таковыхъ въ Лидѣ изъ людей 1-й гусарской дивизіи“.

„4) Всѣхъ людей выбрать сколько возможно видныхъ, соответ-

ственныхъ гвардейской службѣ, хорошаго поведенія и не бывшихъ штрафованными“.

„5) Лошадей, равномѣрно соответственныхъ гвардейской службѣ, темныхъ шерстей, согласно данному отъ меня генераль-маіору Яндру словесному приказанію“.

„6) Взять съ собою въ помощь л.-гв. уланскаго имени моего полка штабъ-ротмистра Тимоліона, корнетовъ: Зенченку, Дубленку и Нестерова“.

„7) Обще съ дивизионнымъ командиромъ Литовской уланской дивизіи генераль-маіоромъ Владекомъ избрать изъ полковъ оной дивизіи 20 оберъ-офицеровъ, достойныхъ служить въ гвардіи и могущихъ содержать себя прилично гвардейской гусарской службѣ“.

„Къ сей статьѣ присовокупляю, что Литовскаго уланскаго полка маіоръ Порадовскій, по извѣстной мнѣ отличной его службѣ назначается къ переводу л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, а на генераль-маіора Владека возлагается избрать еще одного штабъ-офицера изъ вѣренной ему дивизіи, извѣстнаго ему съ отличной во всѣхъ отношеніяхъ стороны, — къ переводу въ означенный гвардейскій гусарскій полкъ“.

„8) Такимъ образомъ всѣхъ избранныхъ гв. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей отправить надлежащимъ порядкомъ, эскадронами, царства Польскаго въ г. Сѣдльце, гдѣ назначается новоформируемаго л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка штабъ-квартира, снабдивъ оныя надлежащими маршрутами; а чтобъ обезпечены они были продовольствіемъ въ пути, дано о семъ соответственное предписаніе полевой провіантской комиссіи литовскаго отдѣльнаго корпуса“.

„9) Объ избранныхъ гв. офицерахъ представить мнѣ именныя списки, о нижнихъ же чинахъ ранжирные, а о лошадяхъ описи, донеся мнѣ предварительно съ представленіемъ маршрутовъ, когда именно будутъ всѣ они отправлены и должны прибыть въ Сѣдльце; при семъ присовокупляю, что генераль-маіоръ Владекъ долженъ распорядиться, о гв. офицерахъ и нижнихъ чинахъ доставить всѣ надлежащія бумаги л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, и что въ командованіе онымъ гусарскимъ полкомъ назначается л.-гв. уланскаго имени моего полка полковникъ Штрандманъ 3-й и объ утвержденіи его въ полковые командиры сдѣлано уже

Государю Императору отъ меня всеподданнѣйшее предста-
вление".

„10) По окончаніи выбора въ Литовской уланской дивизіи
всѣхъ чиновъ и лошадей, чтобъ генераль-маіоръ Жандръ отправился
въ г. Лиду и тамъ изъ нижнихъ чиновъ, которые должны прибыть
туда отъ 1-й гусарской дивизіи, выбрать согласно выше прописанному,
соответственныхъ во всемъ гвардейской службѣ для лейбъ-гвардіи
Гродненскаго гусарскаго полка унтеръ-офицеровъ 29, трубачей —
2-хъ и рядовыхъ 160 человекъ, и въ числѣ ихъ сколько можно
будетъ знающихъ портное ремесло, которыхъ и отправить въ
Сѣдльце по маршруту, какой доставитъ начальникъ главнаго штаба
моего генераль-лейтенантъ Курута; а чтобъ обезпечить ихъ продо-
вольствіемъ имѣть распорядиться полевая провіантская комиссія“.

„Увѣдомляя о всемъ ономъ ваше сіятельство, я при томъ
предварительно присовокупляю, что вышесказанный вновь форми-
руемый л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ имѣть находится во
второй бригадѣ гвардейской кавалерійской дивизіи Высочайше
вѣреннаго вамъ резервнаго корпуса вмѣстѣ съ гвардейскимъ
польскимъ конно-егерскимъ полкомъ, а въ первой бригадѣ л.-гв.
Подольскій кирасирскій съ уланскимъ имени моего полкомъ, о
чемъ всеподданнѣйше представлено Государю Императору отъ меня
на Высочайшее благоволеніе. Квартиры же упомянутый гусарскій
полкъ будетъ имѣть: полковой штабъ и два эскадрона въ м. Сѣдльце,
одинъ эскадронъ въ м. Калущинѣ и одинъ въ м. Минскѣ, гдѣшій
же резервъ въ крѣпости Модливѣ, гдѣ вообще находятся прочіи
гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ резервы; я препровождаю
при семъ къ вашему сіятельству копію той записки, которая къ
Государю Императору всеподданнѣйше представлена была отъ меня
о разчетѣ людей и лошадей по шести-эскадронному составу,
четыре экземпляра и таковыхъ же четыре экземпляра другаго
разчета съ показаніемъ, между прочимъ, сколько опредѣляется
отдѣлить отъ полковъ Литовской уланской дивизіи людей л.-гв.
въ Гродненскій гусарскій полкъ; изъ коихъ экземпляровъ по одному
для васъ и по одному для командировъ: дивизіоннаго генераль-
маіора Альбрехта 1-го, бригаднаго генерала Курнатовскаго и
полковника Штрандмана 3-го; затѣмъ предлагаю вашему сіятельству
сообразно вышепрописанному и разчетамъ — приступить въ свое

время къ формированію л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, приказавъ тогда полковнику Штрандтману 3-му отправиться въ Сѣдльце, а 4-хъ офицеровъ л.-гв. имени моего полка, а именно: штабсъ-ротмистра Тимонова, корнетовъ: Зенченку, Дубленку и Нестерова—откомандировать къ генералъ-маіору Жандру нѣгѣ же, о снабженіи коихъ прогонными деньгами предписано отъ меня кому слѣдуетъ черезъ начальника главнаго штаба моего генералъ-лейтенанта Куруту¹⁾.

Подлинное подписать генералъ-инспекторъ всей кавалеріи
Константинъ Цесаревичъ.

Варшава
28-го февраля 1824 г.

Форма полка была слѣдующая:

Для нижнихъ чиновъ:

Киверъ: малиноваго цвѣта съ бѣлыми басовами, круглымъ помпономъ, гербомъ, чешуей, лакированнымъ верхомъ, кожанымъ козырькомъ и бѣлымъ этикетомъ, сшитый по образцу л.-гв. гусарскаго полка.

Ментій: оливковаго цвѣта, пуговицы, ментинкетъ и весь приборъ — бѣлые, воротникъ и опушка изъ черныхъ баранковъ, шитье и выцифровка по образцу л.-гв. гусарскаго полка.

Доломанъ: сукна оливковаго цвѣта, равно воротникъ и обшлага, пуговицы и весь приборъ—бѣлый: шитье и выцифровка по образцу л.-гв. гусарскаго полка.

Чакчиры: малиноваго цвѣта, шейтажъ толстый и тонкій — бѣлые, шиты и выцифрованы по образцу л.-гв. гусарскаго полка.

Тапка: малиноваго сукна съ прозрачными вензелемъ и короною, положенными на бѣлое сукно, которымъ по краямъ означались бѣлые городки, обложенные малиновымъ пинуркомъ, сумка же и крышка были кожаныя съ 3-мя кольцами; шита и выложена по образцу л.-гв. гусарскаго полка.

Кушакъ: бѣлый съ таковыми же застежками, малиновыми гомбами въ три ряда по три и на концахъ по двѣ и большими зветями.

Вальтрапъ: изъ черныхъ баранковъ. На выѣчкѣ кругомъ

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161. Связка № 137, дѣло № 800.

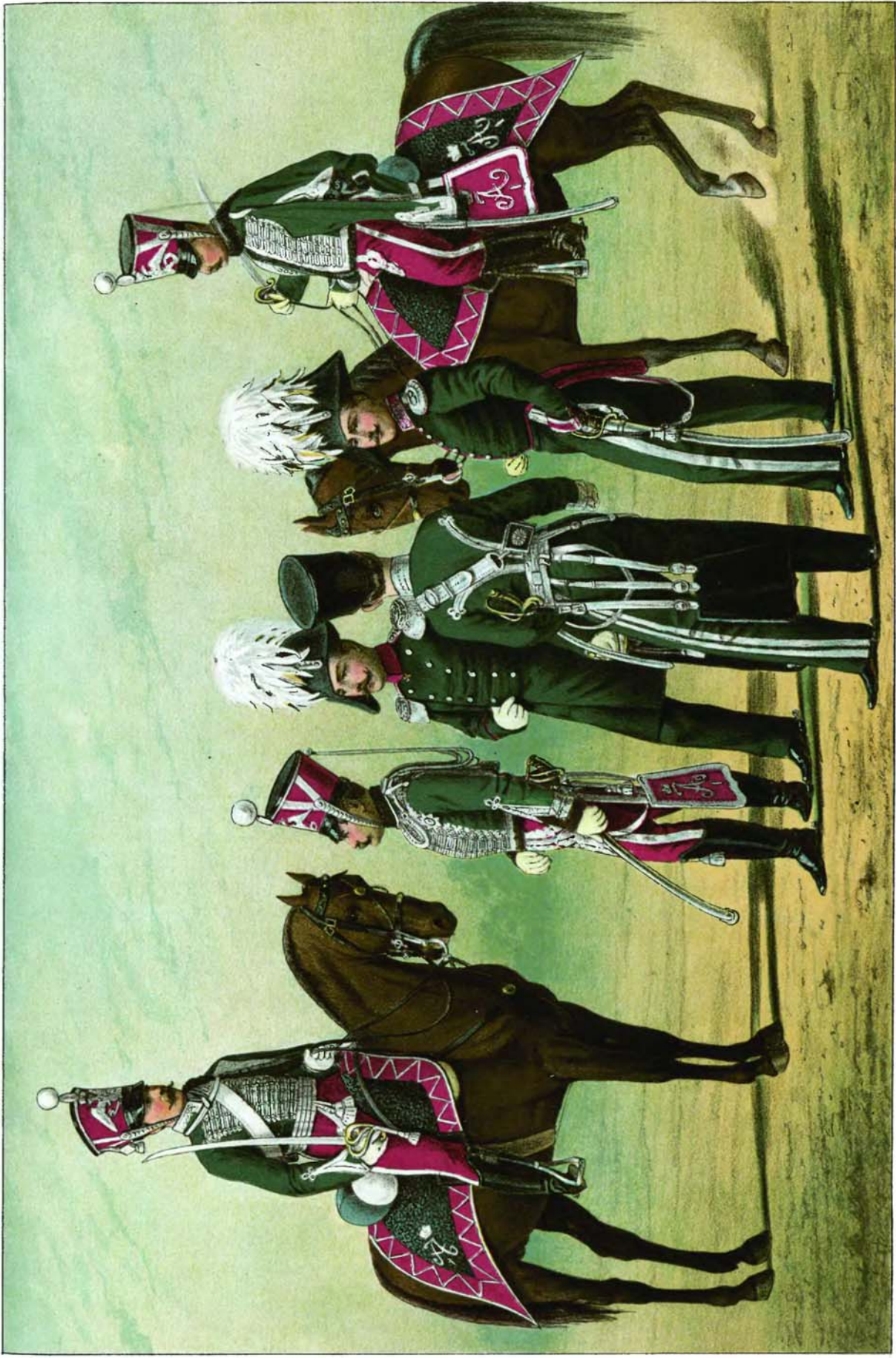

Иллюстрация: С. П.

Формы Лейбъ Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка съ 1824 года по 1833 годъ.

всего вальтрана—сукно малиновое, вензель и корона из малиноваго же сукна, обшитые тонкимъ бѣлымъ шнуркомъ, около всей выѣчки въ пять рядовъ обложены малиновый и бѣлый шнурокъ, подъ крыльями картонная бумага, на подкладкѣ передней половины холстъ, а на задней—черная кленка; шить и обложить упомянутымъ приборомъ съ нашивкою кожи по образцу л.-гв. гусарскаго полка.

Гв. Офицеры имѣли то же обмундированіе съ тою разницею, что мундиры, чакчиры и танки были отбланы серебряными шнурами и сверхъ того кушаки и перевязи были серебряные.

Кромѣ этой формы для нихъ имѣлась еще такъ называемая обыкновенная форма, состоявшая изъ оливковаго вицмундира съ серебряными эполетами, таковыхъ же панталонъ, треугольной плины съ бѣлымъ плюмажемъ и сабли. Въ службы носили сюртукъ оливковаго цвѣта.

Начальнику Литовской уланской дивизіи генералу Влодеку вмѣстѣ съ генераломъ Жандромъ было поручено выбрать 20 оберъ-офицеровъ изъ полковъ дивизіи, отличныхъ въ нравственномъ и служебномъ отношеніяхъ, а въ матеріальномъ могущихъ соответствовать требованіямъ гвардейскаго гусарскаго полка.

Отправившись въ г. Слонимъ, генералъ Жандръ выбрать изъ Литовскаго уланскаго полка: одного штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 3-хъ трубачей, 170 рядовыхъ и лошадей 204.

Эти люди и лошади 14-го марта отправились въ Сѣдльце подъ командою ротмистра Торнези¹⁾.

Проѣхавъ изъ Слонима въ Несвижъ,—генералъ Жандръ взять изъ Татарскаго уланскаго полка 3-хъ оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 4-хъ трубачей, 151 рядовыхъ и только 30 лошадей. Люди и лошади подъ командою ротмистра Гродецкаго, 17-го марта направились также въ полковой штабъ.

Въ г. Слуцкѣ—изъ польскаго уланскаго полка были выбраны: 4 оберъ-офицера, 12 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача, 160 рядовыхъ и 203 лошади, которые 19-го марта подъ командою ротмистра Лунина выступили вѣдѣ за ранѣе отправившимися командами.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137. Рапортъ Цесаревичу, № 2. Марта 10.

Наконецъ, въ г. Новогрудкѣ—изъ Волынскаго полка генераль Жаандръ выбралъ одного штабъ-офицера, 4-хъ оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 3-хъ трубачей, 153-хъ нижнихъ чиновъ и 203 лошади¹⁾. Команда эта съ подполковникомъ Арцишевскимъ 21-го марта направилась къ полку. Сверхъ этого числа было набрано 38 человекъ нестроевыхъ, которые слѣдовали при своихъ командахъ.

По окончаніи выбора въ Литовской уланской дивизіи²⁾, генераль Жаандръ отправился въ Лиду, гдѣ изъ 1-й гусарской дивизіи взялъ 29 унтеръ-офицеровъ, 2-хъ трубачей и 160 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ изъ Клястицкаго гусарскаго, бывшаго Гродненскаго полка поступило 170 человекъ³⁾.

Доведя подчиненныя ему войска до высокой степени совершенства въ строевомъ отношеніи, Великій Князь могъ достигнуть такихъ результатовъ лишь при настойчивомъ трудѣ, терпѣніи, умѣнн обращаться съ подчиненными, а главное — при соответствующемъ выборѣ начальствовавшихъ лицъ. Это послѣднее качество Великаго Князя замѣтнымъ образомъ обнаружилось въ отношеніи нашего полка: командиромъ его быть назначенъ по повелѣнію Великаго Князя лично ему извѣстный полковникъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Высочества полка Карлъ Густавовичъ Штрандтманъ, о назначеніи котораго было тотчасъ же сдѣлано представленіе Государю Императору, и 23-го марта 1824 года послѣдній былъ утвержденъ командиромъ полка. Днемъ же основанія полка явилось 19-е февраля того же года.

Выборъ перваго командира вновь формируемаго полка имѣлъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что на долю его выпадало, во-первыхъ, сплотить въ одно цѣлое всѣ разнородные элементы, поступившіе въ составъ полка, продолжавшіе сначала жить жизнью частей, отъ которыхъ они были оторваны, и не имѣвшіе до того ничего между собою общаго; одушевить ихъ, направивъ всѣ мысли и

¹⁾ См. Приложение № 3. Вѣдомость офицерамъ, людямъ и лошадямъ, поступившимъ на укомплектованіе полка.

²⁾ См. Приложение № 4. Маршрутъ этихъ командъ.

³⁾ Приказъ по 1-й гусарской дивизіи, 24 марта 1824 года. Мѣсячный рапортъ Клястицкаго полка за мартъ. (Москов. отд. архива гл. штаба № 6647).

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

КАРЛЪ ГУСТАВОВИЧЪ
ШТРАНДТМАНЪ.

ПЕРВЫЙ КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1824 ПО 1835 ГОДЪ.

желанія къ одной общей цѣли, словомъ создать духъ полка, безъ котораго немислимо существованіе части. и, наконецъ, совершивъ трудное и сложное дѣло творчества, — вести свое дѣтище и направлять его первые служебные и боевые шаги.

И Карлъ Густавовичъ исполнѣ оправдать свое высокое назначеніе — въ полномъ смыслѣ отца-командира, родоначальника Гродненскихъ гусарь.

Если каждый полковой командиръ въ жизни полка является крупнымъ историческимъ дѣятелемъ, характеристикъ котораго всегда отводится извѣстное мѣсто въ полковой лѣтописи, то тѣмъ болѣе вниманія, конечно, заслуживаетъ личность командира, формировавшаго полкъ, и на ней мы остановимся нѣсколько долѣе.

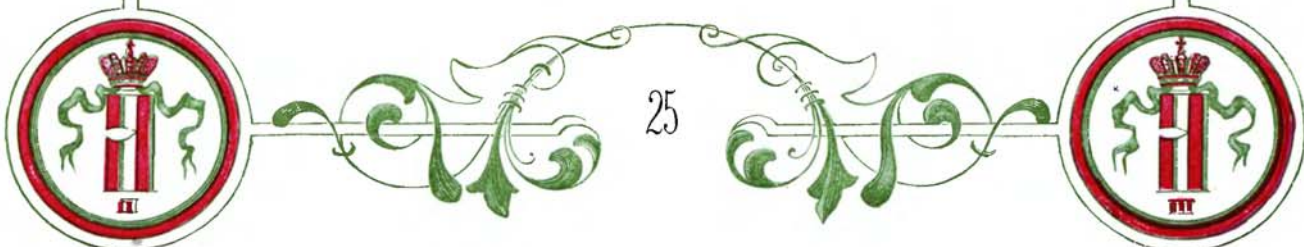
Карлъ Густавовичъ Штрандтманъ происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ и родился 17-го марта 1786 г. въ гор. Ревель. По случаю назначенія отца его командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса и всей пограничной линіи молодой Штрандтманъ воспитывался въ домѣ своей бабки баронессы Штакельбергъ въ замкѣ Розенбергъ въ Эстляндіи.

Поступивъ въ Нахескій корпусъ, а оттуда въ кавалергардскій Ея Величества полкъ, Карлъ Густавовичъ не долго въ немъ оставался; его энергичный, пылкій характеръ жаждать другой болѣе кипучей дѣятельности: жизни, исполненной тревогъ и заботъ военнаго времени. Какъ разъ къ этому времени началась война съ Турціей, и судьба вызвала Карла Густавовича на боевое поприще.

Переведенный по личной своей просьбѣ въ Переяславскій драгунскій полкъ прапорщикомъ, юный Штрандтманъ принялъ участіе въ цѣломъ рядѣ походовъ, блокадъ крѣпостей и боевъ на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ онъ участвовалъ въ занятіи крѣпости Килии, блокадѣ Измаила, гдѣ во время одной изъ непріятельскихъ вылазокъ отдалъ свою лошадь генералу Засеу, который лишился своей убитой, и пѣший, подвергаясь ежеминутно опасности быть схваченнымъ непріятельскими наѣздниками, спасся только тѣмъ, что примкнулъ случайно къ одному изъ пѣхотныхъ каре.

Въ 1809 году Карлъ Густавовичъ участвовалъ во вторичной блокадѣ Измаила и взятіи этой крѣпости; въ 1810 г. во взятіи крѣпости Туртукай, гдѣ находился во главѣ охотниковъ. Кромѣ

4

вышеупомянутыхъ дѣлъ все время Карлъ Густавовичъ находился въ походахъ, получать отдѣльныя опасныя порученія и быть посылаемъ курьеромъ въ Вѣну.

Уже съ первыхъ шаговъ своей службы молодой Штрандманъ заявилъ себя въ высшей степени храбрымъ и исполнительнымъ офицеромъ и, будучи прапорщикомъ, получилъ рѣдкія для этого чина награды: Анну 3-й, Владимира 4-й и Анну 2-й степеней.

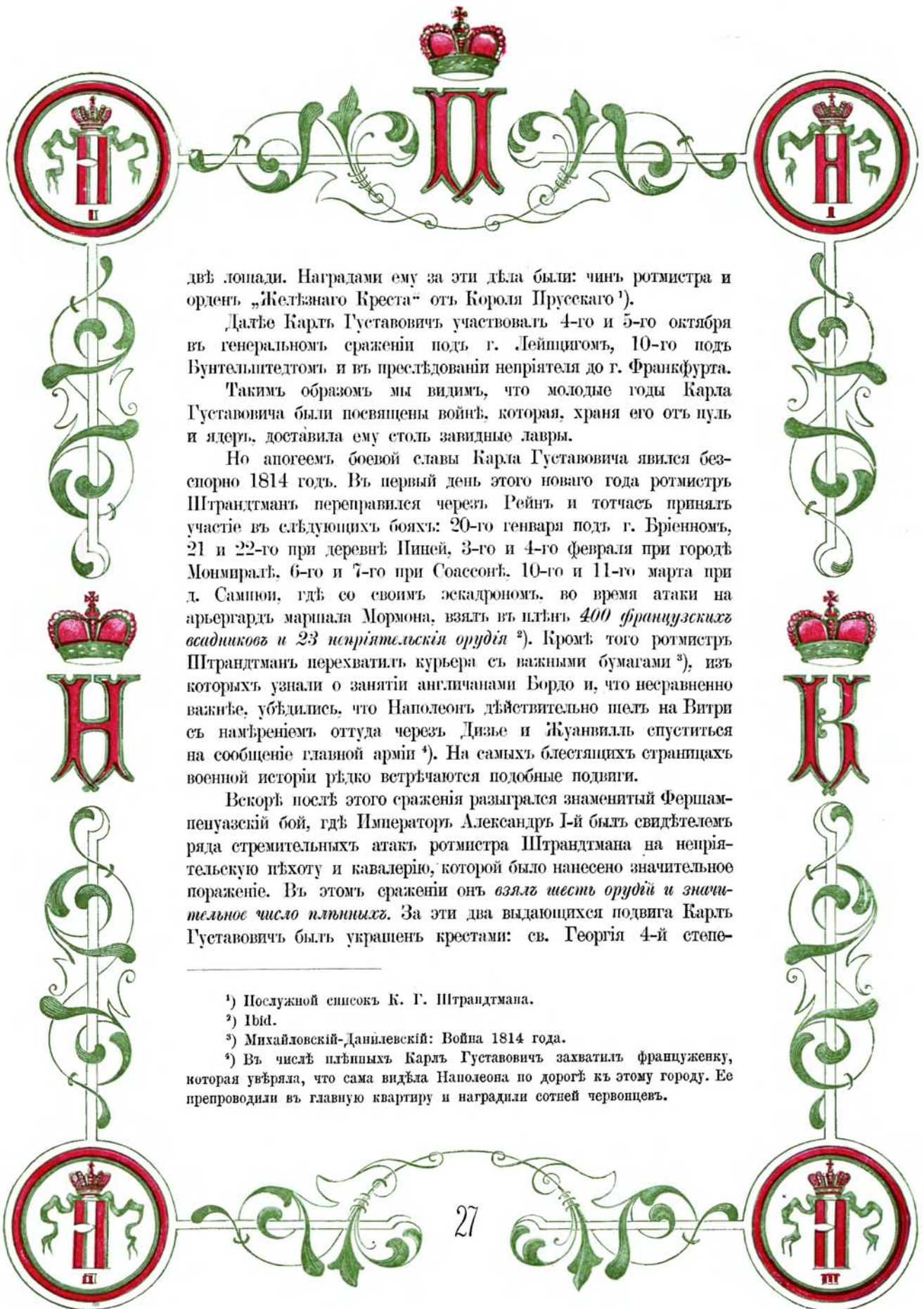
2-го іюля 1810 года Карлъ Густавовичъ принялъ участіе въ кровопролитномъ штурмѣ Рунука, 29-го крѣпости Журжи, въ 1811 году участвовалъ въ сраженіи при Калафатѣ, при взятіи крѣпостей: Гасаичи, Тульчи, Исаичи, Бабадая, Разграда, Брегова и Цурцовицы. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ Карлъ Густавовичъ находился въ числѣ охотниковъ и получилъ за нихъ два чина подпоручика и поручика.

Въ 1812 году поручикъ Штрандманъ, во время сдѣланной непріателемъ вылазки изъ крѣпости Виддинъ, командовалъ отрядомъ сербскихъ охотниковъ и за оказанное имъ мужество и неустрашимость въ этомъ дѣлѣ былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Турецкая война окончилась въ то время, когда Наполеонъ, отбѣгая свой путь въ сердце Россіи грабелами и пожарами, сжегъ нашу первопрестольную столицу и сталъ отступать по Калужской дорогѣ. Счастье намъ стало улыбаться. Рядъ удачныхъ боевъ въ соединеніи съ морозомъ косили ряды наполеоновскихъ полчищъ, когда корпусъ нашихъ войскъ изъ Турціи, въ которомъ находился и штабсъ-ротмистръ Штрандманъ, былъ обращенъ противъ французовъ. Карлъ Густавовичъ успѣлъ принять участіе въ знаменитомъ сраженіи при Березинѣ и въ преслѣдованіи французскихъ войскъ.

Въ 1813 году боевая служба Штрандмана заключалась въ блокадѣ крѣпости Торна, гдѣ онъ взялъ приступомъ блокаузу, за каковой подвигъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью: „за храбрость“.

Переведенный въ 1813 г., по повелѣнію Государя Императора, тѣмъ же чиномъ въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, Карлъ Густавовичъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, Дрезденомъ и Кульмомъ. Въ этомъ знаменитомъ сраженіи гвардейскіе уланы ходили семь разъ въ атаку, и подъ Штрандманомъ было убито

двѣ лошади. Наградами ему за эти дѣла были: чинъ ротмистра и орденъ „Железнаго Креста“ отъ Короля Прусскаго ¹⁾.

Далѣ Карлъ Густавовичъ участвовалъ 4-го и 5-го октября въ генеральномъ сраженіи подъ г. Лейпцигомъ, 10-го подъ Бунтельштедтомъ и въ преслѣдованіи непріятели до г. Франкфурта.

Такимъ образомъ мы видимъ, что молодые годы Карла Густавовича были посвящены войнѣ, которая, храня его отъ пуль и ядеръ, доставила ему столь завидные лавры.

Но апогеемъ боевой славы Карла Густавовича явился безспорно 1814 годъ. Въ первый день этого новаго года ротмистръ Штрандтманъ переправился черезъ Рейнъ и тотчасъ принялъ участіе въ слѣдующихъ бояхъ: 20-го генваря подъ г. Врисенномъ, 21 и 22-го при деревнѣ Пиней, 3-го и 4-го февраля при городѣ Монмиралѣ, 6-го и 7-го при Соассонѣ, 10-го и 11-го марта при л. Сампюи, гдѣ со своимъ эскадрономъ, во время атаки на аррьергардъ маршала Мормона, взялъ въ плѣнъ *400 французскихъ всадниковъ и 23 испріятельскія орудія* ²⁾. Кромѣ того ротмистръ Штрандтманъ перехватилъ курьера съ важными бумагами ³⁾, изъ которыхъ узнали о занятіи англичанами Бордо и, что несравненно важнѣе, убѣдились, что Наполеонъ дѣйствительно шель на Витри съ намѣреніемъ оттуда черезъ Дизье и Жуанвилль спуститься на сообщеніе главной арміи ⁴⁾. На самыхъ блестящихъ страницахъ военной исторіи рѣдко встрѣчаются подобные подвиги.

Вскорѣ послѣ этого сраженія разыгрался знаменитый Фершампенуазскій бой, гдѣ Императоръ Александръ I-й былъ свидѣтелемъ ряда стремительныхъ атакъ ротмистра Штрандтмана на непріятельскую пѣхоту и кавалерію, которой было нанесено значительное пораженіе. Въ этомъ сраженіи онъ *взялъ шесть орудій и значительное число плѣнныхъ*. За эти два выдающихся подвига Карлъ Густавовичъ былъ украшенъ крестами: св. Георгія 4-й степе-

¹⁾ Послужной списокъ К. Г. Штрандтмана.

²⁾ Ibid.

³⁾ Михайловскій-Данилевскій: Война 1814 года.

⁴⁾ Въ числѣ плѣнныхъ Карлъ Густавовичъ захватилъ французевку, которая увѣряла, что сама видѣла Наполеона по дорогѣ къ этому городу. Ее препроводили въ главную квартиру и наградили сотней червонцевъ.

ни ¹⁾, прусскаго ордена „roug le mérite“ и баварскаго Максимилиана ²⁾).

Такъ закончили Карлъ Густавовичъ непрерывный рядъ турецкихъ и Наполеоновскихъ войнъ.

По отдѣленіи отъ л.-гв. уланскаго полка двухъ эскадроновъ для сформированія изъ нихъ л.-гв. уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича полка, ротмистръ Шtrandтманъ былъ переведенъ въ 1817 году въ этотъ полкъ, въ 1818 году былъ произведенъ въ полковника и въ 1821 году принять л.-гв. уланскій полкъ на законномъ основаніи, по вѣкорѣ едалъ его, бывъ призванъ по волѣ Цесаревича Константина Павловича формировать лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ.

Чрезвычайно энергичный, требовательный, строгій въ служебномъ отношеніи, Карлъ Густавовичъ вмѣстѣ съ этими качествами соединялъ необыкновенно сердечное отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, горячая любовь къ которымъ не уменьшалась и по оставленіи имъ Гродненскаго полка. Уже командуя корпусомъ, онъ, встрѣтивъ въ Петербургѣ Гродненскаго гусара, всегда останавливалъ экипажъ и подробно разспрашивалъ—зачѣмъ, надолго ли прѣхать, что дѣлается въ полку и т. д. ³⁾. Въ свѣтскомъ отношеніи, на раутахъ и балахъ—командиръ нашъ былъ также, какъ и въ бою, первымъ. До сихъ поръ, еще желая вспомнить примѣръ прежняго отношенія къ дамамъ, называютъ Карла Густавовича. Какъ-то разъ на одномъ изъ благотворительныхъ раутовъ въ Варшавѣ Карлъ Густавовичъ подошелъ къ красавицѣ польской графинѣ Ц^{***} и положить ей на блюдо подлунеріаль. Графиня улыбнулась такъ пріятно, что Карлъ Густавовичъ сейчасъ же прибавилъ второй; графиня продолжала улыбаться, а золотые сыпаться на блюдо. Когда та, удивленная, спросила о причинѣ такой щедрости, нашъ генералъ съ поклономъ отвѣчалъ: „с'est pour voir Votre gracieux sourire, Comtesse“ ⁴⁾. Вообще щедрость была отличительною чертою характера Карла Густавовича. Не будучи очень состоятельнымъ человекомъ, не играя въ карты и не любя кутежей, генералъ тѣмъ не менѣе часто про-

¹⁾ Приказъ по дѣйствующей арміи отъ 4 мая 1814 г. за № 92.

²⁾ Ibid. отъ 5 мая 1814 г., за № 93.

³⁾ Изъ воспомнаній С. Петрова-Батурича.

⁴⁾ Сообщено В. П. Курзаковымъ.

пускать через руки громадныя суммы, только благодаря своей широкой, рыцарской натурѣ.

Осчастливленный лестнымъ назначеніемъ формировать гвардейскій полкъ Карлъ Густавовичъ всей душой отдался этому дѣлу и въ короткій срокъ достигъ изумительныхъ результатовъ: достаточно сказать, что, годъ спустя по сформированіи, полкъ на смотру Императора Александра I-го былъ найденъ Его Величествомъ въ безупречномъ состояніи.

Еще до прибытія частей, предназначенныхъ на формирование полка, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ командировалъ полковника Штрадтмана въ Сѣдльце для присканія помѣщій гусарамъ. Карлъ Густавовичъ, прибывъ туда, нашелъ этотъ маленькій городъ занятымъ штабомъ польскаго уланскаго полка и однимъ эскадрономъ. Хотя вскорѣ эти части были выведены, тѣмъ не менѣе въ городѣ оказалось очень мало мѣста, и, объѣздивъ окрестности, начальникъ полковой командиръ остановился на деревняхъ, расположенныхъ близъ города: въ самомъ Сѣдльце помѣстился штабъ и 1-й и 2-й эскадроны, 3-й расположился въ 4-хъ верстахъ отъ города въ дер. Иганія, а 4-й въ такомъ же разстояніи въ дер. Слоукъ Ладски ¹⁾.

Справившись о цѣнахъ на провіантъ и фуражъ, полковникъ Штрадтманъ нашелъ ихъ постепенно возвышающимися вѣдствие приближающейся весны и неизвѣстности земледѣльцевъ относительно урожая. Этому повышенію цѣнъ, конечно, не мало способствовать слухъ о расквартированіи новаго кавалерійскаго полка ²⁾.

Но все-таки эти послѣднія были баснословно дешевыя, такъ:

Четверть муки стоила . 16 злотыхъ ³⁾ и 15 грошей
серебромъ

Столько же круны .. . 23 злотыхъ
Столько же овса .. . 10 злотыхъ, 10 грошей
Пудъ сѣна .. . 1 злотый
Пудъ соломы .. . 25 грошей.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137. Рапортъ командира полка.

²⁾ Ibid. Дѣло о формированіи л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

³⁾ Злотый равнялся нашимъ 15-ти копѣйкамъ серебр. и состоялъ изъ 30 грошей.

Такимъ образомъ первымъ мѣстомъ, увидѣвшимъ нашъ мундиръ былъ г. Сѣдльце (въ 85 верстахъ отъ Варшавы), гдѣ назначенъ была штабъ-квартира полка и расположено 2 эскадрона, и куда съѣхали части, выбранныя генераломъ Жандромъ.

По прибытіи ихъ Его Высочество 5-го мая 1824 года пріѣхали въ Сѣдльце; здѣсь имъ былъ произведенъ смотръ 1-му полугэскадрону полка, и распределены офицеры по эскадронамъ, при чемъ дивизионные и эскадронные командиры были назначены также лично Великимъ Княземъ, а именно: 1-го дивизиона и 2-го эскадрона подполковникъ Арцишевскій, 2-го дивизиона и 3-го эскадрона майоръ Порадовскій, 1-го эскадрона ротмистръ Ториези и 4-го эскадрона ротмистръ Луинъ. Дальнѣйшее распределеніе офицеровъ полка было предоставлено полковнику Штрандтману, который назначилъ и перваго полковаго адъютанта корнета Богданова.

Эскадроны, согласно существовавшему тогда правилу, получили слѣдующія наименованія:

1-й эскадронъ имени командира полка, 2-й, 3-й и 4-й по фамиліямъ эскадронныхъ командировъ.

Сѣдльце явилось лишь временнымъ пребываніемъ нашего полка, такъ какъ въ Варшавѣ для него уже отстраивались казармы въ сосѣдствѣ съ уланами Его Высочества, съ которыми нашъ полкъ постоянно находился въ одной дивизіи, а въостѣдствіи составить одну бригаду и всегда быть неразлученъ, дѣля и боевыя невзгоды, и походы, и досуги мирнаго времени.

Императоръ Александръ I и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ при сформированіи нашего полка оказали ему много драгоцѣнныхъ знаковъ Своего высокаго вниманія, которые должны бережно храниться Гродненцами и переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ самыя дорогіе заветы.

Когда рѣшено было сформировать полкъ, между Петербургомъ и Варшавой началась усиленная ѣзда фельдъегерей, скакавшихъ туда и обратно съ разными вопросами Великаго Князя относительно полка къ Государю Императору и отвѣтами Его Величества Цесаревичу.

Въ бытность въ концѣ 1823 г. Цесаревича въ Петербургѣ имъ была заказана форма нашего полка и послана Государю Императору; по возвращеніи же въ Варшаву сдѣланы были съ

нѣкоторыми измѣненіями въ цвѣтъ сукна еще два образца и также представлены на усмотрѣніе Его Величества. Государь Императоръ, обозрѣвъ образцы, изволилъ приказать генераль-адъютанту барону Дибичу сообщить Его мнѣніе Цесаревичу Константину Павловичу.

Приводимъ рапортъ Дибича, столь интересный для полка:

„Имѣю честь представить при семъ Вашему Императорскому Высочеству въ особомъ ящикѣ при описи два полные мундира, сдѣланные на образецъ для лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка“.

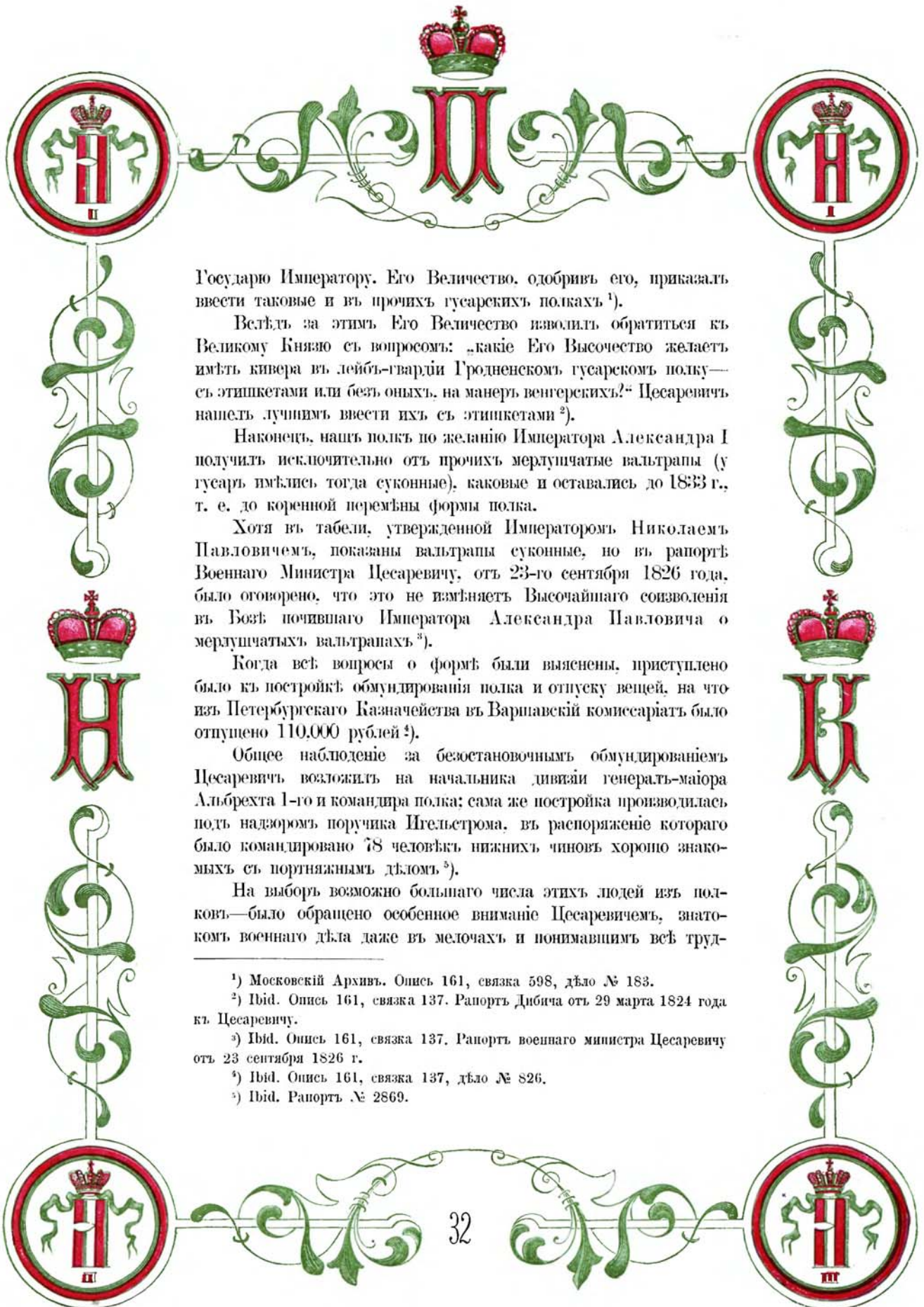
„Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ, донести Вашему Императорскому Высочеству, что мундиръ упомянутому полку оливковаго цвѣта, кажется, еще красивѣе темнозеленаго, предоставляя, впрочемъ, на совершенную волю Вашего Императорскаго Высочества выборъ мундира изъ посылаемыхъ двухъ и изъ взятаго Вашимъ Высочествомъ въ Варшаву, для чего полагаю удобнѣйшимъ, чтобы Ваше Императорское Высочество, приказавъ одѣть трехъ человекъ въ различные сіи мундиры, осмотрѣли бы ихъ вмѣстѣ,— и о мнѣніи Вашемъ насчетъ того мундира, который Вашему Императорскому Высочеству покажется лучшимъ, я покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ чрезъ нарочнаго фельдъегеря, съ симъ посылаемаго, для представленія на Высочайшее утвержденіе и для сдѣланія нужныхъ распоряженій по Военному Министерству, о чемъ уже я предварительно отнесся къ г. генералу-отъ-инфантеріи Татищеву“¹⁾.

Вотъ по какимъ причинамъ традиціоннымъ цвѣтомъ Гродненскихъ гусаръ явился оливковый, настолько оригинальный и своеобразный, что сукно это въ Россіи и въ настоящее время готовится только для нашего полка.

Слѣдующій затѣмъ вопросъ возникъ о гусарскихъ кушакахъ. До сформированія Гродненцевъ они дѣлались обыкновенно цѣликомъ изъ серебра. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, приказавъ ихъ сдѣлать для Гродненскихъ гусаръ по тому же образцу, но съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка, послалъ одинъ изъ нихъ

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137. Дѣло о формированіи полка. Рапортъ барона Дибича Цесаревичу за № 333.

Государю Императору. Его Величество, одобривъ его, приказалъ ввести таковыя и въ прочихъ гусарскихъ полкахъ ¹⁾.

Велѣдъ за этимъ Его Величество изволилъ обратиться къ Великому Князю съ вопросомъ: „какіе Его Высочество желаетъ имѣть кивера въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ гусарскомъ полку— съ этикетками или безъ оныхъ, на манеръ венгерскихъ?“ Цесаревичъ нашель лучшимъ ввести ихъ съ этикетками ²⁾.

Наконецъ, нашъ полкъ по желанію Императора Александра I получилъ исключительно отъ прочихъ мерлушчатые вальтрапы (у гусаръ имѣлись тогда суконные), каковыя и оставались до 1833 г., т. е. до коренной перемены формы полка.

Хотя въ табели, утвержденной Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, показаны вальтрапы суконные, но въ рапортѣ Военнаго Министра Цесаревичу, отъ 23-го сентября 1826 года, было оговорено, что это не измѣняетъ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича о мерлушчатыхъ вальтрапахъ ³⁾.

Когда всѣ вопросы о формѣ были выяснены, приступлено было къ постройкѣ обмундирования полка и отпуску вещей, на что изъ Петербургскаго Казначейства въ Варшавскій комиссаріатъ было отпущено 110.000 рублей ⁴⁾.

Общее наблюдение за безостановочнымъ обмундированіемъ Цесаревичъ возложилъ на начальника дивизіи генераль-маіора Альбрехта 1-го и командира полка; сама же постройка производилась подъ надзоромъ поручика Шгельстрема, въ распоряженіе котораго было командировано 78 человекъ нижнихъ чиновъ хорошо знакомыхъ съ портняжнымъ дѣломъ ⁵⁾.

На выборъ возможно большаго числа этихъ людей изъ полковъ—было обращено особенное вниманіе Цесаревичемъ, знаткомъ военнаго дѣла даже въ мелочахъ и понимавшимъ всѣ труд-

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 598, дѣло № 183.

²⁾ Ibid. Опись 161, связка 137. Рапортъ Дибича отъ 29 марта 1824 года къ Цесаревичу.

³⁾ Ibid. Опись 161, связка 137. Рапортъ военнаго министра Цесаревичу отъ 23 сентября 1826 г.

⁴⁾ Ibid. Опись 161, связка 137, дѣло № 826.

⁵⁾ Ibid. Рапортъ № 2869.

ности, предтоявшія въ хозяйственномъ отношеніи возникающему полку.

Кромѣ денегъ на обмундировку и заготовленіе вещей, въ полкъ было отпущено 4,620 рублей на закупку не достающихъ до штата 17 лошадей, при чемъ на каждую тогда отпускалось 60 рублей съ проводомъ¹⁾. Эти послѣдніе были приобретены полковникомъ Штрайтманомъ на ярмаркѣ въ г. Ленцицѣ и нисколько не уступали выбраннымъ изъ полковъ.

Тотчасъ по прибытіи полка въ Сѣдльце этотъ городъ сдѣлался центромъ кипучей дѣятельности: возникалъ новый самостоятельный организмъ русской армии, окруженный хлопотами и заботливостью своего отца—Цесаревича Константина Павловича. Почти ежедневно приходили транспорты съ различными предметами полкового хозяйства²⁾. Вещи привозились изъ разныхъ мѣстностей Россіи, такъ напримѣръ: караезы³⁾, принадлежности для киверовъ, сапожный товаръ, португези, перевязи, перчатки, шпоры, сѣдла и т. д.—изъ Петербурга, сукно сѣрое, холстъ—изъ Дубно, нѣкоторые желѣзные предметы—изъ Вильно, принадлежности къ танкамъ—изъ Москвы, потники—изъ Воронежа и т. д. Наконецъ, большая часть вещей была отпущена матеріалами, а на нѣкоторыя были выданы деньги изъ Варшавскаго комиссаріата⁴⁾.

Снабженіе полка оружіемъ было произведено по распоряженію Артиллерійскаго Департамента изъ Тульскаго Оружейнаго завода, который выслалъ въ полкъ тысячу триста французскихъ сабель (изъ нихъ триста запасныхъ), — 800 карабиновъ и 800 паръ пистолетовъ⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе, какъ это часто бываетъ, отпускомъ нѣкоторыхъ вещей замедлили, и Цесаревичъ въ апрѣлѣ 1824 г. сообщилъ объ этомъ промедленіи Военному Министру въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

¹⁾ Моск. Архивъ. Опись 161, связка 137. Дѣло о формированіи полка, рапортъ Цесаревичу отъ 25 апрѣля 1824 г.

²⁾ См. Приложение за № 5. Вѣдомость о вещахъ, назначенныхъ къ отправленію для вновь формируемаго л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

³⁾ Подкладка подъ ментіи.

⁴⁾ См. Приложение № 6.

⁵⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137. Рапортъ Цесаревичу генераль-фельдцейхмейстера отъ 20 февраля 1824 года, за № 556.

„Новоформируемый Гродненский гусарский полк, бывъ укомплектованъ людьми и лошадьми, находится уже весь въ сборѣ; все то, на что высланы деньги,—приготавливается, сукно уже куплено, но постройка обмундирования совершенно остановилась за невысылкой вещей, которыя назначены къ отпуску изъ комиссаріатскаго вѣдомства въ натурѣ“.

(Далѣе слѣдуетъ перечень недоставленныхъ предметовъ и просьба ускорить высылку)¹⁾.

Благодаря этому энергичному вмѣшательству въ дѣло формирования Гродненцевъ Великаго Князя Константина Павловича, все требуемое было вскорѣ доставлено, и къ июню полкъ былъ уже обмундированъ и представленъ Цесаревичу, вторично бывшему въ Сѣдльце.

Его Высочество остался доволенъ обмундировкой, особенно же киверами, сшитыми въ л.-гв. Литовскомъ полку²⁾, гдѣ имѣлись тогда искусные мастера.

Впрочемъ, не обошлось и безъ недоразумѣній: подъ ментіи была подшита вмѣсто малиновой — бѣлая каразея; Цесаревичъ сейчасъ же замѣтилъ это отступленіе отъ формы, но въ виду издержекъ приказалъ оставить въ такомъ видѣ до слѣдующей постройки, такъ что Гродненцы начали свою службу въ ментіяхъ съ бѣлымъ подбоемъ³⁾.

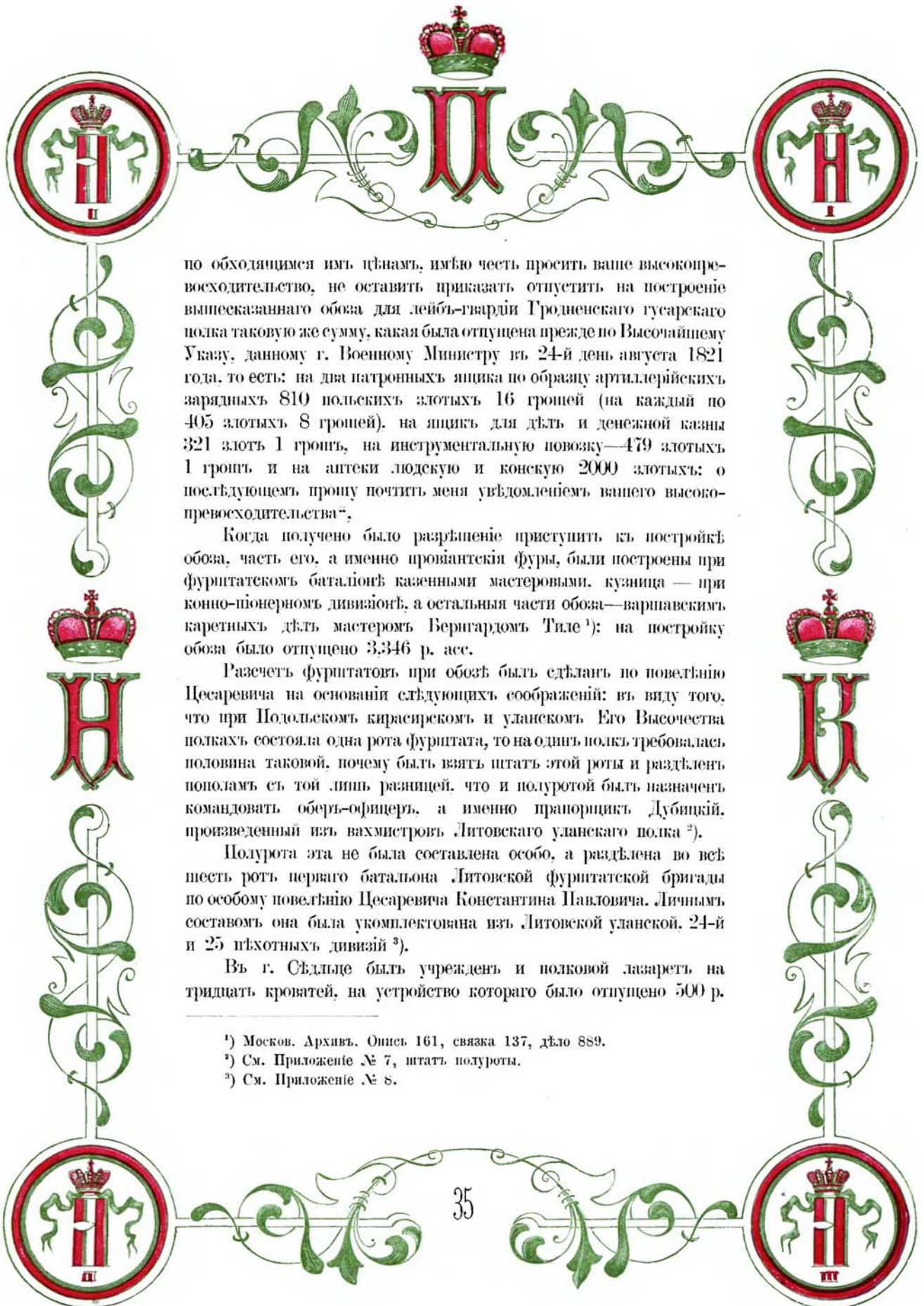
Слѣдующимъ важнымъ дѣломъ при формированіи нашихъ гусаръ явилась постройка полковаго обоза. Вотъ что писалъ по поводу его Великій Князь Константинъ Павловичъ управляющему Военнымъ Министерствомъ генералу-отъ-инфантеріи Татищеву:

„По сформированіи л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка нужно въ ономъ имѣть и положенный полковой обозъ, но построить его за штатную цѣну нѣтъ никакой возможности. Вслѣдствіе чего я по примѣру тому, что въ 1821 г. Высочайше повелѣно было построить обозъ при Варшавскомъ арсеналѣ для гвардейскихъ здѣсь войскъ

¹⁾ Журналъ исходящихъ бумагъ Цесаревича, 1824 года апрѣля 18, № 2203.

²⁾ Москов. Архивъ. Опись 161, связка 137. Дѣло о формированіи полка, отношеніе казначея л.-гв. Литовскаго полка отъ 22 іюля 1824 года.

³⁾ Ibid. Опись 161, связка 137, письмо Цесаревича за № 3755.

по обходящимся имъ цѣнамъ, имѣю честь просить ваше высокопревосходительство, не оставить приказать отпустить на построение вышесказаннаго обоза для лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка такую же сумму, какая была отпущена прежде по Высочайшему Указу, данному г. Военному Министру въ 24-й день августа 1821 года, то есть: на два патронныхъ ящика по образцу артиллерійскихъ зарядныхъ 810 польскихъ злотыхъ 16 грошей (на каждый по 405 злотыхъ 8 грошей), на ящикъ для дѣлъ и денежной казны 321 злотъ 1 грошъ, на инструментальную повозку—479 злотыхъ 1 грошъ и на аптеки людскую и конскую 2000 злотыхъ: о последующемъ прощю почтить меня увѣдомленіемъ вашего высокопревосходительства“.

Когда получено было разрѣшеніе приступить къ постройкѣ обоза, часть его, а именно провіантскія фуры, были построены при фуриятатскомъ баталіонѣ казенными мастерами, кузница — при конно-піонерномъ дивизионѣ, а остальные части обоза—варшавскимъ каретныхъ дѣлъ мастерамъ Беригардомъ Тиле¹⁾; на постройку обоза было отпущено 3,346 р. асс.

Разсчетъ фуриятатовъ при обозѣ былъ сдѣланъ по повелѣнію Цесаревича на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ виду того, что при Подольскомъ кирасирскомъ и уланскомъ Его Высочества полкахъ состояла одна рота фуриятата, то на одинъ полкъ требовалась половина таковой, почему былъ взятъ штатъ этой роты и раздѣленъ пополамъ съ той лишь разницей, что и полуротой былъ назначенъ командовать оберъ-офицеръ, а именно прапорщикъ Дубицкій, произведенный изъ вахмистровъ Литовскаго уланскаго полка²⁾.

Полурота эта не была составлена особо, а раздѣлена во всѣ шесть ротъ перваго баталіона Литовской фуриятатской бригады по особому повелѣнію Цесаревича Константина Павловича. Личнымъ составомъ она была укомплектована изъ Литовской уланской, 24-й и 25 пѣхотныхъ дивизій³⁾.

Въ г. Сѣдльце былъ учрежденъ и полковой лазаретъ на тридцать кроватей, на устройство котораго было отпущено 500 р.

¹⁾ Москов. Архивъ. Опись 161, связка 137, дѣло 889.

²⁾ См. Приложение № 7, штатъ полуроты.

³⁾ См. Приложение № 8.

ассигнациями: годовое же содержание было определено в 2000 р. асс. Но по переводу полка в Варшаву Цесаревич нашел излишним годовое назначение этой суммы в виду того, что больные могли лечиться в военном отлично устроенном госпитале, и отпуск этой суммы был прекращен¹⁾.

Чтобы заключить обзорные снабжения полка, скажем о довольствии его фуражем: оно производилось на основании положения 25-го апреля 1817 года, и на каждую лошадь стали отпускать 4 гарнца овса, 10 ф. сѣна и 2³/₈ фунта соломы²⁾.

Заканчивая этим вопросом о формировании наших гусар, можно прибавить, что все детали штатов, окладов жалованья, обмундирования и снаряжения, утвержденных Императором Николаем Павловичем 17-го июня 1826 года, помещены в отделе приложений I тома полковой истории³⁾.

Полк все же полагающимся от казны довольствовался по третьим: денежным жалованьем из Варшавского Комиссариатского комиссионерства, а провиантом и фуражем, покупаемым из полевой провиантской комиссии Литовского отдельного корпуса по утвержденным ценам. Обо всем этом каждую треть подавались всеподданнейшие рапорты, а также Цесаревичу Константину Павловичу, корпусному командиру, начальнику дивизии и бригадному командиру⁴⁾.

Составлявшее главную задержку обмундирование было окончено к осени 1824 года, и полк 6-го октября, привлекая толпы любопытных новой, изящной формой, вступил в г. Варшаву, которая впоследствии играла не раз значительную роль в его существовании. По прибытии туда наши гусары вместе с польскими конными егерями составили 2-ю бригаду Варшавской гвардейской кавалерийской дивизии, которая вошла в состав резервного кор-

¹⁾ Москов. Архив. Опись 161, связка 137, дело 800.

²⁾ Последнюю деталью в снабжении полка все же полагавшимся по штату были квартирерские значки, утвержденные 31 мая 1825 года и состоявшие из квадрата шерстяной малинового цвета материи с изображенным на ней двуглавым орлом и надписью: Л.-Гв. Гр. Гус. полк.

³⁾ См. Приложение №№ 1 и 2.

⁴⁾ Журнал исходящих бумаг 1830 г. (Полковой Архив).

пуса войскъ подь начальствомъ Цесаревича Константина Павловича ¹⁾.

1-й дивизионъ расположился въ новыхъ казармахъ вблизи Лазенковскаго дворца, 3-й эскадронъ временно былъ помѣщенъ въ д. Пясечно, а 4-й въ д. Виллиновѣ впрѣдъ до окончанія постройки казармъ. Пѣний же резервъ полка совмѣстно съ резервами другихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ былъ расположенъ въ крепости Модлинѣ (нынѣ Ново-Георгиевскѣ).

Если командиру и офицерамъ полка первые мѣсяцы его существованія стоило неуспѣшныхъ трудовъ и заботъ по формированію, то не менѣе трудной представлялась стоянка въ Варшавѣ на глазахъ Великаго Князя, гдѣ полкъ ожидало соревнованіе со старыми боевыми частями и необходимость, какъ можно скорѣе, подравняться съ ними въ служебныхъ требованіяхъ, введенныхъ Великимъ Княземъ.

Каковы же были эти требованія? Помимо фронтоваго образованія, достигавшаго благодаря неуспѣнному рвенію полковыхъ командировъ блистательныхъ результатовъ, полевые занятія и маневры были поставлены на высоту, не виданную въ другихъ частяхъ русской арміи: заданія для нихъ давались не заблаговременно, а на мѣстѣ; для дѣйствій кавалеріи избиралась по возможности пересѣченная мѣстность; аванпостной службой усердно занимались; вспомогательные предметы обученія, какъ напримѣръ: плаваніе, фехтованіе, пренебреженные въ другихъ частяхъ арміи, въ Варшавѣ велись систематически ²⁾. Успѣхи войскъ въ этомъ отношеніи были, можно сказать, невѣроятными: такъ при испытаніи обученныхъ людей они должны были переплывать Вислу безъ отдыха шесть разъ, или же цѣлыя части переплывали два раза рѣку въ мундирахъ, имѣя впереди офицеровъ и т. п.

Великій Князь самъ слѣдилъ за веденіемъ занятій, и надо удивляться, до какихъ мельчайшихъ подробностей доходила забота Цесаревича о войскахъ.

¹⁾ Составъ корпуса: 1) гвардейская кавалерійская дивизія, 2) сводная гвардейская и гренадерская дивизія, 3) конная артиллерія: гвардейская легкая № 3 батарея и гвардейская польская батарейная батарея, 4) пѣшая артиллерія: гвардейская рота № 5 и гренадерская артиллерійская бригада.

²⁾ «Польско-русская война 1831 г.» Ген. Пузыревскій.

На эти образцовые полки часто приѣзжали смотреть иностранные принцы и европейскія знаменитости, чтобы поучиться у Великаго князя искусству обучать солдатъ.

И такъ Гродненцы, вступивъ въ Варшаву, сразу окунулись въ кипучую служебную дѣятельность. День въ городѣ для полка начинался очень рано, такъ какъ лѣтомъ къ шести часамъ утра, а зимой къ восьми,—во дворецъ, резиденцію Великаго князя, должны были быть собраны все генералы, штабъ и оберъ-офицеры, прибывавшіе или отъѣзжавшіе изъ Варшавы, все дежурные и ординарцы, вахмистры эскадроновъ Его Высочества, все вновь обмундированные, вновь произведенные въ унтеръ-офицеры и въ вахмистры и рекруты. Затѣмъ ежедневно къ 9 часамъ утра на Саксонской площади назначался разводъ, куда и стали являться нашъ полковой караулъ и конные ординарцы, и по очереди отъ кавалерійскихъ полковъ—караулъ во дворецъ—„Королевскія Дашенки“.

Въ строй выходило 18 рядовъ при трубачѣ, одномъ оберъ и двухъ унтеръ-офицерахъ. Къ разводу также назначался по очереди полковъ конный разъездъ, взводъ въ 12 рядовъ при трубачѣ, одномъ оберъ и трехъ унтеръ-офицерахъ, который являлся къ разводу и по окончаніи его смѣнялся съ церемоніей въ присутствіи Цесаревича съ разъездомъ предшествовавшаго дня.

Въ праздничные дни при разводе должны были присутствовать все офицеры полка, а въ будни—того эскадрона, отъ котораго назначался нарядъ.

Наконецъ по праздникамъ, полкъ сталъ посылать до двухъ взводовъ при трехъ офицерахъ въ церковный парадъ въ замковую церковь, послѣ котораго войска обыкновенно проходили церемониальнымъ маршемъ передъ Великимъ Княземъ.

Изъ всѣхъ этихъ парадовъ особенною торжественностью отличался Крещенскій, при чемъ полкъ нашъ становился шпалерами въ числѣ войскъ русскаго отряда, выстраивавшагося отъ Королевскаго замка до Вислы.

Къ числу нарядовъ нужно отнести также и посылку ежемесячно 4-хъ офицеровъ для несенія службы въ пѣшею резервъ полка въ крѣпость Модлинъ.

Все свободные отъ дежурствъ и карауловъ офицеры должны

были вести занятія съ нижними чинами, при чемъ взводные командиры фактически, а не номинально только, командовали своими частями.

По прибытіи полка Великій Князь обратилъ особенное вниманіе свое на занятія въ немъ аванпостной и сторожевой службой, почему поручилъ поручику Левентало, перевести съ нѣмецкаго сочиненіе генерала Виртембергскихъ войскъ графа Бисмарка: „Наставленіе молодымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ легкой кавалеріи объ аванпостной службѣ“¹⁾.

Впоследствии переводъ былъ напечатанъ и розданъ и въ другіе полки для руководства.

Съ приближеніемъ же весны подъ руководствомъ Великаго Князя начались дивизионныя ученія, обыкновенно по два раза въ недѣлю.

Кромѣ упомянутыхъ нарядовъ—въ полку отбывались ежедневно слѣдующіе: по полку дежурилъ одинъ оберъ-офицеръ (обыкновенно ротмистръ или штабсъ-ротмистръ) и четыре офицера по эскадронамъ (отъ штабсъ-ротмистра до корнета включительно), безотлучно находившіеся при своихъ частяхъ и обязательно присутствовавшіе при разводѣ. Сверхъ того назначались: одинъ оберъ-офицеръ за приказаніями, одинъ офицеръ караульный—въ „Королевскія Лазенки“ и дежурный офицеръ (иногда унтеръ-офицеръ) по Уздовскому военному госпиталю. Штабъ-офицеры дивизіи дежурили поочередно по карауламъ 3-го отдѣленія.

Очутившись подъ такимъ руководствомъ и въ средѣ образцовыхъ войскъ, полкъ нашъ очень быстро усвоилъ себѣ всѣ требованія кавалерійскаго дѣла и черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ большіе успѣхи особенно въ отношеніи аванпостной службы, фланкировки, верховой ѣзды, а при построеніяхъ отличался необыкновенной плавностью въ движеніяхъ, чѣмъ неоднократно обращалъ на себя вниманіе Августѣйшихъ членовъ Императорской фамиліи, равно какъ и посѣщавшихъ Варшаву лицъ, пользовавшихся европейскою извѣстностью, какъ напримѣръ лорда Веллингтона, князя Шварценберга, генерала Вреде и другихъ²⁾.

¹⁾ Изъ воспоминаній Э. П. Левентала.

²⁾ См. главу III, Пребываніе въ Варшавѣ Императоровъ Александра I и Николая I. Воспоминанія Э. П. Левентала, X. Ф. Герлаха, Ф. П. Левентала.

Первая зима прошла для полка очень быстро въ устройствѣ на новыхъ мѣстахъ, въ усвоеніи правилъ гарнизонной службы, которая, какъ мы видѣли выше, была далеко не легка, и кавалерійскихъ уставовъ.

Раннею весною начали съѣзжать эскадроны для предстоящаго 15 апрѣля общаго парада русскимъ и польскимъ войскамъ, на которомъ Гродненцамъ предстояло въ первый разъ явиться на судъ начальства и товарищей. Смотръ отбылся вполне благополучно, и нельзя было думать, что три мѣсяца назадъ эти четыре стройныхъ эскадрона гусаръ были едва въ зародышѣ.

Помимо назначенныхъ въ полкъ офицеровъ при сформированіи¹⁾, по переводѣ въ Варшаву въ него стала зачисляться молодежь лучшихъ семей, и вскорѣ онъ считалъ въ своихъ рядахъ до 55 офицеровъ; что же касается юнкеровъ, то число ихъ уже въ 1830 г. возросло до рѣдко большой цифры—40 человекъ²⁾.

Неимѣніе офицерскихъ вакансій не удерживало желающихъ, и часто таковыя оставались служить юнкерами по пяти и шести лѣтъ и потомъ уходили офицерами въ армію.

Кромѣ прямыхъ служебныхъ обязанностей и строевыхъ занятій—нижніе чины посылались въ школу плаванія: лѣтомъ ежедневно

¹⁾ Офицеры эти были:

Эскадрона имени командира полка:
Ротмистръ Торпези.
Поручики: Гродецкій I,
и Игельстромъ.
Корнеты: Баяновскій,
и Цельтнеръ.
Полковой адъютантъ поручикъ
Богдановъ.

Эскадрона подполковника
Арцишевскаго:
Подполковникъ Арцишевскій.
Ротмистръ Риземанъ.
Поручики: Кохановичъ,
и Ферморъ.
Корнеты: Бюллеръ,
и Конопакцій.

Эскадрона маіора Порадовскаго:

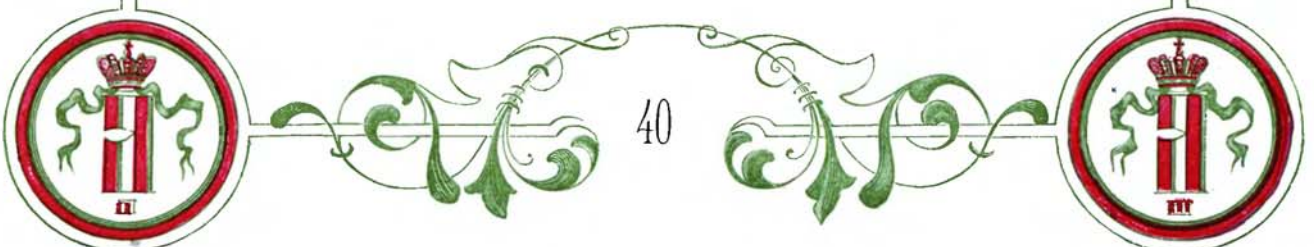
Маіоръ Порадовскій.
Поручики: Скальковскій,
и Гатовскій.
Корнеты: Левенталь,
и Войцловичъ.

Эскадрона ротмистра Лунина:

Ротмистръ Луинъ.
Поручики: Маниковскій,
и Виноградскій.
Корнеты: Бѣлякъ,
и Крысинскій.

Командиръ пѣшаго резерва —
Штабель-ротмистръ Ходоровичъ.

²⁾ Изъ воспоминаній X. Ф. Герлаха.

въ шесть часовъ утра и въ три часа дня по двадцати рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ.

Курсъ плаванія раздѣлялся на семь классовъ, и по окончаніи обученія выдавался патентъ, обладателей котораго посылали въ школу только одинъ разъ, по субботамъ ¹⁾).

Нижшіе чины обучались плаванію сначала сами, потомъ вмѣстѣ съ лошадью, наконецъ командами. Для полученія патента—существовали очень трудныя условія, въ родѣ пребыванія въ водѣ около двухъ часовъ, переплыванія Вислы одѣтыми и съ оружіемъ, скаканія въ воду съ семисаженной высоты и т. п.

Обыкновенныя же занятія въ полку приняты слѣдующій видъ: зима проходила въ манежной ѣздѣ, а также, если погода позволяла, эскадронныхъ ученьяхъ на Саксонской и Узловской площадяхъ, пѣшемъ стрѣль по пѣхотному разсчету, стрѣльбѣ въ цѣль изъ пистолетовъ и умственномъ развитіи солдатъ.

Все эти занятія, благодаря системѣ Великаго Князя, велись тогда подъ непосредственнымъ руководствомъ взводныхъ офицеровъ, которые такимъ образомъ съ корнетскаго чина готовились къ своей будущей роли эскадроннаго командира.

Въ началѣ марта начинался эскадронный кампанетъ, т. е. полевая ѣзда и фланкерскія ученья, производившіяся не иначе, какъ съ полнымъ व्यюкомъ и при всемъ боевомъ вооруженіи; отъ эскадронныхъ переходили къ дивизионернымъ и затѣмъ—къ полковымъ ученьямъ. Тутъ же происходили дивизионныя пѣше-по-конному, а въ маѣ полевые занятія вѣнчались бригадными и дивизионными конными ученьями.

Іюнь мѣсяцъ давалъ отдыхъ полкамъ, такъ какъ предназначался для травы (которою лошади пользовались въ конюшняхъ), затѣмъ опять переходили къ полковымъ и дивизионнымъ ученьямъ, на которыхъ всегда присутствовалъ Великій Князь.

Августъ мѣсяцъ отмѣчался инспекторскимъ смотромъ начальника дивизіи генераль-адъютанта Курнатовскаго, а сентябрь—участіемъ полка въ общихъ маневрахъ, послѣ которыхъ слѣдовали занятія аванпостной службой и малой войной, и тогда уже полкъ входилъ въ зимнюю колею ²⁾).

¹⁾ История л.-гв. уланскаго Е. В. полка—В. В. Крестовскаго.

²⁾ Ibid.

Въ этихъ занятіяхъ полкъ руководствовался уставомъ 1819 г., оставшимся во всей своей силѣ до 1845 г.

Такимъ образомъ незамѣтно провели Гродненцы шесть лѣтъ, втянувшись въ службу и ученія на неизмѣнномъ Мокотовскомъ полѣ, откуда съ ибѣнями возвращались домой по тѣнистымъ аллеямъ Лазенковского парка.

ГЛАВА III.

Шесть лѣтъ при Цесаревичѣ.

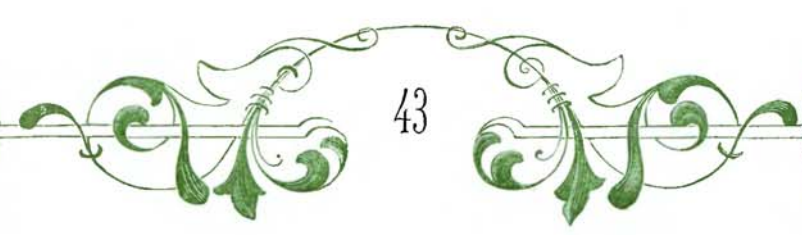
Прїѣздъ Императора Александра I въ Варшаву.—Представленіе офицеровъ полка Его Величеству.—Посѣщеніе полка Государемъ Императоромъ.—Высочайшій смотръ.—Празднества и балы.—Дѣло барона Ильтена.—Кончина Государя.—Церемонія погребенія въ Варшавѣ.—Вступленіе на престолъ Императора Николая I.—Дѣло подполковника Лунина.—Назначеніе шефомъ полка Великаго Князя Константина Павловича.—Пожалованіе полку штандартовъ.—Освященіе ихъ.—Коронація Государя въ Варшавѣ: торжества, смотръ и парады по этому случаю.—Пожалованіе Гродненскимъ гусарамъ серебряныхъ трубъ.

Спустя годъ по своемъ сформированіи Гродненцы удостоились представиться Императору Александру I въ первый и къ несчастью въ послѣдній разъ. 4-го апрѣля 1825 г. Его Величество выѣхалъ изъ Царскаго Села въ самую распутицу, но по мѣрѣ приближенія къ Варшавѣ погода все улучшалась, и, когда Государь прибылъ въ Милосну¹⁾, деревья были уже въ полномъ цвѣтѣ. Встрѣченный здѣсь Его Высочествомъ Цесаревичемъ, Его Величество продолжалъ дальше путь, и въ два часа императорскій кортежъ приблизился къ рѣкѣ Вислѣ. Едва онъ прослѣдовалъ черезъ середину моста, какъ на королевскомъ замкѣ взвился Императорскій флагъ, возбѣстившій населенію Варшавы начало пребыванія въ его средѣ Государя.

На другой день утромъ, до развода, всѣ офицеры нашего полка съ полковникомъ Штрандтманомъ во главѣ явились во дворецъ по приказанію Великаго Князя для представленія Его Величеству.

¹⁾ Последняя станція передъ Варшавой.

Государь вышелъ къ Гродненцамъ изъ внутреннихъ покоевъ въ сопровожденіи Его Высочества, и Цесаревичъ представилъ всѣхъ офицеровъ поименно Государю.

„При семъ случаѣ“, какъ говорится лѣтопись, „Его Императорскому Величеству весьма понравилось обмундированіе офицеровъ означеннаго полка, которое изволилъ найти весьма опрятнымъ и построеннымъ совершенно единообразно; самихъ же гг. офицеровъ стройными и благовидными, и за выборъ ихъ въ сей полкъ изволилъ благодарить“¹⁾.

На другой день совершенно неожиданно Гродненцы были осчастливлены пріѣздомъ Государя Императора и Великаго Князя.

Высокіе гости посетили полкъ въ послѣобѣденную пору, когда въ конюшняхъ шла чистка лошадей. Обойдя въ сопровожденіи Великаго Князя, полковника Штрандтмана и офицеровъ всѣ полковыя помѣщенія, изъ которыхъ многія еще строились, Его Величество *„чистотою и опрятностью около оныхъ изволилъ быть весьма доволенъ и особенно благодарилъ“²⁾.*

При отбытіи Государя въ городъ гусары выстроились шпалерами и громкими криками „ура“ проводили царскій экипажъ.

19-го апрѣля разводъ по случаю дождливой погоды состоялся безъ обычной церемоніи, во внутренней же дворцовой караулъ заступили наши гусары; отъ насъ же были разъѣзды по городу. У литургіи въ дворцовой церкви присутствовали всѣ офицеры полка.

20-го апрѣля *„послѣ развода Государь изволилъ осматривать смѣняющійся караулъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и изволилъ быть онымъ весьма доволенъ, равномерно обмундированіемъ людей, въ особенности изволилъ хвалить мундиры и кивера сего полка и приказалъ киверъ представить къ Себѣ въ слѣдующее утро“³⁾.*

На другой день полковникъ Штрандтманъ представилъ киверъ Его Величеству, и Государю, осмотрѣвъ его подробно, приказалъ

¹⁾ Московскій Архивъ: Опись 161. «Журналъ происходившему по военной части во время Высочайшаго присутствія въ Варшавѣ».

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. Опись 161, дѣло № 867.

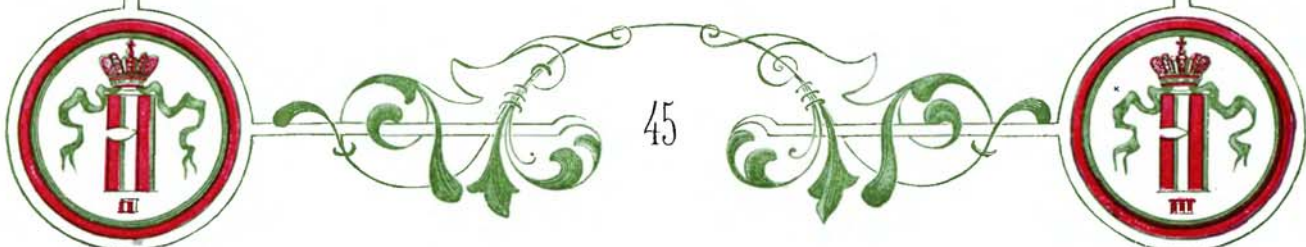

взять его въ Петербургъ, причѣмъ выражать Цесаревичу желаніе передѣлать кивера лейбъ-гвардіи гусарскаго полка по образцу нашихъ.

21-го апрѣля у развода по случаю дня тезоименитства Великой Княгини Александры Федоровны—офицеры полка присутствовали въ ментикахъ, одѣтыхъ въ рукава, и лядункахъ. Выхода въ церковь въ этотъ день не было. 23-го апрѣля наши гусары были во внутреннемъ караулѣ, и съ этого же дня начались усиленные приготовленія къ первому для полка царскому смотру, который былъ назначенъ на 26-е апрѣля. Уже съ вечера въ полку все было готово: осмотрина парадная форма, на славу отполировано оружіе, вычищены лошади, какъ вдругъ въ ночь разразилась страшная гроза. Молнія сверкала по всемъ направленіямъ, и раскаты грома продолжались до утра. На зарѣ гроза стихла, но нависшія надъ городомъ тучи и сильный дождь заставляли думать, что назначенный въ 8 часовъ парадъ не состоится. Въ виду же того, что отмены не было, полкъ былъ посѣданъ и въ конюшняхъ ждалъ дальнѣйшихъ приказаній. Дѣйствительно, къ восьми часамъ небо прояснилось, и смотръ состоялся при свѣтѣ солнечныхъ лучей на новомъ военно-парадномъ мѣстѣ, окруженномъ почти всемъ населеніемъ Варшавы. Государь Императоръ особенно остался доволенъ найденнымъ во всехъ частяхъ отличнымъ порядкомъ, устройствомъ, выправкой людей, чистотой и исправностью. Его Высочеству Цесаревичу была объявлена совершенная Монаршая благодарность, а всемъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ—Высочайшее благоволеніе: нижнимъ же чинамъ пожаловано по одному рублю, фунту мяса и чаркѣ вина на человѣка. Въ журналѣ пребыванія Его Величества въ Варшавѣ при описаніи этого смотра между прочимъ сказано: „особенно Его Величество изволилъ быть доволенъ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, что оный не отсталъ отъ прочихъ“¹⁾.

27-го апрѣля гусары отбыли караулъ во дворецъ. Утромъ нашъ 1-й эскадронъ былъ въ церковномъ парадѣ по случаю дня рожденія Великаго Князя Константина Павловича, а вечеромъ Гродненцы танцовали на балу у намѣстника Царства Польскаго. На другой день Государь изволилъ пригласить къ обѣденному столу въ числѣ другихъ командира и штабъ-офицеровъ нашего полка.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, № 867.

1-го мая Его Величество торжественно открывало заседание собравшагося сейма. 4-го почтили своимъ присутствіемъ балъ у дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Новосильцева, а 5-го числа въ 7½ часовъ утра отбылъ изъ Варшавы въ объѣздъ различныхъ мѣстностей Царства.

Поездка эта продолжалась пять дней и дала возможность Государю убѣдиться въ томъ, что Его реформы и благодѣянія, щедрой рукой разсыпанныя польскому народу, успѣли принести рѣдкіе плоды.

Въ десять истекшихъ лѣтъ страну нельзя было узнать. Шоссейныя дороги прорѣзали ее во всѣхъ направленіяхъ; вездѣ выросли фабрики, заводы; громадныя стада паслись на тучныхъ нивахъ, и народъ съ восторгомъ встрѣчалъ своего Государя.

11-го мая Его Величество ѣздилъ въ „ландау“ на гулянье близъ Бѣлянъ, куда многіе изъ офицеровъ полка отправились верхомъ.

14-го числа былъ произведенъ Государемъ смотръ пѣнаго по конному ученью эстандартъ-юнкерамъ и юнкерамъ полка въ числѣ прочихъ гвардейскихъ, а 16-го мая ученье гвардейской кавалерійской дивизіи до развода. На ученьи этомъ присутствовали: Его Королевское Высочество наследный принцъ Оранскій и Прусскіихъ войскъ генералъ-майоръ Ларонсъ фонъ-Штаркенфельсъ, 1-го кирасирскаго полка ротмистръ баронъ Клейсъ и адъютантъ поручикъ Гасфортъ.

Его Величество изволилъ на этомъ ученьѣ убѣдиться въ отличномъ порядкѣ всѣхъ частей, знаніи всѣми своего дѣла, живости, точности и тишинѣ во всѣхъ движеніяхъ и удостовѣрить начальниковъ частей, эскадронныхъ командировъ и оберъ-офицеровъ Своего благоволенія, нижнимъ же чинамъ пожаловать по рублю серебромъ, фунту мяса и чаркѣ водки на человека. Вслѣдъ затѣмъ у развода офицеры полка въ числѣ другихъ были представлены Государемъ Императоромъ принцу Оранскому.

17-го мая въ залахъ Ратуши состоялся „этикетный“ балъ, данный маршаломъ сейма, который почтили своимъ присутствіемъ Его Величество, Цесаревичъ и принцъ Оранскій.

18-го мая полкъ давалъ внутренний караулъ во дворцѣ, а 19-го участвовалъ въ парадѣ по случаю выступленія войскъ въ

лагерь, причѣмъ прошелъ передъ Государемъ по полуэскадронно на взводныхъ дистанціяхъ.

За смотръ Гродненцы получили по чаркѣ вина, фунту мяса и одному рублю серебромъ на человѣка.

21-го мая у намѣстника Царства состоялся великолѣпный балъ, „каковаго (по словамъ лѣтописи) здѣсь никогда еще не бывало“.

За нимъ даны были еще три большихъ бала въ честь Государя Императора, на которыхъ танцовали наши гусары.

1-го юлія послѣдовало торжественное закрытіе сейма, и Гродненцы въ этотъ день были выстроены на Зигмунтовой площади въ числѣ войскъ Варшавскаго отряда.

Это была послѣдняя почеть, отданная полкомъ Александру Благословенному.

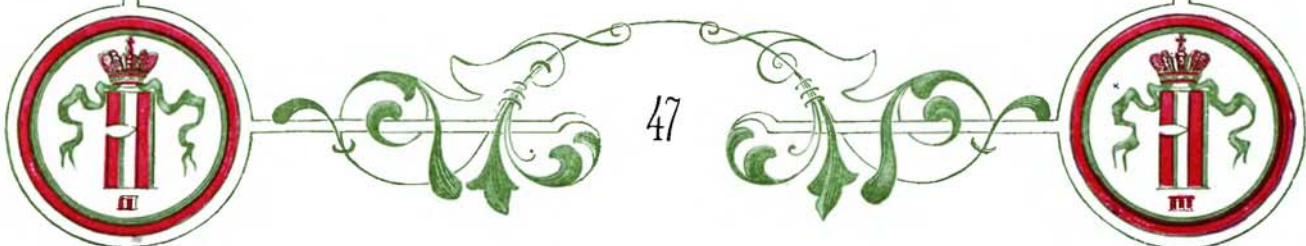
На другой день въ шесть съ половиною часовъ утра Его Величество оставилъ городъ. Едва поѣздъ прослѣдовалъ черезъ середину моста Императорскій флагъ былъ спущенъ. Его Высочество провожалъ своего Державнаго Брата до г. Пултуска.

Послѣ всѣхъ этихъ торжествъ жизнь полка вошла въ обычную колею; Гродненцы счастливы были получить столько похвалъ отъ своего Вѣнценоснаго вождя, и долго вспоминали всѣ подробности Царскаго пріѣзда. Командиръ же нашъ полковникъ Штрандманъ за успѣшное формироваіе полка былъ пожалованъ орденомъ Станислава 2-й степени со звѣздой¹⁾.

Лѣтомъ этого же года въ полкъ прибылъ принятый на русскую службу по Высочайшему повелѣнію поручикъ Ганноверскихъ войскъ баронъ Ильтень. Государь опредѣлилъ его, согласно прошенію, юнкеромъ въ Гродненскій полкъ.

Баронъ Ильтень при своемъ прибытіи произвелъ на всѣхъ въ полку очень пріятное впечатлѣніе своей внѣшностью, изысканными манерами и педантичнымъ отношеніемъ къ службѣ. Но въ то же время всѣмъ показалось очень страннымъ, что поручикъ просился къ намъ на службу юнкеромъ. Это обстоятельство невольно внушало къ нему какое-то недоверіе, и дѣйствительно вскорѣ не замедлили

¹⁾ Послужной списокъ генерала Штрандмана: Высочайшая грамота отъ 4 августа 1825 года.

явиться подтвержденія этого перваго впечатлѣнія. Въ августѣ мѣсяцѣ Цесаревичъ получилъ слѣдующее письмо отъ барона Дибича:

„Государь Императоръ, соизволивъ на принятіе барона Ильтена юнкеромъ въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, приказать мнѣ донести Вашему Высочеству, что Его Величеству странно показалось, что сей молодой человѣкъ, бывши уже поручикомъ,—перешелъ въ австрійскую службу кадетомъ и спустя малое время старается быть помѣщеннымъ въ томъ же званіи въ нашихъ войскахъ, а потому Государь Императоръ и полагаетъ, что, можетъ быть, онъ желаетъ войти въ службу для дѣланія разныхъ донесеній, кому слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что Его Величеству извѣстно стало, что графъ К., одинъ изъ числа тѣхъ, коими баронъ Ильтенъ былъ рекомендованъ, нѣсколько разъ употреблялся къ подобнымъ порученіямъ.

Государь Императоръ не хотѣлъ отказать въ принятіи его на службу, ибо только сомнѣвался въ вышепроисанномъ, но за всѣмъ тѣмъ приказалъ уведомить о семъ обстоятельстве Ваше Императорское Высочество съ тѣмъ, дабы Вы изволили принять мѣры для надлежащаго смотрѣнія за барономъ Илтеномъ“.

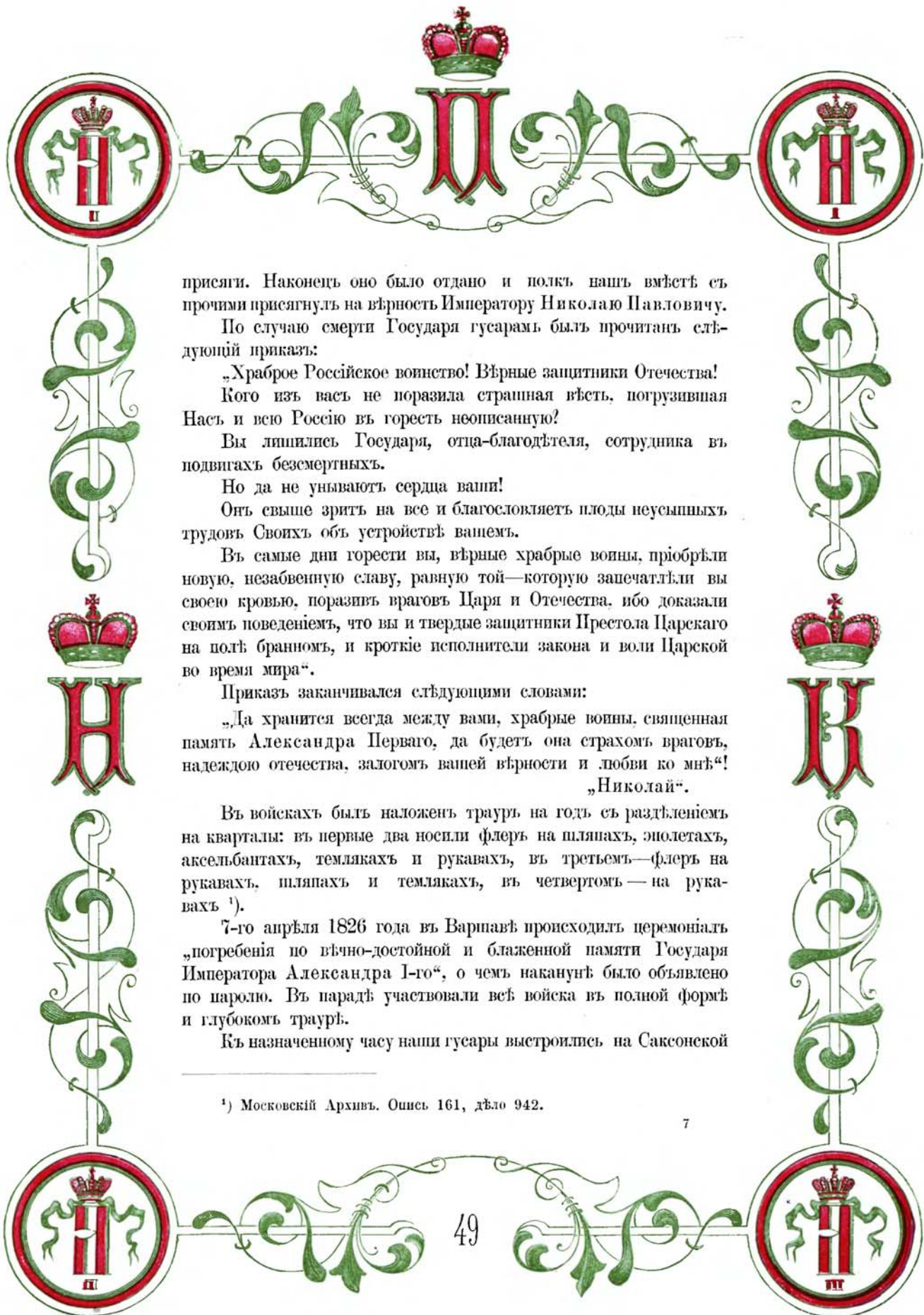
По полученіи этого письма Цесаревичъ предписалъ начальнику дивизіи генералъ-маіору Альбрехту I имѣть ревностное наблюденіе за всѣми занятіями, связями и отношеніями Ильтена. Надо полагать, что всѣ вышеупомянутыя подозрѣнія имѣли полное основаніе, такъ какъ, не прослуживъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ у насъ въ полку, баронъ Ильтенъ по повелѣнію Цесаревича былъ исключенъ за дурное поведеніе изъ службы съ высылкою за границу безъ права возвращенія въ Россію ¹⁾.

Уже начиналась зима 1825 года, когда по всей Россіи разнеслась горестная вѣсть, что 19-го ноября Императора Александра Павловича не стало. Первое извѣстіе объ этомъ пришло въ Варшаву 25-го ноября вечеромъ. Здѣсь же находился тогда Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Движеніе въ городѣ сдѣлалось необычайное: то и дѣло на взмыленныхъ тройкахъ подлетали ко дворцу курьеры изъ Петербурга; войска были собраны въ казармахъ и ожидали приказанія для

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 535, дѣло № 29.

присяги. Наконецъ оно было отдано и полкъ нашъ вмѣстѣ съ прочими присягнулъ на вѣрность Императору Николаю Павловичу.

По случаю смерти Государя гусарамъ была прочитана слѣдующій приказъ:

„Храброе Россійское воинство! Вѣрные защитники Отечества!

Кого изъ васъ не поразила страшная вѣсть, погрузившая Насъ и всю Россію въ горестъ неописанную?

Вы лишились Государя, отца-благодѣтеля, сотрудника въ подвигахъ безсмертныхъ.

Но да не унываютъ сердца ваши!

Онъ свыше зреть на все и благословляетъ плоды неусыпныхъ трудовъ Своихъ объ устройствѣ нашемъ.

Въ самые дни горести вы, вѣрные храбрые воины, приобрѣли новую, незабвенную славу, равную той—которую запечатлѣли вы своею кровью, поразивъ враговъ Царя и Отечества, ибо доказали своимъ поведеніемъ, что вы и твердые защитники Престола Царскаго на полѣ браниномъ, и кроткіе исполнители закона и воли Царской во время мира“.

Приказъ заканчивался слѣдующими словами:

„Да хранится всегда между вами, храбрые воины, священная память Александра Перваго, да будетъ она страхомъ враговъ, надеждою отечества, залогомъ вашей вѣрности и любви ко мнѣ!“

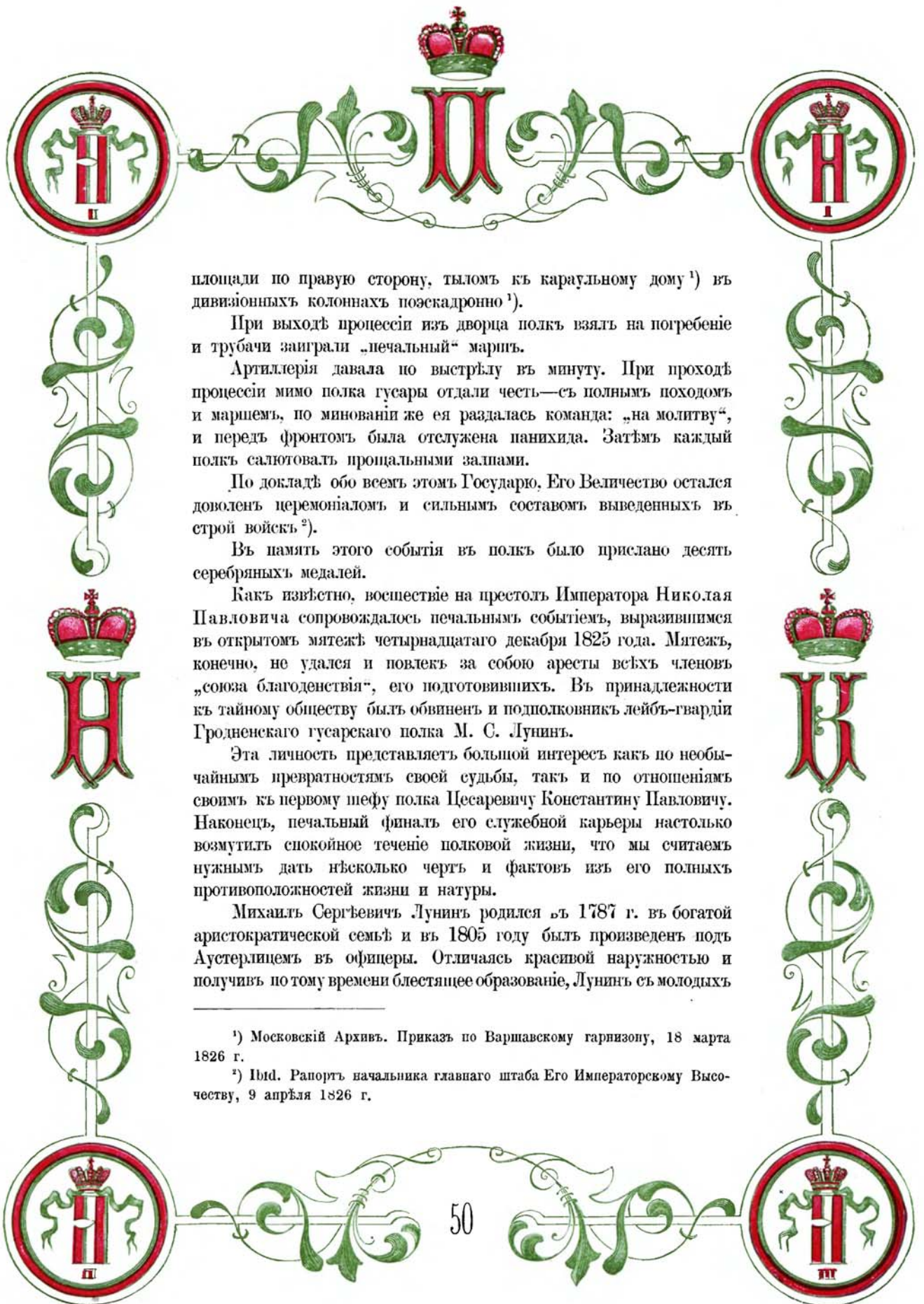
„Николай“.

Въ войскахъ былъ наложенъ трауръ на годъ съ раздѣленіемъ на кварталы: въ первые два носили флеръ на шляпахъ, эполетахъ, аксельбантахъ, темлякахъ и рукавахъ, въ третьемъ—флеръ на рукавахъ, шляпахъ и темлякахъ, въ четвертомъ—на рукавахъ ¹⁾.

7-го апрѣля 1826 года въ Варшавѣ происходилъ церемоніаль „погребенія по вѣчно-достойной и блаженной памяти Государя Императора Александра I-го“, о чемъ наканунѣ было объявлено по паролю. Въ парадѣ участвовали все войска въ полной формѣ и глубокомъ траурѣ.

Къ назначенному часу наши гусары выстроились на Саксонской

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, дѣло 942.

площади по правую сторону, тыломъ къ караульному дому ¹⁾ въ дивизионныхъ колоннахъ поэскадронно ¹⁾).

При выходѣ процессіи изъ дворца полкъ взялъ на погребеніе и трубачи заиграли „печальный“ маршъ.

Артиллерія давала по выстрѣлу въ минуту. При проходѣ процессіи мимо полка гусары отдали честь—съ полнымъ походомъ и маршемъ, по минованіи же ея раздалась команда: „на молитву“, и передъ фронтомъ была отелужена панихида. Затѣмъ каждый полкъ салютовать прощальными залпами.

По докладѣ обо всемъ этомъ Государю, Его Величество остался доволенъ церемоніаломъ и сильнымъ составомъ выведенныхъ въ строй войскъ ²⁾).

Въ память этого событія въ полкъ было прислано десять серебряныхъ медалей.

Какъ извѣстно, восшествіе на престолъ Императора Николая Павловича сопровождалось печальнымъ событіемъ, выразившимся въ открытомъ мятежѣ четырнадцатаго декабря 1825 года. Мятежъ, конечно, не удался и повлекъ за собою аресты всѣхъ членовъ „союза благоденствія“, его подготовившихъ. Въ принадлежности къ тайному обществу былъ обвиненъ и подполковникъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка М. С. Лунинъ.

Эта личность представляетъ большой интересъ какъ по необычайнымъ превратностямъ своей судьбы, такъ и по отношеніямъ своимъ къ первому шефу полка Цесаревичу Константину Павловичу. Наконецъ, печальный финалъ его служебной карьеры настолько возмутилъ спокойное теченіе полковой жизни, что мы считаемъ нужнымъ дать нѣсколько чертъ и фактовъ изъ его полныхъ противоположностей жизни и натуры.

Михаиль Сергѣевичъ Лунинъ родился въ 1787 г. въ богатой аристократической семьѣ и въ 1805 году былъ произведенъ подъ Аустерлицемъ въ офицеры. Отличаясь красивой наружностью и получивъ по тому времени блестящее образованіе, Лунинъ съ молодыхъ

¹⁾ Московскій Архивъ. Приказъ по Варшавскому гарнизону, 18 марта 1826 г.

²⁾ Ibid. Рапортъ начальника главнаго штаба Его Императорскому Высочеству, 9 апрѣля 1826 г.

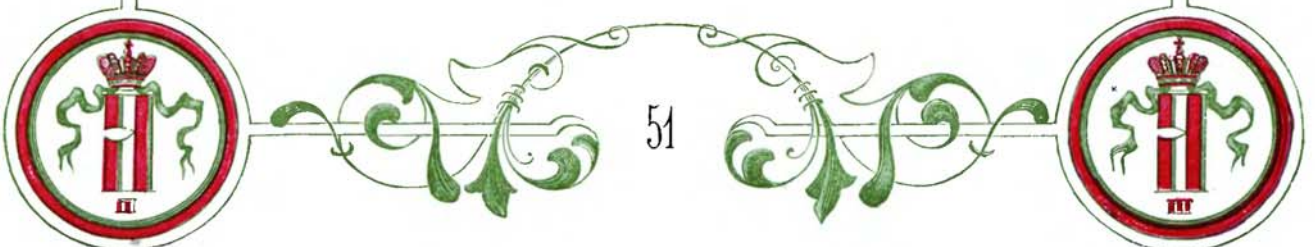
лѣтъ обладать храбростью безъ бреттерства, правдивостью, острымъ насмѣшливымъ умомъ и въ то же время эксцентричностью характера и страстью къ молодечеству, которая впрочемъ въ тѣ времена была общою заразительною болѣзнью. При положительномъ направленіи ума онъ не былъ лишенъ и извѣстной доли сентиментальности: мечтатель, рыцарь въ душѣ и на дѣлѣ, какъ Донъ-Кихоть, готовый сражаться съ кѣмъ угодно за свою идею, онъ въ погонѣ за примѣненіемъ ея наткнулся на заманчивыя доктрины „Тайнаго Общества“, гдѣ ложно понимаемая любовь къ отечеству служила въ то же время и орудіемъ безпокойнаго честолюбія для его членовъ, увлекся, какъ и всѣмъ, чему онъ предавался, и палъ жертвою этого увлеченія.

Эксцентричность его находила себѣ примѣненіе въ самыхъ разнородныхъ фактахъ: будучи молодымъ офицеромъ, онъ побился объ закладъ, что проскачетъ нагимъ по Петербургу.—и выигралъ пари.

Когда, однажды, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, объяснялся съ офицерами одного полка, считавшими себя обиженными Великимъ Княземъ, выразилъ готовность кому нибудь изъ ихъ среды дать удовлетвореніе за обиду, Лунинъ, тутъ находившійся (хотя и другого полка), сдѣлалъ шагъ впередъ и громко произнесъ: „L'honneur est trop grand pour le refuser“. Дѣло грозило кончиться печально для Лунина, но Государь заступился и оправдалъ его¹⁾.

Поспоривъ съ графомъ А. О. Орловымъ изъ-за игры словъ, Лунинъ на дуэли отказался выстрѣлить въ графа и цѣлился въ плюмажъ шляпы, пока тотъ, наконецъ, не кинулся въ его объятія. Обидѣвшись на то, что его не производятъ въ полковники, Лунинъ, поссорившись къ тому же съ отцомъ, не хотѣвшимъ платить его долги, уѣхалъ самовольно за границу—въ Парижъ, гдѣ поселился въ мансардѣ и прожилъ тамъ года три, занимаясь уроками и трагедіею „Лжедмитрій“. Это произведеніе Лунинъ написалъ на французскомъ языкѣ, такъ какъ по собственнымъ отзывамъ зналъ его лучше роднаго вслѣдствіе тогдашняго воспитанія, и отдалъ на просмотръ Шарлю Брифо (впоследствии члену академіи), который нашелъ трагедію, выходящей изъ ряда по талантливости и силѣ изображенія лицъ и событій. Безропотно перенося бѣдность и лишенія, Лунинъ

¹⁾ Воспоминанія Д. Завалишина. Историческій Вѣстникъ, 1880 г., т. I.

по смерти отца неожиданно очутился владѣльцем громаднаго состоянія, выражавшагося цифрой 200 тыс. годоваго дохода, и тотчасъ же прискакалъ въ Россію ¹⁾.

Явившись къ кн. Волконскому, онъ заявилъ свое желаніе поступить въ военную службу. Государь вторично простилъ Лунина и опредѣлилъ его на службу въ Польскій уланскій полкъ подъ начальство Цесаревича Константина Павловича. Здѣсь Луинъ не только сумѣлъ заставить Великаго Князя забыть его легкомысленный поступокъ, но приобрѣлъ такое его расположеніе, что послѣдній при формированіи Гродненскихъ гусаръ однимъ изъ первыхъ перевелъ въ полкъ Лунина и назначилъ его лично командиромъ 4-го эскадрона. При этомъ нужно замѣтить, что Луинъ съ молодыхъ чиновъ отличался исполнительностью и педантичностью въ служебномъ отношеніи. Еще служа въ кавалергардскомъ полку, Луинъ часто назначался въ конвой и ординарцемъ къ Императору Александру Павловичу, въ каковомъ званіи состоялъ и въ день ночлега русскаго и прусскаго Государей на берегу Нѣмана послѣ знаменитаго Фриландскаго сраженія. Эти нѣсколько чертъ изъ жизни Лунина до его поступленія въ полкъ могутъ дать лишь нѣкоторое понятіе о его характерѣ; вообще же говоря, его богатая, причудливая натура для многихъ была неувловима въ своихъ проявленіяхъ. Уже будучи у насъ въ полку — онъ умышленно казался вѣтренымъ и пустымъ, чтобы лучше скрыть отъ всѣхъ тайную душевную работу и цѣль, къ которой онъ стремился, и надо сказать правду, не только въ отношеніи полка ему это удалось, но и Великій Князь долго былъ убѣжденъ въ его невинности, доказательствомъ чего служить приводимое ниже письмо Цесаревича къ Опочинину для доклада его Государю.

Принявъ эскадронъ, Луинъ усердно помогать генералу Штрандтману формировать и обучать полкъ и въ то же время велъ свѣтскую жизнь, часто предавался охотѣ, игрѣ въ банкъ и бостонъ, проигрывая нерѣдко большія суммы денегъ. Изъ домовъ, наиболѣе имъ посѣщаемыхъ—были: графини Потоцкой, командира полка и генерала Жандра.

¹⁾ Изъ записокъ Ипполита Оже. Русскій Архивъ, 1877, т. I и II. 1881, т. II.

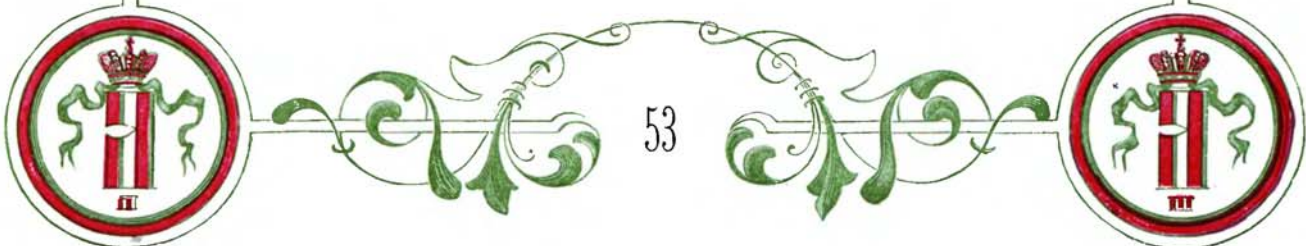

Благодаря веселому, сообщительному характеру, Лунинь былъ любимъ въ полку и очень друженъ съ офицерами, особенно съ ротмистрами Кроеромъ, Халецкимъ и Гродецкимъ.

Когда Великій Князь получилъ извѣстіе о принадлежности Лунина къ „Обществу“ и повѣщаніе объ учрежденіи надъ нимъ надзора тайной полиціи, онъ не хотѣлъ сначала вѣрить виновности Лунина и по прошествіи трехъ мѣсяцевъ надзора, не приведшаго ни къ какимъ результатамъ, написалъ слѣдующее письмо для доклада Императору Николаю Павловичу черезъ Опочинина:

..... „Что относится до подполковника лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Лунина, о которомъ есть воля Государя Императора, чтобы его не арестовать, и который состоитъ подъ самобдѣлительнѣйшимъ надзоромъ, то съ того самого времени, какъ онъ здѣсь находится, на всѣ его поступки было обращено особенное вниманіе, при всемъ томъ, однако, не открылось за нимъ не только того, чтобы онъ заводилъ что либо вредное, но даже ни малѣйшаго подозрѣнія“....

„Винить его въ томъ, что онъ знаетъ о тайномъ обществѣ и не донесъ тогда правительству, хотя и можно, но надобно принять въ соображеніе и то, что въ оное, какъ теперь открылось, столько входило двоюродныхъ и троюродныхъ братьевъ и другихъ родственниковъ его, а равно и то, былъ ли онъ въ состояніи, донесъ правительству, доказать. Онъ, Лунинь, отставъ въ 1821 году отъ тайнаго общества и служа въ Литовской уланской дивизіи и, наконецъ, здѣсь, не имѣлъ уже съ вышеписанными своими братьями и родственниками никакихъ сношеній по тайному обществу; но они, вѣроятно, оговаривали его изъ злости для того, чтобы запутать и очернить его за то, что отсталъ. Еще повторяю, что я не имѣю намѣренія оправдывать и щадить Лунина, но надобно имѣть и доказательства явныя, чтобы обвинить его; а особливо, принявъ въ соображеніе, что злоумышленники, какъ усматриваю я изъ доставленныхъ мнѣ отъ господина Военнаго Министра свѣдѣній, оговариваютъ людей, не поясняя ни имени, ни званія, ни жительства ихъ. Слѣдственно можно ли вѣрить? Въ заключеніе присовокупляю, что ежели послѣдуетъ Высочайшая воля Его Императорскаго Величества,

то я вслѣдствіе оной тотчасъ прикажу подполковника Лунина арестовать и отправить въ С.-Петербургъ“¹⁾.

Такъ гуманно и великодушно отнесся Великій Князь къ судьбѣ нашего офицера.

Первоначальное рѣшеніе Императора Николая Павловича о подполковникѣ Луинѣ выразилось въ помѣткѣ собственной Его Величества рукой на приведенномъ письмѣ, подъ словами объ арестѣ и присылкѣ Лунина въ Петербургъ: „Нѣтъ никакой надобности. Здѣсь онъ не принесетъ пользы, тамъ-же можетъ быть полезенъ!“²⁾.

До Апрѣля мѣсяца 1826 года съ Лунинымъ ничего особеннаго не произошло, и, хотя всѣ замѣчали переѣмну въ его настроеніи, никто въ полку не предполагалъ настолько важныхъ для того причинъ. Поэтому легко можно себѣ представить настроеніе, охватившее весь полкъ, когда прискакавшій изъ Петербурга курьеръ привезъ Высочайшее повелѣніе немедленно арестовать и отправить Лунина въ столицу. Тѣмъ не менѣе этому аресту предшествовали слѣдующія обстоятельства, извѣстныя лишь командиру полка и подполковнику Луину.

Въ началѣ апрѣля послѣдній былъ вытребованъ къ начальнику штаба генералу Курутѣ, который вручилъ Луину бумаги, въ которыхъ ему дѣлались вопросы Государемъ Императоромъ относительно его принадлежности къ тайному обществу. Отправившись въ Брюлевскій дворецъ къ начальнику штаба, Луинѣ долго тамъ пробылъ, и вышедшій оттуда генераль Штрандманъ велѣлъ коляскѣ Лунина не дожидаться и ѣхать домой.

Вернувшись изъ штаба, Луинѣ послать отказъ графинѣ Потоцкой, къ которой въ тотъ день былъ званъ на обѣдъ, и велѣлъ прислугѣ никого не принимать. Вечеромъ только зашелъ къ нему полковой докторъ, послѣднее время пользовавшій Лунина, но, замѣтивъ грустное настроеніе хозяина, скоро ушелъ. Весь этотъ вечеръ и слѣдующіе шесть дней Луинѣ вмѣстѣ съ поручикомъ Бестужевымъ (Подольскаго Кирасирскаго полка) писалъ отвѣты на сдѣланные ему вопросы, часто засиживаясь до шести часовъ утра, и 9-го апрѣля

¹⁾ Письмо это заимствовано изъ «Русской Старины» за 1873 г., кн. III.

²⁾ «Русская Старина», 1873 г.

отослать все написанное ¹⁾ имъ дежурному генералу Кривцову 1-му. Вскорѣ въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ курьеръ изъ Петербурга привезъ приказаніе объ арестѣ нашего офицера.

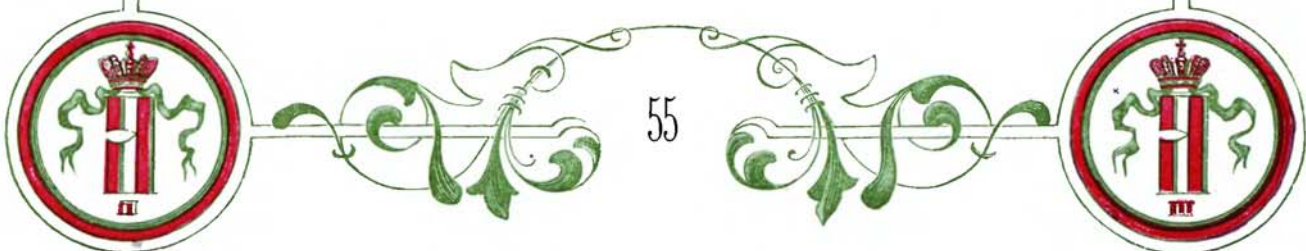
Само собою разумѣется, дѣло Лунина надѣлало большаго шума въ Варшавѣ, гдѣ всѣ его знали, и произвело тяжелое впечатлѣніе въ полку: офицеры въ бесѣдахъ изумлялись скрытности Лунина, который, будучи съ нѣкоторыми, особенно съ Гродецкимъ, въ очень дружескихъ отношеніяхъ, ни однимъ намекомъ не обнаружилъ своей принадлежности къ союзу благоденствія и тѣмъ лишилъ возможности своихъ друзей уговорить его оставить общество. Послѣ ареста Лунина его конюшня, квартира и многочисленная прислуга остались на попеченіи ротмистра Гродецкаго, которому пришлось не мало хлопотать по продовольствію и содержанію людей и лошадей, такъ какъ деньги, оставленныя Лунинымъ, скоро вышли, а изъ деревень больше ничего не выслали; надо думать, что имѣнія были конфискованы. Прибѣгать-же къ продажѣ полкъ не хотѣлъ, такъ какъ всѣ надѣялись, что Луиниъ будетъ оправданъ и вернется: такъ мало вся его свѣтская и полковая жизнь могла заставить думать о его виновности. ²⁾

Между тѣмъ слѣдственная комиссія, передъ которою предсталъ Луиниъ, обнаружила его принадлежность къ „союзу благоденствія“ съ основанія его, т. е. съ 1816 года, и отмѣтила его однимъ изъ первыхъ тринадцати членовъ общества ³⁾. Въ силу манифеста отъ 1-го іюня 1826 года Луиниъ былъ преданъ верховному уголовному суду и былъ имъ приговоренъ къ политической смерти и ссылке въ вѣчную каторжную работу. (Замѣчательно, что трагическій конецъ Лунина еще въ бытность его въ Парижѣ былъ ему предсказанъ знаменитой Ленорманъ). И тутъ судьба улыбнулась Лунину: милостью Государя срокъ ссылки постепенно былъ сокращаемъ: въ 1826 г. до 20 и 15 лѣтъ, а въ 1832 году до 10-ти лѣтъ. Но, будучи уже на поселеніи въ Иркутской губерніи, Луиниъ написалъ для иностранныхъ газетъ статью: „Взгляды на русское тайное

¹⁾ Донесенія варшавской секретной полиціи за апрѣль 1826 года.

²⁾ Ibid. за апрѣль и май 1826 года.

³⁾ Матеріалы для Русской исторіи за I половину XIX вѣка. „Донесенія слѣдственной комиссіи. «Русскій Архивъ»».

общество съ 1816—1826 года.“ Рукопись была перехвачена, Лунинъ сосланъ въ Акатуевскій рудникъ, гдѣ и скончался отъ апоплексическаго удара 3-го декабря 1845 года на 58 году отъ рожденія ¹⁾. Изъ списковъ полка подполковникъ Лунинъ былъ исключенъ рядовымъ 12-го іюля 1826 года ²⁾.

16-го февраля 1826 года Гродненцы были осчастливлены первою милостью Государя. Его Императорское Высочество Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ назначенъ шефомъ полка.

По этому поводу Его Высочество благодарилъ Государя Императора въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Получивъ Высочайшій Вашего Императорскаго Величества приказъ, отданный въ 16-й день февраля, о всемилостивѣйшемъ назначеніи Меня шефомъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, Я повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеподданнѣйшею моею благодарностью за такую ко мнѣ милость“ ³⁾.

Между тѣмъ прошло уже три года со дня сформированія полка, и онъ еще не имѣлъ штандартовъ. Великій Князь, будучи назначенъ шефомъ полка, поднялъ этотъ вопросъ. На пожалованіе штандартовъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, и тотчасъ-же было приступлено къ изготовленію таковыхъ. Цесаревичъ, интересуясь высылкой ихъ, писалъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу и Его Высочество увѣдомилъ Великаго Князя, что штандарты будутъ готовы къ 10-му сентября 1827 г. ⁴⁾.

Дѣйствительно, штандарты къ началу октября были получены въ полку, а 19-го числа этого мѣсяца послѣдовали и Высочайшія на нихъ грамоты.

Штандарты были слѣдующаго вида: на бѣломъ шелковомъ штоффѣ квадратной формы, обшитомъ съ трехъ сторонъ серебряной

¹⁾ «Русская Старина». Воспоминанія и записки декабристовъ.

²⁾ Московскій Архивъ. На основаніи журнала исходящихъ бумагъ Цесаревича. Собственноручныя замѣтки перваго командира полка въ его записной книжкѣ.

³⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 527, дѣло № 175.

⁴⁾ Ibid. Опись 161, связка 188, дѣло 1050.

бахрамой, по краямъ были вышиты серебромъ лавры, по угламъ вензеля Государя Императора съ коронами, а въ серединѣ серебряный двуглавый орелъ, имѣя щитъ изъ малиноваго и зеленаго бархата съ изображеннымъ на немъ Литовскимъ всадникомъ. Подъ орломъ находились вышитыя серебромъ литеры: Л. Г. Г. Г. П.—Надъ древкомъ штандартовъ помѣщенъ былъ шаръ, на немъ двуглавый орелъ, имѣя въ щитѣ святаго Георгія ¹⁾).

Согласно приказа по полку, гусары выстроились на полковомъ плацу для освѣщенія и прибавки своихъ штандартовъ.

На мѣстѣ, назначенномъ для этой церемоніи, были поставлены: аналой для церковнаго служенія, а передъ нимъ три столика для прибитія штандартовъ.

Полкъ, выстроившись сначала развернутымъ фронтомъ передъ аналоемъ, образовалъ три фаса черезъ заѣздъ четверти круга 1-мъ эскадрономъ налево, а 4-мъ направо, оставивъ 2-й и 3-й эскадроны на мѣстѣ. Послѣ сего движенія Его Высочество вызвалъ адъютанта и унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ къ штандартамъ, передъ средину полка, гдѣ они спѣшили и, отдавъ лошадей ассистентамъ, съ адъютантомъ направились для взятія штандартовъ, ставъ возлѣ столиковъ, поставленныхъ предъ столомъ для церковнаго служенія. Полкъ никакихъ еще почестей штандартамъ не отдавалъ.

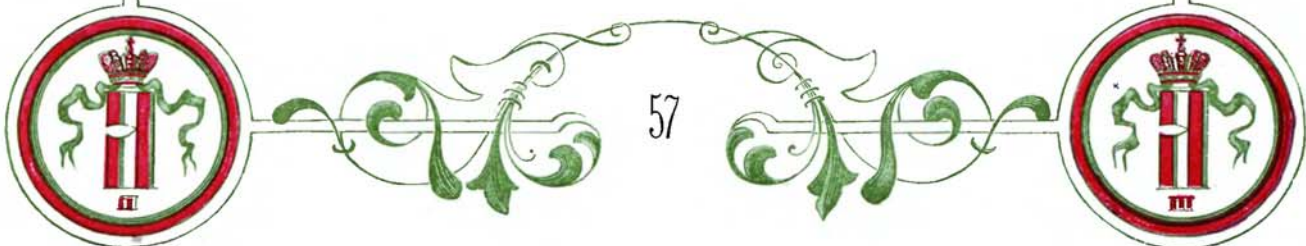
По принесеніи ихъ полковой аудиторъ Карачевцовъ вышелъ предъ средину полка и, когда трубачи протрубили первое колѣно похода, а гг. офицеры отсалютовали, прочиталъ слѣдующую Монаршую грамоту:

Божіею милостію
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку.

Жалуя препровождаемые при семъ штандарты Нашему лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку, повелѣваемъ, осятивъ оныя сообразно съ воинскимъ уставомъ при прочтеніи предъ всемъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому

¹⁾ Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 г. (Полковой Архивъ).

войнству только свойственными. Въ прочемъ пребываемъ Императорскою милостию Нашею полку сему благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Николай“.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 19 дня 1827 года.

Послѣ Высочайшей грамоты аудиторъ прочиталъ слѣдующіе параграфы воинскихъ артикуловъ, относящихся къ штандартамъ:

§ 76. „Коль скоро знакъ трубами или барабанами къ походу данъ будетъ, тогда каждый долженъ немедленно при своемъ полку и ротѣ, къ которой онъ принадлежитъ, явиться, и, если кто изъ рядовыхъ преступитъ, наказанъ будетъ заключеніемъ въ желѣза или иными наказаніями. А офицеръ, ежели знатной причины въ томъ не объявится, тогда за рядоваго нѣсколько времени служить принужденъ будетъ.“

§ 77. „Такожде отнюдь, какъ офицеры, такъ и рядовые, да не дерзаютъ безъ вѣдома и воли своего начальника за умедленіемъ какимъ или за лѣнностью позади оставаться или иныхъ ради причинъ, когда войско выступитъ и пойдетъ въ походъ, но каждый долженъ тогда за знаменемъ или штандартомъ немедленно слѣдовать и въ учрежденномъ своемъ мѣстѣ быть. И кто преступитъ сіе, тогда надлежитъ онаго нарушителя, яко дезертира, въ желѣза посадить и до удобнаго времени его держать, а потомъ воинскимъ судомъ наказать.“

§ 94. „Которые, стоя предъ непріятелемъ или въ акціи, уйдуть и знамя свое или штандартъ оборонять не будутъ, оныя имѣютъ шельмованы быть, а когда поймаются, убиты будутъ, и, ежели возможно, въ полкъ отданы и тамо безъ процессу на первомъ древѣ, которое прилучится, повѣшены быть.“

Послѣ этого трубачи протрубили второе колѣно похода, раздалось: „сабли въ ножны, стоять вольно“, и затѣмъ по приказанію Его Высочества спѣшились всѣ гл. офицеры, старшіе вахмистры и съ каждаго эскадрона по одному унтеръ-офицеру и два рядовыхъ и подошли къ столикамъ для пригвоздки штандартовъ, которые по прочтеніи артикуловъ были положены на столики.

Первый гвоздь былъ прибитъ Его Высочествомъ, послѣ него

вбивали по старшинству генералы, прибывшія приглашенныя лица, корпусъ офицеровъ, вызванныя унтеръ-офицеры и рядовые.

Когда прибавка кончилась, Его Высочество изволилъ привязать къ каждому штандарту кисти.

Тогда эстандартъ-юнкера подняли штандарты и отецъ І. Кутневичъ ¹⁾ приступилъ къ освященію ихъ.

Раздалась команда: „на молитву, кивера долой“, по окончаніи чего аудиторъ Карачевцевъ прочелъ присягу, которую весь полкъ повторилъ громко, „поднявъ правую руку и два пальца оной вверхъ“.

Послѣ присяги адъютантъ и эстандартъ-юнкера сѣли на лошадей на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли.

По отданіи чести полкомъ съ музыкою, штандарты отѣхали по командѣ адъютанта рысью, каждый кратчайшимъ путемъ къ своему дивизиону, и Его Высочество пропустилъ полкъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, поздравляя каждый эскадронъ съ Монаршею милостію ²⁾.

Въ томъ же 1827 году командиръ полка былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-майоры и пожалованъ табакеркой съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора и брилліантовыми украшениями ³⁾.

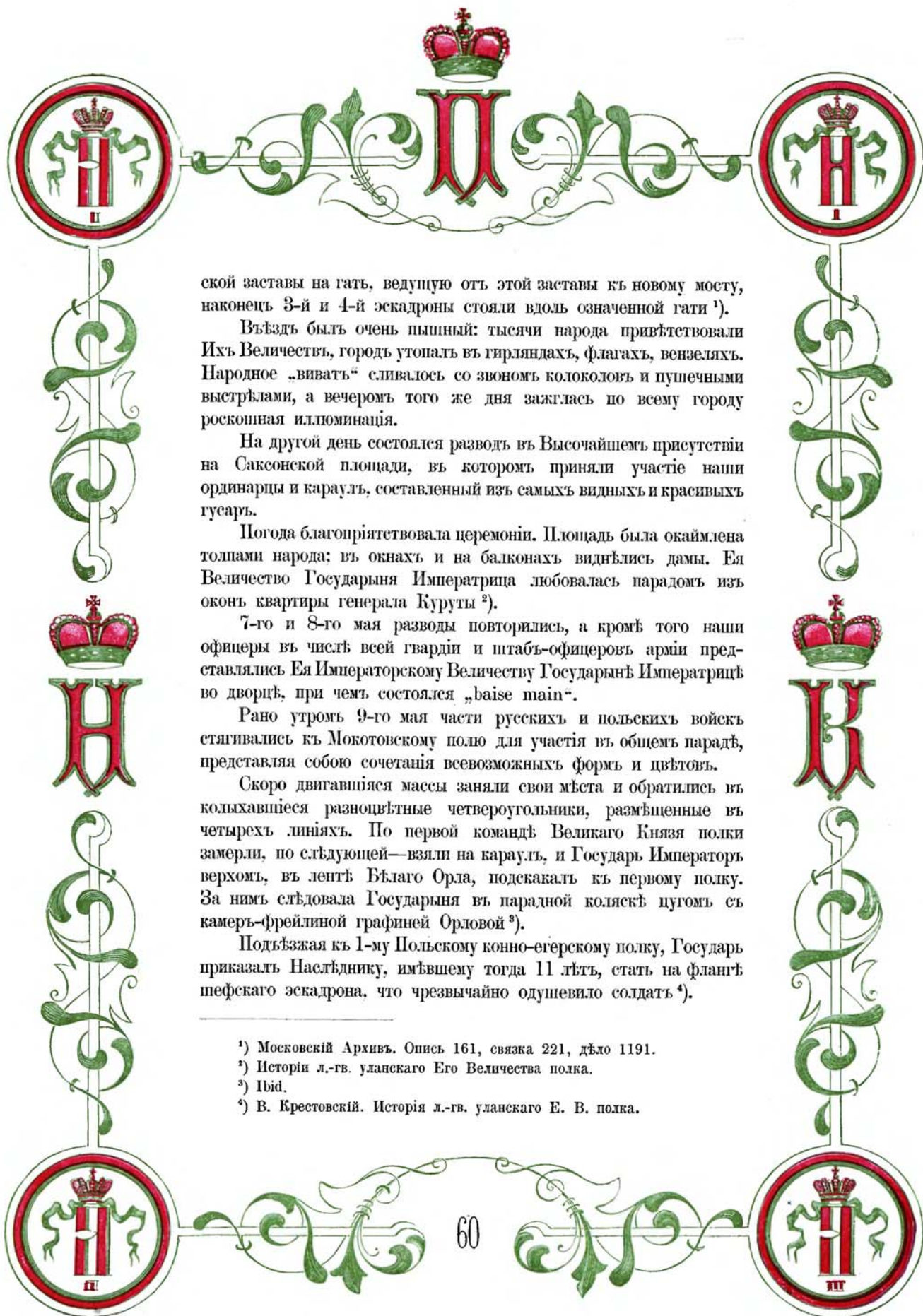
5-го мая 1829 года состоялся торжественный въѣздъ въ Варшаву Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича для предстоявшаго коронованія.

Нашъ полкъ стоялъ на Прагѣ, со стороны которой Государь долженъ былъ вступитъ въ свою третью столицу, и былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: правымъ флангомъ онъ примыкалъ къ Голендиновской заставѣ, а лѣвымъ приходился противъ праваго фланга своднаго гренадерскаго батальона 3-го и 7-го пѣхотныхъ полковъ, при чемъ первые три взвода лейбъ-эскадрона стояли вдоль улицы Широкой, четвертый взводъ сего эскадрона стоялъ поперекъ этой улицы, 2-й эскадронъ фронтомъ противъ поворота отъ Голендинов-

¹⁾ Главный священникъ русскаго гвардейскаго отряда.

²⁾ Описаніе это заимствовано изъ дѣлъ Московскаго архива. Опись 161, связка 168, № 1050, и воспоминаній перваго полковаго адъютанта.

³⁾ Послужной списокъ генерала Штрандтмана.

ской заставы на гать, ведущую отъ этой заставы къ новому мосту, наконецъ 3-й и 4-й эскадроны стояли вдоль означенной гати ¹⁾).

Въездъ былъ очень пышный: тысячи народа привѣтствовали Ихъ Величества, городъ утопалъ въ гирляндахъ, флагахъ, вензеляхъ. Народное „вивать“ сливалось со звономъ колоколовъ и пушечными выстрѣлами, а вечеромъ того же дня зажглась по всему городу роскошная иллюминація.

На другой день состоялся разводъ въ Высочайшемъ присутствіи на Саксонской площади, въ которомъ приняли участіе наши ординарцы и караулъ, составленный изъ самыхъ видныхъ и красивыхъ гусарь.

Погода благопріятствовала церемоніи. Площадь была окаймлена толпами народа; въ окнахъ и на балконахъ видѣлись дамы. Ея Величество Государыня Императрица любовалась парадомъ изъ оконъ квартиры генерала Куруты ²⁾.

7-го и 8-го мая разводы повторились, а кромѣ того наши офицеры въ числѣ всей гвардіи и штабъ-офицеровъ арміи представлялись Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ во дворцѣ, при чемъ состоялся „baise main“.

Рано утромъ 9-го мая части русскихъ и польскихъ войскъ стягивались къ Мокотовскому полю для участія въ общемъ парадѣ, представляя собою сочетанія всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ.

Скоро двигавшіяся массы заняли свои мѣста и обратились въ кольчавшіеся разноцвѣтные четверугольники, размѣщенные въ четырехъ линіяхъ. По первой командѣ Великаго Князя полки замерли, по слѣдующей—взяли на караулъ, и Государь Императоръ верхомъ, въ лентѣ Бѣлаго Орла, подскочилъ къ первому полку. За нимъ слѣдовала Государыня въ парадной коляскѣ цугомъ съ камеръ-фрейлиной графиней Орловой ³⁾.

Подъѣзжая къ 1-му Польскому конно-егерскому полку, Государь приказалъ Наслѣднику, имѣвшему тогда 11 лѣтъ, стать на флангѣ шефскаго эскадрона, что чрезвычайно одушевило солдатъ ⁴⁾.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 221, дѣло 1191.

²⁾ Исторія л.-гв. уланскаго Его Величества полка.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ В. Крестовскій. Исторія л.-гв. уланскаго Е. В. полка.

Церемониальный маршъ продолжался болѣе двухъ часовъ. Первый разъ пѣхота шла по взводу, а кавалерія по эскадронно, второй — все войско сомкнутыми колоннами. Смотромъ Государь остался очень доволенъ и кромѣ винной и мясной порціи пожаловать по рублю на челоуѣка.

12-го мая состоялось торжественное коронованіе Всероссійскаго Императора Царемъ Польскимъ.

Къ десяти часамъ утра войска заняли назначенныя для нихъ мѣста, при чемъ кавалерія была разставлена шпалерами по обѣ стороны помоста, обтянутаго малиновымъ сукномъ и простираниагося отъ дворца до Свентоянскаго кафедральнаго костела. День былъ жаркій, безвѣтренный; флаги и знамена замерли въ недвижномъ воздухѣ и, казалось, сама природа благоговѣнно внимала совершавшемуся торжеству.

Когда государственныя регалии изъ костела были внесены въ тронную залу дворца, туда извоили выйти Императоръ съ своею Августѣйшею супругою и стали на своемъ мѣстѣ. Примасъ прочелъ молитву и провозгласилъ Его Величество Королемъ Польскимъ; раздался потрясающій залпъ изъ пушекъ, и Висла покрылась бѣлой пеленой пороховаго дыма сотни орудій.

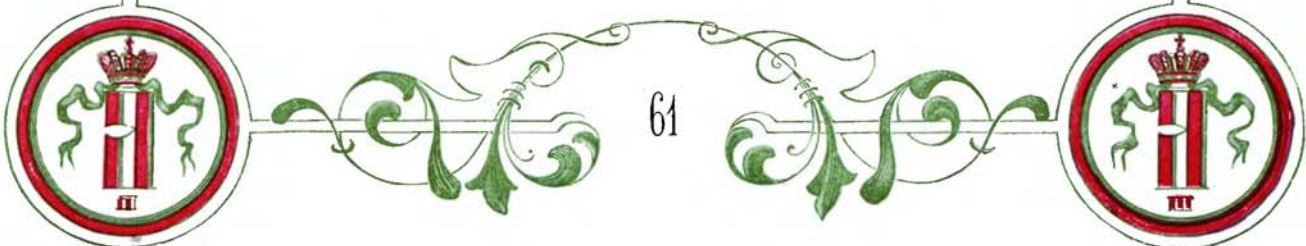
Послѣ молебствія въ соборѣ, куда Ихъ Величества шествовали съ особенной пышностью, сопровождаемые криками народа, звономъ колоколовъ, пушечными выстрѣлами и музыкой, шествіе тѣмъ же порядкомъ вернулось во дворецъ, и къ двумъ часамъ дня торжество окончилось. Въ этотъ достопамятный день нашъ командиръ полка былъ всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Станислава первой степени ¹⁾, а старшій полковникъ Тимирязевъ — флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству ²⁾.

16-го мая состоялся народный праздникъ на Узловской площади, а 18-го — Государь Императоръ произвелъ смотръ и ученіе гвардейской кавалерійской дивизіи, за которые всемъ офицерамъ нашего полка было отдано въ приказѣ Высочайшее благоволеніе.

19-го мая Принцъ прусскій, теперь покойный Императоръ Фридрихъ-Вильгельмъ III, присутствовать съ Государемъ у развода,

¹⁾ Высочайшая грамота, отъ 12 мая 1829 г.

²⁾ Послужной списокъ генерала Тимирязева.

гдѣ какъ всегда были и наши ординарцы, а вечеромъ многіе офицеры полка находились на парадномъ представленіи польской оперы, сочиненной по случаю торжества коронаціи.

23-го мая Государь отбылъ въ г. Калишъ для свиданія съ Королемъ Прусскимъ ¹⁾.

Въ 1830 г. Его Величество вновь удостоилъ Варшаву своимъ посѣщеніемъ. Пребываніе Государя продолжалось съ 7-го іюня по 19-е.

Всѣ эти дни назначались разводы на Саксонской площади, при чемъ на одинъ изъ нихъ ординарецъ Гродненскаго полка, поручикъ Крысинскій изъ желанія щегольнуть явился въ ментикѣ на бархатной подкладкѣ, но не избѣгъ бдительныхъ взоровъ начальства и отсидѣлъ подь арестомъ ²⁾.

Кромѣ разводовъ Государь произвелъ конный парадъ войскамъ, которымъ остался вполнѣ доволенъ.

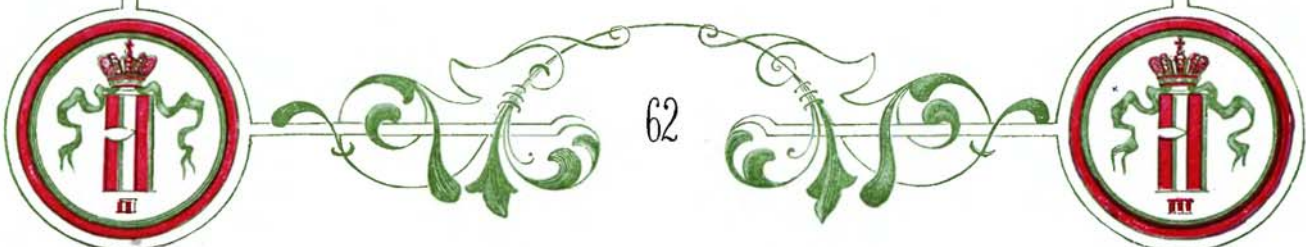
14-го іюня раннимъ утромъ произведено было ученіе гвардейской кавалерійской дивизіи, а 19-го іюня двухсторонній маневръ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ и его окрестностяхъ. Всѣ эти войска за ученія и маневры удостоились Высочайшаго благоволенія. Въ этотъ же пріѣздъ Его Величествомъ были пожалованы лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку за отличное состояніе, въ которомъ онъ былъ найденъ, 15 серебряныхъ трубъ для ежедневнаго употребленія ³⁾.

¹⁾ Исторія л.-гв. уланскаго Его Величества полка.

²⁾ Приказъ по полку, отъ 11 іюня 1830 г. (Полковой Архивъ).

³⁾ Отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ къ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича 24 іюня 1830 года, № 7802.

ГЛАВА IV.

Внутренній бытъ полка въ 20 годахъ.

Личность Цесаревича. — Его отношенія къ Гродненскому полку. — Проступки офицеровъ. — Командованіе гродненскаго офицера уланскимъ взводомъ въ присутствіи Цесаревича. — Военная жизнь послѣ Отечественной войны. — Отличительныя черты гусарства. — Жизнь Гродненцевъ въ Варшавѣ. — Два эскадрона въ м. Закрочимѣ. — Отношеніе Великаго Князя къ гусарскимъ проказамъ. — Изобрѣтательность молодежи въ этомъ отношеніи. — Варшавскія развлеченія. — Дуэли. — Бытъ нижнихъ чиновъ. — Сроки службы и отношенія къ солдатамъ. — Приказъ Цесаревича о поведеніи солдатъ внѣ службы. — Манежъ и служебныя требованія.

Во второй главѣ мы видѣли, какъ постепенно создавалъ нашъ полкъ Цесаревичъ: ни одна мелочь не ускользнула отъ его внимательнаго взгляда, во все подробности формированія Его Высочество входилъ лично, самъ разрѣшалъ все вопросы, возникавшіе въ этомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ, и поэтому образъ его становится особенно дорогимъ для полка. Мало того, ни въ одномъ полку Варшавскаго отряда не было столько личностей, имѣвшихъ счастье пользоваться особымъ вниманіемъ Цесаревича, какъ въ нашемъ, начиная съ командира полка генерала Штрандтмана, полковника Тимирязева, подполковниковъ Лунина, Дурова и другихъ.

Великій Князь съ ранней молодости всей душой предается военному дѣлу: сподвижникъ Суворова въ его знаменитомъ походѣ въ Италію, участникъ Наполеоновскихъ войнъ, гдѣ онъ командовалъ гвардіею, Цесаревичъ выросъ и закалился въ военной обстановкѣ; при видѣ воинскаго отряда онъ весь мгновенно преображался,

глаза его загорались, онъ даже дрожалъ отъ волненія, и потому станутъ понятными и тѣ строгости, которыми ознаменовалось его время, и которыя нѣкоторыми ставятся въ укоръ этому рыцарски великодушному характеру.

Не надо забывать, что и общественная русская жизнь находилась тогда еще подъ вліяніемъ домостроя, не говоря уже про военную службу, которая всегда имѣла своимъ стимуломъ дисциплину. Наконецъ, будучи неукоснительно строгъ и внимателенъ къ самому себѣ, не досыная для пользы службы, посвящая ей все свое время, Цесаревичъ могъ поэтому требовать и карать за упущенія; карать сравнительно строже, чѣмъ бы слѣдовало, и потому, что въ его глазахъ служебный проступокъ принималъ характеръ преступленія, такъ какъ военное дѣло было для Великаго Князя культомъ, которому онъ служилъ. Энергія и дѣятельность Цесаревича были изумительны, и не удивительно, что давали блестящіе результаты: когда въ 1818 году Императоръ Александръ I въѣхалъ въ предѣлы Царства, то тотчасъ же изволилъ замѣтить: „Вотъ уже видно, что войска находятся подъ командою брата“. Объ этомъ было передано Цесаревичу, который, сообщивъ отзывъ Государя Сивягину, выразился: „Но при семъ случаѣ скажу: это значить по ногамъ какъ бы бичикомъ подхлестывать, и я готовъ, сколько силъ моихъ хватить, трудиться¹⁾“.

Когда Цесаревичъ въ 1815 году началъ обучать польскія войска, ежедневно присутствуя на ученьяхъ, не рѣдко самъ ихъ производя, онъ въ шылкомъ воображеніи своемъ часто заходилъ далеко впередъ и досадовалъ на казавшіеся медленными успѣхи войскъ въ военномъ дѣлѣ, не смотря на то, что все, что называется, изъ кожи лѣзли, чтобы угодить Великому Князю.

Проѣзжая по площадямъ, гдѣ производились ученья, Цесаревичъ обыкновенно подзывалъ старшаго начальника и начиналъ приблизительно слѣдующій разговоръ: „Qu'est-ce que vous faites ici?— Nous exerçons, monseigneur.— Vous exercez! Est-ce que vous savez ce que c'est que des exercices militaires? Je ne sais pas par quoi ai-je mérité cette punition de devoir commander à des

¹⁾ Луганинъ: «Исторія л.-гв. Волынскаго полка».

ignares pareils! ¹⁾». И спустя каких-нибудь десять лѣтъ тѣ же самыя войска были доведены Его Высочествомъ до такого совершенства, что когда въ 1825 году Императору Александру Павловичу было показано ученье 4-го пѣхотнаго полка, то Его Величество изволилъ замѣтить, „что никогда ничего подобнаго не видывалъ, а если бы Ему объ этомъ рассказали, то не повѣрилъ бы“ ²⁾.

Какъ было уже сказано, Цесаревичъ былъ строгъ прежде другихъ къ самому себѣ: веди спартанскій образъ жизни, онъ спать всегда на походной постели, прикрываясь старой шинелью. Вставая зимою въ шесть часовъ, а лѣтомъ въ четыре, онъ, одѣвшись въ полагающуюся ежедневно по уставу форму, выходилъ въ приемную, гдѣ принималъ доклады коменданта, начальниковъ частей и рапорты адъютантовъ русскихъ гвардейскихъ полковъ. Каждый изъ рапортовъ внимательно имъ просматривался, и замѣчались малѣйшія ошибки; затѣмъ Его Высочество выѣзжалъ къ разводу дежурнаго полка и производилъ зачастую цѣлыя ученья, увлекаясь любимымъ дѣломъ.

Послѣ ранняго обѣда Цесаревичъ обыкновенно отправлялся присутствовать на ученьяхъ войскъ или объѣзжать казармы ³⁾ и другія военныя заведенія; при этомъ никто раньше не зналъ какъ или въ какомъ экипажѣ Великій Князь хочетъ выѣхать. Это имъ объявлялось уже тогда, когда бралась въ руку шляпа и надѣвались перчатки. Поэтому заранѣе держались наготовѣ: коляска, кабріолетъ и верховая лошадь.

Надо замѣтить, что въ какомъ бы хорошемъ расположеніи духа не выѣхалъ изъ дому Его Высочество, достаточно было замѣтить ему неисправность на ученьи, чтобы вспылить и всею тяжестью своего гнѣва обрушиться на виновныхъ; но зачастую эти вспышки влекли за собою и проявленія обаятельныхъ, рыцарскихъ свойствъ Цесаревича. Приводимъ по этому поводу интересный разсказъ нашего старшаго полковника И. С. Тимирязева. По приказанію Цесаревича послѣдній былъ командированъ въ одинъ

¹⁾ Русскій Архивъ 1884 года: «Страшныя прошлаго».

²⁾ Московскій Архивъ. Опись 161. Журналъ происходившему по военной части во время пребыванія въ Варшавѣ Императора Александра I.

³⁾ При этомъ Цесаревичъ заходилъ всюду, наблюдалъ за ковкой лошадей, лично провѣрялъ кормъ и подстилку и т. п.

изъ провинціальныхъ городовъ Царства Польскаго для осмотра и возможной подготовки въ строевомъ отношеніи вновь сформированной драгунской дивизіи. Прибывъ къ мѣсту квартированія полковъ, полковникъ Тимирязевъ нашелъ ихъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Главною причиною было то, что дивизія была сформирована изъ недавно выдѣленныхъ частей вернувшихся съ войны полковъ. Ничего не было удивительнаго въ томъ, что каждый полковой командиръ далъ стъ своего полка все, что ему было не нужно, какъ въ отношеніи людей, такъ и лошадей. Легко можно себѣ представить, на что была похожа эта дивизія: лошади — заморенныя, большинство дурноѣзжія, люди плохіе ѣздоки, плохо одѣтые. Однимъ словомъ, — и на смотръ бригаднаго командира въ такомъ видѣ являться было немыслимо, а про Цесаревича и говорить было нечего. Въ глазахъ полковника Тимирязева первый полкъ оказался еще лучше другихъ, такъ какъ командиръ его полковникъ Бартоломей, энергичный, свѣдущій кавалеристъ, успѣлъ нѣсколько подбодрить драгунъ, подкормить лошадей и опытной рукою нѣсколько сколотить полкъ.

Полковникъ Тимирязевъ провозился съ дивизіею недѣли двѣ и, передавъ трепетавшимъ полковымъ командирамъ по возможности всѣ требованія великокняжескаго смотра, явился съ отчетомъ къ Цесаревичу. Въ донесеніяхъ своихъ И. С. Тимирязевъ не могъ скрыть отъ Великаго Князя того общаго неудовлетворительнаго состоянія, въ которомъ имъ была найдена драгунская дивизія, но при этомъ прибавилъ, что первый полкъ относительно въ лучшемъ видѣ, нежели прочіе. „А кто имъ командуетъ“? спросилъ Великій Князь. — „Полковникъ Бартоломей, Ваше Высочество“. „Какой вздоръ“! воскликнулъ Цесаревичъ, „можетъ ли быть что-нибудь хорошее у этого толстяка“. — „Полкъ его положительно лучше другихъ“, настаивалъ полковникъ Тимирязевъ, „и Ваше Высочество убѣдитесь въ томъ сами на смотрѣ“.

Наконецъ день этотъ насталъ. Великій князь, объѣхавъ стояшіе полки, и уже недовольный результатомъ перваго внѣшняго осмотра, командовалъ къ церемональному маршу, и дефилированіе драгунъ началось.

Избалованный своими войсками, не говоря уже о гвардейскихъ, Цесаревичъ естественно пришелъ въ ужасъ отъ представлявшейся

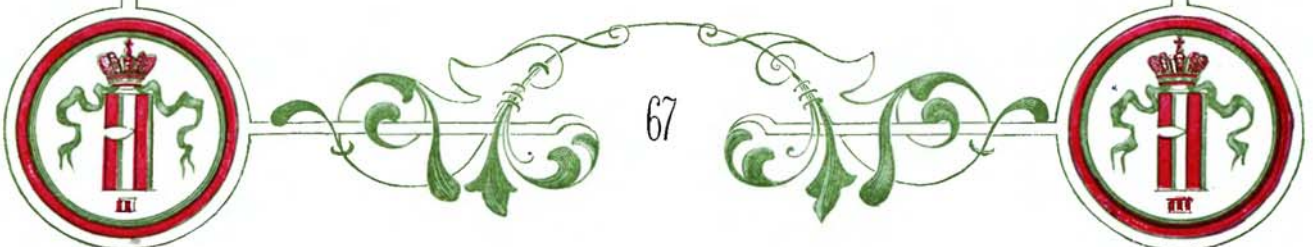
кавалеріи. Пропуская молча эскадроны, Великій Князь, едва миновать первый полкъ, далъ знакъ рукой остановиться. Трубачи смолкли, эскадроны замерли на мѣстѣ, и всѣ окружающіе въ оцѣпененіи ожидали, чѣмъ разразится гнѣвъ Его Высочества. Подозвавши полковаго командира, Великій Князь обратился къ нему со слѣдующими словами: „Удивляюсь, полковникъ, какъ вамъ могла придти въ голову мысль, что вы можете служить со мною! Вложите свою саблю и извольте ѣхать, куда вамъ угодно“. Бѣдный, уничтоженный Бартоломей отсалтовалъ, повернулъ лошадь и отѣхалъ. Смотръ продолжался, и по мѣрѣ прохожденія эскадроновъ 2-го полка Великій Князь все болѣе дѣлался мрачнымъ и, наконецъ, подозвавъ полковника Тимирязева, сказалъ ему: „Ты былъ правъ: первый полкъ все-таки лучше другихъ, пошли вернуть Бартоломея.“— Когда послѣдній явился, Великій Князь подѣхалъ къ нему, протянулъ ему руку и при всѣхъ громогласно произнесъ: „Прошу у Васъ извиненія, полковникъ, я погорячился и сочту за особенное удовольствіе служить съ вами!“

Вотъ какъ широко искупалъ свою вину Цесаревичъ.

Въ отношеніи Гродненскихъ гусаръ Великій Князь былъ также строгъ и справедливъ. Въ служебномъ отношеніи Гродненцы считались и были въ отличномъ состояніи, на что далѣе мы приведемъ и доказательства; гусарскіе кутежи и проказы, если не поощрялись, то во всякомъ случаѣ не карались Его Высочествомъ, уступавшимъ въ этомъ отношеніи духу времени и исключительности этого типа легкой кавалеріи. Но опять таки служебные проступки и вины офицеровъ полка наказывались въ полной мѣрѣ, и мы считаемъ необходимымъ, не опуская ни одного, привести всѣ факты, которые сохранили намъ архивы¹⁾:

Въ 1826 г., прикомандированный къ школѣ подпрапорщиковъ Гродненскаго полка корнетъ Тальковский, будучи дежурнымъ, вошелъ въ столовую безъ сабли и въ фуражкѣ. Находившійся тутъ капитанъ Вересневскій, какъ старшій, замѣтилъ ему официально о несоблюденіи формы и сдѣлалъ выговоръ. Корнетъ принялъ это за личность и, обратившись къ своему товарищу, нашего же полка, штабсъ-

¹⁾ Цесаревичъ въ письмахъ своихъ къ Ѡ. Опочинину самъ признавался, что у него въ войскахъ «строго и жучковато» (отъ слова жучить).

ротмистру Игельstromу, просить его быть секундантомъ и вызвать на дуэль упомянутого капитана. Тщетно штабсъ-ротмистръ Игельstromъ уговаривалъ Тальковскаго отказаться отъ своего намѣренія, совершенно резонно представляя, что нельзя служебныя отношенія переводить на личныя, корнетъ настаивалъ на своемъ, и Игельstromъ долженъ былъ исполнить порученіе своего товарища. Еще до дуэли дѣло стало извѣстнымъ Его Высочеству, немедленно предавшему Тальковскаго военному суду. Рѣшеніе Цесаревича было слѣдующее: „По Высочайше предоставленной мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ власти конфирмаціей моею я опредѣлить: лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка корнета Тальковскаго за несоблюденіе дисциплины и вызовъ на дуэль 4-го конно-егерскаго полка капитана Вересневскаго въ уваженіе молодыхъ лѣтъ и отличной службы перевести въ Татарскій уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ и, выдержавъ въ крѣпости Замостье одинъ мѣсяць, употребить на службу“¹⁾.

17-го декабря по эскадрону Его Высочества дежуриль корнетъ Добричъ, а по 3-му—корнетъ Цеплинскій; коротая вдвоемъ длинный зимній вечеръ (остальные дежурные разошлись по казармамъ, а всѣ офицеры жили въ городѣ) наши гусары очень обрадовались, когда ихъ навѣстилъ кирасирскій офицеръ Зуровъ. Начались разговоры, явилось вино, и кончилось тѣмъ, что оба они, оставивъ дежурство, съ гостемъ отправились въ городъ. Во время разъѣздовъ ночью по пустыннымъ улицамъ Варшавы имъ подвернулся провинціальный секретарь Лебинъ, обращеніе котораго почему-то нашимъ офицерамъ показалось не достаточно вѣжливымъ, и корнеты Добричъ и Зуровъ проучили секретаря. Вернувшись ночью домой и смѣнившись утромъ съ дежурства, офицеры наши были потребованы къ командиру полка, который имъ объявилъ, что ихъ похожденія извѣстны Великому Князю и что, конечно, они будутъ преданы суду, что вскорѣ и случилось.

Конфирмаціею Цесаревича было опредѣлено: корнета Добрича, какъ болѣе виновнаго, разжаловать въ рядовые и, выдержавъ въ крѣпости Замостье четыре мѣсяца, перевести въ Литовскій пѣхотный полкъ. Корнета Цеплинскаго, выдержавъ въ той же крѣпости

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 597, дѣло № 175.

два мѣсяца, перевести тѣмъ же чиномъ въ Волынской уланскій полкъ ¹⁾).

Корнетъ Зуровъ не подвергся даже дисциплинарному взысканію.

Мы нарочно подчеркиваемъ этотъ фактъ, чтобы еще разъ доказать строгую послѣдовательность рѣшеній Великаго Князя и громадную пропасть между виною на службѣ и виѣ оной.

Въ ноябрѣ 1827 года командиръ 3-го эскадрона нашего полка майоръ Порадовскій, пріѣхавъ 24-го числа въ 7 часовъ утра въ полкъ, переимѣнилъ сдѣланное наканунѣ распоряженіе ѣзды гусарамъ своего эскадрона въ манежѣ. По этому росписанію корнету Скальковскому приходилось ѣздить со взводомъ съ десяти часовъ, а унтеръ-офицерамъ и карабинерамъ съ 12-ти. Переимѣна, сдѣланная эскадроннымъ командиромъ, заключалась въ томъ, что эти смѣны были переставлены одна на мѣсто другой. Между тѣмъ корнетъ Скальковскій, которому объ этомъ не было дано знать, аккуратно прибылъ къ десяти часамъ. Когда вахмистръ сообщилъ ему о переимѣнѣ, корнетъ, разгорячившись, имѣя въ перспективѣ ждать еще два часа въ манежѣ (клуба и иныхъ помѣщеній при полку тогда не было), сказалъ вахмистру, что онъ два раза ѣздить изъ города не будетъ и въ манежѣ не отправится, самъ же сѣлъ въ коляску и уѣхалъ.

Эскадронный командиръ, выслушавъ передъ нижними чинами отъ вахмистра такой отвѣтъ подчиненнаго ему офицера, естественно не могъ такъ оставить этого дѣла и подать рапортъ по командѣ.

Преданный Цесаревичемъ суду корнетъ Скальковскій въ уваженіе прежней отличной его службы былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Волынской уланскій полкъ, отсидѣвъ передъ этимъ въ крѣпости четыре мѣсяца ²⁾).

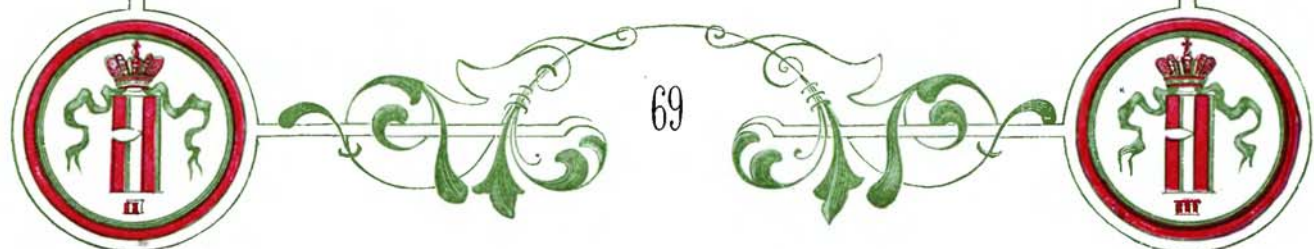
Въ томъ же году поручикъ Грушецкій сидѣлъ въ Лазенковскомъ амфитеатрѣ на балетномъ представленіи въ треугольной шляпѣ, надѣтой „съ поля“ ³⁾).

Зоркій глазъ командира, не смотря на темноту (амфитеатръ былъ на открытомъ воздухѣ, поэтому и не освѣщался), замѣтилъ

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 597, дѣло 182.

²⁾ Ibid. Опись 161, связка 603, дѣло № 252.

³⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1832 г., № 663.

неисправность офицера, но послѣдній, не обративъ вниманія на сдѣланное замѣчаніе, опять надѣлъ шляпу по прежнему, въ надеждѣ, вѣроятно, что командиръ не будетъ къ нему приемотриваться, за что и былъ арестованъ генераломъ Штрандтманомъ на 15 дней.

Цесаревичъ, освѣдомившись о проступкѣ и видя въ немъ хотя и косвенное нарушеніе дисциплины, почесть нужнымъ для примѣра другимъ перевести поручика Грушецаго въ армію тѣмъ же чиномъ¹⁾. Вина была формулирована „невнимательностью къ своему начальству“.

Въ 1829 году Гродненскаго полка юнкеръ Гайле, который по своему званію не могъ посѣщать кондитерскія и кофейни, остановился у одной изъ нихъ и потребовалъ себѣ чашку кофе, что и было замѣчено проезжавшимъ въ ту минуту по улицѣ Цесаревичемъ. Юнкеръ Гайле былъ разжалованъ въ рядовые съ переводомъ въ Брестскій пѣхотный полкъ²⁾.

Унтеръ-офицеръ изъ охотниковъ Бертолино „за шалости“ былъ разжалованъ въ рядовые и переведенъ въ томъ же году въ тотъ же Брестскій пѣхотный полкъ³⁾.

Приведа въ эти факты, необходимо замѣтить, что помимо этихъ выходящихъ изъ ряда вонъ проступковъ каждый офицеръ былъ извѣстенъ Великому Князю, какъ своей службой, такъ и поведеніемъ. Такъ, напримѣръ, Цесаревичъ пишетъ:

„Лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка поручика Цельнера въ просимый имъ отпускъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ Швейцарію срокомъ на четыре мѣсяца уволить я не согласенъ, ибо замѣтилъ я неоднократно, что онъ всегда рапортовался больнымъ; впрочемъ, если бы онъ подавъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, то въ такомъ случаѣ я скорѣе принялъ бы оное“.

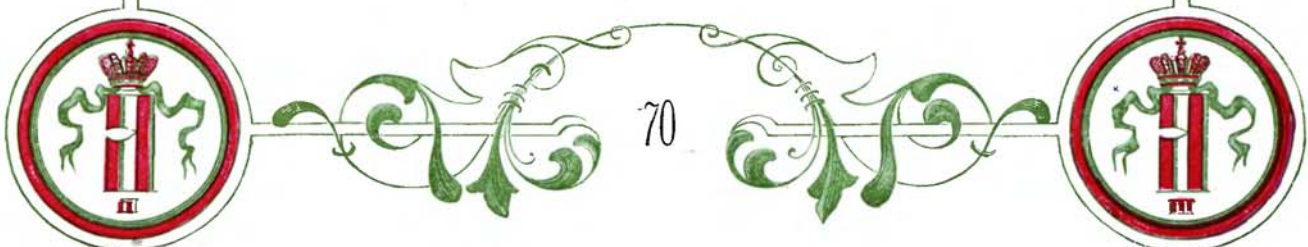
Само собою разумѣется, что желаніе Великаго Князя было равносильно приказанію, и поручикъ Цельнеръ долженъ былъ оставить полкъ.

Всѣ прошенія объ отставкѣ, переводѣ, конфирмаціи—представлялись Великимъ Княземъ Его Величеству, иногда и съ комментаріями, въ родѣ слѣдующихъ: „Хотя на подачу просьбъ въ

¹⁾ Полковой Архивъ: Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ.

²⁾ Ibid.

³⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 554, № 33.

отставку есть узаконенное время, но я по случаю тому, чтобы офицеръ сей не былъ въ полку въ тягость, прошение его со всѣми документами и свидѣтельствами при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества представляю¹⁾, или:

„Предъявленное ко мнѣ прошеніе объ отставкѣ (слѣдуетъ чинъ и фамилія) при семъ представляя, доношу, что служба въ семъ офицерѣ потери имѣть не будетъ“²⁾.

Переведенные за проступки въ армию назначались обыкновенно въ войска, находившіяся подъ командою Цесаревича, который не переставалъ слѣдить за ихъ поведеніемъ и въ случаѣ полного исправленія обращалъ на службу назадъ въ свои полки.

Такъ было поступлено съ рядовымъ Бертолино, о которомъ Его Высочество отдалъ слѣдующій приказъ:

„Состоящаго въ Брестскомъ пѣхотномъ полку рядоваго Павла Бертолино, находившагося передъ тѣмъ на службѣ въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ полку и разжалованнаго въ оное званіе въ мартѣ прошлаго 1829 года за шалости, въ уваженіе исправленнаго поведенія и усердной службы я произвожу по прежнему въ унтеръ-офицеры съ обращеніемъ въ л.-гв. Гродн. гусарскій полкъ“³⁾.

Въ строевомъ отношеніи наши гусары и уланы Его Высочества почти никогда не подвергались гнѣву Цесаревича, по крайней мѣрѣ намъ не попадались факты, показывавшіе неусѣбность полка въ той или другой отрасли строеваго образованія. Наоборотъ, есть слѣдующій примѣръ, явно доказывающій хорошее мнѣніе Цесаревича о Гродненскомъ полку. Императоръ Александръ I, очень жаловавшій нашего полковаго командира, ссудилъ его 8,000 рублей, которыя Петербургская казенная палата по смерти Государя затребовала отъ нашего генерала. Цесаревичъ, узнавъ объ этомъ, вошелъ съ представленіемъ о прощеніи долга, мотивируя свою просьбу „полезною и усердною службой генерала Штрандтмана и отличными состояніемъ, въ которомъ всегда находился въранный ему полкъ“⁴⁾.

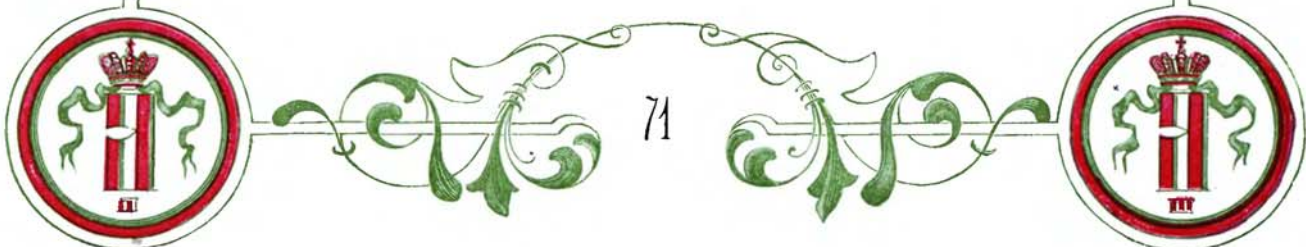
Изъ дивизіи болѣе другихъ доставалось Подольскимъ кирасирамъ.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161.

²⁾ Ibid. Опись 161, связка 554, № 33.

³⁾ Ibid. Опись 161, связка 554, № 33.

⁴⁾ Ibid. Опись 161, связка 597, дѣло 179.

Часто полку дѣлались выговоры „за нечистое выступленіе на парадъ“, за то, что „по фронту опустился“, за неровное прохожденіе церемональнымъ маршемъ, дурную ѣзду офицеровъ, при чемъ въ одномъ приказѣ про полковника Франка было сказано, что онъ сидитъ на лошади хуже, чѣмъ рекрутъ, только что прибывшій въ полкъ ¹⁾.

Но во всякомъ случаѣ гвардейская кавалерія была счастливѣе пѣхоты, которой, особенно Литовцамъ, часто приходилось испытывать на себѣ гнѣвъ Его Высочества, и однажды за „опущеніе во фронтъ“ весь л.-гв. Литовскій полкъ отъ старшаго полковника до послѣдняго рядоваго былъ арестованъ впредь до приказанія; то же случилось и съ цѣлымъ батальономъ л.-гв. Волынскаго полка, арестованнымъ домашнимъ арестомъ за неисправность при разводѣ до тѣхъ поръ, „пока не сравнится по фронтовому устройству и порядку съ 4-мъ полкомъ польскихъ войскъ“ ²⁾. Но вспыльчивость Великаго Князя не влекла за собою никакихъ послѣдствій, и часть, подвергшаяся опалѣ, также быстро могла заслужить вниманіе и награды Цесаревича.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, насколько цѣнились похвалы Великаго Князя, авторитетъ котораго въ военномъ дѣлѣ былъ неоспоримъ, и солдаты обыкновенно говаривали: „Царь похвалить, изъ милости похвалить, потому—Онъ, батюшка, солдата обидѣть жалѣеть, а ужъ коли Великій Князь похвалить—значить, за дѣло“. Бывши начальникомъ своихъ подчиненныхъ не только въ строю, но и въ домашнемъ ихъ быту, Цесаревичъ входилъ въ подробности офицерскаго обихода и нерѣдко помогалъ нуждавшимся или изъ своего кармана, или дѣлая представленіе къ вспоможенію на имя Государя. Такъ, узнавъ о недостаточныхъ средствахъ нашего подполковника Порадовскаго, Его Высочество ходатайствовалъ о выдачѣ ему 2000 рублей ассигнаціями ³⁾; по его же просьбѣ ротмистру Торнезіо было выдано 5000 рублей ассигнаціями ⁴⁾. Но въ то же время Цесаревичъ не любилъ встрѣчать въ офицерахъ

¹⁾ В. Крестовскій: «Исторія л.-гв. уланскаго Его Величества полка».

²⁾ А. Маркграфскій: «Исторія л.-гв. Литовскаго полка».

³⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 600, дѣло № 191.

⁴⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ, за 1831 годъ.

мотовства и, узнавъ какъ-то, что одинъ изъ нашихъ гусаръ, не обладая большими средствами, заказалъ себѣ на ментикѣ и доломанѣ шнуры изъ чистаго серебра, потребовалъ его къ себѣ, строго распекъ за мотовство и роскошь и впредь предложилъ довольствоваться только мишурой ¹⁾).

Совершенно инымъ являлся Великій Князь въ частномъ быту. Дома не было хозяина радушия его, трудно было съискать болѣе остроумнаго собесѣдника и представить себѣ, что въ одномъ и томъ же человѣкѣ могли совмѣщаться такія противоположныя качества. Въ строя—онъ даже допускалъ шутки надъ своими слабостями, и къ числу наиболѣе характерныхъ анекдотовъ за службу полка при Цесаревичѣ можетъ быть отнесенъ эпизодъ командованія нашимъ офицеромъ, подполковникомъ Лунинымъ, взводомъ уланъ Его Высочества.

Всѣмъ извѣстно было пристрастіе Цесаревича къ парадной представительности войскъ. Подполковникъ Луинъ, пользуясь большимъ расположеніемъ Великаго Князя, позволилъ себѣ замѣтить однажды въ его присутствіи, что всѣ средства, прилагаемыя для достиженія этой картинности и представительности, наносятъ ущербъ военному дѣлу, стѣсняють движенія людей и крайне непрактичны въ военное время.

— „Чѣмъ же ты мнѣ это докажешь?“ — возразилъ Великій Князь.

— „Позвольте мнѣ, Ваше Высочество, только десять минутъ покомандовать Вашимъ уланскимъ полкомъ, и Вы его не узнаете!“ — отвѣчалъ Луинъ. (Нужно при этомъ замѣтить, что уланы Его Высочества считались образцовыми въ смыслѣ парадности).

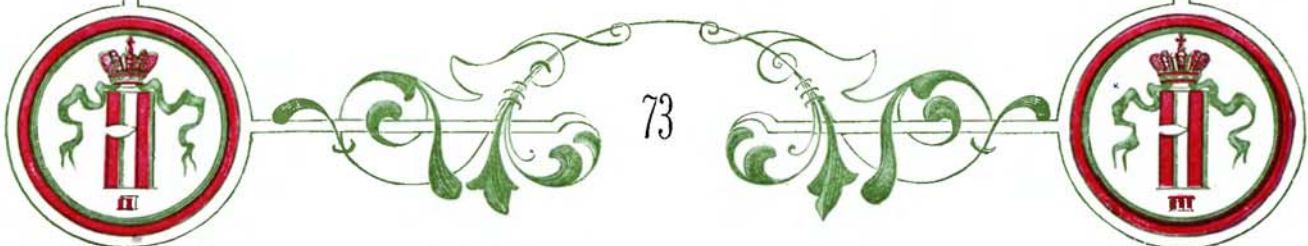
— „Хорошо!“ — согласился Цесаревичъ и побился съ Лунинымъ объ закладъ о фунтѣ конфектъ.

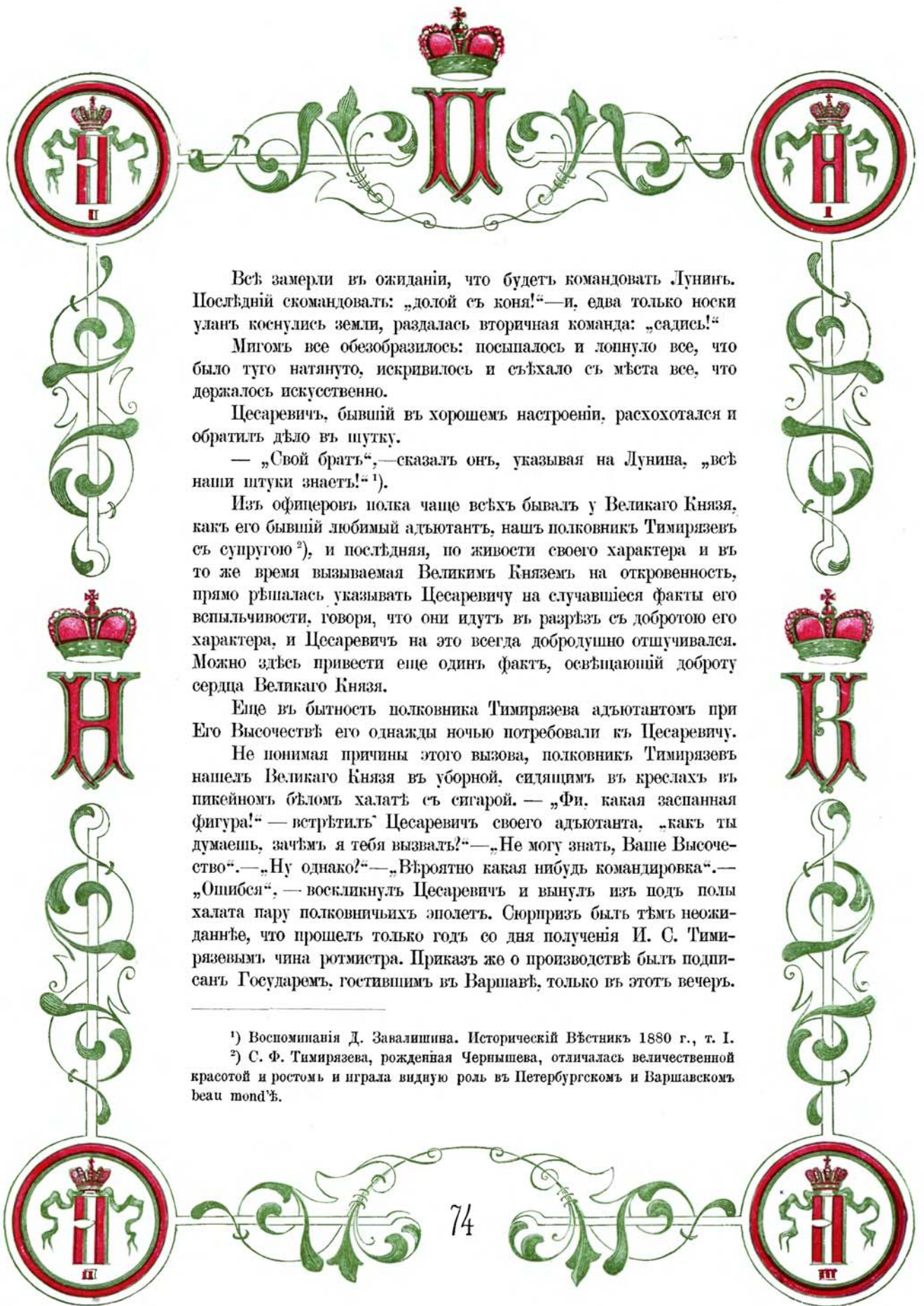
Многіе приняли участіе въ этомъ оригинальномъ пари: одни—за Великаго Князя, другіе—за Гродненца.

Тотчасъ же былъ вызванъ и поставленъ передъ Бельведеромъ дежурный уланскій взводъ.

Константинъ Павловичъ поздоровался съ людьми и приказалъ имъ принимать команду отъ гусарскаго подполковника.

¹⁾ А. Лугавинъ: «Исторія л.-гв. Волынскаго полка».

Все замерли в ожидании, что будет командовать Луинь. Последний скомандовал: „дойди съ коня!“—и, едва только носки уланъ коснулись земли, раздалась вторичная команда: „садись!“

Мигомъ все обезобразилось: посыпалось и лопнуло все, что было туго натянуто, искривилось и съѣхало съ мѣста все, что держалось искусственно.

Цесаревичъ, бывший въ хорошемъ настроеніи, расхохотался и обратилъ дѣло въ шутку.

— „Свой братъ“,—сказалъ онъ, указывая на Лунина, „все наши штуки знаетъ!“¹⁾

Изъ офицеровъ полка чаще всѣхъ бывалъ у Великаго Князя, какъ его бывший любимый адъютантъ, нашъ полковникъ Тимирязевъ съ супругою²⁾, и послѣдняя, по живости своего характера и въ то же время вызываемая Великимъ Княземъ на откровенность, прямо рѣшалась указывать Цесаревичу на случившіяся факты его вспыльчивости, говоря, что они идутъ въ разрѣзъ съ добротою его характера, и Цесаревичъ на это всегда добродушно отшучивался. Можно здѣсь привести еще одинъ фактъ, освѣщающій доброту сердца Великаго Князя.

Еще въ бытность полковника Тимирязева адъютантомъ при Его Высочествѣ его однажды ночью потребовали къ Цесаревичу.

Не понимая причины этого вызова, полковникъ Тимирязевъ нашелъ Великаго Князя въ уборной, сидящимъ въ креслахъ въ пикейномъ бѣломъ халатѣ съ сигарой. — „Фи, какая заспанная фигура!“ — встрѣтилъ Цесаревичъ своего адъютанта, „какъ ты думаешь, зачѣмъ я тебя вызвалъ?“ — „Не могу знать, Ваше Высочество“. — „Ну однако?“ — „Вѣроятно какая нибудь командировка“. — „Ошибся“, — воскликнулъ Цесаревичъ и вынулъ изъ подъ полы халата пару полковничьихъ эполетъ. Сюрпризъ былъ тѣмъ неожиданнѣе, что прошелъ только годъ со дня полученія И. С. Тимирязевымъ чина ротмистра. Приказъ же о производствѣ былъ подписанъ Государемъ, гостившимъ въ Варшавѣ, только въ этотъ вечеръ.

¹⁾ Воспоминанія Д. Завалишина. Историческій Вѣстникъ 1880 г., т. I.

²⁾ С. Ф. Тимирязева, рожденная Чернышева, отличалась величественной красотой и ростомъ и играла видную роль въ Петербургскомъ и Варшавскомъ beau mondъ.

Такимъ образомъ Цесаревичъ не могъ дожидаться утра и ночью разбудилъ своего адъютанта, чтобы порадовать его Монаршею милостью, а себя возможностью скорѣе сообщить молодому полковнику эту радость.

Въ обществѣ Его Высочество являлся очаровательнымъ собесѣдникомъ, настолько внимательнымъ и любезнымъ, что если ему приходилось кого случайно перебить въ разговорѣ, Великій Князь тотчасъ же останавливался и извинялся. Дома Цесаревичъ велъ жизнь самую скромную, даже патриархальную и особенно не любилъ званныхъ позднихъ обѣдовъ, предпочитая простыя блюда произведеній французской кухни. Любимымъ удовольствіемъ Цесаревича было посѣщеніе театра, въ которомъ въ тѣ времена существовали двѣ труппы: польская и французская.

Заканчивая этимъ характеристику Великаго Князя и отношеній его къ полку, повторимъ еще разъ, что для уясненія себѣ этого высокаго, загадочнаго характера мы установили двѣ точки зрѣнія: служебную и частной жизни и при разсмотрѣніи отношеній Великаго Князя къ Гродненцамъ не встрѣтили при этомъ никакихъ противорѣчій. Каждая вина служебная каралась строго педантомъ—начальникомъ, каждый же проступокъ частной жизни, какъ мы увидимъ ниже, находилъ всегда снисхожденіе и часто прощеніе въ человеколюбивомъ, полномъ сердечной доброты, Цесаревичѣ¹⁾.

Взглянемъ теперь, какимъ образомъ на первыхъ порахъ своего существованія сложилась полковая жизнь и отношенія между офицерами.

Въ тѣ времена „пуншеваго вѣка“ полкъ представлялся обыкновенно одной дружной семьей, въ которой давали тонъ и направленіе, а отчасти и воспитаніе, младшимъ старшіе. Такими, конечно, являлись—полковой командиръ, полковники и эскадронные командиры. Въ главѣ о формированіи полка была представлена характеристика нашего перваго полковаго командира, добряя

¹⁾ Нашъ подполковникъ Дуровъ рапортомъ къ Цесаревичу самъ однажды представилъ себя къ ордену; Его Высочество, прочитавъ, разсмѣялся и приказалъ отвѣтить, что не было еще примѣра, чтобы кто либо самъ себя представлялъ къ наградѣ. (Моск. Архивъ. Опись 116. Журналъ исходящихъ бумагъ Цесаревича за 1827 годъ).

отношенія котораго къ каждому изъ подчиненныхъ останутся всегда памятными для Гродненцевъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ одномъ изъ первыхъ нашихъ старшихъ полковниковъ И. С. Тимирязевѣ, по высокимъ качествамъ своего ума и характера заслуживающемъ особаго вниманія.

Личность старшаго полковника пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ кавалерійскомъ полку: онъ является ближайшимъ руководителемъ молодыхъ офицеровъ, ихъ неоспоримымъ авторитетомъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ оной, предстателемъ молодежи передъ полковымъ командиромъ, который по своимъ многосложнымъ обязанностямъ не можетъ такъ близко стоять къ офицерамъ.

Личность старшаго полковника отражается почти на всѣхъ проявленіяхъ полковой жизни, и потому станеть яснымъ, какое вообще значеніе имѣетъ онъ для каждаго полка, не говоря уже о вновь сформированномъ Гродненскій полкъ могъ назвать себя счастливымъ, что первымъ его старшимъ полковникомъ, по желанію Великаго Князя Цесаревича, былъ назначенъ лично ему извѣстный бывшій его адъютантъ, полковникъ Иванъ Семеновичъ Тимирязевъ.

Иванъ Семеновичъ родился въ Москвѣ 16-го декабря 1790 г. и, получивъ широкое, многостороннее образованіе въ домѣ родителей, поступилъ на 17-мъ году юнкеромъ сначала въ Егерскій, а потомъ въ л.-гв. Конный полкъ, шефомъ котораго состоялъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Когда молодой юнкеръ явился представиться Цесаревичу, послѣдній, подойдя къ нему съ веселой улыбкой, взявъ его за ухо и спросилъ: „Развѣ ты меня не боишься?“—„Никакъ нѣтъ, Ваше Высочество“,—бойко отвѣчалъ юноша. „Но, вѣдь, ты знаешь, что я шутить не люблю?“—продолжалъ Великій Князь.—„Если я буду служить, какъ слѣдуетъ—чего же мнѣ бояться, Ваше Высочество?“—отвѣчалъ Тимирязевъ, нисколько не смущаясь.—„Молодецъ!“,—сказалъ Великій Князь и велѣлъ записать его во 2-й эскадронъ.

Въ 1810 году юнкеръ Тимирязевъ былъ произведенъ въ корнеты и сдѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, за которые получилъ слѣдующія награды: за Бородино—Анну 4-й степени и чинъ

поручика, за Гауценъ — Владимира 4-й степени съ бантомъ, за Кульмъ — чинъ штабсъ-ротмистра и Кульмскій крестъ, за Лейпцигъ — золотую шпагу съ надписью: „за храбрость“, за Фершампенуазъ — Анну 2-й степени съ алмазами; въ 1815 году былъ за отличие по службѣ произведенъ въ ротмистры, а въ 1816 году — въ полковники. Кроме этого за войны 1812 — 1814 годовъ Тимирязевъ получилъ ордена отъ Австрійскаго Императора, Прусскаго и Баварскаго Королей.

Такимъ образомъ мы видимъ, что это обиліе крестовъ и чиновъ было получено Иваномъ Семеновичемъ въ баснословно короткій срокъ даже для того времени, то есть менѣе чѣмъ въ шесть лѣтъ.

Если съ военной точки зрѣнія мы видимъ, что Иванъ Семеновичъ выделялся своими служебными качествами, оцененными по достоинству, то и по свойству своего ума и характера Иванъ Семеновичъ представлялся личностью далеко не дюжинной. Это былъ человекъ остраго, замѣчательнаго природнаго ума и обширной наблюдательности при поражающей быстротѣ соображенія. Все, что ни представляло его вниманію, подвергалось его самостоятельному мышленію и принимало немедленно своеобразную окраску, и, если живость его характера не допускала тонкаго, медленнаго анализа, за то вѣрность его сужденій и оцѣнка личностей были изумительны. Компромиссы ни для себя, ни для другихъ имъ никогда не допускались, особенно въ смелѣ совѣти: послѣдняя или была чиста, или туманна, и въ послѣднемъ случаѣ Иванъ Семеновичъ прямо и навсегда отворачивался отъ человека, не опредѣляя степени этой туманности ¹⁾.

Великій Князь Константинъ Павловичъ особенно жаловалъ Тимирязева, и послѣдній лично на себѣ никогда не испыталъ не только гнѣва, но даже и тѣхъ своеобразныхъ выходокъ, которыя такъ тяжело отзывались на окружающихъ Великаго Князя.

Про Ивана Семеновича Цесаревичъ отзывался такъ: „Я знаю и увѣренъ, что у него *сзади* ничего нѣтъ, и что онъ постоянно весь тутъ“.

И дѣйствительно, это качество было отличительною чертою характера нашего старшаго полковника. Чуждый интригъ, сплетень,

¹⁾ Русскій Архивъ за 1884 годъ. «Страницы прошлаго».

онъ, если нужно было, не стѣсняясь высказывать въ лицо правду офицеру, какъ бы горька она ни была, и Гродненцы любили и уважали за это еще болѣе Ивана Семеновича.

Что касается эскадронныхъ командировъ, они были выбраны лично Цесаревичемъ. Это были уже люди пожилые, закаленные въ горнилѣ житейскаго опыта и всѣ участники наполеоновскихъ войнъ. Такой кадръ, конечно, могъ только благотворно вліять на молодежь. Отношенія ихъ къ послѣдней были какъ родителей къ дѣтямъ: съ корнетами они обращались, какъ съ милыми сыновьями, повѣсами, но добрыми малыми, готовыми покутить, побушевать, но тѣмъ не менѣе ночь, проведенная за бокаломъ, не исключала строгаго отношенія къ службѣ, и малѣйшія по ней упущенія и манкировки вели за собой тяжелыя послѣдствія, примѣры которыхъ были приведены выше.

Всѣ офицеры жили въ городѣ, что въ связи съ отдаленностью Лазенокъ ¹⁾ и строгостью службы не было для нихъ особенно удобно; но въ виду неимѣнія помѣщеній приходилось съ этимъ мириться, тѣмъ болѣе, что такъ или иначе веселая и гостепріимная тогда Варшава влекла гусаръ къ развлечениямъ. Только юнкера въ нихъ были настолько ограничены, что, не говоря уже о театрахъ и гуляньяхъ, не могли посѣщать даже кофейни и ѣздить въ экипажахъ.

Посмотримъ теперь, каково было гусарское житье-бытье въ двадцатыхъ годахъ. Военная жизнь того времени рисуется намъ чрезвычайно яркими красками. Надъ русской арміей только-что засіялъ ореолъ славы двѣнадцатаго и четырнадцатаго годовъ. Большинство офицеровъ прошло черезъ всю западную Европу въ Парижъ. Имя Императора Александра, нашего Вѣнценоснаго вождя, было на устахъ всѣхъ народовъ на ряду съ призываемыми на него благословеніями за освобожденіе отъ ига узурпатора, и русская армія справедливо гордилась своимъ всемірнымъ подвигомъ.

Ряды ея украшала цвѣтъ нашего дворянства, въ рукахъ котораго находились значительныя средства, дававшія возможность жить широко, даже расточительно. Но безспорно въ этомъ отношеніи

¹⁾ Лазенки—загородный паркъ, гдѣ находятся казармы, отстоятъ отъ города на 2¹/₂ версты.

пальма первенства отдавалась гусарамъ, воспѣтымъ почти всѣми поэтами того времени ¹⁾, попавшимъ во многіе романсы, и одно уже слово „гусарь“ заставляло учащенно биться нѣжныя женскія сердца.

Изящная, разукрашенная виѣшность, лихость, беззавѣтная удаль, щедрость — вотъ отличительныя черты гусарь старыхъ временъ. Жизнь текла, какъ одинъ веселый пиръ, тратились силы, здоровье, деньги, но за то жили, и было чѣмъ вспомнить молодость. Выиграть кучу денегъ въ банкъ и бросить потомъ все на гитару смуглой цыганкѣ за свѣтый со страстью романсъ — было дѣломъ зауряднымъ. Съѣсть на коня, промчаться вереть сто для того, чтобы, поцѣловавъ ручку у избранницы сердца, летѣть обратно, рискуя опоздать на ученье, — въ наше время холоднаго ума и разчета кажется смѣшнымъ, но въ годы жизни сердцемъ обаянію его поддавались очень многіе. Жизненной формулой являлось изрѣченіе: жизнь копѣйка—голова ничего.

Какъ иллюстрацію этой поговорки можно привести дуэль офицера Гродненскаго гусарскаго полка графа Подгоричанина съ прусскимъ гусаромъ.

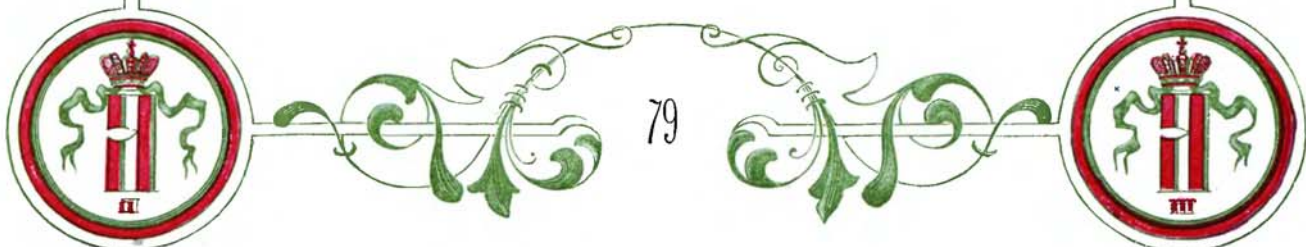
Поссорившись за картами такъ, что дѣло дошло до вызова, графъ Подгоричанинъ предложилъ прометать банкъ съ тѣмъ, что кто убьетъ карту другаго, то вмѣстѣ съ этимъ получить право положить наповаль въ упоръ и своего противника. Началась игра, и съ каждой брошенной на столъ картой усиливалось напряженное вниманіе собравшейся компаніи. Карта пруссака была убита. Тогда

¹⁾ Образовался тогда даже особый родъ поэзіи гусарской, принявшей отбнокъ удалства и разгула въ своихъ стихахъ. Такъ извѣстны стихотворенія:

«Гусары, братцы, удалцы,
«Рубаки, чортъ мою взялъ душу... и т. д.

«Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ,
«Гдѣ гусары коренные?... и т. д.

«Сабля, водка, конь гусарскій
«Съ вами вѣкъ мой золотой!
«Я люблю кровавый бой,
«Я рождень для службы Царской!... и т. д.

графъ хладнокровно заявилъ: „Пойдемъ теперь въ садъ и раздѣлаемся“. Проигравшій и всѣ присутствовавшіе не сознавали еще, шутка ли это или дѣло серьезное, когда пруссакъ сталъ въ тридцати шагахъ, выстрѣлъ грянулъ, и несчастный, пронзенный въ грудь пулей, повалился, какъ снопы, на землю. Присутствовавшіе даже не были особенно поражены происшедшимъ: человѣческая жизнь въ данномъ случаѣ явилась карточнымъ долгомъ, долгомъ чести, который неминуемо надо было уплатить ¹⁾).

Колыбелью нашего полка явилась Варшава, разсадникъ красивыхъ женщинъ, добраго венгерскаго вина, городъ съ хорошимъ климатомъ и дешевизной, поражающей въ наше время. Богатая молодежь, наполнившая полкъ, привлеченная обаяніемъ гусарства (до насъ въ Варшавѣ гусарь не было) не замедлила завоевать себѣ первое мѣсто въ средѣ военной молодежи (о гражданской нечего и говорить: все, что было тогда лучшаго, стремилось надѣть мундиръ). И, какъ всегда все находитъ свое отраженіе, даже кучера и лакеи гусарь проявляли своего рода удалъ и самостоятельность, и въ приказахъ двадцатыхъ годовъ часто встрѣчаются напоминанія гг. офицерамъ, чтобы они внушали своимъ кучерамъ и фореиторамъ отнюдь не браниться и не вступать въ драку съ полиціантами, а занимать указываемыя мѣста ²⁾).

Какъ въ каждой отдѣльной семьѣ есть свои *enfants gâtés*, такъ и Гродненцы сдѣлались таковыми въ Варшавѣ. Все что ими ни дѣлалось сходило съ рукъ, и часто начальство, сохраняя строгую формальность, въ душѣ умилялось гусарскимъ проказамъ. Одно время два эскадрона Гродненскихъ гусарь стояли въ мѣстечкѣ Закрочимъ. Скучая бездѣйствіемъ и чувствуя себя тамъ вполне на свободѣ, офицеры наши видѣливали невѣроятныя вещи ³⁾. Вся окрестность находилась подъ такимъ страхомъ, что дамы, проезжавшія изъ Варшавы въ свои имѣнія, дѣлали большой кругъ, чтобы объѣхать Закрочимъ, такъ какъ экипажъ обыкновенно останавливался гусарами, производился подробный осмотръ ѣдущимъ,

¹⁾ Цѣхановецкій: «Исторія Клястицкаго полка».

²⁾ Полковой Архивъ. Приказъ по полку отъ 17-го Іюня 1830 г.

³⁾ Маркграфскій: Исторія л.-гв. Литовскаго полка; донесеніе Варшавской секретной полиціи.

и, если онѣ заслуживали полнаго вниманія, ихъ приглашали отдохнуть отъ утомительнаго пути въ гусарской компаніи. Являлись трубачи, пѣсенники, начинался кутежъ, и нерѣдко, какъ гласитъ хроника того времени, дамы, эскортируемыя Гродненцами, отправлялись въ дальнѣйшій путь, совсѣмъ примиренныя со своими похитителями.

Въ ту же стоянку поручикъ Б. зашелъ въ Закрочимскую еврейскую школу въ большой праздникъ во время службы, сѣлъ раввину верхомъ на шею и приказалъ носить себя кругомъ, что тотъ безпрекословно исполнилъ.

Въ Варшавѣ, благодаря присутствію Великаго Князя, приходилось быть скромнѣе, но и то относительно. Часто наши гусары вмѣстѣ съ Подольскими кирасирами и уланами устраивали на улицахъ цѣлыя облавы на женщинъ, оставляя болѣе красивыхъ въ плѣну¹⁾.

Евреевъ, приходившихъ за полученіемъ долговъ, сѣкли на конюшняхъ; имъ особенно доставалось въ пѣшемъ резервѣ полка въ Закрочимѣ: по нимъ прямо стрѣляли за всякую провинность—только не пулями, а солью²⁾, такъ что сыны израиля отдѣлывались лишь испугомъ и незначительною болью въ поврежденной части тѣла³⁾.

По узкимъ мостовымъ „Новаго Свѣта“ наши гусары и другіе офицеры часто въ карьеръ носились на четверняхъ, сокрушая все попадавшееся на пути. Для развлеченія въ театръ привозили съ собой громадныя астрономическія трубы и въ нихъ разсматривали vis-à-vis сидящихъ дамъ⁴⁾.

Подполковникъ Лунинъ, живя въ Виляновѣ, иначе не выходилъ гулять въ паркъ, какъ въ сопровожденіи большаго ручнаго медвѣдя. Владѣлица Виляннова графиня Потоцкая умирала со страха при

¹⁾ Донесенія Варшавской секретной полиціи. (Архивъ Варш. окружнаго штаба).

²⁾ Изъ воспоминаній бывшаго подольскаго кирасира генераль-лейтенанта Барача.

³⁾ Спору нѣтъ, что поступки эти были грубы, но надо также знать и характеръ этой національности и особенно ихъ назойливость, увеличивающуюся до крайнихъ предѣловъ тамъ, гдѣ евреи чувствуютъ свою силу.

⁴⁾ Исторія л.-гв. Литовскаго полка.

этих прогулкахъ и приказывала заперать все окна и двери при видѣ косматаго постояльца ¹⁾).

Словомъ всехъ выходовъ невозможно перечестъ, и на ряду съ ними изучались классическія произведенія, большинство офицеровъ было изъ лучшихъ фамилій, говорило на трехъ-четырехъ языкахъ, составляя украшеніе баловъ и банкетовъ; но таковъ былъ духъ времени и ему невольно приходилось отдавать дань.

Великій Князь самъ смотрѣлъ сквозь пальцы на проказы молодежи, говоря, что молодому офицеру необходимо пошлать, лишь бы хорошо служилъ и не дѣлалъ подлостей. Тѣмъ не менѣе имъ отдавались приказы о томъ, какъ держать себя въ обществѣ; такъ въ 1830 году въ полковомъ приказѣ былъ параграфъ, въ которомъ предписывалось офицерамъ въ собраніи, имѣющемъ быть въ Виллиновѣ, не курить трубокъ и быть особенно учтивыми съ дамами.

Въ тѣ времена въ нашемъ полку главнымъ руководителемъ молодежи былъ корнетъ князь Левъ Радзивиллъ. Отличаясь красивой наружностью, стройной фигурой, обладая большими средствами, князь, по пылкости своего характера, не могъ удержаться, чтобы не „отколотъ“ какой-либо лихой гусарской штуки, и не разъ былъ распекаемъ Великимъ Княземъ и ближайшимъ начальствомъ. Часто приходилось ему сиживать на гаупвахтѣ, но эти заключенія нисколько не производили впечатлѣнія на молодого корнета и, выходя оттуда, онъ опять принимался за прежнее.

Изобрѣтательность гусаръ достигла своего апогея въ слѣдующемъ эпизодѣ. Въ одномъ изъ губернскихъ городовъ гусары устроили балъ въ квартирѣ командира полка и пригласили весь городъ. Чтобы избавиться отъ ревнивыхъ взоровъ маменекъ и тетюшекъ, а также, чтобы имѣть болѣе свободнаго пространства для танцевъ, придумано было слѣдующее: когда гости съѣхались, и мамы чинно разсѣлись съ ридикюлями въ рукахъ по длиннымъ, обтянутымъ сукномъ скамьямъ съ платформами, раздались страшный визгъ и крики: десятокъ дюжихъ гусаръ вздернули на блокахъ всехъ маменекъ на платформахъ къ потолку, гдѣ онѣ оставались

¹⁾ Сообщено генералъ-лейтенантомъ Барачемъ.

во все время бала и только à vol d'oiseau могли наблюдать за танцующими ¹⁾.

Въ Варшавѣ офицеры посѣщали обыкновенно два ресторана: Шево и пани Нейманъ, послѣдній—охотнѣе, такъ какъ тамъ были арфистки и женская прислуга ²⁾. Театровъ было, какъ и теперь, два: Большой и Малый—Размайтосци; въ первомъ давались оперы: Преціоза, Весталка, Калифъ Багдадскій, Бѣлая дама, Сорокаворовка, Танкредъ и другія. Балетъ былъ еще въ зародышѣ и достигъ своей славы уже во времена Паскевича ³⁾.

Въ Варшаву прѣзжали и знаменитости: Шопенъ, Паганини, Каталани, Зонтагъ и другіе; имѣлся и циркъ конныхъ волтижеровъ и множество увеселительныхъ заведеній: кафе-шантановъ, кондитерскихъ, игорныхъ домовъ, танцклассовъ и проч.

Дуэли въ полку бывали очень рѣдко; изъ нихъ выдающаяся была ротмистра Гродецака съ корнетомъ барономъ Винценгероде, происшедшая вслѣдствіе ссоры изъ-за служебнаго вопроса во время развода на Саксонской площади. Стрѣлялись на пистолетахъ въ Бѣлянскомъ лѣсу, при чемъ баронъ Винценгероде былъ раненъ пулею въ правый бокъ, отъ чего долго проболѣлъ ⁴⁾. Оба офицера послѣ этого продолжали службу въ полку. При этомъ надо замѣтить, что корнетъ баронъ Винценгероде былъ отличный стрѣлокъ: въ квартирѣ у него нельзя было найти ни одной цѣлой серебряной ложки, такъ какъ надъ ними онъ любилъ всегда упражняться при стрѣльбѣ въ цѣль на 20—25 шаговъ; противникъ же его едва умѣлъ держать въ рукѣ пистолеть ⁵⁾.

Съ грустью приходится сознаться, что солдатское житье-бытье того времени было далеко не приглядно. Система жестокихъ наказаній за сравнительно пустые проступки такъ привилась въ арміи, что 400, 500 палочныхъ ударовъ соответствовали суточному аресту

¹⁾ Изъ воспоминаній генералъ-адъютанта графа Ржевускаго.

²⁾ Крестовскій—«Исторія л. гв. уланскаго Его Величества полка».

³⁾ «Русская Старина»: Воспоминанія Колзакова.

⁴⁾ Донесенія Варшавской секретной полиціи за 1828 г. (Архивъ Варшавскаго окружнаго штаба).

⁵⁾ Изъ воспоминаній А. И. Арнольди.

настоящаго времени; по приговорамъ же военно-судной комиссiи встрѣчалась цифра ужасающая: до 12,000 шпицрутеновъ.

Само собою, подобное отношенiе къ солдатамъ было прямымъ отголоскомъ крѣпостнаго права и понятiй того времени, и начальство поощряло офицеровъ, отличавшихся строгостью, какъ тогда называли жестокость.

На солдатскую собственность смотрѣли очень легко: часто жалованье не выдавалось по цѣлымъ годамъ и только благодаря неусыпному надзору Варшавской высшей секретной полицiи всплывали наружу различные неприглядные факты присвоенiя солдатской собственности. Въ исторiи л.-гв. Литовскаго полка приводится характерный разсказъ о томъ, какъ эскадронный командиръ Подольскаго кирасирскаго полка выдавалъ своимъ солдатамъ жалованье.

Въ назначенный часъ эскадронный вахмистръ находилъ ротмистра за фортепiано (послѣднiй былъ очень хорошей фамили и высоко-образованный человекъ), и вахмистру предлагался рядъ вопросовъ о полученiи жалованья нижними чинами подъ аккомпаниментъ французской шансонетки. Всѣ эти вопросы были переложены на музыку. Вахмистръ речитативомъ отвѣтствовалъ: „Такъ точно“, и въ этомъ и заключалась раздача жалованья кирасирамъ.

Печей въ казармахъ не топили иногда всю зиму, и наши сосѣди кирасиры не разъ отъ этого страдали ¹⁾.

Срокъ службы былъ тогда 25 лѣтъ и отдача въ рекруты считалась такимъ же несчастьемъ, какъ и смерть, потому что человекъ на всю молодость и зрѣлый возрастъ отрывался отъ семьи и возвращался въ нее почти старикомъ и совершенно чуждымъ ей человекомъ.

Поведенiе солдатъ внѣ службы регулировалось слѣдующимъ приказомъ Цесаревича:

„Замѣтивъ, что въ большей части полковъ Варшавскаго гарнизона надзоръ гв. офицеровъ надъ нижними чинами не распространяется иначе, какъ только въ тѣ часы, когда происходитъ ученiе, а въ остальное время военно-служители, оставаясь безъ

¹⁾ Донесенiя высшей Варшавской секретной полицiи. (Архивъ Варшавскаго окружнаго штаба).

надлежащаго и бдительнаго присмотра и упражненія, должны впадать въ первобытное состояніе и тѣмъ никогда не будутъ въ состояніи пріобрѣсти тѣ непрестанныя успѣхи, коими единственно можно достигнуть той степени превосходства, которая должна быть для образованнаго солдата, которому при томъ должны быть вперены правила обученія, относящіяся до выправки, опрятности, чистоты и исправности во всѣхъ частяхъ такъ, какъ бы онѣя были ему свойственны и отъ которыхъ онъ не долженъ отступать ни въ какомъ случаѣ,—на каковой конецъ предписываю слѣдующее:

1) „Никто изъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ не можетъ выйти со двора иначе, какъ во всей чистотѣ и опрятности, и какъ предписано изданными на сей предметъ постановленіями. Всѣ унтеръ-офицеры безъ изыятія должны быть одѣты такъ, какъ бывають у развода, и никогда не должны ходить безъ сабли и безъ кивера, также не осмѣлятся ни въ какомъ случаѣ носить шинели или наушниковъ, если онѣ не надѣты на караульныхъ того дня, а сіе самое распространяется и до всѣхъ должностныхъ и посылаемыхъ по службѣ.

„2) Всякій рядовой, идя по улицамъ для собственной своей надобности, можетъ быть въ фуражкѣ, въ мундирѣ, въ лейбикѣ (спенсерѣ), или въ шинели; но должно, чтобы онъ былъ въ совершенной чистотѣ и опрятности, ибо сіе требуется отъ солдата всегда и съ каждой его вещи, хотя бы онъ былъ безъ ружья и не въ полной формѣ; фуражка должна быть берегаема въ совершенной опрятности, какъ форменная вещь, и не должно ее почитать за ночной колпакъ, для чего она не должна быть измята, но имѣть настоящій свой видъ и носиться на головѣ по предписанной формѣ и красиво, не закрывая оную ушей. Мундиръ, лейбикъ или шинель должны быть застегнуты вездѣ на крючкахъ и пуговицахъ, а сверхъ того шинель застегнута и сзади на пуговицѣ, что у клапана и такъ, чтобы оную не носить какъ халатъ, словомъ, *каждый рядовой, бывъ въ полуформѣ, долженъ быть одѣтъ такъ, чтобы могъ представиться предо мною вездѣ и во всякое время.*

„3) Видъ и походка рядоваго, идущаго по улицамъ, должны всегда быть воинственны, почему онъ никогда не долженъ себѣ дозволить ни бѣгать, ни собою опущаться, но обязанъ сохранять

своею походкою правила военного шага, отъ чего наиболѣе зависить его навыкъ и образованіе въ особенности.

„4) Должность каждаго офицера, состоя въ обязанности содѣйствовать къ пользѣ службы, и надѣюсь, что всѣ будутъ тщательно пенцись о точномъ исполненіи всего вышепредписаннаго и не пропустятъ ни одного встрѣчающагося унтеръ-офицера или рядоваго, идущаго не такъ, какъ выше предписано, не остановивъ его, не поправивъ, или не отправивъ черезъ ближайшій караулъ къ дежурному офицеру его команды, если оный шель въ противность формѣ, и для сего офицеръ не долженъ смотрѣть, что другой команды, но взыскивать со всякаго безъ различія.

„5) Въ полкахъ, живущихъ въ казармахъ, всѣ унтеръ-офицеры и рядовые, долженствующіе идти въ городъ, должны быть представлены дежурнымъ по батальонамъ или эскадронамъ офицерамъ черезъ дежурныхъ по ротамъ или эскадронамъ унтеръ-офицеровъ и должны быть осмотрѣны въ одеждѣ, въ чистотѣ и въ опрятности и вмѣстѣ съ тѣмъ разспрошены, знаютъ-ли все, что до того касается, а по приходѣ въ казармы должны равномерно быть представляемы означеннымъ дежурнымъ офицерамъ.

„6) Исключая отвѣтственности, требуемой воинскою дисциплиною во всякомъ случаѣ отъ каждаго чина и званія, гг. дежурные офицеры въ полкахъ, батальонахъ и эскадронахъ обязаны отвѣтствовать и за непремѣнное исполненіе своей обязанности дежурныхъ унтеръ-офицеровъ.

„7) Сей приказъ долженъ быть извѣстенъ всѣмъ чинамъ, и для того почасту его всѣмъ читать въ ротахъ, эскадронахъ и артиллеріи. Не исполнившій по оному ничѣмъ не оправдается“.

Вотъ что требовалось отъ солдата въ тѣ немногіе свободные часы, которые ему удѣляла служба; эта же послѣдняя была для него совсѣмъ уже „мачихой“. Цѣлые дни ему приходилось проводить въ манежѣ—или на плацу, такъ какъ требовалось многихъ усилій и времени, чтобы постигнуть всѣ требованія манежнаго искусства, которое царило тогда въ полной мѣрѣ; но за то и результаты въ этомъ отношеніи являлись изумительные: почти каждый унтеръ-офицеръ могъ заставить коня ходить испанскимъ шагомъ, танцевать кадрили и продѣлывать фокусы, которые можно теперь встрѣтить только въ циркѣ.

Увлечение въ этомъ смыслѣ доходило до крайнихъ предѣловъ; нѣкоторые предлагали даже предписать фланговымъ унтеръ-офицерамъ при поворотахъ налево и направо кругомъ перекидывать лошадей пируэтомъ. Отсюда понятны и результаты этой системы: кавалерійскій полкъ былъ строенъ, красивъ, элегантенъ, но неповоротливъ отъ безобразно-тучныхъ тѣлъ коней и до крайности замедленныхъ аллюровъ ¹⁾, которые тоже сведены были къ достиженію одной цѣли: производить на глаза впечатлѣніе полного, строгаго однообразія, и скакавшая на рыси лошадь покрывала бы вѣчнымъ позоромъ эскадроннаго командира.

Дистанціи во всѣхъ построеніяхъ были какъ бы аршиномъ отмѣрены. Но какъ отъ этого страдали лошади, можно было судить уже по тому, что никогда не бывало столько слѣпыхъ коней, потерявшихъ зрѣніе отъ усиленной муштровки, коней, разбитыхъ ранверсами и траверсами, какъ именно въ то время.

И вмѣстѣ съ этимъ систематическимъ убиваніемъ въ лошадяхъ быстрыхъ аллюровъ, свободныхъ естественныхъ движеній и во всадникахъ смѣлости и крѣпкой посадки, существовало построеніе въ родѣ, напримѣръ, „перемѣны фланговъ“. По этой командѣ развернутый полкъ поворачивался отдѣленіями направо, а 1-й эскадронъ—кругомъ, и затѣмъ начиналась скачка лѣваго фланга на правый и праваго—на лѣвый, кончавшаяся почти на каждомъ ученіи увѣчьемъ людей и лошадей.

Стремясь къ единообразію, въ кавалеріи ввели, какъ и въ пѣхотѣ, жалонеровъ и флигельмановъ; этими послѣдними назначались командиры крайнихъ взводовъ развернутаго полка, и обязанности ихъ состояли въ слѣдующемъ: по командѣ „сабли вонъ“—командиръ 1-го взвода 1-го эскадрона выскакивалъ передъ середину полка, и только по его знаку полкъ вынималъ сабли; когда же надо было ихъ вкладывать, передъ середину летѣлъ уже командиръ 4-го взвода 4-го эскадрона; черезъ ихъ посредство производились и другіе приемы.

При этомъ надо замѣтить, что въ войскахъ Цесаревича флигельманы были отмѣнены, и еще въ 1825 году Великій Князь Михаилъ Павловичъ писалъ Цесаревичу, прося доставить ему

¹⁾ Кирасирскіе полки аллюромъ большемъ рыси рѣдко ходили.

„командныя слова сабельной экзерсиціи безъ флигельмана, какъ сіе дѣлается въ Варшавѣ, равномерно и описаніе сихъ приемовъ“¹⁾.

Нечего говорить, что всѣ приемы саблями и карабинами были гораздо сложнѣе, чѣмъ теперь. Самый простой изъ нихъ всегда сопровождался отсчитываньемъ про себя „каданса тихаго учебнаго шага“; про заряданье же въ „двѣнадцать темповъ“, какъ обще-извѣстное, мы и распространяться не будемъ.

Кромѣ строя на обязанности солдата лежало сохраненіе въ надлежащей чистотѣ и исправности платья и амуниціи, а также своей лошади. При существовавшей тогда формѣ, гдѣ однихъ пуговицъ спереди у гусарь было пять рядовъ, по 16-ти штукъ въ каждомъ, гдѣ большинство кожаныхъ принадлежностей бѣлилось, все свободное вечеромъ послѣ уборки лошадей время уходило на чистку всего упомянутаго, и только ночь давала полный отдыхъ солдатамъ.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 1149, № 873.

ГЛАВА V.

17-е ноября 1830 года.

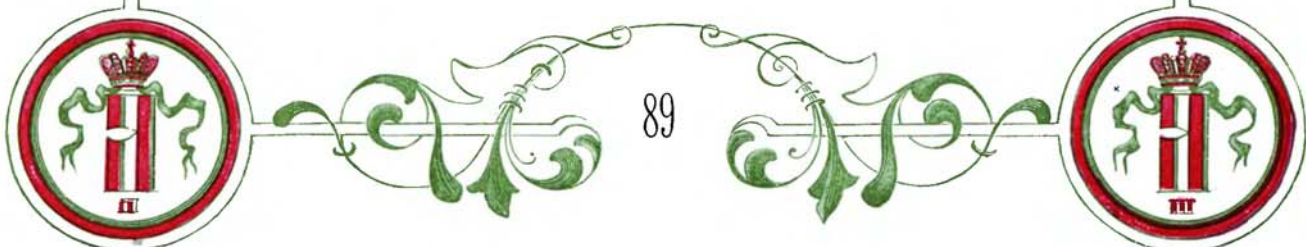
Положеніе Польши за время пятнадцатилѣтняго владычества Россіи.— Неволю Поляковъ.— Тайныя общества.— Подготовка возстанія.— 17-е ноября 1830 года.— Тревога въ полку.— Разсказъ Левенталя.— Присоединеніе къ полку подполковника Риземана.— Покушеніе на жизнь Цесаревича.— Нанашеніе на уланскія казармы.— Отѣздъ Великаго Князя изъ города.— Подвигъ корнета Левенталя 2-го.— Предпріятіе подполковника Риземана.— Бивуакъ на Моковскомъ полѣ.— Отступленіе въ предѣлы Россіи.— Гусарскій докторъ въ каретѣ княгини Ловичъ.— Геройскій подвигъ командира пѣшаго резерва л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.— Пѣнные гусары.— Побѣгъ изъ плѣна юнкера графа Роникера.

Польша, истощенная во времена Наполеона податями, поборами, содержаніемъ чужихъ войскъ, за пятнадцатилѣтнее пребываніе подъ скипетромъ Русскаго Государя, не только оправилась отъ своего бѣдственнаго положенія, но достигла такой степени процвѣтанія, на которую, по словамъ самихъ поляковъ, никогда до того времени не могла подняться.

Культура страны значительно увеличилась; кредитъ возвысился, финансы были въ отличномъ состояніи, благодаря тому, что Императоръ Александръ I не хотѣлъ имѣть доходовъ съ Польши, почему казенныя имущества были отнесены къ числу національныхъ, и все доходы поступали на пользу королевства (за уплатой всехъ долговъ въ польскомъ казначействѣ хранилось до десяти милліоновъ рублей); народонаселеніе съ 1815 года возросло на полумилліонъ.

Матеріальное развитіе отразилось и на образованіи: въ Вар-

12

шавъ быть основанъ университетъ, въ большихъ городахъ, кромѣ школы, лицей.

Искреннія ликованія польскаго народа на коронаціи Императора Николая—показали, что нація цѣнить заботы о ней правительства, и, казалось, обѣщали полное спокойствіе и благоденствіе въ будущемъ.

Но обстоятельства показали совершенно иное: 17-го ноября 1830 года въ Варшавѣ вспыхнули первыя искры мятежа, охватившаго сначала столицу, а потомъ и всю страну, подавленіе котораго дорого стоило нашему правительству.

Дѣло въ томъ, что блестящее положеніе Польши, данное ей Вѣнскимъ конгрессомъ, казалось полякамъ только относительнымъ по сравненію съ прошлымъ этого государства.

Химерическія стремленія возстановить Польшу въ предѣлахъ 1772 г. гнѣздились въ каждомъ образованномъ полякѣ и заставили ихъ обратить свои надежды на Наполеона I, который, какъ извѣстно, обѣщавъ очень много,—ничего не сдѣлалъ для Польши, да если бы и сдѣлалъ, то Вѣнскій конгрессъ привелъ бы все къ прежнему знаменателю. Вотъ почему либеральная конституція Александра I не удовлетворила поляковъ, и въ странѣ стали постепенно появляться тайныя общества, имѣвшія одну цѣль: отдѣлать Царство отъ Россіи. Общества носили фантастическія названія: косиньеровъ, филаретовъ, вольныхъ поляковъ. Мятежь 14-го декабря 1825 г. показалъ правительству, что въ Польшѣ начинается броженіе; виновные были преданы суду польскаго сената и оправданы имъ, слѣдствіемъ чего было увеличеніе пропаганды и числа заговорщиковъ, въ рядахъ которыхъ находились уже и военные. Изъ собранныхъ Императоромъ Александромъ трехъ сеймовъ только первый прошелъ благополучно, и почти всѣ проекты законовъ были приняты камерами. Но со слѣдующаго сейма пренія подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ стали принимать все болѣе и болѣе раздражительный характеръ, оппозиція вырисовывалась все яснѣе и яснѣе, а добавочные акты, которыми опредѣлилось, что пренія палатъ должны быть негласными вслѣдствіе случаевъ крайней запальчивости депутатовъ вызвали цѣлый рядъ неудовольствій и жалобъ.

Опасаясь быть открытыми, заговорщики торопились произвести возстаніе. Первоначально было предположено чудовищное злодѣяніе:

убить во время коронации Императора Николая, Наследника Престола и двух Великих Князей во время развода. Но у заговорщиков не хватило смелости в решительную минуту, и замысел не удался. Потому они перенесли исполнение заговора на день народного праздника, который Император должен был почтить своим присутствием; когда и это не удалось, положено было произвести возстаніе въ ноябрѣ 1830 г. Польская революція была искрой, упавшей на давно уже разложенный и не загоравшийся костеръ. Слухи же о томъ, что польская армія совместно съ русскою идетъ усмирять Бельгію, заставили даже умѣренныхъ примкнуть къ возстанію.

Передъ возстаніемъ вожаки стали осваивать народъ со своими требованіями. Уже съ октября мѣсяца распространились по Варшавѣ прокламаціи, возбуждавшія народъ и заключавшія въ себѣ угрозы противъ Великаго Князя, а также и объявленія, что съ новаго года Бельведеръ (мѣстопробываніе Великаго Князя) отдастся въ наймы ¹⁾.

Въ нашъ полкъ доходили слухи и о прокламаціяхъ и о назначавшихся дняхъ мятежа, вслѣдствіе чего съ 9-го сентября ²⁾ стали посылаться въ городъ ночные патрули съ боевыми патронами, а всемъ русскимъ полкамъ Его Высочество назначилъ сборные пункты: наши гусары, уланы и кирасиры должны были собраться на полковыхъ плацахъ и, не медля, скакать къ общему сборному пункту на Мокотовскомъ полѣ.

Еще 21-го августа сдѣланы были при паролѣ по варшавскому гарнизону первыя распоряженія на случай тревоги, а 6-го октября въ полку было получено отъ коменданта города генерала-отъ-инфантеріи Левицкаго слѣдующее предписаніе ³⁾:

„Л.-гв. кавалерійскіе полки, что квартируютъ въ Лазенкахъ, собираются у своихъ казармъ и идутъ на военно-парадное мѣсто, имѣя направленіе вокругъ города, какъ удобнѣе, или съ внутренней стороны городского вала, или съ наружной“.

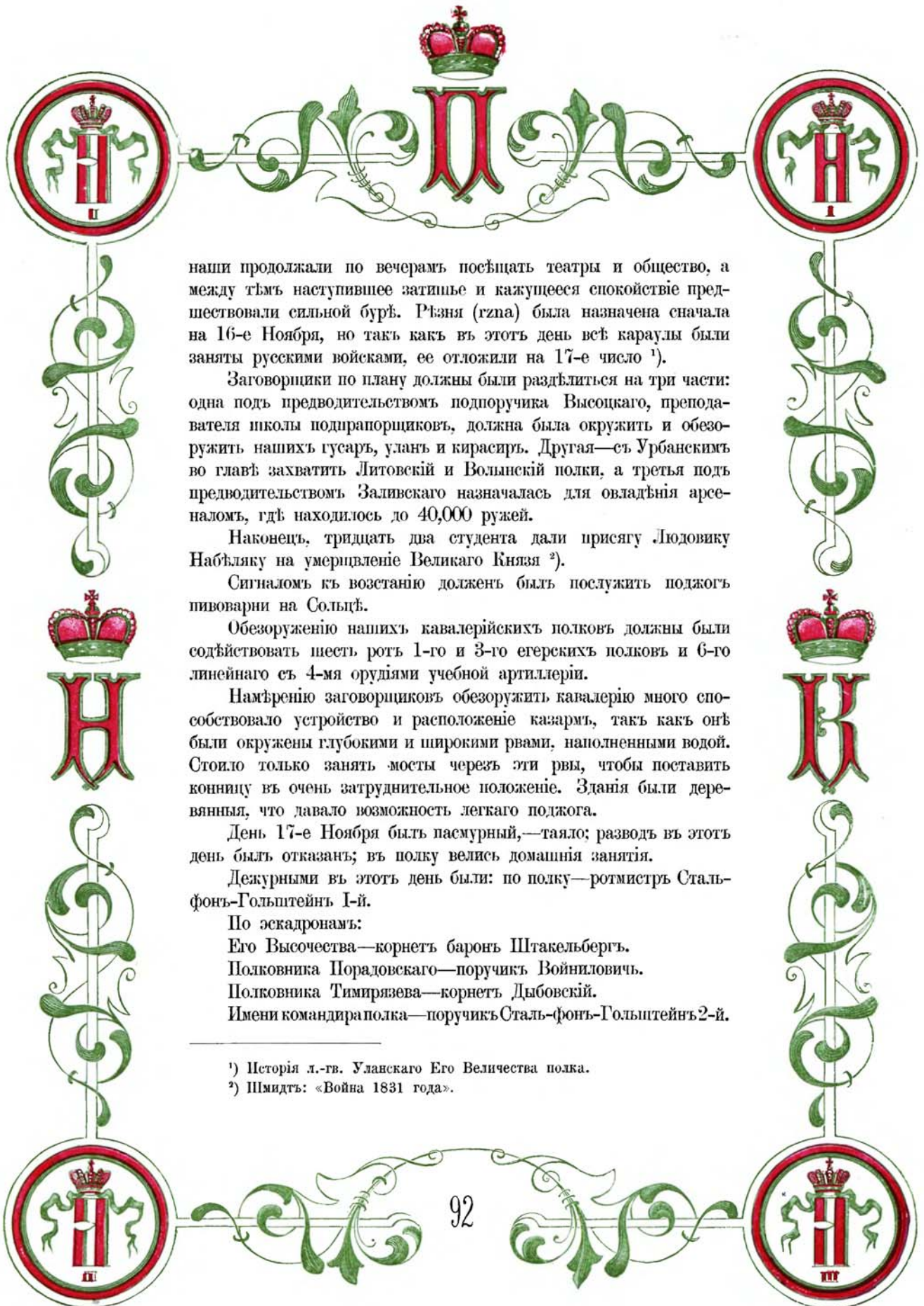
Въ виду того, что часто слухи не оправдывались, офицеры

¹⁾ Пузыревскій: «Исторія войны 1831 г.».

²⁾ Приказъ по полку 9-го сентября 1830 г.

³⁾ Копія съ подлинника, найденная въ бумагахъ К. Г. Штрандмана.

наши продолжали по вечерам посѣщать театры и общество, а между тѣмъ наступившее затишье и кажущееся спокойствіе предшествовали сильной бурѣ. Рѣзны (rzna) была назначена сначала на 16-е Ноября, но такъ какъ въ этотъ день всѣ караулы были заняты русскими войсками, ее отложили на 17-е число ¹⁾.

Заговорщики по плану должны были раздѣлиться на три части: одна подъ предводительствомъ подпоручика Высоцкаго, преподавателя школы подпороучиковъ, должна была окружить и обезоружить нашихъ гусаръ, уланъ и кирасиръ. Другая—съ Урбанскимъ во главѣ захватить Литовскій и Волынскій полки, а третья подъ предводительствомъ Заливскаго назначалась для овладѣнія арсеналомъ, гдѣ находилось до 40,000 ружей.

Наковонецъ, тридцать два студента дали присягу Людовику Набѣлюку на умерщвленіе Великаго Князя ²⁾.

Сигналомъ къ возстанію долженъ былъ послужить поджогъ пивоварни на Соляцѣ.

Обезоруженію нашихъ кавалерійскихъ полковъ должны были содѣйствовать шесть ротъ 1-го и 3-го егерскихъ полковъ и 6-го линейнаго съ 4-мя орудіями учебной артиллеріи.

Намѣренію заговорщиковъ обезоружить кавалерію много способствовало устройство и расположеніе казармъ, такъ какъ онѣ были окружены глубокими и широкими рвами, наполненными водой. Стоило только занять мосты черезъ эти рвы, чтобы поставить конницу въ очень затруднительное положеніе. Зданія были деревянные, что давало возможность легкаго поджога.

День 17-е Ноября былъ пасмурный,—таяло; разводъ въ этотъ день былъ отказанъ; въ полку велись домашнія занятія.

Дежурными въ этотъ день были: по полку—ротмистръ Стальфонъ-Гольштейнъ 1-й.

По эскадронамъ:

Его Высочества—корнетъ баронъ Штакельбергъ.

Полковника Порадовскаго—поручикъ Войниловичъ.

Полковника Тимирязева—корнетъ Дыбовскій.

Имени командира полка—поручикъ Стальфонъ-Гольштейнъ 2-й.

¹⁾ Исторія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка.

²⁾ Шмидтъ: «Война 1831 года».

Отданъ былъ уже приказъ о занятіяхъ на слѣдующій день. Офицеры разъѣхались въ городъ, въ казармахъ остались только дежурные по полку и по эскадронамъ.

Казалось, ничто не предвѣщало опасности, а между тѣмъ она была уже очень близка.

По плану заговорщиковъ возстаніе должно было начаться съ наступленіемъ сумерекъ. Въ 6 часовъ вечера лица, предназначенныя для умерщвленія Великаго Князя и нападенія на кавалерійскія казармы, начали собираться въ Лазенкахъ, въ рощѣ у моста Яна Собѣскаго и здѣсь должны были ожидать установленнаго сигнала.

Около семи часовъ вечера толпа студентовъ и подрапорщиковъ раздѣлилась на двѣ партіи: одна направилась къ дворцу, а другая—къ казармамъ. Подойдя къ Бельведеру, мятежники угрозою заставили молчать двухъ караульныхъ инвалидовъ и, оставивъ у воротъ, въ видѣ резерва, пять человекъ, съ остальными пошли во дворецъ. Великій Князь въ это время отдыхалъ послѣ обѣда. Въ пріемной его ожидали: президентъ города и генералъ Жандръ.

Услыхавъ на лѣстницѣ шумъ, они выглянули туда: увидя толпу людей со штыками, поняли въ чемъ дѣло, и поспѣшили предупредить Великаго Князя. Цесаревичъ уже проснулся и показался въ дверяхъ, такъ что очутился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ заговорщиковъ. Президентъ успѣлъ только крикнуть нѣсколько словъ и упалъ, пораженный ударами штыковъ. Камердинеръ Фризе, видя опасность, захлопнулъ дверь и увелъ Великаго Князя въ комнату подъ крышею, гдѣ онъ успѣлъ одѣться.

Между тѣмъ, когда заговорщики старались выломать двери, они услышали со двора крики своихъ сообщниковъ, что Великій Князь уже убитъ. Недоразумѣніе это произошло отъ слѣдующаго обстоятельства: генералъ Жандръ, увидя ворвавшихся во дворецъ мятежниковъ, выбѣжалъ другими дверями, чтобы призвать на помощь людей или караулъ съ ближайшей гауптвахты; заговорщики, оставшіеся въ темнотѣ на дворѣ, приняли его за Великаго Князя, на котораго онъ походилъ ростомъ и манерами, и нанесли ему нѣсколько ранъ штыками, отъ которыхъ онъ тотчасъ же умеръ на кучѣ песка.

Между тѣмъ партія заговорщиковъ, остававшаяся въ Лазенкахъ, по присоединеніи къ ней школы подрапорщиковъ около девяти

часовъ сдѣлала нападеніе на казармы лейбъ-гвардіи уланскаго Его Высочества Цесаревича полка. Убивъ часоваго, нѣкоторые заговорники перешли черезъ мостъ и стали стрѣлять по выбѣгавшимъ изъ казармъ уланамъ¹⁾.

Первое нападеніе было сдѣлано на конюшню 3-го эскадрона, примыкающую угломъ къ мосту, но мятежники не имѣли желаемаго успѣха: за нѣсколько минутъ передъ нападеніемъ уланы были предупреждены однимъ русскимъ подпрапорщикомъ по фамилиі Аксюкъ, бѣжавшимъ отъ мятежниковъ. Нападеніе не удалось также и потому, что польскія войска не подоспѣли во время на помощь. Уланы весьма быстро успѣли собраться, и, потерявъ восемнадцать человѣкъ убитыми и ранеными, отбили всѣ нападенія подпрапорщиковъ, которые бросились затѣмъ по нынѣшней Вейской улицѣ²⁾.

Въ Гродненскомъ гусарскомъ полку люди ложились уже спать, когда раздалась тревога. Вотъ какъ объ этомъ разсказываетъ очевидецъ, юнкеръ эскадрона Его Высочества Герлахъ³⁾:

„Наканунѣ того дня, въ воскресенье 16 (28) ноября 1830 г. я отправился въ городъ къ знакомому мнѣ семейному нашему полковому адъютанту. Нѣрѣдка по городу носились слухи, будто поляки что-то затѣваютъ, но никто имъ не вѣрилъ, такъ какъ въ то время общества русское и польское знакомились и жили дружно между собою. Возвратясь вечеромъ домой съ товарищемъ, котораго я встрѣтилъ въ городѣ, мы долго объ этомъ разсуждали и потомъ разошлись.

„Наступилъ роковой день 17-го ноября. Днемъ шло ученіе и верховая ѣзда. Вечеромъ часу въ 8-мъ я сидѣлъ со своимъ вахмистромъ, который давалъ мнѣ разныя наставленія. Люди были полураздѣты и занимались чисткою и приведеніемъ въ порядокъ амуниціи; нѣкоторые, бывшіе наканунѣ въ караулѣ и другихъ должностяхъ,—залегли уже спать. Вдругъ вбѣжалъ къ намъ гусаръ лейбъ-эскадрона съ словами: „на шульцѣ (Сольцѣ) пожаръ!“ и исчезъ. Мы съ вахмистромъ вскочили, чтобы въ томъ удостовѣриться,

¹⁾ Исторія польскаго возстанія Шмидта, томъ I, стр. 130—137.

²⁾ Матвѣевъ: «Л.-гв. уланскій Его Величества полкъ», стр. 16.

³⁾ Нынѣ генераль-маіоръ въ отставкѣ, одинъ изъ двухъ, оставшихся въ живыхъ Гродненцевъ, очевидцевъ 17 ноября 1830 г.

но не успѣли еще на себя накинуть шинелей, какъ ворвался въ казарму дежурный по первому дивизиону корнетъ баронъ Штакельбергъ съ крикомъ: „одѣвайся, живо! всѣ въ конюшню — сѣдай лошадей; трубачъ—труби тревогу!“

Черезъ нѣсколько минутъ полкъ былъ на коняхъ и скакать къ Бельведеру, гдѣ Великій Князь былъ уже окруженъ кирасирами, и около Его Высочества находились генералы: Курута, Кноррингъ, Марковъ, командиръ уланскаго полка, нашъ Штрандтманъ, Данненбергъ, Колзаковъ и нѣкоторые другіе ¹⁾).

Полкъ пристроился къ кирасирамъ, и къ Бельведеру стали стекаться офицеры, бывшіе въ данную минуту въ городѣ. Почти всѣ послужные списки 1830 года начинаются стереотипной, но многозначительной фразой: „подъ выстрѣлами польскихъ мятежниковъ—присоединился къ полку“ ²⁾).

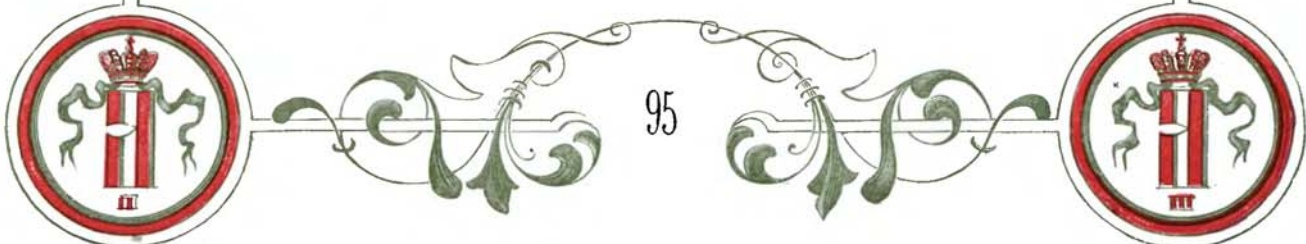
Изъ числа офицеровъ, подвергавшихся въ этотъ день наибольшей опасности, между прочими были: полковой адъютантъ поручикъ Левенталь, корнетъ графъ Рачинскій и подполковникъ Риземанъ.

Такъ рассказываетъ объ этомъ Э. И. Левенталь: „я съ корнетомъ графомъ Рачинскимъ 17-го ноября, въ день возмущенія, находились вечеромъ въ гостяхъ въ одномъ частномъ домѣ вблизи Волынскихъ казармъ, когда вдругъ услышали на улицѣ тревогу, ружейные выстрѣлы, барабанный бой и набатъ на всѣхъ колокольняхъ города. Вспомнивъ, что въ томъ же домѣ квартируетъ капитанъ л.-гв. Волынскаго полка Григорій Федоровичъ Гогель, я забѣжалъ къ нему, гдѣ нашель и полковника л.-гв. Литовскаго полка Аполлона Ильича Бибикова. Предупредивъ ихъ о вспыхнувшемъ мятежѣ, выбрался я съ графомъ Рачинскимъ на улицу, наполненную народомъ, стремившимся къ арсеналу для разграбленія оружія.

Признавъ невозможнымъ пробраться чрезъ весь волнующійся городъ къ своему полку, мы рѣшились отправиться въ Волынскія казармы, гдѣ явились командовавшему полкомъ полковнику Овандеру и прикомандировались ко 2-му баталіону означеннаго полка подъ командою полковника Албертова, посланнаго съ батальономъ для отстоянія арсенала, въ томъ предположеніи, что по разсѣяніи у

¹⁾ Крестовскій: «Исторія л.-гв. уланскаго полка».

²⁾ Полковой Архивъ. Послужные списки 1833 г.

арсенала мятежниковъ намъ удастся вмѣстѣ съ батальономъ дойти до Мокотовскаго поля, гдѣ Гродненскій полкъ вмѣстѣ съ прочими расположенъ былъ бивакомъ. Но батальонъ, слѣдовавшій по тѣсной улицѣ Наливки въ густой, стѣпенной колоннѣ, былъ принятъ изъ оконъ всѣхъ этажей артиллерійскихъ казармъ, занятыхъ 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ и школою подпрапорщиковъ, такимъ адекимъ огнемъ, что полковникъ Албертовъ во избѣжаніе истребленія батальона вынужденъ былъ командовать отступленіе и возвратиться въ свои казармы. И такъ мы съ графомъ Рачинскимъ за прекращеніемъ всякаго сообщенія съ Бельведеромъ и съ своимъ полкомъ вынуждены были оставаться при л.-гв. Волынскомъ полку, пока, наконецъ, 19-го ноября вечеромъ не пріѣхалъ къ намъ съ Мокотовскаго поля генералъ-маіоръ Феншау съ кавалерійскимъ отрядомъ по приказанію Его Высочества осведомиться о положеніи пѣхоты, а такъ какъ въ этой командѣ находилась одна захваченная на пути заводная осѣдланная лошадь, то графъ Рачинскій былъ посаженъ на нее, а я пошелъ пѣшкомъ; но дорогою, увидѣвъ около вѣтряной мельницы человѣка верхомъ на лошади, передававшего черезъ заборъ мельнику ружье со штыкомъ, я, пользуясь сумерками, подползъ къ нему и, схвативъ его за ногу, перебросилъ съ лошади на землю, а самъ вскочилъ на послѣднюю, которая оказалась захваченною изъ Великокняжеской конюшни, такъ какъ была покрыта сверхъ сѣдла вышитую золотомъ попоною. На этой лошади я пріѣхалъ 10-го ноября въ полкъ и явился Его Высочеству. Цесаревичъ сказалъ мнѣ, „что до него дошли слухи, будто бы я лежу убитый на тротуарѣ около монетнаго двора“, но это былъ тяжело раненный полковникъ Грессеръ.

Возстаніе 17-го ноября застало нашего старшаго полковника Тимирязева совсѣмъ больнымъ, только за недѣлю передъ тѣмъ потерявшимъ сына, на похоронахъ котораго онъ и простудился. Въ роковой вечеръ полковникъ съ женою своею и княземъ Голицынымъ находились въ кабинетѣ и вели разговоръ о текущихъ событіяхъ, о томъ, что недовольство въ польской средѣ все возрастаетъ, что Великій Князь не хочетъ ничему этому вѣрить, когда раздавшіеся въ ночной тиши три ружейные залпа ¹⁾, отъ

¹⁾ Это была первая стрѣльба подпрапорщиковъ по уланскимъ казармамъ.

которыхъ зазвенѣли стекла, поставили ихъ на ноги... Бросившись къ окну, полковникъ не замѣтилъ ничего особеннаго, и стрельба уже прекратилась, когда блѣдный, встревоженный камердинеръ сдѣлалъ за спиной г-жи Тимирязевой знакъ полковнику. Последний, выйдя въ переднюю, нашелъ тамъ гусара, который отрапортовалъ, что въ городѣ бунтъ, что толпа обступила дворецъ Великаго Князя, и что гусары сѣлаютъ коней и строятся, чтобы скакать на защиту Его Высочества.

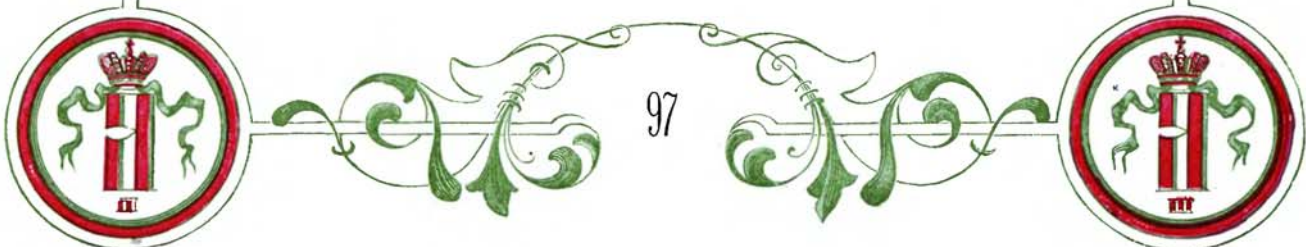
Нашъ полковникъ бросился тотчасъ назадъ въ кабинетъ, наскоро приготовилъ супругу свою къ ужасной вѣсти, быстро натянулъ на себя походную форму и поскакалъ въ полкъ, приславъ черезъ полчаса ординарца съ запиской, въ которой просилъ жену укладывать скорѣе все нужнѣйшее и быть готовой къ отъезду изъ Варшавы вмѣстѣ съ войсками.

Подполковникъ Риземанъ, снѣжившій въ Лазенки по Вейской улицѣ, встрѣтился тамъ съ двумя офицерами уланскаго полка: ротмистромъ барономъ Розеномъ и корнетомъ Добровольскимъ ¹⁾. Не успѣли они сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ раздался залпъ, и пули засвистали мимо ушей нашихъ офицеровъ. Луна полнымъ блескомъ освѣтила приближавшуюся къ нимъ густую толпу мятежниковъ. Единственной надеждой на спасеніе была находившаяся въ нѣсколькихъ шагахъ калитка въ садикъ „Вейской Кавы“ ²⁾, и то, если она была не заперта, въ противномъ случаѣ гибель представлялась неизбежной.

Въ эту самую минуту мимо нашихъ путниковъ промчался карьеромъ кирасирскій полковникъ флигель-адъютантъ К. попфель, снѣжившій вслѣдъ полку и очевидно не подозрѣвавшій опасности. Толпа подъ влияніемъ инстинкта самосохраненія раздалась въ стороны, но потомъ, спохватившись, стала посылать вслѣдъ ему пули. Этимъ удачнымъ моментомъ воспользовались наши офицеры: добѣжали до калитки, вошли и задвинули за собою засовъ. Подпрапорщики долго потомъ колотили по забору прикладами, искали подъ деревьями и въ полномъ недоумѣніи отправились далѣе.

¹⁾ Исторія л.-гв. уланскаго Его Величества полка.

²⁾ Такъ называлась одна изъ лѣтнихъ кондитерскихъ.

Тогда уже подполковник Риземанъ безпрепятственно присоединился къ полку.

Штабсъ-ротмистръ Гюгель ¹⁾ былъ захваченъ волнами возставшаго народа на улицѣ и спасся лишь тѣмъ, что сорвалъ со шлѣпы бѣлый плюмажъ и закутался въ шинель. Принятый за офицера польскихъ войскъ, онъ невредимо добрался до полка.

Вскорѣ у дворца собралась вся русская кавалерія и нѣсколько польскихъ егерскихъ ротъ, къ которымъ Великій Князь обратился съ увѣщаніемъ — не забывать долга присяги, и тутъ подпоручикъ Волочанскій взялъ солдатское ружье и прицѣлился въ Цесаревича; по счастью отсыръвшій порохъ далъ три раза осычку, и убійца, бросивъ ружье, въ темнотѣ скрылся.

Надъ Варшавой нависла темная, холодная, ноябрьская ночь. Шель дождь. Войска стояли на Мокотовскомъ полѣ въ строю.

Авангардъ подъ начальствомъ генерала Данненберга былъ выдвинутъ въ Уздовскую аллею. Изъ города доносился глухой шумъ, предвѣстникъ охватывавшаго его возстанія. На темномъ фонѣ неба зловѣще вырисовывалось пламя пожара: то горѣла пивоварня на Сольцѣ.

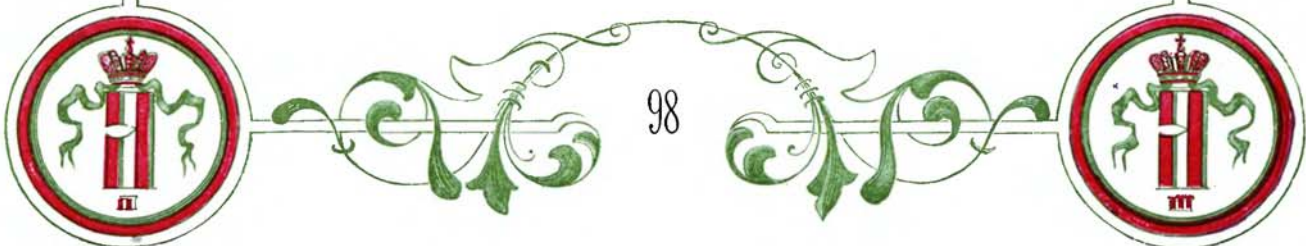
Въ виду опаснаго положенія Великаго Князя во дворцѣ, кругомъ котораго кавалеріи трудно было дѣйствовать вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, а пѣхота по отдаленности не могла скоро подойти, состоявшій при Его Высочествѣ контръ-адмиралъ Колзаковъ уговорилъ Великаго Князя отѣхать за двѣ версты въ д. Вержбно, и Цесаревичъ провѣлъ съ супругой ночь на фермѣ у француза сыровара, гдѣ Ихъ Высочества отогрѣлись и пили чай.

Отъ нашихъ гусаръ былъ высланъ эскадронъ на аванпосты передъ городскими окраинами, а корнетъ: баронъ Штакельбергъ, Гедройцъ-Юрага, Добѣлевскій были посланы со взводами гусаръ въ городъ для содержанія разѣздовъ, причѣмъ захватили въ плѣнъ и обезоружили нѣсколько десятковъ мятежниковъ ²⁾.

Кромѣ того, флигель-адъютантъ полковникъ Тимирязевъ, посланный съ эскадрономъ въ городъ, схватилъ и обезоружилъ до

¹⁾ Уроженецъ мыса «Доброй Надежды», бывший офицеръ наполеоновскихъ войскъ.

²⁾ Послужные списки 1835 г.

70 человекъ мятежниковъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ карманы и сапоги были набиты кипами ассигнацій изъ разграбленнаго банка¹⁾.

Корнету Халецкому, также посланному въ разъѣздъ, удалось захватить въ плѣнъ одного изъ заправиль мятежа — нѣкоего Красинскаго, котораго вмѣстѣ съ другими тридцатью изъ захваченныхъ—корнетъ Халецкій лично представилъ Его Высочеству.

20-го ноября корнетъ Высоцкій, бывшій въ разъѣздѣ, захватилъ до 20 человекъ и представилъ Цесаревичу.

Разъѣздъ изъ взвода 3-го эскадрона подъ командою штабс-ротмистра Гюгеля былъ встрѣченъ изъ Саксонскаго сада ружейными выстрѣлами, ранившими одного гусара.

На разсвѣтѣ съ 17-го на 18-е ноября прискакала изъ Гурь гвардейская конная артиллерія подъ командой генерала Герштенцвейга и пѣшая—полковника Сталь-фонъ-Гольштейна. Снявшіе съ передковъ, она стала съ зажженными фитилями по флангамъ кавалеріи. Гнѣдые лошади ея были съ головы до ногъ въ мылѣ, и нѣсколько тутъ же пало отъ бѣшеной ѣзды.

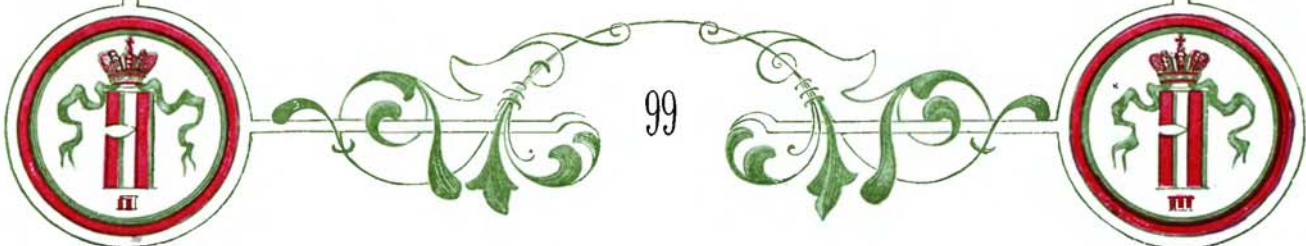
Всю ночь шелъ снѣгъ съ дождемъ, который насквозь пронизывалъ гусарь, такъ какъ шинели подоспѣли лишь на утро.

Въ полку все были увѣрены, что вотъ-вотъ двинуть насъ въ атаку на Варшаву, и мы живо усмиримъ мятежниковъ, крики и стрѣльба которыхъ слышны были на Мокотовскомъ полѣ. Они неистово кричали: „Къ оружію, поляки, москали рѣжутъ нашихъ!“

Утромъ 18-го числа подошли кружнымъ путемъ изъ города Литовскій и Вольнекій полки. Лазенки кишѣли польскою пѣхотой и разнымъ сбродомъ, которые стрѣляли по нашимъ разъѣздамъ, но къ счастью никого не поранили.

На слѣдующій день пришло приказаніе размундштучить коней, разбить коновязи и отправить команды при офицерахъ и вахмистрахъ для фуражировки къ близъ-лежащей нѣмецкой колоніи. Наши гусары быстро нашлись въ новомъ для нихъ положеніи: откуда-то за рога приволокли корову, сѣна, соломы, овса, въ полахъ шинелей—картофеля и принялись мастерить шалаши для

¹⁾ Всего нашими гусарами было отобрано у мятежниковъ 3750 рублей ассигнаціями, которые были представлены по командѣ. (Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ).

офицеровъ, такъ что Мокотовское поле быстро преобразилось въ цѣлое мѣстечко. Такъ полкъ простоялъ четыре дня и на пятый двинулся къ Брестъ-Литовку черезъ Гуру Кальварію.

Передъ выступленіемъ съ бивака отрядъ нашъ поджегъ всѣ шалаши и постройки пяти полковъ и артиллеріи, и вся Варшава собралась по окраинамъ Мокотовскаго поля смотрѣть, какъ русскіе гвардейскіе полки „жгли свои корабли“¹⁾.

Эта ночная тревога была такъ внезапна для нашихъ войскъ, что они выступили изъ казармъ, какъ говорится, совершенно налегкѣ²⁾. Да впрочемъ нечего было и думать объ имуществѣ, когда съ каждою минутою усиливалась кругомъ стрѣльба мятежниковъ, и нужно было спѣшить къ Бельведеру—спасать особу Цесаревича.

Легко одѣтые полки должны были провести весьма непріятную, холодную, осеннюю ночь бивакомъ на Мокотовскомъ полѣ безъ огня, ни на минуту не смыкая глазъ, въ ожиданіи нападенія мятежниковъ. Но испытанія и лишенія для нихъ только начинались.

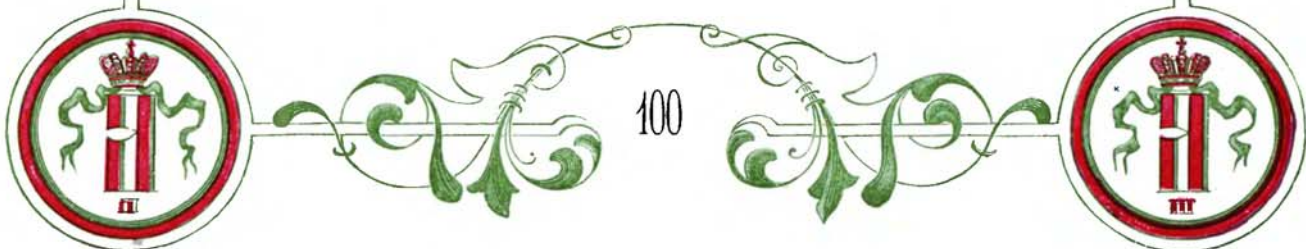
18-го ноября составленъ былъ сводный отрядъ подъ начальствомъ подполковника Гродненскаго гусарскаго полка Риземана для овладѣнія въ городѣ соляными магазинами, и отряду этому удалось захватить до семидесяти бочекъ соли, которыя раздѣлены были на всѣ войска, состоявшія подъ начальствомъ Его Высочества.

При этомъ нельзя не упомянуть о смѣломъ поступкѣ корнета И. Ф. Левенталя. На другой день тревоги онъ пробрался въ оставленныя полкомъ казармы, не смотря на явную опасность попасть въ руки мятежниковъ, и успѣлъ спасти полковую печать, формулярные списки офицеровъ и книгу полковыхъ приказовъ 1830 г., взявъ также изъ цейхгауза всѣ новыя шинели, построенныя въ этомъ году. Патроны и порохъ были доставлены полку оружейнымъ мастеромъ Готлибомъ³⁾.

¹⁾ Изъ воспоминаній участниковъ: X. Ф. Герлаха и Э. И. Левенталя.

²⁾ Когда офицерами, юнкерами и вольноопредѣляющимися была приведена въ извѣстность цифра потерь каждымъ своего имущества, сумма ихъ достигла почтенной цифры 220 тысячъ рублей ассигнаціями. (Полковой архивъ, журналъ исходящихъ бумагъ за 1832 г. № 269).

³⁾ Мастеръ этотъ оставался при полку до 1884 года, гдѣ и скончался отъ старости. На похоронахъ присутствовали всѣ офицеры полка, хоръ трубачей и гусары, желавшіе отдать послѣдній долгъ покойному.

Весь же остальной полковой архивъ и прочее имущество достались въ руки мятежниковъ и были истреблены ими.

Великому князю представляли необходимость немедленно подавить начинавшееся только возстаніе.

Главные начальники ручались за успѣхъ, такъ какъ большая часть польскихъ войскъ была еще на сторонѣ правительства, а нѣкоторые полки, хотя и приняли уже сторону мятежниковъ, но еще не рѣшительно, и достаточно было одного слова любимаго Цесаревича, чтобы обратить ихъ къ долгу присяги. Но Великій Князь не хотѣлъ и слышать объ атакѣ на городъ, предполагая, что можно лучше укротить народъ совершеннымъ невмѣшательствомъ.

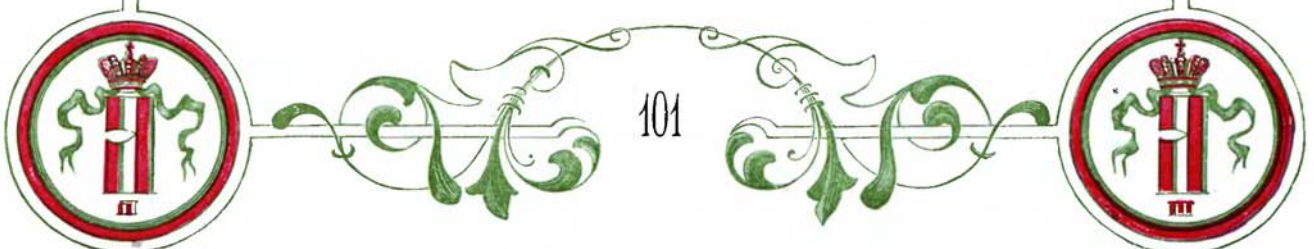
Ему фальшиво представили, какъ говоритъ историкъ Шмидтъ, что возмущеніе произошло отъ ложныхъ слуховъ, будто русскіе напали на поляковъ и убиваютъ ихъ. Заговорщики, воспользовавшись бездѣйствіемъ русскихъ войскъ, успѣли окончательно возмутить народъ и склонить на свою сторону колебавшіеся до той минуты нѣкоторые польскіе полки. Великій Князь самъ, наконецъ, разрѣшилъ гвардейскому конно-егерскому полку перейти на сторону возставшихъ.

Безполезные переговоры съ коноводами возстанія не привели ни къ чему и окончательно убѣдили, что нельзя ожидать покорности отъ поляковъ.

Благоприятная минута для подавленія мятежа была упущена; пора уже было подумать о безопасности небольшого русскаго отряда среди возставшаго народа, и 20-го ноября Великій Князь приказалъ начать отступленіе въ предѣлы Россіи.

20-го ноября началось движеніе отряда, раздѣленнаго на три эшелона. Первый подъ командою генераль-маіора Маркова состоялъ изъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка, л.-гв. Волынскаго и 2-й полубатареи л.-гв. конно-артиллерійской № 3 роты.

Второй эшелонъ подъ командою генераль-лейтенанта Кнорринга — изъ трехъ эскадроновъ л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка, л.-гв. батареи № 5 роты съ 4-мя учебными орудіями, 1-й батареей батареи, 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка, учебнаго баталіона и трехъ эскадроновъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и, наконецъ, третій эшелонъ, бывшій въ конвоѣ главной квартиры Цесаревича, состоялъ изъ одного эскадрона Подольскаго кирасирскаго, одного — Гродненскаго гусарскаго полковъ,

1-й полубатареи л.-гв. конно-артиллерийской № 3-й роты и 2-го батальона л.-гв. Литовскаго полка.

Всѣ эшелоны направлены были на м. Пулаву, гдѣ и перешли р. Вислу. Флигель-адъютантъ полковникъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка Тимирязевъ былъ назначенъ комендантомъ главной квартиры Великаго Князя. Въ этомъ назначеніи выказалось сердечное вниманіе Цесаревича Константина Павловича къ нашему старшему полковнику, и на первомъ же ночлегѣ Его Высочество объяснилъ Тимирязеву, что онъ нарочно далъ ему это назначеніе, чтобы тотъ могъ лично наблюдать въ походѣ за больною своею супругой, слѣдовавшей за отрядомъ ¹⁾. Главная квартира 25-го ноября была въ м. Гурѣ, на лѣвомъ берегу Вислы. Составъ эшелоновъ ежедневно смѣнялся, такъ что уже 26-го ноября Гродненскій гусарскій полкъ въ полномъ составѣ былъ въ конвоѣ главной квартиры и оставался при этомъ назначеніи во все время похода въ предѣлы Россіи.

Дальнѣйшій маршрутъ полка былъ на Куровъ, Маркушевъ и Каменку по проселочнымъ дорогамъ, испортившимся отъ дождя, и далѣе на Любартовъ къ Влодавѣ.

Не легко было произвести это отступленіе среди возставшаго народа и притомъ въ холодную, ненастную осень. Войска не имѣли рѣшительно никакой теплой одежды: какъ вышли по тревогѣ, такъ въ томъ и остались; не было ни припасовъ продовольствія, ни боевыхъ снарядовъ. Народъ весьма недружелюбно посматривалъ на проходившіе русскіе полки, и отъ него съ трудомъ можно было доставать необходимое продовольствіе для людей и лошадей.

Изнуренные холодомъ и голодомъ полки съ трудомъ тащились по грязнымъ дорогамъ безъ надежды хорошо отдохнуть на привалѣ или ночлегѣ и подкрѣпить себя на новые труды; да и какъ было претендовать на удобства, когда Цесаревичъ съ супругой зачастую ночевали по холоднымъ, бѣднымъ деревенскимъ хатамъ.

Великій Князь самъ дѣлилъ съ отрядомъ всѣ эти невзгоды, собственнымъ примѣромъ стараясь ободрять войска.

Опасаясь, чтобы между ними не развилось уныніе, онъ старался вселить въ нихъ бодрость сохраненіемъ воинственнаго вида и во все время похода строго слѣдилъ за соблюденіемъ формы одежды

¹⁾ Русскій Архивъ. «Страницы прошлаго». О. И. Тимирязева.

и за порядочнымъ движеніемъ колоннъ. Изъ сохранившихся приказовъ видно, что часто Цесаревичъ, проѣзжая мимо двигавшихся полковъ, поражался печальнымъ видомъ солдатъ, обмотанныхъ отъ холода разными тряпками.

Только подъ бдительнымъ надзоромъ Великаго Князя войска наши не утратили окончательно приличнаго вида, свойственнаго дисциплинированному войску, и, смотря на своего вожда, ободрились и преодолѣли всѣ трудности похода.

Гродненскій гусарскій полкъ былъ въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ, какъ и прочіе, хотя и не подвергся на походѣ замѣчанію Великаго Князя въ какой нибудь неисправности или въ безпорядкѣ при движеніи.

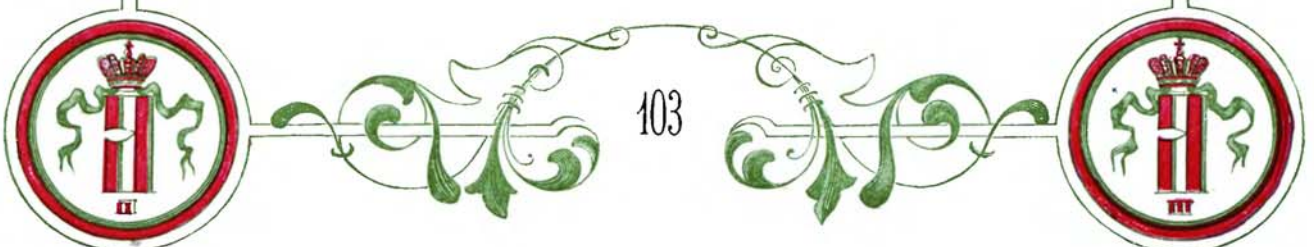
Во время похода, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда Великій Князь прерывалъ свое молчаніе среди своихъ приближенныхъ, — онъ старался доказать, что для пользы дѣла — слѣдовало сберечь отборный русскій Варшавскій отрядъ, недостаточный для подавленія вспыхнушаго кругомъ возстанія, и что, присоединивъ его къ собирающимся отовсюду войскамъ, было бы можно лишь только тогда ожидать отъ него дѣйствительной пользы.

По временамъ Великій Князь какъ бы переставалъ вѣрить въ серьезный характеръ возстанія и все ожидать депутации съ приглашеніемъ вернуться въ Варшаву.

Нашего полковаго доктора Бальбиани¹⁾ мятежь захватилъ совсѣмъ врасплохъ. Но чему гусары искренно позавидовали—это его теплой енотовой шубѣ, въ которой медикъ торжествовалъ на сырѣмъ и холодномъ бивакѣ. Однако бѣдному доктору пришло совсѣмъ плохо, когда начался походъ; изнемогая отъ усталости, тяжести шубы и невылазной грязи, докторъ, осмотрѣвшись, увидѣлъ ѣхавшую невдалекѣ карету супруги Великаго Князя — Княгини Ловичъ, обитую дорогимъ штофомъ. Не долго думая, докторъ распахнулъ дверцы и, выпачкавъ весь штофъ грязью, усѣлся въ ней, оставшись тамъ и на слѣдующіе дни похода²⁾. Этотъ скорѣе комичный эпизодъ показываетъ въ то же время, какъ тяжело было положеніе войскъ въ походѣ, что на эту выходку доктора Великимъ Княземъ не только

¹⁾ Впоследствии президентъ медико-хирургической академіи.

²⁾ «Исторія л.-гв. Литовскаго полка» — Маркграфскій.

не было обращено вниманія, но даже разрѣшено продолжать путешествіе въ каретѣ Княгини, похожей скорѣй на будуарь, чѣмъ на экипажъ.

Между тѣмъ въ то время, когда гвардейскій отрядъ готовился отступить отъ Варшавы въ предѣлы Россіи, нѣшіе резервы гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ оставались въ крѣпости Модлинѣ (нынѣ Новогеоргіевскѣ).

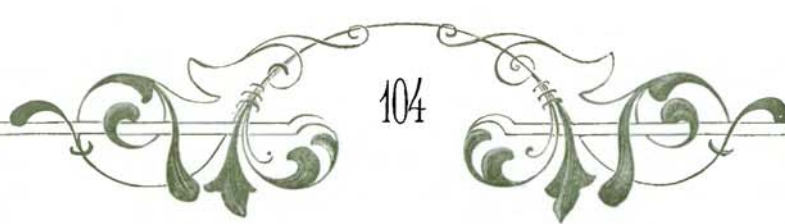
Извѣстіе о Варшавскихъ событіяхъ скоро достигло и Модлина, но, не имѣя сообщенія съ дѣйствующими эскадронами и не получая никакихъ приказаній начальства, командиры резервовъ вынуждены были дѣйствовать по своимъ собственнымъ соображеніямъ и, запершись въ крѣпости безъ артиллеріи, за развалинами существовавшихъ нѣкогда укрѣпленій подъ непосредственнымъ начальствомъ коменданта, штабъ-офицера польской арміи, рѣшились ожидать дальнѣйшихъ событій.

На другой день по отступленіи русскаго отряда генераль Хлопицкій, избранный диктаторомъ, направилъ къ Модлину особыхъ комиссаровъ подъ прикрытіемъ батальона пѣхоты и сорока волонтеровъ. Комиссары эти снабжены были особой инструкціей и уполномочены требовать безусловной сдачи крѣпости и обезоруженія русскаго гарнизона. Подпоручикъ Псарекій явился въ Модлинъ съ этими предложеніями.

Вслѣдствіе этого комендантъ, собравъ начальниковъ отдѣльныхъ частей на военное совѣщаніе, объявилъ, что онъ съ своей стороны не находитъ никакой возможности сопротивляться мятежникамъ и потому рѣшается на сдачу крѣпости безъ всякихъ возраженій.

Тогда противъ него энергически возсталъ командиръ нѣшаго резерва л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка ротмистръ Кохановичъ, объявившій, что онъ подобную сдачу крѣпости съ такими унижительными условіями и безъ боя считаетъ для себя позоромъ и на это никогда не согласится, а такъ какъ состояніе крѣпости дѣйствительно не представляетъ никакой возможности удержаться, то онъ требуетъ для гарнизона свободнаго отступленія въ полномъ вооруженіи и со всеми военными почестями.

Съ этимъ мнѣніемъ ротмистра Кохановича согласились и командиры кирасирскаго и уланскаго резервовъ; но мятежники, отказываясь отъ всехъ переговоровъ, грозили приступомъ. Тогда

ротмистръ Кохановичъ высказалъ торжественно, что если его предложеніе не будетъ тотчасъ буквально принято, то онъ своеручно взорветъ пороховой погребъ, гдѣ хранился тогда весь запасъ пороха для польской арміи, и погребетъ себя и весь гарнизонъ вмѣстѣ съ осаждающими мятежниками подъ развалинами крѣпости, къ чему сдѣлалъ и всѣ нужныя распоряженія ¹⁾.

Слѣдствіемъ этой геройской рѣшимости ротмистра Кохановича было выступленіе всѣхъ русскихъ войскъ изъ Модлина съ оружіемъ въ рукахъ и съ военными почестями, и кромѣ того по условію отрядъ этотъ должны были проводить до границы польскія войска. 11 (23) декабря 1830 года, резервы, слѣдуя черезъ Пултускъ и Чижево до Цѣхановца, вступили въ предѣлы Россіи, и ротмистръ Кохановичъ ²⁾ со своею частью присоединился къ полку въ селѣ Ялувкѣ, Гродненской губерніи. Объ этомъ подвигѣ объявленъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ, сообщенный Цесаревичемъ въ войска Варшавскаго отряда черезъ графа Куруту ³⁾:

„Управляющій Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ отъ 27-го декабря прошлаго 1830 года увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему моему представленію, принявъ съ особеннымъ благоволеніемъ опытъ благоразумной твердости, мужества и неустрашимости, оказанныхъ начальствовавшими надъ Русскими войсками въ крѣпости Модлинѣ: артиллеріи подполковникомъ Крахоткинскимъ, ротмистрами: Мазуркевичемъ и Кохановичемъ и штабъ-ротмистромъ Докукинымъ, Высочайше повелѣтъ соизвоилтъ: произвести ихъ въ слѣдующіе чины и о подвигѣ ихъ объявить особымъ приказомъ по всему военному вѣдомству.

„О семъ я нужнымъ считаю дать знать вашему сіятельству для надлежащаго распоряженія къ объявленію таковаго Всемилоостивѣйшаго награжденія вышеозначеннымъ офицерамъ.

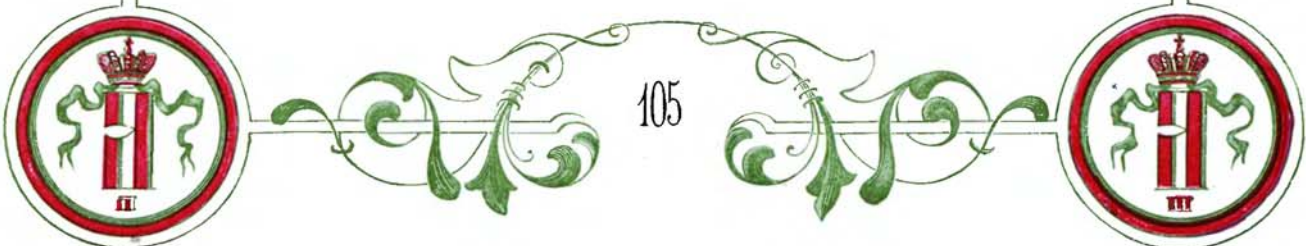
Генералъ-инспекторъ всей кавалеріи Константинъ“.

Мѣстечко Великая-Берестовица.
14-го января 1831 года.

¹⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 г., № 10.

²⁾ Впослѣдствіи, въ 1855 г. Кохановичъ, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ комендантомъ крѣпости Килбурна.

³⁾ Московскій Архивъ. Приказъ Цесаревича № 120.

Во время тревоги большая часть офицеровъ была или въ театрѣ, который помѣщался тогда на площади Красинскаго, или въ гостяхъ, или на своихъ квартирахъ. Всѣмъ имъ пришлось съ трудомъ пробираться черезъ толпы возставшаго народа къ своимъ полкамъ: многие взяты были въ плѣнъ, иные—убиты. Такая же участь ожидала и офицеровъ, находившихся въ театрѣ. Туда прибѣжалъ одинъ изъ заговорщиковъ, крича, что Русскіе убиваютъ поляковъ, и предлагалъ арестовать бывшихъ тамъ офицеровъ. Но находившійся въ театрѣ извѣстный польскій генералъ Хлопицкій, объявивъ, что всѣ офицеры находятся подъ его защитою, приказалъ заговорщику удалиться, и только благодаря этой случайности русскіе офицеры избѣгли насилій.

Много однако попало въ плѣнъ мятежникамъ. Такъ захвачены были ими между прочими командиры: л.-гв. Литовскаго полка—Энгельманъ и Волынскаго—Есаковъ ¹⁾.

Изъ чиновъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка взяты были въ плѣнъ: ротмистръ Ходоровичъ, штабсъ-ротмистръ графъ Кнутъ, корнетъ Богдановъ 2-й, четыре юнкера: графъ Стенбокъ, графъ Тулуза де-Лотрекъ, Рунцицъ и графъ Роникеръ, бѣжавшій изъ плѣна; 54 человека нижнихъ чиновъ, полковой квартирмейстеръ Богодинъ и священникъ Петровъ. Всѣ эти лица, за исключеніемъ графа Кнута ²⁾, возвратились къ полку по приходѣ отряда въ предѣлы Россіи, послѣдній же послѣ войны.

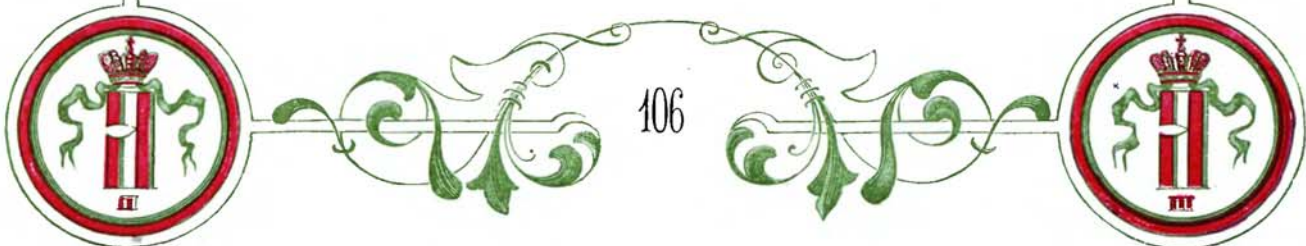
Корнеты Тржебятовскій и Каренга, унтеръ-офицеръ Атаманчукъ и 6 гусаръ перешли на сторону мятежниковъ ³⁾.

Въ виду того, что всѣ офицеры, чиновники и нижніе чины Варшавскаго гвардейскаго отряда были захвачены въ плѣнъ не на полѣ сраженія, а въ мирное время и притомъ вѣроломнымъ образомъ, Высочайше повелѣно было—не исключать время нахождения въ плѣну изъ числа лѣтъ службы и не считать препятствіемъ къ выслугѣ ордена св. Георгія и знака отличія безпорочной службы, а также удовлетворить всѣхъ полнымъ содержаніемъ за все время пребыванія

¹⁾ Шмидтъ: Исторія возстанія 1830—31 года.

²⁾ Гр. Кнутъ былъ родомъ датчанинъ и поступилъ въ полкъ въ 1827 г. изъ датскихъ королевскихъ войскъ.

³⁾ Полковой Архивъ, Журналъ исходящихъ бумагъ за 1832 годъ № 304.

въ плѣну. Значительное число нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ плѣнъ, объясняется тѣмъ, что тревога произошла внезапно и притомъ ночью, и по неизвѣстности причины тревоги многіе чины должны были оставаться въ казармахъ при разныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ и по обязанности. Кромѣ того—были больные въ лазаретѣ и госпиталѣ, которые также попали въ руки мятежниковъ. Къ этому числу нужно присоединить еще полковыхъ кантонистовъ, которые не могли слѣдовать за полкомъ по тревогѣ и такимъ образомъ попались въ плѣнъ, въ которомъ пробыли все время кампаніи.

Интереснѣе всего былъ разсказъ юнкера графа Роникера о его бѣгствѣ изъ плѣна. Когда вспыхнуло возстаніе, графъ Роникеръ былъ захваченъ и попалъ подъ арестъ въ ордонансгаузъ или въ „Саксонскій домъ“, какъ называли его тогда въ Варшавѣ. Здѣсь онъ очутился въ обществѣ своихъ сотоварищей—юнкеровъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Прошло нѣсколько дней со времени его заточенія, когда онъ сошелся съ уланскимъ юнкеромъ Уланомъ, подружился съ нимъ, и они задумали, во что бы то ни стало, бѣжать изъ плѣна. На помощь юнкерамъ явилась любовь: была у одного изъ нихъ „коханка“, къ помощи которой и рѣшились обратиться молодые люди.

Оба юнкера стали вести себя въ заключеніи какъ можно скромнѣе, чтобы получить репутацію благонадежныхъ, а вмѣстѣ съ нею и право отпусковъ. Вскорѣ имъ удалось достигъ желаемого, и конечно, первымъ же долгомъ было отправиться къ доброй „паненкѣ“, которая вошла въ положеніе молодыхъ людей и, убѣжденная ими, рѣшилась оказать имъ свою помощь. Они вручили ей нѣкоторую сумму денегъ, на которую полька купила для нихъ въ магазинѣ готовыхъ вещей—статское платье; но главнѣйшее затрудненіе состояло въ томъ, что юнкера, отпускаемые съ утра, были строжайше обязаны являться въ „Саксонскій домъ“ непременно къ началу сумерокъ, бѣжать же изъ города днемъ не было никакой возможности. Рискуя головой, гусарь и уланъ рѣшили бѣжать по пробитіи вечерней зари. На пятнадцатый день своего заключенія 5 (17) декабря незамѣтно скрылись они сначала къ полькѣ, гдѣ переодѣлись и прицѣпили себѣ бѣлыя кокарды (кракусовъ), а затѣмъ на почту и, потребовавъ подъ видомъ польскихъ волонтеровъ лошадей, добрались безпрепятственно до г. Бялы. Здѣсь неожиданно

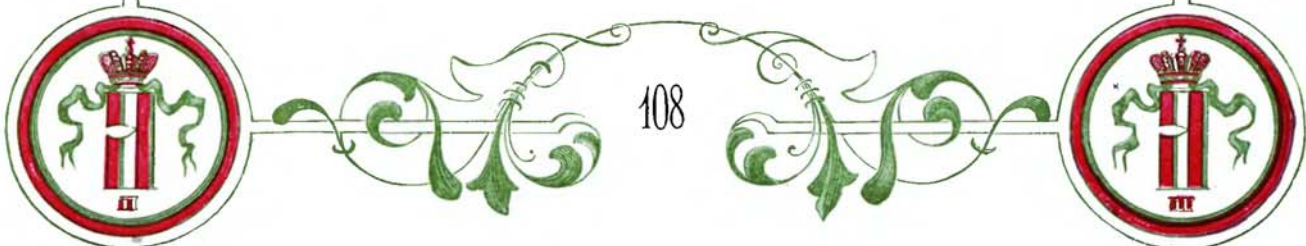
встрѣтили они бѣду: Уланъ столкнулся на улицѣ со своимъ старымъ учителемъ, который узналъ его и хотѣлъ уже выдать вмѣстѣ съ графомъ Роникеромъ мѣстнымъ революціоннымъ властямъ; но Уланъ не растерялся и хладнокровно объяснилъ, что онъ давно уже въ отставкѣ и опредѣлился вмѣстѣ съ товарищемъ въ полкъ Кракусовъ, который они догоняютъ, чему учитель къ счастью повѣрилъ.

Предстояло еще одно затрудненіе: бѣглецы объявили, что ѣдутъ въ полкъ Кракусовъ, а между тѣмъ надо было порядить фурмана къ русской границѣ, т. е. совѣмъ въ другую сторону. Тутъ помощь явилась съ той стороны, съ которой наши молодые люди совѣмъ ея не ожидали. Сидя въ „цукернѣ“ со своимъ товарищемъ и разсуждая о своемъ бѣдственномъ положеніи, графъ Роникеръ, присмотрѣвшись, узналъ въ одномъ изъ посѣтителей бывшего офицера нашего полка корнета Вѣляка, помѣстье котораго находилось въ окрестностяхъ вышеупомянутаго города.

Роникеръ, отозвавъ его въ сторону, назвалъ себя и просилъ помощи; послѣдній тотчасъ же взялъ на себя вырчку обонхъ юнкеровъ, отвезъ ихъ въ своемъ экипажѣ къ себѣ въ имѣніе, и, оставивъ ихъ тамъ двое сутокъ, самъ подыскалъ фурмана еврея, который согласился отвезти ихъ къ берегу Буга, за коимъ находился гвардейскій отрядъ Цесаревича. Тогда всѣ трое отправились на Тирасполь малоѣзжими проселками, придерживаясь болотистой рѣченки Крены и на зарѣ достигли еврейской корчмы, стоявшей на пустырѣ недалеко отъ прирѣчной деревушки Непле. Здѣсь нашлась особая комнатка, гдѣ наши путники оставили графа Роникера, который сильно заболѣлъ въ дорогѣ, и тотъ же Вѣлякъ сталъ хлопотать о дальнѣйшемъ пути, отправившись съ Уланомъ вверхъ по Бугу искать удобной переправы.

Цѣлый день продолжались эти поиски, пока, наконецъ, не разговорились они со своимъ возницей, который откровенно объяснилъ имъ, что неподалеку въ деревушкѣ Михальсковѣ живутъ рыбаки, они же и перевозчики.

Пріѣхавъ туда, наши путники нашли указанныхъ лицъ, стали толковать о переправѣ, и Вѣлякъ условился съ мужиками, что они перевезутъ юнкеровъ за четыре рубля на ту сторону. Тѣ согласились; тогда оба они поспѣшили за Роникеромъ, и здѣсь Вѣлякъ простился съ обоими молодыми людьми, которые горячо поблагодарили его за

помощь. Но вскорѣ возникли новыя затрудненія: прїѣхавъ къ мѣсту переправы, они встрѣтили отказъ со стороны мужиковъ перевезти ихъ за четыре рубля и требованіе за перевозку 24 рублей. Приглядѣвшись же къ юнкерамъ и увидѣвъ, что они безоружны, крестьяне возвысили плату еще на десять рублей и соглашались перевезти только ночью. Что тутъ было дѣлать?

Сначала друзья наши хотѣли настоять на своемъ, но мужики объявили, что сейчасъ же выдадутъ ихъ разъѣздамъ, которые дѣйствительно то и дѣло шныряли по берегу, заставляя юнкеровъ прятаться въ кустахъ и водомоинахъ.

Тогда, отдавъ послѣднія свои деньги, молодые люди были перевезены на тотъ берегъ и должны были пѣшкомъ дойти до Бреста, гдѣ вскорѣ и присоединились къ своимъ полкамъ.

Цесаревичъ, узнавъ объ этихъ похожденияхъ и признавая отважный поступокъ двухъ юношей доказательствомъ ихъ вѣрности своему нравственному долгу, ходатайствовалъ о производствѣ обоимъ въ офицеры, что и было вскорѣ, а именно 1 марта 1831 г., приведено въ исполненіе ¹⁾.

Кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, по разнымъ причинамъ къ началу кампаніи выбывшихъ изъ полка, во время войны 1831 г. слѣдующіе офицеры полка находились въ командировкахъ: штабсъротмистръ Игельстромъ для особыхъ порученій при генералѣ Ридигерѣ, поручикъ баронъ Бюллеръ—аъютантомъ у генерала Крейца, корнетъ баронъ Винценгероде—ординарцемъ у того же генерала, корнетъ Баженовъ—ординарцемъ у графа Куруты, корнетъ Гедройцъ-Юрага 2-й—ординарцемъ у генералъ-маіора Герштенцвейга и корнетъ Ольшановскій—въ командировкѣ за ремонтомъ.

¹⁾ Рассказъ этотъ извлеченъ изъ журнала исходящихъ бумагъ полка за 1831 г. подъ № 25 и Исторіи Уланскаго Его Величества полка.

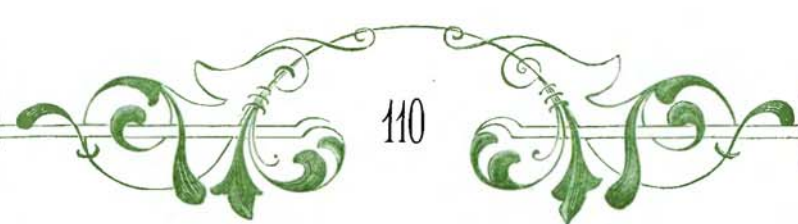

ГЛАВА VI.

Кампанія 1831 года.

Переправа полка через р. Бугъ и вступленіе въ предѣлы Россіи.—Стоянка у Брестъ-Литовска.—Высочайшее благоволеніе полкамъ гвардейскаго Варшавскаго отряда.—Мѣры къ снабженію полка одеждою и амунициею.—Извѣстіе о возстаніи 17-го ноябрю въ С.-Петербургѣ.—Назначеніе главнокомандующимъ дѣйствующею арміею фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго.—Планъ кампаніи.—Приготовленія къ походу.—Резервный Гродненскій эскадронъ въ г. Несвижѣ.—Движеніе Гродненскаго полка къ г. Бѣлостоку.—Переходъ границы Царства Польскаго.—Неудачное начало кампаніи.—Вавръ и Гроховъ.—Расположеніе Гродненцовъ у Осѣцка.—Командировка полка въ Мендржецъ.—Нападеніе поляковъ на корпусъ Розена.—Движеніе къ Сѣдльце.—Появленіе холеры въ войскахъ.—Стоянка у Лукова.—Сраженіе у м. Игане.—Позиціи на Костржинѣ.—Смерть Великаго Князя Константина Павловича.—Высочайшій приказъ объ этомъ по войскамъ бывшаго Варшавскаго отряда.—Первый офицеръ Гродненскаго полка въ строю въ Петербургѣ.—Стоянка полка у Сѣдльце.—Схватки Гродненскихъ разъѣздовъ съ неприятельскими пикетами.—Переправа полка вилавъ у м. Граны.—Гродненскій полкъ въ составѣ колонны князя Шаховскаго.—Остроленка.—Переправа арміи на нижней Вислѣ.—Главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій.—Гродненскіе гусары въ Ложжѣ въ отрядѣ генерала Герштенцвейга.—Споры фельдмаршала съ графомъ Толемъ по поводу этого отряда.—Приказаніе фельдмаршала генералу Герштенцвейгу.—Фланговый маршъ отряда въ виду неприятеля.

3-го декабря 1830 года гвардейскій отрядъ Цесаревича, какъ мы сказали, переправясь черезъ р. Бугъ у м. Влодавы, вступилъ въ предѣлы Россіи. Войскамъ данъ былъ двухдневный отдыхъ, конечно недостаточный послѣ такого труднаго похода; но всѣ торопились скорѣе расположить войска на зимнихъ квартирахъ и 4-го

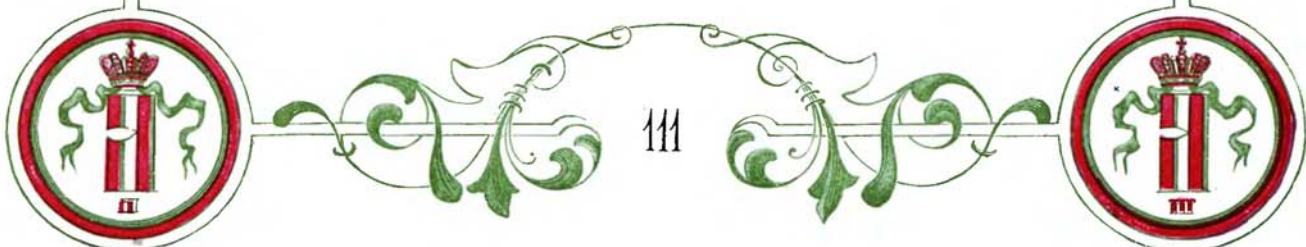

декабря опять потянулись въ походъ. Пройдя 6 декабря черезъ Брестъ-Литовскъ, Гродненскій гусарскій полкъ расположился въ 68 верстахъ отъ этого города: штабъ полка въ м. Мелейчице (Гродненской губерніи), а подъ эскадроны назначено было 19 деревень. Здѣсь войска обрадованы были Высочайшимъ благоволеніемъ Государя Императора, выразившимся въ слѣдующемъ приказѣ:

„Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь нашъ, освѣдомясь изъ всеподданнѣйшихъ моихъ донесеній о всѣхъ событіяхъ, случившихся въ г. Варшавѣ, Высочайше соизволилъ повелѣть мнѣ изъяснить Высокомонаршее благоволеніе всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, равно нижнимъ чинамъ гвардейскихъ войскъ и учебныхъ командъ, находившихся въ Варшавѣ, за отличное усердіе въ службѣ, съ коимъ каждый изъ нихъ исполнялъ долгъ свой при оставленіи сего возмущившагося города и при слѣдованіи затѣмъ въ предѣлы Россіи. Государь Императоръ въ Высочайшемъ своемъ рескриптѣ ко мнѣ по этому случаю изволилъ изъяснить, что Его Императорское Величество всегда былъ увѣренъ въ преданности оныхъ войскъ, и что они при теперешнемъ случаѣ явили тому новый примѣръ. Бывъ личнымъ свидѣтелемъ, какъ того, что всѣ вообще чины означенныхъ войскъ, не смотря на окружавшую ихъ опасность и жертвуя всею своею собственностью, съ безпримѣрнымъ рвеніемъ стѣпили къ своимъ постамъ и заняли оныя, такъ и того, что впоследствии, при слѣдованіи въ Россію войска сіи и въ особенности нижніе чины, не имѣющіе надлежащей одежды къ предохраненію себя отъ суровости теперешняго холоднаго и ненастнаго времени при затруднительномъ продовольствіи, находясь всегда на бивакахъ, переносили сіе съ мужествомъ и твердостью, храбрымъ воинамъ приличными, я стѣшу съ живѣйшею радостью исполнить Высокомонаршую волю изъясненіемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія, по всей справедливости всѣми вообще и каждымъ въ особенности заслуженнаго“¹⁾.

Съ расположеніемъ войскъ на зимнихъ квартирахъ приняты

¹⁾ Приказъ въ войска, состоящія подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 4 декабря 1830 г. за № 1; по повелѣнію Великаго Князя приказъ этотъ былъ занесенъ въ послужные списки всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, участвовавшихъ въ отступленіи гвардейскаго отряда изъ Царства Польскаго.

были энергичныя мѣры для пополненія въ войскахъ недостающей одежды, бѣлья и амуниціи.

Еще при проходѣ войскъ черезъ Брестъ-Литовскъ отпущено было холста каждому гусару на одну рубашку и сапожный товаръ. Вскорѣ послѣдовала прибавка еще на одну рубашку и на двѣ пары сапогъ. Кромѣ того разрѣшено было выдать нижнимъ чинамъ изъ артельныхъ суммъ въ счетъ жалованья по два рубля серебромъ.

Вмѣстѣ съ этимъ поставлено было въ непремѣнную обязанность эскадронныхъ командировъ заняться немедленно исправленіемъ конской сбруи, починкой амуниціи, оружія и запастись подковами.

Дѣлая эти распоряженія, Карлъ Густавовичъ Штрандтманъ не забылъ и о самомъ главномъ — здоровой пищѣ для солдатъ, столь необходимой во всякое время, а тѣмъ болѣе послѣ такихъ лишеній, какія пришлось испытать въ походѣ изъ Варшавы. Онъ приказалъ выдавать гусарамъ ежедневно мясную порцію по полуфунту на человѣка, для чего расходовать артельную сумму; отъ жителей же требовать только приварокъ, т. е. капусту и картофель.

Офицеры не менѣе солдатъ нуждались въ самыхъ необходимыхъ вещахъ: все ихъ имущество досталось въ руки мятежниковъ. Поэтому корнетъ графъ Рачинскій былъ командированъ въ Бѣлостокъ для покушки офицерскихъ вещей ¹⁾. Но среди этихъ заботъ о снабженіи войскъ необходимымъ обмундированіемъ не забыты были и мѣры предосторожности, такъ какъ нельзя было вполнѣ полагаться на мѣстное населеніе, да притомъ и близость польской границы заставляла быть осторожными. Въ виду этого по полку былъ отданъ приказъ: никому изъ эскадронныхъ и взводныхъ командировъ, а также и прочихъ офицеровъ не отлучаться ночью отъ своихъ мѣстъ безъ особаго разрѣшенія полковаго командира. Каждый эскадронъ и взводъ должны были имѣть соразмѣрно числу людей пѣшій караулъ какъ днемъ, такъ и ночью для наблюденія за проезжающими, которыхъ велѣно было вѣжливо опрашивать: кто, куда и зачѣмъ ѣдетъ, и въ важныхъ случаяхъ доносить командиру полка. Каждый эскадронный командиръ долженъ былъ имѣть при себѣ конныхъ вѣстовыхъ отъ своихъ отдѣльныхъ взводовъ для разсылки въ экстраординарныхъ случаяхъ, и отъ каждого эскадрона

¹⁾ Изъ записокъ полковаго аудитора Бормотова. (Полковой Архивъ).

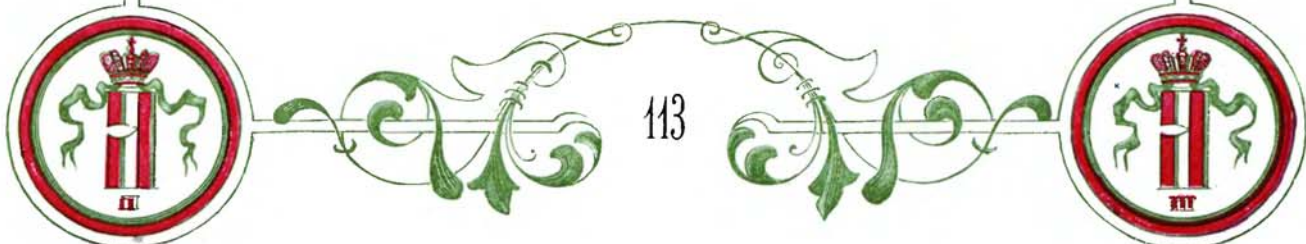
назначались на двое сутокъ въ штабъ полка конные вѣстовые изъ расторопныхъ людей. Нижнихъ чиновъ вѣдно было располагать на квартирахъ не очень просторно, стараясь, чтобы на конюшняхъ не стояло менѣе пяти лошадей, въ каждой отдѣльной части дѣлать по вечерамъ перекличку и въ особенности наблюдать за трезвостью нижнихъ чиновъ. Трубачи распределены были по взводамъ, и вмѣстѣ съ этимъ приказано было обратить вниманіе на исправность карабиновъ и отточить сабли.

Придя въ м. Мелейчице 10 декабря, полкъ здѣсь недолго оставался, и 28 декабря войска гвардейскаго отряда Цесаревича вновь размѣщены были по новымъ квартирамъ: штабъ Гродненскаго гусарскаго полка былъ поставленъ въ д. Ялувкѣ.

Между тѣмъ дѣлались уже сѣбшныя приготовления къ войнѣ. Извѣстіе о возмущеніи въ Варшавѣ дошло до Петербурга 24 ноября. Всѣмъ офицерамъ гвардіи не въ урочный день приказано было собраться къ разводу, въ который былъ выведенъ одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

По окончаніи церемональнаго марша Государь собралъ вокругъ себя офицеровъ и объявилъ имъ о покушеніи на жизнь Великаго Князя, объ умерщвленіи генераловъ и возстаніи въ Варшавѣ. Послѣднія слова Его Величества были покрыты единодушными возгласами: „Веди насъ противъ нихъ!“ Страшный порывъ негодованія былъ умѣренъ слѣдующими знаменательными словами Государя: „Покажемъ имъ справедливость, но безъ мести; непоколебимую стойкость въ борьбѣ за честь государства, но безъ ненависти; снисходительность для всѣхъ кающихся, но безъ слабости“ ¹⁾. Въ первоначальномъ донесеніи Цесаревича говорилось только о возстаніи военныхъ, и потому предполагалось достаточнымъ для подавленія этого бунта однихъ войскъ Варшавскаго гвардейскаго отряда съ присоединеніемъ къ нимъ Литовскаго корпуса, которому немедленно предписано было вступитъ въ Царство Польское. Но влѣдствіе послѣдующихъ донесеній распоряженія эти измѣнились. Положено было тогда сформировать особую армию въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ. Къ этой арміи присоединены были гвардейскій корпусъ и войска, составлявшія отрядъ Великаго

¹⁾ Шмидтъ, часть I.

Князя Цесаревича; главнокомандующимъ дѣйствующею арміею назначенъ былъ генераль-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, уже увѣнчанный лаврами великаго полководца, а начальникомъ штаба арміи генераль-адъютантъ графъ Толь ¹⁾. Не вдаваясь въ стратегическія тонкости, скажемъ, что сущность плана веденія кампаніи фельдмаршаломъ заключалась въ томъ, чтобы, держа главныя силы сосредоточенными, разбить польскую армію или на берегахъ Буга или Нарева, стараясь отрѣзать отъ Варшавы; въ случаѣ же неудачи перейти верхнюю Вислу, окружить и взять столицу ²⁾.

Планъ хотя и преслѣдовалъ важныя цѣли, но въ послѣдствіи не удался благодаря наступившей оттепели и возникшимъ отъ того серьезнымъ препятствіямъ при переправѣ.

Приготовленія къ походу шли весьма дѣятельно и въ войскахъ Варшавскаго отряда. Уже 5 декабря для уменьшенія частнаго обоза велѣно было отправить всѣ излишніе офицерскіе экипажи, тяжести, а также и солдатскихъ женъ во внутрь Имперіи.

2 января было приступлено къ формированію резервныхъ эскадроновъ, а въ дѣйствующихъ велѣно было оставить по семнадцати рядовъ во взводахъ при шестнадцати унтеръ-офицерахъ въ эскадронѣ и сверхъ того на каждый взводъ по одному иѣшему запасному ряду, которые однако должны были быть снабжены полною боевою амунициею. Всѣ же люди и лошади сверхъ этого числа назначены были въ резервъ.

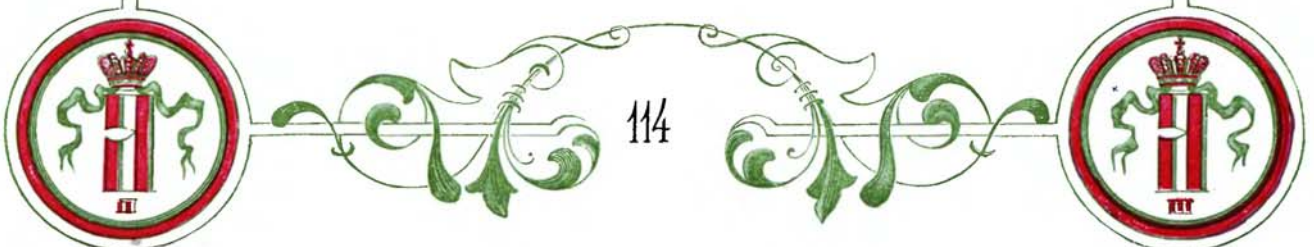
Командиромъ резервнаго эскадрона л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка назначенъ былъ подполковникъ Кохановичъ, а офицерами корнеты: Янчевскій, Гедройць-Юрага, Владимірскій, Брюммеръ и Дыбовскій.

5-го января присоединились къ полку освободившіеся изъ плѣна 44 гусара, два цирюльника и два фурлейта ³⁾.

¹⁾ По свидѣтельству очевидцевъ наружность Графа Дибича была не изъ внушительныхъ: толстый, съ большою головою и короткими ногами онъ при этомъ плохо говорилъ по русски и часто горячился, за что солдаты прозвали его самоваромъ. (Исторія Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка).

²⁾ А. К. Пугачевскій: Война 1830—1831 годовъ.

³⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ.

6-го января резервный эскадронъ выступилъ въ г. Несвижъ гдѣ онъ и находился во все время войны ¹⁾).

Въ Несвижѣ должны были формироваться для пополненія полка два строевыхъ эскадрона. Рекруты, большею частью уроженцы Московской губерніи, видный и рослый народъ, находились уже въ Несвижѣ. Лошади были сѣрыя, частью отобранныя у поляковъ и выдающіяся по статьямъ. Изъ Виленской комиссаріатской комиссіи были доставлены сѣдла, мундштуки съ полнымъ приборомъ, амуниція, карабины, пистолеты, даже бѣлая замшевая перчатка не были забыты. Здѣсь для офицеровъ резервнаго эскадрона и 19 командированныхъ изъ полка юнкеровъ настала трудная задача обученія рекрутъ и выѣдки лошадей. Работа кипѣла съ ранняго утра до поздняго вечера. Къ началу сентября мѣсяца два строевыхъ эскадрона были совсѣмъ готовы присоединиться къ полку, когда пришла вѣсть о взятіи Варшавы и концѣ кампаніи, почему лошадей приказано было передать Лубенскому гусарскому полку, а эскадронамъ въ пѣшемъ строю отправиться въ крѣпость Динабургъ, гдѣ ожидать прихода полка.

Пребываніе въ Несвижѣ не было совсѣмъ безопасно для нашихъ эскадроновъ, такъ какъ въ окрестностяхъ появился Дембинскій со своими отрядами, и разнесся слухъ, что онъ рѣшилъ напасть на резервы и забрать ихъ въ плѣнъ.

Вслѣдствіе этого подполковникомъ Кохановичемъ усиленно отбывалась аванпостная служба и посылались разъѣзды, хотя и на бракованныхъ лошадяхъ, взятыхъ изъ полка. Къ счастью противъ Дембинскаго скоро были высланы дѣйствующія войска.

Во время стоянки въ Несвижѣ скончался отъ чахотки корнетъ Дыбовскій ²⁾).

Все войска, назначенныя въ дѣйствующую армію, должны были къ 15 января собраться на польской границѣ между Брестомъ и Гродно. Полки Варшавскаго гвардейскаго отряда успѣли уже достаточно отдохнуть, пополнивъ все недостающее у себя въ одеждѣ и амуниціи, и ожидали только прибытія къ границамъ дѣйствующей арміи.

¹⁾ Приложение № 9, штатъ резервнаго эскадрона.

²⁾ Сообщено Х. Ф. Герлахомъ, командированнымъ въ резервный эскадронъ.

Много труда и заботливости пришлось на долю полкового и эскадронных командировъ, чтобы привести все въ надлежащій порядокъ и приготовиться къ походу.

К. Г. Штрандманъ осматривалъ поочередно каждый эскадронъ и, какъ видно, остался вполне доволенъ результатами видѣннаго: такъ „15 января“, сказано въ приказѣ, „осмотрѣлъ я эскадронъ Его Высочества и нашелъ оный въ превышающемъ ожиданія мои состояніи. Со времени выступленія полка изъ Варшавы отъ форсированныхъ маршей и биваковъ людская амуниція и конская сбруя пришли въ большое разстройство, чему я самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Сегодня же я съ особеннымъ удовольствіемъ лично удостовѣрился, что г. полковникъ Дуровъ неутомимыми трудами въ столь короткое время и при столь ограниченныхъ способахъ успѣлъ исправить все недостатки эскадрона и привести оный въ столь порядочное состояніе, въ каковомъ таковой мною найденъ. За что пріятнѣйшимъ для себя поставлю долгомъ изъявить совершенную мою благодарность и признательность въ особенности полковнику Дурову, равно и гг. взводнымъ командирамъ. Нижнимъ чинамъ жалую по чаркѣ вина на человека“¹⁾.

16 января предписано было полковымъ командирамъ озаботиться приисканіемъ надежныхъ маркитантовъ по два на кавалерійскій полкъ и обязать ихъ имѣть все необходимое, въ особенности для нижнихъ чиновъ. Независимо отъ этого приказано было нижнимъ чинамъ имѣть на походѣ шерстяные носки, теплыя рукавицы, изъ выданнаго сапожнаго товара сдѣлать одну пару сапогъ просторную, а стремяна обернуть сукномъ. Въсѣтъ съ этимъ обращено было большое вниманіе на обезпеченіе въ продовольствіи по переходѣ границы: сдѣлано было распоряженіе, чтобы со дня вступленія въ Царство Польское войска закупили хлѣба, мяса, вина и зерноваго фуража, съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть хлѣба кромѣ десятидневныхъ запасныхъ сухарей—еще на пять дней, а зерноваго фуража, мясныхъ и винныхъ порцій—на четырнадцать дней.

На заготовленіе этихъ продуктовъ отпущено было на полкъ 7300 р. с. Интересны были цѣны тогдашняго времени: за четверть

¹⁾ Приказъ по полку 15 января 1831 года.

овса платили два рубля серебромъ, а за ведро водки и пудъ мяса— по рублю ¹⁾.

Для отличія польскихъ войскъ отъ нашего 6-го армейскаго корпуса, различавшихся только цвѣтомъ мундировъ, что въ отдаленіи весьма трудно было замѣтить, приказано было главнокомандующимъ съ переходомъ войскъ въ Царство Польское—имѣть всемъ вообще войскамъ на киверахъ вмѣсто помпоновъ и репейковъ—еловыя вѣтки на подобіе султановъ вышиною отъ 3 до 4 вершковъ, какъ отличительный признакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ символъ мира.

Наконецъ, послѣ всехъ этихъ приготовленій Гродненскій гусарскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками отряда Цесаревича 22 января выступилъ съ зимнихъ квартиръ на Бѣлостоку къ польской границѣ. Въ д. Вейкахъ собрался весь полкъ. Здѣсь отслужено было молебствіе, послѣ чего бригадный командиръ генераль-маіоръ Пенхержевскій осмотрѣлъ полкъ, и Гродненцы, перекрестясь, двинулись въ походъ на трудную, боевую службу. На маршѣ, въ Бѣлостоку, куда гусары прибыли 23-го генваря, полкъ былъ осмотрѣнъ Цесаревичемъ и главнокомандующимъ фельдмаршаломъ Дибичемъ.

24 января началось движеніе всей дѣйствующей арміи. 26 января Гродненскій гусарскій полкъ въ отрядѣ Цесаревича, который входилъ въ составъ резерва ²⁾ всехъ наступавшихъ войскъ, перешелъ границу Царства Польскаго вѣдѣ за 6-мъ армейскимъ корпусомъ въ м. Суражѣ, а 27 января занялъ м. Высоко-Мазовецкѣ.

При этомъ движеніи Великій Князь приказалъ назначать ежедневно въ конвой къ своей особѣ взводъ при офицерѣ отъ уланъ Его Высочества и Гродненскихъ гусаръ поочередно ³⁾.

Переходъ совершался возможно скрытно. Начальникамъ частей было предписано при встрѣчѣ съ польскими войсками высылать офицеровъ и требовать покорности своему законному Государю, и только въ случаѣ неповиновенія вступать въ рѣшительный бой.

¹⁾ Изъ записокъ А. Бормотова. (Полковой Архивъ).

²⁾ Резервъ составляли: гвардейскій отрядъ, 5 полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 2-я бригады 2-й гренадерской дивизіи, Литовскій саперный баталіонъ и 4 роты пѣшей артиллеріи.

³⁾ В. Крестовскій: Исторія лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка.

Русская армія вступила въ Царство—одинадцатью колоннами въ составѣ 86 т. пѣхоты, 27 т. кавалеріи и 288 орудій ¹⁾.

Между тѣмъ вслѣдствіе распутицы дороги испортились, что чрезвычайно затрудняло движеніе и изнуряло войска ²⁾. Стало появляться много больныхъ, что еще болѣе замедляло походъ, такъ какъ въ подводахъ чувствовался недостатокъ. Чтобы облегчить армію въ этомъ отношеніи, въ Высоко-Мазовецкѣ учрежденъ былъ временный госпиталь, куда приказано было слать всѣхъ больныхъ. Въ этотъ госпиталь назначены были отъ Гродненскаго гусарскаго полка корнетъ Выжицкій и старшій врачъ Рейхъ.

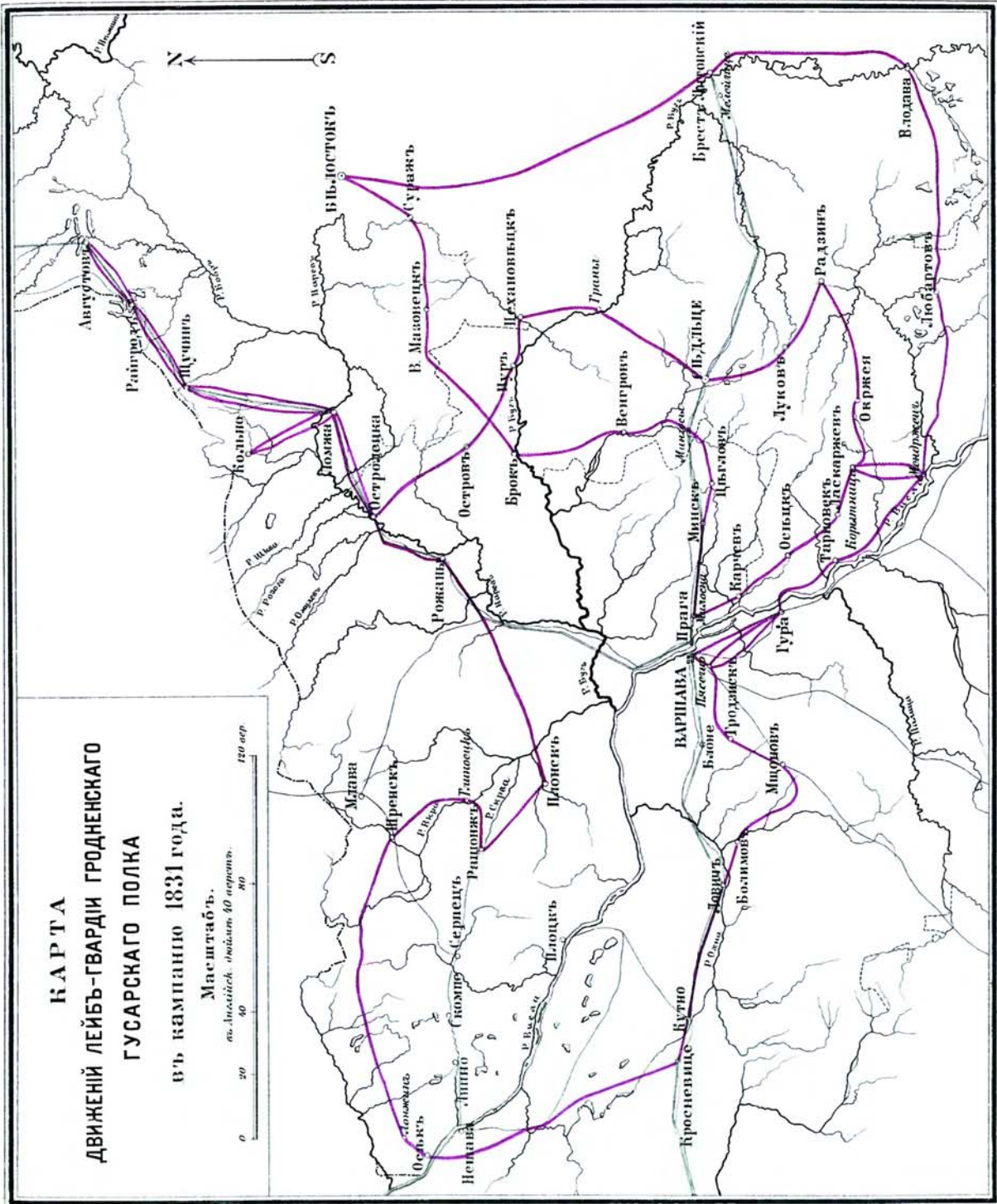
Уже съ переходомъ границы войсками соблюдались всѣ военныя предосторожности, какъ при движеніяхъ, такъ и на ночлегахъ; тогда же велѣно было посылать конные и пѣшіе патрули непремѣнно съ заряженными ружьями. Пѣхота примкнула и отточила штыки. Получены были свѣдѣнія, что поляки намѣреваются нападать малыми отрядами на обозы и незначительныя команды, вслѣдствіе чего послѣдовало распоряженіе, въ случаѣ появленія небольшого непріятельскаго отряда быстро наступать на него и, взявъ такимъ образомъ инициативу, тѣмъ приводить его въ замѣшательство.

Послѣ нѣсколькихъ измѣненій подъ вліяніемъ обстановки планъ дѣйствій фельдмаршала Дибича выразился въ окончательной формѣ въ слѣдующемъ: воспользоваться раздѣленіемъ польскихъ войскъ и, переправивъ главныя силы у Брока и Нура и стянувъ всѣ войска у Венгорова и Сѣдльце, разбить правое крыло поляковъ до его соединенія съ лѣвымъ. Такимъ образомъ фельдмаршалъ мѣнялъ свою операціонную линію на Сѣдльце; обезпеченіемъ же фланговаго марша являлся 6-й корпусъ, передвинувшійся къ Калушину. Дальнѣйшею операціонною линіею должно было послужить шоссе изъ Бреста въ г. Варшаву. Совершивъ благополучно фланговый маршъ, наша армія двинулась отъ г. Сѣдльце къ Варшавѣ.

¹⁾ А. К. Пузыревскій: Исторія войны 1831 года.

²⁾ При вступленіи въ Царство по повелѣнію Цесаревича былъ сформированъ особый фуражировочный отрядъ отъ всѣхъ частей гвардейскаго отряда подъ командою ротмистра Гродненскаго полка Кроера, который съ успѣхомъ добылъ нужное количество фуража для войскъ Цесаревича. (Московскій Архивъ, опись 161, № 256).

Кампанія 1831 г. началась для насъ неудачно: конно-егерская бригада генерала Гейсмара, шедшая въ авангардѣ, была разбита поляками при д. Сточекѣ съ захватомъ шести орудій (конной батареи). Въ стратегическомъ смыслѣ побѣда эта не имѣла значенія, но она оказала громадное вліяніе на польскія войска въ смыслѣ подъема ихъ духа ¹⁾.

Слѣдующее дѣло показало дурное отправленіе нашими казаками аванпостной службы: польскіе уланы отбѣснили резервъ передовыхъ постовъ и авангардъ генерала Влодека у с. Пневника. Можно искренно пожалѣть о томъ, что Гродненскому полку за первый періодъ кампаніи не пришлось столкнуться въ авангардныхъ дѣлахъ и на аванпостахъ съ противникомъ, гдѣ бы онъ могъ оправдать предназначеніе Великаго Князя Константина Павловича, и что онъ въ полной мѣрѣ доказалъ поздне въ сраженіи подъ Раціонжемъ.

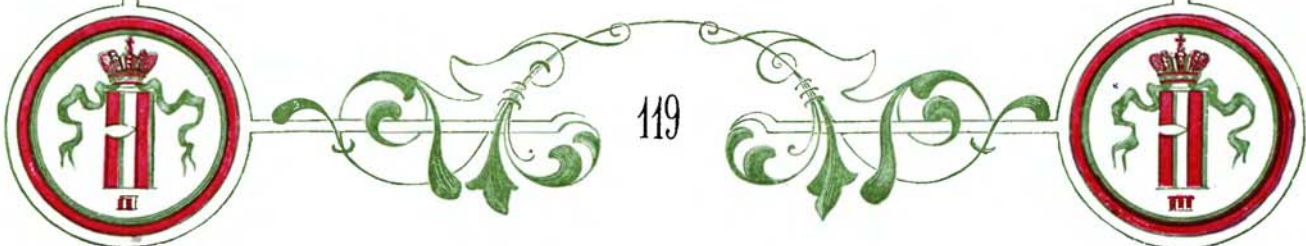
31 января ожидалось общее сраженіе, и потому приказано было обратить особенное вниманіе на исправность оружія холоднаго и огнестрѣльнаго. Эти ожиданія однако не сбылись. По диспозиціи на 5 февраля Гродненскій гусарскій полкъ вмѣстѣ съ уланскимъ Его Высочества Цесаревича и четырьмя орудіями гвардейской конной артиллеріи, выступивъ въ 6 часовъ утра, слѣдовалъ черезъ д. Игане и Цызе и занялъ позицію въ д. Ошароды, посылая развѣзды въ д. Серочину и открывая сообщенія съ главною квартирою Цесаревича, расположенною въ д. Мингосахъ ²⁾.

6 февраля Гродненцы, соединившись опять съ уланскимъ Его Высочества полкомъ, слѣдовали вмѣстѣ къ м. Цеглову. На генераль-маіора Штрандтмана возложено было устройство переправы у д. Лончне, а по прибытіи къ Цеглову предписывалось расположить оба полка бивакомъ, посылая развѣзды въ стороны и открывъ сообщеніе съ главною квартирою Цесаревича, бывшею въ д. Яновѣ. На слѣдующій день Гродненскій гусарскій полкъ тѣмъ же порядкомъ перешелъ къ д. Венгрову ³⁾. Съ каждымъ переходомъ войска наши ожидали скорой встрѣчи съ непріателемъ, и почти ежедневно

¹⁾ Поляки прозвали генерала Гейсмара поставщикомъ артиллеріи для польской арміи.

²⁾ Полковой Архивъ. Боевой журналъ полка за 1831 годъ.

³⁾ Ibid.

диспозиціи предупреждали о готовности на слѣдующій день къ сраженію.

Между тѣмъ армія наша безпрепятственно приближалась къ Варшавѣ, и 6 (18) февраля главная квартира была уже въ Милоснѣ, въ двѣнадцати верстахъ отъ этого города.

Странно, что, не смотря на такую близость противника, въ войскахъ нашихъ царяла страшная безпечность въ отношеніи мѣръ охраненія. Фельдмаршалъ, узнавъ объ этомъ, поручилъ нѣкоторымъ довѣреннымъ лицамъ провѣрить, строго ли соблюдаются всѣ правила предосторожности, установленныя для военнаго времени. Лица эти донесли фельдмаршалу, что вездѣ въ лагеряхъ господствуетъ полнѣйшая безпечность: чрезъ цѣпи можно проходить и проѣзжать, не будучи остановленными, даже не спрашиваютъ отзыва, а рунды и патрули совсѣмъ не ходятъ. Это заставило графа Дибича строжайше подтвердить о соблюденіи всѣхъ правилъ лагерной службы, а въ отрядѣ Великаго Князя Цесаревича на полковыхъ командировъ возложена была обязанность лично наблюдать за всѣми постами и вообще за строгимъ исполненіемъ военныхъ предосторожностей ¹⁾.

Вышеописанное обстоятельство можно до извѣстной степени объяснить чрезвычайнымъ изнуреніемъ войскъ, измученныхъ форсированными маршами по дорогамъ, почти непроходимымъ отъ распутицы.

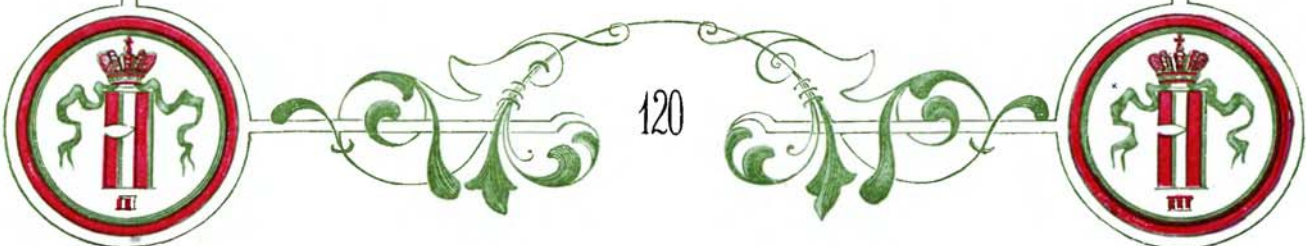
7 (19) февраля армія наша продолжала движеніе къ Варшавѣ; авангардъ 1-го корпуса при выходѣ изъ Милосненскаго лѣса, у корчмы—былъ встрѣченъ огнемъ польскихъ войскъ.

Такъ завязалось случайное Ваврекое сраженіе, продолжавшееся цѣлый день и кончившееся отступленіемъ польскихъ войскъ къ д. Грохову. Когда въ Варшаву пришло извѣстіе о Ваврекомъ поражении, тамъ стали считать все дѣло потеряннымъ, и Сенатъ поставилъ себя въ независимость отъ столицы и въ случаѣ ея сдачи могъ собраться во всякомъ польскомъ городѣ ²⁾.

Въ этомъ дѣлѣ значительная часть нашей арміи не принимала участія, находясь на маршѣ. Гвардейскій отрядъ въ этотъ день

¹⁾ Записки А. Бормотова. (Полковой Архивъ).

²⁾ Шмидтъ: «Исторія возстанія 1830—31 года».

находился при сформированномъ Дибичемъ артиллерійскомъ резервѣ въ 56 орудій. Такимъ образомъ войска наши съ боя заняли позицію, назначенную имъ по дислокаціи.

Главная квартира фельдмаршала осталась въ Милоснѣ, гдѣ находился и гвардейскій отрядъ Цесаревича съ 3-ю кирасирскою дивизіею. Вся армія расположилась въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ польской, большимъ полукругомъ отъ Вавра до Кавенчина. Въ этомъ расположеніи она пребыла до 13 (25) февраля: фельдмаршалъ ожидалъ присоединенія къ арміи гренадерскаго корпуса князя Шаховскаго и не хотѣлъ начинать наступательныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока князь Шаховской не займетъ назначенной ему позиціи на правомъ флангѣ арміи у д. Кобылки.

По первоначальному плану князь Шаховской долженъ былъ, соединившись съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, ударить въ тылъ непріятелю въ то время, какъ фельдмаршалъ атакуетъ его съ фронта. Въ этомъ случаѣ положеніе польской арміи было бы критическое, и она неизбежно должна была положить оружіе. Но повидимому незначительное отступленіе князя Шаховскаго отъ приказаній фельдмаршала совершенно измѣнило этотъ планъ. Генералъ этотъ вмѣсто того, чтобы остановиться у Непорента и тѣмъ скрыть отъ поляковъ свое намѣреніе, выдвинулся слишкомъ впередъ и занялъ съ боя дер. Бялоленку. Это движеніе Шаховскаго не могло не обратить на себя вниманія поляковъ, и противъ него направлены были значительныя силы.

Такое положеніе дѣлъ заставило фельдмаршала рѣшиться въ случаѣ, если Шаховской будетъ атакованъ, немедленно начать бой, дабы этимъ привлечь на себя главныя силы поляковъ. На 13 февраля назначено было въ нашихъ войскахъ благодарственное молебствіе по случаю благополучнаго прибытія арміи подъ Варшаву.

Фельдмаршалъ присутствовалъ на молебнѣ при 2-й гренадерской дивизіи, когда въ одиннадцать часовъ, во время богослуженія послышались отдаленныя пушечныя выстрѣлы со стороны Бялоленки: поляки начали атаку противъ князя Шаховскаго. Чтобы спасти его, нужно было немедленно начать бой, и Дибичъ тотчасъ же разослалъ приказанія. Вслѣдъ за тѣмъ открылась канонада, и вспыхнулъ знаменитый *Гроховскій* бой. Результатъ его извѣстенъ: Польская армія, не смотря на геройское и отчаянное сопротивленіе, была разбита

16

и вынуждена укрыться за укреплениями Праги. Гродненскій гусарскій полкъ не принималъ участія въ этомъ бою: онъ былъ въ резервѣ, и по приказанію фельдмаршала простоялъ весь день на позиціи, оберегая нашъ лѣвый флангъ.

Не смотря однако на полный успѣхъ Гроховскаго сраженія, фельдмаршалъ графъ Дибичъ не эксплуатировалъ этой побѣды: вмѣсто того, чтобы, пользуясь полнымъ разстройствомъ польской арміи и паническимъ страхомъ, наведеннымъ на Варшаву, начать штурмовать Прагу, фельдмаршалъ отдалъ приказъ расположить войска для отдыха на тѣсныхъ квартирахъ.

Онъ рассчитывалъ дожидаться хорошей погоды и тогда уже продолжать военныя дѣйствія, причѣмъ надѣялся, что Поляки послѣ Гроховскаго сраженія одумаются и отдадутся на милость побѣдителей.

Дѣйствительно, польскій главнокомандующій вступилъ въ переговоры, но съ перваго же разу можно было видѣть, что они велись только для того, чтобы, выигравъ время, привести въ порядокъ разстроенную армію.

Простоявъ на бивакѣ подъ Милосной до 17 Февраля, Гродненцы на другой день двинулись на вновь назначенныя имъ квартиры и расположились по этой дислокаціи въ м. Осѣцкѣ, главная же квартира была перенесена въ м. Гарволинъ¹⁾. Такимъ образомъ нашему полку пришлось опять подойти почти къ тому самому мѣсту, гдѣ онъ полтора мѣсяца тому назадъ переправился черезъ Вислу на походѣ въ предѣлы Россіи. За это время гусарами сдѣлано было 560 верстъ утомительнаго похода и большею частью съ соблюденіемъ боевыхъ предосторожностей.

Во время расположенія на квартирахъ Гродненцы держали разъѣзды на берегу Вислы въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1-й эскадронъ отъ д. Подолы до д. Гумны.
- 2-й отъ д. Гумны до д. Езеры.
- 3-й отъ д. Езеры до д. Зупы-Редванокъ, и
- 4-й отъ д. Зупы до островка противъ Гуръ²⁾.

¹⁾ Полковой Архивъ. Боевой журналъ полка за 1831 годъ.

²⁾ Ibid. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ. Рапортъ генералу Герштенцвейгу № 135.

На квартирахъ предписано было соблюдать все военныя предосторожности, однако не изнуряя людей, и ночью имѣть часть ихъ всегда одѣтыми. Арміи разрѣшено было продовольствоваться реквизиціями, для чего каждой части опредѣленъ былъ извѣстный районъ. Войскамъ предписывалось всегда имѣть въ квартирномъ расположеніи въ готовности четырехдневное продовольствіе, такъ чтобы черезъ два часа послѣ полученія приказанія выступить въ походъ; на случай тревоги сборнымъ пунктомъ для войскъ гвардейскаго отряда назначено было м. Кольбель. Никому изъ офицеровъ не разрѣшалось отлучаться отъ своихъ мѣстъ; трубачи были распределены по взводамъ при взводныхъ командирахъ; въ караулъ въ полковой штабъ назначался ежедневно полужкадронъ; кромѣ того отъ каждаго эскадрона назначалось по одному конному посыльному въ штабъ полка и къ начальнику дивизіи. Офицерамъ, бывавшимъ въ разъѣздахъ, приказано было о всемъ замѣченномъ непременно къ девяти часамъ вечера доставлять командиру полка рапорты, а въ экстренныхъ случаяхъ тотчасъ же присылать нарочнаго.

23 февраля войска гвардейскаго отряда опять выступили въ походъ на новыя квартиры, и по этой дислокаціи Гродненскій гусарскій полкъ расположился въ д. Корытницахъ, а сборнымъ пунктомъ всего отряда назначенъ былъ Моликовъ-Костельный.

Въ это время послѣдовалъ приказъ главнокомандующаго, коимъ опредѣлялось: выдавать нижнимъ чинамъ за каждаго представленнаго имъ плѣннаго солдата по одному червонцу, а за плѣннаго штабъ- и оберъ-офицера награждать знакомъ отличія военнаго ордена.

Послѣ перерыва мирныхъ переговоровъ фельдмаршалъ началъ дѣлать приготовленія къ переправѣ арміи на лѣвый берегъ Вислы. Для этой цѣли было избрано нѣсколько пунктовъ, гдѣ и заготовлялись все необходимыя матеріалы; главными же были избраны м. Мендржецъ и Тырчинь¹⁾.

3-го марта отдано было приказаніе о началѣ постройки мостовъ, и 4-го марта Гродненскій гусарскій полкъ вмѣстѣ съ уланскимъ Его Высочества Цесаревича и Волынскимъ пѣхотнымъ полками, конно-артиллерійскою легкою № 3-ю батареею и батареею

¹⁾ Шмидтъ. «Исторія войны 1831 года».

№ 5-ю ротю былъ командированъ подъ начальствомъ генералъ-майора Герштенцвейга въ Мендржець, гдѣ должны были возводиться батареи для обстрѣливанія фарватера рѣки. 9-го марта гвардейскіе полки уже возвратились изъ этой командировки.

Между тѣмъ, постройка мостовъ шла чрезвычайно дѣятельно; 22-го марта предполагалось совершенно окончить ее, а 23-го начать переправу, — какъ вдругъ 19-го и 20-го марта фельдмаршалъ получилъ два донесенія отъ командира 6-го армейскаго корпуса барона Розена, что вся польская армія вышла изъ Варшавы, разбила авангардъ этого корпуса при Дембе-Вельке и самого Розена заставила отступить къ Сѣдльце. Вскорѣ послѣдоваю третье донесеніе, что поляки безыюкоили арьергардъ 6-го корпуса только до Калушина, а затѣмъ выслали небольшіе отряды для наблюденія. Какъ разъ съ этою вѣстью совпало появленіе непріятельской кавалеріи на линіи Гарволинъ, Парисовъ и Сточекъ, давшее основаніе Дибичу предполагать, что Скржинецкій (польскій главнокомандующій) съ значительными силами отбросилъ Розена и будетъ дѣйствовать въ тылъ переправъ.

Вслѣдствіе этого, фельдмаршалъ перемѣнилъ намѣреніе переправиться черезъ Вислу, а рѣшился предварительно отѣснить непріятеля къ Прагѣ. Тотчасъ же отдано было приказаніе о сосредоточеніи арміи у м. Рыки.

22-го марта войска гвардейскаго отряда двинулись по направленію къ Будзинкамъ, гдѣ должны были расположиться бивакомъ. Это движеніе было весьма затруднительно по случаю совершенно испорченныхъ распутицею дорогъ, въ особенности тяжело было въ гвардейскомъ отрядѣ батареей № 5-й батареѣ, такъ что на подмогу къ ней назначали пѣхотную роту.

24-го марта Гродненскій гусарскій и уланскій Его Высочества полки по приказанію главнокомандующаго составили боковой отрядъ подъ начальствомъ генерала Штрандмана и выдвинулись къ м. Окжеѣ.

Въ то время, какъ фельдмаршалъ только что описаннымъ движеніемъ готовился нанести рѣшительный ударъ полякамъ, новое препятствіе заставило Дибича уклониться отъ его предначертаній: армія оказалась несвоевременно обезпеченной продовольствіемъ, и фельдмаршалъ рѣшился фланговымъ маршемъ къ Лукову сблизиться

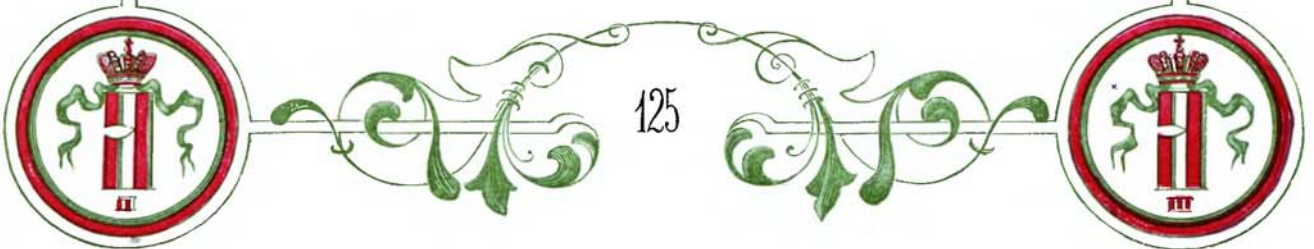
съ запасами въ Сѣдльце и Мендзырѣчь и транспортами изъ Бреста и Дрогичина. Армія была раздвинута для фланговаго марша, почему нашъ полкъ въ составѣ гвардейскаго отряда опять былъ отодвинутъ къ м. Рыкамъ. Въ силу этихъ соображеній войска 2-го апрѣля подошли къ м. Радзину и тамъ были расположены на тѣсныхъ квартирахъ. Въ виду большаго удаленія отъ рѣки генералу Герштенцвейгу было предписано уничтожить мосты и суда. Такъ окончилась операція переправы черезъ верхнюю Вислу. Армія бездѣйствовала, фельдмаршалъ обезпечивалъ тылъ и дожидался гвардейскаго корпуса ¹⁾.

Въ началѣ апрѣля появилась въ войскахъ холера. Еще и прежде этого, въ февралѣ мѣсяцѣ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку были неоднократные случаи заболѣванія этой болѣзью, но тогда медики отнесли это къ употребленію солдатами чрезвычайно жирной пищи и преимущественно свинины, вслѣдствіе чего предписано было эскадроннымъ командирамъ наблюдать, чтобы гусары не ѣли свинины, „такъ какъ“.—сказано въ приказѣ,—„полкъ не имѣетъ недостатка въ говядинѣ“. Это между прочимъ доказываетъ, что войска наши имѣли тогда продовольствіе, по крайней мѣрѣ мясное, въ избыткѣ и хорошее ²⁾.

Послѣ того случаи заболѣванія холерою не прекращались, и съ апрѣля мѣсяца болѣзнь приняла характеръ эпидемическій. Въ м. Радзинѣ учрежденъ былъ временной лазаретъ для заболѣвавшихъ холерою, а на случай дальнѣйшаго движенія отряда приказано было трудно больныхъ отправлять во временные госпитали, учрежденные въ Мендзержицѣ и Бялѣ. вмѣстѣ съ этимъ приняты были разныя предохранительныя мѣры противъ холеры: приказано было войскамъ употреблять для питья не сырую воду, но съ укеусомъ и водкою; вокругъ лагерей и бивачныхъ расположеній для очищенія воздуха жгли можжевелникъ; но всѣ эти мѣры нисколько не помогали: холера свирѣпствовала въ арміи съ страшною силою почти во все время кампаніи.

¹⁾ Нѣсколько подробное описаніе движенія арміи необходимо для поясненія зигзаговъ, которые выписывалъ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ въ кампанію 1831 года.

²⁾ Полковой архивъ. Приказы по полку за февраль 1831 года.

Въ Радзинѣ гвардейскій отрядъ простоялъ недолго; уже 5-го апрѣля онъ направленъ былъ къ г. Лукову, гдѣ расположился бивакомъ: пѣхота и пѣшая артиллерія впереди города, а кавалерія за нимъ. Въ Луковѣ въ то время свирѣпствовала сильнѣйшая холера, а потому запрещено было пускать туда нижнихъ чиновъ по одиночкѣ, но не иначе какъ командами при офицерахъ.

Между тѣмъ польская армія послѣ успѣховъ надъ корпусомъ барона Розена рѣшилась овладѣть г. Сѣдльце, гдѣ были наши артиллерійскіе парки и магазины, и, отрѣзавъ такимъ образомъ фельдмаршала отъ гвардейскаго корпуса, принудить графа Дибича перенравиться за Бугъ.

Передъ Сѣдльце находился корпусъ Розена, и поляки надѣялись легко управиться съ нимъ. Но сраженіе авангарда польской арміи у м. Игане, хотя и было успѣшно для поляковъ, однако не доставило имъ требуемыхъ результатовъ.

Войска Розена удержались у Игане и закрыли такимъ образомъ путь въ Сѣдльце. Польскій главнокомандующій, подошедшій съ остальною арміею къ м. Игане уже въ концѣ боя, увидѣлъ невозможность продолжать наступленіе и потому отошелъ въ Калущинъ. Въ день боя у Игане наша армія была уже въ Луковѣ, а на другой день направлена была къ Сѣдльце. Такимъ образомъ всѣ войска сосредоточились у Лукова и Сѣдльце, а напротивъ стояла польская армія, прикрытая болотистымъ ручьемъ р. Коштражинъ. Нѣсколько дней обѣ арміи простояли другъ противъ друга, не приступая ни къ какимъ дѣйствіямъ. Не видя удобства атаковать поляковъ съ фронта, графъ Дибичъ рѣшился обойти ихъ правый флангъ и, отбросивъ польскую армію съ шоссе къ Бугу, подставить ее такимъ образомъ подъ удары гвардіи („паничей“, какъ ее называли поляки). Велѣдствіи этого войскамъ приказано было во всякое время быть готовыми къ выступленію; однако послѣ этого распоряженія войска еще три дня простояли около Лукова, и только 12-го апрѣля вся дѣйствующая армія въ 9 часовъ вечера предприняла движеніе противъ непріятеля, причемъ передъ выступленіемъ во всѣхъ войскахъ отслужено было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды надъ непріятелемъ. По приказанію главнокомандующаго войска выступили безъ всякаго обоза за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ.

Гродненцы шли въ составѣ лѣвой колонны по сѣрочинской

дорогѣ и ночевали съ 12-го на 13-е число въ м. Ружѣ. Однако цѣль этого движенія опять не была достигнута: Поляки отступили на Дембе-Вельке и къ Милоснѣ. Фельдмаршалъ, дойдя до Минска и видя, что планъ его не можетъ быть исполненъ, возвратился на прежнія мѣста.

Главными причинами неудачи было вялое исполненіе движенія и отсутствіе скрытности, благодаря чему противникъ быстро ориентировался относительно нашихъ намѣреній и загнулъ свой правый флангъ.

Вслѣдъ за нашими войсками потянулись и польскія и также заняли прежнюю позицію. 17 (29) апрѣля русская армія расположилась предъ Сѣдльце, причемъ гвардейскій отрядъ Великаго Князя расположенъ былъ передъ самымъ городомъ въ д. Грабяновѣ.

19-го апрѣля былъ праздникъ Пасхи. Пасхальная утренняя была отслужена въ гвардейскомъ отрядѣ передъ Литовскимъ полкомъ, но войска едва успѣли разговѣться, какъ полученъ былъ приказъ о немедленномъ выступленіи арміи и гвардейскаго отряда; это распоряженіе, какъ видно, сдѣлано было вслѣдствіе нападенія поляковъ на наши аванпосты, что первоначально принято было за наступленіе всей польской арміи. Послѣ того войска опять возвратились на свои прежнія мѣста.

За нѣсколько дней до этого движенія Цесаревичъ Константинъ Павловичъ разстался со своими любимыми войсками варшавскаго гвардейскаго отряда и выѣхалъ въ Слонимъ, а оттуда въ Витебскъ. Начальство надъ гвардейскимъ отрядомъ принялъ начальникъ главнаго штаба Цесаревича—генералъ отъ инфантеріи графъ Курута. Векоръ войска гвардейскаго отряда опечалены были вѣстью о смерти своего обожаемаго вождя Цесаревича отъ холеры въ Витебскѣ.

Незадолго до кончины Великаго Князя нашъ старшій полковникъ И. С. Тимирязевъ, отлучившійся по дѣламъ на нѣсколько дней изъ полка, по какому-то инстинктивному влеченію заѣхалъ на нѣсколько часовъ въ Витебскъ, чтобы повидать своего благодѣтеля ¹⁾. Константинъ Павловичъ очень ему обрадовался, много расспрашивалъ про полкъ, и полковникъ Тимирязевъ не могъ при этомъ не замѣтить, какъ сильно измѣнится Его Высочество. Великій Князь все повторялъ,

¹⁾ Русскій Архивъ за 1884 годъ. «Страницы прошлаго».

что его пѣсенка спѣта, что онъ уже не жилецъ на этомъ свѣтѣ. Прощаясь съ Иваномъ Семеновичемъ, Его Высочество обнялъ его, благодарилъ „за службу и дружбу“ и даже прослезился.

Полковникъ Тимирязевъ признавался потомъ, что минуты этого прощанья, какъ бы говорили ему, что свиданіе его съ августѣйшимъ вождемъ гвардейскаго Варшавскаго отряда было послѣднее. Въ конвой для сопровожденія тѣла Великаго Князя Цесаревича до С.-Петербурга назначенъ былъ въ числѣ прочихъ офицеровъ войскъ Варшавскаго отряда—отъ нашего полка ротмистръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ ¹⁾, и Гродненцы на три мѣсяца надѣли трауръ по своему обожаемому отцу и благодѣтелю. Кромѣ того при тѣлѣ Его Высочества были отправлены вахмистръ Иванъ Краморъ и рядовой Данила Астафьевъ ²⁾. Государь Императоръ, какъ бы желая утѣшить насъ и смягчить горестъ нашей утраты, прислалъ съ нарочно командированнымъ флигель-адъютантомъ особый Высочайшій приказъ въ гвардейскія части бывшаго Варшавскаго отряда.

„Храбрые войны!“ говорилось въ этомъ приказѣ, „многолѣтняя служба ваша подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича всегда сопровождалась пламеннымъ усердіемъ и непоколебимою вѣрностью, достойными истинныхъ сыновъ отечества. Полки ваши, обязанные Его Высочеству своимъ существованіемъ и отличнымъ устройствомъ, вполне оправдали искреннюю заботливость и особенное довѣріе, коими Его Высочество постоянно васъ удостоивалъ. Въ то время, когда пламень бунта возгорѣлся въ Варшавѣ, когда толпа изверговъ, забывъ долгъ присяги, забывъ все священное для христіанина и вѣрноподданнаго, обнаружила злодѣйскіе умыслы на особу Его Высочества, вы единодушно собрались къ знаменамъ вашимъ и, готовясь кровію своею защитить начальника и благодѣтеля вашего, показали столько же непоколебимой вѣрности престолу

¹⁾ Когда офицеры, сопровождавшіе тѣло покойнаго Цесаревича, явились въ Петербургъ Великому Князю Михаилу Павловичу, послѣдній былъ пораженъ красотою и лихимъ гусарскимъ видомъ ротмистра Сталя и приказалъ ему на парадѣ стать въ замѣкъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и церемональный маршъ лейбъ-гусаръ заключился офицеромъ нашего полка на караковомъ конѣ. (Изъ воспоминаній М. И. Цейдлера).

²⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ № 382.

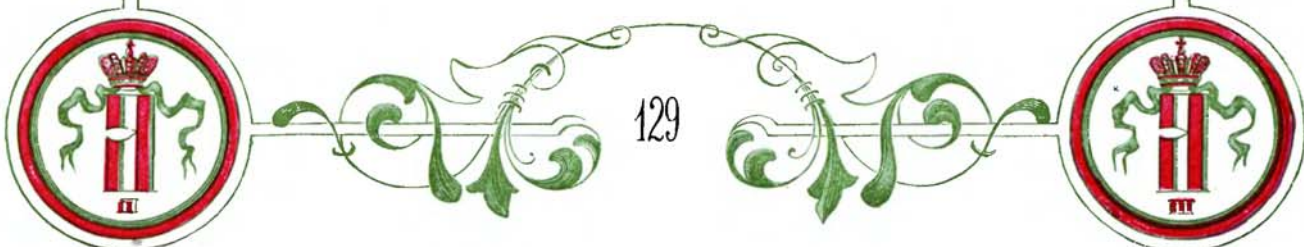

и отечеству, сколько личной любви и преданности къ Его Высочеству. Послѣ выступленія изъ Варшавы вы, преодолевая всѣ трудности и недостатки, бодро слѣдовали за своимъ начальникомъ въ предѣлы отечества. Здѣсь, соединясь съ храбрыми товарищами вашими, шедшими на усмиреніе мятежниковъ, вы ревностно исполняли всѣ назначенія начальства, и два полка ваши лейбъ-гвардіи уланскій Его Высочества Цесаревича и Волынскій, равно и обѣ батареи, при встрѣчѣ съ мятежниками 13 февраля и 7 іюня отличною храбростью, мужествомъ и твердостью—стяжали полное одобреніе начальства и особенное Мое благоволеніе. Промыслу Всевышняго угодно было, чтобы Я непосредственно послѣ радостной вѣсти о новыхъ подвигахъ нашего воинства подъ Вильною, въ коихъ и вы участвовали, получить скорбное извѣстіе о кончинѣ Его Высочества Цесаревича, любезнѣйшаго Моего брата, а вашего начальника и благодѣтели. Сокрушаясь о сей потерѣ, Я посылаю къ вамъ флигель-адъютанта Моего полковника графа Толстаго, чтобы лично извѣстить васъ о горестной потерѣ, насъ постигшей, и изъявить вамъ особенную Мою признательность за вѣрную и ревностную службу вашу подъ начальствомъ Его Высочества, равно какъ и твердое Мое упованіе, что и на будущее время всѣ вы потщитесь на полѣ чести приобрѣсти еще болѣе права на Мое благоволеніе и признательность. Храбрые воины! Вы лишились непосредственнаго начальника, вамъ благодѣтельствовавшаго, но служба ваша останется незабвенною предъ вашимъ Государемъ и отечествомъ. Продолжайте служить съ такимъ же отлічіемъ,—и благоволеніе Мое къ вамъ пребудетъ навсегда неизмѣннымъ¹⁾.

Кромѣ этого отдѣльнаго приказа, Государемъ Императоромъ 27 іюня на дачѣ Александрія, близъ Петергофа, былъ изданъ слѣдующій манифестъ о кончинѣ Цесаревича:

„Среди печальныхъ сердцу Нашему событій Всевышнему угодно было усугубить горечь Нашу: любезнѣйшій братъ Нашъ Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, пораженный заразительной болѣзью, въ Витебскѣ свирѣпствовавшей, послѣ сильныхъ, но скоротечныхъ страданій скончался отъ холеры въ пятнадцатый день сего мѣсяца. Съ душой скорбной, но со

¹⁾ Приказъ отъ 21 іюня 1831 г., данный въ Александрію, близъ Петергофа.

смирениемъ къ неисповѣдимымъ опредѣленіямъ Царя царей возвѣщаемъ всенародно о постигшей домъ Нашъ печали“.

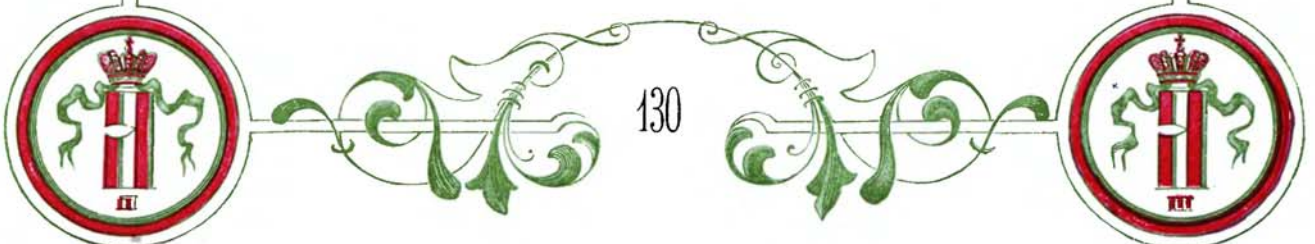
Около Сѣдльце войска простояли довольно долго. Еще 21-го Апрѣля, на третій день праздника полкъ получилъ приказаніе охранять правый флангъ арміи и передвинулся къ Венгрову, гдѣ простоялъ до 4-го мая бивакомъ подъ д. Скуржець. Здѣсь наши разъѣзды и пикеты не разъ были атакованы непріятельскою кавалеріею и атаковали ее въ свою очередь. Стычки эти кончались бѣгствомъ поляковъ, причемъ Гродненцы преслѣдовали ихъ до мѣстечекъ Куфли и Сточекъ ¹⁾.

Такимъ образомъ судьба, казалось, издѣвалась надъ всѣми попытками Дибича привести всѣ дѣйствія къ одному рѣшительному результату, и Императоръ Николай Павловичъ, тревожно слѣдившій за ходомъ дѣлъ въ Польшѣ, рѣшилъ Самъ указать фельдмаршалу дальнѣйшій планъ дѣйствій ²⁾. Онъ полагалъ, обезпечивъ тылъ дѣйствующихъ войскъ первою и резервною арміями, двинуть ихъ не на верхнюю, а на нижнюю Вислу, базируясь на провинціи восточной Пруссіи, откуда черезъ Данцигъ по Вислѣ армія могла бы получать продовольствіе. Между тѣмъ польскій главнокомандующій задумалъ привести въ исполненіе планъ, давно уже ему предложенный: напасть на гвардейскій корпусъ, находившійся около Ломжи, и разбить его.

На позиціи же передъ фельдмаршаломъ должна была оставаться незначительная часть войскъ. Выполненіе этого намѣренія начато было такъ скрытно, что фельдмаршалъ цѣлую недѣлю не зналъ о маршѣ поляковъ противъ гвардейскаго корпуса, и даже 1 (13) мая, въ тотъ самый день, когда польская армія начала движеніе, Дибичъ, вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи поляковъ атаковать русскую позицію у Сѣдльце, рѣшился предупредить ихъ въ этомъ и сдѣлать атаку на ихъ центръ. Но при движеніи нашей арміи поляки послѣ небольшого сопротивленія отступили къ Минску. Вполнѣ увѣренный, что вся польская армія находится передъ нимъ, фельдмаршалъ не подозревалъ, что былъ обманутъ. Даже, когда получены были первыя донесенія Великаго Князя Михаила Павловича о

¹⁾ Полковой Архивъ. Боевой журналъ полка за 1831 годъ.

²⁾ А. К. Пузыревскій: «Война 1831 года».

появленіи предъ нимъ польскихъ войскъ, то и тогда графъ Дибичъ не предполагалъ о движеніи всей польской арміи, а допускать, что переправилась за Бугъ только часть ея. Онъ убѣдился въ этомъ только, когда, наконецъ, получилъ 8 (20) мая отъ Великаго Князя письмо, что гвардейскій корпусъ былъ атакованъ превосходными силами и, тѣснимый ими, отошелъ къ Тыкочину; тогда только фельдмаршалъ сдѣлать распоряженіе о переправѣ черезъ Бугъ для соединенія съ гвардейскимъ корпусомъ.

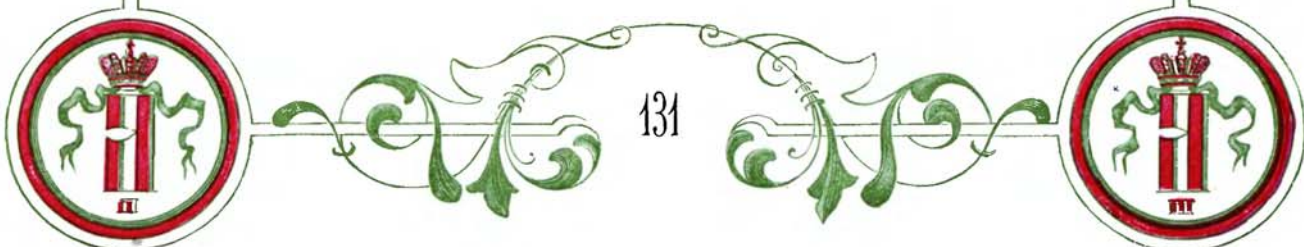
Мѣстомъ для нея избрано было м. Граны, не занятое поляками; 9 (21) мая весь день производилась переправа: построено было три моста, но и этого было недостаточно для послѣдшаго перехода всей арміи, а потому кавалерія, въ томъ числѣ и Гродненскій гусарскій полкъ, перешла рѣку вѣлавы¹⁾. При движеніи же своемъ къ переправѣ Гродненцы все время прикрывали резервную артиллерию.

Когда польская армія узнала о движеніи фельдмаршала, то стала поспѣшно отступать къ Остроленкѣ, куда и устремился за нею графъ Дибичъ, соединившись съ гвардейскимъ корпусомъ. Полкъ нашъ, переправившись 10-го мая черезъ Бугъ, вечеромъ того же дня опять перешелъ предѣлы Царства Польскаго у м. Цѣхановца, 11-го числа прибылъ въ м. Нуръ, а 12-го, поступивъ въ составъ отряда князя Шаховскаго и составляя авангардъ его лѣвой колонны, уже снѣшиться къ городу Остроленкѣ²⁾. Прибывъ туда къ концу сраженія, полкъ былъ поставленъ графомъ Дибичемъ за лѣвымъ флангомъ боеваго расположенія, гдѣ и оставался до конца боя.

14 (26) мая произошла знаменитая Остроленская битва, покрывшая неувидаемою славою героевъ этого дня. Польская армія, не смотря на отчаянное сопротивленіе, была не только разбита, но и совершенно разбѣяна. Большая часть нашихъ войскъ не принимала участія въ этомъ бою, находясь или на маршѣ или въ г. Остроленкѣ.

¹⁾ Лейбъ-гвардіи уланскій Его Высочества и л.-гв. Подольскій кирасирскій полки при этомъ движеніи арміи не были, оставленные въ отрядѣ графа Палена для защиты Сѣдльце.

²⁾ При этомъ движеніи нашего полка корнетъ Каминскій, бывъ посланъ ночью съ разъѣздомъ, захватилъ непріятельскаго лазутчика съ важными депешами отъ мятежнаго правительства на имя ген. Скржинецкаго и походную канцелярію. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ. (Полковой Архивъ).

Всего же участвовало въ бою съ нашей стороны 25 батальоновъ; въ началѣ же только два полка: Астраханскій и Суворовскій, перебравшись по балкамъ полуразрушеннаго моста, должны были держаться противъ всей польской арміи, пока не прибытъ къ нимъ на помощь генералъ Бергъ ¹⁾ съ своею бригадою. Эти четыре полка долгое время отбивали отчаянныя атаки польскихъ войскъ. Гродненскіе гусары, какъ и прочіе кавалерійскіе полки ²⁾, не принимали участія въ этомъ бою, находясь еще на маршѣ, а когда пришли въ Остроленку, то главныя силы польской арміи были уже разбиты. Только одна граната упала и лопнула въ офицерскомъ обозѣ между денщиковъ, ранивъ нѣсколькихъ изъ нихъ.

Фельдмаршалъ Дибичъ, какъ и послѣ Гроховской битвы, не воспользовался плодами Остроленской побѣды. Въмѣсто того, чтобы преслѣдовать бѣгущаго и разстроеннаго непріятели большими силами, онъ послалъ только небольшой кавалерійскій отрядъ, а самъ съ арміею оставался до 20-го мая въ Остроленкѣ.

Въ этотъ день армія наша двинулась къ Пултуску, куда пришла 23-го мая и остановилась на долгое время.

Здѣсь фельдмаршалъ былъ озабоченъ приведеніемъ въ исполненіе давно задуманнаго плана о переправѣ на лѣвый берегъ Вислы около прусской границы и обезпеченіемъ арміи продовольствіемъ. Въмѣстѣ съ этимъ сдѣланы были распоряженія о воспрепятствованіи экспедиціи отряда польскихъ войскъ въ Литву подъ начальствомъ Геллуда. Туда назначенъ былъ гвардейскій отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ графа Куруты.

15-го мая Гродненцы въ отрядѣ генерала Куруты, посланные въ Гродненскую и Виленскую губерніи, перешли черезъ р. Наревъ, а 2-й эскадронъ подъ командою подполковника Риземана былъ направленъ въ д. Станиславово для очищенія лѣсовъ отъ мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, разсыпавшихся въ окрестностяхъ Остроленки послѣ сраженія 14-го мая. При нѣсколькихъ схваткахъ нашими гусарами было взято въ плѣнъ 200 человекъ и большой непріятельскій госпиталь ³⁾.

¹⁾ Впослѣдствіи графъ, генералъ фельдмаршалъ, Намѣстникъ Царства Польскаго и командующій войсками Варшавскаго военнаго округа.

²⁾ За исключеніемъ гвардейскихъ уланъ.

³⁾ Исходящій журналъ за 1831 годъ. (Полковой Архивъ).

Полкъ 17-го мая, а эскадронъ Риземана 19-го мая—прошли черезъ г. Ломжу къ предѣламъ Россіи и, направясь на Бѣлостокъ, 25-го вступили въ Гродно. Здѣсь наши гусары получили приказаніе отдѣлиться отъ отряда и направиться обратно въ г. Ломжу. Генераль Штрандманъ былъ назначенъ начальникомъ этого укрѣпленнаго пункта.

1-й дивизионъ подъ командою флигель-адъютанта полковника Тимирязева получилъ назначеніе прикрывать сообщеніе Ломжи съ Пруссіею черезъ Кольно и Винценты. 3-й эскадронъ подъ командою полковника Дурова 3-го былъ направленъ въ Августовъ для очищенія края отъ бродившихъ всюду шаекъ и связи съ отрядомъ генерала Алферьева, а 4-й — оставленъ въ Ломжѣ.

Въ этой командировкѣ полкъ находился со 2-го іюня по 5-е іюля. Гусарамъ выпала на долю трудная задача прикрывать транспорты продовольствія, двигавшіеся изъ Пруссіи къ нашей арміи, отъ нападеній мятежническихъ партій на пространствѣ между Кольно и Винценты. Ежедневно происходили перестрѣлки и стычки съ противникомъ. Еще 2-го іюня отъ полка былъ посланъ летучій отрядъ подъ командой полковника Дурова, который участвовать въ трехдневной жаркой перестрѣлкѣ и схваткахъ съ мятежниками, а именно съ отрядомъ Пушета.¹⁾

Между тѣмъ среди всѣхъ этихъ приготовленій къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ фельдмаршалъ Дибичъ внезапно скончался отъ холеры. Графъ Толь вступилъ временно въ командованіе арміею и продолжалъ готовиться къ переправѣ черезъ Вислу.

При провозѣ 6-го іюня въ часъ дня тѣла покойнаго фельдмаршала черезъ м. Кольно оно было тамъ встрѣчено почетнымъ карауломъ со штандартомъ отъ 1-го эскадрона Гродненскаго полка, на флангѣ котораго выстроились всѣ офицеры перваго дивизиона, не занятые службой, съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Тимирязевымъ во главѣ.

Въ строю же находились 3 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 60 рядовыхъ. Гусары были одѣты въ ментіяхъ въ рукава при пѣшей амуниціи²⁾. Такимъ образомъ, Гродненцамъ удалось отдать послѣднюю честь своему бывшему вождю.

¹⁾ Полковой Архивъ. Боевой журналъ полка за 1831 годъ.

²⁾ Ibid. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 годъ, № 366.

Векорѣ назначенъ былъ новый главнокомандующій фельдмаршалъ графъ Паскевичъ Эриванскій, только-что совершившій рядъ побѣдъ въ своихъ азіатскихъ походахъ. Прибывъ къ арміи, фельдмаршалъ осмотрѣлъ войска и особенно остался доволенъ состояніемъ гвардіи, гренадеръ и ихъ конскаго состава ¹⁾.

Векорѣ графъ сдѣлалъ распоряженія о движеніи къ нижней Вислѣ, гдѣ предположено было совершить переправу. Для обезпеченія нашихъ сношеній съ Литвою и для отрѣзанія пути отступленія польскимъ войскамъ, бывшимъ въ Литвѣ подъ начальствомъ Гелгуда, фельдмаршалъ оставилъ въ Ломжѣ особый отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Герштенцевейга, подъ команду котораго поступилъ 5-го іюля и нашъ полкъ.

Въ этотъ періодъ кампаніи Ломжа явилась важнымъ стратегическимъ пунктомъ: владѣя этимъ городомъ, можно было, во-первыхъ, держать въ повиновеніи все Августовское воеводство, во-вторыхъ, обезпечить всѣ сообщенія съ Россією и подвозы оттуда и изъ Пруссіи.

Графъ Паскевичъ въ бытность свою въ Ломжѣ, оцѣнивъ всѣ достоинства этого пункта, приказалъ представить себѣ планъ этого города и своеручно начертилъ на немъ оборонительныя линіи. По приказу его гарнизонъ Ломжи долженъ былъ превысить 5,000 человекъ. Между прочимъ фельдмаршалъ нашелъ недостаточнымъ количество артиллеріи и выразилъ даже желаніе устроить батарею на одной изъ колоколенъ города ²⁾, но этого предположенія никакъ нельзя было выполнить.

22-го іюня (4-го іюля) армія наша оставила Пултускъ и потянулась къ м. Осѣку, гдѣ назначена была переправа. 7-го (19-го) іюля войска благополучно переправились черезъ Вислу, послѣ чего главною заботою фельдмаршала Паскевича было обезпечить продовольствіе арміи и присоединить къ себѣ отдѣльныя отряды, дѣйствовавшіе въ различныхъ мѣстахъ, безъ чего онъ не считалъ армію достаточно сильною для нанесенія рѣшительнаго удара полякамъ. Еще прежде онъ разсчитывалъ присоединить отрядъ

¹⁾ Военно-ученый архивъ. Дѣло № 4430: письмо фельдмаршала къ Государю Императору изъ Пултуска отъ 19-го іюня.

²⁾ Ibid. изъ журнала, веденнаго графомъ Толемъ въ 1831 году.

генерала Герштенцвейга, оставленный въ г. Ломжѣ, но представленія графа Толя, указывавшаго на важность этого пункта въ особенности до тѣхъ поръ, пока дѣйствовалъ въ Литвѣ Гелгудъ, остановили его отъ этого намѣренія. Отрядомъ Герштенцвейга фельдмаршалъ хотѣлъ также воспользоваться для диверсии имъ въ тылъ польской арміи на Плонскъ для отвлеченія вниманія отъ главной арміи при движеніи ея къ переправѣ. Но когда получено было извѣстіе, что польскія войска отступили къ Люблину, а войска Гелгуда въ Литвѣ разбиты и перешли въ Пруссию, то Герштенцвейгу послано было приказаніе: оставя въ Ломжѣ лишь самое необходимое число войскъ, съ остальнымъ отрядомъ двинуться не на Плонскъ, но черезъ Раціонжъ и Липно прямо къ главной арміи.

Приводимъ интересныя подробности спора фельдмаршала съ его начальникомъ штаба по поводу отряда генерала Герштенцвейга, заимствованныя изъ дневника графа Толя ¹⁾.

„На маршѣ нашемъ къ Плоцку“, неоднократно говорилъ онъ (фельдмаршалъ), „хорошо бы присоединить Герштенцвейга къ намъ: un jour de bataille il faut réunir tout, ce qu'on peut“.

— „Такъ, отвѣчалъ я, „но вспомните, что онъ занимается по вашему же приказанію укрѣпленіемъ Ломжи; дѣла Гелгуда въ Самогитіи не окончены, и кто отвѣчаетъ, чтобы сей мятежникъ опять бы не бросился назадъ чрезъ Августовское воеводство: въ семь случаевъ Герштенцвейгъ можетъ ему преградить не только обратный путь, но и разбить его окончательно“. На сіе фельдмаршалъ ничего не отвѣчалъ.—Наконецъ, когда, какъ выше сказано, мы отъ Плоцка пошли къ Липно, и слабый непріятель, но въ глазахъ фельдмаршала вся армія мятежниковъ, послѣдоваль за нами, онъ приказалъ предписать генераль-маіору Герштенцвейгу непременно сдѣлать диверсію чрезъ Остроленку и Промницъ къ Плоцку. Я возразилъ на сіе: не лучше ли въ тылъ непріятелю чрезъ Маковъ и Плонскъ, ибо онъ все будетъ базированъ на Остроленкѣ.— „Хорошо“, отвѣчалъ фельдмаршалъ, „лишь бы онъ подвинулся впередъ“.—На сіе Герштенцвейгъ 10-го числа подошелъ съ авангардомъ своимъ къ Плонску. До сего времени прошло нѣсколько дней безъ рапортовъ отъ него, между тѣмъ мы уже на лѣвомъ берегу

¹⁾ Военно-ученый архивъ: журналъ, веденный графомъ Толемъ въ 1831 году.

Вислы.—Вотъ новыя у фельдмаршала безпокойства.—„Онъ, конечно, пропаль, безразсудно вдался въ сраженіе, и его также разбили, какъ Головина“.—Я отвѣчалъ: пока онъ въ Плонскѣ, онъ имѣеть свободное отступленіе, и, зная Герштенцвейга, я увѣренъ, что онъ не завяжетъ невыгоднаго боя.—Надобно еще упомянуть, что когда пришло донесеніе графа Витта, что непріятель 5-го числа началъ свое отступленіе отъ Плоцка къ Модлину, фельдмаршалъ приказалъ немедленно писать къ генераль-маіору Герштенцвейгу, чтобы онъ не шелъ на Плонскъ, а прямо на соединеніе къ арміи.—Въ сіе самое время было у насъ чрезъ Пруссію извѣстно, что и Гелгуда дѣла окончены. Не менѣе того я говорилъ фельдмаршалу:—„Мы такъ далеки отъ Герштенцвейга, что подвергаемъ его видимой опасности, ибо изъ Модлина можетъ превосходный непріятель атаковать его на семь маршѣ, и, потерявъ сообщенія свои съ Остроленкою, мы рискуемъ погубить сей отрядъ. Не лучше ли будетъ Герштенцвейгу ожидать приближенія корпуса генерала Крейца, который не замедлитъ теперь присоединиться къ арміи, и Герштенцвейгъ составитъ тогда его авангардь.“ „Этого долго дожидаться“, отвѣчалъ фельдмаршалъ, „Герштенцвейгъ дойдетъ до насъ благополучно“.

Такимъ образомъ генералу Герштенцвейгу предстояла весьма трудная задача: совершить съ небольшимъ отрядомъ фланговый маршъ въ виду непріятельской арміи, занимавшей Модлинъ и Плоцкъ; но фельдмаршалъ надѣялся на способности этого генерала, и послѣдній дѣйствительно оправдалъ эти надежды.

Отрядъ генерала Герштенцвейга состоялъ изъ 5-ти батальоновъ пѣхоты силою въ 2700 человекъ, 25-ти эскадроновъ въ 3600 человекъ и 22-хъ орудій ¹⁾.

¹⁾ Въ составъ этого отряда вошли:

Пѣхота:			Л.-Гв. Казачій . . . 1 эск. 142 ч.
2-й Морской полкъ.	1 б.	654 ч.	Л.-Гв. Гродн. гус. . . 4 » 587 »
3-й Егерскій »	2 »	876 »	Казанскій драг. . . 4 » 542 »
4-й »	2 »	1117 »	Алек. Виртемб. др. 4 » 685 »
			Тверской драг. . . 4 » 513 »
	5 б.	2647 ч.	
Кавалерія:			25 эск. 3594 ч.
Л.-Гв. Драгунскій. п.	4 эск.	580 ч.	Всего 6241 человекъ.
Л.-Гв. Уланскій. .	» 4 »	545 »	

Получивъ первое предписаніе о диверсіи на Плонскъ, генераль Герштенцвейгъ 6 іюля выступилъ изъ Ломжи, поставивъ въ авангардѣ давно уже знакомыхъ ему Гродненцовъ и присоединивъ къ нимъ эскадронъ лейбъ казаковъ.

Погода въ это время была весьма дурная: постоянные дожди испортили дороги, что сильно затрудняло движеніе и породило болѣзни, отъ которыхъ армія тогда сильно страдала. Изъ письма графа Паскевича изъ Рационжа отъ 8 іюля къ Государю Императору видно, что цифра заболѣванія въ недѣлю доходила до 1500 человекъ, изъ которыхъ весьма многіе умирали ¹⁾.

¹⁾ Военно-ученый архивъ: Письмо графа Паскевича отъ 8 іюня 1831 г. Дѣло № 4430.

ГЛАВА VII.

Бой подъ Раціонжемъ.

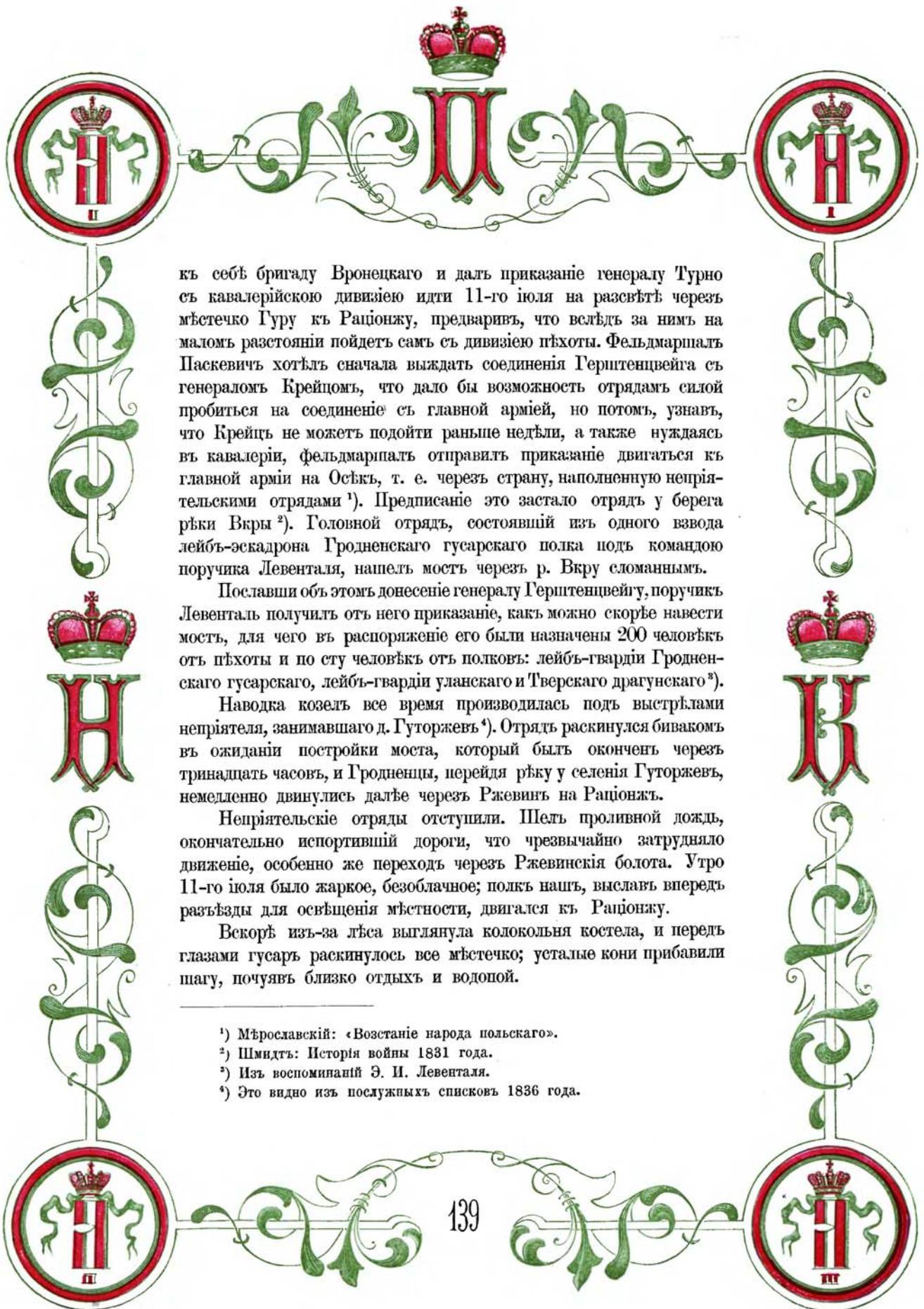
Отрядъ генерала Герштенцвейга на рѣкѣ Вкрѣ.—Авангардъ изъ Гродненскихъ гусарь.—Сломанный мостъ.—Наводка моста поручикомъ Левенталемъ 1-мъ.—Бивакъ у м. Раціонжъ.—Описание мѣстности.—Тревога.—Появленіе противъ полка неприятельской кавалерійской дивизіи Турно.—Первая атака Гродненскихъ гусарь.—Результаты ея.—Демонстрація.—Вторая атака полка.—Поручикъ Живонъ-де-Руссо, окруженный польской конницей.—Подходъ къ мѣсту боя нашей пѣхоты и артиллеріи.—Третья и четвертая атаки Гродненцевъ.—Окончаніе боя съ наступленіемъ темноты.—Движеніе отряда на Осѣкъ.—Поискъ флигель-адъютанта полковника Тимирязева со 2-мъ эскадронъ.—Результатъ его.—Значеніе дѣйствій Гродненскаго гусарскаго полка подъ Раціонжемъ для отряда генерала Герштенцвейга.—Потери полка.—Приказъ о подвигѣ полка по дѣйствующей арміи.—Отзывъ историка о Гродненскихъ гусарахъ.—Докладъ фельдмаршала Государю Императору о боѣ подъ Раціонжемъ.—Потери гусарь и награды.—Права старой гвардіи, дарованная полку.

Появленіе отряда генерала Герштенцвейга на Вкрѣ и при Плонскѣ сдѣлалось извѣстнымъ польскому генералу Мильбергу. Развѣзды его принесли свѣдѣніе объ авангардѣ генерала Герштенцвейга, двигавшемся отъ Остроленки. Авангардъ этотъ подъ начальствомъ генерала Штрандмана состоялъ изъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и 3-го эскадрона лейбъ-гвардіи казачьяго полка.

Мильбергъ, которому было приказано обратить особенное вниманіе на рѣку Вкру и г. Плоцкъ ¹⁾, со всѣми войсками отступилъ отъ Плоцка и Слушно, прибылъ къ Болкову 10-го іюля, присоединилъ

¹⁾ Мѣрославскій: «Возстаніе народа польскаго».

къ себѣ бригаду Вронецкаго и далъ приказаніе генералу Турно съ кавалерійскою дивизіею идти 11-го іюля на разсвѣтѣ черезъ мѣстечко Гуру къ Раціонжу, предваривъ, что вслѣдъ за нимъ на маломъ разстояніи пойдетъ самъ съ дивизіею пѣхоты. Фельдмаршалъ Паскевичъ хотѣлъ сначала выждать соединенія Герштенцвейга съ генераломъ Крейцомъ, что дало бы возможность отрядамъ силой пробиться на соединеніе съ главной арміей, но потомъ, узнавъ, что Крейцъ не можетъ подойти раньше недѣли, а также нуждаясь въ кавалеріи, фельдмаршалъ отправилъ приказаніе двигаться къ главной арміи на Осѣкъ, т. е. черезъ страну, наполненную непріятельскими отрядами¹⁾. Предписаніе это застало отрядъ у берега рѣки Вкры²⁾. Головной отрядъ, состоявшій изъ одного взвода лейбъ-эскадрона Гродненскаго гусарскаго полка подъ командою поручика Левенталя, нашель мостъ черезъ р. Вкры сломаннымъ.

Пославши объ этомъ донесеніе генералу Герштенцвейгу, поручикъ Левенталь получилъ отъ него приказаніе, какъ можно скорѣе навести мостъ, для чего въ распоряженіе его были назначены 200 человекъ отъ пѣхоты и по сту человекъ отъ полковъ: лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго, лейбъ-гвардіи уланскаго и Тверскаго драгунскаго³⁾.

Наводка козелъ все время производилась подъ выстрѣлами непріятеля, занимавшаго д. Гуторжевъ⁴⁾. Отрядъ раскинулся бивакомъ въ ожиданіи постройки моста, который былъ оконченъ черезъ тринадцать часовъ, и Гродненцы, перейдя рѣку у селенія Гуторжевъ, немедленно двинулись далѣе черезъ Ржевингъ на Раціонжъ.

Непріятельскіе отряды отступили. Шель проливной дождь, окончательно испортившій дороги, что чрезвычайно затрудняло движеніе, особенно же переходъ черезъ Ржевинскія болота. Утро 11-го іюля было жаркое, безоблачное; полкъ нашъ, выславъ впередъ разъѣзды для освѣщенія мѣстности, двигался къ Раціонжу.

Вскорѣ изъ-за лѣса выглянула колокольня костела, и перель глазами гусаръ раскинулось все мѣстечко; усталые кони прибавили шагу, почувавъ близко отдыхъ и водою.

¹⁾ Мѣрославскій: «Возстаніе народа польскаго».

²⁾ Шмидтъ: Исторія войны 1831 года.

³⁾ Изъ воспоминаній Э. И. Левенталя.

⁴⁾ Это видно изъ послужныхъ списковъ 1836 года.

Послѣ утомительнаго, большаго перехода полкъ сталъ бивакомъ на пахотномъ полѣ въ эскадронной колоннѣ справа.

Только что Гродненцы слѣзли съ коней и стали ихъ размундштучивать, на дорогѣ показался на взмыленномъ конѣ казакъ, выстрѣливъ изъ пистолета и, запыхавшись, прокричалъ: „идеть на рысяхъ непріятельская колонна! видимо-невидимо!“ Вслѣдъ за нимъ прискакалъ во весь опоръ другой казакъ съ тѣмъ же извѣстіемъ.

Одна часть людей, разсѣдая коней, уже купалась, другая занялась варкой пиши, когда раздались рѣзкіе звуки тревоги.

Къ Раціонжу, расположенному на правомъ берегу р. Скрвы, вели съ юга двѣ дороги: одна по самому берегу рѣки, пройдя черезъ д. Киники, направлялась на Ржевинь, откуда слѣдовало нашъ отрядъ, другая пролегалла западнѣе и вела черезъ д. Вильково въ м. Гуру, гдѣ находился непріятель. Съвернѣе Вилькова по обѣ стороны простирались два довольно обширныхъ лѣса. Вокругъ лѣваго лѣса шла болотомъ третья дорога, также примыкавшая къ м. Раціонжу.

Внезапная тревога была вызвана появленіемъ дивизіи польскаго генерала Турно, состоявшей изъ 3 т. всадниковъ, раздѣленныхъ на 7 полковъ, а именно: 2-й Мазуровъ (Мазовецкій), 2-й Кракусовъ (Краковскій), 4-й и 5-й конно-егерскіе, 5-й и 7-й уланскіе и Литовско-Волынскій полки. Всѣ эти части отличались храбростью, особенно Кракусы ¹⁾. Генераль Турно, замѣтивъ наши аванпосты, донесъ генералу Мильбергу, что безусловно задержать противника и, прося скорѣйшей присылки пѣхоты, на рысяхъ двинулся къ Раціонжу наперерѣзъ нашему отряду.

Достигнувъ Вилькова, генераль Турно раздѣлилъ свою дивизію на двѣ части: первая, изъ трехъ полковъ (2-го Мазуровъ, 4-го и 5-го конно-егерскихъ) и восьми орудій подъ начальствомъ полковника Миллера, двинулась въ промежутокъ между двумя лѣсами; вторая—изъ четырехъ полковъ (5-го и 7-го уланскаго, 2-го Кракусовъ и Литовско-Волынскаго), подъ начальствомъ Мицельскаго, пошла по дорогѣ въ обходъ лѣса съ лѣвой стороны.

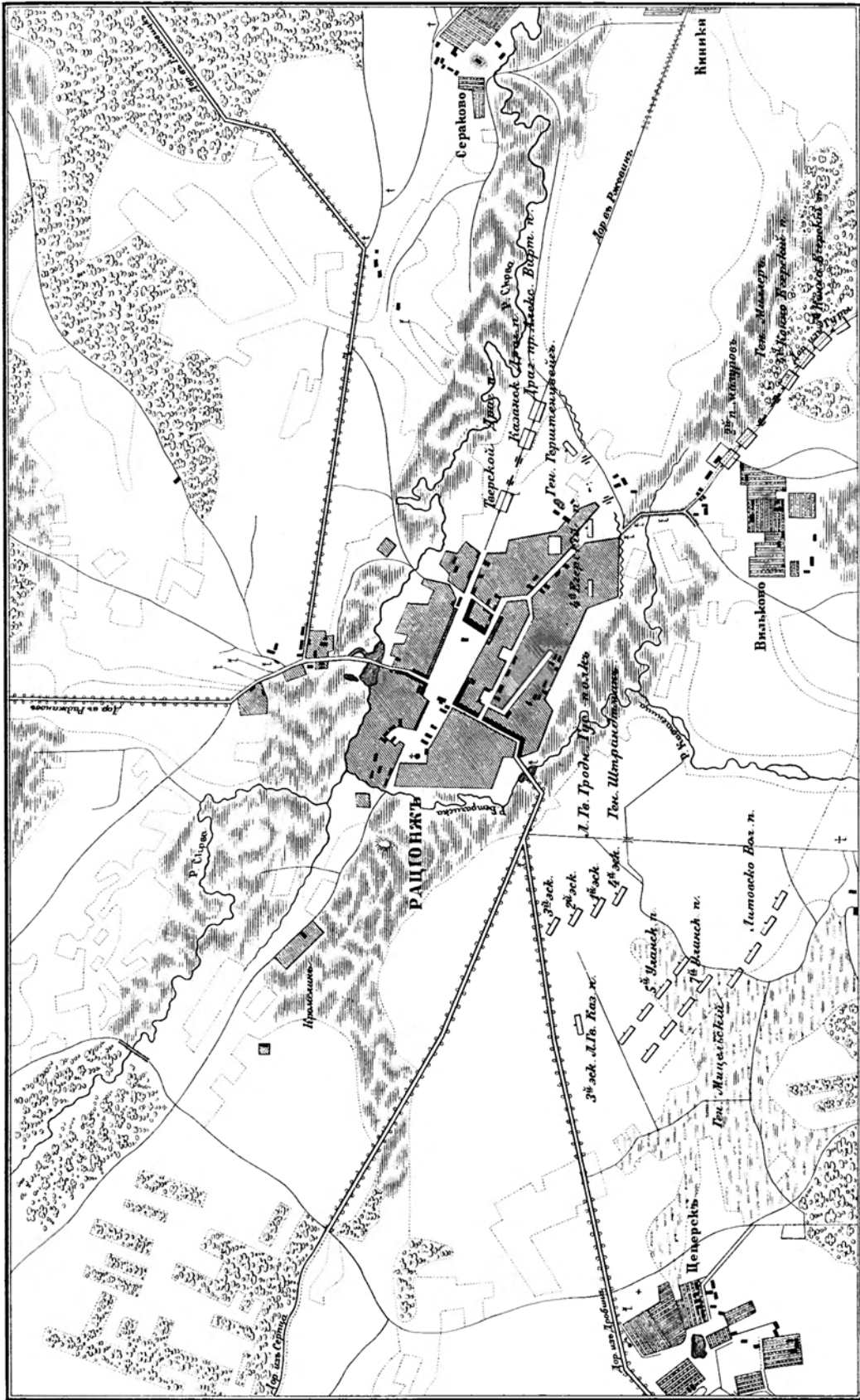
Шедшіе въ головѣ Кракусы завязли въ болотѣ, и полкъ въ

¹⁾ Смотри планъ боя подъ м. Раціонжемъ.

²⁾ «Возстаніе польскаго народа». Мѣрославскій.

ПЛАНЪ БОЯ ПОДЪ М. РАЦІОНЖЕМЪ 11 ІЮЛЯ 1831 г.

МАРШЛАДЪ А. ИВНИНЪ С. П.

беспорядкѣ повернулъ назадъ. Тогда остальные три, обойдя болото, двинулись на Цеціерекъ, думая оттуда проникнуть къ Раціонжу, но дорога эта была имъ загорожена Гродненскими гусарами подъ начальствомъ генерала Штрандтмана, отгадавшаго намѣреніе противника и передвинувшагося подъ Цеціерекъ: полкъ по тревогѣ быстро собрался и двинулся на встрѣчу противнику.

Корнетъ Живонъ-де-Руссо послѣ купанья ѣхалъ передъ фронтомъ въ самомъ легкомъ костюмѣ, едва успѣвъ надѣть амуницію.

Передъ Цеціерскомъ разстилалась широкая поляна, на которой выстраивались польскіе уланы. Наши четыре эскадрона, развернувшись и спокойно подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, стремительно ударили на неприятельскую конницу уступами и опрокинули ее. Уланы отступили и стали опять выстраиваться.

Тогда, желая ввести противника въ обманъ, генералъ Штрандтманъ подался немного назадъ, и въ самомъ дѣлѣ движеніе это удалось: поляки, думая, что Гродненцы отступаютъ, двинулись смѣло впередъ, но тутъ раздалась команда: „полкъ направо кругомъ въ карьеръ маршъ-маршъ“, и гусары ринулись съ фронта на противника въ то время, какъ эскадронъ лейбъ-казаковъ, направленный генераломъ Штрандтманомъ вправо, взялъ уланъ во флангъ¹⁾.

Впередъ былъ лейбъ-эскадронъ полковника Дурова, за нимъ 4-й эскадронъ подполковника Риземана, потомъ 2-й и 3-й. Часть уланъ была опрокинута на тонкій, вязкій лугъ, и тутъ пошла потѣха! Поляки до того смѣшались, что сразу дали тылъ, и началось у нихъ въ полномъ смыслѣ слова: „sauve qui peut“.

Вся поляна была усѣяна всадниками въ бѣлыхъ и голубыхъ мундирахъ, скакавшими въ разсыпную, вязнувшими въ болотѣ, и все это охватывалось со стороны Раціонжа зеленой дугой нашихъ гусаръ; лязгъ сабель смѣшивался со стонами раненыхъ, ржаніемъ коней, командными криками и сигналами. Гусары по полужэскадронно окружали отдѣльныя кучки противника и забирали ихъ въ плѣнъ.

Результатъ этой атаки былъ бы полнѣе, если бы мѣстность не была такъ болотиста и потому сильно затрудняла преслѣдованіе; тѣмъ не менѣе она дала большіе результаты: кромѣ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ поляки потеряли убитыми: двухъ

¹⁾ Ген. Окуневъ: описаніе второй половины войны 1831 года.

полковыхъ и двухъ эскадронныхъ командировъ; два штабъ—и пять оберъ-офицеровъ и 120 человекъ нижнихъ чиновъ было взято въ плѣнь нашими гусарами ²⁾. Между тѣмъ непріятель превосходилъ Гродненцовъ въ нѣсколько разъ, и Мицельскій, выбравшійся изъ лѣса, опять сталъ выстраивать свою конницу для атаки.

Но тутъ подоспѣлъ на помощь Гродненцамъ генералъ Герштенцевейгъ съ тремя драгунскими полками, двинувъ также пѣхоту къ полю сраженія. Мицельскій не успѣлъ произвести своей атаки, когда гусары наши и драгуны, врубившись въ ряды польской кавалеріи, заставили ее совершенно очистить поле сраженія. Въ этомъ бою особенно отличился нашъ корнетъ Живонъ-де Руссо, который при атакѣ глубоко врѣзался въ непріятельскую конницу, рубилъ на право и на лѣво и вернулся цѣль и невредимъ въ свой 4-й эскадронъ ³⁾.

Когда такимъ образомъ Гродненскій полкъ вынесъ на своихъ плечахъ покушеніе противника на нашъ правый флангъ, окончившееся полнымъ его отступленіемъ, Турно, обстрѣливая Раціонжъ изъ восьми орудій, повелъ атаку своимъ правымъ флангомъ. Но нашъ 4-й егерскій полкъ, поддержанный огнемъ четырехъ орудій, занималъ уже дороги, ведущія изъ Киниковъ и Вилькова и завязалъ жаркій бой. Генералъ Герштенцевейгъ подвинулъ для уравновѣшенія силъ резервную артиллерию и арьергардъ подъ начальствомъ генерала Алферьева.

Тогда генералъ Турно, собравъ опять на своемъ лѣвомъ флангѣ

¹⁾ Полковой архивъ: боевой журналъ полка за 1831 г.

²⁾ Корнетъ Живонъ-де-Руссо былъ вынужденъ эмигрировать изъ Франціи, гдѣ онъ застрѣлилъ на дуэли сына одного высокопоставленнаго лица. У него была красавица жена и двое мальчиковъ: двухъ и трехъ лѣтъ. Всю свою семью онъ оставилъ на время военныхъ дѣйствій въ деревнѣ у своего пріятели Литовскаго помѣщика Гоувальда.

У Руссо были двѣ страсти: къ русскому языку и литературѣ и къ лошадямъ.

Какъ легкомысленный человекъ, онъ совсѣмъ позабылъ о своемъ семействѣ. Приѣхавъ послѣ войны наконецъ къ Гоувальду, онъ промѣнялъ жену и дѣтей на сѣрую кобылу «Зулейку». Гоувальдъ послѣ развода женился на М-те Руссо и далъ дѣтямъ отличное образованіе.

Живонъ-де-Руссо оставилъ полкъ штабсъ-ротмистромъ и въ 1842 году скончался въ деревнѣ у одного помѣщика педалеко отъ Новгорода.

Съ картины гр. ф. Вилленанда.

АТАКА ЛЕЙВЪ - ГВАРДИИ ГРОДНЕНСКАГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА
ВЪ БОЮ ПОДЪ М. РАЦІОНЖЕМЪ 11 ЮЛЯ 1831 ГОДА.

значительныя силы под командою Мицельскаго, атаковать снова нашъ правый флангъ, но, встрѣченный огнемъ четырехъ орудій полковника Строгонова, былъ снова отбитъ атакою Гродненскихъ гусаръ, уланъ и драгунъ.

Послѣ этого Турно отступилъ за Вильково. Между тѣмъ пѣхота Мильберга не подходила: его 2-я бригада вслѣдствіе утомленія явилась на поле сраженія уже по его окончаніи, а первая лишь на другой день въ восемь часовъ утра.

День догоралъ. Скоро всѣ мѣстные предметы стали подергиваться пеленою вечерняго тумана, поднимавшагося съ болотъ, примыкавшихъ къ мѣстечку, а перестрѣлка все продолжалась. Ядра бороздили землю во всѣхъ направленіяхъ, и трескъ ружейныхъ выстрѣловъ не умолкалъ ни на минуту. Но наконецъ все погрузилось во мракъ іюльской ночи, и бой окончился.

Не рискуя оставлять свой небольшой отрядъ въ виду сильнѣйшаго противника, генералъ Герштенцвейгъ направился къ г. Глиноецку.

Мильбергъ въ свою очередь отошелъ къ Модлину и Сохачеву.

Тогда, пользуясь его отступленіемъ, генералъ Герштенцвейгъ двинулся на Осѣкъ. 13-го іюля онъ выступилъ изъ Глиноецка и подался къ Шренску, прикрывая свой лѣвый флангъ теченіемъ р. Вкры. Слѣдуя вдоль прусской границы, отрядъ 15-го числа прибылъ въ Лонжинъ и, наконецъ 16-го іюля перешелъ на лѣвый берегъ рѣки Вислы у Осѣка.

Здѣсь въ виду крайняго утомленія людей цѣлымъ рядомъ форсированныхъ маршей и вслѣдствіе усиленныхъ представлений объ этомъ генерала Герштенцвейга графъ Толя далъ нашему отряду однодневный отдыхъ ¹⁾.

И при этомъ движеніи нашимъ гусарамъ пришлось не мало поработать, такъ какъ въ странѣ началось поголовное вооруженіе и собирались ополченія.

Послѣ переправы черезъ р. Вислу 17-го числа былъ сформированъ летучій отрядъ подъ командою флигель-адъютанта полковника Тимирязева, въ составъ котораго вошелъ 2-й эскадронъ нашего

¹⁾ Военно-ученый архивъ № 3114. Записки графа Толя о Польской войнѣ 1831 года.

пожакъ, одинъ эскадронъ л.-гв. казачьяго, одинъ — л.-гв. уланскаго и одинъ л.-гв. драгунскаго полковъ и два конныхъ орудія; онъ былъ направленъ въ г. Ленчицы, противъ собравшагося тамъ пятитысячнаго народнаго ополченія.

Результатомъ этого поиска было окончательное разсѣяніе и истребленіе скопища, при чемъ много было захвачено въ плѣнъ и обезоружено.

Полковникъ Тимирязевъ освободилъ здѣсь до 600 человекъ крестьянъ, насильно взятыхъ въ ополченіе, и распустилъ ихъ по домамъ. Въ плѣнъ имъ были взяты только ихъ предводители и учителя, а именно: три офицера и 14 старыхъ солдатъ.

Когда полковникъ Тимирязевъ доложилъ о своемъ дѣлѣ по начальству, то получилъ изъ главной квартиры приказаніе составить о немъ подробную реляцію; тогда онъ заявилъ, что не считаетъ себя въ правѣ писать реляцію, такъ какъ имѣлъ дѣло съ наемнымъ ополченіемъ, а не съ регулярными войсками, и придавать этой стычкѣ серьезное значеніе было бы несправедливо и недобросовѣстно.

30 августа, уже по вступленіи нашихъ войскъ въ Варшаву, полковникъ Тимирязевъ, по званію флигель-адъютанта, находился во дворцѣ для принесенія поздравленій по случаю дня тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ, проходя мимо Тимирязева, остановился и спросилъ: „Что же вы представили реляцію о дѣлѣ при Ленчицѣ?“ Полковникъ Тимирязевъ повторилъ ему все вышесказанное и добавилъ, что „по совѣсти составлять реляцію не приходится“.

Фельдмаршалъ посмотрѣлъ на него съ пріятливою улыбкой, и, сказавъ: „Вы, полковникъ, или слишкомъ скромны, или слишкомъ горды!“ прошелъ далѣе.

Слава боя подъ Раціонжемъ безспорно принадлежитъ Гродненскому гусарскому полку, который своими стремительными атаками нѣсколько разъ опрокинулъ польскую кавалерію и наконецъ заставилъ ее совсѣмъ отказаться отъ нападеній. Выдерживая въ началѣ на себѣ всю тяжесть боя и не допуская поляковъ занять Раціонжъ, Гродненцы дали этимъ возможность генералу Герштенцвейгу подойти со всѣмъ своимъ отрядомъ къ мѣстечку и развернуться въ боевой порядокъ. Атаки гусаръ были такъ стремительны, что поляки не выдерживали

перваго удара и обращали тылъ; только этимъ и можно объяснить то обстоятельство, что Гродненцы не имѣли потерь, за исключеніемъ нѣсколькихъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а именно: пикую въ ногу съ раздробленіемъ кости—поручикъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, корнетъ Колобакинъ—въ правую ногу пулею, корнетъ Каминскій былъ опрокинутъ съ лошадыю и ему помята грудь, юнкеръ графъ Наленчъ-Рачинскій получилъ сильную контузію ядромъ въ правый локоть; изъ нижнихъ чиновъ ранены были восемь человекъ. Лошадей убито было 36 ¹⁾.

Подвигъ Гродненскихъ гусаръ въ сраженіи подъ Раціонжемъ былъ засвидѣтельствованъ передъ всею русскою арміею слѣдующимъ приказомъ графа Паскевича ²⁾:

„Генераль-маіоръ Герштенцвейгъ, слѣдовавшій съ отрядомъ отъ Ломжи черезъ Остроленку къ пункту переправы, по совершеніи уже оной главными силами предводительствуемой мною арміи, при м. Раціонжѣ былъ встрѣченъ несоразмѣрно превосходившимъ его въ силахъ непріателемъ подъ командою мятежныхъ генераловъ Мильберга и Турно, которые доставили случай войскамъ нашимъ показать новый примѣръ всегда отличавшей ихъ храбрости и рѣшительности.

„Лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, составлявшій авангардъ отряда подъ командою генераль-маіора Штрандтмана 3-го, по переходѣ черезъ м. Раціонжъ встрѣченъ былъ втрое сильнѣйшею его кавалеріею, поддержанною пѣхотою и артиллеріею, но нѣсколькими блистательными атаками не только опрокинулъ и отбросилъ мятежниковъ и тѣмъ выигралъ время, нужное для сосредоточенія цѣлаго отряда, но взялъ у непріателя двухъ полковыхъ, пять эскадронныхъ командировъ и 120 человекъ нижнихъ чиновъ. Мятежники, послѣ сей неудачи вновь устроившіеся, наступили вторично сильнѣе прежняго и открыли самый сильный, живой огонь изъ двѣнадцати орудій, но были уже встрѣчены пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею отряда генерала Герштенцвейга, въ мгновеніе ока подоспѣвшими къ мѣсту сраженія. Непріатель, изумленный быстротою сего движенія, видя рѣшимость нашихъ войскъ, не выжидалъ

¹⁾ Полковой архивъ: Журналъ исходящихъ бумагъ, №№ 396 и 397.

²⁾ Военно ученый архивъ.

общаго натиска и отвель всю кавалерію за пѣхоту, прикрытую топями, отъ безпрерывныхъ дождей происшедшими, заслоняя фланги роцями и селеніями.

„Генераль-маіоръ Герштенцвейгъ, имѣя въ виду послѣднее присоединеніе къ арміи, не преслѣдовалъ непріятеля, а продолжалъ движеніе къ пункту переправы.

„Съ нашей стороны, кромѣ самого генерала Герштенцвейга, получившаго легкую контузію, и одного убитаго офицера, потеря въ семь дѣлъ вообще была весьма малозначуща,—не смотря на превосходство въ силахъ непріятеля, состоявшаго по показаніямъ вышеозначенныхъ плѣнныхъ изъ 18-ти батальоновъ пѣхоты и пяти полковъ кавалеріи при 36 орудіяхъ.

„Таковой отличный подвигъ отряда, подъ начальствомъ артиллеріи генераль-маіора Герштенцвейга находившагося, *въ особенности лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка подъ командою генераль-маіора Штрандмана 3-го*, я пріятною обязанностью поставляю сдѣлать извѣстнымъ по Высочайше вѣренной мнѣ арміи“.

Почтенный историкъ Шмидтъ, описывая Раціонжское сраженіе, закончилъ его слѣдующими лестными для полка словами: „*Гродненскій гусарскій полкъ со своимъ неустрашимымъ командиромъ выказалъ себя достойнымъ своего имени*“.

19-го іюля фельдмаршаломъ было послано слѣдующее донесеніе о Раціонжскомъ сраженіи Государю Императору Николаю Павловичу.

„Генераль-маіоръ Герштенцвейгъ во время слѣдованія къ переправѣ 11-го числа у м. Раціонжа встрѣченъ былъ непріятельскою дивизіею подъ командою Мильберга и Турно. Авангардъ его, состоявшій изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и эскадрона лейбъ-гвардіи казачьяго полка подъ начальствомъ генераль-маіора Штрандмана, миновавъ м. Раціонжъ открылъ непріятеля, въ большихъ массахъ стремившагося къ мѣстечку, съ коимъ онъ и завязалъ дѣло, дабы не дать овладѣть мѣстечкомъ до прибытія нашей пѣхоты.

„Непріятель, имѣвшій подъ рукою втрое болѣе кавалеріи, два раза возобновлялъ наступленіе, поддерживая второй натискъ пѣхотными колоннами и огнемъ артиллеріи, но блистательными атаками Гродненскихъ гусаръ и лейбъ-гвардіи казачьяго эскадрона, лично

веденными генераль-маіоромъ Штрандтманомъ во флангъ непріятелю, оный не только былъ удержанъ въ стремленіи, но и потерялъ, кромѣ убитыхъ, двухъ полковыхъ командировъ, пять эскадронныхъ одного офицера и 120 рядовыхъ, кои взяты были въ плѣнъ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

„Между тѣмъ генераль-маіоръ Герштенцвейгъ, по первому извѣстію о появленіи непріятеля посѣщившій на подкрѣпленіе авангарда съ тремя драгунскими полками, подъ командою генераль-маіоровъ Анрепа и Шиллинга состоящими, прибылъ на рыехъ на мѣсто сраженія и отбросилъ отъ онаго непріятеля на пушечный выстрѣлъ. Въ сіе же время 4-й егерскій полкъ подъ командою полковника Карловича и четыре орудія роты артиллеріи подполковника Астафьева бѣглымъ шагомъ прибыли въ мѣстечко и заняли оное, равно и дороги, ведущія въ дер. Киники и Вильково въ самую рѣшительную минуту, когда непріятель, видя покушенія свои противъ кавалеріи тщетными, обратился противъ лѣваго фланга, представлявшаго возможность отрѣзать часть войскъ нашихъ отъ мѣстечка и переправы.

„Непріятель, пользуясь мѣстоположеніемъ, открылъ противъ вышесказанныхъ четырехъ орудій губительный огонь изъ двѣнадцати орудій.

„Генераль-маіоръ Герштенцвейгъ, бывшій лично на нашей батарее (гдѣ онъ и получилъ легкую контузію въ шею), подвинулъ оную впередъ, подкрѣпилъ артиллерією гренадерской бригады и приказалъ арьергарду изъ легкой гвардейской кавалерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Олферьева состоящему, ускорить движеніе свое къ мѣсту боя. Внезапное появленіе сей бригады на флангъ непріятеля остановило его дѣйствіе, а тѣмъ временемъ подошла и остальная пѣхота съ послѣднею артиллерією, и дѣло продолжалось уже только сильною съ обѣихъ сторонъ канонадою. Непріятель еще разъ покусился было сдѣлать наступательное движеніе лѣвымъ флангомъ, но оное также было отражено удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи подъ командою флигель-адъютанта Вашего Императорскаго Величества, полковника графа Строгонова.

„Въ сіе время вся кавалерія отряда генераль-маіора Герштенцвейга двинулась на непріятеля, но оный, не выждавъ удара, отвелъ свою кавалерію за пѣхоту, прикрытую топами, происшедшими отъ

продолжительныхъ дождей, и коей фланги заслонены были рощами и селеніями.

„Такимъ образомъ окончилось сраженіе продолжавшееся почти отъ самаго полудня до семи часовъ вечера, въ коемъ корпусъ непріятельскій, по показанію плѣнныхъ штабъ-офицеровъ, состоящій изъ восемнадцати батальоновъ пѣхоты, пяти полковъ кавалеріи и 36 орудій, съ новою славою отраженъ былъ войсками Вашего Императорскаго Величества, несравненно въ меньшемъ числѣ, подъ командою генералъ-маіора Герштенцвейга бывшими.

„Потеря непріятельская въ семь сраженій довольно значительна; кромѣ вышеупомянутыхъ плѣнныхъ, поле сраженія покрыто было большимъ числомъ убитыхъ.

„Потеря наша весьма малозначуща: убитъ легкой № 3-й роты 2-й артиллерійской бригады подпоручикъ Мелихинъ, ранены л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручики: Сталь-фонъ Гольштейнъ и Колобакинъ, и нѣсколько офицеровъ контужены. Подробнаго донесенія о нижнихъ чинахъ еще не имѣется“.

За бой при Раціонѣ офицеры полка получили слѣдующія награды:

Командиръ полка генералъ-маіоръ Штрандманъ—орденъ Св. Анны 1-й степени, флигель-адъютантъ полковникъ Тимирязевъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Орденами Св. Анны 2-й степени были награждены полковники Порадовскій и Дуровъ и подполковникъ Риземанъ. Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ получили: штабъ-ротмистры: Гюгель, Гатовскій и Левенталь. Св. Анны 3-й степени съ бантомъ: поручики Крысинскій, Войниловичъ, Сталь-фонъ-Гольштейнъ, фонъ-Лешернъ, Халенскій, Палеологъ, Абрамовичъ, баронъ Штапельбергъ 1-й, Завиша и князь Радзивиллъ. Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“—корнеты: Живонъ-де-Руссо, Высоцкій, Пашковскій, Мерфельдъ, Домейко, Каминскій, Шульгинъ, графъ Наленчъ-Рачинскій, Сосновскій, Колобакинъ, баронъ Штапельбергъ 2-й, графъ Бржестовскій, Добѣлевскій, графъ Стенбокъ-Ферморъ и графъ Роникеръ.

Нижнимъ чинамъ выдано было по десяти знаковъ отличія Военнаго Ордена на эскадронъ, а каждому гусару, взявшему въ плѣнъ непріятельскаго всадника, пожаловано было по червонцу.

Наконецъ, самую драгоцѣнною для полка наградою было

Высочайшее дарованіе ему впослѣдствіи за кампанію 1831 года правъ и преимуществъ старой гвардіи ¹⁾.

Слѣдуетъ также упомянуть еще объ одной понесенной полкомъ потерѣ.

Послѣ переправы черезъ рѣку Вкру полковой квартирмейстеръ Богодинъ слѣдовалъ за полкомъ съ шестидневнымъ запасомъ фуража. При форсированныхъ маршахъ и тащась по дурнымъ дорогамъ, транспортъ отсталъ отъ полка на нѣсколько верстъ и въ ночь на 11 іюля былъ захваченъ непріятельскою кавалеріею; при этомъ кромѣ Богодина, вторично попавшаго въ плѣнъ, было взято шесть нестроевыхъ гусаръ ²⁾.

Изъ полковаго имущества въ бою подъ Раціонжемъ было утеряно ³⁾:

1) Сѣдель со всеѣмъ приборомъ, мундштуками, попо-
нами, вальтрапами, саквами, чемоданами, потни-
ками и скребницами со щетками	32
2) Пистолетовъ паръ	32
3) Сабель съ ножами, портусями, шашками и
темляками	8
4) Карабиновъ съ панталерами	7
5) Подсумковъ съ перевязями	8
6) Шинелей	32
7) Доломановъ	32
8) Чакчиръ — паръ	32
9) Киверовъ ⁴⁾	8

¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 6 декабря 1831 года.

²⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1831 г., № 405.

³⁾ Ibid., № 404.

⁴⁾ Большая часть утеряннаго имущества осталась на убитыхъ лошадяхъ.

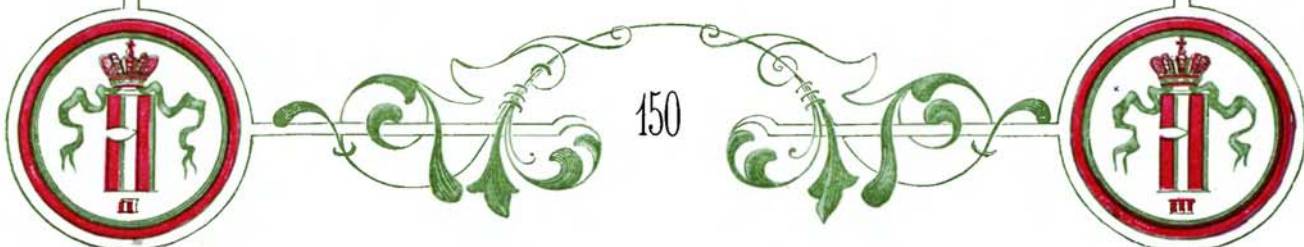
ГЛАВА VIII.

Штурмъ Варшавы.

Движеніе къ Болимовской позиціи. — Переходъ къ Блоне. — Дѣло полка съ конною партией Залевскаго. — Участіе Гродненцевъ въ постройкѣ моста у м. Гуры Кальваріи. — Обложеніе Варшавы. — Переговоры фельдмаршала съ генераломъ Круковецкимъ. — Диспозиція для штурма. — Гродненцы на правомъ флангѣ въ отрядѣ генерала Штрандтмана. — Ночь на 25-е августа. — Первый день штурма. — Взятіе нѣмецкой колоніи. — Преслѣдованіе непріятеля нашими гусарами. — Усиленіе противника бригадою Вронецкаго. — Эпизодъ съ жалованной трубой. — Бой за Круликарию. — Результатъ дѣйствій генерала Штрандтмана 25-го августа. — Второй день штурма. — Неудачные переговоры о сдачѣ Варшавы. — Занятіе полкомъ селеній: Черникова, Круликарию, Вержбно и Мокотова и преслѣдованіе непріятеля. — Занятіе Гродненцами укрѣпленій №№ 74, 75 и 76. — Захватъ нашими гусарами 17-ти орудій. — Вступленіе въ Варшаву. — Награды полку. — Приказы по дѣйствующей арміи. — Движеніе полка къ крѣпости Модлину. — Аванпостная служба. — Капитуляція польской арміи. — Прощальный приказъ фельдмаршала. — Выступленіе въ предѣлы Россіи. — Зимовка въ Люценѣ. — Походъ въ Новгородскую губернію. — Пожалованіе поручика князя Радзивилла званіемъ флигель-адъютанта.

Для болѣе надежнаго обезпеченія сообщенія арміи съ пунктомъ переправы и находящимися при ней складами отрядъ генерала Герштенцвейга, въ которомъ продолжалъ находиться Гродненскій полкъ, былъ направленъ на Красневице и Кутно и только 24-го іюля присоединился къ арміи въ г. Ловичѣ¹⁾, оставленномъ Поляками, и вмѣстѣ съ нею продолжалъ движеніе черезъ д. Неборовъ къ

¹⁾ Военно-ученый Архивъ. Донесеніе фельдмаршала изъ Ловича отъ 24-го іюля, № 3395.

Болимовской позиции, которую заняла польская армия. Съ 27-го июля по 2-е августа полкъ простоялъ бивакомъ подъ г. Бобровники, а 3-го числа опять получилъ особое назначеніе на оконечность праваго фланга арміи и долженъ былъ, направясь черезъ Скерневице и Мицонувъ къ Гродзиску, въ боковомъ отрядѣ генерала Герштенцвейга (два гусарскихъ полка и 4 орудія) слѣдовать на одной высотѣ съ арміей, прикрывая такимъ образомъ ея движеніе ¹⁾. 4-го августа армія направилась къ Блоне, а отрядъ генерала Герштенцвейга занять м. Котовице.

Съ 6-го августа уже началось настоящее обложеніе Варшавы, для чего войска были подвинуты еще впередъ, причемъ боковой отрядъ, гдѣ находился и нашъ полкъ, передвинулся изъ Рашина въ Пясечно. Генералу Герштенцвейгу было предписано находиться въ тѣснѣйшей связи съ авангардомъ въ Рашинѣ и высылать разъѣзды до самыхъ береговъ Вислы, чтобы такимъ образомъ ничто не могло ускользнуть отъ ихъ наблюденія. Кромѣ того приказано было выслать отряды для связи съ генералами Ридигеромъ и Розеномъ, съ послѣднимъ черезъ Вислу выше Корчева, такъ какъ корпусъ его долженъ былъ находиться въ окрестностяхъ м. Минска. Кромѣ разъѣздной и аванпостной службы гусарамъ нашимъ пришлось участвовать въ постройкѣ моста и предмостныхъ укрѣпленій у Гуры Кальварій, для чего отрядъ былъ усиленъ 2-мъ егерскимъ полкомъ и 8-ю орудіями ²⁾.

Ранѣе этого, при движеніи своемъ къ Блоне Гродненцы встрѣтили подъ г. Гродзискомъ въ лѣсу партизанскій отрядъ Залевскаго и, не давъ противнику выстроить фронта, атаковали поляковъ, разгромъ которыхъ былъ полный ³⁾. Преслѣдованіе разбитыхъ частей отряда Залевскаго продолжалось два дня, до 5-го августа. 6-го числа полкъ вернулся въ м. Пясечно и до 15-го августа содержать связь съ отрядами генераловъ Ридигера и Розена,

¹⁾ Военно-ученый Архивъ. Допесеніе фельдмаршала изъ Надаржина за № 3617. Въ составъ этого отряда входили: л.-гв. Гродненскій и Клястицкій гусарскіе полки, сотня казаковъ и 4 орудія.

²⁾ Военно-ученый Архивъ, № 4430. Въ отрядѣ находились полки: лейб-гвардіи Гродненскій гусарскій, Клястицкій гусарскій, 2-й Черноморскій казачій, 3-й и 4-й егерскіе, саперный батальонъ и 8 орудій.

³⁾ Полковой Архивъ. Журналъ военныхъ дѣйствій полка за 1831 годъ.

о которой было упомянуто выше. От 15-го до 24-го августа полкъ пребылъ въ м. Гурѣ Кальваріи и наблюдалъ за неприятелемъ вдоль рѣки Вислы. 6-го августа обѣ арміи стояли одна противъ другой, при чемъ ежедневно происходили перестрѣлки. 8-го августа было получено извѣстіе, что Государыня Императрица разрѣшилась отъ бремени сыномъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Радостное „ура“ войскъ отозвалось въ Варшавѣ, и всю ночь польская армія простояла подъ ружьемъ въ ожиданіи нашего штурма ¹⁾.

Въ то время какъ русская армія желѣзной дугой охватывала Варшаву, эта послѣдняя представляла собой картину междоусобій, споровъ и интригъ партій всѣхъ цвѣтовъ и направленій. Разнузданная чернь свирѣпствовала. Произошла позорная для всякой цивилизованной націи рѣзня русскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и женщинъ ²⁾. Графъ Паскевичъ въ письмѣ своемъ къ Государю писалъ: „Варшава была на сихъ дняхъ театромъ неистовствъ и убійствъ, которыя напоминаютъ намъ времена Марата и Робеспьера“.

Вскорѣ было получено изъ Петербурга съ курьеромъ воззваніе Государя къ польскому народу, отосланное въ Варшаву съ генераломъ Данненбергомъ, которому фельдмаршалъ вручилъ еще особую бумагу къ главѣ польскаго правительства Круковецкому. Отвѣтъ полковъ былъ таковъ, что фельдмаршалъ тотчасъ же двинуть войска впередъ для штурма Варшавы. Собраніемъ военному совѣту было предложено два вопроса:

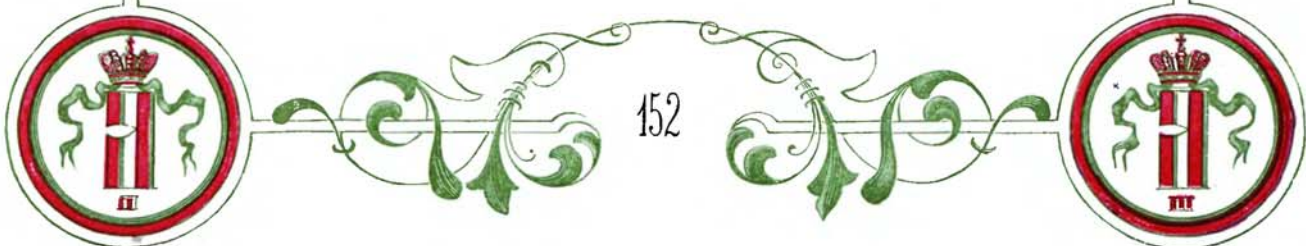
- 1) Предстоитъ ли необходимость штурмовать городъ, и
- 2) Если да, то съ которой стороны удобнѣе вести эту атаку?

Первый вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно и единогласно; по второму большинствомъ голосовъ была избрана часть Варшавы между Вольской и Иерусалимской заставами, и главнокомандующій утвердилъ выборъ атаки на Волю.

Штурмъ сначала былъ назначенъ на 27-е августа, но узнавъ, что подъ Брестомъ у неприятеля находится до 20 батальоновъ, и боясь, чтобы они не подоспѣли на помощь, фельдмаршалъ пере-

¹⁾ Военно-ученый Архивъ. Записки графа Толя въ 1831 году.

²⁾ Тогда же была убита мать нашего офицера поручика Баженова (Шмидтъ, часть III).

мѣнили намѣреніе, и рѣшительнымъ для Польши днемъ явилось 25-е августа ¹⁾.

Варшава, расположенная на лѣвомъ берегу р. Вислы, образовала въ то время полукругъ, діаметръ котораго параллельный Вислѣ имѣлъ протяженіемъ пять съ половиною верстъ, а перпендикулярный — три версты; длина же городскаго вала составляла двѣнадцать верстъ. Валъ заключалъ въ себѣ десять футовъ высоты и столько же толщины; такъ какъ онъ былъ насыпанъ давно, единственно съ цѣлью воспрепятствовать ввозу запрещенныхъ товаровъ, то и состоялъ лишь изъ прямыхъ линій, а потому для приданія ему фланговой обороны были построены реданы и люнеты, а въспѣдствія и близлежащіе дома и другіе мѣстные предметы были включены въ систему обороны.

Варшаву защищали 30 т. человѣкъ пѣхоты, 3795 кавалеріи и 3845 артиллеріи, при 92-хъ орудіяхъ, не считая 5 т. человѣкъ національной гвардіи.

По диспозиціи на 24-е августа на крайній правый флангъ обложенія былъ назначенъ отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ командира Гродненскаго гусарскаго полка генерала Штрандтмана, въ составъ котораго вошли:

	Число людей.
2-й пѣхотной дивизіи:	
3-го егерскаго полка 1 батал.	501
4-го " " 2 "	904
3-й гвардейской кавалерійской дивизіи:	
Гродненскій гусарскій полкъ 4 эскадр.	484
Казакі: Грекова 2 ¹ / ₂ сотни	235
2-го Черноморскаго 2 сотни	211
5-го " 4 "	377
Атаманцевъ 2 взвода	50
Артиллерія:	
4 батарейныхъ и 2 конныхъ орудія	151
Итого 3 бат., 4 эскадр., 6 орудій; 1405 штыковъ и 1508 сабель.	

¹⁾ Военно-ученый Архивъ, № 4430. Довесеніе фельдмаршала къ Государю Императору отъ 24-го августа 1831 г.

Этому отряду при штурмѣ выпала на долю демонстративная роль: онъ долженъ былъ выдвинуться къ д. Служевцу и на слѣдующій день произвести по Люблинской дорогѣ ложную атаку по направленію къ Мокотову. Пунктъ этотъ былъ близокъ къ главному валу и потому сильно укрѣпленъ и занятъ значительными силами. Влѣво отъ отряда генерала Штрандтмана находился генераль Муравьевъ, который, расположившись у Ракова, долженъ былъ привлечь вниманіе непріятеля на Раковецъ. Но такъ какъ движеніе небольшого отряда генерала Штрандтмана могло обрушиться на него значительныя непріятельскія силы, то для отраженія могущей произойти вылазки у Збаржа былъ поставленъ графъ Ностицъ съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею (16 эскадроновъ).

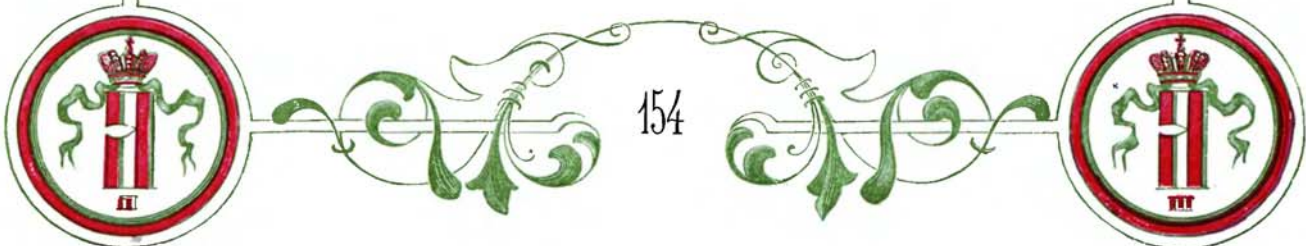
Въ 12 часовъ ночи 23-го августа Гродненцы заняли деревню Домбровки, гдѣ разрѣшено было разложить костры и сварить пищу. Здѣсь полкъ отдыхалъ до семи часовъ утра и затѣмъ двинулся далѣе въ исполненіе диспозиціи на 25-е августа ¹⁾.

Въ темнотѣ наступающей ночи подошли наши гусары къ Служевцу, и лишь надъ покинутой русскою арміею прежней позиціей сіяло зарево отъ оставленныхъ тамъ костровъ для ввода въ обманъ противника. Здѣсь полкъ расположился бивакомъ правѣе Люблинскаго шоссе, имѣя впереди 3-й егерскій полкъ. Генераль Штрандтманъ принялъ всѣ мѣры предосторожности на случай неожиданнаго нападенія ²⁾. Впрочемъ, едва ли кто спалъ въ эту достопамятную ночь: вся она прошла въ приготовленіяхъ къ штурму. Со штандартовъ сняли чехлы, гусары оттачивали сабли, одѣвали чистыя сорочки и приготовляли парадную форму, въ которую фельдмаршалъ приказалъ одѣться всѣмъ войскамъ для штурма. Еще до разсвѣта полкъ былъ уже на коняхъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, двинулся по направленію къ нѣмецкой колоніи.

Въ это время солнце своими первыми лучами озарило подер-

¹⁾ Военно-ученый Архивъ. Собственноручный рапортъ командира полка отъ 24-го августа 1831 года въ 11^{1/2} часовъ вечера на бивакѣ подъ Служевцемъ.

²⁾ Ibid. Рапортъ командира полка отъ 24-го августа 1831 года.

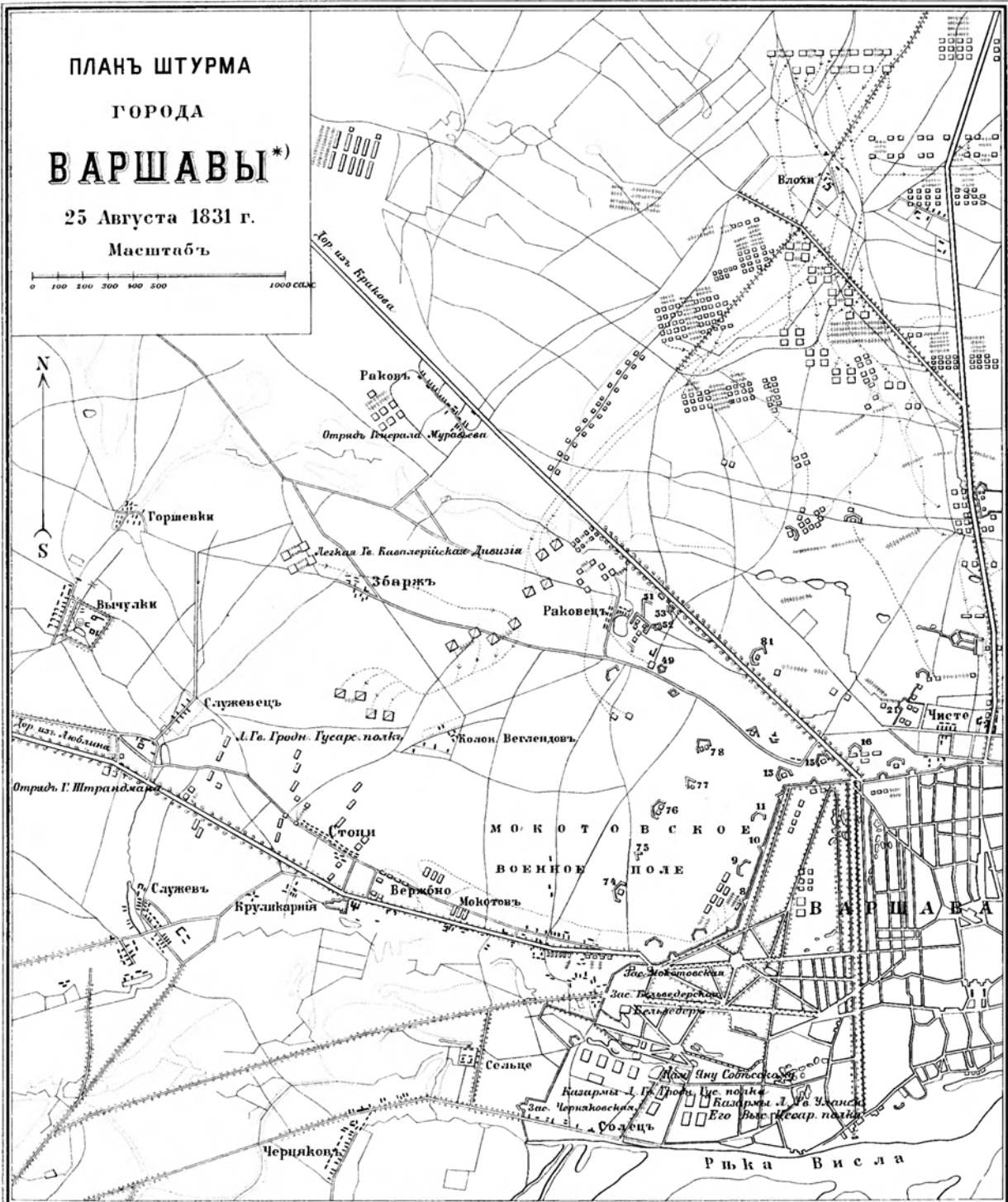

ПЛАНЪ ШТУРМА
ГОРОДА
ВАРШАВЫ*)

25 Августа 1831 г.

Масштабъ

0 100 200 300 400 500 1000 САЗЕН

*) Планъ этотъ можетъ служить при описаніи волненія 17го Ноября 1830 года.

КАРТОГРАФЪ А. ИЛЬИНА С. П. Б.

нутую дымкой утренняго тумана красивую панораму окруженной садами Варшавы. Картина эта такъ была далека отъ всего, напоминавшаго войну и разрушеніе.... Но вотъ три сигнальныхъ ракеты одна за другой взвились въ воздухѣ, и вскорѣ земля задрожала отъ грома пушечныхъ выстрѣловъ. Отъ полка выслана была фланкерская цѣпь, и отрядъ быстро двинулся къ д. Стопи, сильно занятой противникомъ. Поляки, ожидая атаку именно со стороны Мокотова, выставили въ этомъ направленіи большія силы. Генераль Штрандтманъ, встрѣченный изъ Стопи пушечными выстрѣлами, въ свою очередь приказалъ шести орудіямъ выѣхать на высоту и обстрѣливать противника, а пѣхотѣ двинуться въ атаку на селеніе. Два казачьихъ полка были высланы къ Вислѣ для обезпеченія праваго фланга отряда, такъ что изъ кавалеріи лицомъ къ лицу съ противникомъ остались одни Гродненскіе гусары. Переведя ихъ на лѣвый флангъ боеваго порядка для дѣйствій во флангъ неприятелю, генераль Штрандтманъ подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ огородахъ и строеніяхъ, повелъ атаку. Егеря съ крикомъ „ура“ ворвались въ селеніе, въ то время какъ Гродненцы обсаживали его съ лѣваго фланга.

Польскій генераль Андрихевичъ быстро отступилъ къ Круликарнѣ, и полкъ нашъ бросился преслѣдовать противника, подсакавши въ пылу сраженія подъ самый огонь укрѣпленій. Въ то же самое время артиллерія наша учащеннымъ огнемъ поддерживала гусаръ.

Уже у самой Круликарни полкъ остановился и сталъ медленно отступать къ колоніи подъ частымъ ружейнымъ огнемъ, который по замѣчанію очевидца можно было сравнить съ дробью барабановъ цѣлаго полка. Огонь этотъ вдругъ особенно усилился противъ 4-го эскадрона. Командиръ его подполковникъ Риземанъ, не понимая почему его часть служить исключительно мишенью для неприятеля, оглядѣлся кругомъ и къ удивленію увидѣлъ зеленый патронный ящикъ, выѣхавшій къ самому лѣвому флангу гусаръ и служившій удобною и выгодною цѣлью для противника. Онъ не успѣлъ еще отдать ему приказанія убираться назадъ какъ можно скорѣе, какъ правая дышловая лошадь была убита ядромъ, которое снесло и колесо у ящика и едва не произвело болѣе серьезной катастрофы ¹⁾.

¹⁾ Полковой казначей корнетъ Левенталь воспользовался послѣ взятія

Между тѣмъ смѣлая атака на Стопи и такое же отчаянное преслѣдованіе нашихъ гусаръ навели поляковъ на мысль, что на Круликарню двигаются значительныя силы, и Уминскій усилилъ Андрихевича въ Круликарнѣ бригадою Вронецкаго, приказавъ ему овладѣть и сжечь колонію, лишивъ такимъ образомъ русскихъ опорнаго пункта. Батарея Репенкаго изъ 8 орудій заняла высоту у деревни, а на Стопи двинулось девять батальоновъ.

Генераль Штрандтманъ, объѣзжая курць-галопомъ цѣпь стрѣлковъ и лично управляя огнемъ, подѣхалъ къ лѣвому флангу, гдѣ огонь былъ чаще и еще болѣе усилился съ появленіемъ конной группы. Сопрождавшій генерала штабъ-трубачъ упалъ мертвый, пронизанный нѣсколькими пулями. Тогда генераль Штрандтманъ остановился и, обращаясь къ своему ординарцу поручику князю Радзивиллу, сказалъ: „Князь, у штабъ-трубача серебряная, жалованная Государемъ труба, нельзя же ее здѣсь оставить!“ Князь Радзивиллъ подъ перекрестнымъ огнемъ слѣзъ съ лошади, досталъ изъ-подъ убитаго штабъ-трубача трубу и хотѣлъ уже вскочить на коня, чтобы скорѣе выбраться изъ адскаго огня, но кровный жеребецъ его, напуганный выстрѣлами, не давалъ князю сѣсть, а пули такъ и шлепались вокругъ. Генераль Штрандтманъ спокойно дожидаясь, пока ординарецъ его справится съ конемъ, и оба невредимо отѣхали къ полку, гдѣ князь передалъ трубу новому штабъ-трубачу унтеръ-офицеру Шмакову ¹⁾.

Между тѣмъ три батальона егерей и гусары продолжали держаться противу втрое сильнѣйшаго противника, который не рѣшался идти въ атаку, не подозрѣвая о такой слабости отряда. Когда началось дебушированіе непріятеля изъ Круликарни, генераль Штрандтманъ приказалъ полку построиться снова для атаки и выслать впередъ фланкеровъ. Полкъ, развернувшись на рыхлѣхъ, двинулся впередъ. Тогда непріятель остановилъ атаку и укрылся въ рошѣ и за огородами. Такимъ образомъ время опять было выиграно.

Варшавы польскимъ патроннымъ ящикомъ, съ которымъ полкъ и возвратился въ Россію. Изъ воспоминаній Ф. П. Левенталя, нынѣ генераль-маіора въ отставкѣ.

¹⁾ Изъ воспоминаній полковаго штабъ-лѣкаря Бальбіани.

Нѣсколько часовъ продолжалась перестрѣлка и отдѣльныя схватки гусарь и егерей среди огородовъ и группъ деревьевъ, когда генералъ Штрандтманъ сталъ медленно отступать къ Служевцу. Деревня Стопи горѣла, зажженная непріятельскими выстрѣлами, когда на нее двинулись три батальона 13-го полка, 23-й полкъ и 3-й егерскій, поддержанные новыми частями войскъ, присланными на лѣвый флангъ поляковъ. Занявъ Стопи, поляки выдвинулись впередъ, но угрожающее движеніе 16-ти эскадроновъ Ностица, зорко слѣдившаго за дѣйствіями Штрандтмана и выдвинувшагося параллельно Люблинской дорогѣ, заставило поляковъ воздержаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

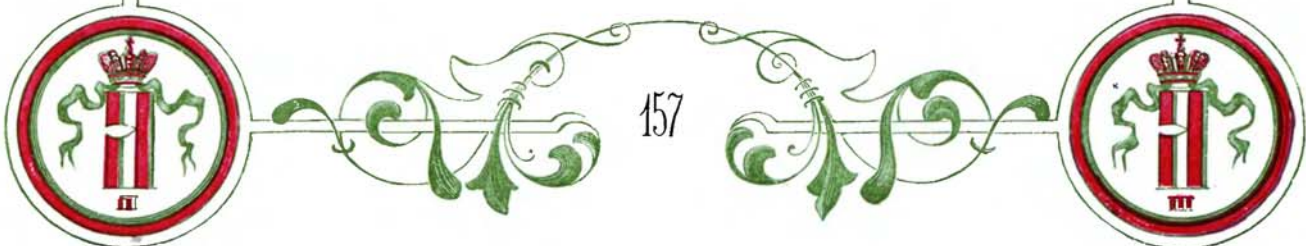
Такимъ образомъ нашъ генералъ блистательно выполнилъ свое назначеніе: мало того, что онъ, обманувъ противника своимъ рѣшительнымъ движеніемъ, лишилъ его тѣмъ возможности взять часть войскъ съ лѣваго фланга къ атакованнымъ укрѣпленіямъ, онъ заставилъ его еще притянуть къ лѣвому флангу цѣлую бригаду Вронцакаго. Между тѣмъ казаки имѣли возможность занять Черняковъ.

Результатомъ же нашихъ активныхъ дѣйствій было овладѣніе восемью сильными укрѣпленіями съ потерей за весь день 3,000 убитыми и ранеными. Такъ закончился первый день штурма Варшавы ¹⁾.

По диспозиціи штурма на второй день отрядъ генерала Штрандтмана долженъ былъ оставаться на той же дорогѣ, и цѣлью дѣйствій была опять усиленная демонстрація на лѣвый флангъ противника съ той лишь разницей, что два батальона егерей получили другое назначеніе, такъ что при генералѣ Штрандтманѣ остался лишь одинъ батальонъ.

Въ три часа утра отъ Круковецкаго явился генералъ-квартирмейстеръ Црондзинскій для переговоровъ о сдачѣ города; затѣмъ

¹⁾ Штурмъ нашъ имѣлъ такой колоссальный успѣхъ также и вслѣдствіе того, что во главѣ каждой колонны по приказанію фельдмаршала были поставлены команды охотниковъ изъ гвардейскихъ полковъ: вслѣдствіе этого гвардейцы желали оправдать оказанное имъ довѣріе, а армейскія войска ни въ чемъ не отстать отъ гвардіи, и штурмъ Воли можно было сравнить съ напоромъ поднятыхъ вѣтромъ волнъ, неудержимыхъ въ своемъ стремленіи, хотя виновникъ этого раздѣла даннаго направленія, графъ Паскевичъ, былъ раненъ и сдалъ временно командованіе арміей графу Толю.

послѣдовало свиданіе Круковецкаго съ Паскевичемъ, гдѣ послѣднимъ было объявлено, что онъ отерочиваетъ штурмъ до часу дня, и, если до этого времени не послѣдуетъ отвѣта, войска начнутъ атаку. По всѣмъ линиямъ царствовало напряженное молчаніе: всѣ чувствовали, что вчерашній день былъ лишь прологомъ къ послѣдному акту драмы, разыгрывавшейся подъ стѣнами Варшавы. Артиллерія стояла на позиціи съ зажженными фитилями. На ближайшей колокольнѣ пробила часъ: отвѣта не было. Фельдмаршалъ, огорченный новымъ неизбѣжнымъ кровопролитіемъ, уже готовъ былъ подать сигналъ, какъ въ эту минуту подскочилъ запыхавшійся адъютантъ Круковецкаго съ просьбою отерочить перемиріе еще на одинъ часъ, но фельдмаршалъ не хотѣлъ болѣе терять ни минуты, справедливо подозрѣвая, что Круковецкій оттягиваетъ время въ ожиданіи прибытія Ромарино съ его корпусомъ, и, обращаясь къ адъютанту, сказалъ: „Если генераль имѣетъ мнѣ сдѣлать удовлетворительныя сообщенія, пусть пришлетъ парламентаровъ черезъ Маримонтскую заставу къ князю Хилкову, гдѣ они и будутъ приняты. Вы же поспѣшите обратно и скажите генералу, что я начинаю штурмъ“¹⁾.

Было ровно половина втораго, когда съ укрѣпленія № 54-й сверкнулъ сигнальный выстрѣлъ, по которому всѣ линіи русскихъ войскъ окутались клубами пороховаго дыма; изъ Варшавы тотчасъ отвѣтили, и началась страшнѣйшая канонада, отъ которой дрожала земля.

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ усилія фельдмаршала отклонить новыя жертвы, „мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу Польши“.

Генераль Штрандманъ тотчасъ выдвинулся изъ Служевца, въ которомъ полкъ провелъ тревожную, безсонную ночь. Занявъ казачьими постами все пространство до Вислы, отрядъ осторожно подвигался впередъ.

Положеніе его на второй день штурма было еще опаснѣе: ослабленный почти вдвое, лишенный двухъ третей пѣхоты отрядъ генерала Штрандмана долженъ былъ исполнять ту же самую многосложную задачу, которую съ такими усиліями пришлось ему выполнить вчера. Занявъ колонію Стопи, генераль Штрандманъ приостановился,

¹⁾ Смитъ. «Исторія польскаго возстанія», часть III.

временно выжидая результатов главной атаки. Въ пять часовъ начался штурмъ второй линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Войска наши дрались съ ожесточеніемъ. Непроступная Воля пала, укрѣпленія Іерусалимской заставы были въ нашихъ рукахъ къ восьми часамъ вечера. Между тѣмъ генераль Штрандманъ съ Гродненскими гусарами, отовсюду выбивая непріятеля, занялъ одно послѣ другаго укрѣпленныя селенія: Черняковъ, Круликарню, Вержбно и Мокотовъ. По дорогамъ гусары подбирали брошенные ружья, косы, амуницію.

Было уже около десяти часовъ вечера, когда Гродненцы, увлеченные пыломъ преслѣдованія, остановились передъ послѣдними линіями непріятельскихъ укрѣпленій. Положеніе было критическое: непріятель могъ разстрѣлять весь полкъ, такъ какъ пѣхота отстала, а братъ штурмомъ укрѣпленія гусарамъ не приходилось. Изъ-за валовъ открылся беспорядочный огонь, который временно замолкъ, но потомъ возобновился уже за укрѣпленіями: ясно было, что поляки отступали. Тогда Гродненцы, преслѣдуя противника, на плечахъ его ворвались въ укрѣпленія №№ 74, 75, 76, гдѣ захватили 17 орудій большого калибра. Со всѣхъ сторонъ раздавался трескъ выстрѣловъ, которые молніями сверкали на темномъ горизонтѣ; предметъ Чисте и Воля и многочисленныя мельницы—загорѣлись отъ бомбардировки. Вскорѣ пожаръ сообщился во внутрь города, и Варшава запылала. Только башни и колокольни мрачными силуэтами вырисовывались на этомъ огненномъ морѣ. Съ разсвѣтомъ канонада затихла: наступила мертвая тишина. Высланные отъ полка разъѣзды вернулись съ извѣстіемъ, что непріятель повсюду отступаетъ. Рано утромъ прискакалъ отъ фельдмаршала ординарецъ съ извѣстіемъ, что Варшава покорилась милосердію побѣдителя. Гродненцы, не смыкавшіе глазъ въ эту страшную ночь, забывъ усталость, поздравляли другъ друга, и радостное „ура“ долго оглашало стѣны еще такъ недавно вражескихъ укрѣпленій.

Въ Петербургъ мчался фельдъегерь со слѣдующимъ донесеніемъ графа Паскевича:

„Варшава у ногъ Вашихъ. Польская армія по назначенію моему отходить къ Плоцку. Съ революціоннымъ правительствомъ еще не рѣшено. О чемъ имѣю счастье Вашему Величеству донести“¹⁾.

¹⁾ Военно-Ученый Архивъ: Рапортъ фельдмаршала отъ 27 августа.

Рано утромъ генераль Штрандтманъ получилъ приказаніе вести полкъ къ Іерусалимской заставѣ, около которой уже выстраивались всѣ части русской гвардіи, которая подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича должна была побѣдоносно вступить въ Варшаву. Войскамъ приказано было зарядить оружіе. Около восьми часовъ Великій Князь объѣхалъ полки, встрѣчаемый оглушительнымъ „ура“, покрывавшимъ звуки музыки, и гвардія двинулась къ городскимъ воротамъ. Здѣсь Великій Князь былъ встрѣченъ депутаціей отъ магистрата съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіемъ мира. Далѣе шествіе направилось по большой тополевой аллеѣ къ „Новому Свѣту“, а оттуда на Саксонскую площадь.

Повсюду еще лежали баррикады, и окна нижнихъ этажей были завалены, тѣмъ не менѣе собравшіяся толпы народа, среди которыхъ преобладали Варшавянки, къ немалому нашему изумленію привѣтствовали войска криками „vivat“ и „ура“, махали шляпами, платками ¹⁾.

Пройдя за Маримонтовскую заставу, полкъ нашъ расположился бивакомъ и тотчасъ выслать разѣзды вдоль вала и по улицамъ города. Половина коней оставалась засѣдланною, оружіе заряженнымъ. Къ вечеру прибылъ въ Варшаву фельдмаршалъ, отдавшій слѣдующій знаменательный приказъ по войскамъ:

„Еще одинъ знаменитый подвигъ вѣнчаетъ новою славою васъ, храбрые воины!

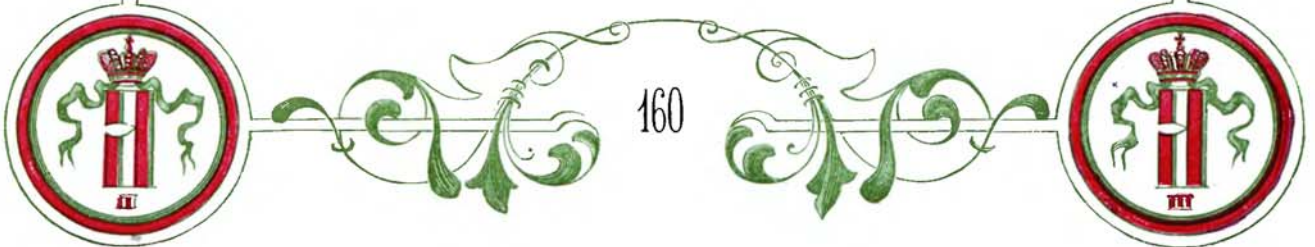
„Ни обширныя твердыни, ни отчаянная защита не остановили храбрыхъ.

„Изумивъ врага быстрымъ переходомъ черезъ Вислу, со свойственною вамъ неустрашимостью и терпѣніемъ вы подвигались къ стѣнамъ Варшавы, и въ вашихъ мощныхъ десницахъ готовился неприятелю смѣлый, рѣшительный ударъ.

„Грозное, соразмѣрное шествіе рати несло передъ собой преждевременный ужасъ, и пораженные недоумѣніемъ полчища мятежниковъ колебались въ своихъ предпріятіяхъ.

„Тщетно предводители ихъ нѣсколько разъ искали вновь испытать счастья въ открытомъ полѣ: опрокинутые, они спѣшили запереться въ столицѣ, и побѣдоносныя знамена наши не замедлили

¹⁾ Крестовскій: «Исторія Ямбургскаго полка.»

явиться передъ стѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалить минуту уничтоженія враговъ.

„Хотя сильный храбростью и усердіемъ вашимъ, я не могъ предпринять приступа къ городу до присоединенія новыхъ подкрѣпленій, но въ то же время съ удовольствіемъ внималъ вашимъ пламеннымъ порывамъ и мужественному стремленію, съ каковыми вы жаждали наказать скорѣе дерзкихъ нарушителей присяги.

„Часъ пестреленія мятежниковъ, наконецъ, настать, и 25-е августа, день первой рѣшительной встрѣчи съ непріателемъ, ознаменовалось навсегда въ лѣтописяхъ войска и необыкновеннымъ мужествомъ вашимъ и счастливыми успѣхами, приближавшими минуту паденія Варшавы: мятежники, потерявъ въ сей грозный день четыре редута и сильное укрѣпленіе—Волю, спѣшили изъявить готовность къ принесенію покорности законному Монарху.

„Еще послѣдняя кара была оставлена надъ ихъ головою, но, ослѣпленные безразсудствомъ, они осмѣливались испрашивать выгоды, противныхъ чести Россіи, и штурмъ былъ на это отвѣтомъ.

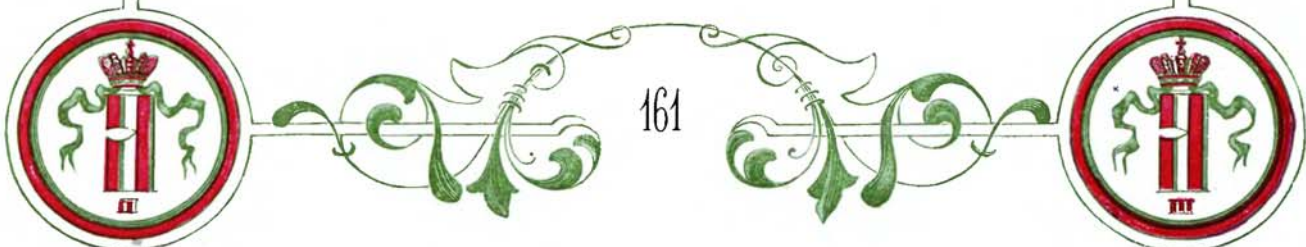
„Здѣсь новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничтожно всякое сопротивленіе передъ мощною десницею вашею.

„Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сія два дня въ виду ихъ артиллерія наша, подъѣзжая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣла подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій непріятельскими орудіями.

„Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковыми пѣхота брата безъ выстрѣла многочисленныя редуты, и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, врѣзалась за заставы города. Такъ блистательно окончены незабвенныя 25-е и 26-е августа, дни, памятные для Россіи другою знаменательною битвою. Орлиный полетъ, которымъ вы переносились черезъ тройной рядъ непріятельскихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячами рукъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзостныхъ враговъ, и они не осмѣливались болѣе продлить своего упорства въ улицахъ Варшавы, гдѣ новые валы и палисады могли представить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ.

„Славу, стяжанную вами, кромѣ другихъ трофеевъ свидѣтельствуютъ 120 орудій, большею частью отбитыхъ грудью вашею, храбрые!

21

„Обязанный вамъ толико знаменитыми и счастливыми событіями, я повергъ къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего полное засвидѣтельствованіе о столь безсмертныхъ подвигахъ вашихъ. Мнѣ трудно было отличить передъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ: назвать одного—значить наименовать всю армію.

„При искренномъ благодарственномъ воззваніи къ Богу сила, покровительствующему оружіе наше, воздадимъ, храбрые товарищи, долгъ чистаго сокрушенія о падшихъ со славою на полѣ чести. Съ воспоминаніемъ ихъ подвиговъ, да утвердится каждый изъ васъ въ томъ мнѣніи, что армія столь мужественная и столь хорошо устроенная останется навсегда непобѣдимою“.

Такъ закончился достопамятный штурмъ Варшавы, который нашему полку обошелся очень дешево: два убитыхъ унтеръ-офицера и три раненыхъ гусара вышло изъ строя. Лошадей было ранено и убито тридцать ¹⁾.

При двухдневномъ штурмѣ Варшавы особенно отличились храбростью и распорядительностью нашъ командиръ полка генераль Штрандтманъ, полковники: флигель-адъютантъ Тимирязевъ, Дуровъ, Порадовскій и подполковникъ Риземанъ.

Командиръ полка за штурмъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Флигель-адъютантъ полковникъ Тимирязевъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры. Всѣ офицеры получили ордена съ бантами; 16 нижнихъ чиновъ—знаки отличія Военнаго ордена и кромѣ того всѣ—денежныя награды въ размѣрѣ пяти рублей на человека ²⁾. Сверхъ этого, всѣ чины полка были украшены серебряными медалями на голубой лентѣ за штурмъ Варшавы и польскимъ знакомъ отличія „за военныя достоинства“ (Virtuti militari) за участіе въ походахъ и сраженіяхъ при усмиреніи польскаго мятежа 1830—1831 года: штабъ-офицеры получили знаки ордена 3-й степени (золотой крестъ съ бѣлой эмалью), оберъ-офицеры—4-й степени (золотой крестъ безъ эмали), а нижніе чины—5-й степени (серебряный крестъ) ³⁾.

¹⁾ Донесеніе Государю Императору отъ 15-го сентября 1863 г., № 4451; Военно-ученый Архивъ.

²⁾ Рапортъ начальника Штаба дѣйствующей арміи къ командиру гвардейскаго корпуса отъ 26-го октября 1831 года.

³⁾ Командиръ полка получилъ тотъ же знакъ 2-й степени. (Полковой Архивъ: журналъ исходящихъ бумагъ 1832 года, № 4).

Въ полку этихъ знаковъ было роздано 570.

По условію польскія войска должны были отправиться къ Плоцку и тамъ ожидать приказаній Государя Императора; но вмѣсто этого они заняли сильную позицію у Модлина и не думали о капитуляціи. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ, озабоченный обезпеченіемъ арміи продовольствіемъ, до окончанія его выдвинуть лишь отряды для наблюденія за противникомъ. Гродненскіе гусары назначены были подъ команду князя Шаховскаго на правый флангъ, состоявшій изъ 2-го пѣхотнаго, гренадерскаго корпусовъ, 2-й бригады 2-й гусарской дивизіи, двухъ бригадъ 3-й кирасирской и 3-й уланской дивизіи, нашего и трехъ казачьихъ полковъ.

Правый флангъ двинулся къ Вулке Гурекъ и выставилъ противъ Зегра отрядъ конницы для наблюденія пространства отъ г. Вышкова и связи съ войсками генерала Дохтурова, находившимися между правыми берегами Буга и Вислы. Князю Шаховскому приказано было пресѣчь все сообщенія, ведущія къ Новому Двору. Такимъ образомъ Гродненцы, мечтавшіе о спокойномъ отдыхѣ, опять должны были испытывать тревоги боевой жизни и трудности аванпостной и разъѣздной службы.

1-го сентября полкъ былъ направленъ черезъ м. Минскъ на Калужинь, а оттуда черезъ м. Корчевъ—обратно въ м. Милосну, гдѣ простоялъ бивакомъ до 19-го сентября, наблюдая за крѣпостью Модлиномъ и высылая разъѣзды къ м.м. Парисову и Куфли.

Это движеніе къ Модлину было послѣднимъ въ войну 1831 г. для полка, и 19-го сентября Гродненцы вернулись съ другими частями гвардіи въ Варшаву, гдѣ простояли до 2-го октября. Вскорѣ единственная въ рукахъ поляковъ крѣпость Замостье сда-лась¹⁾; армія же ихъ, перейдя прусскую границу, положила оружіе. Въ эту достопамятную кампанію полку пришлось сдѣлать до двухъ тысячъ верстъ похода въ виду непріятели.

4-го октября все войскамъ, находящимся въ Варшавѣ,

¹⁾ Ключи крѣпостей Замостье и Модлина по повелѣнію Государя Императора были возложены въ Петропавловскомъ Соборѣ на гробницу Великаго Князя Константина Павловича на вѣчныя времена. (Военно-ученый архивъ: Отношеніе коменданта Петропавловской крѣпости къ гр. Чернышеву за № 598).

быть отслуженъ молебень и произведенъ парадъ у Иерусалимской заставы.

Со 2-го по 22-е октября, т. е. по день выступления въ походъ, полкъ нашъ былъ расположенъ въ деревняхъ: Черняковъ, Мокотовъ и Круликарнъ и посылалъ ежедневно разъезды въ Варшаву.

Во время этой стоянки Гродненцы прочитали слѣдующіе приказы Государя Императора и фельдмаршала гр. Паскевича.

„Воины! Вы исполнили мои ожиданія: Я вѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту отечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести.

„Едва возвратясь изъ Тавриза и Адрианополя, вы и нынѣ въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріателемъ успѣли преодолѣть всѣ трудности и своими незабвенными подвигами на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы еще возвысили блескъ россійскаго оружія.

„Судьба увѣчала ваши усилія: мятежъ усмирень, царство польское возвращено державѣ Россійской, и, видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ наши побѣды. Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава.

„Но, возславъ къ Нему данъ благодаренія нашего, Я обращаюсь къ вамъ и благодарю васъ именемъ торжествующаго, признательнаго отечества. На васъ устремлены взоры Россіи: она гордится вами, и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранить въ своихъ лѣтописяхъ.

„Вы съ храбростью соединяете другія еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхождение къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоружныхъ жителей были для васъ священны. Воины, продолжайте оправдывать Мою довѣренность и возстановленіе мира съ соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ покорномъ краѣ; внушайте, какъ прежде любовь къ себѣ и порядокъ, любовь и приверженность къ престолу Моему и уваженіе къ Россіи“.

„Николай“.

„Когда знаменитый оплотъ оттомановъ Варна пала передъ геройскимъ могуществомъ россійскихъ войскъ, Государю Императору благоугодно было удостоить городъ Варшаву пожалованіемъ 12-ти

орудій, взятыхъ со стѣнъ крѣпости сей, въ воспоминаніе подвиговъ короля польскаго Владислава и падшихъ съ нимъ подъ Варною славянъ.

„Сіе высокое вниманіе Императора было вознаграждено безпримѣрною неблагодарностью, и орудія, кровью русскихъ приобрѣтенныя, были противъ насъ обращены мятежниками. Нынѣ вторично отбитыя грудью храбрыхъ орудія варскія составляютъ памятникъ двухъ событій, равно славныхъ для Россіи.

„Дабы сохранить на вѣки толико знаменательное свидѣтельство непоколебимаго мужества и постояннаго усердія російскихъ войскъ къ службѣ Царя и Отечества, Его Императорское Величество, соблагволяя жаловать арміи орудія, перевезенныя изъ Варской крѣпости въ Варшаву, съ тѣмъ вмѣстѣ указать соизволить, дабы оныя впродъ и навсегда сохранились въ гвардейскомъ корпусѣ, яко при старшемъ изъ всероссийскихъ войскъ, занявъ мѣсто между трофеями, поставленными въ Преображенскомъ соборѣ.

„О семъ новомъ доказательствѣ Высочайшаго Государя Императора къ вамъ благоволенія объявляю по предводительствуемой мною арміи“.

„Генераль-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій“.

По окончаніи кампаніи 1831 года всѣмъ войскамъ гвардейскаго корпуса назначено было идти на зимнія квартиры въ Лифляндскую, Курляндскую, Витебскую и Виленскую губерніи. Войска для этого движенія были раздѣлены на двѣ колонны: лѣвая, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Биетрома, состояла изъ всей гвардейской пѣхоты и должна была слѣдовать по Ковенскому шоссе на Ковно, Шавли и Ригу; правая, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Чичерина, изъ всей гвардейской кавалеріи направлена была на Венгровъ, Бѣлостокъ, Гродно, Вильно, Динабургъ и Венденъ.

22-го октября Гродненцы выступили изъ Варшавы. Съ этимъ городомъ связано было для нихъ много воспоминаній. Здѣсь началась жизнь полка, здѣсь они пользовались отеческимъ вниманіемъ и заботливостью горячо любившаго ихъ Цесаревича, смотрѣвшаго на нихъ, какъ на свое твореніе, и здѣсь же во время вспыхнувшаго мятежа Гродненцы имѣли случай выказать свою глубокую преданность обожаемому Шефу. Наконецъ, жизнь въ Варшавѣ до

возстанія во всѣхъ оставила пріятное впечатлѣніе; кромѣ того, будущая стоянка по слухамъ представлялась далеко непривлекательной: таковой являлся штабъ 1-го округа пахотныхъ солдатъ Новгородской губерніи, твореніе графа Аракчеева, на пустынномъ берегу рѣки Волхова въ 140 верстахъ отъ С.-Петербурга, который такимъ образомъ дѣлался трудно доступнымъ для полковой молодежи. Уже одна стоянка вдалекѣ отъ столицы и прочей гвардіи казалась для полка весьма непривлекательною и повидимому не обѣщала въ будущемъ ничего хорошаго. Сильный предстатель полка Цесаревичъ уже умеръ, новаго Шефа не было назначено, тогда какъ во всѣ полки, гдѣ состоялъ покойный Цесаревичъ, тотчасъ же по его кончинѣ назначены были Шефами Высочайшія особы. Невеселая перспектива предстоящей жизни въ соединеніи съ дурною погодою не могла дѣлать походъ веселымъ, и, какъ будто соответствуя общему настроенію, самое передвиженіе шло чрезвычайно медленно, небольшими переходами.

Фельдмаршалъ простился съ войсками слѣдующимъ приказомъ:

„Сего числа выступаютъ въ Россію послѣдніе полки гвардейскаго корпуса. Разставаясь съ сими войсками, толикимъ геройствомъ себя ознаменовавшими, я считаю долгомъ объявить:

„Среди всѣхъ трудностей, усиленныхъ маршей, среди превратностей утомительной войны они не переставали сохранять устройство, которое есть залогъ побѣды.

„Въ дни минувшихъ опасностей они просили, какъ награды, дозволенія искать смерти при штурмовыхъ колоннахъ. Ихъ охотники на челѣ отборныхъ воиновъ при штурмѣ варшавскомъ были примѣромъ мужества и доказали, что достойны чести быть гвардіею Государя Императора. Наконецъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій войска сіи блестящимъ порядкомъ удивили побѣжденную Варшаву. Устройство, красота, мужество соединены въ семь отличномъ корпусѣ.

„Обращая еще разъ къ храбрымъ сподвижникамъ моимъ голосъ товарища, который гордится тѣмъ, что нѣкогда служилъ въ сихъ рядахъ, я прошу гг. частныхъ начальниковъ гвардейскаго корпуса принять увѣреніе особенной моею благодарности. На полѣ чести они служили примѣромъ для молодыхъ воиновъ, ихъ предводительству ввѣренныхъ, и неуслыннымъ о нихъ стараніемъ сохранили тотъ всегдашній порядокъ, которымъ гвардія не переставала отличаться.

„Но я не въ силахъ также скрыть чувства глубокаго благоговѣнiя къ доблестямъ высокаго начальника гвардейскаго корпуса, отца своихъ подчиненныхъ, примѣра и украшенiя армiи, которую онъ одушевлялъ своимъ присутствiемъ. Его неутомимой попечительности и безпредѣльной готовности жертвовать собою для чести и славы оружiя Его Императорскаго Величества гвардейскiй корпусъ одолженъ тѣмъ высокимъ совершенствомъ, въ которомъ онъ нынѣ находится“.

На походѣ полученъ былъ Высочайшiй приказъ отъ 27-го октября 1831 г. объ именованiи впредь эскадроновъ не по именамъ эскадронныхъ командировъ, а по номерамъ, не исключая и лейбъ-эскадрона. До того времени, какъ мы видѣли, эскадроны носили названiя Шефа, имени командира полка или по фамилiямъ эскадронныхъ командировъ. Когда же утвержденный командиръ эскадрона выбывалъ изъ полка, эскадронъ его до утвержденiя новаго командира именовали „вакантный“, а если таковыхъ въ полку было нѣсколько, то они назывались 1-мъ вакантнымъ, 2-мъ вакантнымъ и т. д.

27-го октября полкъ переправился черезъ р. Бугъ у знакомаго мѣстечка Грани, 3-го ноября прибылъ въ Бѣлостокъ, 9-го—въ Гродно. 19-го ноября полкъ выступилъ въ Вильно, гдѣ на другой день его смотрѣлъ корпусный командиръ на площади у Зеленаго моста. Въ этотъ же день Виленское дворянство давало балъ, на который были приглашены наши офицеры, въ первый разъ повеселившiеся послѣ годовой боевой службы.

29-го ноября Гродненцы пришли въ д. Соколку, гдѣ по причинѣ ледохода черезъ р. Двину простояли до 5 декабря.

15-го декабря гусары вступили въ Люцинъ (Витебской губернiи) и здѣсь расположились на зимнихъ квартирахъ. Эскадроны размѣстились по деревнямъ¹⁾, а при штабѣ оставлена была сборная команда по одному унтеръ-офицеру и восьми рядовыхъ отъ каждаго эскадрона. Эта команда смѣнялась еженедѣльно.

Здѣсь полкъ былъ обрадованъ высокою Монаршею милостью

1)	1-й эскадронъ	на мызѣ	Еверсемуйжа.
	2-й »	въ деревнѣ	Роговкѣ.
	3-й »	»	Лидскено.
	4-й »	на мызѣ	Бродайжи.

(Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ 1832 г.).

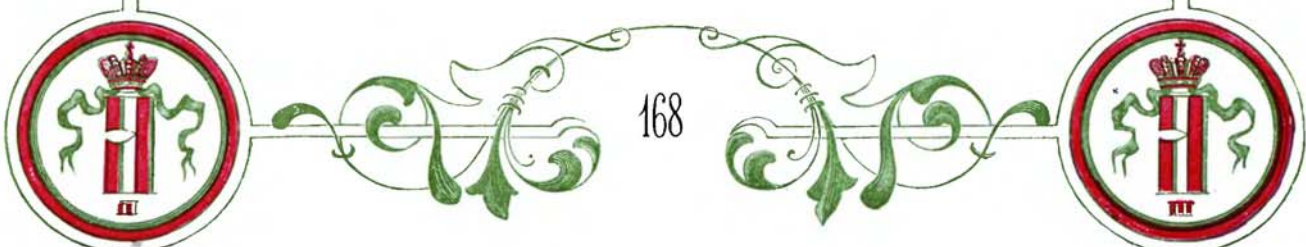

за подвиги свои въ минушую войну: 6 декабря 1831 г. состоялся Высочайшій приказъ, которымъ въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ полкомъ въ продолженіе войны съ польскими мятежниками, Всемилостивѣйше пожалованы были лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку права и преимущества, присвоенныя полкамъ старой гвардіи.—Мы не ошибемся, если скажемъ, что полкъ представляетъ такимъ образомъ единственный примѣръ столь кратковременнаго пребыванія въ молодой гвардіи ¹⁾. По этому случаю въ полку были отслужены благодарственный молебенъ, но къ сожалѣнію не имѣется никакихъ свѣдѣній, какимъ образомъ ликовали гусары по случаю полученія такой высокой Монаршей награды. Само собою разумѣется только, что Гродненцы могли весело провести Рождественскіе праздники.

Награда эта, конечно, болѣе всего была выгодна для офицеровъ, но вслѣдъ затѣмъ и нижніе чины порадованы были новою Монаршею милостью: 8 декабря состоялся Высочайшій приказъ, которымъ въ уваженіе подвиговъ русской арміи Его Величество призналъ справедливымъ даровать заслуженнымъ воинамъ увольненіе отъ службы до выслуги установленнаго срока. Этимъ приказомъ Всемилостивѣйше было повелѣно нижнимъ чинамъ, [выслужившимъ безпорочно по 1 января 1832 года въ гвардіи двадцать лѣтъ, а въ арміи, отдѣльныхъ корпусахъ, въ войскахъ, не вошедшихъ въ составъ ихъ, и въ прочихъ мѣстахъ и командахъ—двадцать три года, дать отставку на общемъ основаніи.

Во время стоянки въ Люцинѣ чины полка получили Высочайшія награды за штурмъ Варшавы, а именно: св. Георгія 3-й степени: командиръ полка генералъ-маіоръ Штраудтманъ; чинъ генералъ-маіора — полковникъ Тимирязевъ; св. Владимира 3-й степени — полковники: Порадовскій, Дуровъ и подполковникъ Риземанъ. Золотыя сабли съ надписью: „за храбрость“—ротмистръ Кроеръ и штабсъ-ротмистръ Юрага 1-й; св. Анны 2-й степени: штабсъ-ротмистры: Гюгель и Гатовекій; св. Владимира 4-й степени съ бантомъ: штабсъ-ротмистръ Левенталь 1-й, поручики: Крысинскій, Сталь-фонъ-Гольштейнъ, фонъ-Лешернъ, Халецкій, Палеологъ, Абрамовичъ, баронъ Штакельбергъ, Завиша и князь Радзивилль;

¹⁾ Съ 1824 по 1831 годъ.

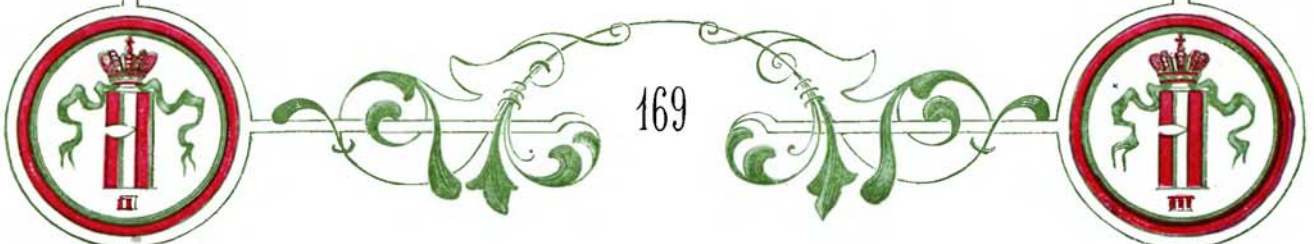

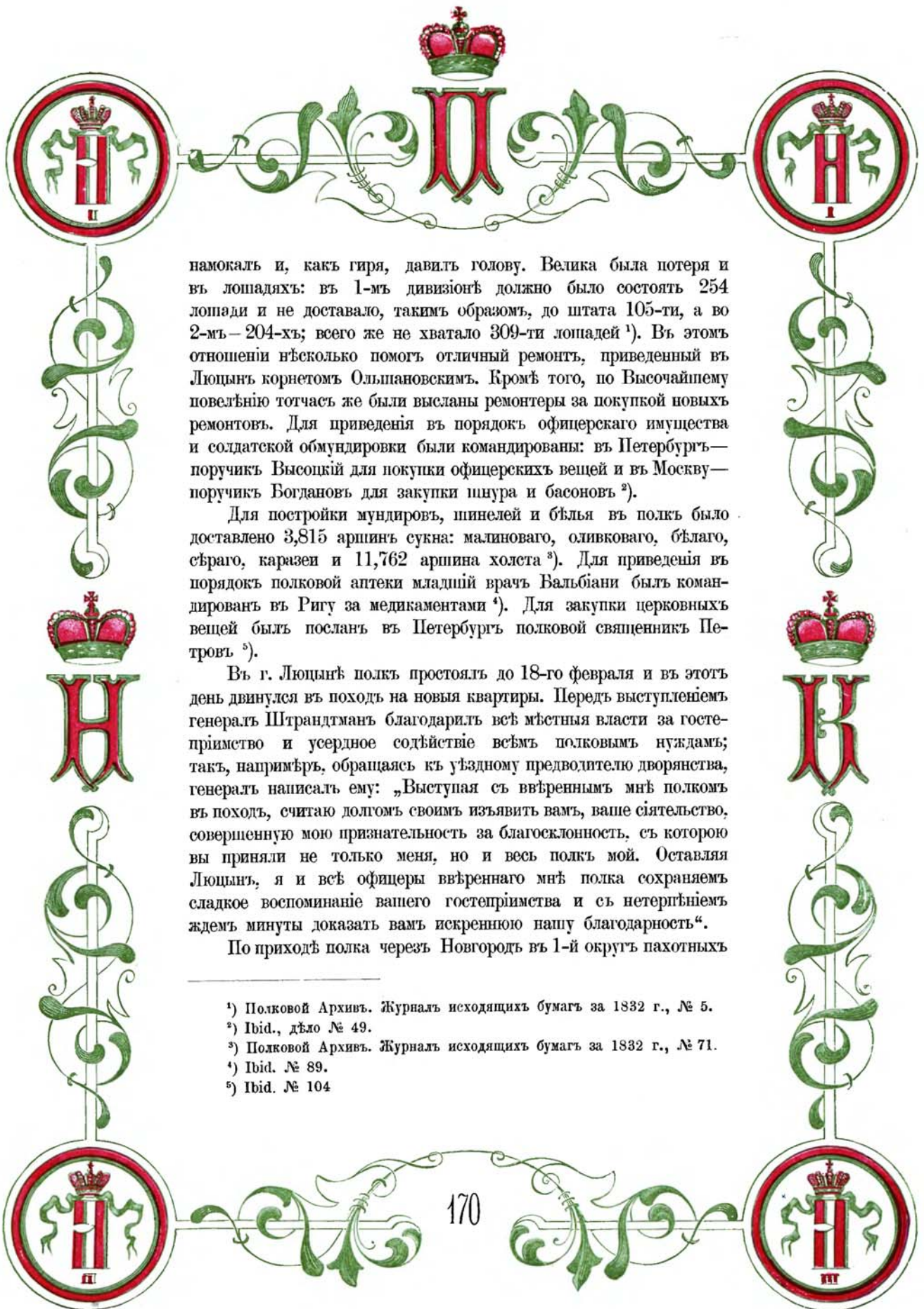
св. Анны 3-й степени съ бантомъ—корнеты: Живонъ-де-Руссо, Мерфельдъ, баронъ Штакельбергъ, графъ Брестовскій, Добълевскій, графъ Стенбокъ-Ферморъ, Шульгинъ, Сосновскій, Колобакинъ и графъ Рачинскій; св. Анны 4-й степени съ надписью: „за храбрость“ корнеты: Выжицкій, Литинскій и Левенталь 2-й; чинъ поручика—корнеты: Высоцкій и Пашковскій.

Кромѣ того, офицеры, состоявшіе при начальникахъ отрядовъ, получили слѣдующія награды: ротмистръ Кроеръ, находясь въ отрядѣ генерала Гейсмара, командовалъ авангардомъ и, преслѣдуя значительный непріятельскій отрядъ, подъ м. Тижкою взялъ значительное число плѣнныхъ и отбилъ весь обозъ непріятеля. За это дѣло ротмистръ Кроеръ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а за предыдущія отличія при исполненіи разныхъ порученій—св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Штабъ-ротмистръ Игельстромъ за дѣла подъ селеніями Логовымъ и Ходчей, подъ м. Гнѣваневымъ при взятіи двухъ орудій и двухъ батальоновъ пѣхоты, разбитіе отряда генерала Ружицкаго и, наконецъ, за дѣло подъ Будзисками получилъ: золотую саблю съ надписью: „за храбрость“, св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Корнетъ Гедройцъ-Юрага 2-й, находившійся при генералъ-майорѣ Гериптенцвейгѣ, за различныя дѣла, въ которыхъ онъ принималъ живое участіе, былъ произведенъ въ поручики и получилъ Высочайшее благоволеніе, св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и св. Анны 3-й степени съ бантомъ¹⁾.

Полкъ воспользовался Люцынской стоянкой, чтобы хоть немного привести себя въ порядокъ въ матеріальномъ отношеніи. Послѣ столькихъ трудовъ, лишеній и невзгодъ войны строй полка представлялъ собой крайне пестрый и далеко не эlegantный видъ, которымъ онъ привыкъ приводить въ восхищеніе всѣхъ, кто только его видѣлъ. Малиноваго и зеленого цвѣтовъ почти нельзя было узнать, такъ выцвѣли и полиняли мундиры и чакчиры; кромѣ того, на многихъ гусарахъ надѣты были польскіе мундиры разныхъ полковъ; особенно же много растеряно! было киверовъ. Дѣйствительно, это былъ самый неудобный изъ головныхъ уборовъ: при своей обыкновенной тяжести онъ въ дождь, не смотря на чехоль,

¹⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1832 годъ, № 27.

намокать и, какъ гиря, давить голову. Велика была потеря и въ лошадяхъ: въ 1-мъ дивизионѣ должно было состоять 254 лошади и не доставало, такимъ образомъ, до штата 105-ти, а во 2-мъ— 204-хъ; всего же не хватало 309-ти лошадей ¹⁾. Въ этомъ отношеніи вѣскольکو помогъ отличный ремонтъ, приведенный въ Люцинь корнетомъ Ольшановскимъ. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію тотчасъ же были высланы ремонтеры за покупкой новыхъ ремонтовъ. Для приведенія въ порядокъ офицерскаго имущества и солдатской обмундировки были командированы: въ Петербургъ— поручикъ Высоцкій для покупки офицерскихъ вещей и въ Москву— поручикъ Богдановъ для закупки шнура и басоновъ ²⁾.

Для постройки мундировъ, шинелей и бѣлья въ полкъ было доставлено 3,815 аршинъ сукна: малиноваго, оливковаго, бѣлаго, сѣраго, каразей и 11,762 аршина холста ³⁾. Для приведенія въ порядокъ полковой аптеки младшій врачъ Вальбіани былъ командированъ въ Ригу за медикаментами ⁴⁾. Для закупки церковныхъ вещей былъ посланъ въ Петербургъ полковой священникъ Петровъ ⁵⁾.

Въ г. Люцинь полкъ простоялъ до 18-го февраля и въ этотъ день двинулся въ походъ на новыя квартиры. Передъ выступленіемъ генераль Штрандманъ благодарилъ всѣ мѣстныя власти за гостепрѣимство и усердное содѣйствіе всѣмъ полковымъ нуждамъ; такъ, напримѣръ, обращаясь къ уѣздному предводителю дворянства, генераль написалъ ему: „Выступая съ вѣрннымъ мнѣ полкомъ въ походъ, считаю долгомъ своимъ изъяснить вамъ, ваше сіятельство, совершенную мою признательность за благосклонность, съ которою вы приняли не только меня, но и весь полкъ мой. Оставляя Люцинь, я и всѣ офицеры вѣрннаго мнѣ полка сохраняемъ сладкое воспоминаніе вашего гостепрѣимства и съ нетерпѣніемъ ждемъ минуты доказать вамъ искреннюю нашу благодарность“.

По приходѣ полка черезъ Новгородъ въ 1-й округъ пахотныхъ

¹⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1832 г., № 5.

²⁾ Ibid., дѣло № 49.

³⁾ Полковой Архивъ. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1832 г., № 71.

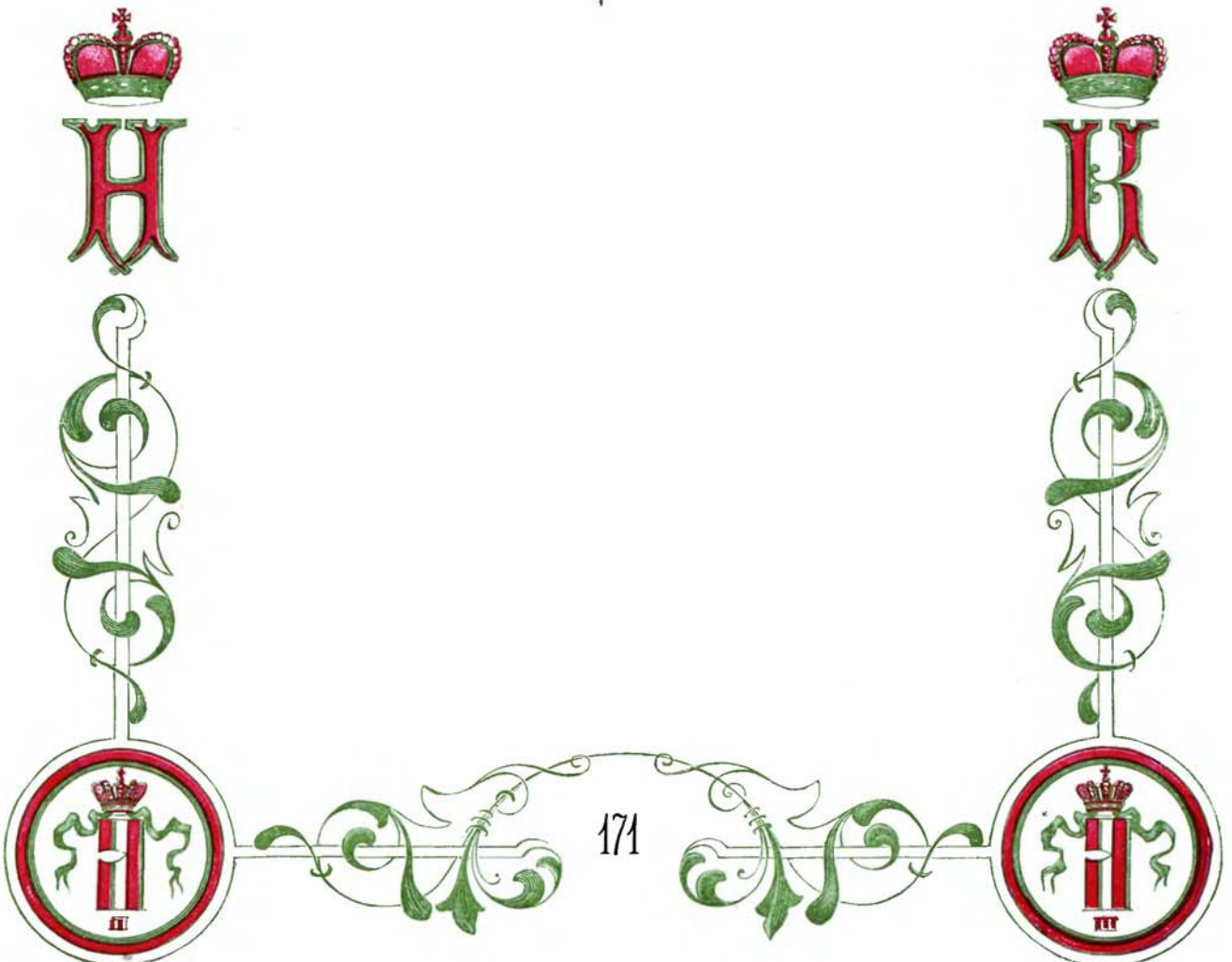
⁴⁾ Ibid. № 89.

⁵⁾ Ibid. № 104

солдаты — всѣмъ нижнимъ чинамъ было Высочайше пожаловано: по два рубля, два фунта мяса и двѣ чарки вина на человѣка.

Вскорѣ по возвращеніи полка въ Россію поручикъ князь Радзивилль былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

ГЛАВА IX.

На новыхъ мѣстахъ.

Первый округъ нахотныхъ солдатъ.—Смотръ полку Великаго Князя Михаила Павловича.—Смотръ Государя Императора.—Опасность взрыва порохового погреба.—Присутствіе духа ефрейтора и распорядительность дежурнаго по полку корнета Высоцкаго.—Пожалованіе штандарта 3-му дивизиону.—Строгія служебныя требованія.—Санитарныя условія полка.—Первый выпускъ въ полкъ изъ школы подпрапорщиковъ.—Новая форма.—Первый лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ.—Высочайшій приказъ о днѣ полковаго праздника.—Открытие памятника Императору Александру I-му.—Высочайшая милость.—Прощальный приказъ генерала Штрандтмана.—Назначеніе командиромъ полка генераль-маіора Эссена.—Его характеристика.—Маневры подъ Калишемъ русской и прусской армій.—Смотръ Государя Императора полку.—Командировки на Кавказъ.—Подвиги поручиковъ: Мооля, Рашковскаго и Леонова.—Награды офицерамъ за службу на Кавказѣ.—Выходъ въ полкъ М. Т. Лорисъ-Меликова и его служба.—Краткій очеркъ дальнѣйшей дѣятельности и характеристика его какъ офицера полка.—Высокое вниманіе, оказанное графу Лорисъ-Меликову Государемъ Императоромъ.—Проводы, сдѣланные полкомъ поручику Цейдлеру.—Участіе въ нихъ М. Ю. Лермонтова.—Экспромптъ, сказанный поэтомъ за ужиномъ.

Съ начала 1832 года войска гвардейскаго корпуса начали постепенно возвращаться въ Петербургъ. Это продолжалось до марта. Гродненцы же, не доходя столицы, были направлены прямо въ штабъ 1-го округа нахотныхъ солдатъ. Стоянка, назначенная Гродненскому гусарскому полку, была едва ли не лучшая изъ всѣхъ мѣстъ военнаго поселенія. Это мѣсто было самымъ любимымъ временника Аракчеева, и потому имъ было сдѣлано все, чтобы придать ему болѣе привлекательную внѣшность. Поселеніе нахо-

дилось въ 50 верстахъ отъ Новгорода, на берегу р. Волхова и въ девяти верстахъ отъ Петербургской дороги, соединяясь съ Новгородомъ прекраснымъ шоссе. Красивыя каменные зданія, назначенныя для казарменныхъ помѣщеній, расположены были громаднымъ квадратомъ, заключавшемъ въ себѣ полковой плацъ, окруженный широкимъ бульваромъ съ большими тѣнистыми деревьями. Въ одномъ концѣ плаца находился полковой манежъ—замѣчательное зданіе по своей величинѣ и легкой архитектурѣ, дальше высилась изящная каланча, а кругомъ были разбросаны красивые офицерскіе дома, окруженные садиками. Общій видъ пополнялся домомъ полковаго командира, большимъ двухъ-этажнымъ зданіемъ, и дворцомъ, на случай пріѣзда Высочайшихъ особъ и начальства. Сосѣдями нашими сдѣлались уланы Его Высочества, занявшіе штабъ 2-го округа пахотныхъ солдатъ въ 25 верстахъ отъ насъ, а еще далѣе на 12 верстъ находились лейбъ-драгуны.

Весь первый годъ по приходѣ прошелъ для Гродненцовъ въ подготовленіи къ новой для нихъ службѣ въ гвардейскомъ корпусѣ. Въ этомъ году полкъ не принималъ участія въ лагерномъ сборѣ гвардіи.

По приходѣ полка въ Селищенскія казармы ему было отведено четыре десятины земли подъ огороды, каковое количество вскорѣ оказалось недостаточнымъ для полковыхъ нуждъ, и командиръ полка обратился по начальству съ просьбой отвести еще 50 десятинъ, но послѣднее случилось, какое количество имѣютъ сосѣди наши уланы, и оказалось, что они довольствуются вполнѣ 12-ю десятинами, а потому при докладѣ дѣла Государю Императору—Его Величество приказалъ уравнивать Гродненскихъ гусаръ съ уланскимъ Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ, и мы получили прибавку въ семь десятинъ 650 сажень, и уже позднѣе въ 1837 году для 7-го запаснаго эскадрона было прибавлено еще 12 десятинъ¹⁾.

30-го мая былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ кавалерійскихъ полковъ, по которому опредѣлялось имѣть въ полку шесть дѣйствующихъ эскадроновъ, а седьмой—запасный²⁾.

¹⁾ Архивъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Дѣло 1832 г. № 2 и дѣло 1837 г. № 279.

²⁾ См. приложение № 10, штатъ полка.

5-го октября прибылъ въ полкъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Павловичъ и произвелъ свой первый смотръ гусарамъ. Его Высочество нашелъ Гродненцовъ въ отличномъ состоянїи и пожаловалъ ординарцамъ по 25-ти рублей ассигн. на человѣка, посыльнымъ— по 20-ти руб., почетному караулу— по рублю и унтеръ-офицерамъ и трубачамъ — по 2 рубля.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полку угрожала серьезная опасность отъ взрыва порохового погреба, такъ какъ вблизи строенїя показался огонь, и лишь только благодаря присутствїю духа ефрейтора Кытаева и распорядительности дежурнаго по полку корнета Высоцкаго огонь съ явною опасностью для тушившихъ былъ остановленъ ¹⁾.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ пожалованъ былъ полку штандартъ для 3-го дивизїона, и 20-го декабря происходила церемонїя прибавки и освященїя его. На этой церемонїи присутствовали все офицеры полка, старшіе вахмистры и по два рядовыхъ отъ каждого эскадрона.

Этимъ парадомъ окончился первый годъ пребыванїя Гродненцовъ на новыхъ квартирахъ.

Весь онъ прошелъ для нихъ въ ознакомленїи со всеми особенностями службы въ гвардейскомъ корпусѣ. Къ строгимъ требованїямъ Гродненцы привыкли еще прежде, подъ начальствомъ Цесаревича, и это не могло ихъ пугать, но не легко имъ было привыкать къ другимъ условїямъ, существовавшимъ въ гвардейскомъ корпусѣ: здѣсь обращалось педантическое вниманїе на такїя мелочи, что людямъ, не привыкшимъ къ этимъ условїямъ, на каждомъ шагѣ можно было подвергнуться высканїю. Не говоря уже о строгомъ соблюденїи всегда и вездѣ формы въ одеждѣ, даже прическа волосъ сдѣлалась предметомъ особеннаго вниманїя начальства и имѣла установленную форму.

Все высканїя съ офицеровъ были разграничены соотвѣтственно важности проступковъ; изъ нихъ первое мѣсто занимали: отсутствїе офицера на смотрѣ или ученѣ, опозданїе къ разводу или парадѣ безъ уважительныхъ причинъ, неисправность на дежурствѣ или караулѣ, неоказанїе должной чести старшему и др.

Менѣе важными винами считались: ошибки на ученьяхъ, разводахъ и въ караулѣ.

¹⁾ Полковой Архивъ. Приказы по полку за ноябрь 1834 года.

Отпуски же для офицеровъ были установлены: обыкновенные — не болѣе четырехъ мѣсяцевъ, продолжительные — отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и безрочные.

Рядомъ съ этими требованіями строго наблюдалось и чинопочитаніе не только между нижними чинами, но и между офицерами. Такъ, въ приказѣ по гвардейскому корпусу предписано было штабъ и оберъ-офицерамъ при встрѣчѣ съ генералами тотчасъ же поправлять шляпы по формѣ, поворачиваться во-фронтъ и отдавать честь, прикладывая къ шляпѣ лѣвую, а къ киверу — правую руку. Оберъ-офицерамъ исполнять то же при встрѣчѣ съ штабъ-офицерами, а оберъ-офицерамъ при встрѣчѣ съ старшими, хотя бы и въ равныхъ чинахъ, прикладывать только руку къ шляпѣ или козырьку. Когда же офицеры бывали въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ фуражкахъ, то при встрѣчѣ съ начальниками должны были снимать ихъ. Только впоследствии правило это было отмѣнено, и предписано было и въ фуражкахъ прикладывать руку къ козырьку.

Для лучшаго знанія офицерами строеваго устава предписано было производить въ полкахъ двѣнадцатирядныя пѣшія по конному ученью и ежемѣсячно доносить Его Высочеству о результатахъ этихъ занятій и знаніяхъ офицеровъ, при этомъ обращалось особенное вниманіе на маршировку и осанку офицеровъ во фронтѣ. Для изученія сигналовъ разсланы были ноты, по одному экземпляру на эскадронъ.

Начальство заботилось даже о томъ, чѣмъ солдатъ чистить пуговицы. Въ 1832 году встрѣчается въ приказѣ по полку слѣдующій подробный рецептъ состава для чистки пуговицъ: „растопивъ 1 зол. олова, смѣшать съ двумя золотниками ртути; послонивъ нѣсколько пуговицу и взявъ на палецъ сказаннаго состава, растирать оный и тотчасъ же чистить щеткою до суха“.

Во избѣжаніе отступленій отъ установленной формы въ одеждѣ въ полковой канцеляріи всегда хранились образцы всѣхъ принадлежностей обмундированія. Гродненскій полкъ, какъ видно, былъ весьма исполнителенъ во всѣхъ этихъ требованіяхъ, и почти не было примѣра, чтобы кому-нибудь дѣлались замѣчанія въ неисправности по службѣ или въ отступленіи отъ формы. На парадахъ и ученьяхъ, на смотрахъ и маневрахъ Гродненцы заслуживали похвалу начальства, что впрочемъ было не ново, такъ какъ, неся службу въ ряду образцовыхъ войскъ, бывшихъ подъ

руководством Цесаревича, они и тогда еще заслужили себѣ извѣстность. Только по отчетностямъ о состояніи больныхъ Гродненскій полкъ весьма часто занималъ послѣднее мѣсто. Но въ этомъ отношеніи можно было винить скорѣе климатическія условія и неудобное размѣщеніе въ казармахъ, чѣмъ слабый надзоръ ближайшаго начальства. Въ особенности развилась между нижними чинами глазная болѣзнь, такъ что генераль Штрандтманъ вынужденъ былъ отдѣлить больныхъ глазами и поселить ихъ въ дальней отъ штаба полка деревнѣ.

Въ 1832 году состоялся первый выпускъ въ полкъ изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище); впоследствии это заведеніе явилось главнымъ источникомъ комплектованія офицеровъ Гродненскаго гусарскаго полка, что продолжается и по сіе время.

Первымъ юнкеромъ школы, вышедшимъ въ полкъ, былъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ, сынъ извѣстнаго богача, владѣльца острова Даго.

27 февраля 1833 года Высочайше утверждена полку новая форма по гвардейскому положенію, а именно:

Киверь.	Свѣтлосіняго сукна, со стрѣлками изъ шерстянаго басона, съ бѣлымъ гвардейскимъ приборомъ, съ кистями, помпономъ и репейкомъ.
Ментій.	Алаго сукна съ бѣлымъ шерстянымъ ментишкетомъ, бѣлыми гвардейскими пуговицами и такимъ же бѣлымъ приборомъ.
Доломанъ.	Алаго сукна, тоже съ бѣлыми гвардейскими пуговицами и съ бѣлымъ приборомъ.
Чакчиры.	Свѣтлосіняго сукна съ бѣлымъ шерстянымъ приборомъ.
Вальтрапъ.	Свѣтлосіняго сукна съ бѣлою высѣчкою, обшитый бѣлымъ и краснымъ шнурками ¹⁾ .

Новая форма была чрезвычайно изящна, но очень дорога. Тотчасъ же приступлено было къ постройкѣ этого обмундированія: нужно было спѣшить, такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ожидали

¹⁾ Вицъ-мундиры и сюртуки у гг. офицеровъ были оставлены лишь съ измѣненіемъ цвѣта сукна и приклада.

КАРТОГРАФЪ А. ИЛЬИНА С. П.

Формы Лейбъ Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка съ 1833 года по 1856 годъ.

Поручикъ Князь
Лобановъ Ростовскій.

Командиръ полка
Генераль Маіоръ Князь Багратіонъ
Имепетинскій.

Штабсъ ротмистръ Герлахъ.

Поручикъ Краснокутскій.

прїѣзда Государя Императора. Высочайшій смотръ состоялся 29-го апрѣля, и Его Величество изволилъ остаться весьма доволенъ полкомъ: всѣмъ офицерамъ объявлена Высочайшая благодарность, а нижнимъ чинамъ пожаловано на каждого человѣка по 2 р., по два фунта мяса и по двѣ чарки водки. Государь прибылъ въ полкъ въ распутицу почти безъ свиты и тотчасъ же изволилъ начать обходъ казармъ и подробный осмотръ всѣхъ полковыхъ помѣщеній. При встрѣчѣ Его Величества полковымъ командиромъ, Государь Императоръ изволилъ обнять и облобызать Карла Густавовича.

Осчастливленные прїѣздомъ Царя, Гродненцы долго потомъ вспоминали тѣ незабвенныя минуты, когда они видѣли у себя Его Величество.

Въ этотъ же свой прїѣздъ Государь Императоръ соизволилъ возратить прежній чинъ подпоручика унтеръ-офицеру 3-го эскадрона Францу Аркушевскому, уволивъ его отъ службы ¹⁾.

Въ 1833 году полкъ въ первый разъ принялъ участіе въ ссорѣ гвардейскаго корпуса подъ Краснымъ Селомъ.

Въ этомъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ уничтожены были въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ казенныя офицерскія лошади, но фуражъ на нихъ все-таки велѣно продолжать производить съ тѣмъ, чтобы деньги эти по усмотрѣнію начальника дивизіи назначались въ пособіе тѣмъ офицерамъ, которые обращали на себя вниманіе усердной службой и недостаткомъ средствъ.

24-го іюля 1833 года Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ полку въ ремонтъ девять лошадей изъ государственныхъ конныхъ заводовъ.

Въ началѣ августа напгъ командиръ полка, временно командовавшій 2-й легкой кавалерійской дивизіей, получилъ черезъ командовавшаго отдѣльнымъ кавалерійскимъ корпусомъ въ письмѣ поклонъ отъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича, сопровождавшійся лестными для Карла Густавовича и Гродненцовъ выраженіями. Въ письмѣ было передано, что Великій Князь душевно поздравляетъ генерала Штрандтмана съ успѣхами въ дивизіи, и

¹⁾ Журналъ входящихъ бумагъ. Предписаніе 2-й гвард. кавалер. дивизіи. Приказъ по полку 30-го апрѣля 1833 года.

были даже приведены слова Его Высочества: „До чрезвычайности радъ за него и за побезныхъ моихъ „Гродненскихъ“, что они такъ угодили Его Величеству. Я сего ожидалъ, ибо видѣлъ птицу по полету!“¹⁾.

Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ нашъ командиръ полка по Высочайшему повелѣнію былъ, какъ одинъ изъ отличныхъ командировъ, былъ назначенъ для обученія 7-й кавалерійской дивизіи всѣмъ требованіямъ, предъявленнымъ Государемъ Императоромъ легкой кавалеріи. Карлъ Густавовичъ пребылъ въ этой командировкѣ до 1-го сентября²⁾.

6-го декабря Государь Императоръ пожаловалъ нашего командира полка слѣдующимъ знакомъ Своей милости:

Карлу Густавовичу велѣно было ежегодно производить вмѣсто аренды по 1,500 р. въ теченіе двадцати лѣтъ³⁾.

1833-й годъ закончился для Гродненцовъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія: 20-го декабря послѣдовалъ Высочайшій приказъ слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ по представленію Его Императорскаго Высочества командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ въ минувшую кампанію противъ польскихъ мятежниковъ, въ сраженіи 11-го іюля подъ м. Рационжемъ, назначить день сей полковымъ праздникомъ“⁴⁾.

Въ 1834 году, послѣ лагернаго сбора въ Петербургѣ были собраны войска по случаю открытія памятника Императору Александру I-му.

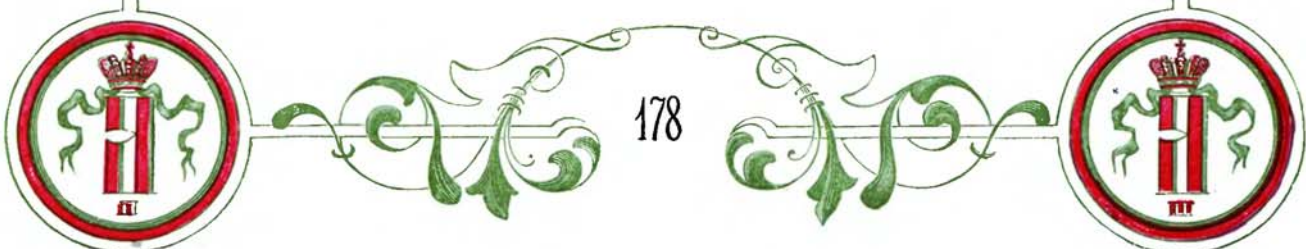
Честь поднятія и постановки на мѣстѣ столь величественнаго памятника славы Россіи и ея побѣдоносныхъ войнъ съ Наполеономъ по повелѣнію Императора Николая Павловича была представлена участникамъ взятія Парижа, оставшимся въ 1834 году въ рядахъ войскъ. Всѣми работами по постановкѣ монумента

¹⁾ Письмо къ командиру полка отъ Я. Мясоѣдова, 11 августа 1833 г.

²⁾ Архивъ штаба гвардіи и Петерб. военнаго округа: Предписаніе командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса за № 1399.

³⁾ Послужной списокъ генерала Штрандтмана.

⁴⁾ Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу отъ 20 декабря 1833 г. за № 181.

завѣдывалъ инженеръ Монферанъ, въ распоряженіе котораго было назначено 1440 человекъ нижнихъ чиновъ при 60 унтеръ-офицерахъ и 30 барабанщикахъ—все, украшенные Парижскими медалями. Таковыхъ въ рядахъ Гродненскаго гусарскаго полка оказалось: унтеръ-офицеровъ 15 и нижнихъ чиновъ 78, всего—93 человека, которые были командированы изъ расположенія полка въ Петербургъ къ 27-му августа. ¹⁾

Торжество это состоялось 30-го августа; на парадъ участвовало 86 батальоновъ пѣхоты, 106 эскадроновъ кавалеріи, 192 орудія пѣшей артиллеріи и 56 конной, Кавказскій горскій полускадронъ, сборныя команды линейнаго казачьяго войска и л.-гв. жандармскій полускадронъ.

Къ этому же времени изъ Берлина былъ отправленъ въ Петербургъ отрядъ прусской гвардіи, состоявшій изъ 17 офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ. Отрядъ этотъ былъ подъ начальствомъ сына прусскаго короля принца Вильгельма, впоследствии германскаго Императора Фридриха Вильгельма III.

Прусскій король по поводу предстоявшаго торжества отдалъ слѣдующій приказъ:

„30-го августа (11-го сентября) сего года совершится въ С.-Петербурѣ торжественное открытіе памятника, воздвигнутаго въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру и въ славу того незабвеннаго времени, когда союзныя прусскія и російскія войска, сокрушивъ могущество притѣснителя народовъ, возстановили въ Европѣ миръ и благоденствіе, а Пруссіи возвратили прежнюю ея самобытность и независимость.

„Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ изъявилъ желаніе видѣть прусскія войска соучастниками въ семъ великомъ торжествѣ. Я положилъ согласно сему желанію Его Величества и въ ознаменованіе тѣхъ высокихъ дѣлъ, кой равно драгоценны и для Пруссіи, нижеслѣдующее:

„1) Отправить въ С.-Петербурѣ представителемъ всей прусской арміи отрядъ, составленный изъ всехъ родовъ войскъ гвардейскаго корпуса.

¹⁾ Архивъ штаба войскъ гвардіи и Петерб. военнаго округа. Дѣло 1834 г., за № 55.

„2) Въ отрядъ сей, назначаемый состоять подъ главнымъ начальствомъ сына моего Его Королевскаго Высочества Принца Вильгельма, поступить: генераль-майору фонъ-Рöder; отъ каждой отдѣльной части войскъ — по одному офицеру, отъ каждаго баталіона пѣхоты и отдѣленія артиллеріи — по одному нижнему чину (фельдфебелю, унтеръ-офицеру или рядовому); отъ каждаго кавалерійскаго полка — по два нижнихъ чина (также фельдфебелю и пр.). Равнымъ образомъ назначить въ отрядъ сей отъ гвардейской резервной жандармской команды (Garde-Reserve-Gendarmerie-Commando) одного, отъ гвардейской унтеръ-офицерской роты (Garde-Unter-offizier-Compagnie) — двухъ нижнихъ чиновъ и, наконецъ, изъ состоящихъ при 1-мъ гвардейскомъ полку русскихъ пѣсенниковъ 2-хъ нижнихъ чиновъ. Всего 16 офицеровъ и 36 нижнихъ чиновъ.

„3) Избрать въ отрядъ такихъ только офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кои участвовали въ одной или болѣе кампаніяхъ 1813 — 14—15 годовъ; причемъ давать преимущество заслужившимъ знаки отличія.

„Отряду сему сѣсть на пароходъ „Александръ“ 14 (26) августа въ г. Любекъ и отправиться въ С.-Петербургъ; по окончаніи же торжества возвратиться ему на пароходъ же по благоусмотрѣнію Государя Императора; сыну моему прибыть въ Пруссію вслѣдъ за войсками. Въ Любекъ будетъ отрядъ сей перевезенъ на почтовыхъ.

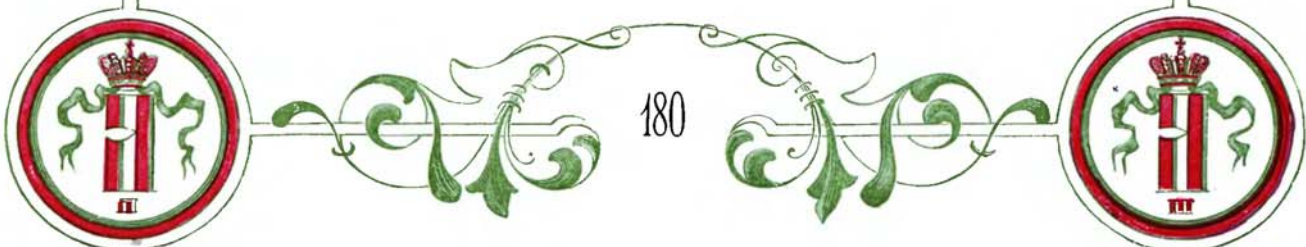
„Вмѣстѣ съ симъ дѣлаю и главному управленію извѣстнымъ, что сыну моему Его Королевскому Высочеству Принцу Вильгельму поручено мною избрать изъ 6-го кирасирскаго полка ¹⁾ одного офицера и двухъ нижнихъ чиновъ на основаніи постановленій, данныхъ касательно сего гвардейскому корпусу, и присоединить ихъ отправляемому отряду“.

Подписано:

„Фридрихъ Вильгельмъ“.

На все время пребыванія прусскаго отряда въ Петербургъ, пропущеннаго черезъ границу безъ осмотра на таможи, къ нему

¹⁾ Шефомъ этого полка состоялъ Государь Императоръ Николай Павловичъ.

были прикомандированы: л.-гв. Преображенскаго полка поручикъ баронъ Крюднеръ и двое нижнихъ чиновъ, владѣвшихъ нѣмецкимъ языкомъ, для ознакомленія нашихъ ратныхъ товарищей со столицею ¹⁾. Для парада какъ офицеры, такъ и нижніе чины были прикомандированы къ соответствующимъ гвардейскимъ полкамъ.

Войска въ 11 часовъ утра были уже на сборныхъ пунктахъ, построенныя въ колоннахъ. Гродненскій гусарскій полкъ въ составѣ 2-й гв. кавалерійской дивизіи выстроился сначала въ Галерной улицѣ.

По сигнальнымъ выстрѣламъ войска вступили на мѣсто парада, и Гродненцы перешли на Петровскую площадь.

При появленіи крестнаго хода на балконѣ Зимняго дворца войсками отдана была честь, и затѣмъ началось молебствіе. По возгласеніи протодіакономъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Императору Александру I-му Его Величество изволилъ самъ скомандовать: „всѣ батальоны, слушай, на кра-уль!“

По этой командѣ всѣ войска отдали честь монументу съ барабаннымъ боемъ, музыкою и крикомъ „ура!“—Въ ту же минуту начался орудійный салютъ. Затѣмъ войска перестроились къ церемониальному маршу, и Гродненцы опять перешли въ Галерную улицу. Войска проходили церемоніаломъ мимо монумента—полковыми колоннами. Картина была чрезвычайно величественная: масса войскъ въ блестящихъ мундирахъ, окаймленная густыми толпами народа, окружала величественную колонну, съ высоты которой вѣнчавшій ее ангель являлъ собою прообразъ ангела мира, Царя народовъ—Императора Александра Благословеннаго.

День этого торжества Его Величество изволилъ ознаменовать увеличеніемъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ. Ими въ гвардейской кавалеріи опредѣлялось:

Полковникамъ	1700 р. асс.
Ротмистрамъ	1200 .. "
Штабсъ-ротмистрамъ	1000 .. "
Поручикамъ	900 .. "
и Корнетамъ	700 .. "

¹⁾ Пруссакамъ были показаны всѣ достопримѣчательности Петербурга.

Въ этотъ день установлены были для нижнихъ чиновъ—безсрочные, а для офицеровъ—продолжительные отпуска. Въ этотъ отпускъ изъ офицеровъ увольнялись въ гвардіи только тѣ, которые прослужили въ строю не менѣе 3-хъ лѣтъ. Первымъ изъ нашихъ офицеровъ, воспользовавшихся продолжительнымъ отпускомъ, былъ полковникъ Кроеръ, который вмѣстѣ съ этимъ былъ назначенъ и колоннымъ начальникомъ для слѣдованія съ нижними чинами, уволенными въ безсрочный отпускъ. Приказомъ по гвардейскому корпусу полковнику Кроеру была объявлена благодарность Великаго Князя Михаила Павловича за то, что онъ изыскалъ средства для сокращенія пути и сохраненія здоровья, назначенныхъ въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, везя ихъ на вольнонаемныхъ подводахъ, употребивъ на это кормовыя деньги, которыя должны были по расчету остаться отъ продовольствія этихъ нижнихъ чиновъ въ пути чрезъ сокращеніе времени, определеннаго для слѣдованія партіи пѣшкомъ.

Въ началѣ 1835 г. офицерамъ полка была объявлена благодарность отъ Государя, узнавшаго о челоуѣколюбивомъ поступкѣ офицеровъ гвардіи по отношенію жителей города Тулы, пострадавшихъ отъ пожара: отъ гвардіи послана была туда пожертвованная офицерами сумма въ 9753 р.

27 февраля 1835 года командиръ полка генераль-майоръ Штрандманъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, а командующимъ гродненскимъ гусарскимъ полкомъ—командиръ 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи—генераль-майоръ Эссенъ 2-й.

Прощаясь съ горячо любимымъ полкомъ, генераль Штрандманъ отдалъ слѣдующій послѣдній, сердечный приказъ:

„Разставаясь съ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, я уношу съ собою безцѣнную для меня память лестнаго званія онаго полка командира, коимъ удостоился быть одиннадцать лѣтъ сряду. Незабвенная сія въ жизни моей эпоха при всякомъ о ней воспоминаніи, конечно, будетъ мнѣ приводить на мысль сослуживцевъ моихъ гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ, коихъ служба всегда была сопровождается постояннымъ усердіемъ и непоколебимою преданностію ко Всеавгустѣйшему Престолу“.

„При первоначальномъ формированіи полка вы раздѣлили со

мною труды устройства, принесшаго намъ въ послѣдствіи признательность начальства и столь лестныя Монаршія благоволенія. Въ мирное время вы служили вѣрными сынами Отечества, на поприщѣ же славы мнѣ оставалось только слѣдовать за вами. Изъяснить вамъ, гг. штабъ и оберъ-офицеры лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, истинныя сердца моего для всякаго изъ васъ чувства превосходить мои силы“.

„Мѣру благодарности моей для васъ, какъ начальника, опредѣлила Высочайшая Государя Императора милость и Высочайше дарованныя обіця воспоминанія наши съ вами обіцяхъ Высочайшихъ благоволеній: незабвенный для насъ день 11-е іюля—дѣло подъ Рационжемъ и наградившій подвиги ваши Высочайшій приказъ, состоявшійся въ 6-й день декабря 1831 года, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы полку права и преимущества, старой гвардіи присвоенныя; мѣра же моей для васъ благодарности, какъ сослуживца, въ душѣ моей, всякому изъ васъ открытой.

„Слѣдуя примѣру прежняго времени, продолжайте отличаться всегда одинаково и подъ начальствомъ достойнаго васъ новаго полковаго командира, дабы Всемилостивѣйшій отецъ сыновъ Россіи Государь Императоръ всегда нашель въ васъ тѣхъ же сердцемъ и душою вѣрноподданныхъ. Оправдайте милости Высокаго начальника нашего, Его Императорскаго Высочества, которыми мы облагодѣтельствованы, а мнѣ предоставьте унести съ собою сладостную надежду, что мысль ваша сопровождать меня не оставитъ, такъ какъ моя съ вами навсегда пребудеть.

„Разставаясь съ столь лестнымъ всегда для меня званіемъ командира сего полка, мнѣ весьма пріятно объявить вамъ, гг. штабъ и оберъ - офицеры, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше даровать изволилъ мнѣ право—носить мундиръ вашъ, который всегда будетъ безцѣннымъ для меня памятникомъ командованія моего симъ полкомъ, и Высочайше удостоить лестнаго назначенія считается попрежнему въ спискахъ онаго, каковое назначеніе принимаю я, какъ знакъ особенной ко мнѣ Монаршей милости.

„Изъявляя при томъ совершенную мою признательность нижнимъ чинамъ сего полка за вѣрную ихъ Всеавгустѣйшему Монарху подъ моимъ начальствомъ службу, ознаменовавшую каждого

изъ нихъ, предлагаю приказъ сей прочесть въ эскадронахъ, жалуя всякому эскадрону по 150 рублей на заведение образа“.

20-го марта Карлъ Густавовичъ прощался съ полкомъ, который для этого построень былъ въ полковомъ экзерциргаузѣ въ пѣшемъ строю, въ полной парадной формѣ.

При послѣднихъ словахъ прочувствованной рѣчи глаза Карла Густавовича увлажились слезами, и волненіе помѣнило ему докончить ее.

Распрощавшись съ Гродненцами какъ полковой командиръ, Карлъ Густавовичъ не расстался съ полкомъ; оставаясь начальникомъ нашей дивизіи, онъ внимательно продолжалъ и потомъ слѣдить за своимъ дорогимъ дѣтищемъ: рѣдкій мѣсяцъ проходилъ, чтобы онъ не посѣтилъ казармъ или не сдѣлалъ бы полку ученья, всегда заботливо готовя полкъ къ смотрамъ корпуснаго командира или Великаго Князя.

Новый командиръ полка—Антонъ Антоновичъ Эссенъ 1-й—происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи; вступивъ въ службу юнкеромъ въ 1814 г. въ л.-гв. конно-егерскій полкъ, въ 1815 г. былъ переведенъ л.-гв. въ конный полкъ, гдѣ въ 1816 году произведенъ въ корнеты, въ 1826 году — въ полковники, въ 1834 году—въ генераль-маіоры, въ 1835 г. назначенъ командовать 2-ю бригадою 2-й драгунской дивизіи и, не прибывъ еще къ мѣсту новаго служенія, назначенъ былъ 3-го марта того же года командующимъ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

21-го апрѣля 1835 года по отдѣльному гвардейскому корпусу былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу отношенія моего къ г. Военному Министру Высочайше повелѣтъ соизволить, объявить Монаршее благоволеніе: бывшему командиру л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка генераль-маіору Штрандтману и нынѣ командующему симъ полкомъ генераль-маіору Эсену.—первому за скорую сдачу полка, а послѣднему — за пріемъ онаго въ короткое время“.

Дѣйствительно, этимъ доказывалось хорошее состояніе полка въ хозяйственномъ отношеніи и порядокъ, въ которомъ находились полковыя дѣла: въ тѣ времена зачастую пріемъ и сдача полка производились по цѣлымъ мѣсяцамъ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

АНТОНЪ АНТОНОВИЧЪ
ЭССЕНЪ.

КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1835 ПО 1837 ГОДЪ.

Прибывъ къ полку, генераль Эссенъ оставилъ все въ томъ же видѣ, какъ было и прежде, и въ приказѣ о вступленіи въ командованіе просилъ своихъ новыхъ сослуживцевъ продолжать служить подъ его начальствомъ такъ же, какъ они служили при Карлѣ Густавовичѣ. Поэтому во все время его командованія мы не видимъ никакихъ распоряженій, изъ которыхъ можно было бы усмотрѣть проявленія особенной его дѣятельности въ полку.

За время своего командованія онъ отличался главнымъ образомъ какъ организаторъ въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи. Неутомимый — онъ съ ранняго утра уже былъ въ полку. Главною чертою характера генерала былъ педантизмъ. Форма одежды соблюдалась вездѣ и всегда; даже домашняя офицерская ѣзда производилась не иначе, какъ въ вицъ-мундирахъ, треугольныхъ шляпахъ съ султанами и при оружіи.

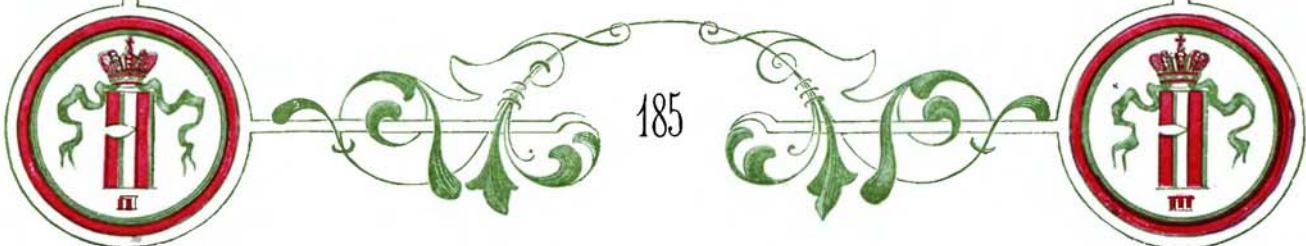
Генераль Эссенъ за двухлѣтнее свое командованіе значительно поправилъ полковое хозяйство, которое послѣ разграбленія полковаго имущества въ 1830 году и кампаніи 1831 года долго было въ упадкѣ.

Въ 1835 году назначены были подъ Калишемъ маневры соединенныхъ армій Русско-Прусской. Отъ гвардейскаго корпуса назначены были на эти маневры сводныя части отъ всѣхъ полковъ, отъ кавалерійскихъ частей по одному взводу. 8-го апрѣля взводъ отъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка выступилъ въ Калишъ. Въ составъ его назначены были 5 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача, 50 рядовыхъ и 2 фурлейта, лошадей: 2 трубаческихъ, 40 строевыхъ и 6 подъемныхъ. Со взводомъ отправлены были: поручикъ баронъ Штапельбергъ 2-й и корнетъ графъ Тулуза-де-Лотрекъ¹⁾, и въ іюлѣ мѣсяцѣ командированъ былъ туда же полковникъ Риземанъ²⁾.

Изъ всѣхъ кавалерійскихъ частей гвардейскаго корпуса — составленъ былъ сводный полкъ, командовать которымъ былъ назначенъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка полковникъ князь

¹⁾ Впослѣдствіи начальникъ Кавказской кавалерійской дивизіи.

²⁾ Архивъ штаба войскъ гвардіи. Отношеніе дежурства 2-й легкой гв. кавалерійской дивизіи за № 1168.

Багратионъ Имеретинскій¹⁾). Взводъ находился въ командировкѣ до 12-го декабря. Изъ приказовъ по гвардейскому корпусу видно, что на всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ, произведенныхъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ въ присутствіи короля Прусскаго, взводъ Гродненскаго гусарскаго полка постоянно заслуживалъ похвалу. Полковникъ Риземанъ получилъ за эти маневры орденъ Владимира 3-й степени и Прусскій—Краснаго Орла 3-й степени. Офицеры наши, бывшіе со взводомъ, награды не получили.

По отправленіи взвода въ Калишъ полкъ началъ готовиться къ Высочайшему смотру, который состоялся 27-го апрѣля, и также какъ и прежде, полкъ былъ найденъ Его Величествомъ въ отличномъ состояніи.

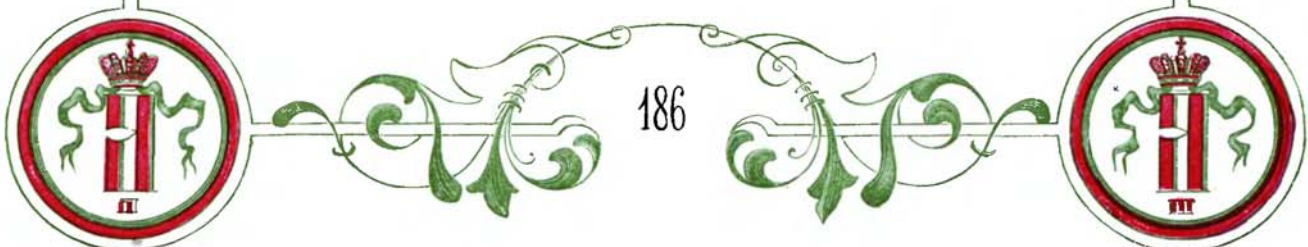
28-го мая Гродненцы выступили въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ и находились до 13-го іюля. Отдохнувъ двѣ недѣли послѣ лагерной службы, полкъ опять началъ готовиться къ смотру начальника дивизіи, а черезъ нѣсколько дней былъ осмотрянъ и командиромъ резервнаго кавалерійскаго корпуса.

6-го августа 1835 года установлены были адъютанты въ каждомъ дивизионѣ. Должности эти, какъ видно, продержались не долго, потому что въ слѣдующихъ годахъ о нихъ уже не упоминается.

На обязанность дивизионныхъ адъютантовъ возложено было присылать ежедневно въ полковую канцелярію: — нарядъ на слѣдующій день должностныхъ офицеровъ къ десяти часамъ утра, дневные рапорты о состояніи дивизионовъ и—дивизионныхъ писарей къ 4-мъ часамъ пополудни для выписыванія приказовъ по полку. На первый разъ назначены были дивизионными адъютантами: въ 1-й дивизионъ—корнетъ Еліашевичъ, во 2-й—корнетъ Кропотовъ и въ 3-й—прикомандированный къ полку поручикъ Хонинъ; но черезъ два мѣсяца корнетъ Еліашевичъ былъ назначенъ адъютантомъ 3-го дивизиона, а поручикъ Эйлеръ 1-го дивизиона.

Въ первый годъ командованія генерала Эссена съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ случилась исторія, имѣвшая для него очень печальныя послѣдствія, и въ то же время неприятная для полка. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ.

¹⁾ Поздѣе командиръ нашего полка.

Полковой ремонтёр штабсъ-ротмистръ Завиша, ведя ежегодный ремонтъ въ полкъ изъ Тамбовской губерніи, проходилъ черезъ Данковскій уѣздъ Рязанской губерніи и изъ села Монастырцино послать въ село Покровское квартирьера для заготовки конюшенъ для ночлега лошадей и помѣщеній гусарамъ.

Прибывъ въ Покровское, штабсъ-ротмистръ Завиша, выслушавъ донесеніе унтеръ-офицера, что годныхъ для лошадей конюшенъ не имѣется, предложилъ крестьянамъ уступить часть сельскихъ ригъ для ночевки лошадей. Уже большинство крестьянъ согласилось на просьбу нашего офицера, когда въ толпѣ откуда то появилась неизвѣстная личность въ обтрепанномъ сюртукѣ и, не обращаясь къ Завишѣ, дерзко начала отговаривать мужиковъ отъ исполненія этой просьбы. Когда офицеръ нашъ обратился къ неизвѣстному за объясненіемъ, то получилъ въ отвѣтъ нѣсколько дерзостей. Надо принять въ соображеніе духъ того времени, чтобы понять дальнѣйшій поступокъ штабсъ-ротмистра Завиши. Снявъ съ плеча нагайку, онъ нанесъ неизвѣстному такой сильный ударъ по лицу, что тотъ упалъ, но вскорѣ всталъ и, продолжая браниться, скрылся въ ближайшемъ дворѣ. Тамъ его по приказанію Завиши отыскали гусары, и нагайки были пуцены на этотъ разъ въ дѣло въ полной мѣрѣ, послѣ чего ремонтъ отправился далѣе.

Между тѣмъ потерпѣвшая личность оказалась засѣдателемъ земскаго Данковского суда Чувиковымъ, и вспыхнуло большое дѣло со слѣдствіемъ отъ гражданскихъ властей. О происшествіи было доведено до свѣдѣнія Его Величества. Какъ разъ передъ всеподданнѣйшимъ докладомъ явилась «росписка» отъ потерпѣвшаго Чувикова, что онъ по собственному желанію искъ свой прекращаетъ¹⁾.

¹⁾ Приводимъ въ подлинникѣ эту интересную «росписку»:

«1835 г. декабря 2-го дня, Данковского земскаго суда отъ поселянъ засѣдатель штабсъ-капитанъ Петръ Тимофѣевичъ Чувиковъ объясняю, что возникшую по представленію Данковского земскаго суда о нанесенныхъ мнѣ штабсъ-ротмистромъ Завишею побояхъ по обоюднымъ нашимъ неудовольствіямъ претензію мою оставляю и относительно сего на будущее время просить нигдѣ не буду. Къ сему свѣдѣнію Данковского земскаго суда отъ поселянъ засѣдатель штабсъ-капитанъ Петръ Тимофѣевичъ сынъ Чувиковъ руку приложилъ». (Архивъ штаба войскъ гв. и Пет. в. округа).

Но Государь Императоръ изволилъ повелѣть продолжать слѣдствіе, принимая во вниманіе, что поступокъ штабсъ-ротмистра Завиши является неприличнымъ по отношенію къ нему самому, какъ къ офицеру гвардіи.

Резолюціей Его Величества по этому дѣлу, отъ 6-го мая 1836 года, постановлено было: штабсъ-ротмистра Завицу, арестовавъ на мѣсяць, перевести тѣмъ же чиномъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ ¹⁾.

Вообще нашимъ ремонтерамъ не везло; такъ нѣсколько лѣтъ спустя, а именно въ 1845 году, въ полку случилась новая исторія съ ремонтеромъ штабсъ-ротмистромъ Ярошевицкимъ. Онъ былъ обвиненъ гражданскими властями въ томъ, что, прийдя съ ремонтомъ въ село Погорѣльцы (имѣніе графа Толстаго), не предупредивъ владѣльца, занялъ помѣщенія, забралъ самовольно подводы и причинилъ ключнику жестокіе побои.

Ярошевицкій, помня примѣръ своего предшественника, подаетъ уже въ отставку, но начальство заступилось, ибо слѣдствіе выяснило, что офицеръ нашъ ни въ чемъ не былъ виноватъ, такъ какъ заранѣе были посланы квартирьеры, но имъ не дали помѣщеній, а ключникъ былъ проученъ за то, что на вопросъ Ярошевицкаго: почему онъ не исполнилъ предписаннаго, отозвался, что на всякое дурацкое предписаніе смотрѣть не будетъ. Штабсъ-ротмистръ Ярошевицкій былъ вскорѣ освобожденъ отъ слѣдствія и денежнаго взыскація ²⁾.

Съ 1835 года началось командированіе офицеровъ нашего полка на Кавказъ, продолжавшееся цѣлое десятилѣтіе. Кавказъ въ тѣ времена представлялся обѣтованной бранной землей, и молодежь наперерывъ туда стремилась. Въ Гродненскомъ полку это завидное назначеніе выпало на долю двѣнадцати офицеровъ, имена которыхъ приводимъ здѣсь, такъ какъ, хотя они участвовали въ бояхъ отдѣльно отъ полка, но въ то же время являлись его представителями и принимали замѣтное участіе въ сраженіяхъ:

¹⁾ Архивъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Дѣло штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, аудиторіальное отдѣленіе за № 28: начато 11 сентября 1835 г. и кончено 15 мая 1836 г.

²⁾ Ibid. Дѣло № 219.

Поручикъ Романовъ	въ 1835	году.
Корнетъ Моллеръ	1836	"
Поручикъ Рошковский	1837	"
„ Цейлеръ	1838	"
„ графъ Тизенгаузенъ	1839	"
„ Краснокутскій	1840	"
„ Арнольди	1842	"
Штабсъ-ротмистръ Хелмицкій	1843	"
Поручикъ Мооль	1844	"
„ Леоновъ и Азатъ-ханъ-Ширванскій ¹⁾	1845	"
„ Лорисъ-Меликовъ	1847	"

Офицерамъ этимъ пришлось испытать много лишений и почти ежедневно подвергаться опасности въ стычкахъ и бояхъ съ горцами.

Такъ поручикъ Мооль былъ назначенъ въ Назрановскій отрядъ подъ команду генерала Нестерова; съ перваго же дня прибытія его къ отряду начались ежедневныя перестрѣлки съ горцами, старавшимися задержать наши войска въ ихъ движеніи по узкому Фортангскому ущелью.

17 іюля состоялось жаркое дѣло при аулѣ Бумуть. Кавалеріи отряда приказано было взять ущелье штурмомъ. Поручикъ Мооль командовалъ сотней малороссійскихъ казаковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ старшій, своднымъ дивизиономъ изъ двухъ сотенъ казаковъ. Начальникъ кавалеріи полковникъ Вревскій приказалъ поручику Моолу, какъ гвардейскому офицеру,—стать во главѣ построеннаго въ узкую колонну отряда, посылая его такимъ образомъ на вѣрную гибель. Смѣло бросившись впередъ, поручикъ Мооль съ отрядомъ въ 1200 человекъ, почти по одиночкѣ пробравшись черезъ ущелье, ворвался въ аулъ Бумуть. Не ожидавшій стремительнаго натиска, непріятель отступилъ и занялъ за ауломъ заранѣе устроенные завалы. Тогда поручикъ Мооль, спѣшивъ свои части, повелъ ихъ на штурмъ. Но едва казаки приблизились къ строеніямъ, открылся сильный огонь, и въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ болѣе половины казаковъ выбыло изъ строя; изъ 4-хъ офицеровъ—двое бы-

¹⁾ Послѣдній былъ оставленъ состоять при Кавказской арміи по «политическимъ видамъ». (Послужные списки 1846 г. Полковой Архивъ).

ло убито и двое ранено, въ томъ числѣ и поручикъ Мооль пулей въ ногу навылеть, тѣмъ не менѣе оставшійся въ строю. Когда казаки уже были близки къ цѣли, поручикъ Мооль, ворвавшись въ толпу горцевъ, былъ контуженъ осколкомъ бомбы въ голову (за завалами оказалось орудіе, о существованіи котораго сначала не подозревали). Гибель его была неизбежна, но казаки, шашками проложивъ себѣ путь, привязали поручика Мооля ремнями къ лошади и увезли замертво съ мѣста боя. Интересно замѣтить при этомъ, что военные эскулапы рѣшили отрѣзать ногу поручику Моолю, угрожая въ противномъ случаѣ гангреною.

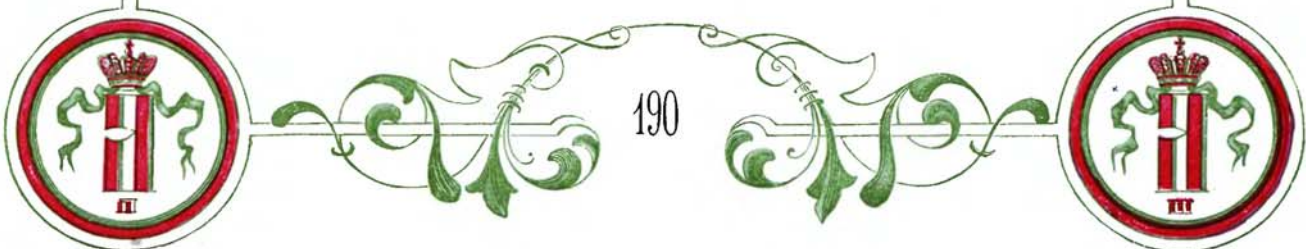
Послѣдній къ счастью не согласился на это болѣе чѣмъ рѣшительное средство, и мѣстный знахаръ съ помощью горныхъ травъ превосходно залечилъ рану.

Поручикъ Мооль вернулся въ полкъ штабсъ-ротмистромъ и съ Анной съ бантомъ.

Поручикъ Рошковскій отличился въ экспедиціи за Кубанью во время истребленія турецкихъ контрабандныхъ судовъ въ долину Семи-Тухачъ 31 августа, гдѣ и былъ раненъ ружейной пулей въ ногу ниже колѣна. Отправленный для пользования отъ раны въ крѣпость Гелленджикъ, Рошковскій удостоился милостиваго вниманія посѣтившаго крѣпость Императора Николая Павловича и лично былъ уволенъ Государемъ въ заграничный отпускъ, что было тогда большою рѣдкостью; на поѣздку по повелѣнію Государя ему было пожаловано 900 рублей. За вышеупомянутое дѣло поручикъ Рошковскій получилъ орденъ св. Владиміра съ бантомъ.

Поручикъ Леоновъ, находившійся въ Лезгинскомъ отрядѣ съ мая по августъ включительно, участвовалъ въ частыхъ дѣлахъ съ горами, изъ которыхъ наиболѣе выдающимся былъ рукопашный бой на горахъ Кекъ и Мааль-Расъ съ Анкрательскими скопичами въ 5 тысячъ горцевъ подъ начальствомъ Даниель-Бека и Муллы Шабана, окончившійся совершеннымъ пораженіемъ непріятели. Наградями поручику Леонову были: золотая сабля съ надписью „за храбрость“ и орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

За участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ офицеры наши получили слѣдующія награды: поручикъ Романовъ—св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, корнетъ Моллеръ—св. Анны 3-й степени съ бантомъ,

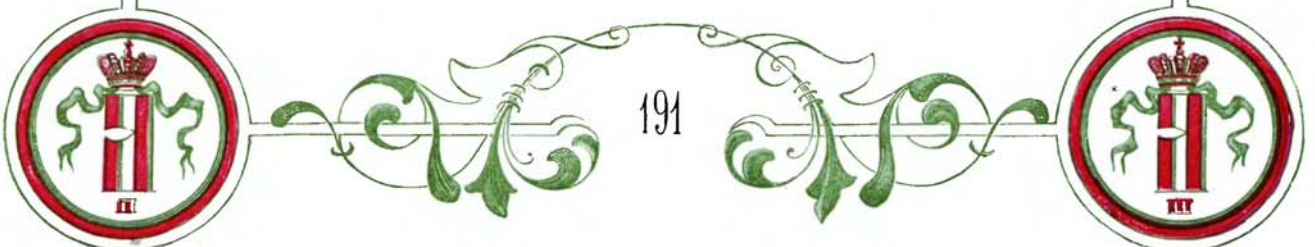
поручикъ Рошковскій — св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, поручикъ Цейдлеръ — св. Анны 3-й степени съ бантомъ, поручикъ Краснокутскій — св. Станислава 3-й степени съ бантомъ, поручикъ графъ Тизенгаузенъ — золотую саблю съ надписью: „за храбрость“, св. Анны 3-й степени съ бантомъ и Высочайшее благоволеніе, поручикъ Арнольди — чинъ штабсъ-ротмистра, штабсъ-ротмистръ Хелмицкій — чинъ ротмистра, поручикъ Мооль — св. Анны 3-й степени съ бантомъ, поручикъ Леоновъ — золотую саблю съ надписью: „за храбрость“ и св. Анны 3-й степени съ бантомъ, поручикъ Азатъ-ханъ-Ширванскій — св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ¹⁾.

Командированный 27-го іюля 1847 г. на Кавказъ, поручикъ Михайль Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ остался состоять при кавказской арміи, сначала числясь въ нашемъ полку, а потомъ совсѣмъ перейдя въ ряды Кавказскихъ борцевъ, гдѣ своею храбростью и недожиннымъ умомъ составилъ себѣ быструю и заслуженную карьеру. Еще до назначенія его начальникомъ Терекской области генераль Лорисъ-Меликовъ командовалъ все время отдѣльными отрядами въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Война 1877 г. застала Михаила Таріеловича въ чинѣ генерала отъ кавалеріи и въ званіи генераль-адъютанта. Взятіе первоклассной твердыни въ азиатской Турціи, крѣпости Карса, доставило Михаилу Таріеловичу титулъ графа Россійской Имперіи. Достигнувъ поста Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графъ долженъ былъ оставить службу влѣдствіе разстроеннаго долгими годами боевой жизни здоровья. Послѣ кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Николаевича графъ былъ осчастливленъ высокимъ знакомъ милостиваго вниманія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича; Его Величеству угодно было пожаловать графу Лорисъ-Меликову носимый въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ мундиръ д.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, въ рядахъ котораго началъ службу Михайль Таріеловичъ²⁾.

Графъ Лорисъ-Меликовъ вышелъ въ нашъ полкъ въ 1843 г. изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. По прибытіи въ полкъ корнетъ Лорисъ-Меликовъ былъ

¹⁾ Полковой Архивъ. Извлечено изъ послужныхъ списковъ 1845 года.

²⁾ Сообщено графомъ Т. М. Лорисъ-Меликовымъ.

зачисленъ въ 3-й эскадронъ и быстро завоевалъ себѣ всѣ симпатіи и любовь товарищей своимъ рыцарски благороднымъ, веселымъ, общительнымъ характеромъ. Необыкновенная память и прирожденныя способности сдѣлали графа душой тѣснаго Селищенскаго кружка, гдѣ онъ по цѣлымъ вечерамъ цитировалъ отрывки изъ нашихъ первоклассныхъ поэтовъ, зная наизусть цѣлыя произведенія.

Врожденный духъ товарищества, усилившійся во время пребыванія графа среди Гродненцевъ, не оставилъ его и на высокихъ степеняхъ государственной службы, и зеленая венгерка всегда находила у графа самый горячій, задушевный приемъ. Къ сожалѣнію для насъ—боевая жизнь влекла къ себѣ графа Михаила Таріеловича, и, прослуживъ въ полку четыре года, поручикъ Лорисъ-Меликовъ оставилъ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ.

Весь полкъ обыкновенно сердечно провожалъ отправляшагося въ дальній край на трудную боевую жизнь офицера. М. И. Цейдлеръ въ воспоминаніяхъ своихъ въ слѣдующихъ живыхъ строкахъ описываетъ проводы, сдѣланные ему полкомъ, въ которыхъ принялъ участіе и знаменитый поэтъ нашъ Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, служившій тогда въ Гродненскомъ полку.

..... „Товарищи, непременно вздумали устроить по обычаю проводы. Хоръ трубачей отправленъ быть впередъ, а за нимъ моя кибитка и длинная вереница саней съ товарищами покатили къ Спасской-Полисти, т. е. на станцію Московскаго шоссе, въ десяти верстахъ отъ полка. Станціонный домъ помѣщался въ длинномъ каменномъ одноэтажномъ строеніи, похожемъ на огромный сундукъ. Уже издали видно было, что это казенное зданіе временъ Аракчеевскихъ: оно болѣе походило на казарму, хотя и носило названіе дворца. Всѣ комнаты, не исключая и такъ называемой Царской половины, были блистательно освѣщены. Хоръ трубачей у подъѣзда встрѣтилъ насъ полковымъ маршемъ, а въ большой комнатѣ накрытъ былъ столъ, обильно уставленный всякаго рода напитками. Меня усадили, какъ виновника прощальной пирушки, на почетное мѣсто. Не теряя времени, начался ужинъ, чрезвычайно оживленный. Веселому расположенію духа много способствовало то обстоятельство, что товарищъ мой и задушевный пріятель Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, входя въ гостиную,

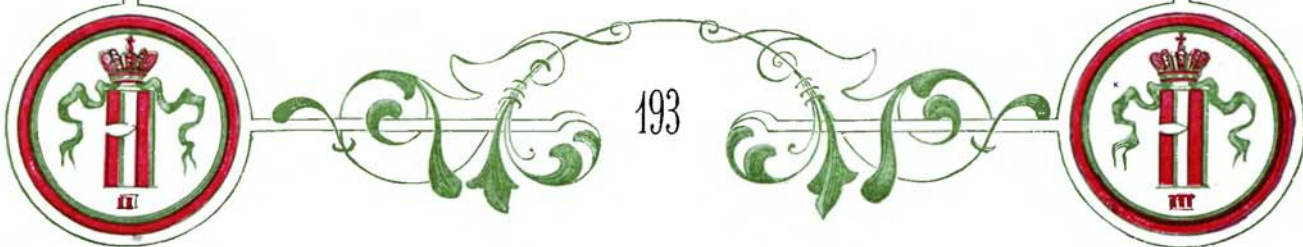
Михаил Николаевич

устроенную на станціи, скомандовалъ содержателю ея, почтенному толстенькому нѣмцу Карлу Ивановичу Грау, немедленно вставить во все свободныя подефѣчники и пустыя бутылки свѣчи и освѣтить такимъ образомъ безъ исключенія все окна. Распоряженіе Лермонтова встрѣчено было сочувственно, и все въ немъ приняли участіе; вставлялись и зажигались свѣчи; смѣхъ, суета сразу расположили къ веселью. Во время ужина тосты и пожеланія сопровождались свѣчами и экспромптами. Одинъ изъ нихъ, сказанный нашимъ поэтомъ Михайломъ Юрьевичемъ, спустя долгое время потомъ неизвѣстно кѣмъ записанный, попалъ даже въ печать. Экспромптъ этотъ имѣлъ для меня и отчасти для нашихъ товарищей особенное значеніе, заключающа въ концѣ нѣкоторую, понятную только намъ игру словъ. Вотъ онъ:

«Русскій нѣмецъ бѣлокурый
 Ѣдетъ въ дальнюю страну,
 Гдѣ косматые гяуры
 Вновь затѣяли войну;
 Ѣдетъ онъ, томимъ печалью,
 На могучій пиръ войны,
 Но ивой, не бранной *сталью*
 Мысли ювоши полны».

Само собою разумѣется, что ужинъ кончился обильнымъ изліаніемъ чувствъ и вина. Предшествуемый снова хоромъ полковыхъ трубачей, несомый товарищами до кибитки, я былъ, наконецъ, уложенъ въ нее, и тройка въ карьеръ умчала меня къ Москвѣ. Не помню въ какомъ-то городѣ, уже днемъ разбудилъ меня человекъ, предложивъ напиться чайку. Очнувшись наконецъ я не мало былъ удивленъ, когда увидѣлъ, что кругомъ меня лежали въ видѣ гирлянды бутылки съ шампанскимъ — гусарская хлѣбъ-соль на дорогу».

ГЛАВА X.

Въ Селищенскихъ казармахъ и подѣ Краснымъ селомъ

Назначеніе командиромъ полка князя Багратіона Имеретинскаго. — Его требованія и любовь къ службѣ. — Обзоръ занятій полка въ году. — Зимняя служба. — Выступленіе въ лагерь. — Служба подѣ Краснымъ селомъ. — Нарядъ офицеровъ. — Высочайшія благодарности. — Переводъ въ полкъ М. Ю. Лермонтова. — Его прїѣздъ и служба въ полку. — Переводъ Лермонтова въ лейбъ-гусары. — Отношеніе князя Имеретинскаго къ Лермонтову. — Мѣры князя Имеретинскаго по ремонту офицерскихъ лошадей. — Выборъ лошадей въ прусскую кавалерію. — Гродненцы въ Берлинѣ. — Награды имъ отъ прусскаго Короля. — Награда Государа Императора рядовому Ковальчуку. — Командованіе дивизіей Наслѣдника Цесаревича. — Рожденіе Великаго Князя Николая Александровича. — Назначеніе Его Высочества Шефомъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. — Письмо Наслѣдника Цесаревича объ этомъ назначеніи. — Полковое празднество. — Крещеніе Великаго Князя. — Почетный караулъ отъ полка въ Царскомъ селѣ. — Образованіе офицеровъ. — Нѣсколько словъ объ офицерскихъ лошадяхъ того времени.

Генераль-маіоръ Эссенъ не долго командовалъ полкомъ; почти все время онъ числился командующимъ, а когда, наконецъ, 4-го октября 1837 года, утвержденъ былъ командиромъ, то 6-го декабря того же года назначенъ былъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, а л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ получилъ командиръ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи генераль-маіоръ князь Дмитрій Георгіевичъ Багратіонъ-Имеретинскій.

Князь Багратіонъ, изъ владѣтельныхъ Имеретинскихъ князей, началъ службу въ 1816 году, по выходѣ изъ Пажескаго корпуса

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ
КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ
БАГРАТІОНЪ-ИМЕРЕТИНСКІЙ.

КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1837 ПО 1845 ГОДЪ.

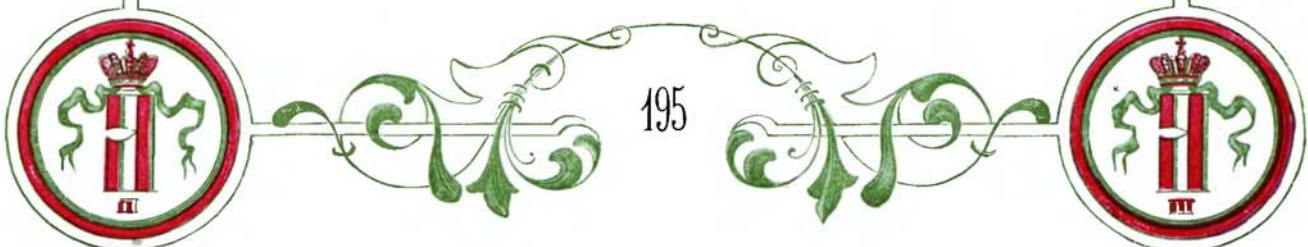

корнетомъ въ Литовскій уланскій полкъ; но въ 1817 году онъ былъ уже переведенъ л.-гв. въ уланскій полкъ, въ 1828 году произведенъ въ полковники и въ 1833 году назначенъ командиромъ Курляндскаго уланскаго полка; въ 1836 г. произведенъ въ генералъ-майору съ назначеніемъ по кавалеріи и въ томъ же году командиромъ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи, откуда 6-го декабря 1837 года назначенъ былъ командующимъ нашимъ полкомъ.

Современники говорятъ, что одна изъ блестящихъ эпохъ существованія Гродненскаго гусарскаго полка относится ко времени командованія имъ князя Имеретинскаго. Задолго до прибытія его къ полку было извѣстно, что князь весьма требователенъ и строгъ въ служебномъ отношеніи, и потому все готовились встрѣтить въ немъ серьезнаго начальника. Князь Имеретинскій, какъ видно по его послѣдующей дѣятельности, близко подходилъ къ такому идеалу.

23-го января 1838 года князь Имеретинскій прибылъ въ полкъ и, объявляя въ приказѣ о вступленіи въ командованіе, между прочимъ сказалъ, что удостоился слышать отъ Государя Императора и Его Высочества командира гвардейскаго корпуса весьма лестныя мнѣнія о полкѣ, и потому желаетъ, чтобы гусары всегда оставались достойными такого мнѣнія, а въ своихъ новыхъ подчиненныхъ надѣется найти усердныхъ помощниковъ для достиженія этого. Съ первыхъ же приказовъ можно было видѣть, какимъ командиромъ будетъ князь Имеретинскій. Замѣтивъ при осмотрѣ полка слабыя его стороны, онъ тотчасъ же принялъ мѣры къ уничтоженію ихъ не строгими предписаніями, но дѣльными и разумными указаніями эскадроннымъ командирамъ, что они должны были дѣлать, чтобы исправить замѣченные имъ недостатки. При этомъ онъ требовалъ не только механической дѣятельности, но и вполне сознательнаго пониманія своихъ обязанностей, какъ офицерами, такъ и нижними чинами. Взводнымъ офицерамъ предписано было непременно заниматься своими взводами и быть не только номинально, но и фактически помощниками эскадронныхъ командировъ.

Князю хотѣлось узнать о степени строеваго образованія каждаго солдата, и потому онъ предписалъ представить именныя списки нижнихъ чиновъ, раздѣленныхъ на классы по степени строеваго образованія, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Въсѣтъ съ этимъ приказано было представить и описи лошадямъ

съ раздѣленіемъ ихъ на четыре класса: 1-й—хорошей ѣзды, 2-й—посредственной, 3-й—капризныхъ въ ѣздѣ и 4-й—вовсе невыѣзженныхъ.

На всѣ ученья и смотры велѣно было выводить непременно всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на лицо, съ представленіемъ каждый разъ вѣдомости о расходѣ полей.

Тѣхъ же гусарь, которые по слабости здоровья не могли наравнѣ съ прочими нести службу, приказано было представить ему для личнаго осмотра. Дабы лучше слѣдить за занятіями въ эскадронахъ, предписано было обо всѣхъ эскадронныхъ ученьяхъ доставлять наканунѣ свѣдѣнія въ полковую канцелярію.

За всѣмъ хотѣлось слѣдить князю Имеретинскому и все направить къ одной цѣли: достиженію полкомъ возможнаго совершенства и при томъ не временнаго, а основаннаго на твердыхъ началахъ. Съ перваго же дня онъ заботливо началъ вникать рѣшительно во все, что дѣлалось въ полку; все одинаково ровно обращало на себя его вниманіе: и помѣщеніе солдатъ, и пища ихъ, конюшни и кормъ лошадей, лазареты—людекой и конскій, воздухъ въ казармахъ и одежда солдатъ; однимъ словомъ все, что могло съ своей стороны содѣйствовать къ достиженію предполагаемой цѣли.

Очень представительный, красивый, еще молодой человекъ—князь обладалъ большими средствами¹⁾. На конюшнѣ у него всегда стояло до тридцати лошадей собственнаго и другихъ лучшихъ заводовъ, которыми онъ украшалъ фланги эскадроновъ.

Вскорѣ по принятіи полка князь замѣтилъ, что мѣры для отмѣриванія овса, употребляемыя каптенармусами, которыхъ онъ звалъ „кривомѣрами“, были меньше установленной формы: тотчасъ же онъ были изъяты изъ обращенія, а въ эскадроны розданы новыя форменныя, каждая съ казенною печатью²⁾.

¹⁾ Князь Багратионъ, какъ наслѣдникъ упраздненнаго Имеретинскаго престола, получилъ отъ русскаго правительства 600 т. рублей. Женатъ онъ былъ на графинѣ Стройновской, падчерицѣ генерала Зурова, и взялъ за ней въ приданое 1500 душъ крестьянъ.

²⁾ При этомъ однажды разыгрался слѣдующій курьезный эпизодъ: какъ-то рано утромъ князь, какъ «свѣгъ на голову», явился въ конюшнѣ одного изъ эскадроновъ, гдѣ нашелъ артельщика со старой мѣрой, которую тотъ откуда-

Весь день обыкновенно князь проводилъ въ полку, хотя и былъ женатъ; въ манежѣ имъ была выстроена вышка, на верху которой обыкновенно сидѣлъ князь, наблюдавшій за производящимися ученьями въ подзорную трубу; туда же подавали ему завтракъ или кофе. Память у него была колоссальная: достаточно сказать, что князь зналъ поименно не только людей, но и всѣхъ лошадей полка, ихъ характеръ, выѣздку и пороки. Офицеры, особенно молодые, очень боялись князя. Какъ-то разъ одинъ корнетъ, ѣздившій въ Петербургъ изъ лагеря, возвращался домой, везя нѣсколько мѣшковъ съ порохомъ для предстоявшей охоты.

Случайно встрѣтившись съ княземъ на заставѣ, офицеръ, курившій сигару, бросилъ ее впопыхахъ на мѣшки съ порохомъ, занятый лишь мыслью по формѣ отдать честь строгому командиру. Къ счастью никакихъ печальныхъ послѣдствій отъ этого не было¹⁾.

Между тѣмъ въ полку строгости князя не понравились, и офицеры попробовали было сначала повернуть все на старое и дать повториться замѣченнымъ упущеніямъ, но князь Имеретинскій тотчасъ же прекратилъ это: не горячась, спокойно, не подвергая никого взысканію, онъ указалъ только на то, чтобы его приказанія исполнялись всегда безъ малѣйшихъ упущеній и просилъ избавить его отъ неприятности прибѣгать для этого ко взысканіямъ. Тогда всѣ убѣдились, что новый командиръ твердо рѣшился искоренить всѣ слабыя стороны полка, и съ своей стороны принялись по мѣрѣ силъ содѣйствовать ему въ достиженіи этой цѣли.

Въ началѣ командованія князь Имеретинскій отличался какою-то особенною торопливостью. Видно было, что онъ желалъ къ первымъ же Высочайшимъ смотрамъ представить полкъ въ безупречномъ видѣ. Интересно въ этомъ отношеніи между прочимъ то, что, заботясь о скорѣйшемъ достиженіи солдатами знанія сигналовъ, и чтобы за однимъ дѣломъ дѣлать два, онъ приказалъ присылать въ эскадроны трубачей на „уборки“ для игранія въ это время

то раздобылъ. Разгнѣванный князь потребовалъ эскадроннаго командира и распекъ его страшно. «Примите свои мѣры», закончилъ Багратионъ свою грозную рѣчь. — «У меня была одна, ваше сіятельство, да и ту вы отняли», отвѣчалъ растерявшійся офицеръ.

¹⁾ Изъ воспоминаній генерала отъ кавалеріи Арнольди.

сигналовъ, чтобы такимъ образомъ нижніе чины, прислушиваясь постоянно къ таковымъ, могли усвоить ихъ себѣ вполне твердо; въ особенности требовалось это отъ унтеръ-офицеровъ и карабинеровъ. На всѣхъ Высочайшихъ смотрѣхъ полкъ въ это время постоянно заслуживалъ похвалу, всѣ смотрѣли на Гродненцовъ, какъ на образцовый кавалерійскій полкъ; но князь Имеретинскій рѣдко когда объявлялъ гусарамъ благодарность, а если и случалась эта похвала, то вмѣстѣ съ ней указывалось, на что еще нужно было обратить вниманіе.

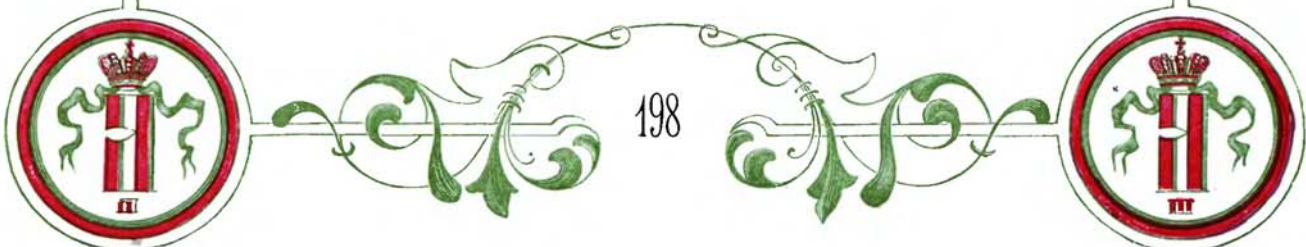
Сознавая въ то же время внутренно, что гусары усердно трудились, чтобы заслужить его одобреніе, князь Имеретинскій рѣдкое ученіе не награждалъ ихъ чаркою или двумя—водки. Кромѣ того каждую треть имъ раздавались денежные награды вахмистрамъ, унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, обращавшимъ на себя его вниманіе своими стараніями по службѣ; на эти награды княземъ выдавалось до 20 т. рублей ассигн. Достаточно сказать, что за каждый рапортъ дежурныхъ князю, если послѣдній находилъ все въ исправности, выдавалось по золотому¹⁾.

Только съ половины 1839 года князь Имеретинскій началъ чаще оставаться довольнымъ полкомъ, и это время можно считать предѣломъ достиженія желаннаго имъ совершенства въ строевомъ отношеніи. Заботливость о пищѣ и размѣщеніи нижнихъ чиновъ также дала свои результаты. По отчетности о числѣ больныхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ Гродненскій гусарскій полкъ въ 1838 г. былъ поставленъ въ 1-мъ разрядѣ, тогда какъ въ предшествующихъ годахъ постоянно находился въ третьемъ.

Изъ этого краткаго очерка дѣятельности князя Имеретинскаго можно замѣтить, какія трудныя служебныя требованія предъявлялись полку, не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ. Вообще служба въ то время была гораздо труднѣе, чѣмъ теперь, даже и не при такомъ командирѣ, какимъ былъ князь Имеретинскій.

Съ 1838 года къ требованіямъ тогдашней кавалерійской службы прибавилось еще новое: увлеченіе пѣшимъ строемъ. Въ полки были присланы инструкторы изъ пѣхотныхъ частей: на кавалерійскую дивизию полагался полковникъ, а на каждый полкъ по оберъ-офицеру

¹⁾ Сообщено А. И. Арнольди.

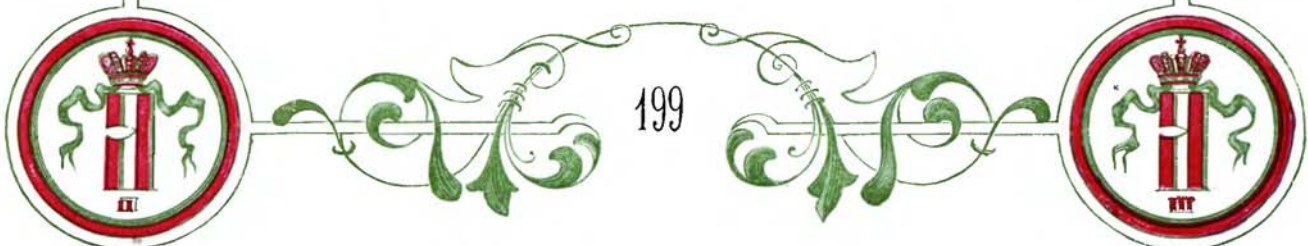
съ нѣсколькими инструкторами унтеръ-офицерами для посвященія кавалеристовъ во всѣ детали и тонкости пѣхотной выправки, стойки, шага, пріемовъ и т. п. При нашемъ полку такими инструкторами одно время состояли: извѣстный своими проказами съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка поручикъ Булгаковъ, не менѣе извѣстный поручикъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Коцебу ¹⁾ и лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка поручикъ Вѣлокопытовъ.

Князь Багратионъ не жаловалъ пѣшаго строя, говоря, что „это не гусарское дѣло“, и надо сказать правду, и полкъ имъ не увлекался, такъ что похвастать было нечѣмъ, и, какъ нарочно, Великій Князь Михаилъ Павловичъ назначилъ смотръ пѣшаго строя одному изъ первыхъ—Гродненскому полку.

Въ назначенный часъ полкъ выстроился въ манежѣ по баталіонному расчету, и князь, предчувствуя результаты, мрачно прохаживался передъ фронтомъ. Вскорѣ прибылъ Его Высочество и началъ смотръ. Великій Князь остался очень недоволенъ результатами его. Должной выправки не было, шага настоящаго — тоже, а командиръ 3-го взвода 1-го эскадрона даже не въ ногу прошелъ мимо Его Высочества, за что и былъ арестованъ на семь сутокъ ²⁾. Послѣ отъѣзда Великаго Князя, Багратионъ обратился къ офицерамъ и сказалъ: „Не горюйте господа, вотъ мы Его Высочеству покажемся завтра въ конномъ строю, что онъ намъ на это скажетъ!“ И дѣйствительно, конный смотръ сошелъ безукоризненно, а потомъ уже и пѣшій строй не вызывалъ распеканій начальства.

¹⁾ Коцебу особенно отличался на маскарадахъ, устраивавшихся въ полку. Однажды къ дому, гдѣ имѣлъ мѣсто такой маскарадъ, подлетѣла изъ Петербурга тройка, и въ залу вошла стройная дама, которую сейчасъ же окружили обрадованные видомъ новой личности наши гусары. Дама нѣжнымъ и тихимъ голосомъ напѣвала то одному, то другому различныя признанія, увѣряя поочередно каждого, что только для него пріѣхала изъ Петербурга. Подъ конецъ вечера, когда таинственная незнакомка свела съ ума чуть ли не всю молодежь, она, окруженная гусарами, попросила одного изъ нихъ завязать бантъ на туфлѣ: тотъ рыцарски сталъ на колѣни, и вдругъ, о ужасъ! къ нему вмѣсто хорошенькой ножки протянулся громадный сапогъ со шпорой! Тогда только узнали, что это былъ Коцебу.

²⁾ Подковой Архивъ: Журналъ важнѣйшихъ событій за 1838 годъ.

Прослѣдимъ теперь въ подробности годовыя занятія полка за 1839 годъ, и, такъ какъ порядокъ этихъ занятій почти никогда не измѣнялся, по этому одному примѣру можно составить себѣ ясное представленіе о вседневныхъ занятіяхъ полка и прошедшихъ, и послѣдующихъ годовъ.

По возвращеніи изъ лагеря, въ августѣ мѣсяцѣ въ полку начиналось травяное довольствіе. Обыкновенно это дѣлалось въ расположеніи полка, только при князѣ Имеретинскомъ въ 1839 г. въ первый разъ по возвращеніи изъ лагеря гусары были расположены для травянаго довольствія по деревнямъ. Послѣ необходимаго отдыха начинались занятія: рубка саблями, стрѣльба въ цѣль и изученіе сигналовъ.

Офицерамъ строго воспрещалось отлучаться изъ расположенія эскадроновъ, и они обязаны были не только присутствовать при ученьяхъ, но и сами заниматься съ своими взводами. Между тѣмъ лошади по приходѣ на травяное довольствіе тотчасъ же расковыривались и въ такомъ видѣ возвращались въ штабъ полка, гдѣ тогда и начиналаськовка. Для предупрежденія ломки копытъ при передвиженіи съ травянаго довольствія—нижнимъ чинамъ строжайше воспрещалось садиться на лошадей во все время похода. Къ этому времени приводился ремонтъ, который полкъ самъ покупалъ, и для этого ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ командировалось два, а иногда и три офицера. Ежегодный ремонтъ составлялъ 96 лошадей.

Съ приводомъ ремонта начиналась выѣздка молодыхъ лошадей, и учреждалась для этого же берейторская команда, въ которую назначалось по одному унтеръ-офицеру и одному рядовому отъ каждаго изъ шести дѣйствующихъ эскадроновъ и по два рядовыхъ отъ 7-го запаснаго эскадрона. Выѣстъ съ этимъ шли приготовленія къ осеннимъ инспекторскимъ смотрамъ начальника дивизіи, командира резервнаго кавалерійскаго корпуса и Его Высочества командира гвардейскаго корпуса.

Смотры эти слѣдовали одинъ за другимъ въ непродолжительномъ времени. Ученья по этому случаю происходили почти ежедневно: одинъ день конное, другой—пѣшее по конному и разъ или два въ недѣлю пѣхотный строй по батальонному разсчету.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ отбывался смотръ начальника дивизіи, продолжавшійся всегда нѣсколько дней; почти вслѣдъ за нимъ—

корпуснаго командира. Его Высочество дѣлалъ смотръ иногда весною, иногда осенью. Послѣ смотровъ давался кратковременный отдыхъ, и потомъ начинались занятія. Зимнее время преимущественно посвящалось выѣздкѣ молодыхъ лошадей и обученію рекрутъ, которые прибывали въ полкъ послѣ лагернаго сбора ¹⁾.

Съ января мѣсяца начинались полковыя ученья и приготовленія къ весеннимъ смотрамъ. Ученья въ это время происходили въ полковомъ экзерциргаузѣ, который былъ такъ обширенъ, что давалъ достаточно пространства для ученья 3-мъ эскадронамъ вмѣстѣ, а для смотра въ немъ помѣщался весь полкъ въ конномъ строю „глаголемъ“, то есть, загибая лишь одинъ эскадронъ поперегъ манежа. Тутъ же имѣлись и три переносные барьера, отдѣлявшіе пространство для смѣны и пѣнаго ученья.

Въ февралѣ мѣсяцѣ происходилъ смотръ начальника дивизіи; послѣ того продолжались приготовленія къ другимъ смотрамъ, при чемъ въ праздничные и воскресные дни бывали церковные парады, разводы и подъѣзды ординарцевъ. Какъ только становилось возможнымъ дѣлать ученья на воздухѣ, они производились въ полкѣ; полковой же плацъ по отбытіи смотровъ оставался неприкосновеннымъ.

Все это время проходило въ приготовленіяхъ къ лагерному сбору, и ученья продолжались ежедневно, а иногда даже по два раза въ день. Такъ шло время до самаго выступленія въ лагерь.

Подъ Красное Село выходили обыкновенно въ первыхъ числахъ іюня. Маршрутъ полка при слѣдованіи въ лагерь былъ слѣдующій:

Станція Спасская Полясть.
„ Померанье.
„ Тосна.
„ Ижора.
Село Александрія.
Царское Село.
и Красное Село.

По большей части ходили въ лагерь всѣ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ, а 7-й запасный оставался на мѣстѣ. Во время движенія соблюдались слѣдующія правила.

¹⁾ Полковой Архивъ: Приказы по полку.

При выступленіи съ ночлега, по командѣ „сидись“ эскадронные командиры обязаны были пропускать эскадроны въ колоннахъ изъ середины по три, наблюдая при этомъ, чтобы люди сохраняли правильную посадку, послѣ чего дозволялось ѣхать свободно, но ни подъ какимъ предлогомъ не отъѣзжать отъ фронта. Всѣмъ командамъ, слѣдовавшимъ отдѣльно отъ полка, строго запрещалось дѣлать привалы въ деревняхъ или около питейныхъ домовъ. По приходѣ на ночлегъ приказывалось лошадей тотчасъ не чистить, но только промыть чистою водою глаза и обмыть копыта и затѣмъ тотчасъ же вычистить желѣзные вещи, а потомъ уже, снявъ ленчикъ безъ потника, собираться къ обѣду.

Старшіе и младшіе вахмистры между тѣмъ должны были осмотрѣть всѣхъ лошадей. Велѣно было наблюдать, чтобы чистка вещей и уборка лошадей оканчивались не позднѣе семи часовъ по полудни, чтобы люди имѣли время отдохнуть. Гусарамъ ежедневно давались мясные и винныя порціи.

Въ девять часовъ вечера бывала переключка; отъ каждаго эскадрона назначался ночной патруль изъ одного ефрейтора и двухъ рядовыхъ, а если эскадроны бывали расположены не при штабѣ полка, то назначались въ каждый эскадронъ дежурные трубачи. Кромѣ обыкновенныхъ дежурныхъ выставлялся одинъ рядовой на улицѣ, который былъ обязанъ извѣщать о пріѣздѣ начальниковъ. Дежурные офицеры назначались по каждому дивизиону, и сверхъ того одинъ офицеръ для наблюденія за порядкомъ движенія обоза ¹⁾.

Полкъ слѣдовать съ соблюденіемъ военныхъ предосторожностей: впередъ на 120 сажень высылался авангардъ и на такое же разстояніе назадъ аріергардъ, въ которые назначалось по одному взводу. На дневкахъ не упускали случая заняться или пѣшимъ по конному, или аванпостною службою, и кромѣ того поручалось дивизионнымъ командирамъ, собравъ офицеровъ, объяснять имъ правила аванпостной службы, а эскадронные командиры для того же должны были собирать унтеръ-офицеровъ. По приходѣ въ лагерь полкъ располагался по деревнямъ: штабъ полка и 1-й дивизионъ въ д. Русскомъ Капорскомъ, а прочіе эскадроны въ близлежащихъ

¹⁾ Полковой Архивъ. Приказъ по полку.

деревняхъ: Гайдамякахъ, Михайловскомъ и др., при чемъ полкъ чередовался съ лейбъ-гусарами ¹⁾.

Легкія гвардейскія дивизіи мѣнялись ежегодно, и каждой попеременно приходилось стоять на бивакахъ подъ открытымъ небомъ, что испытывалъ на себѣ и Гродненскій гусарскій полкъ. Офицеры обыкновенно помѣщались въ баракахъ, нижніе чины въ палаткахъ, лошади же у коновязей ²⁾.

Это продолжалось еще много лѣтъ спустя.

Лагерная служба начиналась малыми маневрами двухъ частей гвардейскаго корпуса, раздѣленнаго пополамъ или на нѣсколько отрядовъ, въ присутствіи Государя, Великаго Князя Михаила Павловича, иностранныхъ генераловъ и огромной свиты. По окончаніи маневровъ, продолжавшихся отъ четырехъ до шести дней, войска вступали въ лагерь, и всѣмъ давался отдыхъ, обыкновенно на цѣлую недѣлю, для окончательнаго приведенія въ порядокъ и устройства лагеря. Затѣмъ начинались ученья: эскадронныя, полковыя, бригадныя и дивизионныя, стрѣльба въ цѣль пѣшкомъ и съ коней, репетиціи разводовъ и конныхъ ординарцевъ. Далѣе слѣдовала общая тревога въ присутствіи Государя Императора, при чемъ полкъ обыкновенно соперничалъ съ другими въ приходѣ первымъ къ сборному пункту. Нѣсколько лѣтъ позднеѣ, когда наши гусары стояли вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами, соревнованіе между двумя полками достигло высшей степени, и даже эскадронные командиры, увлекаясь, водили людей въ карьеръ, чтобы попасть скорѣе лейбъ-гусарь.

За тревогой вскорѣ слѣдовало ученіе всей гвардейской кавалеріи, а затѣмъ большіе маневры, продолжавшіеся часто до трехъ недѣль, при чемъ доходили иногда даже до г. Ревеля.

Особенною же торжественностью отличалась „заря съ церемоніей“, которая не особенно приходилась по вкусу полку, такъ какъ нужно было половину людей держать при лошадяхъ, которыя страшно пугались взрыва ракетъ и грома орудій. Первое время съ непривычки цѣлыя эскадроны срывались съ коновязей, а потому болѣе пугливыхъ коней валили на землю и оставляли ихъ въ такомъ положеніи до конца церемоніи.

¹⁾ Исторія л.-гв. гусарскаго Его Величества полка.

²⁾ Изъ воспоминаній Х. О. Герлаха.

Лагерная служба заканчивалась обыкновенно общим парадомъ на военномъ полѣ, послѣ котораго кавалерія выстраивалась въ полуверстѣ отъ Царской ставки, имѣя всѣ три дивизіи на одной линіи въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ справа, при чемъ кирасирская дивизія помѣщалась въ центрѣ, а легкія по флангамъ.

Государь Императоръ, подходя къ краю кургана, Своимъ могучимъ и не имѣвшимъ равнаго голосомъ изволилъ командовать: „кавалерія впередъ, дирекція по кирасирской дивизіи, съ мѣста маршъ маршъ!“—Масса въ нѣсколько тысячъ коней, отъ которой дрожала земля, ураганомъ пронеслась къ Царскому кургану и, какъ вкопанная, замирала на мѣстѣ по Царскому слову. Государь благодарилъ. Могучіе крики „рады стараться“ и „ура“ вырывались изъ тысячей грудей красавцевъ кирасирь, улань, гусарь, егерей, драгунъ, и полки съ музыкой и пѣснями шли домой.

Служба въ лагеряхъ тяжело ложилась на офицеровъ, которыхъ ежедневно наряжалось до 10 человекъ, такъ что, принимая во вниманіе убыль въ командировкахъ и отпускахъ, каждый офицеръ черезъ два дня въ третій бывалъ въ нарядѣ. Въ числѣ наряжаемыхъ офицеровъ одинъ назначался для отвоза парольныхъ приказаній и перелачи ихъ Государю Императору въ собственныя руки.

Ежегодный Высочайшій смотръ полка отбывался лѣтомъ въ Царскомъ селѣ на Софійскомъ плацу обыкновенно вмѣстѣ съ кирасирскимъ Его Величества, лейбъ-гусарскимъ и образцовымъ полками.

Въ 1839 г. полкъ на всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ подъ Краснымъ селомъ представился въ такомъ блестящемъ видѣ, что Государь Императоръ и Великій Князь изволили особенно лично благодарить князя Багратіона за прекрасное состояніе полка.

Изъ этого очерка ежедневныхъ занятій въ теченіи года каждый можетъ видѣть, что какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ свободнаго времени оставалось очень мало.

По возвращеніи изъ лагеря большинство офицеровъ разъѣзжалось въ отпускъ; при этомъ надо принять во вниманіе, что число ихъ къ зимѣ уменьшалось еще и отъ разныхъ командиро-

вокъ, какъ то: въ образцовый кавалерійскій полкъ, на Кавказъ ¹⁾, за ремонтомъ и т. п.

Такимъ образомъ, оставшимся офицерамъ кромѣ тяжелой ежедневной службы приходилось и часто дежурить. Нарядъ въ то время былъ слѣдующій: одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ дежурнымъ по полку, по одному оберъ-офицеру по первой и второй половинамъ полка и одинъ оберъ-офицеръ въ караулъ на окружную гауптвахту. Нижнихъ чиновъ въ этотъ караулъ назначалось: два унтеръ-офицера, одинъ трубачъ, два ефрейтора и 30 рядовыхъ, по казармамъ женатыхъ одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой, и на случай пожара—одинъ полуэскадронъ.

Въ 1838 году въ нашей полковой жизни свѣтлымъ метеоромъ промелькнулъ знаменитый русскій поэтъ Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22 ноября 1834 года юнкеръ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ Михаилъ Лермонтовъ былъ произведенъ въ корнеты лейбъ-гвардіи гусарскаго полка; три года спустя корнетъ Лермонтовъ за дуэль съ графомъ де-Барантомъ, сыномъ французскаго посланника въ Петербургъ, былъ переведенъ на Кавказъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ прапорщикомъ и въ томъ же году (1837, 11 октября) обратно переведенъ въ гвардію съ назначеніемъ въ лейбъ-гвардію Гродненскій гусарскій полкъ.

Къ полку Лермонтовъ прибылъ лишь 26 февраля 1838 года. Явившись къ князю Багратиону, онъ получилъ назначеніе состоять въ четвертомъ эскадронѣ и на другой же день, 27-го числа, дежурить по второй половинѣ полка ²⁾. Въ первый день пріѣзда Лермонтовъ, еще какъ гость, былъ приглашенъ обѣдать братьями Безобразовыми. Послѣ обѣда Лермонтовъ обратился къ Безобразовымъ и Арнольди съ вопросомъ,—не играютъ ли въ полку въ карты вообще и въ

¹⁾ Въ 1835 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе ежегодно командировать отъ гвардейскихъ полковъ по одному офицеру на Кавказъ для участія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ на годичный срокъ.

²⁾ Приказы по полку за февраль 1838 года.

банкъ въ особенности. Старшій Безобразовъ отозвался утвердительно и заложилъ банкъ въ сто рублей. Лермонтовъ нашель сумму слишкомъ малою, на что Безобразовъ замѣтилъ, что играя постоянно и между товарищами, нѣтъ цѣли закладывать большую сумму. Но Лермонтовъ настоялъ на своемъ и, вытащивъ изъ бокового кармана вицмундира тысячу рублей, началъ метать. Зашедшій черезъ часъ въ квартиру, отлучившійся послѣ обѣда Арнольди, засталъ столъ исписанный мѣломъ и покрытый загнутыми картами. Безобразовы были уже до двухъ тысячъ въ проигрышѣ. Арнольди посоветовалъ Безобразовымъ держаться рутѣрокъ, и тѣ стали отыгрываться. Тогда Лермонтовъ, обратясь къ Арнольди, замѣтилъ: „Какъ видно вы очень счастливы въ игрѣ—не примете ли и вы въ ней участія?“ Тотъ согласился, поставилъ нѣсколько золотыхъ, и счастье оставило Лермонтова: онъ давалъ почти всѣ карты и не только проигралъ весь свой выигрышъ, но и еще 800 рублей А. И. Арнольди. Такъ ознаменовался прїездъ поэта въ нашъ полкъ ¹⁾.

Лермонтовъ поселился на одной квартирѣ съ корнетомъ Краснокутскимъ и, какъ говоритъ преданіе, исписалъ всѣ стѣны стихами, которые долго сохранялись въ такомъ видѣ, пока однажды въ отсутствіе полка какой-то инженеръ, ремонтировавшій казармы, варварски не закрасилъ этихъ драгоценныхъ автографовъ, ²⁾ и только на одномъ изъ подоконниковъ оставалась долго вырѣзанная перочиннымъ ножомъ фамилія поэта ³⁾.

Въ бытность Лермонтова въ нашемъ полку имъ были написаны „Стансы“ Мицкевича, переведенные ему съ польскаго корнетомъ Краснокутскимъ и экспромптъ „Русскій нѣмецъ бѣлокурый“, по случаю проводовъ М. И. Цейдлера на Кавказъ. Кроме того тогда же Лермонтовъ, недурной художникъ, написалъ двѣ картины масляными красками изъ Кавказской жизни: «Черкесь» и „Воспоминаніе о Кавказѣ“. Обѣ картины и черкесскій поясъ съ наборомъ изъ чернаго серебра были имъ подарены А. И. Арнольди ⁴⁾.

¹⁾ Изъ воспоминаній А. И. Арнольди.

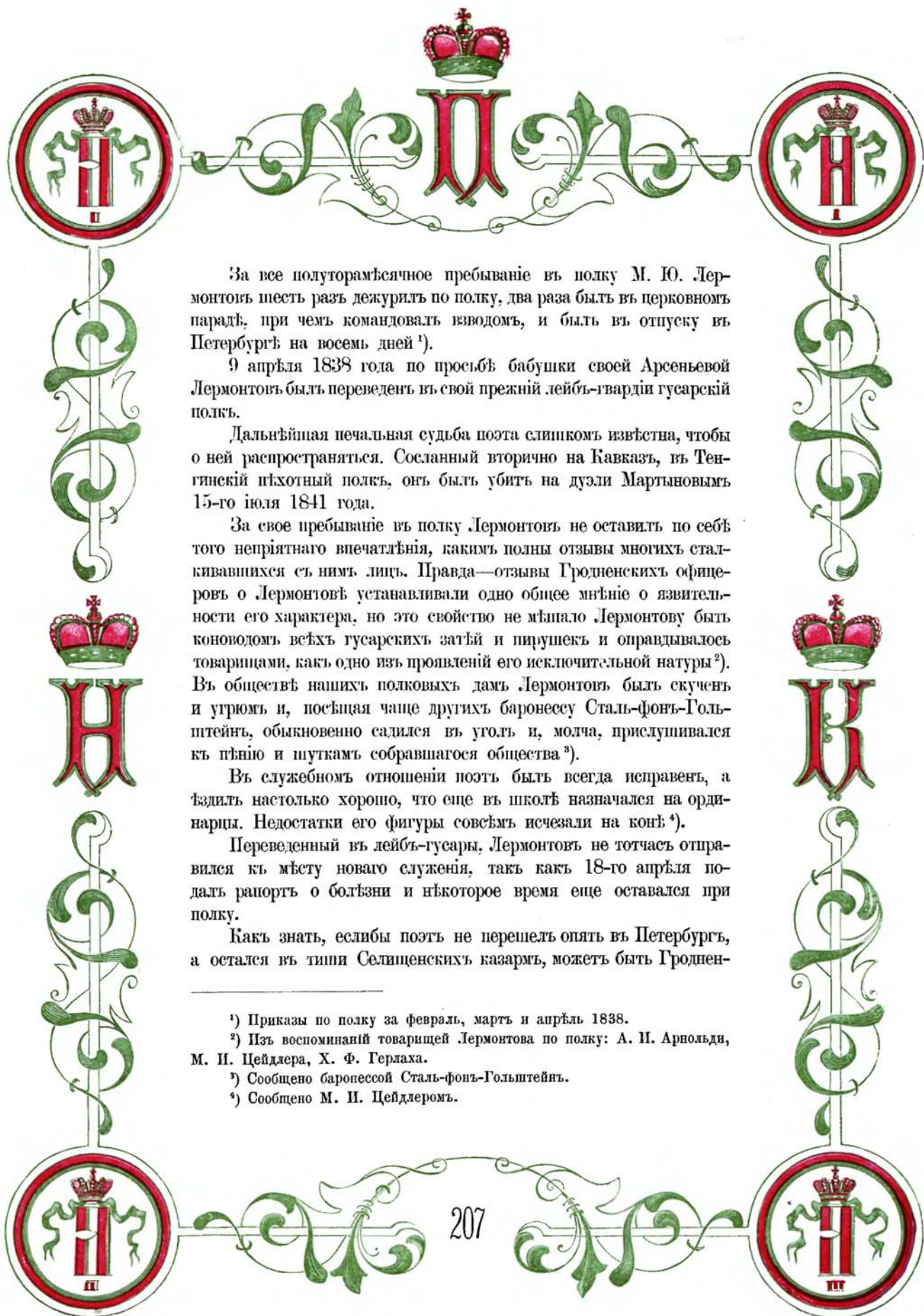
²⁾ Изъ воспоминаній товарища Лермонтова, Краснокутскаго.

³⁾ Сообщено Н. Ф. Ивановымъ.

⁴⁾ Эти вещи пожертвованы А. И. Арнольди Лермонтовскому музею въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

М. Сергеев

За все полуторамѣсячное пребываніе въ полку М. Ю. Лермонтовъ шесть разъ дежурилъ по полку, два раза былъ въ церковномъ парадѣ, при чемъ командовалъ взводомъ, и былъ въ отпуску въ Петербургѣ на восемь дней ¹⁾.

9 апрѣля 1838 года по просьбѣ бабушки своей Арсеньевой Лермонтовъ былъ переведенъ въ свой прежній лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ.

Дальнѣйшая печальная судьба поэта слишкомъ извѣстна, чтобы о ней распространяться. Сосланный вторично на Кавказъ, въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, онъ былъ убитъ на дуэли Мартыновымъ 15-го іюля 1841 года.

За свое пребываніе въ полку Лермонтовъ не оставилъ по себѣ того непріятнаго впечатлѣнія, какимъ полны отзывы многихъ сталкивавшихся съ нимъ лицъ. Правда—отзывы Гродненскихъ офицеровъ о Лермонтовѣ устанавливали одно общее мнѣніе о язвительности его характера, но это свойство не мѣшало Лермонтову быть коноводомъ всѣхъ гусарскихъ затѣй и пирушекъ и оправдывалось товарищами, какъ одно изъ проявленій его исключительной натуры ²⁾. Въ обществѣ нашихъ полковыхъ дамъ Лермонтовъ былъ скученъ и угрюмъ и, посѣщая чаще другихъ баронессу Сталь-фонъ-Гольштейнъ, обыкновенно садился въ уголокъ и, молча, прислушивался къ пѣнію и шуткамъ собравшагося общества ³⁾.

Въ служебномъ отношеніи поэтъ былъ всегда исправенъ, а ѣздить настолько хорошо, что еще въ школѣ назначался на ординарца. Недостатки его фигуры совсѣмъ исчезали на конѣ ⁴⁾.

Переведенный въ лейбъ-гусары, Лермонтовъ не тотчасъ отправился къ мѣсту новаго служенія, такъ какъ 18-го апрѣля подалъ рапортъ о болѣзни и нѣкоторое время еще оставался при полку.

Какъ знать, еслибы поэтъ не перешелъ опять въ Петербургъ, а остался въ тиши Селищенскихъ казармъ, можетъ быть Гроднен-

¹⁾ Приказы по полку за февраль, мартъ и апрѣль 1838.

²⁾ Изъ воспоминаній товарищей Лермонтова по полку: А. И. Арнольди, М. И. Цейдлера, X. Ф. Герлаха.

³⁾ Сообщено баронессой Сталь-фонъ-Гольштейнъ.

⁴⁾ Сообщено М. И. Цейдлеромъ.

скій гусарскій полкъ сберегъ-бы его въ своей средѣ для бѣльшей славы и гордости своей и Россіи.

Вскорѣ по приѣмѣ полка князь Багратіонъ задумалъ завести въ полку ремонтный капиталъ, чтобы на него покупать заводскихъ лошадей и снабжать ими наиболѣе нуждающихся офицеровъ.

Составленіе этого капитала и снабженіе офицеровъ лошадьми должно было происходить на слѣдующихъ основаніяхъ: вычѣтъ производить по равной части съ каждаго, пока составитъ въ годъ 1600 р. асс.; сумму эту отдавать ремонтеру для покупки четырьмя лошадьми болѣе опредѣленнаго ежегоднаго ремонта казенныхъ лошадей; по приводѣ ремонта, съ согласія и одобренія дивизионныхъ и эскадронныхъ командировъ должны были быть выбраны четыре самыя лучшія лошади изъ всего ремонта и по ихъ же назначенію и съ утвержденія командира полка отданы наиболѣе нуждающимся четыремъ офицерамъ, между которыми на избранныхъ лошадяхъ долженъ былъ кидаться жребій.

Продовольствіе этихъ лошадей въ теченіи перваго года командиръ полка принималъ на свой счетъ, и притомъ они бесплатно выѣзжались полковымъ берейторомъ. Если по истеченіи года лошадь оказывалась почему либо негодною, полковой командиръ принималъ на себя обязательство перемѣнить ее изъ ожидаемаго ремонта.

Каждый офицеръ, получившій лошадь, обязывался сверхъ внесенныхъ денегъ, платить еще по 50 р. асс. каждую треть до полной ремонтной суммы (400 р. асс.), не освобождаясь въ то же время и отъ общаго вычета.

Лошади не могли быть передаваемы однимъ лицомъ другому безъ согласія на то дивизионныхъ и эскадронныхъ командировъ и командира полка, но и то не иначе, какъ за ремонтную сумму; продавать же ихъ постороннимъ лицамъ было положительно запрещено. Каждая лошадь по прослуженіи восьми лѣтъ поступала въ полную собственность офицера. Офицеры же, которые не воспользовались лошадьми, при выходѣ изъ полка получали обратно всѣ внесенныя ими деньги.

На сколько хороши и выгодны были для офицеровъ эти

правила предоставляется судить специалистамъ. Подобный порядокъ ремонтірованія офицерскихъ лошадей продолжался не болѣе двухъ лѣтъ, потому что затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, запрещавшее производить вычеты изъ офицерскаго жалованья на разные предметы безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, и хотя представлено было Его Высочеству объ установленномъ въ полку правилѣ ремонтірованія офицерскихъ лошадей, но соизволенія на продолженіе этого не послѣдовало, а потому всеѣмъ офицерамъ были возвращены удержанныя съ нихъ деньги за исключеніемъ тѣхъ, кто уже воспользовался лошадьми.

Какъ намъ кажется, мѣра эта была чрезвычайно дѣльная и давала офицерамъ возможность доставать хорошихъ лошадей, при томъ дешево и съ увѣренностью въ ихъ соответствіи полковымъ требованіямъ.

Изъ цѣлаго ряда менѣ крупныхъ нововведеній князя Имеретинскаго можно отмѣтить устройство въ 1840 году новыхъ музыкальныхъ инструментовъ въ полку, по образцу существовавшихъ въ кавалергардскомъ полку ¹⁾.

Въ 1841 году на правомъ берегу рѣки Волхова, близъ расположенія полка была устроена бойня скота, въ чемъ полкъ давно нуждался, такъ какъ до того времени скотъ били при эскадронныхъ кухняхъ, почему воздухъ около нихъ всегда былъ зараженъ гніющими отбросками и вредно вліялъ на здоровье людей ²⁾.

Въ 1840 году Государю Императору угодно было подарить прусской кавалеріи 54 лошади, и потому приказано было изъ всеѣхъ гвардейскихъ полковъ (кромя лейбъ-гвардіи гусарскаго) выбрать означенныхъ лошадей по ровну отъ каждаго полка съ возвращеніемъ отъ казны за каждую лошадь по тысячѣ рублей ассигнаціями.

Гродненскому гусарскому полку велѣно было выбрать двѣнадцать лошадей самыхъ лучшихъ статей, хотя бы онѣ ходили подъ вахмистрами и унтеръ-офицерами, не старѣе семи лѣтъ и

¹⁾ Архивъ штаба войскъ гвард. и Петерб. военнаго округа. Дѣло 1840 г. № 197.

²⁾ Ibid., дѣло 1841 г. № 20.

не ниже трех вершковъ. Эти двѣнадцать лошадей должны были быть представлены на смотръ Государю Императору, и уже изъ нихъ долженъ былъ послѣдовать выборъ.

Начальство, зная, какъ эскадронные командиры не любятъ разставаться съ хорошими лошадьми, допускало, что даже и въ этомъ случаѣ они скроютъ лучшихъ коней, и потому наплюсь вынужденнымъ напомнить, что, если изъ представленныхъ на смотръ двѣнадцати лошадей ни одна не будетъ одобрена Государемъ Императоромъ, будетъ составленъ эскадронъ самыхъ лучшихъ лошадей отъ всего полка и потребованъ въ Петербургъ.

Въроятно вслѣдствіе такого напоминанія эскадронные командиры очень заботливо занялись выборомъ лошадей, потому что предположенной угрозы не пришлось приводить въ исполненіе.

Отъ полка изъ двѣнадцати лошадей выбраны были четыре, которыя и были отправлены въ Пруссію моремъ съ особою командою нижнихъ чиновъ, назначенныхъ отъ каждаго полка¹⁾. При выборѣ этихъ людей гораздо труднѣе было соблюсти всѣ требовавшіяся условія, чѣмъ при выборѣ лошадей. Требовалось, чтобы люди эти выбраны были изъ самыхъ расторопныхъ, хорошей правдивности, отличнаго поведенія, красивой наружности, чтобы при этомъ хорошо ѣздили, имѣли бы нашивки, усы и медали за турецкую и польскую войны. Людей этихъ вѣрно было снабдить полною новою одеждою, двумя парами перчатокъ на каждаго, а также и двумя фуражками, чтобы они могли гулять по Берлину во всемъ новомъ.

Отъ полка выбраны были и отправлены съ лошадьми въ Пруссію: унтеръ-офицеръ 1-го эскадрона Казиміръ Скипартъ, рядовые того же эскадрона: Василій Дмитріевъ, Маркъ Хмаркъ, Иванъ Терскій и 2-го эскадрона: Кирилль Войчицъ. Приводимъ ихъ фамиліи, какъ замѣчательныхъ личностей, подходившихъ подъ всѣ вышеупомянутыя трудныя условія. Всѣ они получили отъ Его Величества Короля Прусскаго серебряныя медали для ношенія на груди.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы не произошло никакихъ особенно важныхъ событій для Гроленцовъ.

¹⁾ Полковой Архивъ. Журналъ важнѣйшихъ событій за 1840 г.

Полкъ, доведенный князем Имеретинскимъ до возможнаго совершенства, постоянно заслуживалъ похвалы Его Императорскаго Величества и Его Высочества командира корпуса.

Всѣ офицеры и гусары при каждомъ удобномъ случаѣ старались выказать себя виолнѣ достойными похвалы.

Такъ въ 1842 г. Государь Императоръ соизволилъ пожаловать рядовому 1-го эскадрона Ковальчуку—5 р. сер. за то, что онъ на маневрахъ 17-го июля при паденіи его лошади передъ Государемъ Императоромъ и Королемъ Прусскимъ молодцомъ усидѣлъ на ней.

Въ началѣ 1848 года 2-я легкая гвардейская кавалерійская дивизія, въ которой состоялъ Гродненскій гусарскій полкъ, осчастливлена была назначеніемъ командовать ею Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ въ Возѣ почивающаго Императора Александра II, а Карлъ Густавовичъ Штрандтманъ, бывшій тогда начальникомъ дивизіи, былъ уволенъ за границу для возстановленія разстроеннаго службою здоровья.

Его Императорское Высочество командовалъ дивизіею съ 20-го мая по 11-е августа.

По тогдашнимъ правиламъ каждый офицеръ, уѣзжавшій въ отпускъ болѣе чѣмъ на восемь дней, получалъ отпускной билетъ за подписью начальника дивизіи, и потому во время командованія дивизіею Его Высочества офицеры просились въ отпускъ всегда на срокъ болѣе восьми дней, было ли то нужно или нѣтъ, лишь бы только получить билетъ за подписью Его Императорскаго Высочества. Билеты эти не было никакой возможности вытребовать отъ офицеровъ обратно по возвращеніи изъ отпуска, такъ какъ каждый старался сохранить у себя на память драгоценную подпись, не смотря даже на неоднократныя строгія приказанія о возвращеніи билетовъ.

По возвращеніи генерала Штрандтмана изъ за границы, онъ опять вступилъ въ командованіе дивизіею, а Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ начальство надъ гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Насколько Его Высочество остался доволенъ дивизіею за время своего командованія, это явствуетъ изъ слѣдующаго Его письма къ нашему Карлу Густавовичу:

„Пользуюсь отъѣздомъ нашего исправнаго Руссова, чтобы отъ

души поблагодарить Васъ, любезный Карлъ Густавовичъ, за Вашу дивизию. Я во всёхъ отношеніяхъ не могу довольно ею нахвалиться и сожалѣю только о томъ, что болѣзнь моя помѣшала мнѣ заняться ею такъ, какъ бы я того хотѣлъ.

„Надѣюсь, что ногъ Вашей будетъ лучше, когда Вы узнаете, что Государь поручилъ мнѣ Васъ *особенно поблагодарить* за отличное состояніе во всёхъ частяхъ нашей доброй дивизии и сказать Вамъ, что онъ крайне сожалѣлъ Васъ здѣсь не видѣть при ней.

„Руссовъ и Бертолино ¹⁾), которыми я также не могу нахвалиться, будутъ вполнѣ въ состояніи рассказать Вамъ обо всемъ, что здѣсь въ продолженіи всего лагеря происходило. Последніе маневры были весьма интересны, и Государь остался, слава Богу, всёми совершенно доволенъ; блестящій парадъ положить всему конецъ.

„Прощайте, любезный Карлъ Густавовичъ, обнимаю Васъ мысленно отъ всего сердца и надѣюсь, что здоровье Ваше будетъ мало по малу поправляться, и что, Богъ дастъ, въ будущемъ году мы Васъ увидимъ опять на конѣ“.

„Васъ искренно любящій“

„Александръ“.

8-го сентября 1843 года случилось радостное для всей Россіи событіе: у Наслѣдника престола родился сынъ-первенецъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ. Государь Императоръ Николай Павловичъ находился въ то время въ поѣздкѣ по Россіи и былъ въ Варшавѣ.

Когда курьеръ привезъ это извѣстіе Государь воскликнулъ: „Ура! Шефъ Гродненскаго гусарскаго полка!“

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ по случаю этого назначенія удостоилъ Карла Густавовича Штрандтмана, какъ старшаго Гродненца, слѣдующимъ милостивымъ письмомъ ²⁾:

Царское Село, 10-е сентября 1843 года.

„Спѣшу объявить Вамъ, любезный Карлъ Густавовичъ, о назначеніи сына моего Николая Шефомъ л.-гв. Гродненскаго

¹⁾ Дивизионные адъютанты.

²⁾ Письма эти, равно какъ и всѣ послѣдующія, найдены въ бумагахъ покойнаго генерала Штрандтмана, любезно предоставленными его сыновьями въ распоряженіе автора.

гусарскаго полка. Эта милость Государева, которая вчера дошла до насъ по телеграфу изъ Варшавы, меня обрадовала до крайности; надѣюсь, что онъ ее впередъ заслужить.

„Рекомендую Вамъ моего кантониста, какъ основателю Гродненскаго гусарскаго полка: любите его, какъ я Васъ всѣхъ люблю.

„Князь Багратионъ былъ случайно въ Петербургѣ, я ему сегодня показывалъ его Шефа и отправляю съ нимъ въ полкъ адъютанта моего Паткуля, который и вручить Вамъ это письмо“.

„Надѣюсь, что ногъ Вашей лучше. При этомъ я Васъ еще не благодарить за Ваше письмо: оно мнѣ доставило истинное удовольствіе“.

„Обнимаю Васъ, любезный Карлъ Густавовичъ, отъ всего сердца“.

„Васъ искренно любящій“

„Александръ“.

Съ неподдѣльнымъ восторгомъ приняли Гродненцы радостную вѣсть о такомъ драгоценномъ назначеніи, какъ самую лучшую, дорогую награду за свою службу.

Вслѣдъ за симъ Государь Настѣдникъ изволилъ пожаловать всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю ассигнаціями и по чаркѣ водки на человѣка.

11-го сентября Гродненцы праздновали это назначеніе.

Въ полковой церкви назначено было торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовалъ весь полкъ.

Кромѣ того состоялся церковный парадъ: по два взвода отъ каждаго эскадрона въ двадцать рядовъ, въ полной парадной формѣ.

Съ громкимъ восторгомъ встрѣтили Гродненцы объявленіе имъ о назначеніи Шефомъ Высоковорожденнаго младенца, и за обѣдомъ съ единодушнымъ крикомъ „ура!“ выпили первую чарку за здравіе своего Шефа.

Это назначеніе было тѣмъ болѣе лестно и дорого полку, что впродолженіи цѣлыхъ двѣнадцати лѣтъ онъ оставался безъ шефа.

Къ предстоявшему святому крещенію Великаго князя приказано было выставить въ Царскомъ Селѣ почетный караулъ отъ л.-гв.

Гродненскаго гусарскаго полка: изъ одного оберъ-офицера, семи унтеръ-офицеровъ, одного трубача и 27 рядовыхъ.

Караулу этому велѣно было прибыть къ 7-му октября, а вслѣдъ за тѣмъ получило предписаніе присутствовать при крещеніи всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ полка, оставивъ только одного штабъ-офицера для командованія полкомъ, одного эскадроннаго командира и по одному субалтернъ-офицеру въ эскадронѣ. Почетнымъ карауломъ командовалъ ротмистръ Арнольди. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ караулѣ, было пожаловано Его Высочествомъ Наслѣдникомъ шестнадцать рублей серебромъ.

Караулъ выстроился въ аванзалѣ передъ церковью.

Когда совершился обрядъ крещенія, Великій Князь былъ вынесенъ къ Гродненцамъ, и Государь, представивъ новаго Шефа полка, изволилъ прибавить: „Прошу любить и жаловать!“

Офицерамъ Гродненскаго полка разрѣшено было посѣщать своего Шефа во всякое время, и полкъ видѣлъ его на рукахъ кормилицы, у англійскихъ боннъ и наконецъ у себя въ строю; такъ что Великій Князь выросъ и возмужалъ на глазахъ боготворившихъ Его Гродненцовъ.

Съ этихъ поръ всегда, при прохожденіи полка чрезъ Красное село въ лагерь, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ жаловалъ полку отъ имени Шефа по чаркѣ водки.

Съ 1845 года начали обращать особенное вниманіе на военное образованіе офицеровъ. Въ виду этого Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы въ теченіи зимы 1845 года учреждены были лекціи военныхъ наукъ, для слушанія которыхъ допускать офицеровъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

Цѣль и направленіе лекцій должны были заключаться главнымъ образомъ въ изслѣдованіи главнѣйшихъ переворотовъ въ исторіи военнаго искусства. Короче сказать: главною цѣлью являлось изслѣдованіе неизмѣнныхъ принциповъ военнаго искусства съ древнихъ до новѣйшихъ временъ, обращая преимущественно вниманіе обучавшихся на обстоятельства, которыя, не смотря на измѣненіе оружія и дѣйствія войскъ въ бою, оказывались постоянно главными

факторами успѣховъ войнъ, чѣмъ теперь занимается новая военная наука: стратегія.

Курсъ исторіи предполагалось раздѣлить на четыре отдѣленія.

Чтеніе лекцій возложено было на офицеровъ гвардейскаго генеральнаго штаба. Курсы эти открылись въ половинѣ января мѣсяца, по одному, а иногда и по два раза въ недѣлю съ двухъ до трехъ часовъ пополудни. Лекціи эти посѣщались отъ Гродненскаго полка поручиками: Глѣбовымъ, Казнаковымъ и Балашовымъ, изъ которыхъ второй былъ впоследствии слушателемъ военной академіи и записанъ въ оной на золотой доскѣ ¹⁾).

Независимо отъ этихъ курсовъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1845 года приказано было преподавать въ полкахъ поручикамъ и корнетамъ теоритическія правила строевой и гарнизонной службы.

Преподаваніе это возложено было на штабъ-офицеровъ, и объ успѣхахъ въ этихъ занятіяхъ полкъ обязывался ежемѣсячно доносить по командѣ.

Впоследствии Его Высочество командиръ гвардейскаго корпуса приказалъ занимать офицеровъ кромѣ того прохожденіемъ уставовъ на доскахъ.

Въ нашемъ полку преподаваніемъ этимъ занимался вначалѣ ротмистръ Юрага, а потомъ полковникъ Высоцкій.

Скажемъ нѣсколько словъ объ офицерскихъ лошадяхъ полка за время командованія князя Имеретинскаго. Красота и выѣздка офицерскихъ коней по словамъ современниковъ доходила до поразительныхъ результатовъ. Само собою разумѣется, что и цѣны на коней были громадныя. Такъ извѣстная въ коннозаводствѣ кобыла „Симметрія“, принадлежавшая штабсъ-ротмистру Елпашевичу, была куплена имъ за 12 т. рублей ассигнаціями. Жеребецъ „Ринальдо“, штабсъ-ротмистра барона Штакельберга приобрѣтенъ былъ имъ за 16 т. рублей. „Фаворитъ“ генерала Эссена стоилъ 8 т. рублей. Обыкновенными же цѣнами являлись цифры отъ трехъ до пяти и восьми тысячъ рублей.

¹⁾ Впоследствии генераль-губернаторъ Восточной Сибири и членъ государственнаго совѣта.

Изъ другихъ, выдающихся по статьямъ лошадей, были: „Глазунчикъ“, изъ знаменитой породы, принадлежавшій сначала поручику Арнольди¹⁾, а впоследствии поручику князю Лобанову-Ростовскому; жеребецъ „Ахъ“, полковника Халецкаго, „Веллингтонъ“ — поручика Лорисъ-Меликова (впоследствии графа) и другія.

¹⁾ Нылъ генералъ отъ кавалеріи.

ГЛАВА XI.

Дома и въ походѣ.

Смерть князя Имеретинскаго.—Пожертваніе супруги покойнаго въ полковую церковь.—Назначеніе генерала Бреверна командиромъ полка.—Смотръ корпуснаго командира.—Благотворительный поступокъ офицеровъ Гродненскаго полка.—Приказъ Великаго Князя Михаила Павловича по гвардейскому корпусу объ офицерахъ полка.—Событія въ Венгрии.—Приготовленія къ походу.—Сумасшествіе генерала Бреверна.—Назначеніе командиромъ полка генерала Берга 3-го.—Походъ до города Слонима.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Приказъ по гвардейскому корпусу.—Образъ отъ полка въ память почившаго Великаго Князя въ Слонимской церкви. Приказъ августѣйшаго командира гвардейскаго корпуса.—Принесеніе поздравленій Шефу полка.—Первый опытъ на Гродненскомъ полку перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.—Смотръ Государя Императора.—Назначеніе командиромъ полка генерала Адеркаса.—Краткая его характеристика.

Высочайшимъ приказомъ 22-го сентября 1845 года командиръ полка князь Багратіонъ Имеретинскій былъ назначенъ командующимъ 2-ю легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею, и на его мѣсто не послѣдовало еще новаго назначенія, какъ дней восемь спустя, а именно 1-го октября князь заболѣлъ простудой, которая произошла влѣдствіе купанья поздней осенью, что князь очень любилъ. Въ началѣ, какъ видно, болѣзнь не представляла ничего серьезнаго, такъ что, не подавая рапорта о болѣзни, генераль продолжалъ еще командовать полкомъ, но 10-го октября болѣзнь усилилась и вынудила князя, поручивъ полкъ полковнику Халецкому, перѣхать для пользованія въ Петербургъ, гдѣ послѣ тяжкихъ страданій князь скончался 6-го ноября. Вѣсть объ этомъ въ тотъ

28

же день достигла полка, и 7-го ноября отслужена была панихида, на которой присутствовать весь полкъ, лишенный возможности иначе отдать послѣдній долгъ своему начальнику; всѣ же офицеры, по повелѣнію Его Высочества командира корпуса были вызваны въ Петербургъ для присутствованія при погребеніи. Супруга покойнаго, княгиня Багратіонъ Имеретинская, пожертвовала въ полковую церковь въ память усопшаго серебряный вызолоченный крестъ, украшенный брилліантами, икону св. Димитрія и воздухи на св. Дары.

Неизвѣстно, какъ отнеслось къ кончинѣ князя Багратіона общество офицеровъ, но нижніе чины были искренно опечалены смертію начальника, который былъ для нихъ въ истинномъ значеніи слова отцемъ-командиромъ, и не одинъ изъ нихъ уронилъ горячую солдатскую слезу въ память того, кто былъ такъ внимателенъ къ нуждамъ солдатъ и ихъ семействъ.

7-го ноября назначенъ быть командиромъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка командиръ 2-й бригады 4-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-майоръ Александръ Ивановичъ Бревернъ.

Генералъ Бревернъ въ 1816 г. поступилъ юнкеромъ л.-гв. въ конный полкъ, гдѣ въ 1817 году былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1820 году переведенъ ротмистромъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ, въ 1830 г. тѣмъ же чиномъ переведенъ опять въ л.-гв. конный полкъ, въ 1833 г. произведенъ въ полковники, въ 1835 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, въ 1839 году командиромъ Финляндскаго драгунскаго полка, въ 1843 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 4-й легкой кав. див. и въ 1845 г. назначенъ быть командующимъ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

Прибывъ въ полкъ 21-го января 1846 г. и зная, въ какомъ видѣ былъ онъ при князѣ Багратіонѣ, новый командиръ не считалъ нужнымъ дѣлать какихъ-нибудь нововведеній, оставивъ въ полной силѣ всѣ заведенные прежде порядки. Но вскорѣ онъ не могъ не замѣтить, что во время болѣзни князя Имеретинскаго полкъ значительно опустился.

Дѣйствительно, едва только заболѣлъ князь Багратіонъ, какъ многіе офицеры, освободившись отъ его неусыпнаго надзора, позволили себѣ тотчасъ же различныя уклоненія отъ службы; это повліяло

и на солдатъ: оставленные безъ строгаго надзора, они невольно стали менѣе внимательны къ служебнымъ обязанностямъ, а черезъ это весьма скоро полкъ незамѣтно отодвинулся отъ того образцоваго состоянія, до котораго доведенъ былъ княземъ Багратиономъ.

Уже 17-го декабря 1845 г., съ небольшимъ черезъ два мѣсяца отъ начала болѣзни князя Багратиона корпусный командиръ смотрѣлъ полкъ и нашелъ, что посадка у офицеровъ и нижнихъ чиновъ стала хуже прежняго, лошади въ неудовлетворительномъ видѣ, аллюры не хороши, ружейные приемы неотчетливы, и стойка не правильна ¹⁾.

Генералъ Бревернъ сталъ также замѣчать, что офицеры не только опаздываютъ, но и совсѣмъ не бываютъ на эскадронныхъ ученьяхъ и потому вынужденъ былъ обратиться къ нимъ съ указаніемъ о неуклонномъ исполненіи службы; вмѣстѣ съ этимъ онъ предписалъ старшимъ офицерамъ въ эскадронахъ преподавать унтеръ-офицерамъ теорію устава строевой кавалерійской службы; независимо отъ этого для поручиковъ и корнетовъ установлены были три раза въ недѣлю пѣшія по конному ученья.

Къ этому времени относится весьма похвальный, человеколюбивый поступокъ офицеровъ Гродненскаго гусарскаго полка, доставившій имъ признательность Его Величества Государя Императора и Его Высочества командира корпуса. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: при постройкѣ Николаевской желѣзной дороги помѣщики законтрактовали своихъ крестьянъ на работы. Получивъ деньги, они не считали затѣмъ нужнымъ заботиться о положеніи своихъ крестьянъ, предоставивъ ихъ вполнѣ на произволъ подрядчиковъ, а эти послѣдніе, разумѣется, наблюдали только свою выгоду, не обращая вниманія на то, въ какомъ положеніи находились рабочіе.

Между тѣмъ послѣдніе претерпѣвали страшныя бѣдствія: при тяжеломъ трудѣ и скудномъ пропитаніи, почти безъ крова и одежды они должны были работать на дождѣ и морозѣ, не имѣя возможности согрѣть свое окоченѣвшее и изнуренное тѣло и подкрѣпить его хорошею пищею.

¹⁾ Полковой архивъ: приказы по полку 1845 г.

Все это породило между ними сильныя болѣзни, въ особенности горячку, которая похитила много этихъ несчастныхъ жертвъ помѣщичьяго произвола, пока не явилась помощь съ той стороны, откуда ее совѣтъ не ожидали: офицеры Гродненскаго гусарскаго полка, узнавъ объ ужасномъ положеніи крестьянъ, находившихся въ дер. Спасекой Полисти, не замедлили протянуть руку помощи этимъ несчастнымъ. Тотчасъ же было собрано по подпискѣ 500 рублей, на которые наняли особую избу и устроили въ ней больницу, вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности стараясь облегчить и положеніе прочихъ крестьянъ. Только благодаря такой великодушной помощи и дальнѣйшей заботливости офицеровъ эпидемія стала ослабѣвать, и положеніе рабочихъ улучшилось ¹⁾.

Его Высочество командиръ гвардейскаго корпуса, узнавъ о поступкѣ гг. офицеровъ, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Его Величества и отдалъ по войскамъ гвардейскаго корпуса слѣдующій приказъ ²⁾.

„Извѣстившись, что гг. офицеры лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, сострадая безпомощному положенію бѣдныхъ больныхъ крестьянъ въ дер. Спасекой Полисти, пожертвовали изъ своей собственности 500 рублей, наняли близъ почтовой станицы особую избу, устроили больницу и поручили надзоръ и попеченіе о больныхъ содержать почтовой гостиницы, я поручилъ г. начальнику штаба довести о семъ до свѣдѣнія дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Нынѣ г. военный министръ, отъ 6-го апрѣля за № 2931, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ изволилъ принять извѣстіе о семъ благотворительномъ поступкѣ съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ новое доказательство благороднаго образа мыслей и чувствованій гг. офицеровъ, подъ начальствомъ моимъ состоящихъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ дѣлая извѣстнымъ по войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ столь Всемилостивѣйшій отзывъ Государя Императора, пріятнымъ долгомъ считаю объявить гг. штабъ и оберъ-офицерамъ л.-гв. Гроднен-

¹⁾ Сообщено сенаторомъ генералъ-лейтенантомъ Рожновымъ.

²⁾ Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 11-го апрѣля 1846 г., № 80. Архивъ штаба войскъ гвардіи и пет. в. округа.

скаго гусарскаго полка и мою искреннюю благодарность за ихъ благотворительный и похвальный поступокъ“.

„Генераль-фельдцейхмейстеръ“

„Михаиль“.

Въ 1845 году въ полку введены были венгерки синія съ серебромъ, а сюртуки отмѣнены, но послѣдніе долго еще держались въ полку, и всякій вновь произведенный офицеръ считалъ своимъ долгомъ заказать сюртукъ съ эполетами, ношеніе котораго могло имѣть мѣсто только въ „штабѣ“, какъ обыкновенно называли Гродненцы мѣсто своей стоянки. Передъ этимъ были введены еще и куртки.

Въ 1847 году въ отпускныхъ нижнихъ чинахъ гвардіи было собрано подъ г. Киевомъ нѣсколько батальоновъ пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, причисленные по заранѣ составленнымъ росписаніямъ ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, отъ которой на мѣсто сбора были отправлены одинъ штабъ и по три оберъ-офицера каждаго полка.

Отъ Гродненскаго полка былъ назначенъ командиромъ эскадрона ротмистръ Арнольди и помощниками къ нему поручики Курзаковъ и Балашовъ. Эскадроны смотрѣлъ Императоръ Николай Павловичъ и остался результатомъ сбора очень доволенъ ¹⁾. Въ этомъ же году 16-го октября полкъ участвовалъ во встрѣчѣ Принцессы Александры Саксенъ-Альтенбургской нареченной невѣсты Великаго князя Константина Николаевича.

Наступилъ наконецъ памятный для Европы 1848 годъ. Политическія броженія во всѣхъ государствахъ, а въ нѣкоторыхъ и открытыя революціи, давали поводъ думать, что и Россіи не придется оставаться безучастною зрительницею этихъ событій. Нашъ легко воспламеняемый западный край, а въ особенности Царство Польское заставили правительство заблаговременно приготовиться ко всякой случайности.

Уже 5-го марта было объявлено Высочайшее повелѣніе о

¹⁾ Журналъ важнѣйшихъ событій полка за 1847 г. (Архивъ Главнаго Штаба). Воспоминанія А. П. Арнольди.

запрещеніи заграничныхъ отпусковъ. 30-го марта войска гвардейской пѣхоты приведены были на военное положеніе. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получено было приказаніе о приготовленіи 2-й гв. кавалерійской дивизіи къ походу, и полки стали готовиться къ выступленію.

Когда начались приготовленія, Государь Императоръ вызвалъ въ Петербургъ всѣхъ гвардейскихъ полковыхъ командировъ и, собравъ ихъ во дворецъ, обратился къ нимъ съ вопросомъ о степени готовности ихъ частей къ выступленію въ походъ. Нѣкоторые замѣли, другіе указали на слабыя стороны, которыми слѣдуетъ неукоснительно заняться; одинъ лишь командиръ нашего полка заявилъ, что у него все въ полной готовности, и что онъ хоть завтра можетъ выступить съ полкомъ куда угодно.

Государь, похваливъ генерала Бреверна, отпустилъ всѣхъ собравшихся.

Только выѣхавъ за заставу, генералъ Бревернъ опомнился и сообразилъ, насколько легкомысленъ былъ его отвѣтъ Государю Императору. Первымъ его дѣломъ по приѣздѣ въ полкъ было потребовать завѣдывающаго хозяйствомъ, казначея и квартирмейстера и обратиться къ нимъ съ тѣмъ же вопросомъ, который наканунѣ былъ ему предложенъ Государемъ. Тѣ въ одинъ голосъ отвѣчали, что не только многое не готово, но нѣкоторые предметы снаряженія находятся въ такомъ видѣ, что съ ними совсѣмъ нельзя выступить въ походъ, такъ напримѣръ: потники, которые для большей элегантности дѣлались короче установленнаго образца, обозная конская сбруя, не ремонтировавшаяся чуть ли не отъ войны 1831 года, и многіе другіе предметы, необходимые для похода и лишніе въ мирное время. Легко можно себѣ представить, какъ подѣйствовало это извѣстіе на генерала Бреверна, тѣмъ болѣе, что это былъ человѣкъ безупречныхъ правилъ, въ высшей степени честный, у котораго никогда даже въ пустякахъ слово не расходилось съ дѣломъ. Заявленіе же, сдѣланное имъ Государю, легко можетъ быть объяснено порывомъ энтузіазма въ данную минуту, когда онъ свое сильное желаніе скорѣе исполнить волю Его Величества перенесъ въ дѣйствительность.

Тѣмъ не менѣе фактъ совершился: Императору въ присутствіи всѣхъ начальниковъ частей было громко заявлено о полной готовности полка къ выступленію, заявлено даже въ ущербъ своимъ

товарищамъ, такъ какъ никто изъ нихъ не былъ готовъ къ походу. Не надо быть психологомъ, чтобы понять, что происходило въ душѣ нашего добраго Александра Ивановича.

Въ полку по возвращеніи генерала закипѣла лихорадочная дѣятельность, и никому не приходило въ голову узнать, что творится съ полковымъ командиромъ; только лишь дежурный по полку поручикъ Баумгартенъ замѣтилъ, что генераль былъ очень страненъ въ обращеніи.

Дня черезъ три по пріѣздѣ Александръ Ивановичъ назначилъ полку выводку въ манежѣ. Еще перedy началомъ ея полковой квартирмейстеръ Журавлевъ предупредилъ офицеровъ быть возможно осторожнѣе въ обращеніи съ полковымъ командиромъ, такъ какъ генераль всю ночь не спалъ и находится въ тревожномъ состояніи. Началась выводка. Повели коней лейбъ-эскадрона. Генераль стоялъ, глядя неподвижно въ одну точку. Провели лошадей съ десять, когда раздалась его команда: „стой“. Указывая на стоявшую перedy нимъ лошадь, генераль обратился къ старшему полковнику графу Тулуза-де-Лотреку и произнесъ: „Графъ, дарю вамъ этого коня“. Затѣмъ выводка продолжалась, и то же самое онъ повторилъ съ ротмистромъ Моллеромъ; тѣ въ свою очередь молча кланялись, и вѣстовые повели лошадей къ нимъ въ конюшни. Когда же изъ втораго эскадрона онъ отобралъ четверку для торжественнаго вѣзда въ Ревель по случаю назначенія его посланникомъ въ Англію, все, сомнѣвавшіеся еще въ состояніи его умственныхъ способностей, должны были придти къ грустному заключенію, что любимый командиръ сошелъ съ ума.

Убитая горемъ жена его отправилась тотчасъ же къ Великому Князю Михаилу Павловичу и рассказала ему обо всемъ происшедшемъ. Его Высочество, не хотѣвшій сначала вѣрить такому ужасному случаю, послалъ въ полкъ начальника дивизіи генерала Плаутина, къ которому по пріѣздѣ его явился съ рапортомъ уже не командиръ полка, а старшій полковникъ.

Генераль Плаутинъ, убѣдившись въ непреложности факта сумасшествія, донесъ объ этомъ по командѣ и съ большимъ трудомъ уговорилъ Александра Ивановича отправиться въ Петербургъ.

Не отдавая себѣ отчета, въ какомъ положеніи онъ находится, генераль Бревернъ оставилъ нашъ полкъ. До Петербурга съ нимъ

отправились поручики Курзаковъ и Малаховскій, а всѣ офицеры до парома съ тяжелымъ чувствомъ проводили своего бывшего командира.

При такой грустной обстановкѣ разстались Гродненцы съ своимъ командиромъ полка.

Фактъ этотъ являлся тѣмъ болѣе трагическимъ, что полку въ этомъ году совсѣмъ не пришлось идти въ походъ, и времени для приготовления было болѣе чѣмъ достаточно.

Въ этомъ же году Высочайшимъ приказомъ 11-го апрѣля командиръ Кирасирскаго Ея Высочества Елены Павловны полка, генераль-маіоръ Бергъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Генераль-маіоръ Романъ Борисовичъ Бергъ 3-й, изъ дворянъ Эстляндской губерніи, поступилъ на службу въ 1818 году юнкеромъ л.-гв. въ уланскій полкъ и въ томъ же году былъ переведенъ л.-гв. въ Подольскій кирасирскій полкъ, въ 1818 г. произведенъ въ корнеты; въ 1831 г., будучи штабъ-ротмистромъ, переведенъ л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ ротмистромъ, въ 1838 г. былъ полковникомъ, въ 1843 г. назначенъ командиромъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка, въ 1847 г. произведенъ въ генераль-маіоры, а въ 1848 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Волненія и смуты въ Богеміи и Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ послужили какъ бы прологомъ къ революціи, охватившей главнѣйшіе города австрійской имперіи въ 1848 г. Борьба за преобладаніе между славянами и венграми привела къ междоусобіямъ.

Венгры, употреблявшіе всѣ силы и средства для правильной организаціи своихъ войскъ, вскорѣ достигли настолько блестящихъ результатовъ, что нанесли рядъ ударовъ имперскимъ войскамъ и угрожали уже спокойствію Австріи, которая обратилась къ Россіи съ просьбою о помощи. Близость театра военныхъ дѣйствій къ нашей неспокойной Польшѣ побудила наше правительство сочувственно отозваться на эту просьбу и двинуть на помощь Австріи часть близкихъ къ границѣ войскъ. Кромѣ того въ западный край и въ Царство Польское направленъ былъ гвардейскій корпусъ, главнымъ назначеніемъ котораго было удержаніе порядка

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ

РОМАНЪ БОРИСОВИЧЪ

БЕРГЪ 3-Й.

КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1848 ПО 1851 ГОДЪ.

въ этихъ краяхъ еще спокойныхъ, но, судя по историческому прошлому, способныхъ принять участіе въ общемъ волненіи.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1848 г. начались дѣйствительныя приготовления къ походу. 9-го мая Его Высочество командиръ корпуса осмотрѣлъ полкъ въ полномъ составѣ съ полковымъ обозомъ по военному времени и остался весьма доволенъ результатами смотра. 18-го мая отслуженъ былъ напутственный молебенъ, а 19-го полкъ выступилъ въ походъ. Тогда еще неизвѣстно было, придется ли гвардейскому корпусу принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и потому всѣ выступили въ походъ съ полною увѣренностью испытать боевую жизнь.

Маршрутъ гусарь ¹⁾ былъ на Новгородъ, Псковъ, Островъ, Рѣжицу, Динабургъ, Свѣянцы, Вильно, Новогрудокъ и Слонимъ. Движеніе было медленное, такъ что только почти черезъ два мѣсяца, 14-го іюля, полкъ прибылъ въ Слонимъ, гдѣ и приказано было остановиться. Во время похода полку устраивались встрѣчи городами Псковомъ, Вильно и Минскомъ. Переходы были большіе, и, не смотря на это, въ лейбъ-эскадронѣ, которымъ командовалъ ротмистръ Арнольди, за весь 1000 верстный переходъ не было ни одного больного и ни одной сбитой спины у лошади ²⁾. По прибытіи Гродненцовъ въ этотъ городъ, уѣздный предводитель дворянства Воловичъ, сдѣлалъ офицерамъ полка обѣды и во все время стоянки оказывалъ полное вниманіе и гостепрѣимство. Здѣсь Гродненцы простояли слишкомъ мѣсяцъ, ежедневно ожидая продолженія похода ближе къ театру военныхъ дѣйствій, но событія послѣдовавшихъ дней сдѣлали не нужнымъ присутствіе гвардейскаго корпуса въ западномъ краѣ. Мятежъ венгровъ благодаря усиліямъ нашихъ войскъ былъ подавленъ, и побѣдоносная армія наша возвращалась изъ за границы. 22-го августа войска гвардейскаго корпуса получили приказаніе идти назадъ на постоянныя квартиры ³⁾.

Во время пребыванія въ Слонимѣ получено было извѣстіе о

¹⁾ Приложение № 11. Подробный маршрутъ полка (изъ приказовъ по за 1849 годъ). (Полковой Архивъ).

²⁾ Приказъ по 2-й гвардейской легкой кавалерійской дивизіи. (Архивъ штаба войскъ гв. и Пет. в. округа).

³⁾ Приказы по полку и гвардейскому корпусу, 1849 г. (Архивъ штаба войскъ гв. и Пет. в. округа).

тяжкой болѣзни Великаго Князя Михаила Павловича въ г. Варшавѣ, и 27-го августа въ православной Слонимской церкви былъ отслуженъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи здоровья августѣйшему начальнику гвардіи. Но уже 28-го августа Великаго Князя не стало.

2-го сентября полкъ выступилъ на прежнія квартиры въ Новгородскую губернію.

Извѣстіе о смерти Великаго Князя получено было полкомъ во время движенія на походѣ. При выступленіи изъ Слонима гусары, по обыкновенію, затянули свои пѣсни, но въ это время изъ дивизионнаго штаба прискакалъ офицеръ съ печальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Великаго Князя ¹⁾. Пѣсни тотчасъ же умолкли, и съ этой минуты полкъ шелъ уже безъ музыки и пѣсенъ весь походъ.

На станціи „Негорѣлая“ гусары, понуря головы, выслушали слѣдующій приказъ о смерти своего начальника и отца:

„Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще новымъ несчастіемъ, еще воззвать въ горныя селенія Свои одну душу нашего семейства: Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, почилъ въ Бозѣ послѣ трудной болѣзни въ Варшавѣ сего 28-го августа, прослуживъ полвѣка вѣрою и правдою Государю и почти 23 года командуя отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ и пять лѣтъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами.

„Покоряясь передъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ возвѣщаю объ этомъ горестномъ событіи войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

„Плачьте ребята! Соединимъ всѣ вмѣстѣ наши слезы у престола Всевышняго: Его Высочество былъ справедливейшій начальникъ и попечительнѣйшій отецъ вашъ.

„Плачьте и молитесь милосердному Богу: да приметъ и упокоитъ Онъ душу его въ Святыхъ Своихъ обителяхъ.

„Прочитать приказъ этотъ во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ и отслужить пани-

¹⁾ Изъ воспоминаній гев. маюра Герлаха.

хиды за упокоеніе души въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Михаила Павловича“.

„Генераль-адъютантъ“

„Александръ“.

На офицеровъ нашего полка по случаю кончины Великаго
Князя былъ наложенъ глубокой трауръ на шесть недѣль, считая
съ 29-го августа.

Комната въ Бельведерскомъ дворцѣ въ Варшавѣ, въ которой
скончался Великій Князь, обращена въ моленную, гдѣ передъ
образомъ Архистратига Михаила теплится неугасимая лампада.

Въ память усопшаго Великаго Князя общество офицеровъ
полка положило поставить икону Архистратига Михаила въ той
самой бѣдной Слонимской церкви, гдѣ полкъ такъ недавно молился
о здравіи своего начальника. Икона эта и теперь хранится въ
упомянутой церкви, она писана на холстѣ известнымъ живописцемъ
того времени, въ полукруглой орѣховой рамѣ, вышиною въ аршинъ
ѣ вершковъ; передъ нею теплится серебряная лампада съ литою
серебряною фигурою Архистратига Михаила надъ цѣпями (фигура
эта вытѣлена была изъ воска офицеромъ полка М. И. Цейдлеромъ
и отличается изяществомъ и художественностью исполненія). Подъ
иконой находится доска съ надписью: *лейбъ-гвардіи Гродненскій
гусарскій полкъ, въ память незабвеннаго начальника въ Бозѣ
почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ми-
хаила Павловича, въ день кончины 1848 года 28-го августа.*
Далѣе слѣдуютъ подписи всѣхъ офицеровъ, принимавшихъ участіе
въ постановкѣ иконы ¹⁾).

19-го сентября Его Императорское Высочество Наслѣдникъ
Цесаревичъ вступилъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ и
отдалъ приказъ слѣдующаго содержанія:

„Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ въ 19-й день сего
сентября, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше
пожаловать Меня командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ
корпусами.

„Не нахожу словъ къ выраженію глубочайшей вѣрноподан-

¹⁾ Сообщено протоіереемъ Слонимской Преображенской соборной церкви
Мартыномъ Касперовичемъ (См. прилож. № 12).

нической признательности моей за этот новый знак Монаршей доверенности ко мнѣ Государя Императора, и сколько лестно Мнѣ командовать этими корпусами, постоянно удостоивавшимися Всемилоостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, славныхъ военными подвигами, примѣрныхъ духомъ и святымъ исполненіемъ своего долга.

„Эти высокія доблести воинскихъ чиновъ суть плоды благихъ попеченій и непрерывныхъ заботъ о благосостояніи войскъ въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, главнокомандовавшаго ими, и соревнованія гг. частныхъ начальниковъ. Почтимъ же незабвенную память его сперва молитвою къ Всемогущему Богу о упокоеніи души его, а потомъ непремѣннымъ и строгимъ исполненіемъ всего порядка службы, имъ требовавшаго, всѣхъ обязанностей, имъ каждому указанныхъ; этимъ только возможно достигнуть счастья заслуживать и впредь Всемилоостивѣйшее вниманіе Государя Императора.

„Я увѣренъ, что всѣ вообще чины корпусовъ, раздѣливъ чувства эти, потянутся исполнять свои обязанности съ такимъ же усердіемъ и ревностью и сохранять ту же безукоризненную нравственность, которыми отличали себя во все время командованія въ Божѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, и убѣжденъ, что всѣ гг. начальники будутъ ревностными мнѣ сотрудниками.“

„Генераль-адъютантъ“

„Александръ“.

На возвратномъ пути маршрутъ ¹⁾ былъ измѣненъ, и Гродненцы шли на Несвижъ, Минскъ, Борисово, Стѣнно, Витебскъ, Городокъ, Невель, Великіе Луки, Порховъ и Новгородъ. Почти на всемъ пути и дворянство и городскія общества жертвовали войскамъ мясныя и винныя порціи, а дворянство Минской губерніи сдѣлало такое же пожертвованіе на все время движенія полка черезъ Минскую губернію.

Этотъ возвратный путь въ распутицу былъ особенно тяжелъ для полка въ Минской и Витебской губерніяхъ: по лѣснымъ, болотистымъ дорогамъ лошади зачастую проваливались по брюхо въ трясину.

¹⁾ См. Приложение № 13. Подробный маршрутъ полка въ 1849 году.

По прибытіи полка въ г. Витебскъ Гродненцамъ былъ оказанъ радушный пріемъ мѣстнымъ губернаторомъ княземъ Голицынымъ.

Здѣсь офицеры первымъ долгомъ отслужили панихиду по своему первому Шефу, въ Бозѣ почившемъ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ: панихида служилась въ покоѣ, гдѣ скончался Великій Князь, обращенномъ въ моленную, гдѣ передъ образомъ теплится неугасимая лампада. Въ Витебскѣ полку назначена была дневка, и весь этотъ день Гродненцы провели у радушнаго хозяина губерніи. Постѣ роскошнаго параднаго обѣда въ честь нашего полка, на которомъ присутствовали мѣстные власти, офицеры приглашены были въ театръ, гдѣ и закончили пріятно проведенный день въ Витебскѣ.

1-го ноября полкъ возвратился на свои квартиры и передъ самымъ вступленіемъ былъ осмотрѣнъ на станціи Спасской Полисти Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и найденъ въ прекрасномъ состояніи.

По возвращеніи изъ похода гусарамъ данъ былъ двухъ-недѣльный отдыхъ, а потомъ начались обыкновенныя занятія, къ которымъ прибавились на этотъ разъ еще хлопоты по приведенію полка на мирное положеніе.

Съ этого времени до начала Восточной войны не произошло никакихъ особенно важныхъ событій въ жизни полка.

Съ 1850 года началась ежегодная командировка въ Петербургъ къ 8-му сентября офицеровъ для принесенія поздравленій Шефу полка со днемъ рожденія Его Высочества. Для этого обыкновенно ѣздили въ Петербургъ: командиръ полка, полковой адъютантъ, командиръ лейбъ-эскадрона и старшій вахмистръ того же эскадрона.

Въ 1851 году генераль маіоръ Бергъ былъ уволенъ за болѣзнью отъ службы, а на мѣсто его командиромъ полка назначенъ генераль-маіоръ Георгій Васильевичъ Адеркасъ. Въ этомъ же году Гродненскому гусарскому полку первому въ Русской арміи пришлось испытать примѣненіе желѣзныхъ дорогъ для перевозки войскъ. 12-го апрѣля по повелѣнію Государя Императора 1-й дивизионъ полка съ хоромъ трубачей былъ потребованъ въ Петербургъ по вновь открытой Николаевской желѣзной дорогѣ. При дивизионѣ кромѣ командира полка находился и начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ баронъ Энгельгардтъ.

Тотчасъ по приходѣ поѣзда въ Петербургъ Государь Императоръ изволилъ осмотрѣть дивизионъ и нашель его въ отличномъ устройствѣ и превосходномъ порядкѣ, за что и объявлено было всеѣмъ начальствующимъ лицамъ Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю серебромъ на челоуѣка. На другой день послѣ этого смотра дивизионъ возвратился на свои квартиры.

Вновь назначенный командиръ полка началъ службу въ 1822 г. въ лейбъ-гвардіи Подольскомъ кирасирскомъ полку и въ 1831 г. былъ переведенъ къ намъ въ полкъ штабсъ-ротмистромъ, гдѣ командовалъ сначала эскадрономъ, а потомъ дивизиономъ до 1844 года, когда былъ назначенъ командиромъ Сумскаго гусарскаго полка; произведенный въ 1847 году въ генераль-майоры, Георгій Васильевичъ 14-го января 1857 года получилъ нантъ полкъ.

Генераль Адеркасъ отличался рѣдкою добротою характера и необыкновенною разсѣянностью: за все время командованія полкомъ онъ не могъ даже хорошо узнать офицеровъ по фамиліямъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что при этихъ условіяхъ послѣдніе стали небрежныѣ относиться къ своимъ обязанностямъ. Нѣкоторые ухитрялись совсѣмъ не ходить въ караулъ, а присутствовать только при смѣнѣ, при чемъ поручикъ Б. явился въ караульный домъ даже въ халатѣ съ надѣтой поверхъ его офицерской шинелью, бралъ у одного изъ гусаръ киверь, у другаго саблю и въ такомъ видѣ, придерживая полы шинели, чтобы онѣ, случайно распахнувшись, не выдали его костюма, проводилъ караулъ мимо командира полка, который къ тому же былъ еще близорукъ. На офицерской ѣздѣ происходили еще большіе курьезы: „Корнетъ на вороной лошади“, обращался Адеркасъ къ офицеру, „или ногу въ каблукъ или на гауптвахту!“ Офицеръ салютовалъ, вкладывалъ саблю въ ножны и отправлялся подъ арестъ. Къ концу каждой ѣзды набиралось тамъ обыкновенно нѣсколько челоуѣкъ, знавшихъ навѣрно, что черезъ два или три часа они будутъ выпущены добрымъ генераломъ.

Къ выдающимся фактамъ разсѣянности генерала Адеркаса можетъ быть причисленъ еще слѣдующій: является изъ отпуску офицеръ; генераль встрѣчаетъ его словами: „А, вы вѣрно въ Петербургъ хотите? Скажите адъютанту, чтобы написать вамъ билетъ! счастливый путь!“ — Офицеръ, радостный, летитъ опять

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

ГЕОРГІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
АДЕРКАСЪ.

КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1851 ПО 1856 ГОДЪ

назадъ, а адъютантъ не знаетъ потомъ, какъ устроиться съ очередями дежурствъ ¹⁾.

Не смотря на это, полкъ держался и въ строевомъ, и въ хозяйственномъ отношеніи все на той же высотѣ, такъ прочно онъ былъ поставленъ княземъ Имеретинскимъ. Не даромъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ при сдачѣ полка княземъ Багратиономъ изволилъ выразиться: „Гродненскій полкъ такъ хорошъ, что его въ десять лѣтъ никто не испортить!“ ²⁾

¹⁾ Изъ воспоминаній Н. Н. Герсеванова.

²⁾ Сообщено В. П. Курзаковымъ.

ГЛАВА XII.

Походъ въ Финляндію.

Объявленіе войны. — Смотръ Государя Императора. — Знаменательныя слова Его Величества. — Походъ. — Балъ въ Выборгѣ. — Заутреня въ Ловизѣ. — Союзная эскадра передъ Гельсингфорсомъ. — Несчастный выстрѣлъ. — Гусарскіе пикеты на скалахъ и островахъ Финскаго залива. — Экспедиція втораго эскадрона въ г. Борго. — Командировка того же эскадрона въ д. Эвербю. — Полковой праздникъ. — Фельдъегерь отъ Государя Императора. — Письмо К. Г. Штрандтмана. — Экспедиція 2-го дивизиона въ г. Або. — Суворовскій переходъ. — Служба 4-го дивизиона въ Селищенскихъ казармахъ. — Пятидесятилѣтній юбилей перваго командира полка. — Выходъ изъ Финляндіи. — Прибытіе въ столицу и смотръ Государя Императора. — Внутренній караулъ отъ полка въ Зимнемъ Дворцѣ.

Приближалась Восточная война. Съ начала 1853 г. отношенія наши къ Турціи вслѣдствіе заступничества за подвластныя ей славянскія племена сдѣлались до такой степени натянутыми, что нужно было ежедневно ожидать разрыва. Это дѣйствительно и случилось вслѣдствіе особенныхъ стараній тогдашняго французскаго правительства, и Турція объявила Россіи войну.

1-го ноября 1853 года, въ день крещенія Великой Княжны Маріи Александровны, прочтенъ былъ объ этомъ Высочайшій манифестъ.

Съ этого времени началось послѣшное приведеніе полка на военное положеніе и формированіе 8-го запаснаго эскадрона изъ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ ¹⁾.

¹⁾ См. въ приложеніи штатъ 4-го дивизиона № 14.

17-го февраля 1854 г. последовал по гвардейскому корпусу приказъ, по которому Гродненскій гусарскій полкъ былъ откомандированъ отъ резервнаго кавалерійскаго корпуса и причисленъ къ гвардейскому пѣхотному корпусу.

Вскорѣ послѣ этого было получено предписаніе выступить полку въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ въ Финляндію, куда на весну ожидали прибытія союзнаго англо-французскаго флота. Отговѣвъ въ теченіи одной недѣли, полкъ 7-го марта отслужить напутственный молебенъ и выступилъ въ Петербургъ. Походъ этотъ сопровождался сильной стужей и порывистымъ вѣтромъ; морозъ доходилъ до 25 градусовъ, и, не смотря на обвѣрнутыя сукномъ стремяна, нѣкоторые изъ гусаръ поотмораживали себѣ ноги. Хорошія гостинницы по всему старому шоссе давали возможность отогрѣваться и подкрѣпляться пищею. Полкъ имѣлъ только одну дневку въ Тоснѣ, а на станціи Ижора было получено приказаніе идти прямо въ Петербургъ, гдѣ Государь тотчасъ по прибытіи желалъ видѣть полкъ, и этотъ переходъ былъ особенно тяжелъ. У заставы приказано было снять и скатать шинели и въ ментикахъ (въ походной формѣ) слѣдовать на Дворцовую площадь. Здѣсь полкъ сталъ развернутымъ фронтомъ передъ Александровскою колонною. Вскорѣ прибылъ августѣйшій Шефъ полка Великій Князь Николай Александровичъ и, объѣзжая строй, пожелалъ сыну перваго нашего полковаго командира, корнету Штрандтману, заслужить подобно отцу Георгіевскій крестъ ¹⁾; объѣхавъ полкъ, Его Высочество сталъ на правомъ флангѣ. Когда приняли обратно изъ дворца штандарты, Государь Императоръ Николай Павловичъ въ нашей венгеркѣ и походномъ киверѣ явился передъ фронтомъ; объѣхавъ ряды гусаръ и поздоровавшись съ каждымъ эскадрономъ, Государь изволилъ Самъ скомандовать: „Полкъ по первому эскадрону справа въ колонну стройся“, и когда полкъ перестроился, обратился къ гусарамъ съ слѣдующими достопамятными словами: „Гродненцы! Я посылаю васъ въ Финляндію и поручаю вамъ сохранить то, что ваши дѣды ²⁾ завоевали. Надѣюсь, что вы оправ-

¹⁾ Изъ воспоминаній Н. К. Штрандтмана.

²⁾ Армейскій Гродненскій гусарскій полкъ съ генераломъ Кульневымъ въ 1809 году.

даете Мое довѣріе и послужите вѣрой и правдой Царю и отечеству, а теперь да сохранить васъ Господь!“¹⁾ Последнія слова Государя были покрыты громкимъ, неумолкаемымъ „ура“; раздалась команда на молитву, и Государь внятно Самъ прочелъ „Отче нашъ“, послѣ чего благословилъ полкъ и пропустилъ повзводно церемоніальнымъ маршемъ. За смотръ Его Величествомъ было пожаловано по одному рублю серебромъ на человѣка.

Послѣ дневки въ Петербургѣ полкъ выступилъ въ Финляндію, раздѣленный на два эшелона: первый эшелонъ (1-й, 2-й и 3-й эскадроны) вышелъ изъ Петербурга 15-го марта, а второй 16-го марта. Обѣ половины полка при выступленіи удостоились быть провожаемы своимъ августѣйшимъ Шефомъ, для чего каждая часть, дойдя до Литейнаго моста, ожидала здѣсь прибытія Его Высочества²⁾.

Маршрутъ полка былъ на Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловизу, Борго и Гельсингфорсъ. Походомъ шли весело: гусары надѣялись помѣриться силами съ Французами и Англичанами, такъ какъ никто не сомнѣвался въ скоромъ десантѣ непріятельскихъ войскъ. Векорѣ низменная равнина покрылась горами, озерами, гранитными скалами, и полкъ вступилъ въ предѣлы такъ называемой старой Финляндіи. Въ Выборгѣ гусары были встрѣчены депутаціей отъ города съ приглашеніемъ быть на время стоянки ихъ гостями. Офицеры были такъ радушно приняты, что нѣкоторые изъ нихъ, увлекшись гостепріимствомъ своихъ хозяевъ, отстали и потомъ догоняли полкъ³⁾. Городъ Фридрихсгамъ далъ въ честь Гродненскихъ гусаръ блестящій балъ, на который съѣхалось мѣстное общество и окрестные помѣщики съ семействами, а наши офицеры съ генераломъ Адеркасомъ во главѣ явились „in cogroge“ въ полной парадной формѣ. Въ городъ Ловизу полкъ прибылъ въ страстную субботу и слушалъ заутреню въ русской церкви. Тутъ одинъ изъ русскихъ купцовъ просилъ офицеровъ сдѣлать ему честь разговѣться у него по русскому обычаю. Полкъ принялъ это приглашеніе, и всѣ отправились къ хлѣбосольному земляку. Послѣ разговѣнья былъ про-

¹⁾ Изъ воспоминаній Х. Ф. Герлаха и Н. К. Штрандмана.

²⁾ Изъ записокъ А. Бормотова.

³⁾ Изъ воспоминаній Герсеванова.

возглашенъ полковымъ командиромъ тоть за Государя Императора ¹⁾. Первый день Пасхи былъ днемъ, на второй Гродненцы двинулись дагѣ въ г. Борго, а оттуда въ Гельсингфорсъ. Встрѣченныя радушно жителями, эскадроны были размѣнены по деревнямъ вокругъ города ²⁾, а штабъ полка въ Гельсингфорсъ. Весна вступала уже въ свои права, и потому предстоявшая полку сторожевая и аванпостная служба не казалась такой страшною, каковою она была въ зимнее время. Не разъ въ походѣ приходилось Гродненцамъ слушать стихотворенія финскаго народнаго поэта Рунеберга, посвященныя старому Гродненскому полку и его храброму командиру Кульневу ³⁾; въ рѣдкой избѣ поселянина не встрѣчались его портрета, и даже всемогущее время не изгладило изъ памяти народной перехода гусарь по льду и взятіе Шкваркена. Во время похода сильно простудился и заболѣлъ параличемъ поручикъ Герсевичъ; онъ былъ оставленъ въ Гельсингфорскомъ госпиталѣ и впоследствии долженъ былъ оставить полкъ по болѣзни.

По приходѣ въ Финляндію полкъ поступилъ подъ начальство командовавшаго войсками, тамъ расположенными, генераль-адъютанта Рокасовскаго, а въ боевомъ и строевомъ отношеніяхъ былъ подчиненъ начальнику 1-й гренадерской дивизіи генераль-лейтенанту Гильденштуббе ⁴⁾.

Кромѣ сторожевой службы неизвѣстно еще было какого рода дѣятельность будетъ предстоять полку въ эту кампанію. Въ Балтійское море ожидали союзный англо-французскій флотъ и предполагали, что онъ сдѣлаетъ высадку или въ Финляндіи, или на южномъ берегу Финскаго залива. Но предположенія эти не сбылись: во все время кампаніи союзники не рѣшились на десантъ, и Гродненцамъ пришлось нести только аванпостную береговую службу для наблюденія за дѣйствіями и движеніями непріятеля вдоль береговъ Финскаго залива. Не смотря на кажущуюся незначительность службы гусарь, которая выпала на ихъ долю въ эту знаме-

¹⁾ Изъ воспоминаній М. И. Цейдлера.

²⁾ Два эскадрона помѣстились въ имѣніи барона Рамзая «Мункнесъ».

³⁾ Смори приложеніе № 19.

⁴⁾ Дѣла полковаго архива о военныхъ дѣйствіяхъ въ 1854 г., №№ 16 и 25.

нитую войну, нужно сказать однако, что служба эта была не легка, въ особенности при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находился полкъ. Онъ былъ расквартированъ по-эскадронно на весьма значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго; помѣщенія для людей и лошадей были весьма неудобны и тѣсны. Не только для солдатъ, но и для офицеровъ отводились въ деревняхъ дома иногда безъ оконъ и даже почти безъ крышъ ¹⁾. При невыгодахъ квартирнаго расположенія, аванпостная береговая служба оказалась не легкою. Почти все время нашимъ никетамъ приходилось стоять на гранитныхъ скалахъ и испытывать палящій зной и стужу безъ надежды отдохнуть подъ хорошимъ кровомъ.

Крестьяне были особенно къ намъ дружелюбны и смотрѣли на наши войска, какъ на своихъ защитниковъ: бывали примѣры, что они добровольно помогали нашимъ гусарамъ нести аванпостную службу, наблюдая вмѣстѣ съ ними за показывавшимися на морѣ непріятельскими кораблями и удерживая нашихъ солдатъ, неопытныхъ въ такихъ наблюденіяхъ, отъ поднятія фальшивыхъ тревогъ ²⁾.

По приходѣ въ Финляндію — штабъ полка расположился сначала въ Гельсингфорсѣ, но 28-го апрѣля переведенъ былъ на новыя квартиры въ дер. Виксадугордь, Юландской губерніи; эскадроны: 2, 3, 5 и 6-й — должны были содержать пикеты и посты отъ Гельсингфорса до д. Боксъ, 4-й эскадронъ содержать разъѣзды у мѣстности Вестерзундъ до заливовъ, а 1-й эскадронъ расположенъ былъ въ полномъ составѣ у дер. Мункнесъ, обязанный наблюдать пространство отъ г. Гельсингфорса до д. Тали со стороны моря.

Вскорѣ на горизонтѣ въ виду Гельсингфорса появились непріятельскія суда; это были: англійская эскадра подъ начальствомъ Немира и часть французской, — и мирной Финляндіи пришлось испытать тревоги военнаго времени. Окрестности города были наскоро защищены батареями, возведенными съ малою профилью по недостатку средствъ; въ этихъ укрѣпленіяхъ были расположены батальоны 1-й гренадерской дивизіи.

¹⁾ Дѣло полковаго архива 1854 г., №№ 16 и 23.

²⁾ Рапортъ командира 3-го дивизиона полковника Моллера, 1-го авгус. 1854 г.

Отдѣлившійся отъ эскадры и близко подошедшій къ берегу пароходъ далъ первый выстрѣлъ, и первой жертвой былъ командиръ одного изъ батальоновъ; къ счастью жертва эта была и послѣдней съ нашей стороны ¹⁾. Нѣсколько дней спустя англійское вооруженное гребное судно пыталось произвести десантъ въ окрестностяхъ города, но жители и взводъ гренадеръ во-время подоспѣли къ мѣсту высадки и захватили семерыхъ плѣнныхъ при одномъ орудіи; въ происшедшей при этомъ схваткѣ былъ убитъ молодой англійскій офицеръ, и тѣло его съ военными почестями было передано англичанамъ.

И такъ, на долю Гродненскихъ гусаръ выпала своеобразная служба: слѣдить за непріятельскимъ флотомъ. Вотъ въ какихъ чертахъ представляется она намъ по разсказу одного изъ участниковъ похода ²⁾.

„Первому дивизиону нашего полка пришлось расположиться въ шкерахъ и имѣть постоянныя сообщенія съ устроенными на возвышенныхъ мѣстахъ небольшими строеніями, въ которыхъ помѣщались стараго устройства сигнальные телеграфы для передачи сигналами въ Гельсингфорсъ о всякомъ движеніи непріятеля. Французская эскадра расположилась противъ берега, называемаго „Поркала-уть“, что значитъ „чертова мѣстность“. И дѣйствительно, все пространство это составляло отдѣльно разбросанныя скалы и множество скалистыхъ острововъ и заливовъ. Частенько случалось съ высоты какого-либо утеса видѣть французскій катеръ, высаживающій людей на одинъ изъ островковъ, гдѣ жители имѣли обыкновеніе пасти барановъ и мелкій рогатый скотъ. Странно было видѣть, какъ храбрые французы гонялись за какимъ-нибудь бараномъ или теленкомъ и, поймавъ его, быстро удалялись. Любимымъ занятіемъ непріятельской эскадры была стрѣльба въ цѣль по несчастной избушкѣ какого-нибудь телеграфиста. Мнѣ пришлось случайно, объѣзжая посты, посѣтить телеграфъ и подивиться веселому расположенію духа находившагося тамъ телеграфиста. Я напелъ жилище его прострѣленнымъ въ двухъ мѣстахъ ядрами. Обстановка внутри была весьма бѣдная: небольшой столикъ, на

¹⁾ Изъ воспоминаній М. И. Цейдлера.

²⁾ М. И. Цейдлера.

которомъ лежала книга для записыванія сигналовъ, убогая кровать, самоварчикъ и чайникъ съ отбитымъ носкомъ—составляли все его достоянiе. У подножiя сигнальнаго телеграфа лежалъ старый барабанъ. На вопросъ мой: „На что вамъ этотъ барабанъ?“ телеграфистъ весело отвѣчалъ: „Какъ же, полковникъ, этимъ барабаномъ я защищаюсь: спускаюсь по тропинкѣ въ долину со сторожемъ и барабану во всю мочь, чтобы непрiятель звалъ, что и у насъ тутъ есть войска; все же безопаснѣй! А вотъ у сосѣдняго товарища сожгли сигналы, и самъ онъ насилу убѣжалъ“.

„Вотъ въ какомъ положенiи находились тогда наши телеграфы. Вслѣдствiи приказано было мнѣ разставить по пяти человекъ на возвышенiи, при чемъ по два гусара должны были имѣть засѣданныхъ коней, остальные же въ шалашахъ отдыхали. Имъ было приказано наблюдать за непрiателемъ и передавать тотчасъ же на ближайшiй постъ все замѣченное. Однажды при посѣщенiи такого поста случилась со мною пресмѣшная исторiя: желая доѣхать моремъ до слѣдующаго поста, я усѣлся въ лодку и отправился. Вдали выдающiйся мысъ, заросшiй густымъ лѣсомъ, скрываетъ взморье. Какъ вдругъ изъ-за мыса появился косою парусъ шкуны, на бугшпритѣ котораго развѣвался флагъ. Шкуна эта быстро выдвигалась впередъ, и на ней были видны уже люди въ матросскихъ шляпахъ и синихъ рубахахъ. Сопровождавшiй меня въ лодкѣ финнъ съ ужасомъ закричалъ: „Англези“, т. е. Англичане. Положенiе становилось непрiятнымъ: мнѣ представилась незавидная картина быть взятымъ въ плѣнъ. Я быстро повернулъ лодку къ берегу, налегая изо всей силы на весла, чтобы успѣть выскочить, съѣсть на коня и ускакать. Лодка въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега сѣла на мель, и мнѣ такимъ образомъ пришлось по поясъ брести въ болотистой тинѣ. На берегу ожидалъ меня вѣстовой съ моею лошадыю. Потомъ оказалось, что это была фальшивая тревога: новобранцы финляндцы обыкновенно дѣлаютъ прогулки по берегамъ шкерь, посѣщаютъ своихъ знакомыхъ, дѣлая такимъ образомъ визиты послѣ свадьбы“.

Кромѣ общей службы нѣкоторые эскадроны получали отдѣльныя командировки, а именно:

5-го iюня 2-й эскадронъ былъ командированъ въ д. Черкелетъ-черки, гдѣ и поступилъ въ составъ особаго отряда. 29-го iюля

6-й эскадронъ подъ начальствомъ командира дивизиона полковника Моллера былъ командированъ въ г. Борго, по прибытіи куда велѣно было выставить посты и разъѣзды по берегу моря и офицерскій пикетъ на островъ Вестъ-Ландеть.

Эта командировка была слѣдствіемъ появленія въ этихъ мѣстахъ непріятеля, который иногда небольшими отрядами высаживался на берегъ, пользуясь отсутствіемъ въ этихъ мѣстахъ нашихъ аванпостовъ.

Полковнику Моллеру предписано было въ случаѣ наступленія непріятеля отступать въ виду его на Гельсингфорсъ, нанося ему возможно большій вредъ. Полковникъ Моллеръ засталъ г. Борго беззащитнымъ и жителей, упавшихъ духомъ въ виду участи, недавно постигшей д. Улеборгъ, но прибытіе Гродненцовъ успокоило городъ. Дальнѣйшія наблюденія по берегу моря убѣдили, что непріятеля вблизи не было.

5-го іюля 2-й эскадронъ былъ командированъ въ отрядъ генералъ-маіора Ломакина у д. Эвербю.

Въ этомъ году полковой праздникъ отпраздновался скромно при штабѣ полка въ д. Викадугордъ. Въ парадѣ кромѣ одного взвода, расположеннаго при штабѣ, назначены были также нестроевая и фуриштатская команды. Но за то въ этотъ день Гродненскій гусарскій полкъ удостоился счастья получить поздравленія съ полковымъ праздникомъ отъ Государя Императора и Государя Наслѣдника Цесаревича, Шефа полка, присланныя съ нарочнымъ фельдъегеремъ¹⁾. вмѣстѣ съ этимъ Его Величеству угодно было пожаловать нижнимъ чинамъ по 1 р. с. на человѣка. Карлъ Густавовичъ Штрандтманъ, находясь вдали отъ полка, не забылъ однако поздравить въ этотъ день своихъ Гродненцовъ съ полковымъ праздникомъ.

Приводимъ здѣсь задушевное письмо его по этому случаю къ командиру полка:

„Георгій Васильевичъ“,

„Положеніе дѣлъ отняло у меня всякую возможность провести съ любезными моими однополчанами достопамятнѣйшій для полка день 11-го іюля; но, храня всегда въ сердцѣ моемъ память о тѣхъ,

¹⁾ Смотри приложение № 15.

командованіе которыми есть самое пріятное и отрадное время всей моей службы, пріятнымъ долгомъ ставлю себѣ просить Ваше Превосходительство поздравить отъ меня гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ гусаръ съ полковымъ праздникомъ и передать имъ душевное мое желаніе: въ настоящей кампаніи подь предводительствомъ Вашего Превосходительства покрыть себя новою славою и новыми блистательными подвигами, какъ нѣкогда Богъ помогъ отличиться старымъ гусарамъ подь Раціонжемъ.

„Поздравляя Васъ съ праздникомъ и искренно желая Вашему Превосходительству новыхъ побѣдъ, славы и счастья, остаюсь преданный Вамъ“

„Карль Штрандтманъ“.

6-го августа 2-й дивизионъ подь начальствомъ полковника Хелмицкаго былъ направленъ въ г. Або для присоединенія къ отряду генераль-лейтенанта барона Рамзая, совершивъ при этомъ большой переходъ: 180 верстъ было пройдено въ 36 часовъ, причемъ шли и ночью, не смотря на страшную темноту. Въ Або 2-й дивизионъ (1-я шеренга) былъ вооруженъ пиками, сдѣланными жителями г. Або, и по выступленіи оттуда пика эти сданы были обратно городу ¹⁾. 26-го августа штабъ полка и состоявшій при немъ 6-й эскадронъ были перемѣнены на новыя квартиры въ м. Трегкенде. Такимъ образомъ вся служба Гродненцовъ въ Финляндіи ограничилась только содержаніемъ сторожевыхъ постовъ и разъѣздовъ по берегу моря. Ни разу не удалось Гродненцамъ встрѣтиться съ неприятелемъ.

Во время нахождения полка въ Финляндіи и въ Петербургѣ, на мѣстахъ постоянного расположенія былъ оставленъ 4-й дивизионъ. Составъ его былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 32, трубачей 7, строевыхъ гусаръ 240, нестроевыхъ и пѣшихъ: унтеръ-офицеровъ 28, рядовыхъ 103. Все время своего пребыванія дивизионъ усердно занимался выѣздкой лошадей, которыхъ кромѣ 180 строевыхъ изъ ремонта прибыло 78. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1855-го года 4-й дивизионъ получилъ приказаніе идти изъ Селищенскихъ казармъ въ г. Петергофъ ²⁾.

¹⁾ Полковой Архивъ, дѣло № 15, 1855 г.

²⁾ Ibid. Дѣло № 12.

Сначала предполагено было выступить 4-го апрѣля, уже были отправлены впередъ квартиргеры, когда на Волховѣ въ такую необычную пору разыгралась сильная буря, и напоромъ льда была уничтожена переправа, задержавшая дивизионъ на четыре дня.

8-го только гусары выступили и 16-го апрѣля прибыли въ г. Петергофъ. Здѣсь дивизионъ оставался до 16-го сентября и обратно вернулся въ Новгородскую губернію.

Между тѣмъ приближался пятидесятилѣтній юбилей маститаго Гродненца Карла Густавовича Штрандтмана, приходившійся 8-го сентября, въ день рожденія Шефа полка. Еще задолго до этого Гродненцы задумали поднести Карлу Густавовичу картину, изображающую Рационжское сраженіе, на что было испрашено и дано Высочайшее разрѣшеніе. Картина была заказана академику Виллевалду за 1500 р. с. Шефъ полка, Его Высочество Николай Александровичъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи Гродненцевъ, соизволялъ также принять участіе въ подпискѣ на эту картину, пожертвовавъ 500 р. с. Но къ сожалѣнію картина не была готова ко дню юбилея. За исполненіемъ заказа наблюдать было некому, и потому въ деталяхъ картины оказались значительныя неточности, а главнымъ препятствіемъ для окончанія ея къ сроку было отсутствіе художника Виллевалда, командированнаго въ Дунайскую армію, который, уѣхавъ, не позволилъ никому безъ себя продолжать и оканчивать работу. Вслѣдствіе этого въ день юбилея Гродненцамъ не удалось поднести своему любимому начальнику этой картины. Были только командированы отъ полка для принесенія поздравленія полковникъ Арнольдъ и корнетъ Штрандтманъ, сынъ юбиляра ¹⁾.

По случаю своего пятидесятилѣтняго юбилея нашъ маститый родоначальникъ былъ удостоенъ слѣдующими письмами Государя Императора Николая Павловича и Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича:

¹⁾ Картина изображаетъ тотъ моментъ въ сраженіи, когда генеральскмандовалъ полку: «въ карьеръ», поднявъ саблю вверхъ, и Гродненцы готовы ринуться на врага. По смерти К. Г. Штрандтмана картина эта перешла къ его старшему сыну К. К. Штрандману. Снимокъ съ нея приложенъ къ главѣ: «Бой подъ Рационжемъ».

„Карль Густавовичь!“

„Сего дня совершилось пятьдесятъ лѣтъ служенію вашему со времени производства васъ въ первый офицерскій чинъ. Столь долговременная и всегда отличная служба ваша, мужество и храбрость, оказанныя вами въ теченіи военнаго вашего поприща, и неусыпное попеченіе о благосостояніи вѣрннаго вамъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса пріобрѣли вамъ право на особое Мое вниманіе. Мнѣ пріятно воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы выразить вамъ за достохвальное служеніе ваше совершенную Мою признательность и увѣрить васъ въ Моёмъ къ вамъ благоволеніи. Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ“.

„Николай“.

Карль Густавовичь!

„Сего числа совершилось пятьдесятъ лѣтъ службы вашей въ офицерскомъ званіи. Принося вамъ мое душевное по сему случаю поздравленіе и желая изъяснить вамъ искреннее мое къ вамъ благорасположеніе, препровождаю у сего портретъ любезнѣйшаго сына моего, Великаго Князя Николая Александровича, Шефа лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, которымъ вы долго столь славно командовали, и подь вашимъ предводительствомъ впервые имѣвшаго случай отличиться на полѣ битвы. Вмѣстѣ съ симъ поставляю себѣ въ особенное удовольствіе благодарить васъ за постоянно ревностные труды ваши подь моимъ начальствомъ. Наслѣдовавъ въ ономъ въ Возѣ почившимъ Великимъ Князьямъ Цесаревичу Константину Павловичу и Михаилу Павловичу, достойно цѣнившимъ службу вашу, мужественную на полѣ брани и всегда усердную и добросовѣстную, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, я сохраняю къ вамъ тѣ же чувства уваженія и благосклонности и желаю, чтобы портретъ сына моего, въ мундирѣ храбраго полка, вами сформированнаго, служилъ вамъ залогомъ какъ этихъ чувствъ моихъ, такъ и любви нашей къ полку, вамъ родному, въ коемъ память вашего командованія, конечно, останется неизгладимою“.

„Пребываю къ вамъ

искренно доброжелательный“

„Александръ“

8-го сентября 1854 г.

9-го сентября получено было предписание, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ вывести лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ на зиму изъ Финляндіи. Вслѣдствіе этого эскадронамъ, находившимся въ отдѣльныхъ командировкахъ, предписано было немедленно присоединиться къ полку. Днемъ выступленія назначено было 29-е сентября, а мѣстомъ квартированія гор. Выборгъ; но едва только полкъ выступилъ, какъ на походъ получено было приказаніе слѣдовать въ г. Павловскъ¹⁾.

29-го октября полкъ пришелъ въ Петербургъ и на другой день, 30-го октября, удостоился Высочайшаго смотра, причемъ найденъ былъ Государемъ въ отличномъ состояніи, и нижнимъ чинамъ пожаловано было по 1 р. с. на человѣка.

Съ приходомъ въ Петербургъ полкъ былъ подчиненъ командовавшему войсками, расположенными въ столицѣ и окрестностяхъ, генералъ-адъютанту Арбузову и оставленъ въ Петербургѣ впредь до приказанія. Первые два дивизиона помѣщены были въ конно-гвардейскихъ казармахъ, а 3-й дивизионъ въ кавалергардскихъ. Съ приходомъ въ столицу, гусарамъ данъ былъ полнѣйшій отдыхъ на довольно продолжительное время: лошади были раскованы, и полкъ не получалъ въ это время никакихъ назначеній до прибытія въ столицу Императорской фамилии изъ Царскаго Села. Съ этого времени Гродненцамъ предоставлена была честь держать внутренній караулъ въ Зимнемъ дворцѣ. Кромѣ этой службы пришлось еще потомъ содержать разъѣзды по городу и парадировать на военныхъ похоронахъ.

29-го января 1855 г. назначенъ былъ войскамъ зимній парадъ на Дворцовой площади, но затѣмъ нѣсколько разъ послѣдовала отгѣна, и смотръ не состоялся. Отгѣна эта происходила вслѣдствіе болѣзни Государя Императора.

Между тѣмъ въ Севастополѣ рѣкой лилась кровь его храбрыхъ защитниковъ, и ряды ихъ таяли не по днямъ, а по часамъ. Особенно велика была убыль въ офицерахъ и начальникахъ частей, такъ что были полки, которыми командовали капитаны (правда,

¹⁾ Полковые приказы 1854 г. и дѣло полковаго архива 1855 г., № 15.

что и полки эти въ сущности представляли изъ себя только батальоны). Вслѣдствіе этого штабъ-офицерамъ гвардейской кавалеріи и пѣхоты было сдѣлано предложеніе, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ принять пѣхотный полкъ въ Севастополь. Изъ кавалеріи нашлись двое желающихъ, и оба изъ нашего полка, а именно полковники Хелмицкій и Герлахъ, вслѣдствіе чего они были прикомандированы на время къ Образцовому пѣхотному полку для узнанія службы.

Полковникъ Хелмицкій получилъ вскорѣ полкъ въ Севастополь въ отрядѣ генерала Лидерса. Полковнику Герлаху выпала на долю иного рода задача: онъ былъ назначенъ атаманомъ казачьихъ войскъ въ Финляндіи, въ каковомъ званіи и оставался до конца кампаніи.

ГЛАВА XIII.

ВЪ СТОЛИЦѢ.

Болѣзнь Императора Николая Павловича.—Внутренній караулъ отъ полка въ Зимнемъ дворцѣ 18-го февраля.—Кончина Государя.—Приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ.—Рѣчь Императора Александра Николаевича офицерамъ гвардіи.—Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ Петропавловскій соборъ.—Почетный караулъ при гробѣ Императора изъ офицеровъ Гродненскаго полка.—Командировка въ Петербургъ взвода отъ 4-го дивизиона.—Принятіе полкомъ мундира въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича.—Перемѣна формы полку.—Представленіе офицеровъ Государю Императору.—Полкъ подъ Краснымъ селомъ и въ кордонѣ по южному берегу Финскаго залива.—Полковой праздникъ въ присутствіи Государя Императора.—Смотръ августѣйшаго Шефа.—Кончина перваго командира Гродненцевъ К. Г. Штрайтмана.—Его предсмертное письмо въ полкъ.—Двадцатипятилѣтіе 17-го ноября 1830 года.—Коронація въ Москвѣ.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-маіора Краснокутскаго.—Смотры и парады.—Приведеніе полка въ составъ мирнаго времени.

Въ февралѣ мѣсяцѣ разнесся по городу слухъ, что Государь Императоръ заболѣлъ. Изъ дѣйствующихъ полковъ въ Петербургѣ находился только лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій, которому приходилось держать караулъ въ Зимнемъ дворцѣ. 18-го февраля въ этотъ караулъ заступилъ нашъ 3-й эскадронъ; командиръ эскадрона полковникъ Герлахъ, провѣривъ посты, направлялся въ дежурную комнату, когда замѣтилъ тревожное состояніе и слезы на всѣхъ встрѣчавшихся лицахъ: Государь Императоръ скончался. Бросившись къ караулу, полковникъ Герлахъ не успѣлъ еще докончить своей печальной вѣсти, какъ изъ рядовъ гусаръ раздалась

рыданія. Это были слезы дѣтей, лишившихся своего почительнаго отца. Тотчасъ же по телеграфу извѣстіе о смерти Государя было передано въ полкъ, и послѣдовало приказаніе собраться въ казармахъ на случай тревоги и всѣмъ офицерамъ быть на своихъ мѣстахъ.

19-го февраля Гродненскіе гусары присягнули на вѣрность Государю Императору Александру Николаевичу въ манежѣ конной гвардіи.

Въ день кончины Императора Николая Павловича по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ былъ отданъ приказъ слѣдующаго содержанія:

„Неисповѣдному промыслу Божію угодно было посѣтить всѣхъ насъ всеобщею горестью. Мы лишились Отца-благодѣтеля и Государя нашего Николая Павловича. Съ сердцемъ полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ о столь печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ, сколь велика наша потеря, и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно насъ постигшую.

„Какъ близки были сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска, и какъ Государь любилъ ихъ, тому служить доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано: „Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армию и флотъ: молю Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не совсѣмъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать“.

„Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовью къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ съ приятнымъ о томъ воспоминаніемъ Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ,

что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни“.

„Александръ“.

20-го февраля всѣ офицеры нашего полка въ числѣ прочихъ частей войскъ собрались въ 10¹/₂ часовъ утра въ Зимній дворецъ на половину Его Величества. Въ 11 часовъ Государь Императоръ вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ и обратился къ присутствующимъ со слѣдующими знаменательными словами:

„Въ покойномъ Императорѣ всѣ мы потеряли нашего благодѣтеля, нашего отца, всѣ мы поражены великою скорбью. Моя потеря еще болѣе, Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастья чувства Мои прежде всего обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего незабвеннаго благодѣтеля, какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ“. Тутъ Государь изволилъ громко прочесть выписку изъ завѣщанія покойнаго Императора:

„Благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году и т. д. ¹⁾, причемъ при словахъ: „Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его“, Государь перекрестился и сказалъ: „Дай Богъ, чтобъ это было такъ“. Всѣ перекрестились, и пронесся общій гулъ „и будетъ“. Затѣмъ Государь продолжалъ читать и, окончивъ, сказалъ: „Надѣюсь, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова, они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, благодѣтеля Нашего. Разставаясь съ вами по званію моему Главнокомандующаго, Я не расстаюсь съ вами сердцемъ: напротивъ, вы мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде, вы Моя гвардія, и Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставлю; повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благодарю

¹⁾ Приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ отъ 19-го февраля 1855 года, за № 45.

васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и благодѣтелю. Я надѣюсь и увѣренъ, что вы всегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благодарную преданность, и она Мнѣ порукой, что мы не уступимъ шага врагамъ, отстоимъ нашу милую Россію, которой мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли нашей крови, и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго нашего Императора за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ Отечества“.

Гулъ восторженныхъ возгласовъ, отъ которыхъ дрожали стекла, покрылъ послѣдніе слова Государя; каски, кивера, шапки полетѣли къ верху, и нѣсколько времени еще по уходѣ Государя волнующаяся масса блестящихъ мундировъ наполняла залы дворца, обмѣниваясь впечатлѣніями видѣннаго и слышаннаго.

27-го февраля въ 11 часовъ утра послѣдовало перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора изъ собора Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Гродненцы находились среди войскъ, составлявшихъ печальный кортежъ. Слѣдующіе три дня разрѣшено было отправлять гусарь командами для поклоненія праху почившаго Государя, а при гробѣ же было учреждено дежурство офицеровъ гвардіи.

Изъ нашего полка честь эта выпала слѣдующимъ лицамъ:

28-го февраля дежурили: полковникъ Цейдлеръ, штабсъ-ротмистръ Курзаковъ и штабсъ-ротмистръ Клотъ 1-й.

1-го марта: полковникъ Арнольди и штабсъ-ротмистръ Марковъ.

2-го марта: полковникъ Хелмицкій и штабсъ-ротмистръ Тома-новскій.

3-го марта: ротмистръ Баумгартенъ 2-й и ротмистръ фонъ Гельфрейнгъ и

4-го марта: полковникъ Герлахъ, штабсъ-ротмистръ Курзаковъ и штабсъ-ротмистръ Клотъ 1-й.

Всѣ же офицеры ежедневно въ часъ и въ восемь часовъ вечера собирались въ соборъ къ панихидѣ.

По случаю кончины Государя Гродненцы надѣли трауръ на полгода съ раздѣленіемъ на кварталы.

Отъ 4-го дивизіона полка, находившагося въ Семицѣнскихъ казармахъ, ко дню погребенія Государя былъ высланъ пѣшій

взводъ гусарь въ двадцать рядовъ при пяти офицерахъ, шести унтеръ-офицерахъ и пяти трубачахъ ¹⁾).

8-го марта полкъ участвовалъ въ первомъ въ царствованіе Императора Александра Николаевича парадѣ на Адмиралтейской площади. Начальствующимъ лицамъ и офицерамъ было объявлено Высочайшее благоволеніе за отличное устройство и порядокъ частей, а нижнимъ чинамъ пожаловано по одному рублю на человѣка ²⁾).

По завѣщанію въ Вoszъ усопшаго Императора въ Гродненскій гусарскій полкъ былъ пожалованъ полковой мундиръ Его Величества. 9-го марта въ два часа по полудни состоялось принятіе Гродненцами пожалованнаго мундира. Въ назначенное время полкъ былъ выстроенъ въ пѣшемъ строю около Благовѣщенской церкви. Для принесенія мундира отправленъ былъ въ Зимній дворецъ пѣшій взводъ въ 20 рядовъ при полномъ хорѣ трубачей. Когда мундиръ былъ перенесенъ въ церковь Благовѣщенія, по отслуженіи панихиды онъ былъ переданъ для храненія въ 4-й дивизионъ и тотчасъ же отправленъ въ мѣсто постоянного расположенія полка.

Въ скоромъ времени полку была перемѣнена форма, и нѣкоторымъ офицерамъ предписано было поспѣшить сдѣлать новое обмундированіе для представленія на смотръ Государю Императору. Эти офицеры были: полковникъ Хелмицкій и корнетъ Боровковъ — въ парадной формѣ, полковникъ графъ Тулузь-де Лотрекъ и поручикъ Салтыковъ — въ лѣтней венгеркѣ; полковникъ Арнольди и поручикъ князь Лобановъ-Ростовскій въ зимней венгеркѣ ³⁾).

Цвѣта обмундированія были возвращены прежніе, но шнуровка была совсѣмъ измѣнена, равно и покрой мундировъ.

По окончаніи всѣхъ печальныхъ церемоній по случаю кончины Императора Николая I для полка начались обычные занятія, возложенныя на него въ Петербургѣ: содержаніе внутренняго караула въ Зимнемъ дворцѣ и разъѣзды по городу. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ былъ перемѣщенъ въ казармы лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, за исключеніемъ 6-го эскадрона, который былъ переведенъ въ д. Волково.

¹⁾ Полковой Архивъ, дѣло № 28.

²⁾ Приказъ по полку отъ 9 марта 1855 года (Полковой архивъ).

³⁾ Полковые приказы за 1855 годъ.

Весною 1855 года, какъ и прежде, ожидали, что союзный флотъ сдѣлаетъ высадку на одинъ изъ береговъ Финскаго залива. Близость столицы заставила правительство держать на этомъ мѣстѣ значительную массу войскъ. Войска эти были растянуты по всему побережью залива и около города. Въ самомъ же Петербургѣ находился подвижной резервъ, назначеніемъ котораго было усиленіе обороны столицы и употребленіе внѣ города по особому приказанію. Въ составѣ его находился и Гродненскій гусарскій полкъ.

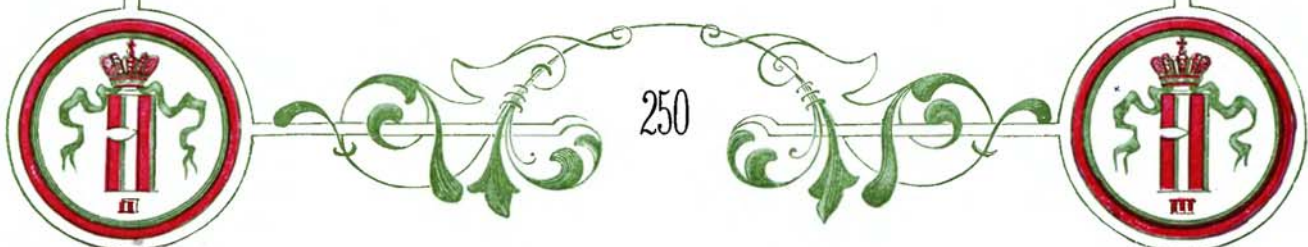
На случай тревоги установлены были особые сигналы, которые выкидывались на городскихъ каланчахъ ¹⁾, и потому отъ полка ежедневно велѣно было посылать коннаго вѣстового къ ближайшей каланчѣ для полученія и передачи выкинутаго сигнала. Кромѣ того ежедневно назначался офицеръ, который по сигналу № 2 долженъ былъ прибыть въ штабъ главнокомандующаго. Сборнымъ мѣстомъ нашимъ гусарамъ былъ Царицынъ лугъ. Полкъ долженъ былъ каждую минуту быть готовымъ къ выступленію по тревогѣ, и потому въ каждой части одинъ офицеръ обязанъ былъ находиться на лицо; всѣмъ же прочимъ хотя и дозволялось отлучаться на короткое время изъ полка, но ночью они должны были находиться дома. Одинъ эскадронъ ежедневно былъ дежурнымъ, т. е. лошади осѣдланы, люди одѣты во всей амуниціи, офицеры никуда не могли отлучаться. Одинъ штабъ-офицеръ всегда долженъ былъ находиться на лицо при полку, чтобы по тревогѣ вести полкъ на сборное мѣсто.

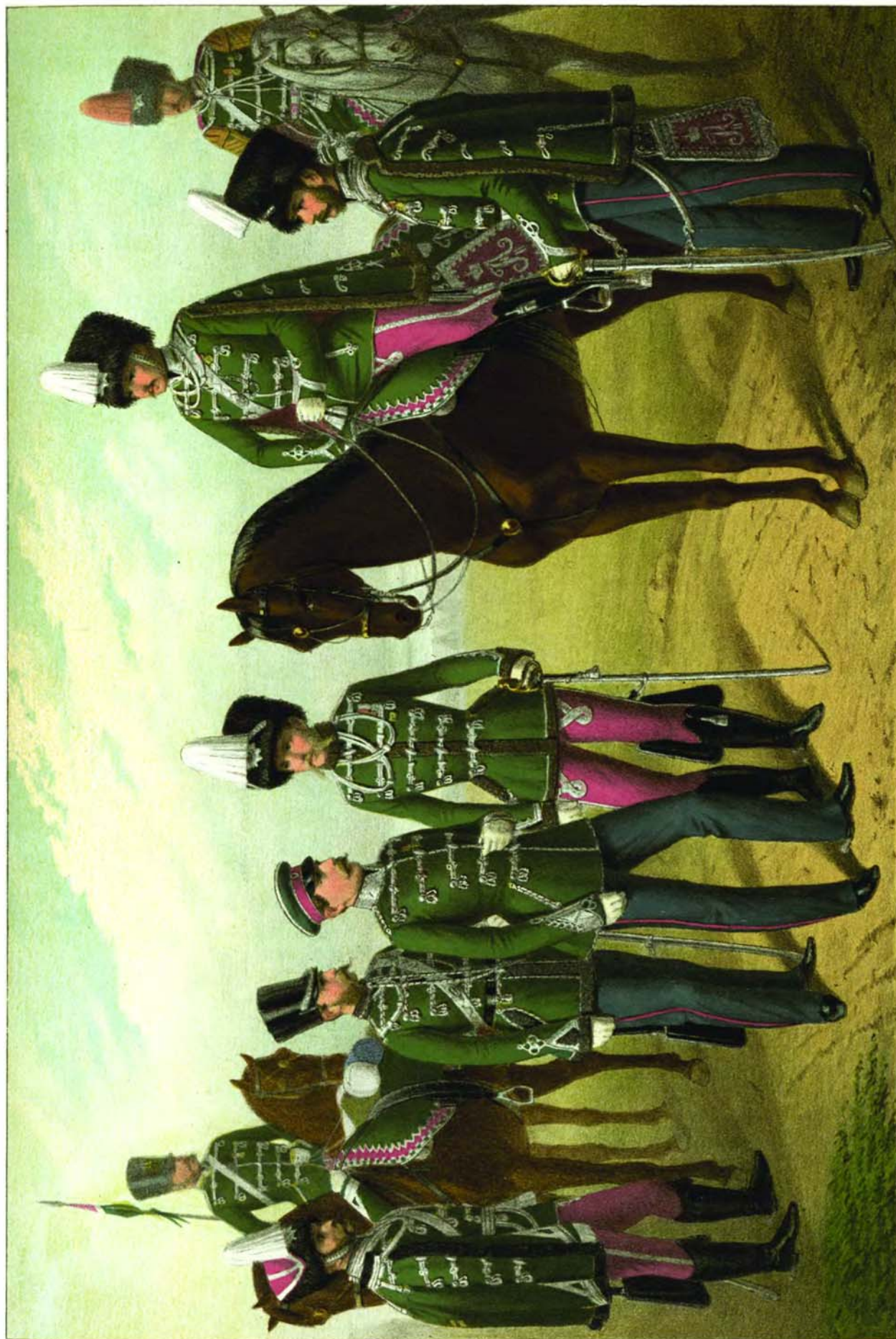
Ежедневный нарядъ въ это время былъ весьма значительный, а потому и для солдатъ, и для офицеровъ служба была не легка. Это продолжалось до мая мѣсяца, когда 22-го числа полкъ выступилъ въ Русское Колорье, а 25-го мая перешелъ подъ Красное село, гдѣ и въ этомъ году были собраны нѣкоторыя части для лагерныхъ занятій. На полковомъ праздникѣ въ этомъ году полкъ въ первый разъ удостоился видѣть у себя Августѣйнаго Шефа полка.

Въ іюль мѣсяцѣ получено было распоряженіе выставить посты отъ гвардейской легкой кавалерійской дивизіи изъ одного унтеръ-офицера и пяти рядовыхъ на пространствѣ между м. Ижорой и С.-Петербургомъ для передачи приказаній и донесеній.

Гродненскому гусарскому полку назначено было занять бли-

¹⁾ См. приложение № 16, сигналы.

МАРИЯ ЗАВ'ЯКИНА С.П.

Формы Лейбъ Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка съ 1856 года.

Вахмистръ Лейбъ эскадрона Слоквенно.	Карабинеръ. Полковой Адъютантъ Шт. Ротмистръ Салтыковъ.	Полковникъ Старшій полковникъ Баумгартенъ.	Поручикъ Жемчужниковъ.	Ротмистръ Леоновъ.	Трубачъ.
---	---	--	---------------------------	-----------------------	----------

жайшіе три поста къ Красному селу: 1-й Сергіевская пустынь, 2-й д. Литовка и 3-й д. Тентелево. Но распоряженіе это вскорѣ было отмѣнено, а для усиленія кордона по южному берегу Финскаго залива, полкъ 12-го іюля выступилъ изъ Краснаго села и расположился: штабъ полка, 1-й и 3-й дивизионы въ д. Ишки, а 2-й дивизионъ въ д. Копорѣ. На этихъ мѣстахъ полкъ простоялъ до октября мѣсяца, также, какъ и прежде, напрасно ожидая встрѣчи съ непріателемъ.

Военныя дѣйствія въ это время между тѣмъ почти повсемѣстно окончились, и 7-го октября получено было приказаніе выступить полку на зимнія квартиры въ постоянное свое расположеніе, штабъ Новгородскихъ поселеній. Во время этого передвиженія, при проходѣ черезъ Царское село Его Высочество Шефъ изволилъ осмотрѣть полкъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ 60 р. на водку.

19-го октября полкъ возвратился на свои квартиры.

Такимъ образомъ окончилась для Гродненскаго гусарскаго полка знаменитая Восточная война, ни разу не доставивъ ему случая помѣряться силами съ врагами.

Между тѣмъ старый Гродненецъ, родоначальникъ нашей полковой семьи, Карлъ Густавовичъ Штрадтманъ, искренно желавшій своему любимому полку новыхъ побѣдъ и отличій, не дожидъ до окончанія этой войны. Онъ умеръ 27-го марта 1855 года, переживъ только съ небольшимъ мѣсяцъ своего обожаемаго Монарха. Въ послѣдній годъ жизни Карлъ Густавовичъ, въ званіи командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, находился на западной границѣ имперіи, гдѣ сосредоточены были нѣкоторыя части гвардейскаго корпуса. Штабъ-квартира его была въ Слонимѣ, гдѣ и скончался Карлъ Густавовичъ на 68 году отъ рожденія, полвѣка съ честью прослуживъ тремъ Царямъ. Умирая вдали отъ горячо любимаго имъ полка, Карлъ Густавовичъ не забылъ его однако и на смертномъ одрѣ. За день до смерти онъ поручилъ написать прощальное письмо отъ него своимъ дорогимъ Гродненцамъ, одобрилъ написанное, но подписать его уже не успѣлъ. Письмо это съ Высочайшаго соизволенія было прислано въ полкъ для объявленія гусарамъ¹⁾.

¹⁾ Предписаніе командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса 1-го мая 1855 года, за № 1682 (Полковой архивъ).

Вот какими душевными, теплыми словами навсегда простился Карль Густавовичъ со своимъ полкомъ:

Гродненцы!

„Въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ мнѣ поручено было сформировать вашъ полкъ, прославленный въ лѣтописяхъ русскаго воинства.

„Съ вами, друзья, дѣлилъ я труды боевой жизни; вашей храбрости обязанъ я своимъ отличіемъ, Вашей преданности къ Престолу—милостями Государя.

„Воспоминанія славныхъ подвиговъ, съ вами совершенныхъ на поляхъ Гроховскихъ, подъ Остроленкою, Раціонжемъ и Варшавою, усладили послѣднія минуты моей жизни. Навсегда прощаясь съ вами, я увѣренъ, что вы будете всегда достойны милостей Государя и поддержите славу прежнихъ Гродненцевъ“.

Такъ окончились отношенія Карла Густавовича къ полку, но память о немъ навсегда сохранится между Гродненцами и имя его будетъ служить для нихъ лозунгомъ къ новымъ побѣдамъ, гдѣ только судьба поставитъ ихъ предъ врагами отечества.

Картина, которую Гродненцы готовили ко дню юбилея Карла Густавовича, уже не застала его въ живыхъ.

По Высочайшему повелѣнію она была передана въ семейство покойнаго и съ тѣхъ поръ находится у его старшаго сына.

Карль Густавовичъ похороненъ по собственному желанію въ Эстляндіи, въ замкѣ Розенбергъ, помѣстьѣ бароновъ Штакельбергъ, гдѣ онъ провелъ свои отроческіе годы около матери своей, урожденной баронессы Штакельбергъ.

Со времени прихода полка на постоянныя квартиры для него окончилась военно-походная служба въ эту войну, но онъ долго еще былъ въ полномъ боевомъ составѣ.

Полковой праздникъ 1855 года удостоилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ и въ первый разъ Августѣйшій Шефъ полка Наслѣдникъ Цесаревичъ, которому минуло тогда двѣнадцать лѣтъ. Его Величество напелъ полкъ въ полномъ порядкѣ и пожаловалъ гусарамъ по рублю на человѣка ¹⁾.

17-го ноября 1855 года Государю Императору благоугодно

¹⁾ Приказъ по полку отъ 12 іюля 1855 года (Полковой Архивъ).

было собрать всѣхъ участниковъ войны 1830—31 годовъ, находившихся въ достопамятную ночь 17-го ноября при особѣ Цесаревича Константина Павловича двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Поэтому Гродненскаго гусарскаго полка генераль-маіоръ Адеркасъ, полковники Добѣлевскій и Герлахъ, оставшіеся еще въ рядахъ полка, получили приглашеніе къ часу дня 17-го ноября прибыть въ Царское Село, во дворецъ въ обыкновенной формѣ. Приѣхавъ къ назначенному часу, они встрѣтили тамъ еще нѣсколькихъ старыхъ Варшавскихъ знакомыхъ, участниковъ 17-го ноября 1830 года. Когда всѣ приглашенные собрались перель церковью, туда вскорѣ прослѣдовала изъ внутреннихъ покоевъ Его Величество, ведя подъ руку Государыню Императрицу, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Шефа полка. Послѣ молебствія Государь вышелъ изъ церкви и, обратясь къ присутствующимъ, произнесъ: „Господа, Я собралъ васъ въ достопамятный день 17-го ноября, чтобы еще разъ благодарить васъ за вѣрную службу и вспомнить вмѣстѣ съ вами этотъ день, который Я ознаменовываю прибавкою каждому изъ васъ жалованья въ размѣрахъ окладовъ, получавшихся вами въ тѣхъ чинахъ, въ которыхъ вы состояли 17-го ноября 1830 года“. При этомъ Его Величество при представленіи ему участниковъ войны 1831 года, изволилъ приказать называть и тѣ чины, въ которыхъ вышеупомянутыя лица состояли въ день 17-го ноября 1830 года.

Вслѣдъ за тѣмъ Государь пригласилъ всѣхъ къ обѣду, за которымъ кромѣ Государя, Императрицы, Наслѣдника престола и приглашенныхъ двѣнадцати лицъ—никого больше не было, такъ что торжество это имѣло совершенно семейный характеръ. Съ одной стороны около Императрицы занялъ мѣсто нашъ командиръ полка, съ другой—баронъ Розень, по обѣ стороны Государя Императора генераль-адъютантъ баронъ Корфъ и генераль-адъютантъ Мерхелевичъ, потомъ генераль лейтенантъ Желтухинъ, далѣе рядомъ съ Шефомъ полка нашъ полковникъ Х. Ф. Герлахъ, полковникъ Гогель и полковникъ Гецевичъ. За обѣдомъ, который по случаю траура прошелъ безъ музыки, Государь пилъ за здоровье присутствующихъ, а послѣ того удостоилъ всѣхъ разспросами о возстаніи и памятной всѣмъ ночи св. Сатурнина ²⁾.

²⁾ Сообщено участникомъ Х. Ф. Герлахомъ.

1-го апрѣля 1856 г. было молебствіе по случаю окончанія войны и чтеніе манифеста о заключеніи мира. Съ этого времени началось приготовленіе нашихъ гусаръ къ походу въ Москву на торжество коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

5-го іюня полкъ выступилъ въ этотъ походъ; по прибытіи въ Москву штабъ полка былъ расположенъ въ Петровскомъ-Разумовскомъ, а эскадроны въ окрестностяхъ его.

17-го августа состоялся торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Величествъ, и съ этого времени полкъ началъ нести караульную службу въ с. Останкинѣ, мѣстопребываніи Ихъ Величествъ, а потомъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовиться къ Высочайшимъ смотрамъ. 26-го августа произошло торжество коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. На этой церемоніи присутствовали всѣ офицеры полка; въ парадъ кромѣ того были отъ каждаго эскадрона по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ.

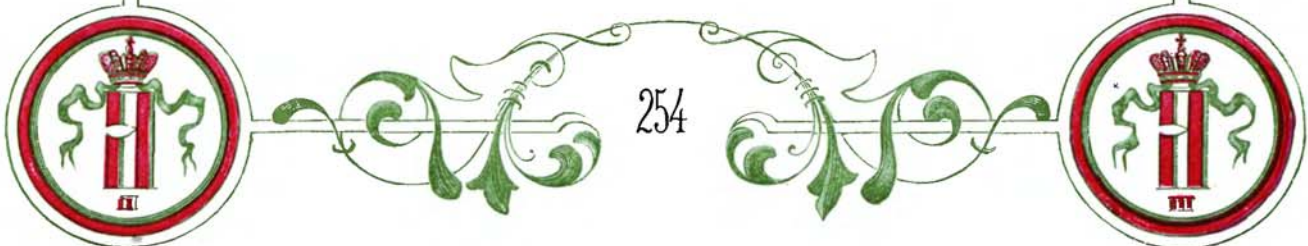
Въ этотъ день командиръ полка генераль-маіоръ Адеркасъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи, а командиромъ полка былъ назначенъ генераль-маіоръ Краснокутскій.

Послѣ торжества коронаціи начались парады и Высочайшіе смотры, на которыхъ полкъ постоянно заслуживалъ Монаршее одобреніе.

24-го сентября гусары выступили изъ Москвы обратно на свои квартиры. Въ это время послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи войскъ въ составъ мирнаго времени, вслѣдствіе чего Гродненскій гусарскій полкъ переформировался въ пяти эскадронный составъ, при чемъ 1-й дивизионъ и эскадроны 1-й и 2-й сохранили свои номера, 2-й дивизионъ былъ расформированъ, а 3-й дивизионъ переименованъ во 2-й и эскадроны 5-й и 6-й въ 3-й и 4-й, а 7-й резервный въ 5-й резервный ¹⁾.

Затѣмъ въ іюнѣ мѣсяцѣ Государь Императоръ изволилъ повелѣть въ полкахъ гвардейской кавалеріи всѣ эскадроны привести въ одинаковый составъ — по двѣнадцати конныхъ рядовъ во взводѣ.

¹⁾ См. приложение № 17, новый штатъ полка.

Съ окончаніемъ Крымской войны, показавшей большіе пробѣлы въ нашемъ военномъ устройствѣ, для всей русской арміи начиналась совершенно новая жизнь. Недостатки нашего военного образованія были такъ замѣтны при сравненіи съ арміями нашихъ враговъ, что правительство, не ожидая даже окончанія войны, поспѣшило приступить къ разнаго рода преобразованіямъ.

Новый командиръ полка Николай Александровичъ Краснокутскій былъ кореннымъ Гродненцомъ, начавъ службу въ рядахъ полка въ 1836 году, куда онъ вышелъ изъ камеръ-пажей Его Величества и оставался двѣнадцать лѣтъ до чина ротмистра включительно. Николай Александровичъ съ ранней молодости обращалъ на себя вниманіе своимъ многостороннимъ образованіемъ. Замѣчательный лингвистъ—онъ владелъ свободно десятью языками, много занимался живописью и музыкой и былъ всегда душой полковой молодежи. Современникъ Лермонтова, онъ въ бытность поэта въ полку помогалъ ему въ переводахъ иностранныхъ поэтическихъ произведеній и жилъ съ нимъ на одной квартирѣ въ Селищенскихъ казармахъ.

Начало командованія генерала Краснокутскаго нашимъ полкомъ совпало съ цѣлымъ рядомъ преобразованій въ системѣ обученія войскъ, и Николай Александровичъ принялъ въ нихъ дѣятельное участіе многими своими проэктами и примѣненіями ихъ на нашемъ полку.

Что касается его отношеній къ офицерамъ, то въ нихъ всегда соединялась командирская строгость съ рѣдкимъ тактомъ свѣтскаго человѣка. Принявъ полкъ, достаточно разбалованный при своемъ предшественникѣ, онъ быстро укоренилъ въ офицерахъ строгое и усердное отношеніе къ службѣ, не прибѣгая ни къ какимъ взысканіямъ. Въ командованіе Николая Александровича никогда не встрѣчалось даже выговоровъ въ приказахъ. Достаточно было повести ему бровями, чтобы дать понять виновному его оплошность. И офицеры цѣнили это къ нимъ отношеніе и пуще всякихъ взысканій опасались такого рода выраженія недовольства ¹⁾. Во все

¹⁾ Рассказываютъ такой случай: однажды на выводкѣ одинъ изъ присутствовавшихъ офицеровъ прислонился къ стѣнѣ манежа и былъ страшно сконфуженъ, когда гусарь принесъ ему по приказанію командира полка кресло изъ клуба.

время своего семилѣтняго командованія генераль Краснокутскій
высоко держать полковое знамя и въ строевомъ отношеніи довелъ
полкъ до тѣхъ результатовъ, которые и были засвидѣтельствованы
участіемъ Гродненскихъ гусаръ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1863 г.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КРАСНОКУТСКИЙ.

Командиръ полка съ 1856 по 1863 годъ.

ГЛАВА XIV.

Послѣ войны.

Мѣры правительства къ усовершенствованію арміи.—Учрежденіе въ полку вольтижерской команды.—Отзывъ о ней Великаго Князя Михаила Николаевича.—Распредѣленіе офицеровъ полка по различнымъ отраслямъ воспитанія и образованія гусарь.—Унтеръ-офицерская школа.—Благодарность Его Высочества начальника дивизіи.—Участіе офицеровъ полка въ службѣ по крестьянскимъ дѣламъ.—Открытіе памятника Императору Николаю I-му.—Совершеннолѣтіе Шефа полка.—Участіе полка въ этомъ торжествѣ.—Отголоски польскихъ смутъ.—Красносельскій лагерь.—Пожары въ Петербургѣ.—Командировка нижнихъ чиновъ полка въ полицію.—Назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича командиромъ гвардейскаго корпуса.—Торжество открытія памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.—Возвращеніе на Волховъ.—Пожары въ отсутствіе полка.—Празднованіе дня тезоименитства Шефа полка въ Москвѣ.—Депутация отъ полка и почетный караулъ.—Назначеніе полковника Клода флигель-адъютантомъ.

Уже въ половинѣ 1855 года появились нѣкоторыя распоряженія правительства, положившія начало совершенно инаго взгляда на первоначальное образованіе солдата. Въ этомъ отношеніи обратилъ на себя вниманіе приказъ командира гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта графа Ридигера; онъ составлялъ какъ бы программу будущаго образованія нашихъ войскъ, указывая начальникамъ частей, что вниманіе ихъ должно быть обращено преимущественно на одиночное развитіе каждаго солдата, дабы изъ него вышелъ не красивый автоматъ, а человекъ вполнѣ сознающій то, что требуетъ отъ него военная служба. Для того, чтобы сдѣлать солдата развитымъ, ловкимъ признано было необходимымъ ввести въ

33

войскахъ гимнастику и вольтижированіе, при чемъ вмѣстѣ съ этимъ обращено было весьма серьезное вниманіе на фехтованіе и стрѣльбу.

Въ отношеніи строеваго образованія произошли также многія перемѣны.

Высочайше утверждена была программа для ускореннаго первоначальнаго образованія рекрутъ, по которой тихій и приготи- тельный къ нему учебные шаги были вовсе отмѣнены и не должны были входить въ систему образованія нижнихъ чиновъ.

Во всей кавалеріи положено было употреблять слѣдующіе аллю- ры: шагъ— скоростью примѣрно 5 верстѣ въ часъ; рысь— скоростью 12 верстѣ въ часъ; фронтовой галопъ, слѣдующій для перехода изъ рыси въ карьеръ,— скоростью 16 верстѣ въ часъ; сокращен- ный галопъ— 12 верстѣ въ часъ— сохранить лишь въ манежной ѣздѣ и требовать только отъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и карабинеровъ.

По случаю принятыхъ измѣненій въ вооруженіи кавалеріи гусарамъ повелѣно было при исполненіи гарнизонной службы въ пѣшемъ строю имѣть во всякомъ случаѣ, въ рукахъ сабли, а изъ огнестрѣльнаго оружія, какое кому положено: пистолетъ на боковомъ ремнѣ; и штуцеръ— на панталерѣ. Офицерамъ при нарядѣ ихъ въ караулъ имѣть при себѣ пистолетъ только въ походной формѣ.

Съ принятіемъ въ кавалеріи новаго нарѣзнаго оружія поло- жено было обучать нижнихъ чиновъ заряданію и стрѣльбѣ безъ всякихъ счетовъ и приемовъ и въ пѣшемъ строю никакихъ приемовъ штуцерами не дѣлать.

Приемы саблей употреблять только слѣдующіе:

- 1) Сабли вовъ.
- 2) Сабли въ ножны.
- 3) На караулъ.
- 4) На плечо.
- 5) Сабли въ лѣвую руку.

Обученіе гусаръ спѣшиванію и разсыпному строю было отмѣ- нено, но за то предписывалось обратить самое строгое вниманіе на усовершенствованіе нижнихъ чиновъ въ правилахъ легко-кавал- ерійской службы и въ искусствѣ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Кавалерійскихъ солдатъ положено было обучать первоначально:

- 1) Стойкѣ, маршировкѣ, гимнастикѣ, фехтованію и приѣмамъ саблями.
- 2) Обращенію съ оружіемъ и правильной прикладкѣ.
- 3) Обязанностямъ часоваго въ гарнизонѣ и въ аванпостной цѣпи.

Вообще предлагалось при обученіи кавалериста стараться доводить одиночную ловкость и развязность его, а также умѣнье владѣть оружіемъ, до возможнаго совершенства и потому обращать особенное вниманіе на гимнастику, вольтижированіе и наѣздничество, фехтованіе саблею и пикою и, наконецъ, на стрѣльбу, которой сначала обучать пѣшкомъ, потомъ верхомъ на мѣстѣ и, наконецъ, на скаку.

Въ отношеніи содержанія и ѣзды строевыхъ лошадей предписано было слѣдующее:

- 1) Въ конюшняхъ содержать всегда свѣжій воздухъ.
- 2) Ежедневно ѣздить каждую лошадь, и въ тѣ дни, когда эскадрону не назначено ученья, непременно проѣзжать всѣхъ лошадей въ пополахъ, на воздухѣ.
- 3) Вообще при обученіи ѣздить продолжительными приѣмами, чтобы лошадей втянуть въ ѣзду болѣе прежняго.
- 4) Безъ самыхъ уважительныхъ причинъ не перемѣнять состоящихъ подъ нижними чинами лошадей.
- 5) Всѣ конныя ученья и въ особенности проѣздки преимущественно производить не въ манежахъ, а на воздухѣ.

Тотчасъ по окончаніи войны началась въ этомъ духѣ дѣятельная работа. 13-го марта 1856 г. была учреждена въ Гродненскомъ гусарскомъ полку вольтижерская команда, въ которую назначены были отъ каждаго эскадрона по три унтеръ-офицера и по 12 рядовыхъ; обучать эту команду назначенъ былъ поручикъ фонъ-Цурмиленъ; 24-го же марта было введено и обученіе гимнастикѣ. Уже въ началѣ 1857 г. начальникъ дивизіи Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ, осмотрѣвъ полки, нашель, что недавно введенная въ войскахъ вольтижировка сдѣлала большіе успѣхи. Нижніе чины смѣло и крѣпко сидѣли на конѣ и приобрѣли лихость, необходимую для кавалериста. При этомъ указывалось, что въ

вольтижированіи сдѣланы наибольшіе успѣхи лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ¹⁾.

Дѣйствительно всѣ эти нововведенія весьма быстро и успѣшно прививались въ нашемъ полку; новый командиръ генераль-маіоръ Краснокутскій, серьезно смотря на службу, съ полнымъ рвеніемъ занялся всѣми этими преобразованіями. Неусыпно слѣдя за обученіемъ солдатъ, онъ въ то же время желалъ, чтобы и офицеры ревностно исполняли службу и строго относились къ своимъ обязанностямъ. Для этого онъ почти каждому изъ нихъ поручилъ извѣстную отрасль и этимъ приучилъ ихъ къ дѣятельной полезной службѣ. Такъ вольтижерскою и фехтовальными командами завѣдывали поручики Карповъ и Штрандтманъ, а поручики Леоновъ и Приклонскій—учебною командою, учрежденною для уравнианія и повѣрки пріемовъ пиками и саблями и командныхъ словъ. Въ эту команду назначены были отъ каждаго эскадрона по пяти человѣкъ, и по мѣрѣ успѣха люди эти возвращались въ эскадроны, а на мѣсто ихъ назначались новые.

Поручикъ Коссинскій повѣрялъ сѣдловку. Для этого ежедневно въ 11¹/₂ часовъ утра отъ двухъ эскадроновъ, не имѣвшихъ манежныхъ занятій, назначались двѣ осѣдланныя лошади. При этомъ обязаны были находиться командиръ взвода, офицеръ, состоявшій во взводѣ, унтеръ-офицеръ и хозяинъ лошади. Штабсъ-ротмистръ Клотъ наблюдалъ за ковкою, для чего ежедневно отъ всѣхъ эскадроновъ, назначалось по одной лошади дляковки, при этомъ также должны были находиться командиръ взвода и унтеръ-офицеръ.

Штабсъ-ротмистръ Марковъ и поручикъ Ветчининъ обучали заряданію и стрѣльбѣ въ цѣль изъ штуцеровъ и пистолетовъ, а также разборкѣ и собиранію оружія.

Командиры взводовъ обязаны были заниматься фронтовымъ образованіемъ своихъ частей. Во время манежныхъ занятій командиръ взвода долженъ былъ учить своихъ людей, повѣрять сѣдловку, мундштученье и отмѣчать тѣхъ, кто не былъ на ученія. При пѣшихъ занятіяхъ послѣ общаго ученія и пріемовъ пиками и саблями взводные командиры должны были дѣлать своимъ частямъ пѣшія по конному ученія.

¹⁾ Приказы по полку 1857 г. (Полковой Архивъ).

Въ дополненіе ко всѣмъ преобразованіямъ, уже введеннымъ въ нашия войскахъ, признавалось также необходимымъ распространеніе между нижними чинами грамотности, но на первый разъ предполагалось ее ввести только между унтеръ-офицерами, и 27-го сентября 1857 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ полкахъ унтеръ-офицерскихъ школъ.

Еще до открытія подобныхъ школъ въ кавалеріи, потребовано было отъ полковыхъ командировъ мнѣніе объ ихъ устройствѣ и о тѣхъ предметахъ, которые слѣдуетъ признать необходимыми для преподаванія въ нихъ.

Вслѣдствіе этого командиромъ Гродненскаго гусарскаго полка высказано было мнѣніе, что вводить грамотность между старослужащими унтеръ-офицерами почти бесполезно, такъ какъ уже опытомъ было дознано, какихъ трудовъ стоило обучать нѣкоторыхъ изъ нихъ, когда ихъ надо было готовить къ кандидатскому экзамену. Поэтому генералъ Краснокутскій полагалъ, что гораздо полезнѣе будетъ обучать только молодыхъ солдатъ.

Вѣроятно мнѣніе это было поддержано многими, потому что при открытіи школъ въ кавалерійскихъ полкахъ велѣно было назначить въ нихъ отъ каждаго эскадрона по два рядовыхъ, изъ числа тѣхъ, которые предназначались къ производству въ унтеръ-офицеры; изъ послѣднихъ же посылать только молодыхъ, а изъ старослужащихъ только тѣхъ, которые сами того пожелаютъ. Въ школахъ приказано было обучать русской грамотѣ и первымъ четыремъ правиламъ ариметики.

Въ Гродненскомъ гусарскомъ полку школа была открыта въ ноябрѣ 1857 года; завѣдывающимъ ею былъ назначенъ штабсъ-ротмистръ Приклонскій, а помощникомъ поручикъ Салтыковъ.

Кромѣ того въ каждомъ эскадронѣ одновременно были открыты школы для обученія молодыхъ нижнихъ чиновъ грамотности: заниматься этимъ должны были всѣ офицеры эскадрона, не имѣвшіе особеннаго назначенія, а командиры дивизионовъ должны были ежемѣсячно повѣрять успѣхи этихъ занятій.

При учрежденіи этихъ школъ въ большей части полковъ не были назначены помощники къ завѣдывающимъ ими, тогда какъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку пять офицеровъ вызвалось обучать нижнихъ чиновъ грамотѣ, за что была объявлена коман-

диру полка благодарность Его Высочества начальника дивизии ¹⁾. На распространение грамотности между нижними чинами было обращено особенное внимание, и вскорѣ по учрежденіи унтер-офицерскихъ школъ велѣно было обучать грамотѣ ефрейторовъ и рядовыхъ, назначенныхъ въ ефрейторы.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на изданіе для солдатъ журнала „Солдатская бесѣда“, и каждому полку предписано было выписывать по десяти экземпляровъ на эскадронъ.

Заботливость генерала Краснокутскаго о доведеніи полка до совершенства согласно новымъ требованіямъ службы увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

На всѣхъ послѣдующихъ смотрахъ Высочайшихъ особъ и начальниковъ полкъ былъ находимъ не только въ прекрасномъ состояніи, но неоднократно ставился въ первый номеръ ²⁾.

Въ это время состоялось Высочайшее повелѣніе отъ 16-го августа 1857 года, по которому опредѣлялось гвардейскому резервному кавалерійскому корпусу состоять изъ двухъ дивизій; вслѣдствіе этого Гродненскій гусарскій полкъ поступилъ въ 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, начальникомъ которой въ то же время былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

Въ 1859 году полкъ два раза принималъ участіе въ торжествахъ: 23-го іюня во время лагернаго сбора при Красномъ селѣ Гродненцы въ числѣ прочихъ войскъ вытребованы были въ Петербургъ для парада при открытіи памятника Императору Николаю I-му. Открытіе его происходило 25-го іюня, послѣ чего войска обратились обратно въ лагерь.

Въ этотъ же годъ 8-го сентября Наслѣднику престола Его Высочеству Великому князю Николаю Александровичу, Шефу полка, исполнилось совершеннолѣтіе.

На церемонію принесенія Наслѣдникомъ присяги командированъ былъ отъ полка въ Петербургъ взводъ отъ 1-го эскадрона:

¹⁾ Приказъ по л.-гв. 2-й кавалерійской дивизіи 14-го декабря 1857 г., № 116. (Архивъ штаба войскъ гв. и Пет. в. округа).

²⁾ Подковой Архивъ: Приказы по полку.

44 рядовыхъ, десять унтеръ-офицеровъ и четыре трубача. Взводомъ командовалъ штабсъ-ротмистръ Шtrandтманъ 1-й, въ замкъ за взводомъ находился корнетъ Крюковъ, ассистентами къ штандартамъ—поручикъ Шtrandтманъ 2-й и поручикъ Барановичъ. При взводѣ находились командиръ полка и полковой адъютантъ.

По случаю этого торжества генераль - маіоръ Краснокутскій назначенъ былъ въ свиту Его Величества. Нижнимъ чинамъ за парадъ было пожаловано по рублю серебромъ на человѣка.

1858-й годъ въ Россіи ознаменовался первымъ шагомъ къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Повсемѣстно были учреждены комитеты по этому предмету; въ нихъ были привлечены и офицеры гвардіи, при чемъ изъ Гродненскаго полка первымъ былъ назначенъ поручикъ Боровковъ ¹⁾, остававшійся въ комитетѣ до конца его дѣятельности ²⁾.

Позднѣе въ 1861 году, числясь въ полку и нося полковую форму, штабсъ - ротмистръ Боровковъ былъ избранъ мировымъ посредникомъ въ Воронежскую губернію ³⁾, въ каковой должности, числясь въ Гродненскомъ полку, оставался до 1866 года, когда былъ произведенъ въ полковники съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.

Кромѣ вышеупомянутаго офицера изъ нашего полка по крестьянскимъ дѣламъ служили: Н. И. Приклонскій и П. К. Варенцовъ.

Въ этомъ же 1858 году по повелѣнію Государя Императора для галлерей Его Величества была сдѣлана картина, изображавшая группу офицеровъ и нижнихъ чиновъ Гродненскаго полка въ разныхъ формахъ ⁴⁾: въ серединѣ командиръ полка генераль Краснокутскій въ домашней формѣ, возлѣ него старшій полковникъ Баумгартенъ — въ праздничной; за командиромъ полка полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Салтыковъ въ походной

¹⁾ Нынѣ генераль маіоръ, состоитъ при г. военномъ министрѣ.

²⁾ Приказъ по 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отъ 28-го августа 1858 г., за № 58.

³⁾ Приказъ г. военного министра отъ 1-го марта 1861 г., за № 34.

⁴⁾ Снимокъ съ нея приложенъ къ полковой исторіи.

поручикъ Жемчужниковъ въ полной парадной—верхомъ, возлѣ него ротмистръ Леоновъ въ походно-парадной формѣ. На заднемъ планѣ вахмистръ перваго эскадрона Слоквенко и штабъ-трубачъ—въ полной парадной формѣ и правофланговый карабинеръ 1-го эскадрона въ походной.

Наступившій 1862-й годъ вывелъ теченіе нашей полковой жизни изъ ея обычнаго русла и придалъ ему совершенно иное направленіе. Польша заволновалась: русскимъ войскамъ въ надеждѣ привлечь ихъ на свою сторону подбрасывались подметныя письма и прокламаціи. Тайныя заграничныя общества прислали въ Царство Польское своихъ агитаторовъ и денежную помощь возставшимъ. Возникла химерическая идея 1830 года не только полной самостоятельности Польши съ конституціей 1815 года, но и отдѣленія отъ Россіи коренныхъ ея областей для возстановленія Польши въ предѣлахъ 1792 года. Герценъ въ своемъ „Колоколѣ“ поддерживалъ всѣ эти требованія.

Правительство наше долго снисходительно относилось къ этимъ фанатическимъ бреднямъ, но два выстрѣла: 27-го іюля 1861 и 21-го іюля 1862 года ¹⁾ произвели въ Петербургѣ удручающее впечатлѣніе и показали всю важность совершавшихся въ Польшѣ событій.

Какимъ образомъ подавленное войной 1830-го года и дальнѣйшими строгими мѣрами возстаніе въ Царствѣ Польскомъ могло возгорѣться съ такой относительной силой, разсмотрѣніемъ этого вопроса мы займемся ниже, скажемъ только, что уже въ серединѣ 1862 г. Гродненскимъ гусарамъ стало извѣстно, что, можетъ быть, на ихъ долю выпадетъ честь и гордость охранять особу Его Высочества брата Государя въ Варшавѣ и явиться съ обнаженнымъ оружіемъ представителями Императорской гвардіи въ странѣ, охваченной пламенемъ мятежа.

Лѣтомъ полкъ по обыкновенію выступилъ въ лагерь подъ Красное село; вскорѣ по прибытіи туда Гродненцовъ, а именно 9-го

¹⁾ Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ въ исправляющаго должность Намѣстника Царства Польскаго графа Лидерса во время его утренней прогулки, а второй въ особу Его Высочества Константина Николаевича при выходѣ Его изъ Большаго театра (Павличевъ «Седмицы польскаго мятежа»).

іюня, Государь Императоръ въ Царскомъ Селѣ произвелъ ученье полкамъ лейбъ-гвардіи: уланскому Его Величества и Гродненскому гусарскому, при чемъ изволилъ остаться вполне довольнымъ, какъ отличнымъ состояніемъ и устройствомъ сихъ полковъ, такъ отчетливостью, быстротою и стройностью исполненныхъ ими построений. Его Величество, объявляя Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловалъ по пятидесяти копейкѣ на человека ¹⁾.

Такъ удачно для Гродненцевъ начался лагерный сборъ, который офицеры проводили больше въ Красномъ, рѣдко бывая въ Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что вся столица въ то время была взволнована рядомъ страшныхъ пожаровъ, опустошавшихъ городъ часто одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Пожарныя части дѣйствовали, почти не отдыхая: часто цѣлыя четверки падали одновременно отъ натуги и нестерпимой жары и тутъ же издыхали.

Полиція сбивалась съ ногъ—составъ ея оказался малочисленнымъ въ сравненіи съ той массой обязанностей, которыя вдругъ для нея возникли, почему отъ гвардейскихъ полковъ были командированы расторопные унтеръ-офицеры ²⁾ въ помощь полиціи, и отъ Гродненскаго полка такихъ поступило десять человекъ ³⁾. Сначала они числились во временной командировкѣ, но потомъ были переведены въ полицію на постоянную службу.

Кромѣ того въ каждомъ эскадронѣ на случай пожара ежедневно назначались два унтеръ-офицера и двадцать гусаръ ⁴⁾, что распространялось и на 5-й резервный эскадронъ, находившійся въ Царскомъ Селѣ и принимавшій участіе въ лагерномъ сборѣ вмѣстѣ съ полкомъ ⁵⁾. Этими лѣтомъ Его Императорское Высочество Николай Николаевичъ былъ назначенъ временно командующимъ отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, въ составъ котораго

¹⁾ Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу отъ 14-го іюня 1862 года за № 102.

²⁾ Приказъ по гвардейскому резервному кавалерійскому корпусу отъ 6-го іюня 1862 г. за № 11. (Архивъ штаба войскъ гв. и Пет. в. округа).

³⁾ Приказъ по полку отъ 19-го іюня 1862 г. (Полковой Архивъ).

⁴⁾ Ibid., отъ 11-го іюня 1852 г.

⁵⁾ Приказы по полку за іюнь, іюль и августъ 1862 года. (Полковой Архивъ).

по упраздненіи гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса вошла и наша дивизія. Свой приказъ къ войскамъ корпуса, гдѣ Его Высочество обратилъ вниманіе на ревностную службу и порядокъ въ гвардейскихъ частяхъ, Великій Князь закончилъ слѣдующими словами: „Правда, честь и дисциплина суть основныя и главные двигатели всякаго благоустроеннаго войска. Этими качествами постоянно отличалась наша армія, и ихъ-то Я привыкъ встрѣчать во всѣхъ чинахъ гвардейскаго корпуса“.

Отбывъ 8-го августа въ числѣ другихъ войскъ лагернаго сбора Высочайшій смотръ, наши гусары на другой день выступили въ Селищенскія казармы, прибывъ куда, дѣятельно стали готовиться къ предстоявшему торжеству празднованія тысячелѣтія Россіи и открытія памятника въ Новгородѣ.

2-го сентября полкъ выступилъ въ г. Новгородъ и 5-го числа расположился по окрестнымъ деревнямъ, а именно: штабъ полка и трубачи въ Трубичевскихъ казармахъ, 1-й эскадронъ въ д. Новолокѣ, 2-й и 3-й въ дл. Трубичево и Стипенко и 4-й въ д. Моторово ¹⁾. На другой день Его Высочество командиръ корпуса произвелъ репетицію парада собравшимся въ Новгородѣ войскамъ. Въ этомъ парадѣ участвовали: собственный Его Величества конвой, сводные гвардейскій и гренадерскій пѣхотные полки, сводный гвардейскій кавалерійскій, лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества, лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій, лейбъ-гвардіи драгунскій полки, образцовые батальонъ и эскадронъ, сводныя гвардейскія артиллерійскія части, Новгородскій батальонъ внутренней стражи и Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ.—Новгородъ въ это время представлялъ очень оживленную картину: съѣздъ Высочайшихъ особъ, масса войскъ, множество семействъ помѣщиковъ и представителей Петербургскаго и Московскаго обществъ — совершенно измѣнили физіогномію города. Новгородское дворянство готовило блестящій балъ, городъ утопалъ во флагахъ, гирляндахъ, вензеляхъ, и на Софійской площади въ громаднхъ полотняныхъ покрывалахъ скрывалась грандіозная фигура памятника тысячелѣтней Россіи.

7-го сентября на пароходной пристани собрались офицеры

¹⁾ Приказъ по полку отъ 4-го сентября 1862 г. (Полковой Архивъ).

гвардейской кавалеріи для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ, при чемъ все были верхами за исключеніемъ офицеровъ Гродненскаго гусарскаго и уланскаго Его Величества полковъ, которые встрѣчали Царственную чету—пѣшими на самой пристани. При громкомъ „ура“ и звонѣ колоколовъ Великаго Новгорода Русскій Царь вступилъ на исконную землю своихъ предковъ.

Пароль, отданный въ этотъ день по войскамъ, былъ „Александръ“, пароль предыдущаго дня „Рюрикъ“, а послѣдовавшаго „Марія“¹⁾.

Утро 8-го сентября было ясное, солнечное; салютъ пятью выстрѣлами изъ орудій возвѣстилъ о началѣ торжества.

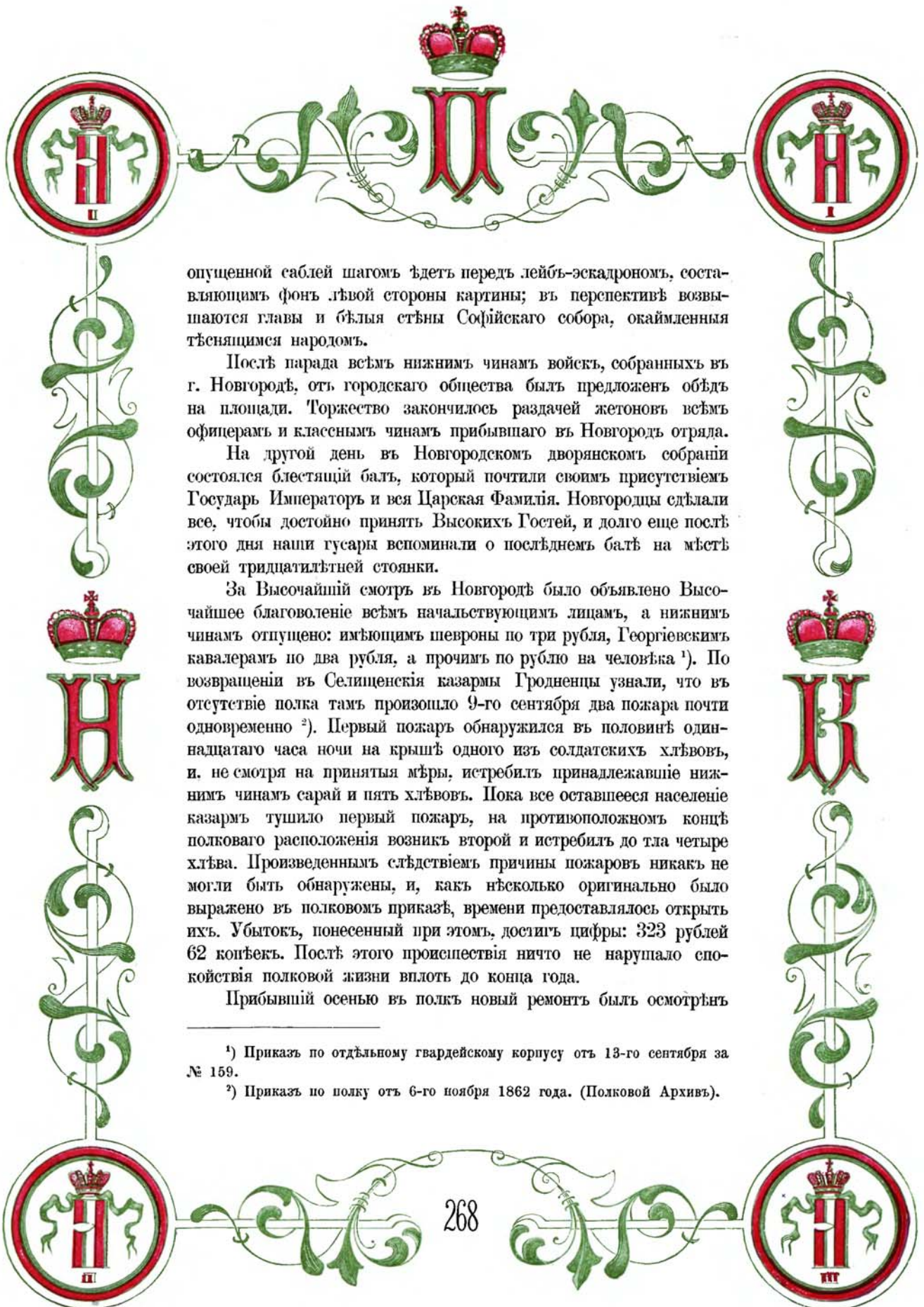
Къ десяти часамъ утра полкъ нашъ, выдѣляясь изяществомъ полной парадной формы, былъ выстроенъ въ числѣ прочихъ войскъ на Софійской площади. Вскорѣ къ гусарамъ подскакалъ Августѣйшій Шефъ полка Наслѣдникъ Цесаревичъ въ генеральскомъ полковомъ мундирѣ: Его Высочество въ этотъ день былъ произведенъ въ генераль-майоры съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества.

Поздоровавшись съ Гродненцами, Его Высочество объѣхалъ ряды гусаръ и сталъ на правомъ флангѣ Своего полка. По прибытіи и объѣздѣ войскъ Государемъ Императоромъ началась обѣдня въ соборѣ. Послѣ богослуженія, когда торжественная процессія направилась къ памятнику, полотно, скрывавшее его отъ взоровъ толпы, упало, и радостные крики массы народа огласили площадь, перемѣшиваясь со звономъ колоколовъ. Послѣ молебствія, совершеннаго у памятника, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору Александру Николаевичу и всему Царствующему Дому, и съ батареи, поставленной за Волховомъ, загремѣли салютаціонныя залпы.

Потомъ начался церемоніальный маршъ. Гродненскихъ гусаръ провель мимо Государя Императора Самъ Августѣйшій Шефъ полка. Этотъ моментъ былъ въслѣдствіи увѣковѣченъ картиною, исполненной бывшимъ нашимъ однополчаниномъ барономъ Корфомъ и понынѣ находящейся въ полковой артели²⁾. На ней на первомъ планѣ на чудномъ караковомъ конѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ съ

¹⁾ Приказы по полку отъ 5-го сентября 1862 года.

²⁾ Общество офицеровъ отблагодарило бар. А. П. Корфа подаркомъ. Снимокъ съ этой картины помѣщается въ исторіи полка.

опущенной саблей шагомъ ѣдетъ передъ лейбъ-эскадрономъ, составляющимъ фонъ лѣвой стороны картины; въ перспективѣ возвышаются главы и бѣлыя стѣны Софійскаго собора, окаймленные тѣснящимся народомъ.

Послѣ парада всѣмъ нижнимъ чинамъ войскъ, собранныхъ въ г. Новгородѣ, отъ городского общества былъ предложенъ обѣдъ на площади. Торжество закончилось раздачей жетоновъ всѣмъ офицерамъ и класснымъ чинамъ прибывшаго въ Новгородъ отряда.

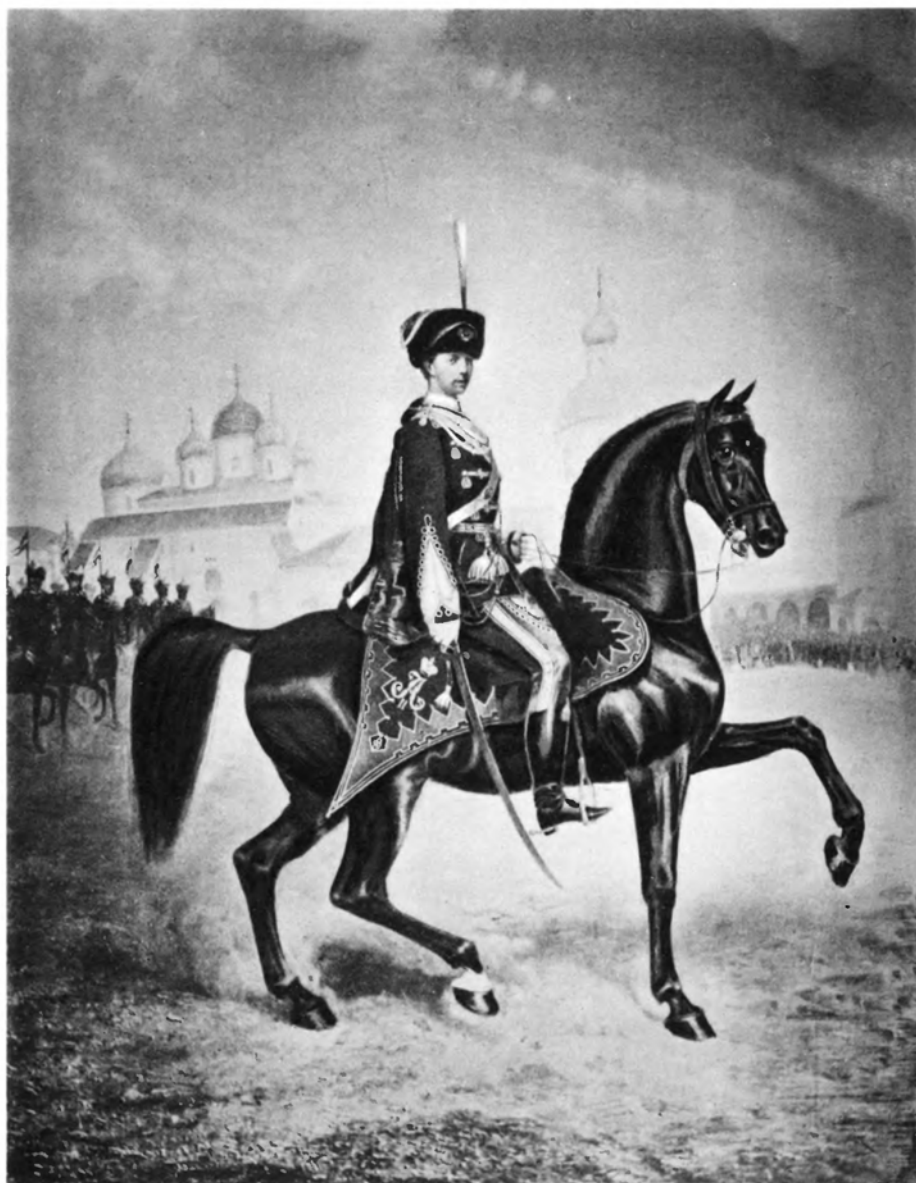
На другой день въ Новгородскомъ дворянскомъ собраніи состоялся блестящій балъ, который почтили своимъ присутствіемъ Государь Императоръ и вся Царская Фамилія. Новгородцы сдѣлали все, чтобы достойно принять Высокихъ Гостей, и долго еще послѣ этого дня наши гусары вспоминали о послѣднемъ балѣ на мѣстѣ своей тридцатилѣтней стоянки.

За Высочайшій смотръ въ Новгородѣ было объявлено Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ отпущено: имѣющимъ шевроны по три рубля, Георгіевскимъ кавалерамъ по два рубля, а прочимъ по рублю на человека ¹⁾. По возвращеніи въ Селищенскія казармы Гродненцы узнали, что въ отсутствіе полка тамъ произошло 9-го сентября два пожара почти одновременно ²⁾. Первый пожаръ обнаружился въ половинѣ одиннадцатаго часа ночи на крышѣ одного изъ солдатскихъ хлѣбовъ, и, не смотря на принятые мѣры, истребилъ принадлежавшіе нижнимъ чинамъ сарай и пять хлѣбовъ. Пока все оставшееся населеніе казармъ тушило первый пожаръ, на противоположномъ концѣ полковаго расположенія возникъ второй и истребилъ до тла четыре хлѣва. Произведеннымъ слѣдствіемъ причины пожаровъ никакъ не могли быть обнаружены, и, какъ нѣсколько оригинально было выражено въ полковомъ приказѣ, времени предоставлялось открыть ихъ. Убытокъ, понесенный при этомъ, достигъ цифры: 323 рублей 62 копейки. Послѣ этого происшествія ничто не нарушало спокойствія полковой жизни вплоть до конца года.

Прибывшій осенью въ полкъ новый ремонтъ былъ осмотрянъ

¹⁾ Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу отъ 13-го сентября за № 159.

²⁾ Приказъ по полку отъ 6-го ноября 1862 года. (Полковой Архивъ).

Съ картины Барона А. П. Корфа.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСОЧЕСТВО АВГУСТЪЙШІЙ ШЕФЪ ПОЛКА

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ВО ВРЕМЯ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ РОССІИ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и поставленъ имъ въ числѣ трехъ лучшихъ ремонтовъ полковъ гвардейской кавалеріи. Ремонтеру же ротмистру Маркову была объявлена благодарность Великаго Князя ¹⁾).

По повелѣнію Государя Императора ко дню тезоименитства Шефа полка, праздновавшемуся въ Москвѣ, былъ высланъ туда почетный караулъ отъ полка въ составѣ одного оберъ-офицера, шести унтеръ-офицеровъ, одного трубача, 24-хъ гусаръ и запасныхъ: трубача, двухъ унтеръ-офицеровъ и четырехъ гусаръ. Караулъ былъ назначенъ отъ перваго эскадрона, и съ нимъ наряжены ²⁾ поручики Гротенъ и князь Урусовъ. Команда эта была отправлена 3-го декабря по желѣзной дорогѣ въ Москву. При караулѣ отправилась почетная депутація отъ полка, а именно: командиръ 1-го эскадрона полковникъ Клотъ, полковой адъютантъ ротмистръ Штрандтманъ 1-й, ротмистръ баронъ фонъ-деръ-Ховенъ, штабсъ-ротмистръ Штрандтманъ 2-й ³⁾ и штабсъ-ротмистръ Вельяминовъ-Зерновъ.

По прибытіи въ Москву, гдѣ тогда проводила почти всю зиму Августѣйшая семья, Гродненцы были приглашены на балъ 5-го декабря въ Кремлевскій дворецъ, на которомъ удостоились благосклоннаго вниманія Государя Императора и Августѣйшаго своего Шефа. Послѣ оживленныхъ танцевъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ наши гусары, состоялся ужинъ, послѣ коего Государь Императоръ изволилъ лично поздравить полковника Клота съ назначеніемъ его Своимъ Флигель-адъютантомъ ⁴⁾).

На другой день послѣдовалъ большой выходъ черезъ тронную залу, гдѣ стоялъ почетный караулъ Гродненскихъ гусаръ, а вече-

¹⁾ Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу отъ 26-го октября 1862 года, за № 184. (Архивъ штаба войскъ гв. и Пет. в округѣ).

²⁾ Приказъ по полку отъ 2-го декабря 1862 года. (Полковой Архивъ).

³⁾ Нынѣ генералъ-лейтенантъ Николай Карловичъ Штрандтманъ и генералъ-маіоръ Карлъ Карловичъ Штрандтманъ—сыновья перваго нашего полковаго командира.

⁴⁾ Высочайшій приказъ отъ 6-го декабря 1862 г. Воспоминанія М. А. Вельяминова-Зернова и Н. К. Штрандтмана.

ромъ того же дня большой балъ въ присутствіи Императорской фамилии въ Московскомъ дворянскомъ собраніи. Кромѣ того наши офицеры ежедневно обѣдали во дворцѣ.

Такъ быстро прошло нѣсколько дней въ Москвѣ, и Гродненцы вернулись домой, счастливые новымъ знакомъ милости и вниманія къ полку Государя Императора.

Новый, злополучный для полка 1863-й годъ наши гусары встрѣтили уже готовые къ разлукѣ со своимъ тихимъ пріютомъ, вступая въ новый фазисъ своего существованія.

ГЛАВА XV.

Тридцать лѣтъ на Волховѣ.

Отличительныя свойства Селищенской стоянки. — Размѣщеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ. — Хорошія стороны стоянки на Волховѣ. — Полковыя артели. — Ихъ обычай. — «Сумасшедшій домъ». — День въ полку. — Охота. — Поѣздки въ Новгородъ и Петербургъ. — Жизнь въ лагеряхъ. — Соревнованіе съ лейбъ-гусарами. — Быть нижнихъ чиновъ. — Неудобство размѣщенія семейныхъ. — Солдатскіе спектакли. — Кантонисты. — Обзоръ санитарнаго и нравственнаго состоянія нижнихъ чиновъ за первые 25 лѣтъ существованія полка.

Слишкомъ тридцатилѣтній періодъ пребыванія полка въ Новгородской губерніи представляется исключительной по своимъ свойствамъ стоянкой, имѣвшей и хорошія, и дурныя стороны. Мы остановимся на ней подробнѣе тѣмъ болѣе, что это время полковой жизни является интереснымъ во многихъ отношеніяхъ. Расположеніе полка было оригинально уже потому, что не могло быть подведено подъ общую рубрику стоянокъ нашей конницы. Она не имѣла ничего общаго ни со стоянками Петербургскихъ полковъ, ни съ расположеніемъ армейской кавалеріи. Это былъ, если можно такъ выразиться, *гусарскій монастырь*. И дѣйствительно, только фантазія временщика Аракчеева могла выбрать уединенное мѣсто на мало населенномъ берегу рѣки Волхова и тамъ возвести нѣчто въ родѣ идеала военныхъ казармъ. Никогда за все время своего существованія полкъ нашъ не былъ такъ хорошо размѣщенъ, какъ въ 1-мъ округѣ пахотныхъ солдатъ. Исключеніе составляли семейства женатыхъ нижнихъ чиновъ, но и то не потому, чтобы для нихъ не было мѣста, а потому, что высшее начальство не хотѣло дать имъ

инных помѣщеній, кромѣ заранѣе предназначенныхъ. Полку пришлось занять эти казармы вскорѣ послѣ трагическаго конца не длинной исторіи военныхъ поселеній. Солдаты-хлѣбопашцы взбунтовались противъ своихъ начальниковъ въ іюлѣ 1831 г., и произошло страшное поголовное избіеніе ихъ во всѣхъ трехъ округахъ военныхъ поселеній.

Здѣсь не мѣсто распространяться о разыгрывавшихся драмахъ. Скажемъ только, что уже самое явленіе бунта съ такими кровавыми послѣдствіями являлось аномальнымъ по отношенію къ духу русскаго солдата, во всѣ времена безропотно признававшаго авторитетъ властей. Когда наши гусары вступили въ округъ, во многихъ офицерскихъ квартирахъ находились еще слѣды крови и мозга на полу и стѣнахъ, а въ экзерциргаузѣ лежали цѣлыя горы обломковъ шпиритеновъ, свидѣтельствовавшихъ о мѣрахъ наказаній. Таково было впечатлѣніе, подъ которымъ Гродненцы вступили на мѣсто новой стоянки.

Имущество офицеровъ послѣ возстанія было разграблено, и какъ офицеры, такъ и солдаты пришли почти безъ вещей. Когда супруга одного изъ Гродненцовъ, женившагося тотчасъ послѣ кампаніи, пріѣхала въ полкъ и пожелала познакомиться съ реестромъ имущества своего мужа, денщикъ подаль ей списокъ, въ которомъ кромѣ необходимой гусарской формы фигурировали нѣсколько рубашекъ и три серебряныя ложки. Семейства многихъ офицеровъ находились еще въ Польшѣ, гдѣ они, не будучи въ состояніи слѣдовать за полкомъ, ожидали конца кампаніи, почему тотчасъ по прибытіи полка, всѣ женатыя уѣхали въ отпускъ, а нѣкоторые подали въ отставку. Квартиры, отведенныя офицерамъ полка, раздѣлялись на семейныя и холостыя; первыя помѣщались въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ, а послѣднія въ большомъ двухъ-этажномъ домѣ, вскорѣ послѣ прибытія полка получившемъ благодаря исключительнымъ свойствамъ своихъ жильцовъ названіе „сумасшедшаго“.

Квартиры холостыхъ офицеровъ состояли обыкновенно изъ одной средней комнаты, перегородкой раздѣлявшейся на переднюю и помѣщеніе для двухъ денщиковъ, а изъ передней налѣво и направо вели двери въ комнаты двухъ сожителей.

Всѣ квартиры были меблированы казенной прочной дубовой мебелью. Они состояли изъ зеленыхъ деревянныхъ: дивана, стола,

двухъ стульевъ, кровати съ сѣнникомъ, таковой же подушки и образа въ углу. Въ столахъ гусары наши нашли уцѣлѣвшія аракеевскія правила о томъ, какъ каждый офицеръ долженъ быть вести себя дома на своей квартирѣ. Такъ напримѣръ: вставать каждый долженъ быть при повѣсткѣ къ утренней зарѣ, по пробитіи которой быть совершенно готовымъ и застегнутымъ на все пуговицы; съ начала дня и до вечерней зари не разстегиваться и т. п. ¹⁾).

Вскорѣ по приходѣ полка въ Россію начались въ него выпуски юнкеровъ изъ школы и изъ пажей. Молодежь все болѣе и болѣе наполняла полкъ вслѣдствіе стараній полковыхъ командировъ, и вскорѣ гусары, что называется, пустили корни на новомъ мѣстѣ и не только освоились, но и полюбили свою новую стоянку; эта послѣдняя принесла не мало пользы полку: она развила у насъ превосходный духъ товарищества, не показнаго и дѣланнаго, а прочнаго, основаннаго на семейныхъ началахъ. Совмѣстная жизнь давала возможность узнавать новаго члена полковаго общества чрезвычайно быстро, чѣмъ и опредѣлялись его дальнѣйшія отношенія въ полку. Отсутствие городской жизни и ея интересовъ болѣе привлекало офицеровъ къ службѣ, и время пребыванія полка въ Селищенскихъ казармахъ можетъ считаться одной изъ блестящихъ эпохъ преуспѣянія полка въ служебномъ отношеніи, когда Гродненцы не только утѣшались, но положительно плѣнялись собой покойнаго Государя Николая Павловича. Такъ на одномъ ученѣ, произведенномъ Императоромъ на полномъ карьерѣ въ присутствіи иностранцевъ, Его Величество, не зная, какъ благодарить полкъ, подарилъ его слѣдующими драгоценными и знаменательными для полка и его грядущихъ поколѣній словами: „Ахъ вы Мои серебряные! и золотить васъ не надо!“ ²⁾).

Во все царствованіе Императора Николая Павловича полкъ былъ Имъ находимъ въ безупречномъ состояніи, а въ командованіе князя Багратіона положительно достигъ своего апогея. И офицеровъ полка Государь дарилъ Своимъ вниманіемъ. Когда на выходѣ во дворецъ полкъ явился въ новой, изящной парадной формѣ, Государь, выйдя изъ церкви съ Императрицей, изволилъ остановиться и сказать Ея Величеству: „Regardez quelle élégance“.

¹⁾ Сообщено С. В. Петровымъ-Батуричъ.

²⁾ Сообщено очевидцемъ М. И. Цейдлеромъ.

Въ приказахъ, относящихся ко времени стоянки на Волховѣ, почти не встрѣчается взысканій съ офицеровъ за какія либо неисправности въ служебномъ отношеніи, что можно объяснить только твердымъ усвоеніемъ каждымъ изъ офицеровъ чувства долга службы и преданности своему дѣлу, потому что цѣлый рядъ строгихъ и требовательныхъ командировъ въ лицѣ Штрандмана, Эссена, князя Имеретинскаго, Берга и Краснокутскаго—исключалъ всякую возможность поблажки.

Если съ одной стороны Селищенская стоянка пріохочивала къ службѣ, то съ другой она развивала въ офицерахъ много-сторонніе таланты, которые въ вихрѣ столичной жизни неминуемо бы заглохли. Никогда въ полку не было столько талантливыхъ и способныхъ личностей, какъ именно за это время. Такъ М. И. Цейдлеръ былъ выдающимся скульпторомъ: нѣкоторые изъ его произведеній были на Лондонской выставкѣ; имъ же былъ вытѣленъ Архистратигъ Михаилъ для лампы полковаго образа, поставленнаго въ Слонимскомъ соборѣ въ память въ Божѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, и медальонное изображеніе Великаго Князя. А. И. Арнольди писалъ акварелью, и его талантливыя произведенія составляли украшенія выставокъ. Поручикъ Ге отличался большимъ талантомъ къ карикатурамъ. По длиннымъ корридорамъ „сумасшедшаго дома“ была изображена справа—по одному офицерская ѣзда въ карикатурѣ, при чемъ еще за нѣсколько шаговъ каждый могъ узнать не только себя, но и свою лошадь. Н. А. Краснокутскій отличался замѣчательною игрою на кларнетѣ, и не было Европейскаго языка, которымъ бы онъ не владѣлъ въ совершенствѣ. Герлахъ, Свазинъ, Рашковскій, князь Лобановъ-Ростовскій, Безобразовъ и Пауфлеръ—избрали своею специальностью фортепиано; послѣдній кромѣ того былъ и композиторомъ, и романсы его извѣстны всей Россіи. Безобразовъ и Герлахъ отличались игрою на гитарѣ, Литинскій на скрипкѣ. Если мы въ этомъ длинномъ спискѣ помѣщаемъ Лермонтова, какъ поэта и какъ художника послѣднимъ, то, конечно, только вслѣдствіе кратковременности его пребыванія въ полку.

Когда въ 1840 году Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ осчастливилъ своимъ пріѣздомъ нашъ полкъ, то за завтракомъ изволилъ замѣтить: „Однако, господа, у васъ здѣсь

должна быть порядочная скука?“ На эти слова Его Высочества генералъ Штрандманъ (тогда начальникъ дивизіи) заявилъ, что въ полку много талантовъ и между прочимъ указалъ на поручика Арнольди, какъ на хорошаго художника. Его Высочество поинтересовался взглянуть на его работы и, подробно разсмотрѣвъ альбомъ, одобрилъ многія изъ нихъ, узнавъ копии съ оригиналовъ, принадлежавшихъ галереѣ Его Высочества.

Долгое время по субботамъ въ полку выходилъ юмористическій журналъ, въ которомъ каждый могъ сотрудничать, и который вызывалъ много веселья и смѣха своимъ появленіемъ.

При полку имѣлась и библіотека, и, какъ видно, начальство заботилось о томъ, чтобы офицеры занимались чтеніемъ, и, признавая какой-нибудь журналъ или сочиненіе полезными для чтенія офицерамъ, объявляло объ этомъ въ приказѣ, а иногда и предписывало подписаться на книги. Такъ рекомендованы были: военно-энциклопедическій лексиконъ, журналъ „Утренняя заря“ и многія другія сочиненія, даже учебныя. Вообще книги въ полковую библіотеку выписывались не иначе какъ по одобренію въ корпусномъ штабѣ каталога книгъ, предназначенныхъ къ покупкѣ. По одному изъ сохранившихся реестровъ можно сдѣлать весьма лестное заключеніе о тогдашнихъ офицерахъ полка, которые, какъ видно, наиболѣе склонны были къ чтенію серьезныхъ историческихъ сочиненій, а не къ легкой литературѣ.

Однимъ изъ наиболѣе дѣльныхъ библіотекарей, задавшихся, насколько возможно, пополненіемъ библіотеки, былъ поручикъ Леоновъ, который, не смотря на скудныя книжныя средства, много успѣлъ въ этомъ дѣлѣ.

Въ началѣ этой главы было упомянуто о „сумасшедшемъ домѣ“; такое названіе ему дано было потому, что всякій свѣжій человекъ, войдя въ него, почувствовалъ бы себя какъ бы въ домѣ умалишенныхъ: въ одномъ концѣ длиннаго корридора раздавались звуки фортепiano, пѣніе, въ другомъ трескъ выстрѣловъ, громкій смѣхъ, и все это покрывалось звонкимъ собачьимъ лаемъ (въ полку было много охотниковъ).

Жившіе тутъ поручики и корнетъ выбирали изъ своей среды „старосту“, предстателя передъ штабъ-офицерами и полковымъ командиромъ и вообще хозяина всего дома и его своеобразныхъ

жильцовъ. „Староста“ по утрамъ обыкновенно выступивалъ доклады о всѣхъ новостяхъ и происшествіяхъ въ полку и потомъ, навѣщая квартиры, дѣлился новостями съ товарищами.

Вообще „день“ въ полку начинался службой, послѣ чего всѣ собирались къ завтраку или раннему обѣду по артелямъ (три, четыре, иногда пять офицеровъ въ каждой). Артель имѣла своего повара и обѣдала на квартирѣ у своего хозяина.

Во многихъ артеляхъ существовать очень остроумный, достойный подражанія обычай: кто заговаривалъ о своемъ любимомъ „конькѣ“—тотчасъ же платилъ штрафъ—бутылку вина, безразлично былъ ли предметъ разговора въ данную минуту интересенъ или нѣтъ для слушателей. Послѣ завтрака шли опять на службу, затѣмъ обѣдали. Вечеромъ или собирались у кого-либо изъ товарищей, или у полковыхъ дамъ, а то цѣлой компаніей отправлялись на станцію „Спаскую Полюсть“—смотреть проезжающихъ изъ Петербурга. Изъ помѣщиковъ близко отъ полка жило большое семейство Тырковыхъ (самъ онъ управлялъ Грузинымъ—имѣніемъ Аракчеева), гдѣ шесть молодыхъ дѣвушекъ составляли предметъ вниманія и даже поклоненія нашихъ гусаръ.

Изъ полковыхъ командировъ болѣе всего оживляли полкъ генералъ Штрандманъ и генералъ Эссенъ, супруга котораго, бывшая фрейлина Императрицы Александры Федоровны, очень любила веселиться. За все время ихъ пребыванія въ полку—пикники смѣняли карусели, эти послѣднія балы и домашніе спектакли, такъ что наши гусары не скучали. Генералъ Эссенъ, методичный даже въ развлеченияхъ,—устраивалъ репетиціи каруселямъ, и амазонкамъ особенно отъ него доставалось. Число полковыхъ дамъ за все время пребыванія въ округѣ, не превышало шестнадцати. Изъ нихъ по красотѣ, уму и свѣтскости особенно выдѣлялись: баронесса Сталь-фонъ-Гольштейнъ, г-жи Адеркасъ, Бергъ, Штрандманъ и другія. Пребываніе ихъ въ казармахъ имѣло и воспитательное значеніе, такъ какъ поддерживало свѣтскость среди молодежи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ удовольствій многіе изъ офицеровъ занимались охотой съ ружьемъ, гончими и борзыми. Новгородскіе лѣса въ тѣ счастливыя времена изобиловали пушнымъ звѣремъ; Гродненцы хаживали и на медвѣдей, устраивая на нихъ облавы изъ гусаръ и окрестныхъ крестьянъ, и у рѣдкаго офицера квартира

не была украшена медвѣжьими шкурами, лосьими рогами и другими атрибутами охотничьяго спорта. Особенною любовью къ охотѣ отличались слѣдующіе офицеры: Скрипицынъ, Войниловичъ, Абрамовичъ, Баумгартенъ 2-й, Арнольди, князь Лобановъ-Ростовскій, Моллеръ, Фиглевъ, Глѣбовъ, Томаповскій, Топорнинъ, Приклонскій, графъ Малаховскій, Марковъ и Микшевичъ. Вообще дѣло это поставлено было серьезно: выстроена была обширная псарня, а охотники и собаки были выписаны изъ Курляндіи. Хозяиномъ охоты долгое время состоялъ К. Е. Баумгартенъ, и при немъ послѣдняя находилась въ блестящемъ состояніи. Гусары наши охотились большею частью въ своей компаніи и изрѣдка съ уланами Его Величества. Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать, что три гвардейскихъ полка (уланы, гусары и драгуны), расположенные въ нѣсколькихъ верстахъ одинъ отъ другаго, рѣдко видѣлись. Это впрочемъ легко объясняется строгостью тогдашней службы, кратковременностью отпусковъ и желаніемъ провести ихъ въ Петербургѣ или Новгородѣ. Почти во всѣхъ охотахъ, предпринимаемыхъ офицерами, важную роль игралъ содержатель гостиницы на станціи „Спасской Полисти“—Карлъ Ивановичъ Грау. Это былъ добродушный, толстенькій нѣмецъ, страстный охотникъ, знавшій весь округъ и мѣста, изобиловавшія дичью. Во всякое время дня и ночи можно было быть увѣреннымъ, что Карлъ Ивановичъ откликнется на первый зовъ и, бросивъ свое коммерческое дѣло на руки почтенной своей супруги, отправится съ „господами гусарами“ на охоту. Кромѣ того въ его гостинницѣ, изобиловавшей вкусными яствами и хорошими винами, нерѣдко устраивались гусарскія пирушки, проводы, встрѣчи и пикники.

Въ январѣ 1852 года Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ почтилъ своимъ присутствіемъ облаву на медвѣдя, устроенную Гродненцами недалеко отъ „Спасской Полисти“. Въ охотѣ кромѣ свиты Государя Наслѣдника приняли участіе до десяти нашихъ офицеровъ. Громадный медвѣдь, выпедшій изъ берлоги, былъ сраженъ мѣткимъ выстрѣломъ Его Высочества и въ предсмертныхъ судорогахъ такъ ударилъ по ногѣ Грау, подбѣжавшаго къ звѣрю, что тотъ пролежалъ съ мѣсяцъ въ постель. Послѣ охоты Его Императорское Высочество принялъ завтракъ въ расположеніи полка, продолжавшійся до сумерокъ, и, провожаемый

Гродненцами, отбыль въ саняхъ по льду до станціи Чудово, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ.

Къ числу же самыхъ невинныхъ развлеченій въ полку относился въ лѣтнее время—приходъ парохода, пристань котораго находилась въ полуверстѣ отъ казармъ. Едва показывалась на горизонтѣ полоса темнаго дыма, офицерство направлялось къ пристани въ ожиданіи какого-либо развлеченія. Зимой удобнымъ мѣстомъ для прогулки являлись бульвары вокругъ плаца, но тутъ было не-приятное ограниченіе, такъ какъ запрещалось курить на нихъ сигары ¹⁾.

Этотъ краткій очеркъ полковой жизни былъ бы не полонъ, если бы не упомянуть о поѣздкахъ въ Петербургъ и Новгородъ. Такіе отпуска разрѣшались не болѣе, какъ на восемь дней. Поѣздки эти были впрочемъ соединены съ такими стѣсненіями, что врядъ ли приходила кому охота туда часто ѣздить. Нерѣдко случалось, что пріѣзжавшій въ Петербургъ офицеръ вмѣсто гулянья попадалъ на гауптвахту за то, что при представленіяхъ начальству у него замѣчена была какая-нибудь неисправность въ формѣ, или не соблюдены имъ были всѣ формальности, требовавшіяся отъ пріѣзжавшихъ въ Петербургъ. Въ отпускъ офицеры должны были проситься не прямо у полковаго командира, а обращаться за разрѣшеніемъ къ эскадронному, который уже дѣлалъ объ этомъ представленіе полковому командиру, упоминая, что на отпускъ не имѣется препятствій. Каждый уѣзжавшій долженъ былъ непременно указать, гдѣ онъ остановится въ Петербургѣ. Наконецъ, самый путь требовалъ уже много времени. Желѣзной дороги не было, и лихая курьерская тройка являлась единственнымъ средствомъ для переѣзда. Впрочемъ мѣстные „автомедоны“ быстро освоились съ гусарскими требованіями и мчали по 25—30 верстъ въ часъ, заранѣе рассчитывая на щедрую „на водку“.

Всѣ эти стѣсненія сдѣлали то, что офицеры наши стали

¹⁾ Командиръ полка генералъ Бергъ особенно заботился о бульварахъ такъ въ одномъ приказѣ по полку встрѣчается слѣдующій параграфъ: «Замѣчено мною, что эскадронныя свиньи портятъ рвы и бульвары, предписываю ихъ заперать въ хлѣвахъ, въ противномъ случаѣ всѣ будутъ уби-ваемы».

чаще посѣщать Новгородъ, отстоявшій отъ штаба на пятьдесятъ верстъ. Но вскорѣ и тамъ не посчастливилось имъ: нашелся и въ Новгородѣ какой-то строгій комендантъ, который, увидя частое появленіе на улицахъ Новгорода офицеровъ въ фуражкахъ, донесъ о такомъ важномъ нарушеніи устава. Съ той поры предписано было строго соблюдать форму одежды и при поѣздкахъ въ Новгородъ подъ опасеніемъ взысканія.

Вслѣдствіе этого въ киверѣ приходилось дѣлать сто верстъ для того, чтобы пробыть въ Новгородѣ нѣсколько часовъ.

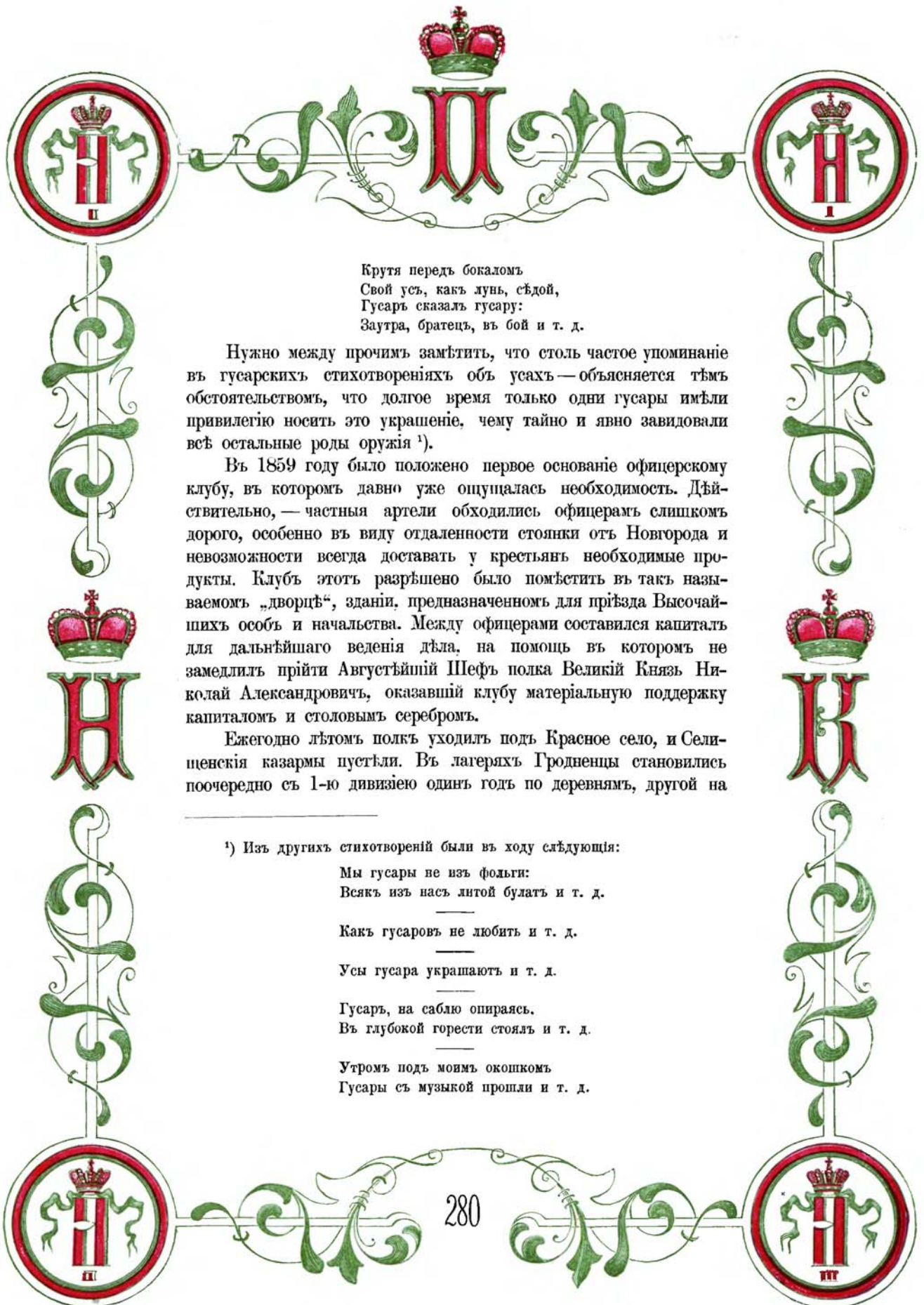
Ко всему сказанному нужно прибавить, что такъ называемыхъ „исторій“ въ полку за это время совсѣмъ не было. Дуэлей же всего было двѣ, и всѣ четыре участника продолжали службу въ полку, настолько были безупречны ихъ мотивы. Достаточно сказать, что одна изъ нихъ произошла вслѣдствіе того, что за картами два офицера, разгорячившись, дали сразу „честное слово“: одинъ въ томъ, что остался безъ двухъ, а другой, что этого не было. Тогда первый всталъ и заявилъ: „Позволь, двухъ честныхъ словъ быть не можетъ!“—и вызвалъ своего партнера.

Вообще нравы въ описываемое время значительно смягчились сравнительно съ представленными примѣрами изъ Варшавской жизни. Не было уже дикаго разгула и удалства: явилось подражаніе типу Печорина. Кромѣ того толчекъ, даный Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Козловымъ литературѣ, отразился и въ военныхъ сферахъ, внимательно слѣдившихъ за каждымъ новымъ произведеніемъ. Военная среда дала и своихъ представителей на поприщѣ поэзіи и романа, а также и въ области изящныхъ искусствъ.

„Гусарская поэзія“ приняла еще болѣе широкіе размѣры, чѣмъ въ двадцатыхъ годахъ. Много стихотвореній, посвященныхъ гусарамъ, находимъ у Пушкина. такъ, напр.:

«Скосивъ глаза на усъ кудрявый
Гусаръ съ улыбкой величавой
На палецъ завитки моталъ и т. д.

Лермонтовъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ коренной гусаръ, не разъ останавливался съ любовью на своихъ собратяхъ; какъ, напримѣръ, въ стихахъ: „Къ портрету стараго гусара“. Въ то время большимъ успѣхомъ пользовалось слѣдующее стихотвореніе, положенное даже на музыку:

Крутя передь бокаломъ
Свой усъ, какъ дунь, сѣдой,
Гусарь сказалъ гусару:
Завтра, братецъ, въ бой и т. д.

Нужно между прочимъ замѣтить, что столь частое упоминаніе въ гусарскихъ стихотвореніяхъ объ усахъ — объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что долгое время только одни гусары имѣли привилегію носить это украшеніе, чему тайно и явно завидовали все остальные роды оружія ¹⁾.

Въ 1859 году было положено первое основаніе офицерскому клубу, въ которомъ давно уже ощущалась необходимость. Дѣйствительно, — частныя артели обходились офицерамъ слишкомъ дорого, особенно въ виду отдаленности стоянки отъ Новгорода и невозможности всегда доставать у крестьянъ необходимые продукты. Клубъ этотъ разрѣшено было помѣстить въ такъ называемомъ „дворцѣ“, зданіи, предназначенномъ для пріѣзда Высочайшихъ особъ и начальства. Между офицерами составилъ капиталъ для дальнѣйшаго веденія дѣла, на помощь въ которомъ не замедлили прійти Августѣйшій Шефъ полка Великій Князь Николай Александровичъ, оказавшій клубу матеріальную поддержку капиталомъ и столовымъ серебромъ.

Ежегодно лѣтомъ полкъ уходилъ подь Красное село, и Селищенскія казармы пустѣли. Въ лагеряхъ Гродненцы становились поочередно съ 1-ю дивизіею одинъ годъ по деревнямъ, другой на

¹⁾ Изъ другихъ стихотвореній были въ ходу слѣдующія:

Мы гусары не изъ фольги:
Всякъ изъ насъ литой булатъ и т. д.

Какъ гусаровъ не любить и т. д.

Усы гусара украшаютъ и т. д.

Гусаръ, на саблю опираясь,
Въ глубокой горести стоялъ и т. д.

Утромъ подь моимъ окошкомъ
Гусары съ музыкой прошли и т. д.

коновязяхъ (впослѣдствіи были построены навѣсы). Офицеры размѣщались въ баракахъ. Постройки эти были, конечно, скороспѣлыя, и въ холодное лѣто приходилось даже ставить печи. Въ деревняхъ стоянка представлялась гораздо привлекательнѣе, какъ для офицеровъ, такъ и для гусаръ. Смѣтливые пригородные крестьяне быстро приспособились къ нашимъ требованіямъ и, имѣя изъ лѣта въ лѣто щедрыхъ постояльцевъ, настроили по деревнямъ чуть не двухъ-этажные дома со службами и рѣзными деревянными украшениями, что продолжается и по сіе время, и деревни, гдѣ стоитъ гвардейская кавалерія, можно узнать за версту и болѣе по красивымъ и новымъ домамъ.

По приходѣ полка въ деревни гусары и лошади размѣщались по дворамъ. У домовъ эскадронныхъ командировъ и офицеровъ развѣшивались флаги, разбивались палатки. Надъ воротами каждаго двора выкидывались соломенные вѣхи съ обозначеніемъ числа людей и коней на дворѣ. Надъ этимъ произведеніемъ особенно изощрились солдатскіе вкусъ и фантазія, и одинъ полкъ старался перещеголять другой красотой и изяществомъ своихъ „весѣлокъ“. Такимъ образомъ деревня принимала видъ военного городка: на всѣхъ дворахъ видѣлись группы гусаръ, и слышалось ржаніе коней.

Солдаты очень любили стоянку по деревнямъ, какъ пріятную перемену послѣ года казарменной жизни, напоминавшую притомъ каждому его первобытное состояніе. Для офицеровъ полка стоянка тоже была удобнѣе, принимая во вниманіе услужливость хозяевъ. Средствами же сообщенія съ лагеремъ и Петербургомъ являлись тройки съ хорошими колясками, а ровныя и отлично устроенныя шоссе дѣлали переѣздъ этотъ совсѣмъ незамѣтнымъ. Было одно неудобство—это ходить далеко на ученье и смотры, а въ особенности поспѣвать къ тревогѣ; въ послѣднемъ случаѣ соревнованіе двухъ гусарскихъ полковъ (Лейбъ-гусары и Гродненцы составляли тогда одну бригаду), кто изъ нихъ поспѣетъ ранѣе къ сборному пункту— доходило до своего апогея. Интересно было попасть въ моментъ поданнаго сигнала тревоги въ любую гусарскую деревню: можно было подумать, что населеніе ея сошло съ ума, такъ всѣ теряли голову, торопясь осѣдлатъ коней, построиться и летѣть къ указанному мѣсту. Амуниція большею частью одѣвалась въ пути. Эскадронные командиры, нерѣдко увлекаясь, ввели людей въ карьеръ, и какое

36

было горе, когда, подъезжая къ сборному пункту, издали замѣчали Лейбъ-гусарь, красной и бѣлой лентами отмѣчавшихся на обширномъ военномъ полѣ.

И не одна служба являлась исходной точкой состязанія двухъ полковъ:—никогда въ году въ полку не было столько кутежей, столько не выпивалось шампанскаго, какъ въ лагеряхъ. Это соревнованіе продолжалось до 1857 года, когда рѣшено было дать общій обѣдъ гвардейскихъ гусарь. Для устройства его были заранѣе выбраны два хозяина: одинъ лейбъ-гусарскій ротмистръ Татищевъ (впослѣдствіи командиръ нашего полка), другой Гродненскій ротмистръ Леоновъ. Мѣстомъ для обѣда былъ избранъ промежуточный между обоими полками пунктъ, у кирки въ деревнѣ Гайдамаки, гдѣ былъ разбитъ громадный, роскошно декорированный цвѣтами, флагами и зеленью—шатеръ. Къ назначенному часу вокругъ него въ живописныхъ группахъ расположились оба хора гусарскихъ трубачей и пѣсенниковъ отъ всѣхъ эскадроновъ Лейбъ-гусарь и Гродненцевъ. По мѣрѣ прибытія офицеровъ—ихъ встрѣчали хоръ трубачей маршемъ: Лейбъ-гусарскіе трубачи встрѣчали прибывавшихъ Гродненскихъ офицеровъ полковымъ маршемъ, а трубачи Гродненскаго полка въ отвѣтъ играли Лейбъ-гусарскій маршъ Лейбъ-гусарамъ. Офицеры размѣстились за столомъ такъ, что каждый Гродненецъ сидѣлъ возлѣ Лейбъ-гусарскаго товарища, офицеры помѣнялись фуражками, трубачи и пѣсенники тоже.

Превосходный обѣдъ кончился чуть ли не далеко за полночь при обильномъ изліяніи чувствъ и вина, и съ тѣхъ поръ рознь между двумя полками совершенно исчезла, и изъ двухъ полковъ составила одна братская семья.

Сказавъ о житѣ офицерскомъ, нельзя не упомянуть о бытѣ солдатъ, жизнь которыхъ въ казармахъ была еще скучнѣе, потому что для нихъ уже положительно не было никакихъ развлеченій. Большая часть времени занята была службою или приготовлениями къ ней; немногіе часы отдыха солдату рѣшительно негдѣ было провести; въ ближайшую деревню Тиготку разрѣшалось отлучаться только до сумерокъ, а послѣ переклички никто не могъ выйти изъ казармъ: въ девять часовъ всѣ уже должны были спать, и огни вездѣ въ казармахъ тушили, что соблюдалось весьма строго.

Ежедневно назначались патрули: отъ всѣхъ эскадроновъ по одному ефрейтору и по два рядовыхъ, которые обязаны были ходить по берегу рѣки Волхова и по дорогамъ въ волости и забирать всѣхъ встрѣчавшихся нижнихъ чиновъ, отправляя ихъ подъ арестъ. Такимъ образомъ солдату приходилось сидѣть въ казармахъ и уже тамъ искать для себя развлеченій.

Къ сожалѣнію это повело къ развитію среди гусаръ сильнаго корчемства, которое, не смотря на весьма строгія мѣры, долго держалось въ полку. Занимались этимъ солдатскія жены, въ особенности тѣ, которыя жили въ отдѣльныхъ домикахъ. Однимъ изъ развлеченій для молодыхъ солдатъ оставались казармы женатыхъ, но эти гости не всегда принимались тамъ дружелюбно, и часто происходили ссоры и драки, такъ что полковое начальство вынуждено было наконецъ учредить особое дежурство по казармамъ женатыхъ нижнихъ чиновъ.

Тѣмъ не менѣе эскадронные командиры старались по возможности развлекать своихъ гусаръ. На святкахъ и на масляницѣ устраивались для нихъ ледяныя горы, начиналось ряженіе, традиціонное вожденіе медвѣдя съ козой и т. п. Устраивались и солдатскіе спектакли, гдѣ гусары соперничали въ сценическомъ искусствѣ съ кантонистами, изъ которыхъ многіе обнаруживали недюжинное дарованіе.

Выборъ пьесъ на этихъ спектакляхъ дѣлался при помощи офицеровъ полка и не оставлялъ желать ничего лучшаго. Такъ очень недурно шла: „Жизнь за Царя“, переложенная въ драму поручикомъ Ге; декорации къ ней были сдѣланы поручикомъ Арнольди.

Кромѣ того давали драму „Наполеонъ“, т. е. скорѣе рядъ сценъ изъ жизни перваго консула и императора французовъ.

Дѣйствіе происходило и въ Египтѣ у пирамидъ, и въ Московскомъ Кремлѣ, и, наконецъ, у знаменитой Березинской переправы. Нашелся и подходящий Наполеонъ—мальчикъ Бартневскій, жившій у поручика Арнольди. Загримированный, въ традиціонномъ скюртукѣ и треугольной шляпѣ—онъ производилъ полную иллюзію.

Жизнь женатыхъ нижнихъ чиновъ была еще хуже. Число всѣхъ семействъ доходило въ то время отъ 70 до 100, изъ нихъ 60 были размѣщены въ пяти комнатахъ подвального этажа казармъ весьма тѣсно и неудобно, и каждое семейство огораживало себя занавѣсками.

Можно себѣ представить, какой неприглядный видъ представляли казармы: тяжелый, удушливый воздухъ, являвшійся слѣдствіемъ такого скученнаго населенія, невозможно было уничтожить, не смотря на то, что приказывалось освѣжать его лѣтомъ — открываніемъ оконъ, а зимою форточекъ. Ко всему вышесказанному присоединялось и то обстоятельство, что здѣсь же происходила и стирка бѣлья. Не говоря уже о дурномъ нравственномъ вліяніи на взрослыхъ дѣтей нижнихъ чиновъ при постоянномъ пребываніи въ такомъ дурномъ помѣщеніи и неизбѣжной при этомъ скученности — такая жизнь женатыхъ солдатъ весьма вредно отзывалась на малолѣтнихъ дѣтяхъ, между которыми смертность была всегда значительна.

Полковые командиры и офицеры насколько возможно облегчали положеніе женатыхъ гусаръ. Часто офицеры помѣщали при своихъ квартирахъ какое-нибудь семейство, а генераль-маіоръ Эссенъ, желая сколько возможно придать помѣщеніямъ женатыхъ приличный видъ, сдѣлалъ для каждаго семейства ширмы.

Князь Имеретинскій, внимательно входившій во всѣ проявленія полковой жизни, не оставилъ безъ измѣненій такое дурное положеніе семейныхъ солдатъ и сдѣлалъ все, что только отъ него зависѣло, чтобы сколько-нибудь облегчить ихъ существованіе. Замѣтивъ, что солдатскія дѣти ходятъ весьма дурно одѣтыми и необутыми, онъ приказалъ всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей мужескаго пола одѣть прилично на его счетъ, на дѣвочекъ же отпускать до замужества провіантъ и кромѣ того на каждаго по одному рублю ассигнаціями, выдавая эти деньги помѣсячно впередъ на руки родителямъ.

Полковому штабъ-лекарю вмѣнено было въ непремѣнную обязанность ежедневно осматривать всѣхъ дѣтей и наблюдать за ихъ чистотою и опрятностью, а также и за пищею ихъ; перваго же числа каждаго мѣсяца князь Имеретинскій производилъ всѣмъ дѣтямъ нѣчто въ родѣ инспекторскаго смотра: въ назначенный часъ послѣднія приводились и приносились къ его квартирѣ, и мѣра эта не замедлила принести благотѣльные результаты: родители, боясь строгаго князя, стали внимательно ухаживать за дѣтьми и наперерывъ старались удостоиться командирской благодарности.

Вмѣстѣ съ этимъ онъ ходатайствовалъ о болѣе удобномъ

размѣщеніи женатыхъ, къ чему представлялась полная возможность, такъ какъ половина дома, назначеннаго на случай пріѣзда начальниковъ, оставалась пустою и могла быть занята полковыми чиновниками, въ квартирахъ которыхъ, въ деревянныхъ строеніяхъ, можно было просторно размѣстить семейства нижнихъ чиновъ. Но просьба эта оставлена была департаментомъ военныхъ поселеній безъ всякаго вниманія. Гораздо позднѣе, ходатайство это было опять возбуждено, но также безуспѣшно. Только сдѣлана была прачешная съ сушильною, и съ тѣхъ поръ можно было не производить стирки въ казармахъ.

Впослѣдствіи Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: не позволять нижнимъ чинамъ жениться или выписывать женъ съ родины сверхъ того, что въ каждой части можно удобно размѣстить; тѣхъ же солдатъ, жены которыхъ находятся на родинѣ, преимущественно передъ прочими увольнять въ отпускъ.

Солдатскіе дѣти-подростки были гораздо счастливѣе своихъ малолѣтнихъ сестеръ и братьевъ, потому что съ семилѣтняго возраста помѣщались отдѣльно отъ родителей, въ школы кантонистовъ. Такія школы учреждены были при каждомъ гвардейскомъ полку и состояли въ завѣдываніи особаго офицера, начальника школы, и его помощника. По достиженіи двадцатилѣтняго возраста кантонисты опредѣлялись на службу въ полкъ рядовыми или писарями въ полковыя канцеляріи. Ежегодно весною школы осматривались особымъ инспекторомъ всѣхъ школъ военныхъ кантонистовъ, и отчетъ объ этомъ представлялся Его Высочеству командиру гвардейскаго корпуса. Кантонисты отправлялись вмѣстѣ съ полкомъ и въ лагерь и тамъ составляли особый кантонистскій эскадронъ.

Въ то время кантонистскія школы были единственнымъ разсадникомъ грамотности въ полкахъ; рѣдко можно было встрѣтить грамотнаго не изъ кантонистовъ. Только въ 1838 году приказано было всѣхъ рядовыхъ, предназначенныхъ къ производству въ унтеръ-офицеры, обучать грамотѣ, т. е. чтенію и письму, въ каждомъ эскадронѣ по шести человекъ. Это распоряженіе справедливо можно считать зачаткомъ грамотности въ полкахъ. Образование кантонистовъ раздѣлялось на 4 разряда: обученіе въ классахъ, обученіе фронту, музыкѣ и, наконецъ, мастерствамъ.

Сообразно этому, смотря по способностямъ и тѣлосложенію, кантонисты получали слѣдующія предназначенія:

1) Имѣвшіе хорошія способности, одаренные притомъ стройнымъ тѣлосложеніемъ, крѣпкимъ здоровьемъ и ловкостью и отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ приготавливались къ строевой службѣ.

2) Оказывавшіе хотя хорошія способности, но имѣвшіе малый ростъ, впрочемъ совершенно здоровые поступали въ музыканты.

3) Воспитанники хорошихъ въ наукахъ способностей, но слабого здоровья, съ тѣлесными при томъ недостатками, предназначались для приготвленія къ фельдшерскимъ или писарскимъ должностямъ и, наконецъ,

4) Кантонисты малоспособные и тупые въ ученіи поступали въ барабанщики, флейщики и полковые мастеровые ¹⁾.

Предметами класснаго преподаванія въ школахъ были: законъ Божій, русскій языкъ, ариометика и строевые уставы. Кромѣ того, всѣ обучались фронту, гимнастикѣ и пѣнію. Въ 1841 году на основаніи новаго положенія, рассмотрѣннаго и одобреннаго военнымъ совѣтомъ и утвержденнаго Государемъ 6-го мая, программа класснаго обученія въ кантонистскихъ школахъ была нѣсколько расширена введеніемъ уставовъ гарнизонной и форпостной службы и чистописанія; въ то-же время было введено обученіе фехтованію.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о санитарномъ и нравственномъ состояніи полка за первыя 25 лѣтъ его существованія, для чего рассмотримъ таблицу умершихъ, уволенныхъ въ неспособные и бѣжавшихъ, составленную погодно ²⁾. Такъ число умершихъ достигало наибольшей величины въ 1828, 1831 и 1833 годахъ и колебалось между 35 и 38 человѣками въ годъ, наименьшее число представляли года 1838, когда ихъ было 8, 1840—8 и 1844—13 человѣкъ.

Наибольшее число уволенныхъ въ неспособные было въ 1836 году—89, въ 1839—59 и въ 1840—70 человѣкъ. Наименьшее въ 1827—3 и въ 1828—5 человѣкъ.

¹⁾ Архивъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа: приказъ по отд. гвард. корпусу отъ 31-го октября 1832 г., № 183.

²⁾ Смотри приложеніе № 18.

Что же касается бѣжавшихъ, наибольшее число ихъ было въ 1831—13, въ 1832 году—11 и въ первый годъ по сформированіи 5 человекъ, въ остальное время цифра эта колебалась между однимъ и двумя, годъ 1835 и 1840 дали числомъ бѣжавшихъ по 4 человекъ, а въ 1826, 1837, 1842, 1845, 1847 и 1848 годахъ бѣжавшихъ вовсе не было.

Такимъ образомъ мы видимъ, что общее санитарное состояніе полка за 25 лѣтъ было удовлетворительнымъ, исключая нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ пребыванія въ Селищенскихъ казармахъ, что можетъ быть объяснено рѣзкой разницей въ перемѣнѣ климата. Наибольшее число умершихъ дали года кампаній и за ними послѣдовавшіе. Характерно также малое число неспособныхъ въ первые года по сформированіи нашего полка, указывающее на строгій выборъ въ него людей. Что же касается числа бѣжавшихъ, то оно настолько было незначительно, исключая годовъ кампаній, что можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ хорошаго состоянія полка въ нравственномъ отношеніи и разумной въ немъ дисциплины. Замѣчательно, что отсутствіе бѣжавшихъ почти подрядъ даютъ годы командованія князя Багратіона Имеретинскаго, этого образцоваго командира полка.

ГЛАВА XVI.

Среди возстанія.

Положеніе Польши передъ возстаніемъ 1863 года.—Революціонные комитеты за границей.—«Народный катихизисъ». — Попытки пропаганды въ Россіи и за границей.—Занятіе Кракова русскими войсками.—Подготовка возстанія въ Царствѣ.—Рѣзня въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 г.—Объявленіе похода полку.—Выступленіе въ Петербургъ.—Смотръ Государя Императора.—Обѣдъ во дворцѣ.—Прибытіе въ Варшаву 1-го эскадрона.—Встрѣча Великаго Князя Константина Николаевича.—Гарнизонная служба въ Варшавѣ.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ городомъ на полкъ.—Банкетъ въ честь бригады.—Неудачные поиски.—Каравулъ въ замкѣ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, почему два большія возстанія со временъ раздѣла Польскаго Королевства происходили именно въ Русской Польшѣ? Но, если вспомнить, что центръ тяжести всякой страны лежитъ большею частью въ ея главномъ городѣ, станеть ясно, почему всѣ усилія произвести взрывъ главнымъ образомъ сосредоточивались на Русской Польшѣ съ ея Варшавою, удобнымъ очагомъ для подогрѣванія всякихъ фанатическихъ идей. Тридцатилѣтнее затишье между возстаніями 1831 и 1863 годовъ можетъ дать поводъ къ предположеніямъ, что послѣднее возстаніе было самостоятельнымъ по отношенію къ прошлому, что элементы, его создавшіе, возникли и развивались въ самой странѣ и выросли наконецъ въ такую величину, которая могла ихъ заставить вступить въ борьбу съ могущественнѣйшею державою. На самомъ дѣлѣ затишье между двумя возстаніями было только кажущимся: между ними существовала полная преемственная связь, поддерживаемая исключительно за границей, и возстаніе

1863 года было лишь результатом ряда импульсов и толчков извне. Действительно, послѣ взятія Варшавы въ 1831 году вооруженныя массы поляковъ перешли границу, разбрелись по всей Европѣ и послужили первоначальнымъ базисомъ для дальнѣйшаго развитія революціонныхъ идей въ Русской, Австрійской и Прусской Польшѣ. Уже въ 1832 году за границей возникли революціонные комитеты эмиграціи; такъ они были: въ Буржѣ, Безансонѣ, Лионѣ, Люневилѣ, Авиньонѣ, Страсбургѣ, Шатору, Штутгартѣ, Фрибургѣ, Мангеймѣ, Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ, Карлеруэ, Ульмѣ, Бюрцбургѣ, Нюренбергѣ, Альтенбургѣ, Дрезденѣ, Львовѣ, Краковѣ, Тарновѣ и Познани ¹⁾. Съ этого же года начались планы о вторженіяхъ въ Польшу.

Изъ этихъ комитетовъ вскорѣ рѣзко выдѣлилась „централизація“, дѣйствовавшая главнымъ образомъ съ помощью печати и образовавшая съ теченіемъ времени „народный катехизисъ“, который для поляковъ имѣлъ долго силу писаннаго религіознаго устава и состоялъ изъ ряда парадоксовъ, построенныхъ съ полнымъ извращеніемъ историческихъ фактовъ.

Жалкія попытки пропаганды возстанія имѣли мѣсто въ 1833, 1837, 1844, 1848—въ Россіи и въ 1846 году въ Познани и Галиціи, что повело за собою занятіе г. Кракова русскими войсками подъ начальствомъ генерала Панютина, и Краковская республика на этомъ и окончила свое существованіе.

Вступленіе на престолъ Императора Александра II въ 1856 году повело за собою рядъ реформъ, расширеніе правъ Польши и амнистіи, и вотъ этимъ то и возвращеніемъ главныхъ агитаторовъ и воспользовались, чтобы скорѣе подготовить возстаніе. Уже съ 1860 года начались революціонныя гимны на улицахъ и въ костелахъ, возникло подпольное правительство, направлявшее всѣ демонстраціи, и страна очутилась въ состояніи террора тѣмъ болѣе, что крестьяне собственно никогда и не сочувствовали идеямъ духовенства и шляхты, да и не могли по своему историческому прошлому вѣрить въ ихъ фантастическія и лживыя обѣщанія. Пришлось дѣйствовать на нихъ силою, и въ 1862 году возникъ комитетъ

¹⁾ Записки графа Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1862 года.

„народной расправы“, дѣйствовавшей веревкою, ядомъ, кинжаломъ и пулей противъ всѣхъ, кто не сочувствовалъ идеямъ подпольной власти, приписывая въ то же время всѣ убійства и безпорядки русскому правительству ¹⁾. Восстаніе назрѣвало и выждало лишь удобнаго случая для своего проявленія. Рекрутскій наборъ былъ сигналомъ для взрыва, и въ Польшѣ повторилось подобіе Варюломеевской ночи, выразившееся въ рѣзнѣ спящихъ безоружныхъ русскихъ солдатъ, и вооруженныя банды наполнили лѣса и дебри Царства Польскаго.

Еще лѣтомъ 1862 года, во время лагернаго сбора войскъ гвардіи рѣшено было отправить Гродненскій полкъ весною будущаго 1863 года походнымъ порядкомъ въ г. Варшаву, чтобы включить его въ составъ гвардейскаго Варшавскаго отряда, специально формировавшагося по поводу состоявшагося въ 1862 году назначенія Великаго Князя Константина Николаевича Намѣстникомъ Царства Польскаго ²⁾. Хотя и тяжело было полку разставаться съ обожаемымъ своимъ Шефомъ и знакомыми мѣстами Новгородской и Петербургской стоянокъ, но въ виду волненій, все болѣе и болѣе охватывавшихъ Польшу, въ виду того высокаго назначенія, которое ожидало тогда войска гвардейскаго Варшавскаго отряда, Гродненцы ретиво готовились къ предстоявшему походу и заранѣе обрекли себя на всякія жертвы для спокойствія и благоденствія Престола и Отечества. Какъ говоритъ одинъ изъ современниковъ: „Гродненцы горевали о своемъ Шефѣ, но въ то же время и гордились быть въ столь трудную эпоху тѣлохранителями роднаго Брата своего Государя“ ³⁾.

Еще 19-го декабря было получено приказаніе о приготовленіи полка къ походу ⁴⁾, но снова пошли дни за днями, а положительнаго ничего не было извѣстно, и томительное ожиданіе овладѣвало гусарами; такъ прошелъ декабрь, и начался январь достопамятнаго для всей Россіи 1863 года. 12-го января на блестящемъ большомъ балѣ въ Зимнемъ дворцѣ, данномъ по случаю обрученія Герцогини

¹⁾ В. В. Крестовскій: «Исторія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка».

²⁾ Изъ воспоминаній М. А. Вельяминова-Зернова.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 19-го декабря 1862 года.

Марии Максимилановны Лейхтенбергской съ Принцемъ Баденскимъ, пронесся слухъ о только что полученныхъ изъ Варшавы телеграммахъ крайне тревожнаго содержанія: тамъ ожидалось что-то ужасное. Пронесся слухъ о всеобщей рѣзнѣ русскихъ войскъ и начинающемся возстаніи ¹⁾).

Батъ закончился во 2-мъ часу, и наши офицеры, находившіеся въ Петербургѣ въ отпуску, а также для выходовъ и парадовъ, возвратились домой въ Селищенскія казармы. Будничная жизнь вошла было въ обычную колею, когда телеграмма изъ Петербурга отъ 20-го января—перевернула все вверхъ дномъ и вызвала всѣ полковныя функціи къ кипучей неустанной работѣ. Большинство офицеровъ собралось вмѣстѣ вечеромъ 20-го января для литературной бесѣды, когда вошедшій съ телеграммой полковой адъютантъ объявилъ о походѣ полку черезъ 48 часовъ форсированнымъ маршемъ черезъ Новгородъ и Псковъ до г. Вильно. Моментально все пришло въ движеніе, и вторая телеграмма черезъ сутки послѣ первой застала уже мобилизаціонную работу въ полномъ ходу ²⁾). Въ ней предписывалось черезъ четыре дня выступить на Петербургъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ вплоть до г. Варшавы.

Командующій полкомъ полковникъ Леоновъ I (генералъ Краснокутскій временно командовалъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей) тотчасъ озаботился перековкой всѣхъ лошадей полка на острые шипы и отдать слѣдующія распоряженія:

- 1) 4 дѣйствующихъ эскадрона были пополнены до штатнаго числа пѣшими людьми и лошадьми до двѣнадцатиряднаго состава изъ 5-го резервнаго эскадрона.
- 2) Нижнимъ чинамъ былъ выданъ одинъ комплектъ ментій № 2, полушубковъ и шинелей.
- 3) Обозъ былъ взятъ лишь по расчету на подъемную силу 23-хъ лошадей.
- 4) Всѣ остающіяся вещи были сланы 5-му резервному эскадрону

¹⁾ Сообщено очевидцами: М. А. Вельяминовымъ-Зерновымъ, Н. К. Штрадтманомъ, Н. Ф. Ивановымъ.

²⁾ Воспоминанія участниковъ В. П. Курзакова, М. А. Вельяминова-Зернова и Н. Ф. Иванова. Приказы по полку.

и раздѣлены на двѣ категоріи: а) вещи, которыя должны были быть посланы за полкомъ въ скорѣйшемъ времени, и в) вещи, не столь необходимыя, высланныя уже впоследствии ¹⁾.

21-го января было получено приказаніе отправить съ полкомъ всѣхъ подъемныхъ лошадей, а офицерамъ былъ разрѣшенъ отпускъ подъемныхъ (двухъ третей годоваго оклада) и полу-годоваго жалованья ²⁾.

23-го января въ 11 часовъ утра полкъ былъ въ послѣдній разъ выстроенъ въ громадномъ Селищенскомъ манежѣ.

Генералъ Краснокутскій, прибывшій въ казармы лишь наканунѣ вечеромъ, сказалъ гусарамъ прочувствованную, сильную рѣчь, касавшуюся текущихъ событій, и напомнилъ боевое прошлое полка въ тѣхъ же мѣстахъ, куда теперь слѣдовали Гродненцы.

Жители окрестныхъ деревень собирались толпами проводить своихъ гусаръ. Бабы одѣляли солдатъ на дорогу разными припасами и осѣняли крестнымъ знаменіемъ. Порошилъ мелкій снѣгъ, осыпая людей и лошадей, когда эскадроны рано утромъ 24-го числа потянулись къ станціи Спасеской Полисти. Долго еще офицеры и солдаты оглядывались на свое исчезавшее въ туманѣ, насиженное гнѣздо, словно предчувствуя, что больше въ него не придется возвратиться. Прибывъ въ столицу, полкъ былъ расположенъ въ Ямской; предписано было на весь составъ принять боевые патроны ³⁾.

1-го февраля ⁴⁾ Гродненцы въ походной формѣ на Дворцовой площади представились Его Величеству Государю Императору. Въ одинадцать часовъ къ полку прибылъ августѣйшій Шефъ и пожелать всѣмъ эскадронамъ счастливаго пути. Послѣ церемональнаго марша Его Величество собралъ вокругъ себя передъ фронтомъ полка всѣхъ офицеровъ и держалъ къ нимъ по поводу печальныхъ событій въ Варшавѣ глубоко прочувствованную рѣчь. Государь выразилъ при этомъ надежду, что, можетъ быть, Гродненцамъ и не придется проливать кровь, но что, если это случится, полкъ по-

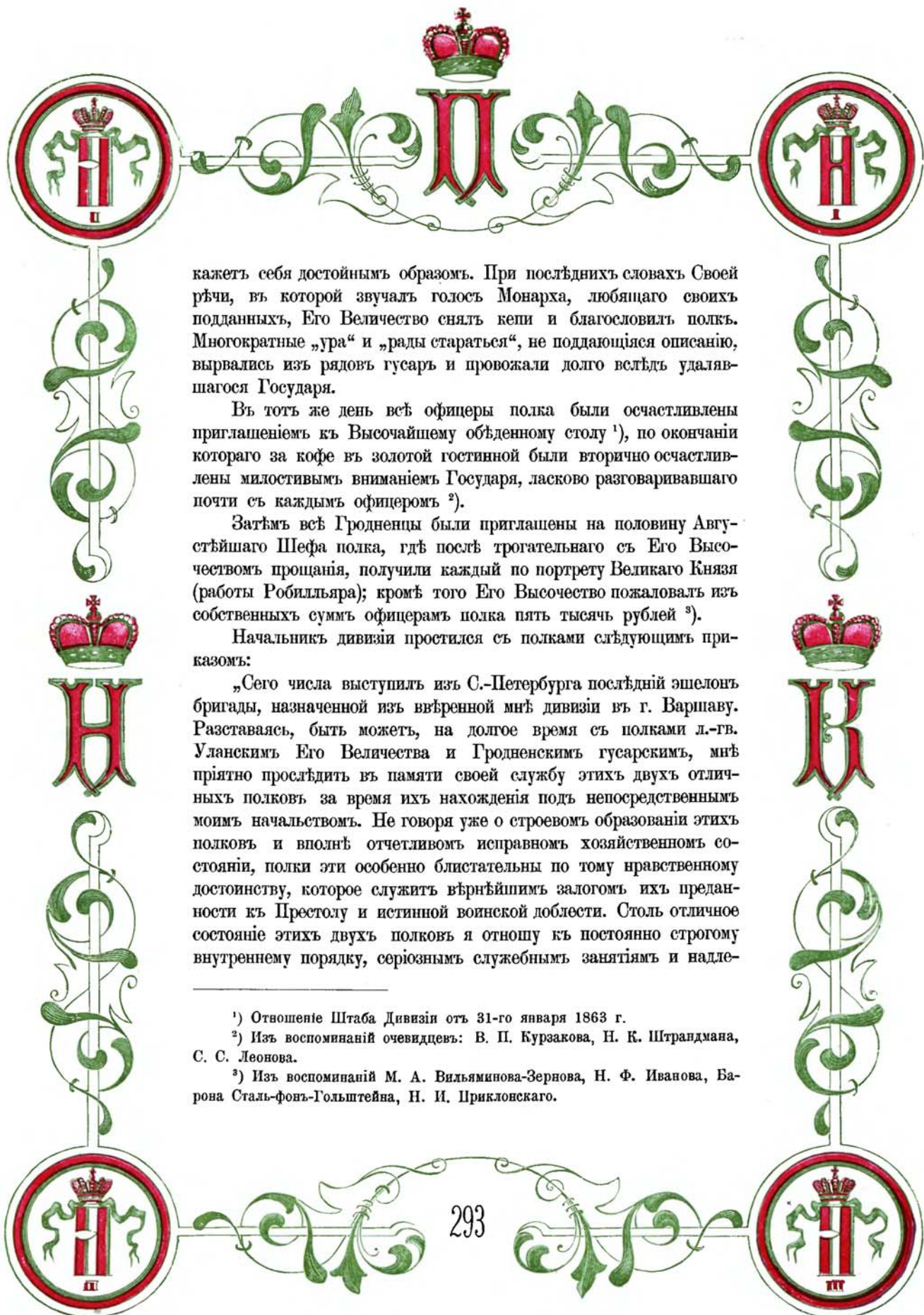
¹⁾ Приказы по полку за январь 1863 года.

²⁾ Ibid.

³⁾ Приказъ по полку отъ 27-го января 1863 года.

⁴⁾ Ibid., отъ 31-го января 1863 года.

кажетъ себя достойнымъ образомъ. При послѣднихъ словахъ Своей рѣчи, въ которой звучалъ голосъ Монарха, любящаго своихъ подданныхъ, Его Величество снялъ кепи и благословилъ полкъ. Многократные „ура“ и „рады стараться“, не поддающіяся описанію, вырвались изъ рядовъ гусарь и провожали долго вслѣдъ удалявшагося Государя.

Въ тотъ же день всѣ офицеры полка были осчастливлены приглашеніемъ къ Высочайшему обѣденному столу ¹⁾, по окончаніи котораго за кофе въ золотой гостиной были вторично осчастливлены милостивымъ вниманіемъ Государя, ласково разговаривавшаго почти съ каждымъ офицеромъ ²⁾.

Затѣмъ всѣ Гродненцы были приглашены на половину Августѣйшаго Шефа полка, гдѣ послѣ трогательнаго съ Его Высочествомъ прощанія, получили каждый по портрету Великаго Князя (работы Робильяра); кромѣ того Его Высочество пожаловалъ изъ собственныхъ суммъ офицерамъ полка пять тысячъ рублей ³⁾.

Начальникъ дивизіи простился съ полками слѣдующимъ приказомъ:

„Сего числа выступилъ изъ С.-Петербурга послѣдній эшелонъ бригады, назначенной изъ вѣрренной мнѣ дивизіи въ г. Варшаву. Разставаясь, быть можетъ, на долгое время съ полками л.-гв. Уланскимъ Его Величества и Гродненскимъ гусарскимъ, мнѣ пріятно прослѣдить въ памяти своей службу этихъ двухъ отличныхъ полковъ за время ихъ нахождения подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ. Не говоря уже о строевомъ образованіи этихъ полковъ и вполнѣ отчетливомъ исправномъ хозяйственномъ состояніи, полки эти особенно блистательны по тому нравственному достоинству, которое служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ ихъ преданности къ Престолу и истинной воинской доблести. Столь отличное состояніе этихъ двухъ полковъ я отношу къ постоянно строгому внутреннему порядку, серьезнымъ служебнымъ занятіямъ и надле-

¹⁾ Отвошеніе Штаба Дивизіи отъ 31-го января 1863 г.

²⁾ Изъ воспоминаній очевидцевъ: В. П. Курзакова, Н. К. Штрандмана, С. С. Леонова.

³⁾ Изъ воспоминаній М. А. Вильямина-Зернова, Н. Ф. Иванова, Барона Сталь-фонъ-Гольштейна, Н. И. Приклонскаго.

жащему нравственному вліянню гт. полковыхъ командировъ вмѣстѣ съ постояннымъ и честнымъ содѣйствіемъ эскадронныхъ командировъ. Пріятнѣйшимъ долгомъ поставлю себѣ выразить искреннюю признательность гт. полковымъ командирамъ: генераль-маіору графу Крейцъ и свиты Его Величества генераль-маіору Краснокутскому, также объявить полную благодарность мою гт. эскадроннымъ командирамъ: л.-гв. Уланскаго Его Величества полка — полковникамъ: Витте и Кошкуль, ротмистрамъ: Лихтенштейнъ, Дубленко и Оранскому, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка — полковникамъ: Леонову, Приклонскому, флигель-адъютанту Клоту, Курзакову, ротмистру Коссиинскому и всѣмъ гт. офицерамъ обоихъ полковъ. Нижнимъ чинамъ прошу передать мое искреннее „спасибо“.

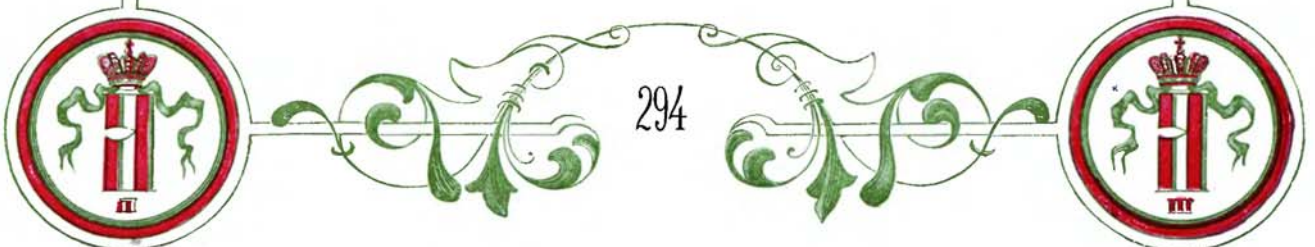
„Въ заключеніе напутствую полки эти теплѣйшимъ желаніемъ полного преуспѣнія въ новой служебной ихъ дѣятельности, вполне увѣренный, что они вездѣ и во всѣхъ обстоятельствахъ будутъ служить достойными представителями гвардейской кавалеріи“.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ баронъ

Бюллеръ.

2-го февраля, двинулся въ далекую, когда-то знакомую Варшаву первый эшелонъ Гродненцовъ, именно эскадронъ Его Высочества, при которомъ находились: командиръ эскадрона флигель-адъютантъ полковникъ Клотъ, офицеры: ротмистръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, штабсъ-ротмистръ Штрандманъ 2-й и Вельяминовъ-Зерновъ, корнетъ князь Урусовъ и полковой адъютантъ Штрандманъ 1-й. Въ томъ же поѣздѣ ѣхалъ и генераль-лейтенантъ Гецевичъ, назначенный командиромъ гвардейской Варшавской кавалерійской бригады. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій присутствовалъ при отправленіи какъ этого, такъ и слѣдующихъ эшелоновъ и осчастливилъ ихъ привѣтствіями и желаніями успѣха.

Огромная толпа народа собралась провожать поѣздъ; повсюду раздавались прощанія. Красиво было смотрѣть, когда, удаляясь, поѣздъ покидалъ восторженную толпу, привѣтствовавшую гусаръ криками, маханіемъ платковъ, шляпъ и добрыми пожеланіями. Громкое „ура“ было отвѣтомъ Гродненцовъ на всѣ заявленія народа и какъ бы свидѣтельствомъ той безпредѣльной преданности своему Государю и Отечеству, которая характеризуетъ молодецкое русское войско.

Эшелонъ этотъ слѣдовалъ безъ особенныхъ приключеній по желѣзной дорогѣ до самой Варшавы, куда прибыть къ вечеру, но еще засвѣтло, 4-го февраля, и на станціи (въ Прагѣ) былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ.

Его Высочество былъ въ голубой венгеркѣ Нарвскаго гусарскаго полка, безъ пальто (такъ было тепло). Гродненцы, замѣтивъ Его Высочество, съ крикомъ „ура“ выскочили изъ вагоновъ. Великій Князь видимо обрадовался этой встрѣчѣ и тутъ-же всѣхъ и каждого обворожилъ Своимъ вниманіемъ. Все время, пока выводили и сѣдлали лошадей, Его Высочество стоялъ на платформѣ, желалъ лично ввести гусаря въ городъ. Уже стемнѣло, когда, наконецъ, послышался голосъ флигель-адъютанта полковника Клото: „къ конямъ, садись“; Великій Князь сѣлъ на своего коня, выѣхалъ передъ эскадронъ и повелъ его въ Варшаву сперва по узкимъ, тускло освѣщеннымъ, непригляднымъ улицамъ Праги. Городъ былъ погруженъ въ мракъ, и только кое-гдѣ, точно свѣтляки, мигали фонари запоздавшихъ прохожихъ, явные признаки военного положенія. Пройдя черезъ Вислу по старому плашкоутному мосту и поднявшись въ гору на противоположный берегъ, Гродненцы свернули съ дороги вправо и вступили во дворъ королевскаго замка.

Здѣсь на площадкѣ эскадронъ выстроился развернутымъ фронтомъ противъ главнаго подъѣзда. Какъ ни темна была ночь, можно было тотчасъ же замѣтить на первомъ планѣ во дворѣ замка снятыя съ передковъ орудія, дуломъ обращенныя къ воротамъ, и неподвижныя фигуры часовыхъ. Черезъ нѣсколько секундъ двери главнаго подъѣзда растворились, и на ступеняхъ его появилась Великая Книгиня Александра Іосифовна... Тихимъ, взволнованнымъ голосомъ поздоровавшись съ эскадрономъ, Ея Высочество въ сопровожденіи дѣтей и освѣщаемая вынесенными изъ дворца лампами, медленно прослѣдовала вдоль фронта гусаря. Гродненцы отъ чистаго сердца привѣтствовали августѣйшую семью, оберегать которую они явились. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ нихъ въ тотъ же вечеръ внутренне присягнулъ беречь роднаго Царскаго Брата и всю его семью, какъ зѣницу ока.

Прочіе эскадроны также по-эшелонно 3-го, 4-го и 5-го февраля послѣдовательно отправились изъ Петербурга по Варшавской

железной дорогѣ. При этомъ переѣздѣ 4-й эскадронъ недалеко отъ станціи Лоховъ былъ встрѣченъ нѣсколькими выстрѣлами, направленными въ окна вагоновъ, но никого къ счастью не задѣвшими; мостъ же близъ станціи по неизвѣстной причинѣ загорѣлся, и поѣздъ прошелъ по горящимъ устоямъ. Въ Варшавѣ мѣсто высадки обыкновенно окружалось густою цѣпью пѣхоты совсѣми боевыми предосторожностями. Вечеромъ 7-го февраля весь полкъ сосредоточился въ Лазенкахъ, въ тѣхъ самыхъ казармахъ, которыя онъ занималъ въ двадцатыхъ годахъ. Большая часть офицеровъ за недостаткомъ квартиръ въ казармахъ размѣстилась съ Высочайшаго соизволенія въ кавалерскихъ флигеляхъ Лазенковскаго дворца.

Уже 8-го февраля было произведено полку ученіе на томъ самомъ Уяздовскомъ плацу, гдѣ наши полковые отцы учились почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, а 9-го февраля 2-й эскадронъ былъ наряженъ для конвоирования лейб-гвардіи облегченной № 3 конной батареи отъ железнодорожной станціи до казармъ сосѣднихъ съ гусарскими ¹⁾. 10-го февраля состоялся смотръ Великаго Князя Намѣстника Варшавской гвардейской кавалерійской бригады съ конной батареей на Уяздовскомъ плацу. Его Высочество нашелъ всѣ части въ должномъ порядкѣ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки.

11-го февраля первый эскадронъ назначенъ былъ въ караулъ по городу: полуэскадронъ на Арсенальную и полуэскадронъ на Саксонскую площади, и велѣдъ за тѣмъ поочередно 2-й, 3-й и 4-й эскадроны; послѣдній уже смѣнялся уланами, и эта служба надолго установилась для полка.

Отбывалась она со всею строгостью: вокругъ казармъ на всю ночь наряжались разъѣзды и патрули; берегъ Вислы тщательно наблюдался; кромѣ дежурнаго эскадрона въ городѣ, въ полку оставался одинъ наготовѣ засѣданнымъ; гусары этого эскадрона были въ походной формѣ при полной боевой амуниціи. На случай внезапнаго выступленія во व्यюкахъ имѣлся четырехдневный запасъ сухарей, крупы, сала и соли. Назначены были,

¹⁾ Съ этого времени 3-я гвардейская конная батарея сдѣлалась неразлучнымъ спутникомъ и товарищемъ нашей бригады, а офицеры ея постоянными членами нашего тѣсно сплоченнаго бригаднаго кружка.

какъ и во время оно, сборные пункты полку и боевыя позиціи на городскихъ площадяхъ. Наученныя горькимъ опытомъ 1830-го года, войска наши не довѣрялись полякамъ и ежеминутно ожидали повторенія ужасной, въ нѣкоторомъ родѣ Варшавской ночи.

Что особенно поразило нашихъ офицеровъ на новосельѣ—это безлюдность и пустота на улицахъ. Обыкновенно Варшава въ этомъ смыслѣ представляется совершенно исключительнымъ городомъ: если отбросить ея окраины, населенныя евреями и низшимъ классомъ, мы увидимъ, что жизнь интеллигентнаго города заключается въ четырехугольникѣ, образуемомъ улицами: Краковскимъ предмѣстьемъ и Новымъ Свѣтомъ съ одной стороны, Чистой и Вержбовой съ другой, Маршалковской съ третьей и Иерусалимскими аллеями съ послѣдней. Въ одномъ изъ угловъ этого четырехугольника раскидывается роскошный Саксонскій садъ съ тѣнистыми столѣтними каштанами. Если же принять въ соображеніе незначительность этого пространства, страсть поляковъ къ уличной жизни, изобиліе „цукеренъ“, театровъ и театриковъ все въ томъ же четырехугольникѣ, изящество дамскихъ туалетовъ внѣ дома, наконецъ массу Варшавской „богеми“, которая благодаря хорошему климату съ утра до вечера толпится на улицахъ и въ Саксонскомъ саду, будетъ понятно, почему городъ этотъ часто называютъ маленькимъ Парижемъ. И вотъ этотъ-то „Парижъ“ въ эпоху появленія нашихъ гусаръ какъ будто вымеръ, и все, что только въ немъ оставалось, съ ногъ до головы окуталось въ трауръ. Нашъ талантливый писатель В. В. Крестовскій слѣдующими характерными штрихами набросалъ картину тогдашней Варшавы:

... „Угрюмо сдвинутыя брови и дерзко вызывающіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смиренныя фигуры патеровъ, любопытно-выжидательное выраженіе на физиономіяхъ евреевъ,—какое-то таинственное перешептываніе при встрѣчахъ, въ цукерняхъ и ресторанахъ общее смолканіе при появленіи русскихъ офицеровъ, предостерегательные знаки и мины, множество лицъ, углубившихся въ чтеніе политическихъ газетъ, и все трауръ и трауръ, вездѣ и повсюду эти плерезы подъ флѣромъ, эти черныя шлейфы, эти взгляды полныя фанатизма и ненависти,—вотъ что на каждомъ шагѣ встрѣчали наши офицеры въ этой, нѣкогда столь веселой, оживленной и милой Варшавѣ“.

38

Одинъ изъ нашихъ гусаръ въ письмѣ къ своему товарищу выразилъ ту же самую мысль въ болѣе сжатой формѣ: „ . . . Вообрази себѣ стромное населеніе въ траурѣ, занятое одною мыслью ненависти и мести не только противъ правительства, но противъ каждой личности, принадлежащей къ русской націи. Даже Кавказъ показался мнѣ дружеской и мирной страной въ сравненіи съ Польшей“¹⁾.

Вотъ что встрѣтило нашъ полкъ по приходѣ его въ Варшаву. Съ недѣлю устраивались гусары на старомъ пепелищѣ (въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ казармы и конюшни совершенно обветшали: это были тѣ самыя деревянныя зданія, которыя были выстроены для полка въ двадцатыхъ годахъ). На третій или четвертый день началась ѣзда посмѣнно, эскадронныя ученья, при чемъ усиленно занимались втягиваніемъ лошадей въ быстрые алпыры. На рубку и фланкировку было обращено особенное вниманіе.

Вскорѣ по сосредоточеніи нашей бригады Великій Князь Намѣстникъ въ честь ея устроилъ роскошный банкетъ въ замкѣ. Ея Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна вышла къ собравшимся офицерамъ, имѣя костюмъ, составленный изъ цвѣтовъ полка, и, обращаясь къ Гродненцамъ, подарила ихъ слѣдующими милостивыми словами: „Сына Я отдала въ уланы и поэтому ничѣмъ болѣе не могу выразить вамъ Моего вниманія, какъ надѣвъ ваши цвѣта“.

Послѣ обѣда еще долго продолжалась бесѣда августѣйшихъ хозяевъ съ офицерами, которые вернулись домой очарованные ихъ пріемомъ.

Первыя двѣ недѣли въ Варшавѣ прошли совершенно спокойно, и уже началъ распространяться слухъ, что возстаніе затихаетъ. Ночное нападеніе въ различныхъ мѣстностяхъ Царства на нашихъ спящихъ солдатъ съ 10-го на 11-е января 1863 года могло представляться отдѣльными вспышками, не имѣющими твердой подготовки и организаци. Но къ несчастью—это только казалось. Вскорѣ въ городѣ стали чаще и чаще случаи вооруженнаго столкновения

¹⁾ А. П. Граббе въ письмѣ къ своему товарищу Милорадовичу (нынѣ Свиты Его Величества генераль-маіору и графу).

мятежниковъ съ патрулями; такъ, 16-го февраля нашъ унтеръ-офицеръ Бабиченко, шедшій съ разѣздомъ по Желѣзной улицѣ, схватилъ двухъ дѣлавшихъ по немъ выстрѣлы мятежниковъ и съ усиленъ отбилъ ихъ отъ сотенной толпы, въ мигъ собравшейся на мѣстѣ происшествія.

25-го февраля потребованъ былъ въ экспедицію (какъ тогда называли поиски за бандами) нашъ 3-й эскадронъ. Сборы были короткіе (офицеры взяли съ собой по подушкѣ и смѣнѣ бѣлья и одѣлись потеплѣе). Эскадронъ съ недѣлю проблуждалъ по лѣсамъ и никакихъ слѣдовъ непріятеля не открылъ, исключая склада оружія, которое все было доставлено въ Варшаву и представляло много интереснаго по своей первобытности; такъ: пики изображали собой палки съ остроконечными гвоздями и ременными наручниками, пистолеты были сдѣланы большею частью изъ амбарныхъ ключей и т. п.

Послѣ этого поиска былъ еще одинъ, тоже неудачный.

Между тѣмъ насталъ великій постъ; Гродненцы говѣли по-эскадронно въ Лазенковской дворцовой церкви и приготавлились къ первому празднику Пасхи на чужой сторонѣ.

Но и постомъ приходилось уходить въ „экспедиціи“. Такъ 18-го марта отрядъ подъ командою нашего командира полка свиты Его Величества генераль-маіора Краснокутскаго, въ составъ котораго вошелъ и 2-й эскадронъ Гродненцовъ, выступилъ для поисковъ на пространствѣ между рѣками Вислою, Пилицею и Радомскимъ шоссе. 20-го марта отрядъ прибылъ въ Варку. Нашъ эскадронъ и рота пѣхоты направлены были въ Магнушовъ, чтобы захватить появившіяся въ окрестностяхъ его банды, но ничего тамъ не нашли. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разѣздовъ и мѣстныхъ жителей, собравшихся въ Рознишевѣ, банда въ пятьсотъ человекъ, узнавъ о появленіи нашихъ войскъ, разошлась на партіи отъ пяти до десяти человекъ каждая. Тогда генераль Краснокутскій черезъ Гроецъ возвратился въ Варшаву ¹⁾.

Между тѣмъ приближались праздники, въ воздухѣ вѣяло

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 годъ
Приказъ по войскамъ въ Царствѣ Польскомъ 15-го марта 1863 года,
за № 18.

весной, что очень радовало наших гусарь, такъ какъ бивачныя ночи въ холодную погоду при частыхъ „рейдахъ“ вредно отзывались на здоровьѣ людей и лошадей.

На Пасху къ заутрени въ замокъ былъ наряженъ отъ нашего полка внутренней караулъ изъ одного оберъ-офицера, 3-хъ унтеръ-офицеровъ, одного трубача и 24-хъ гусарь ¹⁾).

¹⁾ Приказы по полку отъ 31-го марта 1863 года.

ГЛАВА XVII.

Дѣла подъ Будой-Заборовской и Игнацовымъ.

Ночь на 2-е апрѣля. — Выступленіе. — Сигнальные огни. — Разъѣздъ штабс-ротмистра Иванова по слѣдамъ банды. — Атаки въ лѣсу. — Смерть корнета Рѣмера. — Сборъ послѣ преслѣдованія и возвращеніе въ Варшаву. — Панихида по убитымъ въ присутствіи Великаго Князя и Великой Княгини. — Награды гусарамъ. — Письмо Великаго Князя къ Шефу полка. — Телеграмма Государя Императора. — Похороны корнета Рѣмера. — Награды офицерамъ. — Телеграмма Великаго Князя Николая Николаевича. — Способъ дѣйствій повстанцевъ. — Правила военнаго положенія. — Первые три мѣсяца въ Варшавѣ. — Бой подъ Игнацовымъ. — Атаки 3-го эскадрона — Потери и награды.

Свѣтлый праздникъ въ Варшавѣ гусары встрѣтили въ церкви Лазенковскаго дворца. Въ замкѣ пріема не было, и всѣ разговлялись въ своихъ артеляхъ. Первый день праздника прошелъ спокойно, какъ вдругъ въ ночь съ 1-го на 2-е апрѣля потребовали въ экспедицію 4-й эскадронъ¹⁾. Вмигъ все засуетилось, пришло въ движеніе, тамъ и сямъ замигали фонари, и черезъ полтора часа эскадронъ уже сидѣлъ на коняхъ, готовый къ выступленію. Предусмотрительный полковникъ Курзаковъ не забылъ захватить продовольствія на 48 часовъ, котлы, сала и коновязи; все это было сложено въ телѣгу, слѣдовавшую за гусарами. Согласно полученному приказанію эскадронъ

¹⁾ Разсказъ объ этомъ дѣлѣ составленъ на основаніи журнала военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 годъ и воспоминаній участниковъ генераль-лейтенанта Курзакова и генераль-маіора Иванова.

на рысяхъ двинулся по пустымъ улицамъ Варшавы къ Волинскимъ казармамъ, прибывъ куда, поступилъ подъ начальство командира лейбъ-гвардіи Волинскаго полка генераль-маіора Криднера.

Весь же отрядъ, кромѣ гусаръ, состоялъ изъ 5-й линейной и 2-й стрѣлковой ротъ лейбъ-гвардіи Волинскаго пѣхотнаго полка и 6-й сотни Донскаго казачьяго № 39 полка. Ровно въ 2¹/₂ часа по полуночи отрядъ двинулся къ мызѣ Опалень, выславъ впередъ въ головной отрядъ взводъ гусаръ въ 10 рядовъ подъ командою штабсъ-ротмистра Иванова. Ночь была теплая, темная, и въ отрядѣ вскорѣ замѣтили, что на горизонтѣ то и дѣло вспыхивали огни. Долго не могли понять въ чемъ дѣло, пока кто-то не обратилъ вниманія, что и со стороны Варшавы повторяется то же самое явленіе. Такъ переговаривались между собою инсургенты и давали знать объ угрожающей бандѣ опасности.

Подойдя къ шведскимъ высотамъ у мызы Опалень, отрядъ остановился. Чуть брезжило, и впереди виднѣлся обширный Бабицкій лѣсъ. Генераль Криднеръ направилъ въ обходъ его съ лѣвой стороны казаковъ, съ правой же — три взвода нашихъ гусаръ для того, чтобы отрѣзать путь отступленія могущимъ тамъ скрываться мятежникамъ. Гродненцы быстро объѣхали опушку, при чемъ взводъ штабсъ-ротмистра Иванова достигъ до деревни Трусковъ, и нигдѣ признаковъ противника не нашли, въ чемъ убѣдился и самъ генераль Криднеръ, пройдя съ пѣхотою сквозь весь лѣсъ. Но за то въ деревнѣ Трусковѣ штабсъ-ротмистръ Ивановъ накрылъ въ распахъ помѣщика, заставъ въ домѣ остатки кутежа большой компаніи, при чемъ панъ сознался, что у него ночевала банда и направилась въ лѣсъ къ Будѣ-Заборовской. Тѣмъ временемъ весь отрядъ расположился для отдыха у деревни Липки близъ костела, куда и явился штабсъ-ротмистръ Ивановъ съ полученными имъ свѣдѣніями. Тогда для отысканія банды были направлены изъ Липокъ партіи казаковъ: одна подъ начальствомъ эсаула Кулепова на деревню Заборовъ, другая—съ адъютантомъ генерала барона Корфа поручикомъ Цеймерномъ на Вульку-Заборовскую и третья, усиленная нѣсколькими гусарами, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Иванова по направленію къ Будѣ-Заборовской. Всѣмъ партіямъ предписывалось посылать разъѣзды возможно далѣе въ чащу лѣса для отысканія вѣрнаго слѣда инсургентовъ. Войдя въ лѣсъ, штабсъ-

ротмистръ Ивановъ разсыпалъ свою партію, оставивъ при себѣ гусара съ флюгеромъ для ориентированія въ направленіи, по которому разъѣздъ долженъ былъ слѣдовать. Не прошли они и трехсотъ шаговъ, какъ стали появляться болѣе или менѣ убѣдительныя признаки присутствія противника: заломанныя въ одномъ направленіи вѣтви деревьевъ, слѣды колесъ и копытъ. Разъѣздъ осторожно подвигался впередъ, когда штабсъ-ротмистръ Ивановъ, взлѣхавъ на пригорокъ, знакомъ руки остановилъ казаковъ.

На полянѣ передъ нимъ раскинулся бивакъ банды приблизительно въ 500—600 человекъ. Заслышавъ шорохъ въ кустахъ, часовой прицѣлился, пуля засвистѣла: вмгъ встрепенулся весь отрядъ и сталъ уходить далеко въ чащу. Тогда штабсъ-ротмистръ Ивановъ послалъ донесеніе генералу Криднеру, а самъ продолжалъ выслѣживаніе, найдя на бивакѣ два ящика съ косами.

Когда у Бudy-Заборовской разъѣздъ выдвинулся изъ лѣса, то сейчасъ же былъ замѣченъ противникомъ, засѣвшимъ въ мелко-росломъ лѣску, и началась перестрѣлка. Казаки сгѣбились и залегли за гребнемъ пригорка, сбатовавши коней.

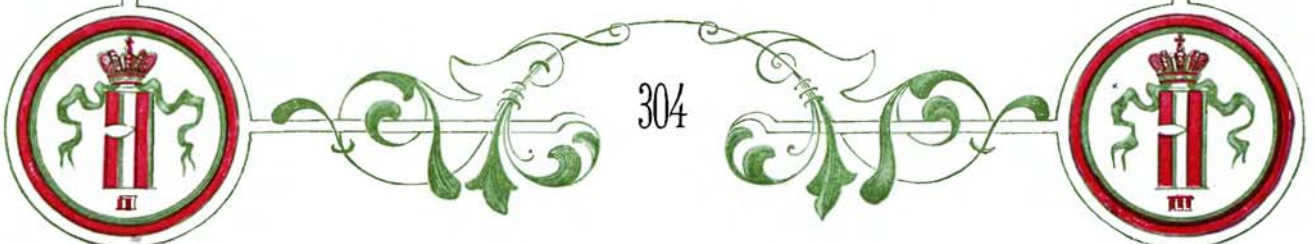
Въ это время по лѣсной дорогѣ, ведущей къ Бudy-Заборовской послышался усиленный топотъ и лязгъ сабель, и на поляну вылетѣлъ нашъ четвертый эскадронъ и былъ принятъ залпомъ, отъ котораго было ранено восемь лошадей.

Ориентированный выстрѣлами, полковникъ Курзаковъ сталъ охватывать лѣсокъ, и банда отступила въ крупный лѣсъ, прилегавшій къ порослямъ, откуда начала стрѣлять въ гусаръ. Тогда полковникъ Курзаковъ послалъ донесеніе генералу Криднеру, прося скорѣйшаго прибытія пѣхоты. Одушевленные встрѣчею съ противникомъ—роты бросились впередъ бѣгомъ и, не смотря на глубокой песокъ, продолжали быстро двигаться около 4-хъ веретъ. Въ это время гусары были атакованы инсургентами, которые превосходя ихъ числомъ—вчетверо, кидались на Гродненцовъ, обходя ихъ съ фланговъ. Полковникъ Курзаковъ, не находя возможнымъ до прибытія пѣхоты перейти въ рѣшительное наступленіе, понемногу то отступалъ—то выстраивалъ фронтъ и, занимая этими маневрами противника, вскорѣ увидѣлъ за собой ожидаемыя имъ цѣпи Волынцевъ. Тогда противникъ сталъ отступать въ порядкѣ, занимая позиціи и имѣя позади сомкнутыя части. Продолжала тѣснить

его, войска наши вышли на широкую поляну, образовавшуюся от вырубленного лѣса и пересѣченную гребнемъ песчаныхъ высотъ, которая такимъ образомъ представила новое закрытіе инсургентамъ, но они не долго тамъ держались и, поражаемые сильнымъ огнемъ, опять отступили къ опушкѣ высокаго сосноваго лѣса. Гродненцы, двигавшіеся за серединой боеваго порядка, вскорѣ получили давно ожидаемое приказаніе атаковать противника, такъ какъ противъ нашего праваго фланга показалась непріятельская конница. Гусары быстро рванулись впередъ черезъ лѣсъ, которой былъ данъ сигналъ „перестать стрѣлять“. При появленіи ихъ конница дала тылъ, и Гродненцамъ пришлось имѣть дѣло съ пѣхотой, которая стояла кучами въ шахматномъ порядкѣ, имѣя стрѣлковъ въ первой шеренгѣ и косиньеровъ во второй, и старалась отступать черезъ линію. Лѣсъ, хотя и расчищенный отъ кустарника, — былъ довольно частый; проскакавъ къ кучкамъ, гусары съ офицерами впереди врубались въ противника. Начался отчаянный бой. Минутъ десять дрались одни гусары, при чемъ выстрѣломъ изъ ружья въ упоръ былъ раненъ нашъ корнетъ Рөмеръ, черезъ полчаса скончавшійся. Онъ первымъ изъ эскадрона влетѣлъ въ непріятельское каре, гдѣ и нашелъ славную смерть. Штабсъ-ротмистръ Ивановъ въ жару схватки не замѣтилъ, какъ подкравшійся къ нему косиньеръ захватилъ его косою за шею; гибель его была неизбежна, но подоспѣвшій къ счастью вѣстовой гусаръ Левчукъ разрубилъ косиньера пополамъ ¹⁾. Полковника Курзакова гусары нѣсколько разъ выручали изъ явной опасности. Подоспѣвшіе стрѣлки присоединились къ гусарамъ, и упорный лѣсной бой продолжался съ такой яростью съ обѣихъ сторонъ, что разсвирѣпѣвшіе гусары, озлобленные къ тому же потерей своего офицера, никого не брали въ плѣнъ. По лѣсу шелъ гулъ отъ выстрѣловъ, стука кося и сабель и ржанія раненыхъ коней. Послѣ часовой рукопашной повстанцы дрогнули и дали тылъ. Преслѣдовавшіе ихъ Гродненцы устилали дорогу трупами и гнали жалкіе остатки банды вереть восемь по лѣсу. Въ плѣнъ было взято только одиннадцать человекъ, но и тѣ были вырваны офицерами изъ рукъ разгоряченныхъ гусаръ.

¹⁾ За этотъ подвигъ Левчукъ былъ произведенъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ въ унтеръ-офицеры.

До двухсот тѣлъ было сложено въ общую могилу; между ними была и женщина—молодая, красивая,—переодѣтая повстанцемъ. Большаго труда стоило полковнику Курзакову собрать эскадронъ.

Полтора часа звонкія переливающіяся ноты „аппеля“ оглашали лѣсъ, давали залпы изъ карабиновъ, пока наконецъ по одиночкѣ не появились изъ чащи зеленыя венгерки. На утомленныхъ лицахъ гусарь сіяла радость побѣды и удачи первой боевой схватки. Уложивъ тѣло покойнаго Рёмера въ фургонъ, двинулись Гродненцы въ Варшаву, развѣсивъ на пикахъ флюгера и конфедератки, снятыя съ повстанцевъ ¹⁾).

Кромѣ того трофеями нашими было оружіе разныхъ системъ: тутъ были—schützenadel и курковыя охотничьи ружья со штыками и штуцера, револьверы и много другихъ предметовъ снаряженія.

Потери наши заключались въ одномъ убитомъ офицерѣ и восьми раненыхъ гусарахъ и одной убитой и девяти раненыхъ лошадяхъ.

По показаніямъ плѣнныхъ банда разбитая при Будѣ-Заборовской, состояла изъ 300 человекъ, выходцевъ изъ Варшавы, подъ предводительствомъ отставнаго капитана русской службы Ремишевскаго; изъ шайки осталось всего сорокъ человекъ.

По отзыву начальника отряда всѣ участвовавшіе въ бою офицеры и гусары добросовѣстно исполнили свой долгъ и показали рѣдкій примѣръ кавалерійскаго боя противъ пѣхоты—въ лѣсу.

Черезъ часъ по возвращеніи эскадрона Великій Князь и Великая Княгиня съ дѣтьми прибыли въ расположеніе полка и поклонились праху покойнаго Рёмера, при чемъ въ присутствіи всѣхъ Гродненцевъ надъ нимъ была отслужена панихида. Собранный 4-й эскадронъ удостоился получить Великокняжеское „спасибо“, и шесть человекъ тутъ же были украшены Его Высочествомъ Георгіевскими крестами. Великая Княгиня удостоила подать руку всѣмъ унтеръ-офицерамъ и раздала раненымъ денежныя награды.

Объ этой первой встрѣчѣ Гродненцевъ съ мятежниками Намѣстникъ Царства Его Высочество Великій Князь Константинъ

¹⁾ Вслѣдствіи Великій Князь запретилъ это дѣлать, чтобы не раздражать населенія.

Николаевичъ въ весьма лестныхъ выраженіяхъ для насъ изво-
лить сообщить Августѣйшему Шефу полка. Приводимъ выдержки
изъ этого письма ¹⁾, съ милостиваго разрѣшенія Его Высочества
Великаго Князя.

Варшава 5-го апрѣля 1863 года.

„Хочу написать Тебѣ нѣсколько словъ, чтобы Ты, какъ Шефъ,
могъ порадоваться своими Гродненскими гусарами, которые показали
себя въ дѣлѣ 2-го апрѣля настоящими молодцами.

„Въ дѣлѣ участвовалъ 4-й эскадронъ подъ начальствомъ пол-
ковника Курзакова... Гродненцамъ я далъ шесть крестовъ, потому
что кромѣ общей, такъ сказать гуртовой награды на весь эскад-
ронъ, пришлось наградить отдѣльно нѣкоторыхъ солдатъ за спа-
сѣніе своихъ офицеровъ. Офицеры такъ рвались впередъ, такъ
рубились, что по нѣсколько разъ приходилось каждому изъ нихъ
отдѣльно выручать и вырубать, и при этомъ было множество отдѣль-
ныхъ геройскихъ подвиговъ. Курзакова выручили шесть разъ; у
него на ладонѣ правой руки сдѣлалась мозоль и кровавой подтекъ
отъ долгой рубки саблей и отъ парированія кось. Я самъ это
видѣлъ. Вотъ Тебѣ еще одна подробность: когда удавалось покон-
чить съ одной кучкой и всю положить, чтобы скорѣй нагнать
слѣдующую, гусары вынимали изъ стремя правую ногу, въ
стремя брали стрѣлку и такимъ образомъ неслись маршъ маршъ
до слѣдующей кучки, гдѣ снова начинали дѣло: гусары саблями и
пиками, а стрѣлки штыками.

„Теперь оказывается, что дѣло было гораздо кровопролитнѣе,
чѣмъ мы сами сперва полагали, и тѣлъ мятежниковъ оказывается
до двухсотъ. Безъ гордости и умиленія нельзя смотрѣть на Твоихъ
молодцовъ. Право, кажется, будто каждый изъ нихъ выросъ на
добрый аршинъ. И что за духъ теперь у нихъ у всѣхъ“.

Кромѣ этого лестнаго отзыва Намѣстника, полкъ удостоился
получить и Царское „спасибо“. Въ телеграммѣ на имя Его Высоче-
ства Государь Императоръ изволилъ между прочимъ написать:

¹⁾ Письмо это по смерти Государя Наслѣдника Николая Александровича
найдено было въ Его бумагахъ Государынею Императрицею и возвращено
Великому Князю Константину Николаевичу, а Его Высочествомъ препрово-
жено въ полкъ для сянтія копій.

„... Волынцамъ и Гродненцамъ Мое „спасибо“ за молодецкое дѣло. Сожалѣю весьма о Рѳмерѣ“¹⁾.

4-го апрѣля Гродненцы проводили тѣло своего храбраго товарища въ Петербургъ. Выносъ былъ изъ Уздovской госпитальной церкви.

На эту печальную церемонію собрались, кромѣ Гродненцовъ, всѣ уланы и много другихъ генераловъ и офицеровъ. Его Высочество Намѣстникъ изволилъ почтить выносъ тѣла своимъ присутствіемъ. Кромѣ взвода 4-го эскадрона, назначеннаго сопровождать тѣло по уставу, обѣ роты Волынскаго полка, бывшія въ дѣлѣ 2-го апрѣля, просили дозволить имъ отдать послѣднюю честь убитому храброму товарищу, на что, разумѣется, дано было разрѣшеніе. Такимъ образомъ грустная церемонія эта была весьма торжественна. Огромная свита съ военною командою проводили покойника черезъ весь городъ до станціи Петербургской желѣзной дороги. Когда процессія проходила мимо Королевскаго замка, Ея Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна съ семействомъ изволила выдти на терассу въ глубокомъ траурѣ, чтобы поклониться праху храбраго²⁾.

За дѣло при д. Будѣ-Заборовской 7 человекъ нижнихъ чиновъ удостоились получить знаки отличія Военнаго ордена 4-й степени, трое рядовыхъ были произведены въ унтеръ-офицеры. Всѣ же офицеры, бывшіе въ бою, получили Высочайшія награды.

Командиръ 4-го эскадрона полковникъ Курзаковъ былъ пожалованъ золотой саблей съ надписью „за храбрость“, ротмистръ Ноинскій орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, штабс-ротмистръ Ивановъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ, поручикъ Рѳмеръ, братъ убитаго, орденомъ св. Станислава съ мечами и бантомъ. Знакомъ отличія Военнаго ордена были украшены слѣдующіе нижніе чины 4-го эскадрона: старшій вахмистръ Михаилъ Даненко, младшій вахмистръ Анисимъ Андрейченко, унтеръ-офицеръ Егоръ Нижегородовъ и трое рядовыхъ

¹⁾ Приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Варшавѣ и окрестностяхъ 4-го апрѣля 1863 г., № 26.

²⁾ Изъ письма Великаго Князя Константина Николаевича къ Шефу полка Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

гусарь. За дѣло 2-го апрѣля Его Высочествомъ Намѣстникомъ было пожаловано по 1 рублю всѣмъ нижнимъ чинамъ 4-го эскадрона.

Вскорѣ послѣ дѣла при Будѣ-Заборовской полкѣ удостоился получить отъ Великаго Князя Николая Николаевича привѣтственную телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю милыхъ Гродненцовъ. Который эскадронъ былъ въ дѣлѣ? Который изъ Ромеровъ убитъ? опиши мнѣ все подробнѣе, этого просить вашъ старый начальникъ дивизіи, мнѣ хочется знать, какъ наши дерутся“.

Въ С.-Петербургѣ останки нашего офицера были приняты съ небывалою торжественностью. Памяти почившаго было оказано почестей и участія не менѣе, чѣмъ старому заслуженному воину. На станціи желѣзной дороги встрѣтили его товарищи запаснаго эскадрона, которые были на всѣхъ панихидахъ въ церкви. При выносѣ тѣла изъ храма удостоились нести гробъ Самъ Государь Наслѣдникъ и потомъ сопровождалъ его верхомъ; въ церкви находились Ихъ Высочества: Великій Князь Николай Николаевичъ и Принцъ Ольденбургскій, потомъ всѣ высшіе воинскіе чины, множество офицеровъ въ парадной формѣ и ученики училища Правовѣденія, гдѣ воспитывался покойный. Многіе изъ нихъ шли за печальной колесницей до самаго кладбища; тутъ же находился эскадронъ лейбъ-уланъ съ полнымъ хоромъ музыки; наконецъ десять Гродненскихъ офицеровъ, не отходившихъ отъ товарища до самой могилы; казалось они берегли и покоили умершаго своего собрата. На кладбищѣ встрѣтилъ его почетный караулъ изъ саперъ, гдѣ служилъ покойный до перехода къ намъ.

Кромѣ выраженія уваженія и привязанности сослуживцевъ къ павшему своему товарищу, не менѣе участія показали ему и жители столицы. Огромныя массы ихъ изъ всѣхъ сословій сопровождали гробъ отъ церкви до кладбища; на всѣхъ лицахъ видно было живое сочувствіе и сожалѣніе.

На гробѣ лежала сабля, неразлучный товарищъ Ромера, также раненая: пуля попала прежде въ эфесъ, повредила его и потомъ ударила въ животъ, отъ чего и послѣдовала смерть.

Особенно умилительно торжественны были послѣднія минуты погребенія: Гродненскіе офицеры сняли гробъ съ колесницы и

принесли къ могилѣ, начали опускать его, духовенство загло „вѣчную память“, грянули ружейные залпы; всѣ присутствующіе склонили головы и молились, нѣкоторые на колѣняхъ; посыпалась земля. Гродненцы, какъ послѣднее „прости“, бросили вѣнокъ товарищу въ могилу, и трогательное торжество кончилось тѣмъ, что гусары раздѣлили между собою темлякъ съ сабли своего ратного товарища, которая, какъ послѣдняя о немъ память, была вручена родственникамъ покойнаго.

Уже изъ дѣла при Будѣ-Заборовской видно, что способъ дѣйствій инсургентовъ во все время мятежа былъ партизанскій, то есть самый неудобный и тяжелый для нашихъ войскъ. Партиі собирались по частямъ въ уединенныхъ мѣстахъ, быстро переѣзжали, пользуясь подводами крестьянъ, изъ одного мѣста въ другое и вредили войскамъ, насколько было возможно. При этомъ вновь сформированныя банды нерѣдко уклонялись отъ открытаго боя, и въ случаѣ неминуемаго столкновения, мятежники, пользуясь знаніемъ мѣстности, разсыпались во всѣ стороны; по минованіи же опасности преслѣдованія вновь собирались въ какомъ-либо пунктѣ. Этимъ и можно объяснить неудачи первыхъ поисковъ Гродненскихъ гусаръ.

Позднѣе, когда на сцену выступили хорошо организованные отряды, тѣ храбро принимали бой и, какъ мы увидимъ ниже, не разъ еще доставили Гродненцамъ возможность помѣряться съ ними силами. Отряды наши обыкновенно заключали въ себѣ отъ 2-хъ ротъ до батальона пѣхоты и отъ одного до двухъ эскадроновъ кавалеріи при соответствующемъ числѣ орудій.

По приказанію Его Высочества Намѣстника добыча, отнятая у мятежниковъ во время боя, кромѣ оружія, продавалась съ публичнаго торга, и деньги раздавались участвовавшимъ въ дѣлѣ войскамъ.

При этомъ отобранное у инсургентовъ, награбленное ими частное имущество не обращалось въ военную добычу, а отсылалось по принадлежности. Что же касается оружія, то его приказано было сдавать въ арсеналь, выдавая отбившимъ его гусарамъ вознагражденія въ размѣрѣ отъ одного до пяти рублей ¹⁾.

Офицерамъ за время экспедицій выдавались суточные, по

¹⁾ Приказы по полку за февраль 1863 г. (Полковой Архивъ).

пятидесяти копѣекъ въ день ¹⁾, а нижнимъ чинамъ со 2-го марта было усилено приварочное довольствіе до десяти копѣекъ, и ежедневно выдавалась водка. Лошадямъ также было прибавлено по три фунта сѣна ежедневно.

Военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ было регулировано слѣдующими правилами:

1) Скопича на улицахъ и площадяхъ болѣе трехъ лицъ вмѣстѣ запрещались.

2) Скопича во время пожаровъ, какъ равно въ другихъ подобныхъ случаяхъ, и приостанавливанія при проходѣ войскъ запрещались.

3) Ворота и двери всѣхъ домовъ должны были быть заперты въ девять часовъ вечера.

4) Никто въ девять часовъ вечера не могъ ходить по улицамъ безъ зажженного фонаря, послѣ же десяти часовъ воспрещалось вовсе ходить по городу. Нарушавшіе же правило арестовывались. Исключались изъ этого только офицеры и чиновники военного вѣдомства.

5) Шинки, кофейни и трактиры закрывались съ 6-ти часовъ вечера.

6) Каждый прїѣзжавшій и выѣзжавшій изъ города долженъ былъ быть снабженъ надлежащимъ видомъ за исключеніемъ поселанъ, прибывавшихъ за продуктами.

7) Владѣльцы и управители домовъ обязаны были тотчасъ повѣрить и въ теченіи 24 часовъ донести частнымъ приставамъ о лицахъ, пребывавшихъ безъ явки ихъ паспортовъ, о каждомъ же вновь прибывшемъ должны были немедленно заявить въ часть и со всею точностью исполнить явочныя формальности. Если затѣмъ по истеченіи вышеозначеннаго срока былъ открытъ полиціею кто-либо незаявленнымъ или безъ паспорта, виновный владѣлецъ дома подвергался денежному штрафу по рѣшенію военного начальства отъ 25 до 100 рублей серебромъ.

Кромѣ вышеизложеннаго, жители г. Варшавы обязаны были неотступно исполнять опубликованныя при объявленіи военного положенія полицейскія правила.

¹⁾ Приказъ по войскамъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 25-го февраля 1863 года, № 17.

За всѣмъ вышеописаннымъ предписывалось строго наблюдать начальникамъ военныхъ отдѣловъ и карауловъ, равно патрулямъ и разъѣздамъ.

Такъ прошли первые три мѣсяца для Гродненцовъ въ неприглядной обстановкѣ мятежной среды; тяжелая гарнизонная и разъѣздная служба, частые рейды, бессонныя ночи въ полной готовности къ бою крайне утомляли полкъ. Развлеченіями нашимъ офицерамъ служили лишь балетъ и ресторанъ „Букреля“, да и то относительно, такъ какъ театры пустовали вслѣдствіе распоряженій мѣстной подпольной власти, и вообще въ городѣ часто бывать не приходилось. Вниманіе Великаго Князя и Его августѣйшей Супруги много утѣшало и ободряло Гродненцовъ, и пріемные дни въ Замокѣ давали возможность чаще видѣть августѣйшую Семью. Кромѣ того съ наступленіемъ теплаго времени Великій Князь и Великая Княгиня съ дѣтьми ежедневно пріѣзжали въ Лазенковскій паркъ для прогулокъ, куда для игры черезъ три дня въ четвертый наряжались наши трубачи ¹⁾.

Нельзя также не упомянуть о военномъ клубѣ, помѣщавшемся тогда на Краковскомъ предмѣстьѣ противъ Европейской гостиницы.

Въ клубномъ саду съ наступленіемъ весны играла музыка, а библиотека, доставлявшая всѣ русскія и иностранныя газеты, служила сборнымъ пунктомъ для русской интеллигенціи.

Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ весь Гродненскій полкъ былъ командированъ въ Конинскій уѣздъ ²⁾. Долго пришлось гусарамъ бродить по лѣсамъ, при чемъ было тщательно осмотрѣно пространство между Конинымъ, Кросневицами, Скульской, Избицей и Домбровицей, и нигдѣ не было встрѣчено какихъ-либо слѣдовъ противника. 26-го апрѣля отрядъ подъ командою свиты Его Величества генералъ-маіора Краснокутскаго, состоявшій изъ трехъ ротъ 4-го стрѣлковаго батальона, 60-ти саперъ, двухъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, двухъ орудій лейбъ-гвардіи конно-облегченной № 3 батареи и 27 казаковъ выступилъ изъ г. Коло въ г. Любостовъ. При самомъ выступленіи было

¹⁾ Приказы по полку за май, июнь и июль 1863 года.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ 1863 года № 21. Записки А. Бормотова. Воспоминанія Н. Ф. Иванова.

получено отъ начальника Калишскаго военнаго отдѣла извѣстiе, что мятежники направились на Кланово и Вержлины. Показанiя мѣстныхъ жителей подтвердили полученныя свѣдѣнiя, и отрядъ двинулся къ дер. Игнацову, отдохнувъ съ полчаса въ г. Любостовѣ. Не доходя версты до дер. Игнацово, отрядъ остановился выждать результатовъ рекогносцировки, которая выяснила, что деревня и опушка лѣса заняты густою цѣпью пѣхоты, и на правомъ флангѣ имѣется кавалерiя. Деревня Игнацово ¹⁾ лежитъ по обѣ стороны большой проселочной дороги изъ мѣстечка Сомпольно въ мѣстечко Слесинь. У этой деревни лѣсъ, тянущiйся по бокамъ дороги на значительное разстоянiе, раздѣляется поросшимъ кустарникомъ мокрымъ лугомъ, по которому протекаетъ рѣчка, принимающая въ себя съ юга родъ притока. Самая же деревня расположена на возвышенности, и къ строенiямъ ея съ сѣвера почти вплотную подходитъ обширный строевой лѣсъ. Занявъ позицiю у деревни, Тачановскiй (такъ назывался доводца шайки) окопался и устроилъ завалы въ лѣсу. Пѣхота заняла дома и огороды, приспособленные къ оборонѣ, косиньеры расположились на крайнемъ лѣвомъ флангѣ позицiю, кавалерiя на правомъ за деревнею. Генераль Краснокутскiй, выдвинувъ впередъ стрѣлковъ и два орудiя и имѣя роту стрѣлковъ и дивизионъ Гродненцовъ во второй линiи, двинулся впередъ но при выходѣ изъ лѣса былъ встрѣченъ (въ 400 саж. отъ деревни) частымъ штуцернымъ огнемъ изъ домовъ и окоповъ. Начался упорный огонь съ обѣихъ сторонъ, когда на нашемъ лѣвомъ флангѣ показалась дебушировавшая изъ лѣсу непрiятельская конница. 3-й эскадронъ гусаръ подъ командою ротмистра Коссиинскаго, пройдя черезъ всю линiю перекрестнаго огня, бросился на противника, который, не выждавъ встрѣчи, далъ тылъ. Тогда эскадронъ опять былъ отведенъ во вторую линiю, совершивъ все движенiе подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, по топкому болотистому лугу. Отряду, расположенному въ открытой мѣстности, полтора часа приходилось выдерживать сильный огонь, и генераль Краснокутскiй рѣшилъ съ имѣвшимися у него силами, не ожидая подкрѣпленiй, атаковать деревню.

Уже рота стрѣлковъ послѣ горячей схватки заняла часть стро-

¹⁾ См. планъ боя подъ Игнацовымъ.

еній, когда двѣ колонны косиньеровъ показалиcя изъ лѣса: одна бросилась на нашу пѣхоту, а другая стройными рядами стала обходить нашъ правый флангъ. Мѣстность здѣсь была болотистая, перерѣзанная множествомъ канавъ, но это не удержало нашихъ гусаръ, которые подъ командою полковника Леонова почти въ карьеръ пронеслиcя на оконечность праваго фланга. Косиньеры дрогнули, бѣжали, и первые дали сигналъ къ смятенію въ тылу и общему отступленію. Нашъ полковой адъютантъ ротмистръ Штрандманъ, взявъ двѣ роты пѣхоты, въ головѣ ихъ бросился въ деревню на подкрѣпленіе засѣвшихъ тамъ стрѣлковъ.

Вскорѣ Игнапово запылало, и отступленіе мятежниковъ началось по всей линіи. Гусары бросились преслѣдовать противника по лѣсной дорогѣ и у деревни Голендры-Лѣсничество раздѣлились на двѣ части.

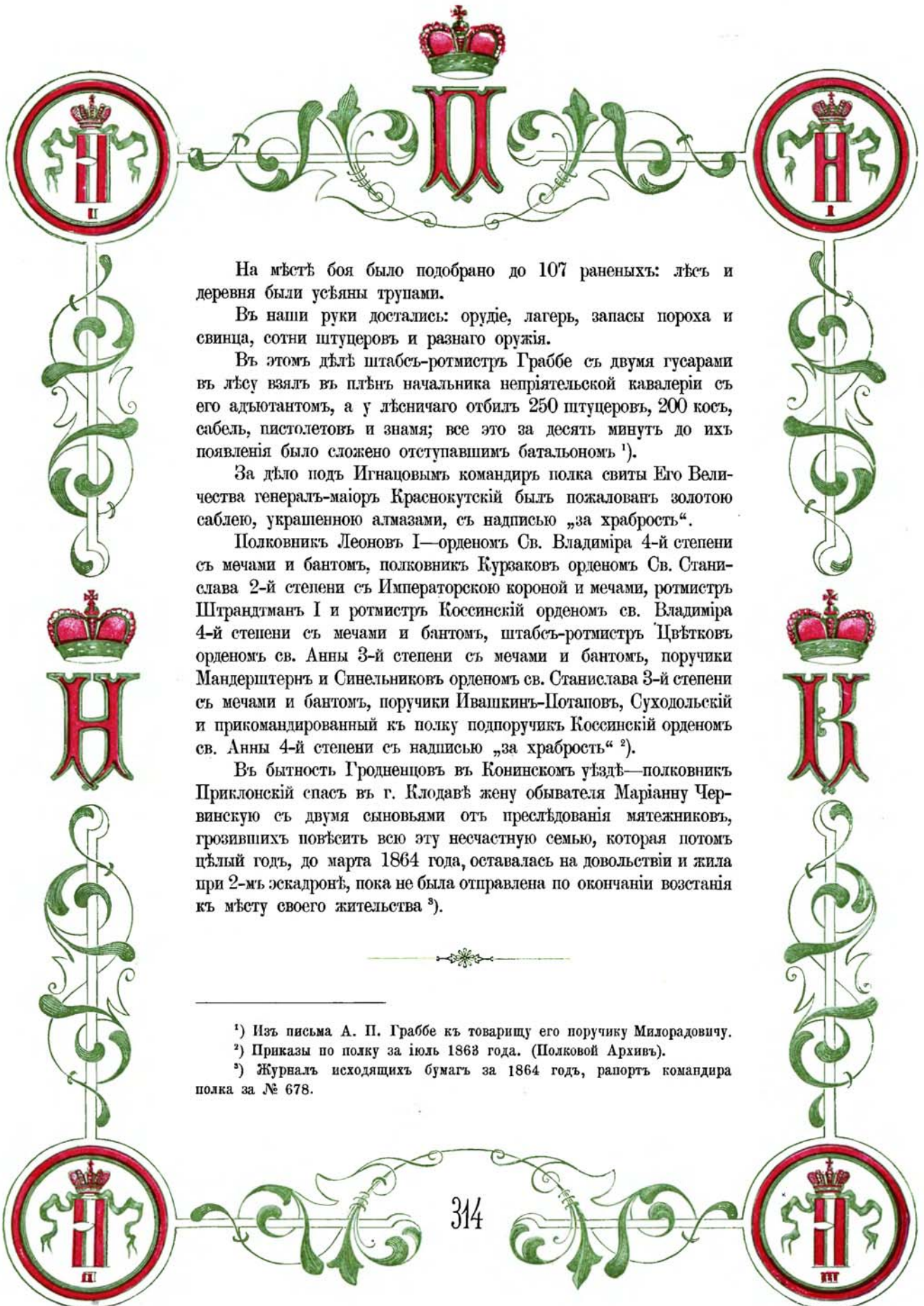
Ротмистръ Косинскій съ 3-мъ эскадрономъ двинулся на дер. Пюотрковицу, а полковникъ Леоновъ выслалъ впередъ съ охотниками ротмистра Штрандмана на м. Слесинъ, гдѣ вскорѣ, къ одиннадцати часамъ вечера собрался весь отрядъ.

Въ этомъ дѣлѣ вслѣдствіе нерѣшительности противника и болотистой мѣстности гусарамъ нашимъ не пришлось принять участія въ рукопашной схваткѣ, тѣмъ не менѣе дивизионъ гусаръ все время оставался подъ огнемъ противника ближе чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. Первый взводъ 3-го эскадрона подъ командою поручика Мандерштерна, составляя прикрытіе артиллеріи, которой командовалъ подпоручикъ Таль¹⁾, два часа стоялъ подъ огнемъ на одной высотѣ съ орудіями, такъ какъ конфигурація мѣстности не допускала для него удобнаго закрытія. Поручикъ Мандерштернъ былъ контуженъ въ голову. Съ нашей стороны потеря заключалась въ 24 убитыхъ нижнихъ чинахъ, раненыхъ двухъ офицерахъ и 69 нижнихъ чинахъ. Въ дивизионѣ было убито восемь и ранено десять лошадей.

Шайка Тачановскаго состояла изъ 2,500 человекъ прусскихъ выходцевъ (ландверистовъ) и была вооружена скорострѣльными игольчатыми ружьями.

¹⁾ Нынѣ командиръ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.

На мѣстѣ боя было подобрано до 107 раненыхъ: лѣсъ и деревня были усыяны трупами.

Въ наши руки достались: орудіе, лагерь, запасы пороха и свинца, сотни штуцеровъ и разнаго оружія.

Въ этомъ дѣлѣ штабсъ-ротмистръ Граббе съ двумя гусарами въ лѣсу взяли въ плѣнъ начальника непріятельской кавалеріи съ его адъютантомъ, а у лѣсничаго отбилъ 250 штуцеровъ, 200 косъ, сабель, пистолетовъ и знамя; все это за десять минутъ до ихъ появленія было сложено отступавшимъ батальономъ ¹⁾.

За дѣло подъ Игнацовымъ командиръ полка свиты Его Величества генераль-маіоръ Краснокутскій былъ пожалованъ золотою саблею, украшенною алмазами, съ надписью „за храбрость“.

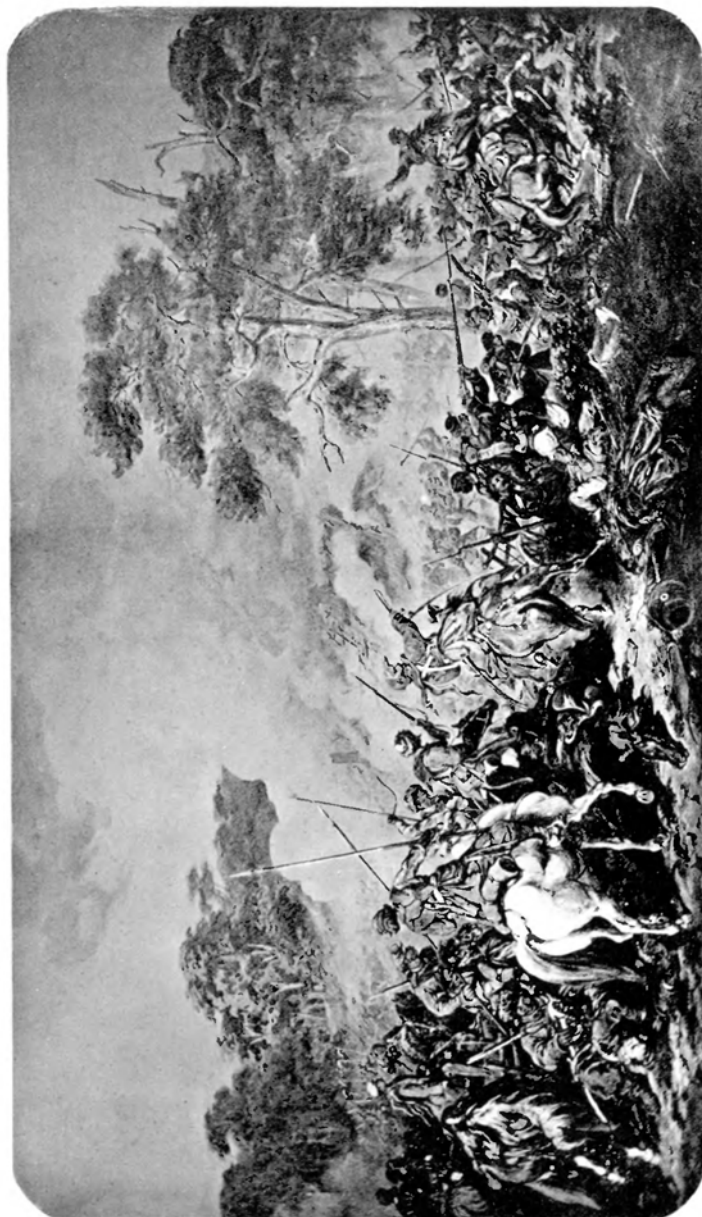
Полковникъ Леоновъ I—орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, полковникъ Курзаковъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною и мечами, ротмистръ Шtrandтманъ I и ротмистръ Косинскій орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, штабсъ-ротмистръ Цвѣтковъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, поручики Мандерштернъ и Синельниковъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, поручики Ивашкинъ-Поталовъ, Суходольскій и прикомандированный къ полку подпоручикъ Косинскій орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ ²⁾.

Въ бытность Гродненцовъ въ Конинскомъ уѣздѣ—полковникъ Приклонскій спасъ въ г. Клодавѣ жену обывателя Маріанну Червинскую съ двумя сыновьями отъ преслѣдованія мятежниковъ, грозившихъ повѣсить всю эту несчастную семью, которая потомъ цѣлый годъ, до марта 1864 года, оставалась на довольствіи и жила при 2-мъ эскадронѣ, пока не была отправлена по окончаніи возстанія къ мѣсту своего жительства ³⁾.

¹⁾ Изъ письма А. П. Граббе къ товарищу его поручику Милорадовичу.

²⁾ Приказы по полку за іюль 1863 года. (Полковой Архивъ).

³⁾ Журналь исходящихъ бумагъ за 1864 годъ, рапортъ командира полка за № 678.

Съ картина художника Косова

Дѣло у д. Игнацово 26-го Апрѣля 1863 года.

ГЛАВА XVIII.

Рейды.

Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Намѣстника.—Смотръ полку и представленіе офицеровъ.—Полковой праздникъ.—Обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ.—Прогулка по парку.—Танцы въ залѣ «Соломона».—Фейерверкъ.—Щитъ съ инициалами Шефа полка.—Проводы августѣйшаго семейства въ Замокъ.—Письмо Великой Княгини Александры Юсифовны о полковомъ праздникѣ.—Опять рейды.—Экспедиція флигель-адъютанта полковника Клото.—Дѣло штабсъ-ротмистра Вельяминова-Зернова съ кошкою партией Парчевскаго.—Дѣло штабсъ-ротмистра Граббе у д. Чеповъ.—Схватка въ волнахъ рѣки Варты.—Рана поручика Гротена.—Ночлегъ въ Турекѣ.

Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ партизанскія дѣйствія Гродненскихъ гусаръ затихли. Врагъ какъ бы притаился и не давалъ признаковъ жизни. Причина этого затишья крылась въ нуждахъ крестьянъ, которые категорически отказывались начать какія-либо предпріятія, пока не созрѣетъ хлѣбъ. Такимъ образомъ въ то время, какъ это обстоятельство способствовало отдыху полка, утомленнаго безпрестанными поисками и схватками, повстанцы готовились къ новой борьбѣ. Приготовленія эти производились даже въ самой Варшавѣ подъ болѣе или менѣе благовидными предлогами. Если бы какой нибудь любопытный наблюдатель прошелся рано утромъ часовъ въ 5—6 по Лазенковскому парку, онъ бы поразился развитіемъ спорта среди Варшавской молодежи.

Тамъ на каждомъ шагѣ встрѣчались кавалькады, доходившія до пятнадцати и болѣе ѣздоковъ, между которыми были и амазонки. Спортсмены признавали лишь быстрые аллюры и, какъ впоследствии

открылось, занимались наѣздкой лошадей и выработываніемъ шлюза ¹⁾).

Такимъ образомъ имъ по первому призыву „довудца“ оставалось только одѣть импровизированный уланскій мундиръ и явиться на сборный пунктъ. Варшавскія дамы также не оставались праздными. Шло усиленное приготовленіе корпіи для раненыхъ, вышивались знамена для будущихъ полковъ и эскадроновъ; прекрасный полъ такъ былъ поглощенъ своей работой, что число женщинъ уменьшилось даже въ костелахъ, на улицахъ же ихъ почти не было видно.

21-го мая въ замкѣ по случаю тезоименитства Его Высочества Намѣстника состоялась выходъ, на которомъ присутствовали всѣ офицеры полка въ парадно-походной формѣ. Этотъ день ознаменовался для Гродненцевъ новою милостью Государя Императора: Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ зачисленъ въ списки л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. По случаю этого Великій Князь произвелъ смотръ полку, на который явился въ полковомъ мундирѣ въ сопровожденіи Ея Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. Ихъ Высочества были верхомъ на кровныхъ лошадяхъ завода Сангшюшки.

20-го іюня въ семь часовъ вечера всѣ офицеры полка представлялись Его Высочеству.

Полковой праздникъ въ этомъ году отбылся при исключительно торжественной обстановкѣ: 11-го іюля въ десять часовъ утра полкъ выстроился въ Лазенковскомъ паркѣ вдоль аллеи, ведущей отъ лазенковскаго дворца къ „Бѣлому“ дому, лѣвымъ флангомъ ко дворцу. Гусары въ полной парадной городской формѣ со штандартомъ стали развернутымъ фронтомъ, имѣя хоръ трубачей на лѣвомъ флангѣ.

Прибывъ къ полку въ сопровожденіи августѣйшаго семейства и незначительной свиты, Великій Князь поздоровался съ гусарами и, поздравивъ ихъ съ полковымъ праздникомъ, пропустилъ полкъ церемониальнымъ маршемъ по полу-взводно, при чемъ Его Высочество изволилъ благодарить всѣ эскадроны. Послѣ этого полкъ перестроился въ полу-взводную колонну и стать лицомъ ко дворцу. Офицеры вошли въ церковь, гдѣ началось молебствіе; гусарамъ

¹⁾ Шлюзъ—посадка, крѣпкое сидѣнье въ сѣдлѣ.

разрѣшено было приблизиться къ церкви для слушанія богослуженія. Ея Высочество и августѣйшая имянинница Великая Княжна Ольга Константиновна были въ костюмахъ съ сочетаніемъ цвѣтовъ Гродненскаго полка.

По окончаніи молебна Его Высочество пропустилъ снова гусарь церемоніальнымъ маршемъ по отдѣленіямъ. Послѣ церковнаго парада состоялся пріемъ офицеровъ полка Великой Княгиней и принесеніе ими поздравленій августѣйшей имянинницѣ.

Въ пять часовъ пополудни въ залѣ „Соломона“ состоялся обѣдъ, данный Гродненцамъ Великимъ Княземъ, во время котораго Его Высочество провозгласилъ здоровье Государя Императора и августѣйшаго Шефа полка, а потомъ поднялъ бокаль за процвѣтаніе Гродненскихъ гусарь. Въ тотъ же день были получены телеграммы: отъ Государя Императора, въ которой выражалась благодарность Его Величества гусарамъ за вѣрную службу, и отъ Шефа полка, гдѣ Великій Князь поздравлялъ съ праздникомъ свой „храбрый полкъ“.

Къ шести часамъ вечера Гродненцы и ихъ семейства опять собрались во дворецъ, гдѣ въ залѣ „Соломона“ состоялись танцы подъ звуки гусарскаго оркестра. Между тѣмъ Гродненцы заранѣе приготовили иллюминацію всего парка въ честь Великой Княгини и Великой Княжны. Ея Высочество собственноручно пустила съ верхняго балкона горящую бабочку, которая зажгла иллюминацію, и картина приняла волшебный видъ. Ракеты, бураки, римскія свѣчи бороздили воздухъ во всѣхъ направленіяхъ и разсыпались разноцвѣтными огнями на темномъ фонѣ юльскаго неба. Озеро, островки, деревья все время освѣщались бенгальскими огнями, преимущественно цвѣтовъ полка. Великая Княгиня въ свою очередь изволила приготовить сюрпризъ полку: на противоположномъ, не освѣщенномъ концѣ втораго озера вдругъ загорѣлся громаднѣйшій щитъ съ инициалами августѣйшаго Шефа полка, который, переливаясь огнями и отражаясь на зеркальной поверхности, представлялъ несравненный свѣтовой эффектъ.

Когда Ихъ Высочества, милостиво простившись съ гусарами, сѣли въ коляску, послѣдняя была окружена офицерами бригады съ помощникомъ Намѣстника графомъ Бергомъ во главѣ, который отъ имени гусарь и уланъ просилъ разрѣшенія проводить авгу-

стѣйшую чету до Замка, на что и было дано тотчасъ милостивое соизволеніе.

Приводимъ здѣсь съ милостиваго разрѣшенія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны письмо Ея къ августѣйшему нашему Шефу съ описаніемъ полковаго праздника.

Varsovie le 20 juillet 1863.

Je ne puis renoncer au plaisir de Te faire une description de la fête d'Olga, qui est en même temps celle de Ton beau et brave regiment. Cela fût un chagrin pour tous, que le Chef a manqué.

A 10 heures et demie du matin nous sommes allés avec les enfants à Lazenki, pendant que l'Oncle est allé voir le regiment qui se trouvait dans l'allée. A 11 heures commença la messe, — les hussards l'écoutaient devant les fenêtres, ainsi que le Te Deum. Les officiers étaient dans l'église même. Moi, Olga et mes dames, — nous étions dans les couleurs du régiment, et j'avais un petit *esprit* sur mon chapeau rond pour prouver que j'ai un *grand esprit* de corps. Après la messe les hussards défilèrent devant le palais; — c'était un aspect des plus élégants. A 5 heures eut lieu le grand diner pour les officiers. L'Oncle but à la santé du régiment ainsi qu'à celle du Chef, qui n'était absent que soit-disant, car Il était constamment dans la pensée de tous. A diner je t'ai écrit notre dépêche. A 9 heures du soir tous les militaires avec femmes et enfants étaient engagés de venir à Lazenki pour la promenade et à 8 heures tous entrèrent dans la salle, où grands et petits ont dansé pendant deux heures aux sons de la musique militaire et à la lumière de quelques bougies. L'entrain fût immense. L'Oncle et moi ne primes pas part, comme de raison, à la danse, mais nous étions contents de voir les autres s'amuser. A la nuit tombante les beaux esprits se rencontrèrent: — Nous fimes illuminer Ton chiffre, sur le pont Sobieski, ce qui rendait à dessein la statue invisible, et ainsi Tu brillas parmi nous pendant toute la soirée! Pendant que nous préparions cette surprise au regiment, qui ne s'en était pas seulement douté, les officiers à leur tour nous en préparèrent une qui réussit à merveille: — ils avaient organisé un feu d'artifice charmant en l'honneur de l'имянинница. C'était tout, ce qu'on pouvait voir de joli. Les arbres, le lac, les allées, le théâtre, le palais et la société réunie sur la terrasse étaient éclairés tour-à-tour par des feux de Bengale de différentes couleurs, où le vert et le cramoyssi prédominaient.

Je sais que Tu seras content des excellents rapports entre nous et Tes
молодцы.

En montant en calèche pour retourner en ville, nous eûmes la
seconde surprise de voir notre équipage entouré par les officiers des
hussards, des lanciers et d'artillerie, tous à cheval, avec le Comte Berg
à leur tête, nous demandant de pouvoir nous escorter jusqu'au château
en ville. La nuit était noire comme le fond de mon encrier, mais ce
témoignage de dévouement chevaleresque fût un rayon de lumière dans
notre vie triste et remplie de soucis de tout genre....

Nous avons supplié l'excellent Comte Berg, qui est d'une si grande
ressource et consolation pour nous, de ne pas s'exposer à cette fatigue,
mais il tint bon et nous escorta jusqu'au château....

.....

Послѣ нѣсколькихъ поисковъ въ окрестностяхъ Пиотркова и
Стрикова отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 2-го эскадроновъ лейбъ-
гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, роты Вѣлозерскаго пѣхот-
наго полка, сотни Донскихъ, полу-сотни линейныхъ казаковъ и
лейбъ-гвардіи конно-ракетнаго взвода, подъ начальствомъ полков-
ника Гродненскаго полка флигель-адъютанта Клоута выступилъ
7-го августа изъ г. Лодзи черезъ Лютомержъ на Ходаки, выславъ
впередъ для освѣщенія мѣстности разъѣзды по направленьямъ на
Шадекъ. Не доходя деревни Фульки, штабсъ-ротмистръ Вельями-
новъ-Зерновъ, ведшій гусарскій разъѣздъ, наткнулся на передовыя
части конной партіи Парчевскаго.

Не давъ опомниться противнику, штабсъ-ротмистръ Вельями-
новъ такъ стремительно его атаковалъ, что повстанцы дрогнули и
дали тылъ ¹⁾. Гродненцы неотступно преслѣдовали шайку, и штабсъ-
ротмистръ Вельяминовъ присоединилъ къ себѣ разъѣздъ корнета
Баумгартена, давъ знать о результатахъ своей стычки полковнику
Клоту. Послѣдній отправилъ на подкрѣпленіе Гродненцамъ конно-
ракетный взводъ и казаковъ-линейцевъ на полныхъ рысяхъ впередъ,
а самъ двинулся къ фольварку Фульки. По присоединеніи казаковъ
къ разъѣзду штабсъ-ротмистра Вельяминова, линейцы подъ началь-
ствомъ нашего полка корнета Баумгартена были направлены

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 годъ.

вслѣдъ непріятелю. Около деревни Тарнова корнетъ Баумгартенъ сѣдѣлъ свой отрядъ, такъ какъ противникъ занялъ позицію за гатью. Началась сильная перестрѣлка, непріятель отступилъ, и корнетъ Баумгартенъ гналъ его до деревни Голице. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была: два нижнихъ чина ранеными.

Такъ удачно для Гродненцевъ закончился день 7-го августа¹⁾.

Къ вечеру отрядъ собрался въ деревню Голице. Штабсъ-ротмистръ Граббе съ развѣдомъ отправился въ деревню Вильковице для розыска инсургентовъ и, не найдя въ ней никого, остался тамъ на ночлегъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня штабсъ-ротмистръ Граббе пошелъ по слѣду шайки черезъ Бронь и Волю Пржедмейскую на Вельнинь. Дорогой онъ получилъ свѣдѣнія отъ раненыхъ поляковъ, что банды ночевали въ деревнѣ Петровицѣ.

Въ то же время полковникъ Клотъ, получивъ донесенія, что конная партія находится всего верстахъ въ пяти впереди отъ авангарда, подкрѣпилъ его полуэскадрономъ съ конно-ракетнымъ взводомъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Анненкова²⁾.

Между тѣмъ храбрый нашъ штабсъ-ротмистръ Граббе, имѣя 30 линейцевъ подъ командою, выгналъ мятежниковъ изъ деревни Ченовъ (въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ деревни Унсіова) и вслѣдъ затѣмъ встрѣтилъ всю шайку въ числѣ 250 человекъ. Она была раздѣлена на два правильныхъ эскадрона, впереди которыхъ гарцовали наѣзники. Не долго думая, штабсъ-ротмистръ Граббе бросился на нихъ въ атаку, но банда отступила на слѣдующую позицію за оврагомъ. Тогда Граббе вторично заставилъ ее отойти на высоту у деревни Брока. Здѣсь повстанцы въ третій разъ пытались сопротивляться тѣмъ сильнѣе, что въ тылу у нихъ оказалась рѣка Варта; но третій стремительный ударъ Граббе заставилъ банду броситься въ рѣку у деревни Леканинь. Тутъ подоспѣлъ нашъ первый эскадронъ съ конной артиллеріей, и началась свалка въ самой рѣкѣ: гусары завязали отчаянный рукопашный бой³⁾. Напу-

¹⁾ Рапортъ флигель-адъютанта полковника Клода начальнику Варшавскаго военнаго отдѣла отъ 20-го августа 1863 года.

²⁾ Нынѣ генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ, строитель Закаспійской жел. дороги.

³⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 годъ.

ганныя выстрѣлами лошади бросались въ быстрину течения, которое нѣкоторыхъ унесло вмѣстѣ съ всадниками. Вода во многихъ мѣстахъ окрасилась кровью; нѣкоторые, свалившись съ коней и сцѣпившись съ врагомъ, старались топить другъ друга; артиллеристы дрались ракетами, какъ холоднымъ оружіемъ. Словомъ, картина представлялась исключительною по своей оригинальности. Бой въ мутныхъ волнахъ Варты закончился бѣгствомъ остатковъ банды къ деревнѣ Пенхержевкѣ. Всякій разъ въ лѣсу, когда инсургенты намѣревались остановиться для отпора, штабсъ-ротмистръ Граббе и поручикъ Гротенъ съ гусарами и линейцами врубались въ густую толпу и увеличивали тѣмъ панику бѣгущихъ. Авангардъ (изъ нашихъ гусаръ) неотступно ихъ преслѣдовалъ; путь послѣдшаго отступленія инсургентовъ рѣзко обозначался изрубленными трупами, брошеннымъ оружіемъ и оставленными лошадьми. Вслѣдствіе крайняго утомленія авангардъ былъ пріостановленъ до прихода главныхъ силъ, которыя шли въ Пенхержевку изъ Виллянова черезъ Сломову Гуру.

Послѣ кратковременнаго отдыха полковникъ Клотъ отправилъ ротмистра Сталя съ полузэскадрономъ гусаръ и 50-ю казаками для дальнѣйшаго преслѣдованія противника черезъ Гонсинъ на Мелеіовъ, гдѣ авангардъ и ночевалъ съ 8-го на 9-е число.

Такимъ образомъ отрядъ въ 36 часовъ сдѣлалъ 140 верстъ.

Ротмистръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ собралъ положительныя свѣдѣнія, что банда почти окончательно уничтожена, и что остатки ея прошли черезъ Милеіовъ въ Сѣрадскій уѣздъ.

Въ этомъ дѣлѣ ранены были нашего полка: поручикъ Гротенъ и два гусара (всѣ холоднымъ оружіемъ), убито пять лошадей. У инсургентовъ отбито: 75 лошадей, 23 ружья, 15 пистолетовъ и 20 сабель.

Собравъ весь отрядъ, полковникъ Клотъ 9-го числа остановился на ночлегъ въ городѣ Турекѣ.

Оставаясь въ Турекѣ, полковникъ Клотъ выслалъ во всѣ стороны летучіе разѣзды для отысканія противника и 13-го августа получилъ донесеніе, что близъ деревни Попово на р. Вартѣ находится партія непріятельской конницы подъ начальствомъ Бентковскаго. Тогда полковникъ Клотъ выступилъ изъ Турека съ однимъ эскадрономъ Гродненцовъ, конно-ракетнымъ взводомъ и 50 казаками

41

по направленію къ вышеупомянутой деревнѣ, поручивъ флигель-адъютанту капитану Анненкову, выждавъ возвращенія разъѣздовъ, двигаться вслѣдъ за нимъ. Ночь съ 13-го на 14-е августа гусары провели въ Ржепишовѣ, а флигель-адъютантъ Анненковъ съ остальными Гродненцами и казаками въ деревнѣ Вильковицѣ.

Между тѣмъ противникъ изъ деревни Поповой отступилъ на д. Островъ.

На слѣдующій день преслѣдованіе его продолжалось: колонна полковника Клото пошла по направленію черезъ деревню Велямовъ на д. Островъ, а флигель-адъютантъ Анненковъ двинулся на Шадекъ. Въ деревнѣ Островѣ полковникъ Клотъ получилъ положительное извѣстіе, что конная банда, состоявшая сначала изъ 100 всадниковъ, уменьшилась до 60-ти и прошла здѣсь за четыре часа до прибытія нашего отряда.

ГЛАВА XIX.

Геройская смерть.

Штабсъ-ротмистръ Граббе и корнетъ Ермоловъ и ихъ краткая биографія.— Разъѣздъ Граббе въ погонѣ за бандой.—Атака сотни шестью человѣками.— Зарвались.—Бой сорока противъ тысячи четырехсотъ.—Защита у хлѣбныхъ сараевъ.—Переходъ на кладбище.—Бой среди крестовъ и могилъ.—Раненные и убитые.—Атака косиньеровъ.—Мученія Граббе и Ермолова.

Считая лишнимъ преслѣдовать банду всѣмъ отрядомъ, полковникъ Клотъ составилъ команду охотниковъ изъ 25 линейцевъ и 12 донцовъ при пяти офицерахъ. Эти офицеры были: четверо лейбъ-гв. Гродненскаго гусарскаго полка: начальникъ команды штабсъ-ротмистръ Граббе, поручикъ Витмеръ¹⁾, поручикъ князь Урусовъ²⁾, корнетъ Ермоловъ, и войсковой старшина 44-го Донскаго казачьяго полка Маноцковъ. Начальнику команды было дано приказаніе преслѣдовать непріятеля не болѣе, какъ на десять верстъ, и потомъ идти въ городъ Лодзь на присоединеніе къ отряду³⁾. Приступая къ разсказу о геройскомъ кровавомъ дѣлѣ при Сендзювицахъ и о смерти штабсъ-ротмистра Граббе съ товарищами, не лишнимъ будетъ предпослать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательно храбромъ и симпатичномъ офицерѣ, служившемъ украшеніемъ нашего полка.

¹⁾ Нынѣ заслуженный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

²⁾ Нынѣ Тайный совѣтникъ.

³⁾ Рапортъ флигель-адъютанта полковника Клота отъ 22-го августа 1863 года. (Полковой Архивъ).

Александръ Павловичъ Граббе въ 1857 году былъ произведенъ изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса, имѣя 19 лѣтъ отъ роду въ поручики Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, отказавшись отъ правъ на гвардію, которая всецѣло принадлежала ему по балламъ и камерпажескому званію. Сынъ заслуженнаго ветерана генералъ-адъютанта Граббе, имя котораго давно было извѣстно на Кавказѣ, Александръ Павловичъ хотѣлъ пойти по стопамъ своего отца и отправился на Кавказъ. Все его шестилѣтнее пребываніе тамъ было рядомъ экспедицій и дѣлъ съ горцами. Служба и храбрость Граббе не остались безъ поощренія: въ продолженіи пяти лѣтъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й и 3-й степени, св. Анны 3-й степени съ мечамъ и бантомъ, св. Владиміра 4-й степени, чиномъ штабсъ-ротмистра и, наконецъ, переводомъ въ гвардію тѣмъ же чиномъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го марта 1863 года штабсъ-ротмистръ Граббе былъ переведенъ въ напѣ полкъ ¹⁾.

Прибывъ вскорѣ въ Варшаву ²⁾, Александръ Павловичъ произвелъ обаятельное впечатлѣніе на Гродненцовъ. Замѣчательная красота, высокій ростъ, симпатичная манера обращенія, скромная до застѣнчивости, боевое прошлое на Кавказѣ—все это невольно подкупало каждаго при первой съ нимъ встрѣчѣ.

Еще въ вышеописанныхъ схваткахъ Граббе сразу заявилъ себя съ отличной стороны, почему ему и стали часто давать отдѣльныя порученія, которыя онъ исполнять съ рвеніемъ и неутомимостью, не смотря на то, что въ одномъ изъ дѣлъ былъ раненъ саблею въ голову.

Тяжкую кончину, выпавшую на долю Александра Павловича Граббе, раздѣлилъ съ нимъ и корнетъ Сергѣй Дмитріевичъ Ермоловъ, лишь за два мѣсяца передъ тѣмъ надѣвшій гродненскій мундиръ. Ермоловъ 17-ти лѣтъ былъ выпущенъ изъ Пажескаго корпуса, и жизнь едва лишь развернулась и на мигъ блеснула передъ нимъ своей волшебной панорамой для того, чтобы открыть ему безвременную могилу.

¹⁾ «Воспоминаніе о Алекс. Павл. Граббе» 1873 г. С.-Петербургъ.

²⁾ Приказъ по полку отъ 16-го марта 1863 года.

ШТАВСЪ-РОТМИСТРЪ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
ГРАББЕ.

† 19 АВГУСТА 1863 ГОДА.

14-го августа въ 8 часовъ утра вышеупомянутая команда отдѣлилась отъ отряда въ деревнѣ Островѣ и не слышно зарысила по слѣдамъ банды. Только гусарскія сабли выдавали иногда своимъ лязгомъ движеніе ея въ лѣсной чащѣ. Граббе въ этотъ день мрачный, какъ бы томимый предчувствіемъ, ѣхалъ впереди съ Витмеромъ. Последний послѣ нѣсколькихъ попытокъ развеселить товарища услышалъ отъ него вопросъ: „А вѣдь можетъ случиться, что мы нарвемся на всю банду Тачановскаго“?

— „Что-жъ такое! Тогда мы ускачемъ и извѣстимъ объ этомъ отрядѣ“, отвѣчалъ Витмеръ.

— „Все это такъ, но у насъ могутъ быть раненые, которыхъ оставить будетъ нельзя“.

— „Ну въ европейской войнѣ можно отбросить эти кавказскіе предрасудки“.

— „Да какая же это европейская война? И здѣсь наши раненые могутъ быть такъ же изрублены, какъ на Кавказѣ“.

Среди этого разговора наши всадники не замѣтили, какъ выѣхали на прогалину, на которой раскинулась деревня. Встрѣченные и остановленные въ ней два мужика показали, что повстанцы были у нихъ всего полчаса тому назадъ.

„Рысью маршъ“, опять скомандовалъ Граббе, и отрядъ пустился по горячимъ слѣдамъ.

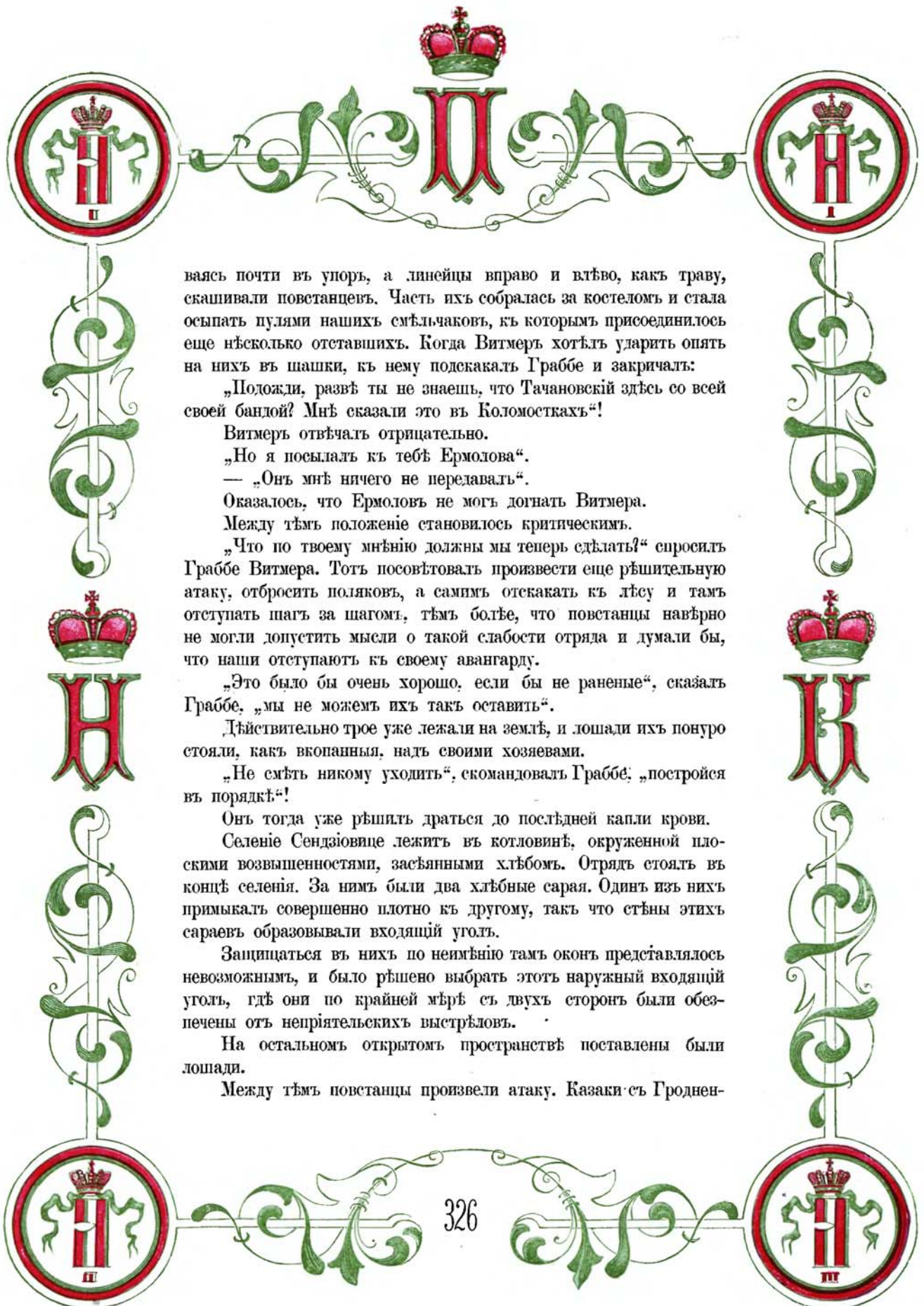
Въ слѣдующей деревнѣ Коломостки—Граббе захватъ въ помѣщичій дворъ собрать свѣдѣнія о бандѣ, которую онъ предполагалъ численностью въ 60—100 человекъ, а поручикъ Витмеръ съ нѣсколькими линейцами проѣхалъ черезъ деревню далѣе.

Едва онъ миновалъ послѣднія избы, какъ на холмѣ увидѣлъ непріятельскій конный пикетъ. Горя желаніемъ настичь его, Витмеръ бросился въ карьеръ; на встрѣчу имъ засвистали пули, и пикетъ частью былъ изрубленъ, частью разлетѣлся въ стороны. Но въ эту минуту съ холма, куда влетѣлъ нашъ офицеръ съ пятью казаками, открылось селеніе, въ которомъ по улицамъ разсыпался непріятельскій отрядъ человекъ въ сто. Половина изъ нихъ спѣшила и кормила лошадей.

Ворваться въ деревню, не думая о неравномъ числѣ сторонъ, для поручика Витмера было дѣломъ двухъ минутъ.

Все что тамъ было дрогнуло и бросилось бѣжать, отстрѣли-

ваясь почти въ упоръ, а линейцы вправо и влево, какъ траву, скашивали повстанцевъ. Часть ихъ собралась за костеломъ и стала осыпать пулями нашихъ смѣльчаковъ, къ которымъ присоединилось еще нѣсколько отставшихъ. Когда Витмеръ хотѣлъ ударить опять на нихъ въ шашки, къ нему подскакалъ Граббе и закричалъ:

„Подожди, развѣ ты не знаешь, что Тачановскій здѣсь со всей своей бандой? Мнѣ сказали это въ Коломосткахъ“!

Витмеръ отвѣчалъ отрицательно.

„Но я посылаю къ тебѣ Ермолова“.

— „Онъ мнѣ ничего не передавалъ“.

Оказалось, что Ермоловъ не могъ догнать Витмера.

Между тѣмъ положеніе становилось критическимъ.

„Что по твоему мнѣнію должны мы теперь сдѣлать?“ спросилъ Граббе Витмера. Тотъ посоветовалъ произвести еще рѣшительную атаку, отбросить поляковъ, а самимъ отскакать къ лѣсу и тамъ отступать шагъ за шагомъ, тѣмъ болѣе, что повстанцы навѣрно не могли допустить мысли о такой слабости отряда и думали бы, что наши отступаютъ къ своему авангарду.

„Это было бы очень хорошо, если бы не раненые“, сказалъ Граббе, „мы не можемъ ихъ такъ оставить“.

Дѣйствительно трое уже лежали на землѣ, и лошади ихъ понуро стояли, какъ вкопанныя, надъ своими хозяевами.

„Не смѣть никому уходить“, командовалъ Граббе, „постройся въ рядъ!“!

Онъ тогда уже рѣшилъ драться до послѣдней капли крови.

Селеніе Сендзювице лежитъ въ котловинѣ, окруженной плоскими возвышенностями, засѣянными хлѣбомъ. Отрядъ стоялъ въ концѣ селенія. За нимъ были два хлѣбные сарая. Одинъ изъ нихъ примыкалъ совершенно плотно къ другому, такъ что стѣны этихъ сараевъ образовывали входящій уголь.

Защититься въ нихъ по неимѣнію тамъ оконъ представлялось невозможнымъ, и было рѣшено выбрать этотъ наружный входящій уголь, гдѣ они по крайней мѣрѣ съ двухъ сторонъ были обезпечены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

На остальномъ открытомъ пространствѣ поставлены были лошади.

Между тѣмъ повстанцы произвели атаку. Казаки съ Гроднен-

цами впереди бросились и отбили нападеніе, равно какъ и два слѣдующія.

Въ жару схватокъ Граббе первый замѣтилъ, что ихъ стали окружать: дѣйствительно два эскадрона ¹⁾ появились у нихъ въ тылу и два на флангахъ.

Фланкеры густой сѣтью оцѣдили нашихъ смѣльчаковъ, и часть ихъ, спѣшившись, открыла мѣткій огонь изъ за сосѣднихъ строеній.

Тогда исчезъ послѣдній лучъ надежды на возможность проваться, и Граббе рѣшилъ спѣшить своихъ казаковъ. Его самого товарищи едва уговорили слѣзть и почти силой стащили съ коня, на которомъ онъ представлялъ слишкомъ видную цѣль.

Поляки нѣсколько разъ бросались въ атаку, но людямъ приказано было не стрѣлять иначе, какъ въ упоръ. Атаки всякій разъ встрѣчались гробовымъ молчаніемъ, и всякій разъ поляки не выдерживали: въ 20-ти шагахъ поворачивая коней, они получали нѣсколько выстрѣловъ въ догонку.

Между тѣмъ число раненыхъ и убитыхъ росло съ каждой минутой: 40 человекъ были окружены и разстрѣливаемы непріателемъ, въ сорокъ разъ сильнѣйшимъ.

Между тѣмъ Граббе, отведя въ сторону поручика Витмера, сказалъ ему: „Отрядъ даже не будетъ знать о нашей гибели. Я послалъ Хорошенькова, но посмотри на него: онъ умираетъ. Вѣрно не хотѣлъ оставить товарищей. Что же дѣлать будемъ драться до ночи“!

Въ это время Витмеръ замѣтилъ, что лицо корнета Ермолова выражало сильное страданіе. Оказалось, что онъ былъ сильно контуженъ въ голову. Возлѣ него сидѣлъ раненый въ ногу маіоръ Маноцковъ. Урядникъ Кобызевъ въ бѣлой черкескѣ, окрашенной кровью, ключемъ бившей изъ раны, продолжалъ отстрѣливаться, сохраняя удивительное присутствіе духа. Нѣсколько раненыхъ казаковъ лежало въ картофельной ямѣ, одинъ изъ нихъ съ залитымъ

¹⁾ Это были эскадроны уланъ, хорошо вооруженныхъ, однообразно обмундированныхъ, и правильно маневрирующихъ. Партія Тачановскаго, три мѣсяца ускользавшая отъ преслѣдованій нашихъ войскъ, успѣла получить весьма правильное устройство.

кровью лицомъ, а пули, какъ шмели, жужжали кругомъ, то сухо стуча въ доски, то глухо съ тупымъ звукомъ попадая въ челоуѣка или лошадь. Нѣсколько изъ убитыхъ лошадей послужили брустверомъ для оборонявшихся. Храбрый нашъ штабсъ-ротмистръ Граббе уже получилъ двѣ раны, но спокойное, почти веселое выраженіе прекраснаго лица не оставляло его ни на минуту.

Наши храбрецы тѣмъ не менѣе продолжали драться. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ поручикъ Витмеръ:

„Уже болѣе часа дрались мы у хлѣбныхъ сараевъ. Сосѣднія строения приносили намъ большой вредъ, доставляя закрытіе неприятельскимъ стрѣлкамъ. Вдругъ одно изъ нихъ задымилось. Мы было обрадовались, думая, что оно загорѣлось отъ неприятельскихъ выстрѣловъ, но вскорѣ задымилось другое съ противоположной стороны, а черезъ минуту вспыхнуло и наше ничтожное убѣжище: поляки, видя невозможность взять насъ силою, зажгли сосѣднія строения; огонь быстро распространился, и мы внезапно увидѣли себя посреди дыма и пламени. Жара сдѣлалась невыносимою и принудила насъ отойти на нѣсколько шаговъ отъ сараевъ. Гибель уже казалась неизбежною: способныхъ драться отошло отъ сараевъ не болѣе 25-ти челоуѣкъ, нѣкоторые изъ нихъ притомъ были уже ранены; лошадей осталось только четыре: остальные были убиты или вырвались изъ рукъ своихъ владѣльцевъ; мы стояли на открытомъ мѣстѣ подъ самымъ страшнымъ огнемъ, и насъ окружило болѣе 1.000 челоуѣкъ кавалеріи, готовой каждую минуту броситься въ атаку. Но не такъ-то было легко восторжествовать надъ этой горстью людей, рѣшившихся драться на смерть, и триумфъ поляковъ былъ еще не близокъ.

„Шагахъ въ двухъ стахъ отъ сараевъ, въ котловинѣ, лежало кладбище, окруженное досчатой оградой, аршина въ 1¹/₂ вышиною. Кладбище было слишкомъ велико для насъ, ограда на половину обрушена, доски ветхи, съ широкими щелями и притомъ такъ тонки, что не могли нисколько предохранить отъ дѣйствія пуль. Вблизи однако ничего лучшаго не было, и потому рѣшено было перейти на кладбище. Пули осыпали насъ: чтобы менѣе терпѣть отъ нихъ, кучка немного раздвинулась и медленно, шагъ за шагомъ направилась къ кладбищу. Видя это, два польскіе эскадрона бросились въ карьеръ. Мы снова сомкнулись, залегли въ дорожную

канаву и ждали. Минута была торжественная! Последний акт борьбы, казалось, уже наступил... Но видно эта горсть людей имела видь слишком грозный: въ 15-ти шагахъ эскадроны снова повернули назадъ, снова получили нѣсколько выстрѣловъ въ догонку, и мы безпрепятственно заняли кладбище.

„Только одни спартанцы могли такъ драться“, говорили впоследствии поляки, отдававшие полную дань удивленія всей оборонѣ вообще и переходу на кладбище въ особенности.

„У насъ, какъ я говорилъ уже, осталось всего только 4 лошади, которыхъ мы и взяли съ собою. Въ томъ числѣ и моя была еще не ранена. До сихъ поръ она была такъ же счастлива, какъ я, но, чтобы войти въ кладбище, приходилось перейти черезъ обвалившуюся часть ограды. Лошадь моя заупрямилась перешагнуть черезъ нее (видно предчувствовала, что за нею будетъ ея могила). Мнѣ не хотѣлось оставить коня въ добычу неприятелю, и я началъ принуждать его: онъ упрямился. Мы остались вдвоемъ передъ оградой. Пули дождемъ посыпались, но меня ни одна не задѣла, а конь мой, раненый двумя изъ нихъ въ шею и въ голову, покорился мнѣ, перешелъ за ограду и былъ убитъ на-поваль. Остальные три лошади вскорѣ потерпѣли ту же участь.

„Спохватившись, что упустили самую удобную минуту для атаки, поляки хотѣли было поправить свою ошибку и нѣсколько разъ пытались ворваться въ кладбище, для чего особыхъ трудностей не представлялось, такъ какъ ограда отъ ветхости обвалилась болѣе чѣмъ на половину... Но и эти атаки, какъ предыдущія, остались безъ успѣха. Тогда фланкеры окружили насъ со всѣхъ сторонъ и, казалось, хотѣли перестрѣлять до послѣдняго. Мы съ своей стороны только изрѣдка могли отвѣчать на частые неприятельскіе выстрѣлы, потому что патроновъ оставалось у насъ уже немного. „Если бы каждый изъ враговъ нашихъ“, какъ прекрасно выразился въ послѣдствіи одинъ изъ раненыхъ линейцевъ,—„бросить на насъ по горсти земли, то они насыпали бы надъ нами могилу“. Но подойти къ этому остатку храбрыхъ, чтобы бросить на него горсть земли, было еще не легко и для многочисленнаго неприятеля. Мы еще дрались, или, лучше сказать, почти не отвѣчая на выстрѣлы, но сохраняя грозный видъ, хладнокровно смотрѣли, какъ насъ разстрѣливали. Другаго слова употребить нельзя.

42

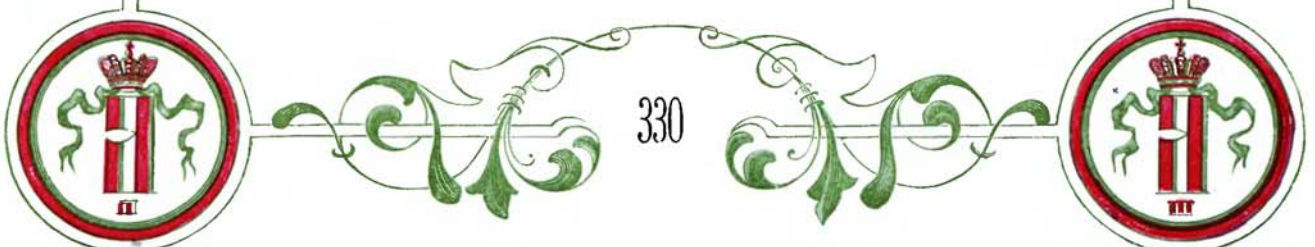

„Я сидѣлъ подлѣ Граббе, прислонясь къ забору. Нѣсколько пуль пробило доски надъ самыми нашими головами; нѣсколько ударилось въ землю у самыхъ ногъ; кругомъ насъ умирали люди въ страшныхъ мученіяхъ; раненые невыразимо страдали, истекая кровью, безъ всякой помощи, мучимые жаждой, безъ капли воды среди самаго знойнаго дня. И ни одного стога! Ни малѣйшаго признака слабости!...

„Вправо отъ меня сидѣлъ линейецъ, уже раненый въ ногу; но онъ стрѣлялъ еще. Вдругъ винтовка выпала изъ его рукъ, и самъ онъ прилегъ къ землѣ. „Ты раненъ еще разъ, куда?—Въ грудь, ваше благородіе!“—„Гдѣ твои патроны? Дай-ка ихъ сюда“. Онъ молча опустил руку въ карманъ вынулъ пять патроновъ, подалъ ихъ мнѣ и... умеръ. Да эти люди умѣли умирать, умирать молча, безропотно, глубоко, трогательно... Но я долженъ сознаться, что въ ту минуту я обратилъ гораздо болѣе вниманія на пять патроновъ, дававшихъ возможность сдѣлать пять лишнихъ выстрѣловъ, чѣмъ на смерть храбреца: смерть казалась для всѣхъ до того неизбежною, что по-неволѣ приходилось не обращать на нее вниманія. За убитымъ линейцемъ дрался казачій юнкеръ Алексѣевъ. Дѣло длилось уже болѣе двухъ часовъ, а ни одна пуля еще не задѣла его. Вдругъ онъ опустил голову и медленно склонился къ землѣ: пуля попала въ самое сердце храбраго юноши. Миръ его праху!

„Пока я бралъ патроны у умирающаго линейца, Граббе отошелъ къ другой сторонѣ забора. Не прошло и десяти минутъ, какъ онъ позвалъ меня слабымъ, измѣнившимся голосомъ. Я вскочилъ и бросился къ нему. „Сядь тутъ, посмотри, куда я раненъ,“ сказалъ онъ мнѣ, стараясь повернуться спиной. Я посмотрѣлъ. Злая насмѣшка судьбы! Храбрѣйшій изъ храбрыхъ былъ раненъ въ спину!

„Подлѣ средняго шва кителя виднѣлось окрававленное отверстіе. Сердце мое въ первый разъ судорожно сжалось: въ позвоночный столбъ, подумалъ я—рана смертельна. Рана дѣйствительно была смертельна, но пуля, пробивъ предварительно доску, попала не въ самый позвоночный столбъ, а только задѣла его и остановилась въ желудкѣ; ноги отнялись немедленно. „Пособи мнѣ приподняться, приподыми меня. Что это я не могу пошевелить ногами?.. Нѣтъ, я вижу, что рана смертельна. Прощай, Александръ

УМИРАЮЩЕ ШТАБСЬ-РОТМИСТРЪ ГРАБЕ И КОРНЕТЪ ФРМОЛОВЪ НА КЛАДБИЩЪ

(БАРЕЛЬЕФЪ НА ПАМЯТНИКЪ СЕНДЗІОВИЦКАГО ДЪЛА).

Николаевичъ, я умираю... Напиши отцу моему... Въ лѣвомъ карманѣ венгерки ты найдешь записку... странно, отчего это я немогу двигать ногами... тамъ записаны долги мои, вздорные... Ты распорядись... Ну, теперь ты примешь начальство... Все, что тебѣ остается теперь сдѣлать, это спасти остальныхъ и раненыхъ... Ты знаешь, что я не о себѣ забочусь. Я умру сейчасъ....“

„Мысль о переговорахъ, о неизбежности ихъ въ первый разъ пришла мнѣ въ голову. Положение было дѣйствительно безвыходное: помощь подоспѣть не могла ни въ какомъ случаѣ, патроновъ осталось мало, мы были окружены со всѣхъ сторонъ, лошади всѣ перебиты, раненые изнемогали и требовали немедленной помощи... Но начать переговоры, но прекратить оборону, когда въ самомъ себѣ сознаешь еще столько силъ, но сказать объ этомъ казакамъ, когда только что принять начальство... Я рѣшилъ драться еще нѣсколько времени.

„Прошло съ полчаса, невыносимая жажда мучила всѣхъ насъ и особенно раненыхъ. Ермоловъ получилъ двѣ новыя раны: обѣ ноги его были прострѣлены. Еще нѣсколько убитыхъ, еще нѣсколько раненыхъ... Граббе страдалъ молча на рукахъ моихъ“.

Когда Витмеръ, принявъ команду, пересчиталъ свой отрядъ, способныхъ драться осталось всего семь человекъ: наши два офицера, три линейца и два донца. Въ это время вдали показалась сверкающая на солнцѣ масса кося.

Пѣхота идетъ, пѣхота! раздались голоса и погребальнымъ звукомъ отдались въ ухахъ раненыхъ. Масса косиньеровъ двигалась все ближе и ближе съ видимымъ намѣреніемъ атаковать убѣжище нашего отряда. Тогда поручикъ Витмеръ, чтобы спасти раненыхъ, замахалъ бѣлымъ платкомъ. У непріятеля раздалась команда: не стрѣлять. Тѣмъ не менѣе кавалерія и пѣхота продолжали двигаться и достигли кладбищенской ограды. Тогда казаки, не утерпѣвъ, дали два шальныхъ выстрѣла.

Трескъ пальбы, крики, проклятія, стоны и посреди всего этого густой лѣсъ кося, потрясаемыхъ въ воздухѣ, вотъ во что обратилось кладбище. Наши офицеры: Витмеръ, князь Урусовъ и два казака были вырваны польскими начальниками изъ рукъ разъяренной толпы и такимъ образомъ лишь спаслись отъ вѣрной гибели. Витмеръ попросилъ разрѣшенія у начальника банды Точановскаго

навѣстить раненныхъ; вотъ какъ онъ описываетъ впечатлѣнїе, произведенное ихъ видомъ:

„Меня ввели въ грязную хату. На полу лежалъ Ермоловъ и нѣсколько линейцевъ. Докторъ хлопоталъ около нихъ. Ермоловъ былъ спокоенъ и казался легко раненнымъ; онъ пожалъ мнѣ руку и подаль только что вынутую изъ ноги пулю, прося сохранить ее. „Но Граббе, гдѣ же Граббе? гдѣ онъ?“ спрашивалъ я. „Витмеръ, подойди ко мнѣ“, послышался чей-то глухой голосъ. Я бросился туда. На кровати, въ темномъ углу комнаты, лежалъ человекъ. Голова и лице его были окровавлены, лобъ изрубленъ, зубы стиснуты отъ боли, на правой щекѣ глубокой шрамъ, правая рука порублена во многихъ мѣстахъ, кисть лѣвой руки отрублена вовсе. — „Граббе, это ты?“ сказалъ я въ ужасѣ. Предо мной, дѣйствительно, лежалъ этотъ красавецъ, на котораго бывало нельзя было на-смотреться. „Александръ Николаевичъ!“ говорилъ онъ сквозь зубы, „голубчикъ мой... исполни мою послѣднюю просьбу, прошу тебя“. — Все, все исполно! Говори.— „Застрѣли меня!“— „Ты ли говоришь это, Граббе! Неужели не достанетъ у тебя твердости перенести мученїя?“— „Нѣтъ, застрѣли меня: я ужасно страдаю. Ну... дай хоть хлороформа. Вся твердость меня оставила!“ Видно было, что страданїя несчастнаго превышаютъ человѣческія силы... Нельзя словами передать муки разставанья... На нѣсколько минутъ я лишился сознанїя...“

Когда 22-го августа Витмеръ, освободившись изъ плѣна ¹⁾, прїѣхалъ въ Видаву, онъ нашелъ тамъ всего двѣнадцать изъ участниковъ боя, остальные умерли отъ ранъ или были убиты.

„Ермоловъ очень плохъ“, сказалъ докторъ Витмеру; тотъ прошелъ въ его комнату и наклонился къ постели умирающаго; юноша узналъ его, расспрашивалъ о Гродненцахъ, о Граббе, смерть котораго отъ него скрыли, а между тѣмъ положенїе его было опасное: раненный въ обѣ ноги, съ изрубленной косою головою, отсѣченнымъ ухомъ, онъ кромѣ того отъ контузїи въ грудь получилъ сильнѣйшее воспаленїе въ легкихъ... Черезъ нѣсколько часовъ его не стало...

¹⁾ Тачановскій въ уваженїе геройскаго мужества нашихъ офицеровъ отпустилъ ихъ изъ плѣна.

Такъ окончилась эта четырехъ-часовая кровавая борьба зарвавшихся храбрецовъ противъ непріятеля, въ сорокъ разъ сильнѣйшаго. Изъ сорока человекъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, — 20 было убито, 15 ранено и трое попали въ плѣнъ. Успѣли спастись только три казака, усколавшіе въ началѣ боя, чтобы извѣстить о случившемся полковника Кюта.

Потеря инсургентовъ осталась неизвѣстною, такъ какъ поле сраженія осталось за ними; но, принимая во вниманіе долгую упорную борьбу, ее надо предполагать значительнѣе нашей.

Одновременно съ прибытіемъ отряда полковника Кюта въ Лодзь — туда прискакалъ измученный линеецъ и оповѣстить объ окруженіи нашихъ охотниковъ громадною бандой непріятеля. Корнетъ Баумгартенъ съ сотней казаковъ двинулся на рысяхъ къ мѣсту боя, и вслѣдъ за нимъ пошелъ капитанъ Калининскій съ двумя ротами, 25-ю казаками и орудіемъ. Послѣ необходимаго отдыха двинулся туда же полковникъ Кюта съ отрядомъ.

Къ разсвѣту 15-го августа отрядъ занялъ деревню Бродно, куда корнетъ Баумгартенъ привезъ первое извѣстіе о гибели нашихъ офицеровъ.

ГЛАВА XX.

Дѣла подѣ Крушинами и Даликовымъ.

Предсмертныя слова А. П. Граббе.—Его кончина.—Бой подѣ Крушинами.—Атаки барона Сталя и Штраудтмана.—Потери и награды.—Похороны Граббе и Ермолова.—Рескриптъ Государя Императора на имя отца А. П. Граббе.—Экспедиція 4-го эскадрона.—Ночная тревога.—Разѣздъ штабсъ-ротмистра Иванова.—Корчма въ лѣсу.—Задержание полковникомъ Курзаковымъ отступающаго противника.—Атака гусарь на косиньерское каре.—Раненіе поручика Горяинова.—Горящая деревня.—Потери и награды.

Когда отрядъ полковника Клода вступилъ въ Сендзювице, взорамъ Гродненцовъ представилась картина, которая никогда не забудется никѣмъ, ее видѣвшимъ. У опушки лѣса раскидывалось кладбище, низенькій заборъ котораго былъ пробитъ пулями, какъ рѣшето. Среди могилъ и крестовъ лежало до двадцати труповъ, частью обнаженныхъ, разрубленныхъ страшными ударами косъ и плавающихъ въ крови, которая наполнила углубленія между могилами и далеко ручьями разлилась по скошенной травѣ. Тутъ же была найдена лѣвая рука штабсъ-ротмистра Граббе. Фономъ этой ужасной картины, служили горѣвшія хижины поселянъ. Гродненцы застали еще въ живыхъ нѣкоторыхъ изъ смертельно раненыхъ, въ томъ числѣ Граббе и въ какомъ ужасномъ видѣ! На головѣ его зіяли три широкія и очень глубокія раны косами. Прекрасное лицо было сильно порублено въ двухъ мѣстахъ; лѣвое плечо также, лѣвая рука отрублена вовсе, правая почти разрублена, такъ какъ держалась только на связкахъ; позвоночный столбъ пробитъ пулей, отчего отнялись ноги. Кромѣ того ноги и руки были пробиты въ

нѣсколькихъ мѣстахъ пулями. Тотчасъ же онъ былъ окруженъ Гродненцами; многіе офицеры и гусары съ трудомъ подавляли рыданія, видя ужасное состояніе своего товарища. Граббе, собравши остатокъ силъ, слабымъ голосомъ, но спокойно разсказать о славной защитѣ своихъ сподвижниковъ, умолчавъ по обыкновенію о самомъ себѣ. Полковникъ Клотъ хотѣлъ сначала взять раненыхъ съ собой, но докторъ Брандстедтъ¹⁾ этому рѣшительно воспротивился, говоря, что переѣздъ только увеличитъ ихъ мученія. Между тѣмъ нужно было слѣдить по слѣдамъ банды, и Гродненцы, въ послѣдній разъ простились со своимъ отважнымъ товарищемъ, который былъ отданъ на попеченіе помѣщика бельгійца г. Неваля.

Почтенный докторъ Брандстедтъ остался при нашемъ дорогомъ однополчанинѣ. Всѣ слѣдующіе пять дней Александръ Павловичъ провелъ въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Брандстедтъ и окрестные доктора, съѣхавшіеся къ умирающему, употребили всѣ усилія, чтобы не спасти, это было невозможно, но хотя до извѣстной степени облегчить эти нечеловѣческія страданія²⁾. Все время Граббе не терялъ сознанія и вспоминалъ о родныхъ и любимомъ отцѣ, которому приказалъ дать телеграмму о присылкѣ денегъ на свои похороны.

19-го августа, въ 6 часовъ утра г. Неваль, дочь котораго безотлучно находилась при больномъ, вошелъ въ комнату съ трубкой въ рукахъ. Александръ Павловичъ попросилъ ее вставить ему въ ротъ и сдѣлать нѣсколько затяжекъ. „Неправда ли я еще крепокъ?“ — замѣтилъ онъ, силясь улыбнуться, и это былъ послѣдній проблескъ сознанія; у него начался бредъ, во время котораго страдалецъ все повторялъ: „Дайте же мнѣ моего коня, мнѣ надо скакать летѣть въ 7 часовъ утра 19-го августа эта благородная душа отлетѣла въ лучший міръ“

Въ нашей жизни встрѣчаются примѣры, которые могутъ разтрогать самое черствое, и холодное сердце, и только что представленный едва ли не самый разительный въ смыслѣ самоотверженія и преданности своему долгу. Подвигъ Александра Павловича Граббе, составляя гордость Гродненскихъ гусаръ, сдѣлался въ то

¹⁾ Нынѣ старшій докторъ 4-й кавалерійской дивизіи.

²⁾ Изъ письма д-ра Брандстедта къ отцу А. П. Граббе.

же время достояніемъ всей Россіи, за честь которой онъ принесъ себя въ жертву.

Какъ было сказано, быстро двинувшись далѣе, отрядъ провелъ ночь съ 15-го на 16-е августа въ Замостьѣ, гдѣ наканунѣ ночевалъ Тачановскій. 10-го же съ разсвѣтомъ полковникъ Клотъ снова пошелъ по слѣдамъ противника черезъ м. Щерцовъ на Ржоньсю; послѣдней онъ достигъ уже ночью, гдѣ и получилъ свѣденія, что Тачановскій выступилъ оттуда въ одиннадцать часовъ утра. Зная, что инсургенты всегда заранѣе извѣщаются о движеніяхъ нашихъ войскъ, полковникъ Клотъ приказалъ расположиться на ночлегъ, зажечь костры и варить пищу, дабы этимъ ввести въ заблужденіе противника относительно нашихъ намѣреній. Вслѣдъ за этимъ пикеты дали знать, что изъ Ржоньсни прискакалъ верховой, вѣроятно съ цѣлью предупрежденія Тачановскаго о нашемъ отрядѣ. Гонецъ этотъ умышленно не былъ захваченъ и отправился далѣе. Тогда послѣ часовой остановки полковникъ Клотъ приказалъ вывернуть котлы, и въ глухую темную ночь отрядъ двинулся далѣе черезъ дер. Пекерню и Дембовице къ мельницѣ на рѣкѣ Вартѣ близъ дер. Прусинка, гдѣ былъ сдѣланъ небольшой привалъ. Передъ выступленіемъ изъ Ржоньсни были отправлены четыре казака: два въ Велюнь и два въ Радомскъ съ увѣдомленіемъ о преслѣдованіи Тачановскаго и съ предложеніемъ отрядамъ Велюньскому, Ченстоховскому и Піотрковскому двинуться къ Паенчно.

По всему пути движенія нашего отряда къ р. Вартѣ встрѣчались крестьяне, отвозившіе инсургентовъ, а также много помѣщиковъ, ѣздившихъ къ Тачановскому на поклонъ. Всѣ единогласно утверждали, что банда ночевала въ Крушинахъ и имѣла вечеромъ 16-го числа дѣло между деревнями Крушинами и Боровно съ казаками и ротою, подошедшей отъ станціи Кломницы. Вслѣдствіе этихъ извѣстій полковникъ Клотъ съ дивизиономъ нашихъ гусаръ, сотнею казаковъ, двадцатью линейцами и конно-ракетнымъ взводомъ двинулся на рысяхъ къ Крушинамъ, а подполковникъ Бремзень съ пѣхотой и артиллеріей бѣгомъ отправился вслѣдъ за Гродненцами¹⁾.

¹⁾ Когда наши эскадроны дефилировали мимо собравшейся группы помѣщиковъ и крестьянъ, оттуда раздавались возгласы: «вотъ это, такъ кавалерія!» (Изъ воспоминаній М. Н. Анненкова).

Подходя къ Крушинамъ, полковникъ Клотъ услышалъ оживленную перестрѣлку и, выѣхавъ на высоту между Крушинами и Боровно, увидѣлъ мятежниковъ, отступавшихъ къ Заставамъ и Яцкову передъ нашей немногочисленной пѣхотой—(это былъ, какъ оказалось потомъ, отрядъ гвардіи капитана де Витте). Опѣнивъ обстановку, полковникъ Клотъ отдалъ слѣдующія приказанія:

- 1) Ракетному взводу занять позицію на высотѣ.
- 2) 1-му эскадрону гусаръ и казакамъ стать лѣвѣе артиллеріи и за высотой.
- 3) 2-му эскадрону гусаръ направиться черезъ д. Крушины влѣво отъ д. Яцковъ.

Нѣсколько удачныхъ ракетныхъ выстрѣловъ произвели въ рядахъ непріятельской конницы большое замѣшательство. Пользуясь этимъ удобнымъ моментомъ, полковникъ Клотъ, взявъ наибъ лейбъ эскадронъ, бросился съ нимъ въ атаку. Непріятельская кавалерія дрогнула и дала тылъ, не принявъ ея; тогда Гродненцы врубались въ густую пѣхотную цѣль и искрошили все, что попало подъ руку. Только правый флангъ мятежниковъ успѣлъ укрыться въ д. Яцковъ, но нѣсколько ракетъ заставили ихъ отходить по направленію къ Выдзову. Тогда снова нашъ 1-й эскадронъ подъ командой ротмистра Сталь-фонъ-Гольштейна съ одной стороны, а съ другой поручикъ Лѣсовой съ линейцами и артиллеристами произвели вторую атаку между Яцковымъ и желѣзной дорогой. Все это пространство было усеяно трупами. Инсургенты спасались бѣгствомъ въ близъ лежащую рощу, и вынесшіяся еще впередъ на позицію ракеты осыпали опушку ея градомъ выстрѣловъ. Между тѣмъ ротмистръ Штрандманъ со вторымъ эскадронемъ гусаръ врубился въ ряды непріятельской конницы, обратилъ ее въ бѣгство, гналъ до дер. Ягоды, и только жалкіе остатки ея спаслись бѣгствомъ. Все это лихое кавалерійское дѣло продолжалось не болѣе часу.

Подполковникъ Бремзень, идя самымъ усиленнымъ шагомъ, не подоспѣлъ къ дѣлу, капитанъ же Калининъ захватилъ весь обозъ Тачановскаго въ количествѣ двадцати повозокъ.

Пораженіе непріятеля было полное: вся мѣстность между деревнями Здорово, Яцковице, Лиготной и желѣзной дорогой была усеяна трупами; что касается раненыхъ, то въ однѣ Крушины ихъ было свезено до 90 человекъ, а многихъ еще разобрали окрестные

43

помѣщики. Наша потеря заключалась въ одномъ гусарѣ убитомъ и въ одиннадцати раненыхъ; лошадей было убито шесть, ранено семь. Въ этомъ дѣлѣ отбито было у непріятеля 60 лошадей, множество оружія, весь обозъ и 65 человекъ плѣнными.

По собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ оставшаяся непріятельская конница сложила оружіе въ д. Прусикахъ и по приказанію Тачановскаго разошлась по домамъ. Пѣхота же оставила оружіе въ лѣсахъ и разбрелась въ разныя стороны.

За дѣла у д. Лекашинъ, подъ Сендзювицами и подъ Крушинами—флигель-адъютантъ полковникъ Клотъ и ротмистръ баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ были пожалованы золотыми саблями съ надписью: „за храбрость“. Полковой адъютантъ ротмистръ Штрандманъ I-й и штабсъ-ротмистръ Главацкій—орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; штабсъ-ротмистръ Вельяминовъ-Зерновъ, поручики: Гротенъ и Витмеръ—орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, поручики князь Урусовъ и баронъ Меллеръ-Закомельскій—орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ и корнетъ Баумгартенъ—орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. 1-го эскадрона старшій вахмистръ Романъ Бойко, унтеръ-офицеры: Іосифъ Высочинскій, Егоръ Голдобинъ, Федоръ Кириченко, Захаръ Хмѣль и четверо гусаръ были украшены накомъ отличія Военнаго ордена, равно какъ и 2-го эскадрона: старшій вахмистръ Иванъ Толиверовъ, унтеръ-офицеры Иванъ Ковалевъ, Егоръ Кухаревъ, Михайло Мартиненко, Иванъ Бабичъ и трое рядовыхъ гусаръ.

24-го августа въ Варшаву были доставлены останки убитыхъ въ Сендзювицкомъ дѣлѣ: штабсъ-ротмистра Граббе и корнета Ермолова. Поѣздъ съ двумя локомотивами медленно, безъ свистковъ подошелъ къ дебаркадеру, гдѣ уже все офицеры полка ожидали прибытія праха героевъ. Два простыхъ деревянныхъ гроба при звукахъ „Коль-славенъ“ были переданы доставившимъ ихъ капитаномъ генеральнаго штаба Мирковичемъ ¹⁾ полку и перевезены въ церковь Уяздовскаго госпиталю, а 27-го августа состоялся выносъ

¹⁾ Нынѣ помощникъ начальника главнаго штаба. При доставкѣ тѣла въ г. Варшаву капитанъ Мирковичъ нѣсколько разъ подвергался опасности быть захваченнымъ повсюду бродившими бандами, и одинъ почти безъ конвоя выполнилъ свою трудную задачу.

Дѣло подѣ Крушинами 17-го Августа 1863 года.

тѣлъ на вокзалъ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. Въ почетный конвой за гробами были назначены части отъ эскадроновъ, въ которыхъ служили покойные, при хорѣ трубачей ¹⁾. Два катафалка двигались одинъ за другимъ по Краковскому предмѣстью, Новому Свѣту на Прагу. Его Высочество Намѣстникъ слѣдовалъ во главѣ процессіи за вторымъ катафалкомъ верхомъ, окруженный множествомъ генераловъ и офицеровъ нашего, уланскаго Его Величества полковъ и другихъ частей Варшавскаго гарнизона ²⁾. Противъ большой террасы замка процессія остановилась, и здѣсь по желанію Великой Княгини была отслужена литія. Ея Высочество присутствовала на террасѣ со всѣми дѣтьми въ глубокомъ траурѣ.

Когда поѣздъ тронулся, гусары тремя залпами изъ карабиновъ проводили въ послѣдній путь своихъ молодыхъ товарищей, недолго пробывшихъ въ полку, но успѣвшихъ заслужить всеобщую любовь и уваженіе и оставившихъ по себѣ славную страницу въ полковой лѣтописи. Въ Петербургѣ тѣла ихъ были встрѣчены также почетнымъ конвоемъ и перевезены сначала въ церковь Пажескаго корпуса, а оттуда при огромномъ стеченіи народа въ Александроневскую Лавру.

На имя убитаго горемъ отца Александра Павловича, генераль-адъютанта Граббе, былъ данъ рескриптъ слѣдующаго содержания:

„Павель Христофоровичъ! съ душевнымъ огорченіемъ узналъ Я изъ донесенія, полученнаго изъ Варшавы, что 14-го августа сынъ вашъ, Александръ, преслѣдуя съ 40 казаками конную партію мятежниковъ и ворвавшись въ дер. Сендзювице, былъ окруженъ шайкою въ 2 т. человекъ, гдѣ и палъ послѣ геройской защиты. Это извѣстіе для Меня вполне прискорбно, и какъ потеря одного изъ лучшихъ, подававшаго большія надежды офицера, и какъ извѣстіе объ уtratѣ вами достойнаго сына.

„Вамъ, какъ почтенному ветерану, конечно послужить большою отрадою то, что сынъ вашъ умеръ, какъ герой.

„Молю Бога, чтобы Всевышній помогъ вамъ твердо перенести постигшее васъ испытаніе.

¹⁾ Сообщено Н. Ф. Ивановымъ.

²⁾ Изъ воспоминаній М. А. Вельяминова-Зернова.

„Искренно благодарю васъ за вѣрнопреданный и радушный
пріемъ Сына Моего въ войскѣ донскомъ“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:

„Александръ“.

Въ Царскомъ Селѣ
21-го августа 1863 года.

Имена убитыхъ Гродненцевъ были занесены на доски церкви
Пажескаго Его Величества корпуса и нашего полка, а подвигъ
ихъ въ послѣдствіи былъ увѣковѣченъ постановкою памятника ¹⁾ на-
самомъ мѣстѣ ихъ достойной удивленія борьбы.

Вскорѣ послѣ дѣла подъ Крушинами Гродненцамъ пришлось
опять схватиться съ инсургентами. Въ ночь на 26-е августа былъ
потребованъ въ экспедицію 4-й эскадронъ подъ личнымъ началь-
ствомъ командира полка, въ составъ отряда котораго вошли кромѣ
гусарь три роты лейбъ-гвардіи Царскосельскаго стрѣлковаго ба-
тальона и 75 линейныхъ казаковъ. Начальникомъ штаба отряда
былъ назначенъ флигель-адъютантъ капитанъ Анненковъ.

Штабомъ округа были получены свѣдѣнія о сосредоточеніи
значительной шайки въ окрестностяхъ Пнева. Уже къ шести
часамъ утра 27-го числа отрядъ былъ посаженъ въ вагоны и
доставленъ по желѣзной дорогѣ до Пнева; прибывъ туда, генераль
Краснокутскій сдѣлать слѣдующія распоряженія относительно по-
ступившихъ подъ его команду новыхъ частей:

Отрядъ маіора Штейна (3 роты и 50 казаковъ) былъ имъ
направленъ на Субботу, отрядъ полковника Гагенмейстера (5 ротъ,
3 орудія, полузэскадронъ гусарь и 130 казаковъ) двумя колоннами
на Пентокъ и на Орловъ ²⁾. Самъ же генераль Краснокутскій дви-
нулся на Орловъ ³⁾. 28-го августа мостъ на рѣкѣ Взурѣ, сожженный
инсургентами, былъ восстановленъ флигель-адъютантомъ капитаномъ
Анненковымъ изъ тутъ же разобранный винокурни, и отрядъ въ
половинѣ двѣнадцатаго часа двинулся далѣе черезъ Осковице и
Осу въ Денбровки, гдѣ и ночевать; отрядъ маіора Штейна про-

¹⁾ Снимокъ съ барельефа приложенъ къ полковой исторіи.

²⁾ Изъ воспоминаній Н. Ф. Иванова.

шелъ въ Шавинь, полковникъ Гагенмейстеръ съ лѣвою колонною вернулся въ Ленцицу, а маіоръ Стенановъ съ правою—перешелъ въ Згержъ. Пока отрядъ имѣлъ остановку въ Шневѣ—черезъ эту станцію прослѣдовалъ съ Августѣйшимъ семействомъ уѣзжавшій за-границу Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Его Высочество вышелъ изъ вагона простился съ Гродненцами и благодарилъ ихъ за молодецкую службу.

Громкое „ура“ гусарь проводило удалявшійся поѣздъ ¹⁾.

Мѣстность къ сѣверу отъ Денбровки покрывалась обширнымъ лѣсомъ съ опоясывавшей его болотистой рѣчкой, черезъ которую былъ перекинутъ мостъ. При выходахъ изъ деревни были поставлены пѣхотные караулы, а вокругъ высланы сторожевые разъѣзды.

Все было тихо; отрядъ, усталый отъ большаго перехода спать глубокимъ сномъ, когда рѣзко раздавшійся въ лѣсу выстрѣлъ, поставилъ всѣхъ на ноги. Прискакавшій вскорѣ гусарь сообщилъ, что стрѣляли по нашимъ пикетамъ.

Въ половину втораго часа ночи штабсъ-ротмистръ Ивановъ съ разъѣздомъ изъ десяти гусарь и столькихъ же линейцевъ—двинулся къ лѣсу. Людямъ было строго запрещено разговаривать, и сабли были заложены за ноги, чтобы не было слышно ихъ лязга. Вскорѣ разъѣздъ достигъ небольшой поляны, въ концѣ которой пріютилась хата, похожая на корчму, въ ней свѣтились огни, и доносился глухой говоръ. Три пластуна, посланные штабсъ-ротмистромъ Ивановымъ осмотрѣть хату, неслышно свалились съ коней и исчезли во мракѣ ночи. Наступила мертвая тишина, и минуты ожиданія казались разъѣзду вѣчностью. Вернувшись, пластуны донесли, что въ избѣ находится нѣсколько повстанцевъ. Тогда штабсъ-ротмистръ Ивановъ карьеромъ бросился туда и окружилъ корчму. Мгновенно всѣ огни потухли, и, пока гусары выломали запертыя двери, въ корчмѣ уже никого не было. Пользуясь темнотою, повстанцы скрылись въ лѣсу потаеннымъ ходомъ. Тогда штабсъ-ротмистръ Ивановъ бросился далѣе къ рѣчкѣ. Остановившись минутъ пять и ориентировавшись вдоль рѣки, разъѣздъ опять повернулъ въ лѣсъ, но не прошелъ нѣсколькихъ шаговъ, какъ былъ остановленъ окрикомъ часоваго. Постъ тотчасъ былъ

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 годъ.

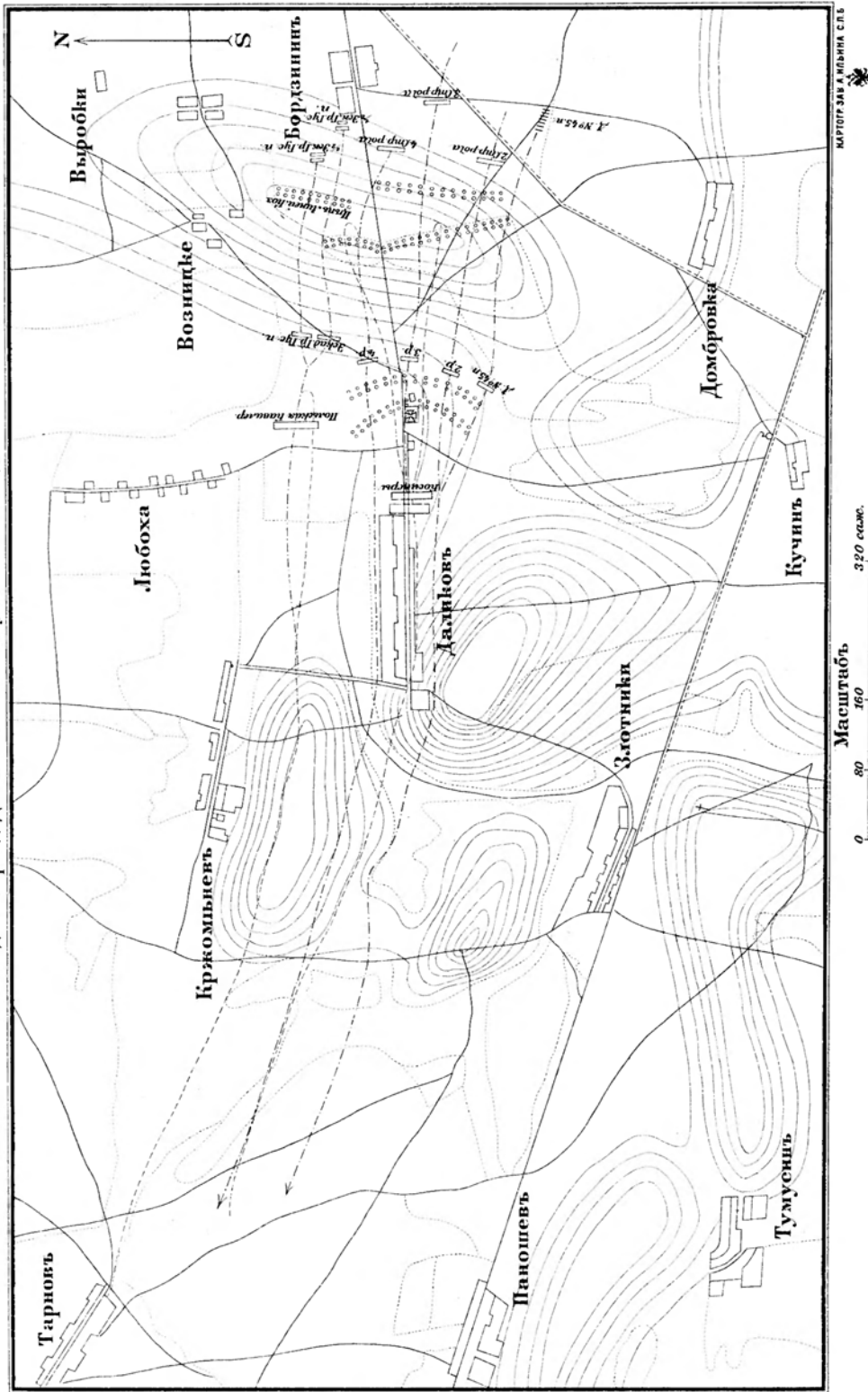
срѣзанъ гусарами и казаками, а сосѣднїи ускакать съ крикомъ: „do bronі“¹⁾). Подавшись еще нѣсколько шаговъ впередъ, разѣздъ увидѣлъ освѣщенный первымъ проблескомъ утренней зари, раскинувшійся на полянѣ у рѣки, безпорядочный непріятельскій лагерь. Конница стояла въ коновязяхъ, и штабсъ-ротмистръ Ивановъ успѣлъ насчитать до пяти эскадроновъ. Пѣхота въ сѣрыхъ чамаркахъ, кавалерія въ разнородныхъ формахъ, уланскихъ и крестьянскихъ шапкахъ, все уже всполнилось поднятой постами тревогой, и медлить было нельзя. Пославъ унтеръ-офицера къ генералу Краснокутскому, штабсъ-ротмистръ Ивановъ ускакать съ разѣздомъ, пустивъ его въ-рознь. Отѣхавъ за версту, разѣздъ спрятался въ лощину и продолжалъ наблюденіе. Между тѣмъ повстанцы посадили пѣхоту на фурманки и стали отступать въ Даликову. Генералъ Краснокутскій, извѣщенный о мѣстоположеніи банды, пошелъ по этому направленію, отправивъ впередъ на рыскахъ подъ командою полковника Курзакова эскадронъ Гродненцовъ и пятьдесятъ линейцевъ; вмѣстѣ съ этимъ маіору Степанову было предписано двигаться на Красно-Дембе, а маіору Штейну на Ожерковъ. У мызы Борздининъ кавалерія полковника Курзакова настигла соединенныя шайки Скавронскаго и Шумлинскаго численностью до 1500 человекъ²⁾). Встрѣченные сильнымъ огнемъ наши гусары и казаки полтора часа задерживали отступление непріятели, который вскорѣ очистилъ мызу и занялъ позади лежавшій лѣсъ. Тутъ подоспѣли двѣ стрѣлковыя роты на телегахъ и приняли участіе въ бою. Имъ было приказано, рассыпавъ головные взводы, атаковать опушку, а наши гусары и казаки были направлены правѣе лѣса. Стрѣлки быстрымъ наступленіемъ выбили противника изъ лѣсу, который, засѣвъ за оградой костела, сталъ занимать строенія д. Даликово. Завязался усиленный бой за деревню. Во время отступленія инсургентовъ, линейцы обскакали лѣсъ и охватили ихъ лѣвый флангъ; тогда непріятельская кавалерія (до 400 коней) бросилась на казаковъ. Но Гродненцы не дремали и уступами по полузэскадронно въ свою очередь атаковали непріятельскіе эскадроны; тѣ дрогнули и, раздавшись, открыли

¹⁾ См. планъ дѣла подъ Даликовымъ.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 годъ.

ПЛАНЪ
дѣла при д. Даликовѣ 29го Августа 1863го года.

за собою каре косиньеровъ, на которое тотчасъ устремились казаки съ лѣваго и гусары съ праваго фланга. Начался ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ былъ раненъ на вылетъ въ руку нашъ поручикъ Горяиновъ ¹⁾. Подъ штабсъ-ротмистромъ Ивановымъ была ранена лошадь. Полковникъ Курзаковъ такъ рубилъ, что пальцы правой руки оказались сведенными, что и осталось впоследствии неизлечимымъ. Въ пылу схватки гусары были взяты во флангъ неприятельской ротой, скрывавшейся за полѣнницей. Но тутъ подошли стрѣлки и въ свою очередь взяли противника во флангъ. Эта схватка съ пѣхотой дала рѣшительный поворотъ дѣлу, и стрѣлки съ громкимъ крикомъ „ура“ ворвались въ деревню въ то время, какъ гусары и казаки обсакивали ее съ фланговъ. Деревня отъ выстрѣловъ загорѣлась. Неприятель быстро отступилъ, и мы преслѣдовали его разсыпнымъ строемъ, что продолжалось до Подембиць; тутъ опять начался бой за строенія и ихъ редюитъ — костель; подошедшіе стрѣлки овладѣли мѣстечкомъ съ боя.

Потеря неприятеля была очень велика: убитыхъ подобрано было 300 человекъ ²⁾, плѣнныхъ 114. Раненые въ большомъ количествѣ были развезены по сосѣднимъ деревнямъ. Наши потери были незначительны: ранены были нашъ поручикъ Горяиновъ, два стрѣлка, пять гусаръ и два линейца. Убито: одинъ гусаръ и одинъ линейецъ. Изъ строя вышло 16 лошадей.

За дѣло при Даликовѣ офицеры 4-го эскадрона получили слѣдующія награды: командиръ эскадрона полковникъ Курзаковъ—орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ, ротмистръ Наинскій и штабсъ-ротмистръ Ивановъ—св. Станислава 2-й степени съ мечами, поручикъ Горяиновъ—орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ, поручикъ Рөмеръ орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, корнетъ графъ Морковъ орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Старшій вахмистръ 4-го эскадрона Миронъ Чаплыгинъ, младшій—

¹⁾ Впоследствии флигель-адъютантъ, нынѣ генераль-маюръ генеральнаго штаба, Пензенскій губернаторъ.

²⁾ Въ числѣ ихъ находился и французскій полковникъ Лакруа.

Афанасій Воропай, двое гусарь и трубачъ Коновъ Мамоновъ были украшены знаками отличія Военнаго Ордена ¹⁾.

Раненый въ этомъ дѣлѣ поручикъ Горяиновъ, отнесенный къ перевязочному пункту, былъ положенъ у скирда и изнемогалъ отъ сильной потери крови, такъ какъ, разгоряченный схваткой, не тотчасъ послѣ раненія оставилъ строй. Подозвавъ гусара, онъ попросилъ пить, и едва тотъ, нагнувшись, подаль воды въ кепи, по перевязочному пункту раздались выстрѣлы. Тогда поручикъ Горяиновъ, собравъ остатокъ силъ, подозвалъ нашего унтеръ-офицера Протопопова и приказалъ ему поджечь сарай, дабы этимъ остановить стрѣльбу повстанцевъ по беззащитной группѣ раненыхъ и фельдшеровъ. Вскорѣ клубы дыма закрыли перевязочный пунктъ густой завѣсой, а огонь при сильномъ вѣтрѣ пошелъ гулять по всей деревнѣ. Последнее волненіе вызвало у поручика Горяинова еще разъ значительную потерю крови, и, когда отрядъ вернулся въ Варшаву, состояніе здоровья нашего офицера внушило его товарищамъ сильныя опасенія. У постели его составилось очередное дежурство офицеровъ, не отходившихъ отъ больного ни на минуту ни днемъ, ни ночью. Между тѣмъ рана не поддавалась лечению, и были приглашены: профессоръ Лебрень и хирургъ Коссинскій, которые на консиліумѣ рѣшили произвести піэмію (вылученіе состава), что и было ими исполнено съ полнымъ успѣхомъ ²⁾.

Оправившись отъ раны настолько, чтобы переносить ѣзду по желѣзной дорогѣ, поручикъ Горяиновъ былъ уволенъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ, гдѣ продолжалъ пользоваться у лучшихъ докторовъ.

1-го ноября Августѣйшій Шефъ полка удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ и подробными разспросами о раненіи поручика Горяинова.

¹⁾ Приказы по полку за декабрь 1863 года.

²⁾ Здѣсь будетъ кстати упомянуть о замѣчательномъ совпаденіи: отецъ поручика Горяинова былъ раненъ ровно 50 лѣтъ назадъ, подъ Кенигсвортомъ въ 1813 году, въ то же мѣсто, какъ и сынъ, и получилъ съ нимъ одинаковую награду: Владимира 4-й степени съ бантомъ.

ГЛАВА XXI.

Въ Варшавѣ и окрестностяхъ.

Отъѣздъ Великаго Князя.—Рескриптъ Государя Императора.—Назначеніе намѣстникомъ графа Берга.—Раздача крестовъ 4-му эскадрону.—Покушеніе на жизнь графа Берга.—Конвоированіе почты.—Командировка 3-го эскадрона въ г. Минскъ: Велико-княжескія награды.—Приказъ графа Берга о Гродненскомъ гусарскомъ полкѣ.—Назначеніе командиромъ полка полковника Татищева.—Характеристика его.—Дѣла подъ Калушинымъ и Мени.

28-го августа Его Высочество Великій Князь оставилъ г. Варшаву. Для проводовъ Его Высочества собрались всѣ генералы штабъ и оберъ-офицеры Варшавскаго гарнизона.

Послѣ отъѣзда Великаго Князя въ полку при собраніи всѣхъ чиновъ былъ прочитанъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Призвавъ Ваше Императорское Высочество въ прошедшемъ году къ управленію Царствомъ Польскимъ въ качествѣ Моего Намѣстника, я желалъ этимъ выразить Мою твердую волю дать постепенное развитіе новымъ учрежденіямъ, Мною Царству дарованнымъ. Самое назначеніе любезнаго Мнѣ брата было ручательствомъ Моего искренняго желанія слѣдовать путемъ умиротворенія на основаніяхъ, согласныхъ съ нуждами и пользою края. Вполнѣ постигнувъ Мои благосклонныя къ народу польскому намѣренія, душевно имъ сочувствуя и воодушевленные высокою мыслью примиренія, Ваше Императорское Высочество съ достойнымъ самоотверженіемъ пожертвовали всѣмъ положеніемъ Вашимъ въ Имперіи, чтобы на новомъ поприщѣ неограниченнымъ Моимъ довѣріемъ, Вамъ указаннымъ, усугубить Ваше рвеніе на пользу службы и

44

отечества. Я имѣть право ожидать отъ подданныхъ Моихъ Царства Польскаго, что, какъ намѣренія Мои, такъ и готовность Ваша къ приведенію въ исполненіе Моихъ предначертаній, будутъ достигнуты; что минутно увлеченные насиліемъ противъ правительства, они поймутъ значеніе прибытія Вашего въ Царство и, видя въ немъ залогъ попеченій Моихъ о благѣ Польши и доказательство Моего расположенія просить заблужденія, возвратятся на путь долга и къ чувствамъ преданности къ своему Монарху. Къ крайнему Моему прискорбію—надежды Мои не осуществились.

„Встрѣченные на первомъ шагу вѣроломствомъ и покушеніемъ на драгоценную для Меня жизнь Вашу—Ваше Императорское Высочество кровью запечатлѣли преданность ко Мнѣ и Россіи. Не взирая на всѣ усилія Ваши, учрежденія, дарованныя Мною Царству Польскому, доселѣ не дѣйствуютъ согласно ихъ назначенію, встрѣчая постоянныя препятствія не въ доброй волѣ и стараніяхъ правительства, а въ самой странѣ, находящейся подъ гнетомъ крамолы и пагубнымъ вліяніемъ иноземныхъ возмутителей. Съ прибытіемъ Вашимъ въ Польшу должна была внушеніемъ необходимого уваженія и довѣрія къ закону ознаменоваться новая эпоха для ея внутренняго развитія и благоденствія. Неусыпно и не щадя своего здоровья, Ваше Императорское Высочество твердою волею старались осуществить Мои благія для Царства Польскаго намѣренія, соглашая постоянно Ваши дѣйствія съ цѣлью Вашего назначенія и имѣя постоянно въ виду пользу службы Россіи и вѣреннаго управленію Вашему краю. Пренебрегая ежеминутною личною опасностью, Вы не поколебались въ неусыпныхъ усиліяхъ Вашихъ и тогда, когда открытый мятежъ противопоставилъ величайшія затрудненія правильному дѣйствию закона. Но продолжающееся возмущеніе, тайные преступные замыслы и возрастающая со всѣхъ сторонъ измѣна убѣдили Ваше Императорское Высочество въ несоотвѣтственности съ нынѣшнимъ состояніемъ края мысли благосклоннаго и кроткаго умиротворенія, побудившей Меня возложить на Васъ исполненіе щедрыхъ льготъ, Мною Царству Польскому дарованныхъ. Народъ польскій не хотѣлъ понять и оцѣнить мысль назначенія Вашего Императорскаго Высочества Моимъ Намѣстникомъ и вѣроломнымъ возстаніемъ и

преступными заговорами оказался недостойнымъ даннаго ему въ лицѣ любезнаго Мнѣ брата залога благосклонныхъ намѣреній Моихъ. Сознывая справедливость Вашего возрѣнія на невозможность при настоящихъ обстоятельствахъ слѣдовать для усмиренія края тѣмъ путемъ, который вызвалъ въ прошедшемъ году назначеніе Ваше, Я соизволяю на испрашиваемое Вами увольненіе отъ обязанностей намѣстника Моего и главнокомандующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ.

„Когда же, съ помощью Божіею, возстаніе въ Польшѣ будетъ подавлено, когда, внявъ наконецъ гласу закона и долга, подданные Мои въ Царствѣ отвергнуть насиліе отъявленныхъ поборниковъ измѣны и обратятся къ Моему милосердію, когда водворенный порядокъ дозволитъ приступить вновь къ начатому Вами дѣлу, когда обстоятельства дозвоятъ введеніе тѣхъ учреждений, которыя Мною были дарованы Царству, и приведеніе въ дѣйствіе коихъ есть одно изъ Моихъ живѣйшихъ и искреннѣйшихъ желаній, тогда Я буду надѣяться, что Вамъ снова можно будетъ принять участіе въ исполненіи Моихъ предначертаній и посвятить себя на пользу службы съ тою же ревностью и самоотверженіемъ, коихъ постоянныя и несомнѣнныя доказательства столь же отрадны были Моему сердцу, сколь неограниченны Мои къ Вамъ довѣріе, братская дружба и любовь“.

„Молю Бога, дабы испрашиваемый Вами отдыхъ, необходимый Вашему Императорскому Высочеству послѣ постоянныхъ и тяжкихъ трудовъ, понесенныхъ Вами среди величайшихъ затрудненій и испытаній, глубоко поражавшихъ Ваше сердце, послужилъ Вамъ на пользу.“

„Да поможетъ намъ Богъ! въ Его безпредѣльное милосердіе уповаю твердо и непоколебимо“.

„На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:“

Искренно Васъ любящій и благодарный братъ
Александръ“.

Въ день подписанія рескрипта Его Императорскому Высочеству и указа Правительствующему Сенату о назначеніи графа Берга намѣстникомъ Царства и главнокомандующимъ войсками Его Императорское Величество осчастливилъ его слѣдующими

милостивыми словами, изображенными в телеграфической депешѣ изъ Ливадіи:

„Да поможетъ вамъ Богъ оправдать Мое довѣріе, исполнѣ увѣренъ, что войска гвардіи и арміи и подъ вашимъ начальствомъ будутъ продолжать служить съ усердіемъ и отличіемъ, какъ при братѣ“.

Графъ Бергъ, приведя въ своемъ приказѣ по войскамъ знаменательныя слова Его Величества, сказалъ слѣдующее:

„Войска, я счастливъ, что въ день вступленія моего въ должность главнокомандующаго — могу обратиться къ вамъ съ словами нашего Великаго Государя, передать вамъ благодарность за прежнюю вашу службу и увѣренность Его Величества, что и на будущее время вы будете такими же молодцами, какъ и прежде, и полными непоколебимой преданности Государю Императору и любви къ отечеству.“

„Соединимъ же наши общія усилія, чтобы оправдать надежды Государя, и въ этомъ да поможетъ намъ Богъ“¹⁾!

30-го августа въ должность командующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ вступилъ фельдмаршалъ графъ Бергъ и принималъ офицеровъ нашего полка въ числѣ другихъ частей Варшавскаго гвардейскаго отряда въ замкѣ, а 1-го сентября штандартъ по случаю отбытія Великаго Князя былъ изъ замка перевезенъ къ командиру полка.

Отношенія новаго намѣстника къ полку начались раздачею Георгіевскихъ крестовъ 4-му эскадрону за дѣло подъ дер. Даликовымъ, для чего 4-го сентября къ 5-ти часамъ пополудни эскадронъ былъ выстроенъ на площади передъ Лазенковскимъ дворцомъ. Прибывъ къ эскадрону, графъ поблагодарилъ офицеровъ и гусаръ за молодецкое дѣло и, вызвавъ впередъ отличившихся, роздалъ имъ знаки отличія Военнаго Ордена²⁾.

7-го сентября фельдмаршалъ графъ Бергъ, въ сопровожденіи адъютанта своего — ротмистра фонъ-Ваала, прибылъ верхомъ въ расположеніе нашего полка и зашелъ на квартиру къ раненому

¹⁾ Приказъ по войскамъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 1-го ноября за № 309.

²⁾ Приказъ по полку отъ 3-го сентября 1863 г. (Полковой Архивъ).

29-го августа поручику Горяинову. Просидѣвъ у него минутъ десять и разспросивъ подробно о состоянїи раны, графъ отправился въ замокъ въ открытой коляскѣ черезъ Новый Свѣтъ и Краковское предмѣстье. Въ это время проходившій по Новому Свѣту въ направленїи къ замку офицеръ нашего полка, штабсъ-ротмистръ Ивановъ, съ удивленїемъ замѣтилъ, что большинство пѣшеходовъ переходить на другую сторону, поглядывая вверхъ. Въ ту минуту, когда раздался звукъ копытъ графскаго конвоя, штабсъ-ротмистръ Ивановъ бросилъ взглядъ на верхъ и едва успѣлъ замѣтить въ одномъ изъ оконъ 2-го этажа дома Замойскаго какой-то сигналъ бѣлымъ платкомъ, какъ раздался страшный трескъ и взрывъ, и все исчезло въ клубахъ густаго дыма. Когда послѣднїй разсѣялся, нашъ офицеръ увидѣлъ остановившуюся коляску. Одинъ раненый казакъ свалился съ лошади близъ графа Берга, другой стоялъ за коляской передъ убитымъ на повалъ конемъ. Подозвавъ къ себѣ штабсъ-ротмистра Иванова ¹⁾, графъ посадилъ его съ собой и твердымъ отрывистымъ голосомъ произнесъ: „отправьтесь сейчасъ въ комендантское управленіе.... арестовать домъ, бомбардировать домъ.... конфисковать его! Остановившїеся у управленїа, которое находилось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста катастрофы, графъ Бергъ высадилъ нашего офицера и уѣхалъ въ замокъ. Штабсъ-ротмистръ Ивановъ тотчасъ явился къ коменданту генералу князю Бебутову, и послѣднїй послалъ его за дежурной ротой, которую штабсъ-ротмистръ Ивановъ привелъ къ дому Замойскаго. Подоспѣвшїе ранѣе нижнїе чины изъ караула, заняли всѣ квартиры, и изъ оконъ летѣли фарфоръ, картины, бронза, разбиваясь въ дребезги о мостовую. Вечеромъ зажгли костры изъ остатковъ конфискованнаго имуществва, а дежурный гусарскїй взводъ оцѣпилъ домъ, который вѣдѣвъ затѣмъ былъ конфискованъ и обращенъ въ казну ²⁾. Въ домѣ были произведены повальный обыскъ, а жильцы частью покинули домъ, частью были арестованы.

Послѣ этого происшествїа были объявлены постановленїа, что въ случаѣ новыхъ попытокъ къ убійствамъ изъ-за угла будетъ

¹⁾ «Седмицы польскаго мятежа», Павлицева.

²⁾ Изъ воспоминанїй Н. Ф. Иванова.

не только конфисковано имущество всѣхъ жителей того дома, откуда будетъ сдѣлано покушеніе, но и самыя дома будутъ разрушены артиллерійскими выстрѣлами.

14-го сентября 4-й эскадронъ былъ командированъ подь начальствомъ полковника Курзакова для сопровожденія почты въ крѣпость Ново-Георгіевскъ, откуда возвратился 15-го сентября.

29-го сентября 3-й эскадронъ подь командой ротмистра Стальфонъ-Гольштейна былъ командированъ въ г. Минскъ въ распоряженіе военнаго начальника Минскаго отдѣла полковника Соколовскаго въ составѣ пяти оберъ-офицеровъ, 15-ти унтеръ-офицеровъ, 3-хъ трубачей, 92-хъ рядовыхъ, 101 строевой и 4-хъ нестроевыхъ лошадей¹⁾.

Въ концѣ же сентября Великой Княгиней Александрой Иосифовной были присланы деньги, пожалованныя Ея Высочествомъ раненымъ нижнимъ чинамъ полка: унтеръ-офицерамъ по пяти, а рядовымъ по три рубля²⁾.

5-го октября командиръ полка свиты Его Величества генералъ - маіоръ Краснокутскій былъ назначенъ командующимъ 3-ю кавалерійскою дивизіею, а нашимъ полкомъ командиръ 5-го Александрійскаго гусарскаго полка полковникъ Дмитрій Александровичъ Татищевъ. Такимъ образомъ Николаю Александровичу Краснокутскому, семь лѣтъ достойно и умѣло прокомандовавшему Гродненскимъ полкомъ, пришлось заключить свое командованіе участіемъ съ полкомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, и нельзя не сознаться, что боевая дѣятельность гусаръ явилась прямымъ результатомъ подготовки мирнаго времени. Генералъ Краснокутскій былъ зачисленъ въ списки полка съ сохраненіемъ гродненскаго мундира.

По поводу ухода генерала Краснокутскаго графомъ Бергомъ былъ отданъ слѣдующій лестный для Гродненцовъ приказъ:

„Лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ со времени вступленія въ Варшаву, находясь въ частныхъ экспедиціяхъ, отличался

¹⁾ Приказъ по полку отъ 28-го сентября 1863 г. (Полковой Архивъ).

²⁾ Приказъ по полку отъ 29-го сентября 1863 г.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ТАТИЩЕВЪ.

КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1863 ПО 1865 ГОДЪ.

во всѣхъ дѣлахъ, въ коихъ принималъ участіе, особенно смѣлостью, неутомимостью и молодечествомъ; при исполненіи же гарнизонной службы выказалъ точность и безукоризненную исправность и во всѣхъ отношеніяхъ находится въ превосходномъ состояніи.

Объявляю мою полную благодарность Свиты Его Величества генералъ-маіору Краснокутскому „за столь блестящее состояніе полка“.

Новый командиръ прокомандовалъ Гродненцами всего полтора года, но за это время успѣлъ завоевать себѣ полныя симпатіи, какъ въ полку, такъ и въ обществѣ. Въ немъ соединялись всѣ черты русскаго боярина: хлѣбосоольство, радушіе, умѣнье обращаться какъ съ высшими, такъ и съ низшими; щедрость изумительная и рѣдкая доброта характера — были присущими качествами Дмитрія Александровича. Если прибавить къ этому красивую, величественную наружность — станетъ понятно, почему Татищевъ былъ такъ любимъ, всѣми его знавшими.

Получивъ нашъ полкъ послѣ Татищева, графъ Олсуфьевъ въ письмѣ къ Дмитрію Александровичу выразился между прочимъ такъ:

Vous étiez adoré par Vos officiers—это я слышу отъ всѣхъ, кто сюда пріѣзжаетъ“.

Дмитрій Александровичъ Татищевъ не былъ графомъ. Будучи Рюриковичемъ по своему происхожденію отъ князей Смоленскихъ, онъ справедливо гордился своимъ княжескимъ гербомъ и еще болѣе девизомъ, его украшающимъ: „не по грамотѣ“; этимъ объяснялось, что предки его были коренные владѣтельные князья, хотя и лишившіеся потомъ удѣла, но все-таки кровные Рюриковичи.

Службой Дмитрій Александровичъ не особенно любилъ заниматься, но своимъ вліяніемъ на офицеровъ дѣлалъ то, что всѣ они ревностно работали по всѣмъ отраслямъ полковаго образованія.

Когда же генералъ Татищевъ являлся передъ Гродненцами въ строю, это были, дѣйствительно, лихіе гусары, своими построениями и быстротою движеній напоминавшіе времена Зейлица и Цитена. Такъ, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, начальникъ Варшавскаго гвардейскаго отряда, въ одномъ изъ своихъ приказовъ говоритъ:

„Приведа вчерашняго числа полковое ученіе л.-гв. Гродненскому гусарскому полку, я нашель его въ отличномъ порядкѣ. Кромѣ

нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мною замѣчаній, всѣ движенія и построения исполнены были съ полною отчетливостію, быстротою и настоящею гусарскою лихостію. Произведенная мною въ концѣ ученія атака, выполнена была съ примѣрною стройностію и сомкнутостію при развитіи необычайной быстроты: это именно то совершенство, къ которому должно стремиться развитіе легкой кавалеріи. За столь блистательное состояніе полка мнѣ пріятно изъяснить искреннюю признательность командиру полка генераль-маіору Татицеву, также благодарю всѣхъ гт. дивизионныхъ и эскадронныхъ командировъ, равно и всѣхъ гт. офицеровъ. Нижнимъ чинамъ передать еще разъ мое „спасибо“.

Полку дать совершенный отдыхъ на три дня и нижнимъ чинамъ раздать по чаркѣ водки“¹⁾.

И такіе приказы не разъ повторялись за время командованія Дмитрія Александровича.

Любимымъ занятіемъ Татицева была живопись, которой онъ предавался по цѣлымъ днямъ, и экспедиціи, которыхъ Дмитрій Александровичъ сдѣлалъ до четырнадцати, къ сожалѣнію почти безплодныхъ, такъ какъ возстаніе оканчивало свое существованіе. Въ эти рейды всегда брался поварь французъ, кухня со всѣми ея атрибутами, погребокъ всевозможныхъ винъ, и Дмитрій Александровичъ не на шутку сердился, если кто изъ офицеровъ придумывалъ свой способъ продовольствія: всѣ были во время экспедицій гостями радушнаго командира. Дмитрій Александровичъ очень любилъ охоту, держалъ полный штатъ доѣзжачихъ, ловчихъ, псарей и имѣлъ гончихъ и борзыхъ отличныхъ породъ. Онъ постоянно участвовалъ вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами полка въ охотѣ и облавахъ, устраивавшихся графомъ Бергомъ²⁾.

Это пріятное развлеченіе въ то время уже могло имѣть мѣсто, такъ какъ возстаніе въ Царствѣ Польскомъ затихало; банды рѣдѣли, скрывались въ лѣсахъ, уходили за границу или сдавались цѣлыми партіями нашимъ войскамъ.

¹⁾ Приказъ по гвардейскому Варшавскому отряду 27-го мая 1864 года, № 58.

²⁾ Изъ воспоминаній М. А. Вельяминова-Зернова, графа А. В. Олсуфьева, Н. Ф. Иванова, Н. К. Штрандмана и В. М. Остроградскаго.

Тѣмъ не менѣе нашимъ гусарамъ еще пришлось ходить въ экспедиціи. Такъ по полученіи въ Варшавѣ извѣстія о дѣлѣ войсковаго старшины Краснова съ повстанцами у д. Новой Веси 20-го октября на подмогу ему высланъ былъ нашъ полковникъ Леоновъ съ 4-мъ эскадрономъ¹⁾ Гродненцовъ и эскадрономъ уланъ, но шайка уже была разбита и преслѣдовалась Красновымъ, такъ что въ дѣлѣ принялъ участіе лишь уланскій поручикъ Цеймернъ съ разъѣздомъ изъ десяти Гродненцовъ и уланъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день 80 верстъ. Къ полку 4-й эскадронъ возвратился 24-го октября²⁾.

Вслѣдствіи полученныхъ донесеній о появленіи большой банды къ югу отъ Брестскаго шоссе, военный начальникъ Минскаго отдѣла 23-го октября выслать изъ Минска къ Цеглову нашъ 3-й эскадронъ, уже съ 29-го сентября находившійся въ этомъ городѣ, и двѣ сотни Донскихъ казаковъ, вѣривъ общее начальство надъ ними нашему ротмистру барону Сталь-фонъ-Гольштейну. Вскорѣ двигавшійся отрядъ встрѣтился съ казачьимъ разъѣздомъ, шедшимъ изъ г. Сѣдльце.

Казакъ донесли барону Сталь, что къ сторонѣ Калущина на 4-й верстѣ отъ г. Минска находится партія мятежниковъ, и что они даже попали подъ выстрѣлы и едва ушли отъ плѣна. Ротмистръ Сталь тотчасъ выслать впередъ сотню казаковъ подъ командою есаула Чумакова для открытія банды, а самъ съ нашимъ эскадрономъ и другой сотней слѣдовалъ сзади въ нѣкоторомъ разстояніи.

Въ трехъ верстахъ отъ д. Мени есауль Чумаковъ настигъ конную банду въ количествѣ трехсотъ человекъ и, ставъ на опушкѣ, разстилался передъ деревней лѣса, завязавъ перестрѣлку. Инсургенты остановились на полянѣ противоположной лѣсу и построились въ двѣ линіи, имѣя эскадронъ въ резервѣ. Услышавъ выстрѣлы баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ галопомъ двинулся къ мѣсту боя и только началъ дебушировать съ отрядомъ изъ лѣсу

¹⁾ Въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 2-хъ оберъ-офицеровъ, 17-ти унтеръ-офицеровъ, 3-хъ трубачей, 84 рядовыхъ, 3-хъ нестроевыхъ, 101 строевой лошади и 3-хъ подъемныхъ. Приказъ по полку. (Полковой Архивъ).

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій за 1863 г. Приказы по полку отъ 20-го октября 1863 года.

и перестраиваться въ боевой порядокъ, какъ былъ атакованъ мятежниками во флангъ. Однако Гродненцы и казаки успѣли перемѣнить фронтъ.

Партія, нападавшая на казаковъ, дала тылъ до схватки, партія же отдѣлившаяся противъ нашихъ гусаръ, была окружена Гродненцами, и почти вся изрублена ¹⁾.

Преслѣдованіе продолжалось на сорокъ версть. Нѣсколько разъ инсургенты пытались удержать нашихъ Гродненцовъ и казаковъ, пользуясь мѣстными предметами, опушками лѣсовъ, вступали въ перестрѣлки, уничтожали за собой переправы, но это не останавливало отряда, нѣсколько разъ возобновлявшаго атаки, пока наконецъ остатки мятежниковъ не разсѣялись въ разныя стороны.

Спасаясь, инсургенты бросали оружіе, вьюки, одежду, сѣдла и все, что только могло облегчить лошадей и ускорить отступленіе. Отрядъ нашъ остановился лишь съ наступленіемъ темноты и въ селѣ Боровѣ (Луковскаго уѣзда) расположился на ночлегъ. Баронъ Сталь, прійдя въ Боровъ, принялъ мѣры охраненія и выслать охотниковъ для развѣдыванія объ остаткахъ разбитой банды, которые, вернувшись, сообщили, что шайка эта, бывшая подъ командой Лютынскаго, разсѣялась по лѣсамъ, побросавъ оружіе.

Въ виду большой усталости людей, такъ какъ одно преслѣдованіе заняло двѣнадцать часовъ (съ шести часовъ утра и до шести вечера); ротмистръ баронъ Сталь далъ отдыхъ людямъ, и 24-го октября вернулся въ г. Минскъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми одного нижняго чина и двухъ лошадей ранеными. Со стороны инсургентовъ, судя по разбросаннымъ на мѣстѣ боя и на всемъ протяженіи преслѣдованія тѣламъ, потеря была весьма значительна. Отрядомъ захвачены были четыре лошади, два штуцера, восемь пистолетовъ, восемь ружей, пять палашей, шесть пикъ и патронташей. Дѣломъ при д. Мени закончились столкновенія Гродненцовъ съ непріятелемъ въ достопамятную эпоху послѣдняго польскаго возстанія.

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ польскомъ за 1863 годъ, съ 24-го по 28-е октября.

ГЛАВА XXII.

Послѣ возстанія.

Послѣдніе дни мятежа.—Оригинальная экспедиція 2-го дивизиона.—Прибытіе въ Варшаву графа Баранова.—Ординарецъ его корнетъ Скобелевъ.—Чтеніе манифеста 1863 г.—Переходъ М. Д. Скобелева въ Гродненскій гусарскій полкъ.—Участіе его въ экспедиціи съ Преображенскимъ полкомъ.—Участіе корнета Скобелева въ экспедиціи войскового старшины Занкисова.—Характеристика М. Д. Скобелева, какъ офицера полка.—Альбомъ отъ полка Великой Княгини Александрѣ Иосифовнѣ.—Подарокъ полку Великаго Князя Константина Николаевича.—Пожертвованіе церковной утвари въ полкъ полковникомъ Приклонскимъ и подарокъ ему отъ полка.—Назначеніе командиромъ полка полковника графа Олсуфьева.—Нѣсколько словъ о первыхъ годахъ Варшавской стоянки.—Трагическая смерть юнкера Сабанина.—Гѣвъ архіепископа Іоанникія и фельдмаршала Берга.—Дуэли.—Дѣло поручика Беккера.—
Полковые юнкера.

Возстаніе въ Царствѣ Польскомъ видимо находилось въ предсмертной агоніи. Партизанскія дѣйствія Гродненскихъ эскадроновъ становились все рѣже и рѣже. Одна изъ такихъ и послѣдняя экспедиція 2-го дивизиона, высланная въ февралѣ 1864 г. подъ начальствомъ командира полка въ Радомскую губернію, закончилась слѣдующимъ характернымъ эпизодомъ:

Раздосадованный напраснымъ маневрированіемъ и утомительными въ холодную погоду рейдами, нигдѣ не встрѣчая и слѣдовъ банды, генералъ Татищевъ на ночлегѣ, когда весь отрядъ заснулъ, отправился одинъ безъ ординарца на аванпосты, и самъ снялъ всю, охранявшую отрядъ, сторожевую цѣпь. Когда на другой день удивленные такимъ поступкомъ офицеры начали его допрашивать

зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, генераль откровенно признался: „Для того, чтобы соблазнить инсургентовъ и дать имъ возможность сдѣлать ночное нападеніе на бивакъ и такимъ образомъ добиться столь желаемой стычки“.—Но эта приманка не удалась, и отрядъ, никого не поймавъ, вернулся домой ¹⁾.

Въ двадцатыхъ числахъ февраля 1864 года въ Варшаву прибылъ генераль-адъютантъ графъ Барановъ для обнародованія Всемилостивѣйшаго манифеста 19-го февраля объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Чтеніе его происходило при торжественной обстановкѣ съ герольдами на главныхъ площадяхъ Варшавы и м. Вилянова. Въ видѣ почетной эскорты, графа Баранова сопровождалъ эскадронъ нашихъ гусаръ при хорѣ трубачей. Одинъ изъ личныхъ ординарцевъ графа Баранова, корнетъ Кавалергардскаго полка Михайль Дмитріевичъ Скобелевъ на столько плѣнился нашимъ полкомъ и той боевой обстановкой, въ которой находились гусары, что, не задумываясь, бросилъ свой полкъ и Петербургъ и надѣлъ гусарскую венгерку. Высочайшимъ приказомъ 19-го марта 1864 г. корнетъ Скобелевъ былъ переведенъ въ нашъ полкъ.

Ореолъ славы, окружающій нашего безвременно сошедшаго въ могилу полководца слишкомъ значителенъ, чтобы пропустить все подробности его пребыванія и службы въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, честь и гордость котораго онъ составляетъ, а потому мы постарались собрать все данныя, характеризовавшія его еще съ корнетскаго чина, какъ будущаго полководца и свѣдущаго, образованнаго генерала.

Находясь въ двадцативосьмидневномъ отпуску на пути къ отцу, служившему въ Царствѣ Польскомъ, молодой Скобелевъ случайно встрѣтился въ Августовской губерніи съ Преображенскимъ полкомъ, преслѣдовавшимъ банду Шпака. Не долго думая, Михайль Дмитріевичъ прикомандировался къ полку въ качествѣ волонтера и весь свой отпускъ провелъ въ поискахъ и погонѣ за бандой чисто изъ любви къ искусству, такъ какъ находился при отрядѣ совсѣмъ частнымъ лицомъ ²⁾.

¹⁾ Сообщено М. А. Вельяминовымъ-Зерновымъ.

²⁾ Сообщено графомъ В. П. Граббе.

М. Сабелин

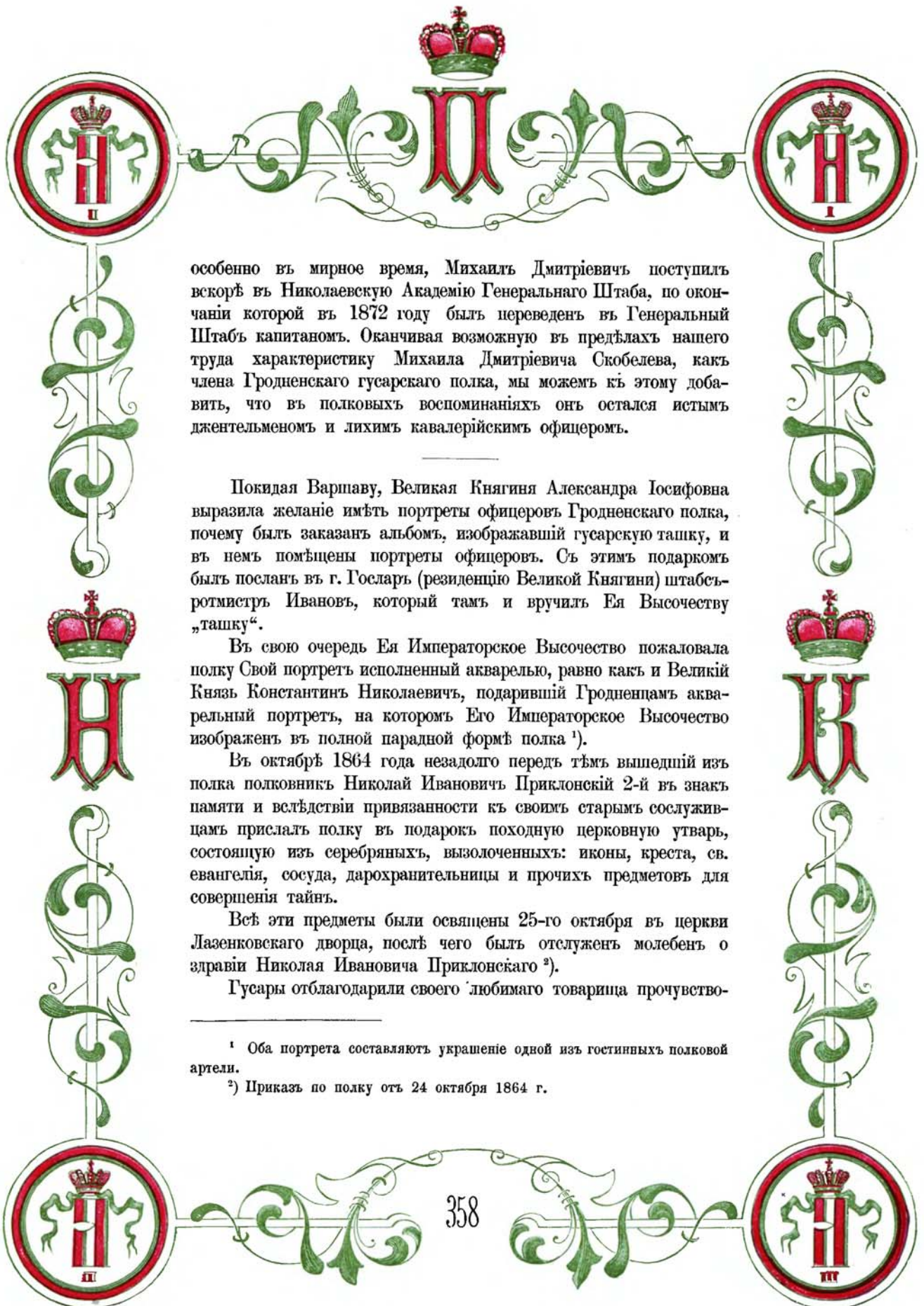
По приѣздѣ его въ полкъ не было экспедиціи, гдѣ бы онъ не участвовалъ; но къ сожалѣнію войскамъ не приходилось уже имѣть горячихъ дѣлъ, такъ какъ банды почти повсемѣстно оканчивали свою дѣятельность. Тѣмъ не менѣе Михайлу Дмитриевичу пришлось участвовать въ одномъ удачномъ поискѣ въ отрядѣ войскового старшины Занкисова, за который корнетъ Скобелевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“.

Въ бытность свою въ полку Михайлъ Дмитриевичъ жилъ въ такъ называемой „померанчарнѣ“ въ Лазенковскомъ паркѣ. Уже въ то время можно было подмѣтить многіе задатки его будущей славной карьеры. Эта была недюжинная, богатая духомъ и свѣтлымъ умомъ натура.

Внѣ службы Михайлъ Дмитриевичъ часто предавался своему любимому занятію военной исторіей. Это не было поверхностное чтеніе, а обстоятельное изученіе предмета съ циркулемъ въ одной и карандашемъ въ другой рукѣ, съ планами, занимавшими часто полъ-комнаты, надъ которыми по цѣлымъ днямъ на полу пролеживалъ молодой Скобелевъ, запираясь на ключъ отъ мѣшавшихъ ему товарищей. Еще въ тѣ года въ своихъ бесѣдахъ Михайлъ Дмитриевичъ не разъ останавливался на своей излюбленной идеѣ— походѣ въ Азію, первую половину котораго ему удалось впоследствии удачно завершить взятіемъ Геокъ-Тепе. Въ кутежахъ гусарской компаніи Михайлъ Дмитриевичъ всегда былъ первымъ на разныя смѣлыя выдумки. Такъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Вейсомъ онъ переплылъ осенью р. Вислу во время ледохода, рискуя положительно жизнью въ этомъ предпріятіи; на пари, шутя, скакнулъ изъ окна втораго этажа въ паркъ, нисколько себѣ этимъ не повредивъ и оправдывая вполне поговорку: смѣлымъ Богъ владѣетъ.

Эти нѣсколько чертъ изъ его молодости хотя до нѣкоторой степени могутъ обрисовать его характеръ и объяснить тѣ черты его, проявленіе которыхъ позднѣе считалось рисовкою и исканіемъ популярности. Очевидно, что въ полковомъ кружкѣ, въ чужомъ незнакомомъ городѣ ему не было смысла рисоваться, и если это онъ дѣлалъ, то отдавая лишь дань своей кипучей, жаждавшей дѣятельности и сильныхъ ощущеній натурѣ. Въ 1864 году 30-го августа Михайлъ Дмитриевичъ былъ произведенъ въ поручики. Не удовольствовавшись узкими рамками строевой службы,

особенно въ мирное время, Михаилъ Дмитріевичъ поступилъ вскорѣ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, по окончаніи которой въ 1872 году былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ капитаномъ. Оканчивая возможную въ предѣлахъ нашего труда характеристику Михаила Дмитріевича Скобелева, какъ члена Гродненскаго гусарскаго полка, мы можемъ къ этому добавить, что въ полковыхъ воспоминаніяхъ онъ остался истымъ джентельменомъ и лихимъ кавалерійскимъ офицеромъ.

Покидая Варшаву, Великая Княгиня Александра Іосифовна выразила желаніе имѣть портреты офицеровъ Гродненскаго полка, почему былъ заказанъ альбомъ, изображавшій гусарскую ташку, и въ немъ помѣщены портреты офицеровъ. Съ этимъ подаркомъ былъ посланъ въ г. Госларъ (резиденцію Великой Княгини) штабс-ротмистръ Ивановъ, который тамъ и вручилъ Ея Высочеству „ташку“.

Въ свою очередь Ея Императорское Высочество пожаловала полку Свой портретъ исполненный акварелью, равно какъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ, подарившій Гродненцамъ акварельный портретъ, на которомъ Его Императорское Высочество изображенъ въ полной парадной формѣ полка ¹⁾.

Въ октябрѣ 1864 года незадолго передъ тѣмъ вышедшій изъ полка полковникъ Николай Ивановичъ Приклонскій 2-й въ знакъ памяти и вслѣдствіи привязанности къ своимъ старымъ сослуживцамъ прислалъ полку въ подарокъ походную церковную утварь, состоящую изъ серебряныхъ, вызолоченныхъ: иконы, креста, св. евангелія, сосуда, дарохранительницы и прочихъ предметовъ для совершения тайнъ.

Всѣ эти предметы были освящены 25-го октября въ церкви Лазенковскаго дворца, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ о здравіи Николая Ивановича Приклонскаго ²⁾.

Гусары отблагодарили своего любимаго товарища прочувство-

¹⁾ Оба портрета составляютъ украшеніе одной изъ гостинныхъ полковой артели.

²⁾ Приказъ по полку отъ 24 октября 1864 г.

ваннымъ письмомъ, къ которому были приложены художественно исполненныя группы всѣхъ офицеровъ полка, всѣхъ георгиевскихъ кавалеровъ и наиболѣе памятныхъ Николаю Ивановичу нижнихъ чиновъ, а также портреты павшихъ на полѣ брани товарищей вмѣстѣ со снимками выдающихся боевыхъ схватокъ 1863 г. ¹⁾.

6-го января 1865 года командующимъ нашимъ полкомъ былъ назначенъ командиръ 13-го Нарвскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка полковникъ графъ Алексѣй Васильевичъ Олсуфьевъ.

Графъ началъ службу въ 1849 году въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку, затѣмъ долго состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ; участвовалъ въ покореніи Кавказа, гдѣ получилъ чинъ полковника и орденъ св. Владимира 4 степени съ мечами и бавтомъ за взятіе неприступнаго и стоившаго намъ многихъ жертвъ убѣжища знаменитаго Шамиля, аула Гуниба.

Вступивъ въ командованіе нашимъ полкомъ, графъ слѣдовалъ инструкціи и словеснымъ указаніямъ Великаго Князя Николая Николаевича, а также и правиламъ фронтоваго и манежнаго воспитанія, введеннымъ въ 7-й кавалерійской дивизіи (гдѣ графъ командовалъ полкомъ) начальникомъ ея извѣстнымъ генераломъ Курдюмовымъ. Полку ежедневно дѣлались проѣздки на большія разстоянія, при чемъ графъ требовалъ, чтобы всѣ лошади были въ работѣ. Мундштуки стараго образца были имъ изъяты изъ обращенія и введены гладкіе. Ѣзда на уздечкахъ практиковалась часто, особенно передъ смотромъ для успокоенія лошадей.

Мѣры эти не замедлили принести благодѣтельные результаты: генераль-инспекторъ Австрійской кавалеріи баронъ Эдельсгеймъ, присутствовавшій на ученьи полка, былъ удивленъ плавностью въ построеніяхъ, спокойствіемъ и „поводомъ“ полка.

Графъ Олсуфьевъ обратилъ особенное вниманіе на матеріальную часть, пришедшую въ разстройство отъ частыхъ экспедицій, и вскорѣ по настоянію графа полку было отпущено новое конское снаряженіе.

¹⁾ Полковой Архивъ. Опись по дѣламъ полка за 1864 годъ.

Обстановка, въ которую попалъ нашъ полкъ съ тихихъ береговъ Волхова, была далеко не заурядная. Прежде всего пришлось жить на новыхъ мѣстахъ, въ странѣ, охваченной возстаніемъ.

Съ перваго же дня прихода въ Варшаву начались постоянныя экспедиціи, почти всегда съ кровавымъ исходомъ. Не было впродолженіи слишкомъ года ни одного спокойнаго дня и увѣренности также провести ночь. Надъ Варшавой тяготѣло военное положеніе. Городъ, обыкновенно очень оживленный, какъ бы вымеръ, театры были пусты. Такимъ образомъ развлекаться приходилось только въ своемъ тѣсномъ гусарскомъ кружкѣ, и отсюда являлось неизбежное развитіе гусаризма, кутежей въ гомерическихъ размѣрахъ. Дѣйствительно: избалованная молодежь гвардейскаго гусарскаго полка въ данныхъ условіяхъ кутежами старалась вознаградить себя за ту скуку, лишенія и отсутствіе общества, въ которую поставила ее окружающая обстановка. Наиболѣе характеристичнымъ изъ этихъ кутежей явился ужинъ, устроенный однимъ корнетомъ въ залахъ Европейской гостинницы и обошедшійся ему въ пятнадцать тысячъ рублей!

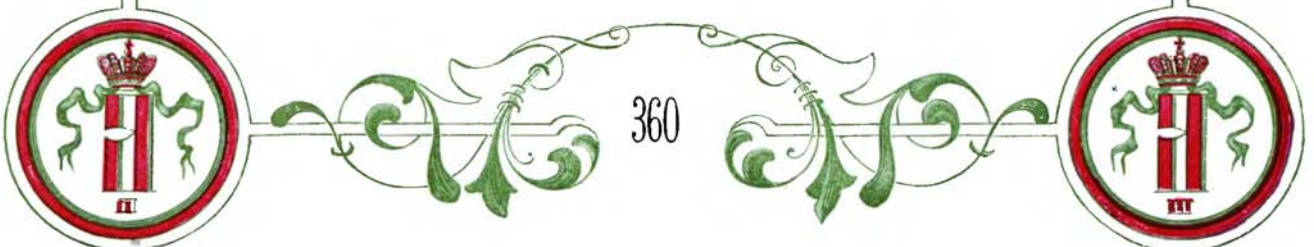
Въ декабрѣ 1864 года послѣдовалъ трагическій конецъ романтической исторіи одного изъ нашихъ гусаръ.

Молодой юнкеръ Сабанинъ увлекся красавицей, дочерью Варшавскаго банкира, Розой Л. Послѣдняя не долго оставалась безучастной къ ухаживанью красиваго гусара, и молодые люди скоро сошлись, покровительствуемые къ тому же матерью Л.

Не желая компрометировать дѣвушку, Сабанинъ изъявилъ намѣреніе вступить съ ней въ бракъ. Но этому рѣшительно воспротивились родители обѣихъ сторонъ, и за Розой Л. былъ учрежденъ усиленный надзоръ ея отца. Не видя никакого хорошаго исхода своей страсти, молодые люди рѣшили покончить съ собой.

17-го декабря Сабанинъ въ каретѣ заѣхалъ въ условленное мѣсто, гдѣ ожидала его молодая дѣвушка, и оба отправились въ пустынный въ это время года Лазенковскій паркъ. Прогулка продолжалась часа два, когда кучеръ былъ вдругъ ошеломленъ раздавшимся изъ кареты выстрѣломъ.

Выглянувшій изъ окна Сабанинъ приказалъ кучеру ѣхать къ командиру полка. Испуганный возница ударилъ по лошадамъ, и карета помчалась.

ГРАФЪ
АЛЕКСЪЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ОЛСУФЪЕВЪ.

Командиръ полка съ 1865 по 1872 годъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Мысловицкаго дворца (гдѣ жилъ командиръ полка) раздался изъ кареты второй выстрѣлъ. Когда кучеръ осадилъ испуганныхъ лошадей у подъѣзда, выскочившей прислугѣ и ординарцу представилась слѣдующая картина: Сабанинъ и Роза Л. лежали мертвыми въ каретѣ, обрызганные кровью, въ ногахъ у нихъ валялись два пистолета и недопитая бутылка шампанскаго. Прибывшій на мѣсто катастрофы полковой докторъ констатировалъ фактъ мгновенной смерти Сабанина. Судя же по искаженному страданіемъ лицу молодой дѣвушки, агонія ея продолжалась около десяти минутъ. Обѣ несчастныя жертвы увлеченія молодости были положены рядомъ въ одномъ изъ помѣщеній полка, усыпаны живыми цвѣтами и такъ и оставались вмѣстѣ до похоронъ. Эти послѣднія вызвали сильный гнѣвъ архіепископа Варшавскаго Іоанникія и фельдмаршала графа Берга, не смотря на всѣ симпатіи намѣстника къ Татишеву и къ Гродненскимъ гусарамъ. Дѣло состояло въ томъ, что по уставу церкви самоубійца не могъ быть похороненъ по церковному обряду. Между тѣмъ офицеры телеграфировали помимо архіепископа Іоанникія главному священнику арміи и флота Бажанову: послѣдній, не зная сути дѣла, разрѣшилъ хоронить полковому священнику, и похороны состоялись очень торжественныя, но на кладбище процессія не была допущена, и Сабанинъ похороненъ въ одномъ изъ Вольскихъ лонетовъ. Эта трагическая смерть молодыхъ людей долго служила предметомъ толковъ и обсужденій въ полку и въ Варшавѣ, пока, наконецъ, какъ и все на свѣтѣ, не была предана забвенію.

Вообще время это было обильно разнаго рода инцидентами. Были и дуэли шротыя и американскія, при чемъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ имѣлъ подъ-рядъ три поединка. Интересенъ былъ также фактъ исчезновенія одного изъ нашихъ офицеровъ, поручика Беккера, поступившаго въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и потомъ скрывшагося неизвѣстно куда, вслѣдствіе чего онъ и былъ исключенъ изъ службы. Долго полкъ былъ въ недоумѣніи относительно этого факта, когда командиромъ полка было получено изъ Мексики письмо слѣдующаго содержанія:

Ваше Превосходительство!

Служивши поручикомъ л.-гв. въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, я подалъ въ отставку въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, не

46

смотря на то, не получилъ оной, а исключенъ изъ службы, о причинѣ чего честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать: бумаги, касающіяся моей службы, послать къ брату моему, В. Беккеру въ г. Гельсингфорсъ.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга

В. Беккеръ.

Капитанъ генеральнаго штаба
мексиканской арміи.

Пуебло.
(31) 19 мая 1863 г.

Это было послѣднимъ извѣстіемъ о поручикѣ Беккерѣ, и что съ нимъ случилось впослѣдствіи—неизвѣстно.

Когда городъ совсѣмъ успокоился, и публика хлынула въ театры, наши гусары усердно стали посѣщать балетъ, который тогда былъ выдающимся. Зимой устраивались поѣздки по городу въ нѣсколькихъ саниахъ, запряженныхъ цугомъ четверками и шестернями, съ хоромъ трубачей въ переднихъ. Однимъ же изъ любимыхъ развлеченій офицеровъ сдѣлалась охота: многіе держали собакъ, въ особенности же выдѣлялись своры командира полка генерала Татищева.

На охотахъ офицеры наши часто сопутствовали намѣстнику Царства Польскаго графу Бергу, страстному любителю этого рода спорта.

Нельзя здѣсь не упомянуть, что фельдмаршалъ очень жаловалъ Гродненскихъ гусаръ, распространяя свое вниманіе даже на полковыхъ юнкеровъ, которые имъ приглашались на всѣ балы, даваемые въ замкѣ; юнкера другихъ полковъ никогда на нихъ не бывали.

Благодаря ли этому особенному вниманію или просто гусарскому духу, но съ этой молодежью приходилось всегда возиться начальству: особенно много хлопотъ въ этомъ отношеніи выпало на долю завѣдывавашаго одно время юнкерами корнета Остроградскаго¹⁾. Такъ, однажды инженерное вѣдомство пожаловалось намѣстнику, что домъ, занимаемый юнкерами Гродненскаго гусарскаго полка, находится въ невозможномъ видѣ главнымъ образомъ потому,

¹⁾ Нынѣ командиръ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

что въ немъ прострѣлены стѣны, двери, потолоки, и требовало ремонта на счетъ виновныхъ. Тогда эти послѣдніе подали завѣдывавшему ими офицеру рапортъ, что, признавая вполнѣ справедливыми требованіе начальства, но не имѣя средствъ для приведенія его въ исполненіе, они ходатайствуютъ о производствѣ ихъ всѣхъ въ офицеры, дабы изъ имѣющагося получаться содержанія пополнить убытки инженернаго вѣдомства. Конечно, этотъ оригинальный рапортъ дальше командира полка не пошелъ и былъ возвращенъ подателямъ при соответствовавшемъ внушеніи.

Фельдмаршалъ графъ Бергъ, не довѣряя курьерамъ, посылалъ обыкновенно всѣ дипломатическія бумаги за границу съ нашими офицерами. Гродненцамъ пришлось ѣздить въ Парижъ, Берлинъ, Вѣну, Дрезденъ, Торнъ. По этому поводу существовала даже особая переписка между полкомъ и дипломатической канцеляріей при намѣстникѣ. Такъ въ качествѣ курьеровъ были отправлены: Скобелевъ, графъ Морковъ, баронъ Врангель и другіе.

Большинство офицеровъ жило тогда въ флигеляхъ Лазенковского дворца ¹⁾. Полковая артель, основавшаяся въ Селищенскихъ, казармахъ, должна была разстроиться за отсутствіемъ помѣщенія, и опять пришлось разбиться на малыя артели, преимущественно по эскадронамъ.

Одной изъ особенностей полковаго кружка было прикомандированіе къ нему одного или двухъ статскихъ, которые жили въ полку, сопровождали эскадроны въ экспедиціи, имѣли даже своихъ лошадей.

Солдаты обыкновенно такъ привыкали къ этимъ членамъ полковой семьи, что отдавали имъ честь и въ своихъ разговорахъ величали ихъ статскими юнкерами, не умѣя иначе опредѣлить ихъ отношеній къ гусарскому полку.

¹⁾ Молодежь вводила часто лошадей въ квартиры, и онѣ изъ оконъ 2-го этажа смотрѣли на катающуюся публику.

ГЛАВА XXIII.

Высокая награда полку.—Слухи о болѣзни августѣйшаго Шефа полка.—Обмѣнъ телеграммъ по поводу ея между Варшавой и Ниццей.—Молебны о здравіи августѣйшаго Шефа.—Телеграмма въ полкъ Великой Княгини Александры Іосифовны изъ Гослара.—Панихида и трауръ въ полку.—Назначеніе сборнаго эскадрона въ Петербургъ на похороны Шефа полка.—Капиталъ, составленный въ память въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.—Участіе въ этомъ капиталѣ Августѣйшихъ Особъ.—Участіе полка въ пожертвованіи чинами гвардейскаго корпуса въ церковь г. Ниццы.—Телеграмма и письмо по этому поводу Государя Императора.—Высокое вниманіе къ полку нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.—Отправленіе эскадрона въ Петербургъ.—Панихида Гродненцовъ на фрегатѣ, передъ гробомъ въ Бозѣ почившаго Шефа.—Участіе Гродненцовъ въ церемоніалѣ перенесенія праха въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича въ Петропавловскій соборъ.—Дежурство офицеровъ полка при гробѣ.—Смотръ Государя Императора сборному эскадрону полка.—Назначеніе Великаго Князя Павла Александровича Шефомъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Въ предшествовавшихъ главахъ мы прослѣдили всю трудную, боевую службу полка во время возстанія и отмѣтили знаки вниманія Августѣйшихъ особъ и награды ихъ Гродненскимъ гусарамъ. Но самую дорогою и незабвенною для полка милостью явилась слѣдующая: Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го апрѣля 1864 года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ соизволилъ зачислить Себя въ списки л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Въ апрѣлѣ 1865 года Гродненцы были встревожены неожиданною вѣстью о сильной болѣзни своего августѣйшаго Шефа въ г. Ниццѣ; но все-же никто не сомнѣвался въ счастливомъ ея исходѣ. Въ полку неоднократно служились молебны о здравіи августѣйшаго больного. 10-го апрѣля былъ отслуженъ молебенъ въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ въ присутствіи чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, и графомъ Бергомъ на имя графа Шувалова была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Мы только что вышли изъ двухъ соборовъ: православнаго и католическаго, гдѣ молили Всемогущаго Бога о сохраненіи и выздоровленіи Великаго Князя Наслѣдника.

„Повергните наше глубокое горе къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Присылайте намъ извѣстія. Наши молитвы въ церкви будутъ продолжаться ежедневно“.

На это вскорѣ послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

„Ихъ Величества были тронуты содержаніемъ Вашей депеши и горячо благодарятъ. Императоръ прибылъ сегодня и имѣлъ утѣшеніе видѣть Великаго Князя. Сегодня вечеромъ августѣйшій больной въ волненіи, но бредить менѣе. Слабость еще велика. Все еще въ опасномъ положеніи. Буду сообщать Вамъ дальнѣйшія свѣдѣнія“.

Вслѣдъ за этой телеграммой пришла еще одна того-же неутѣшительнаго свойства:

„Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ провелъ очень безпокойную и бессонную ночь. Однако Онъ узнавалъ всѣхъ лицъ, Его окружающихъ, и отвѣчалъ явственно на всѣ вопросы, которые Ему были предложены“.

Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1864 года, нашего полка поручикъ Горяиновъ, лечившійся за-границей отъ раны, находясь проездомъ въ г. Ниццѣ, имѣлъ счастье представиться августѣйшему Шефу полка и замѣтилъ значительную на видъ перемѣну къ худшему въ состояніи здоровья Великаго Князя.

По возвращеніи же въ Ниццу поручика Горяинова въ январѣ, онъ уже не могъ видѣть Его Высочества, котораго пользовали двѣ французскія знаменитости: профессора Рейе и Нелатонъ, а по-

томъ прибыли изъ Россіи профессора Здекауеръ, Пироговъ и Чичеринъ.

Но соединенныя усилія этихъ свѣтилъ науки ничего не могли сдѣлать противъ быстро развившейся болѣзни, и часть русской колоніи собравшейся къ заутренѣ въ виллѣ Бермонъ (резиденціи Ихъ Величествъ) была встревожена извѣстіемъ, что Его Высочеству очень худо. Государыня Императрица на разговорнѣ не присутствовала, и всѣ собравшіеся, томимые мрачнымъ предчувствіемъ, поспѣшили разѣхаться по домамъ.

10-го апрѣля въ г. Ниццу прибыли: Его Величество Государь Императоръ и Его Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ.

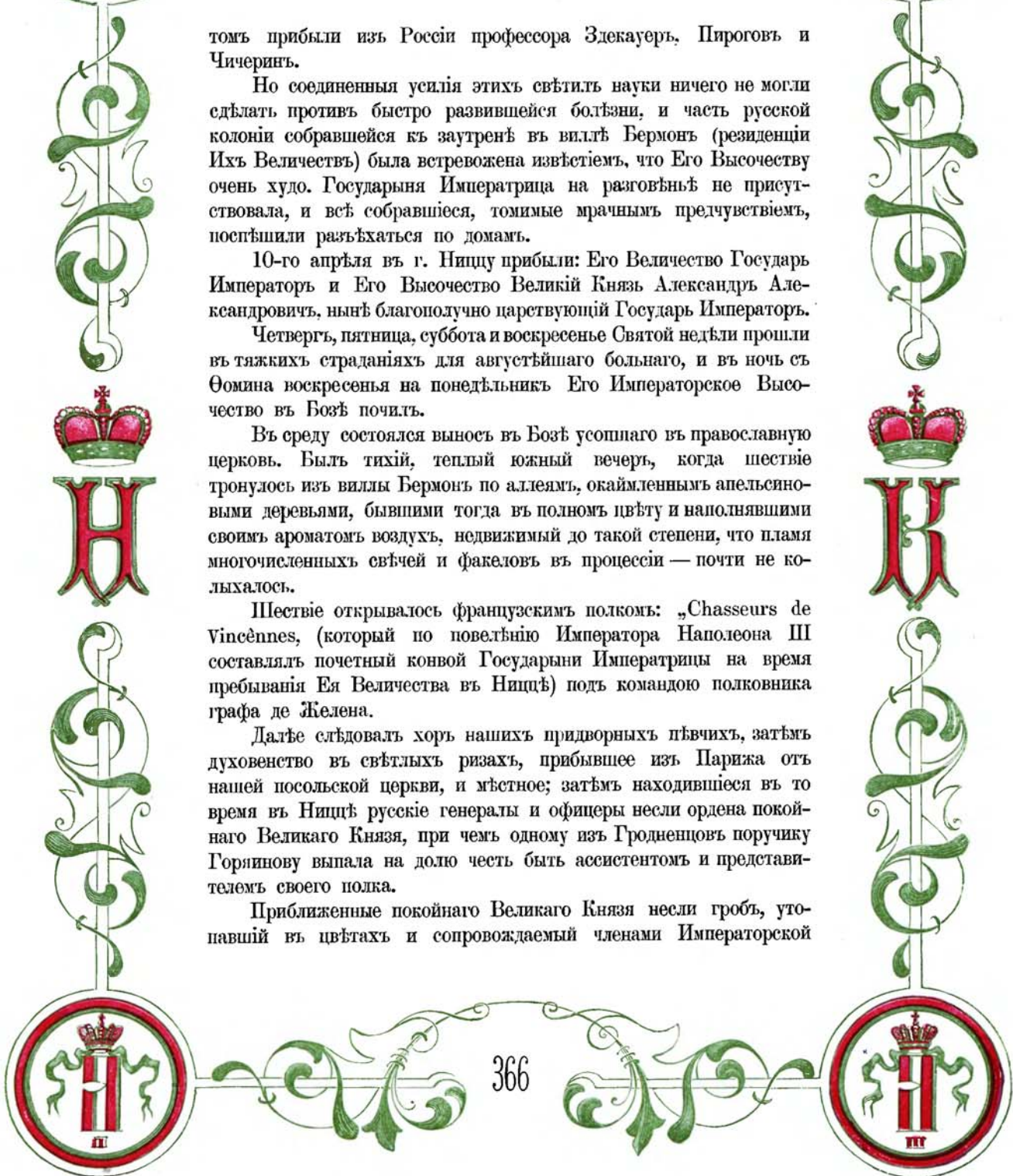
Четвергъ, пятница, суббота и воскресенье Святой недѣли прошли въ тяжкихъ страданіяхъ для августѣйшаго больнаго, и въ ночь съ Өомина воскресенья на понедѣльникъ Его Императорское Высочество въ Бозѣ почилъ.

Въ среду состоялся выносъ въ Бозѣ усопшаго въ православную церковь. Былъ тихій, теплый южный вечеръ, когда шествіе тронулось изъ виллы Бермонъ по аллеямъ, окаймленнымъ апельсиновыми деревьями, бывшими тогда въ полномъ цвѣтѣ и наполнявшими своимъ ароматомъ воздухъ, недвижимый до такой степени, что пламя многочисленныхъ свѣчей и факеловъ въ процессіи — почти не колыхалось.

Шествіе открывалось французскимъ полкомъ: „Chasseurs de Vincennes, (который по повелѣнію Императора Наполеона III составлялъ почетный конвой Государыни Императрицы на время пребыванія Ея Величества въ Ниццѣ) подъ командою полковника графа де Желена.

Далѣе слѣдовалъ хоръ нашихъ придворныхъ пѣвчихъ, затѣмъ духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, прибывшее изъ Парижа отъ нашей посольской церкви, и мѣстное; затѣмъ находившіеся въ то время въ Ниццѣ русскіе генералы и офицеры несли ордена покойнаго Великаго Князя, при чемъ одному изъ Гродненцовъ поручику Горяинову выпала на долю честь быть ассистентомъ и представителемъ своего полка.

Приближенные покойнаго Великаго Князя несли гробъ, утопавшій въ цвѣтахъ и сопровождаемый членами Императорской

Фамили, множествомъ русскихъ, прїѣхавшихъ изъ Франціи и Италіи, и толпой тѣснившагося въ благоговѣйномъ молчаніи народа среди всеобщей тишины, нарушавшейся лишь стройнымъ пѣніемъ клира.

Шествіе, замыкаемое пѣхотнымъ полкомъ гарнизона города Ниццы, подъ командою полковника Николаи, пройдя „Rue de France“, направилось по улицѣ „Longchamps“ къ православной церкви, гдѣ при гробѣ тотчасъ же было учреждено дежурство изъ русскихъ генераловъ и офицеровъ, и поручику Горяинову эта честь выпала на долю ежедневно, и кромѣ того пришлось стоять въ послѣдней очереди.

Кромѣ дежурства на верху въ церкви, внизу постоянно находился почетный караулъ отъ „chasseurs de Vincennes“.

Здѣсь тѣло покойнаго Цесаревича оставалось до субботы 16-го апрѣля, когда послѣдовало торжественное перенесеніе изъ г. Ниццы въ портъ Вилла-Франку для постановки гроба на адмиральскій фрегатъ „Александръ Невскій“.

Для участія въ процессіи по личному разрѣшенію Императора Наполеона III были спущены на берегъ команды съ оружіемъ со всѣхъ русскихъ судовъ, находившихся въ то время въ портѣ.

Къ назначенному часу французскія и русскія войска выстроились около церкви. Представителемъ французскаго Императора былъ присланъ князь Мюратъ. Шествіе открывалось французскимъ пѣхотнымъ полкомъ, „chasseurs de Vincennes“ окаймляли кругомъ процессію, а наши моряки замыкали ее.

Разстояніе до Вилла-Франки въ семь вереть пройдено было въ два слишкомъ часа, и вскорѣ „Александръ Невскій“ отплылъ съ дорогими для Россіи останками, везя ихъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Особенно величественна была картина подъема гроба, усыпаннаго цвѣтами, на таяхъ съ катера на фрегатъ при салютѣ всѣхъ стоявшихъ въ гавани судовъ ¹⁾. При гробѣ отправились неотлучно находившіеся при покойномъ Цесаревичѣ генераль-адъютантъ графъ Строгоновъ, флигель - адъютантъ полковникъ Рихтеръ ²⁾, секретарь Наслѣдника Цесаревича А. А. Оомъ ³⁾ и

¹⁾ Изъ воспоминаній очевидца, генераль-адъютанта О. Б. Рихтера.

²⁾ Нынѣ начальникъ Императорской Главной Квартиры.

³⁾ Нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ.

нѣсколько лицъ изъ свиты Его Высочества. Печальный кортежъ составляли суда: „Олеги“, „Витязь“ и „Алмазь“.

На пути эскадру нашу провожали иностранныя суда тѣхъ государствъ, въ водахъ которыхъ приходилось плыть. Кромѣ того, отъ г. Лиссабона до береговъ Англiи за „Александромъ Невскимъ“ шелъ американскiй крейсеръ подъ командою капитана Кирседжа. На пути эскадра разъ претерпѣла сильную бурю въ Балтiйскомъ морѣ, такъ что въ этотъ день совсѣмъ нельзя было служить панихидъ, которыя на пути служились два раза ежедневно¹⁾.

13-го апрѣля пришло въ полкъ извѣстiе о кончинѣ Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича въ г. Ниццѣ, послѣдовавшей въ 12 часовъ 50 минутъ по полуночи того же дня послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни. Гродненцы, неутѣшные въ своей скорби, одѣли глубокой трауръ и въ тотъ же день отслужили панихиду по своему въ Бозѣ почившемъ Шефѣ.

Тогда же полкомъ была получена изъ Гослара въ 6 часовъ утра отъ Великой Княгини Александры Иосифовны нижеслѣдующая телеграмма:

„Je pleure avec vous votre Chef bien aimé, qui était mon meilleur ami. Que Dieu ait pitié des Parents, de nous, de notre sainte Russie“.

Отвѣтъ на эти первыя слова участiя въ горѣ Гродненцовъ былъ слѣдующiй:

„Le régiment de Grodno est accablé sous le poids du malheur, qui vient de le frapper. Les augustes paroles de Votre Altesse Impériale ont versé le premier baume de consolation sur une douleur trop grande pour être exprimée“.

По случаю кончины въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Александровича Высочайше было повелѣно наложить трауръ на всѣ безъ исключенiя войска: полный—на девять дней, обыкновенный на три мѣсяца, изъ коихъ первыя шесть недѣль на рукавѣ и темлякѣ, а послѣднiя только на рукавѣ; нашему же полку предоставлено было носить полный трауръ три недѣли.

18-го апрѣля послѣдовалъ приказъ по полку о нарядѣ сбор-

¹⁾ Изъ воспоминанiй генералъ-адъютанта О. Б. Рихтера.

наго эскадрона ко дню похоронъ въ Бозѣ почившаго Шефа въ Петербургѣ.

Назначеніе сборнаго эскадрона обусловливалось желаніемъ дать возможность всѣмъ частямъ полка имѣть своихъ представителей на похоронахъ своего Шефа. При эскадронѣ должны были находиться штандартъ и хоръ трубачей. Командиромъ эскадрона былъ назначенъ полковникъ Штрандтманъ, офицерами: штабс-ротмистры Главацкій и Гротенъ, поручики: Ивашкинъ-Потановъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ. Кромѣ вышеозначенныхъ лицъ съ эскадрономъ отправились: командиръ полка графъ Олсуфьевъ и полковой адъютантъ Вельяминовъ-Зерновъ. Эскадронъ состоялъ изъ 152 нижнихъ чиновъ, 149 лошадей 21-го трубача и 21-й трубаческой лошади.

Тотчасъ послѣ кончины Великаго Князя у офицеровъ полка возникла мысль почтить память своего любимаго Шефа какимъ-либо актомъ благотворительности.

Вскорѣ Гродненцы рѣшили составить капиталъ для содержания одного инвалида въ Чесменской военной богадѣльнѣ въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича.

По подпискѣ собрано было двѣ тысячи рублей.

Въ составленіи этого капитала приняли участіе: Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Юсифовна, приславъ тысячу рублей, а также и августѣйшій Шефъ полка Великій Князь Павелъ Александровичъ, пожертвовавшій 250 р. ¹⁾

Кромѣ этого Гродненскій полкъ принялъ участіе въ пожертвованіи чинами гвардейскаго корпуса иконы въ православную церковь города Ниццы въ память въ Бозѣ почившаго Наслѣдника.

Получивъ о томъ извѣстіе, Государь Императоръ осчастливилъ войска гвардіи слѣдующей депешей:

„До глубины души тронутые приношеніемъ гвардейскаго корпуса въ церковь г. Ниццы въ память дорогаго покойника Нашего благодаримъ отъ всего сердца всѣхъ“.

Вслѣдъ за этой телеграммой послѣдовало Высочайшее письмо

¹⁾ Полковой Архивъ. Дѣло о капиталѣ покойнаго Цесаревича.

на имя Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи слѣдующаго содержания: ¹⁾

„Телеграмма Твоя о желаніи всей гвардіи пожертвовать образъ для церкви Нашей въ Ниццѣ въ память бѣднаго Нашего Никсы тронула Насъ до глубины души и доставила Намъ, могу точно сказать, истинное удовольствіе посреди Нашей горькой печали. Скажи это отъ Насъ всеѣмъ Моимъ старымъ сослуживцамъ и прибавь къ этому, что *старый ихъ Начальникъ* тронуть до глубины сердца новымъ этимъ доказательствомъ ихъ привязанности и гордится за нихъ этими благородными чувствами. Они должны знать, сколько Я ихъ всегда любилъ, а теперь къ этому прибавляется съ Моей стороны еще чувство искренней благодарности. Да пребудетъ связь эта между Нами навсегда незабвенною“.

Годъ спустя послѣ кончины своего Шефа полкъ нашъ былъ глубоко осчастливленъ слѣдующимъ рѣдкимъ знакомъ высокаго вниманія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора: по порученію Его Императорскаго Высочества генераль-адъютантомъ графомъ Перовскимъ при письмѣ на имя командира полка отъ 24-го марта 1866 года были присланы на память о въ Бозѣ почившемъ Шефѣ слѣдующія три вещи, принадлежавшія Его Высочеству: пѣнковый съ янтаремъ мундштучекъ — командиру полка графу Олсуфьеву, спичечница — бывшему командиру 1-го эскадрона флигель-адъютанту полковнику Штрандтману и кожаная сигарочница, на которой покойнымъ Шефомъ своеручно сдѣланы были вензеля, — полковому адъютанту штабсъ-ротмистру Вельяминову-Зернову. Съ этими вещами покойный Цесаревичъ въ послѣдніе годы своей жизни ни на минуту не разлучался, и поэтому легко можно себя представить, какъ былъ тронуть этимъ знакомъ Высочайшей милости весь Гродненскій полкъ, не говоря уже о лицахъ, удостоившихся получить драгоценные памятники о Великомъ Князѣ.

1-го мая 1865 г. сборный эскадронъ отправился по желѣзной дорогѣ въ г. С.-Петербургъ ²⁾. Квартиргеромъ былъ высланъ поручикъ Скобелевъ, заготовившій эскадрону помѣщенія въ Кон-

¹⁾ Полковой Архивъ. Дѣло № 5.

²⁾ Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля 1865 года. (Полковой Архивъ).

ногвардейскихъ казармахъ. По прибытіи въ Петербургъ пришлось болѣе недѣли ожидать прихода фрегата, на которомъ везли тѣло въ Бозѣ почившаго Цесаревича. Согласно составленнаго церемоніала Гродненскому эскадрону и хору трубачей при перевезеніи гроба съ фрегата въ Петропавловскую крѣпость предписывалось слѣдовать впереди печальной колесницы за статсъ-секретарями, сенатомъ, министрами и членами государственнаго совѣта ¹⁾, а у Петропавловскаго собора выстроиться почетному караулу со штандартомъ отъ запаснаго эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Кромѣ офицеровъ сборнаго и запаснаго эскадроновъ въ Петербургъ были отпущены, на сколько позволяла служба, всѣ офицеры.

Когда получено было извѣстіе о прибытіи въ Кронштадскій портъ давно ожидавшейся эскадры, всѣ Гродненцы отправились въ Кронштадтъ, и на фрегатѣ „Александръ Невскій“ была ими отслужена панихида надъ прахомъ незабвеннаго Шефа.

Среди густой толпы народа и разставленныхъ шпалерами войскъ состоялось торжественное перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича въ Петропавловскій соборъ, гдѣ тотчасъ же было наряжено дежурство при гробѣ отъ нашего полка и другихъ частей войскъ, и народъ былъ допущенъ проститься съ усопшимъ, а черезъ недѣлю состоялось погребеніе Великаго Князя, и Гродненцы троекратнымъ залпомъ изъ карабиновъ отдали послѣднюю земную честь своему въ Бозѣ почившему Шефу.

29-го мая 1865 года Государь Императоръ изволилъ назначить смотръ сборному эскадрону л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка въ манежѣ Конной гвардіи, и день этотъ явился знаменательнымъ для полка и его грядущихъ поколѣній. Въ этотъ день яркимъ лучемъ утѣшенія въ скорби, постигшей Гродненцевъ, явилось назначеніе Шефомъ полка сына Государя Императора, Великаго Князя Павла Александровича.

КОНЕЦЪ I-ГО ТОМА.

¹⁾ Приказаніе по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 14-го мая 1865 года. (Архивъ штаба войскъ гвардіи).

Приложение № 1.

Копія.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

НИКОЛАЙ.

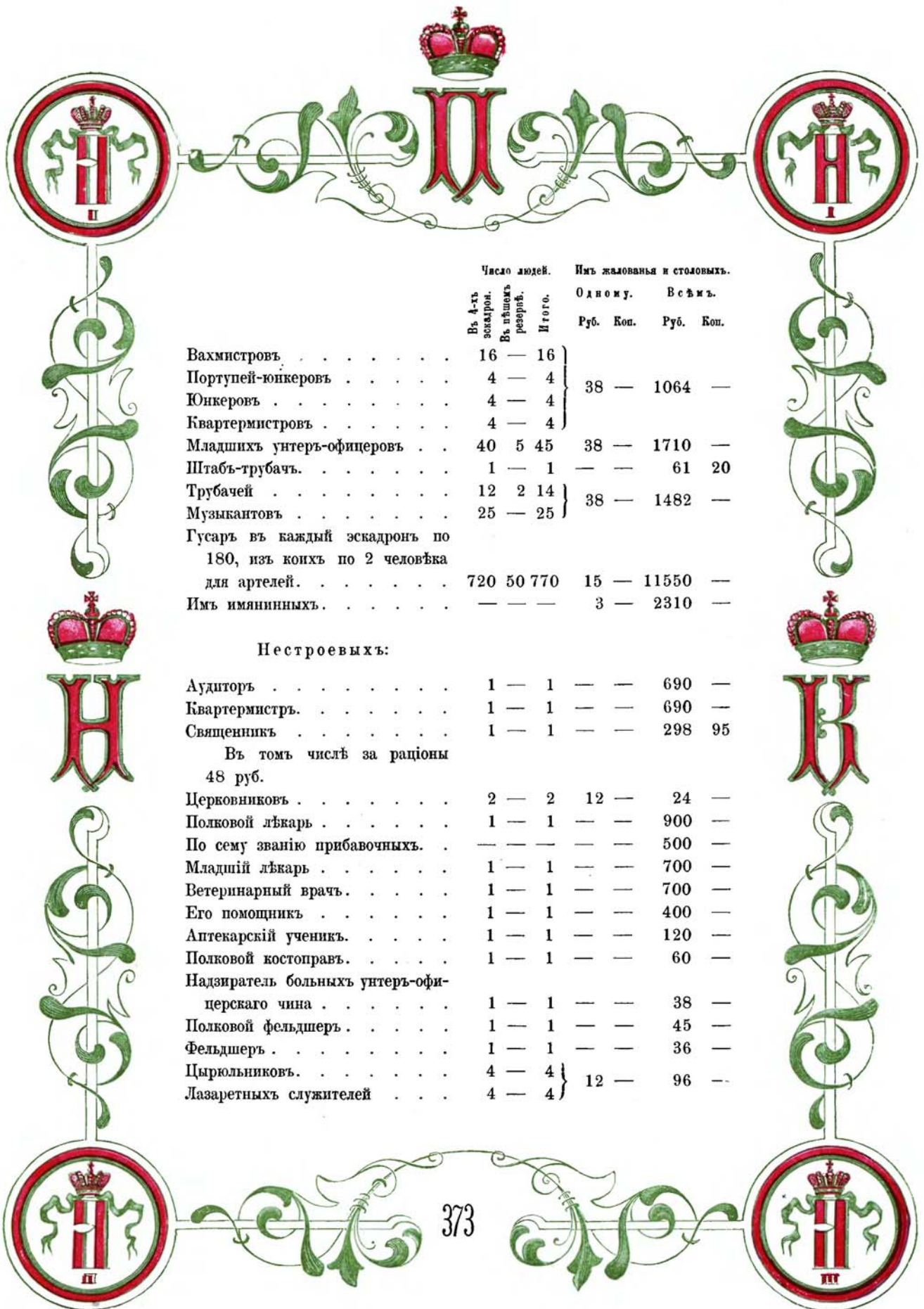
Елагинъ Островъ, 17 июня 1826 г.

Штатъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, состоящаго изъ 4-хъ эскадроновъ и пѣшаго резерва.

	Число людей.			Изъ жалованья и столовыхъ.			
	Въ 4-хъ эскадрон. въ пѣшемъ резервѣ.	Итого.		Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Командиръ полка изъ Генералитета ¹⁾	1	—	1	—	—	2280	—
Ему столовыхъ	—	—	—	—	—	3000	—
Полковникъ	1	—	—	—	—	1440	—
Подполковниковъ	2	—	2	1200	—	2400	—
Изъ числа штабъ-офицеровъ двумъ дивизионнымъ командирамъ столовыхъ, каждому по 1000 руб. а обоимъ	—	—	—	—	—	2000	—
Ротмистровъ	4	1	5	960	—	4800	—
Штабъ-ротмистровъ	4	—	4	840	—	3360	—
Поручиковъ	10	1	11	780	—	8580	—
Въ томъ числѣ казначей и полковой адъютантъ.							
Корнетовъ	12	1	13	660	—	8580	—
Старшихъ вахмистровъ	4	1	5	61	20	306	—

¹⁾ Командиру полка положено здѣсь жалованье по чину Генераль-Маіора; однако онъ получаетъ таковое по тому генеральскому чину, въ какомъ состоятъ будетъ.

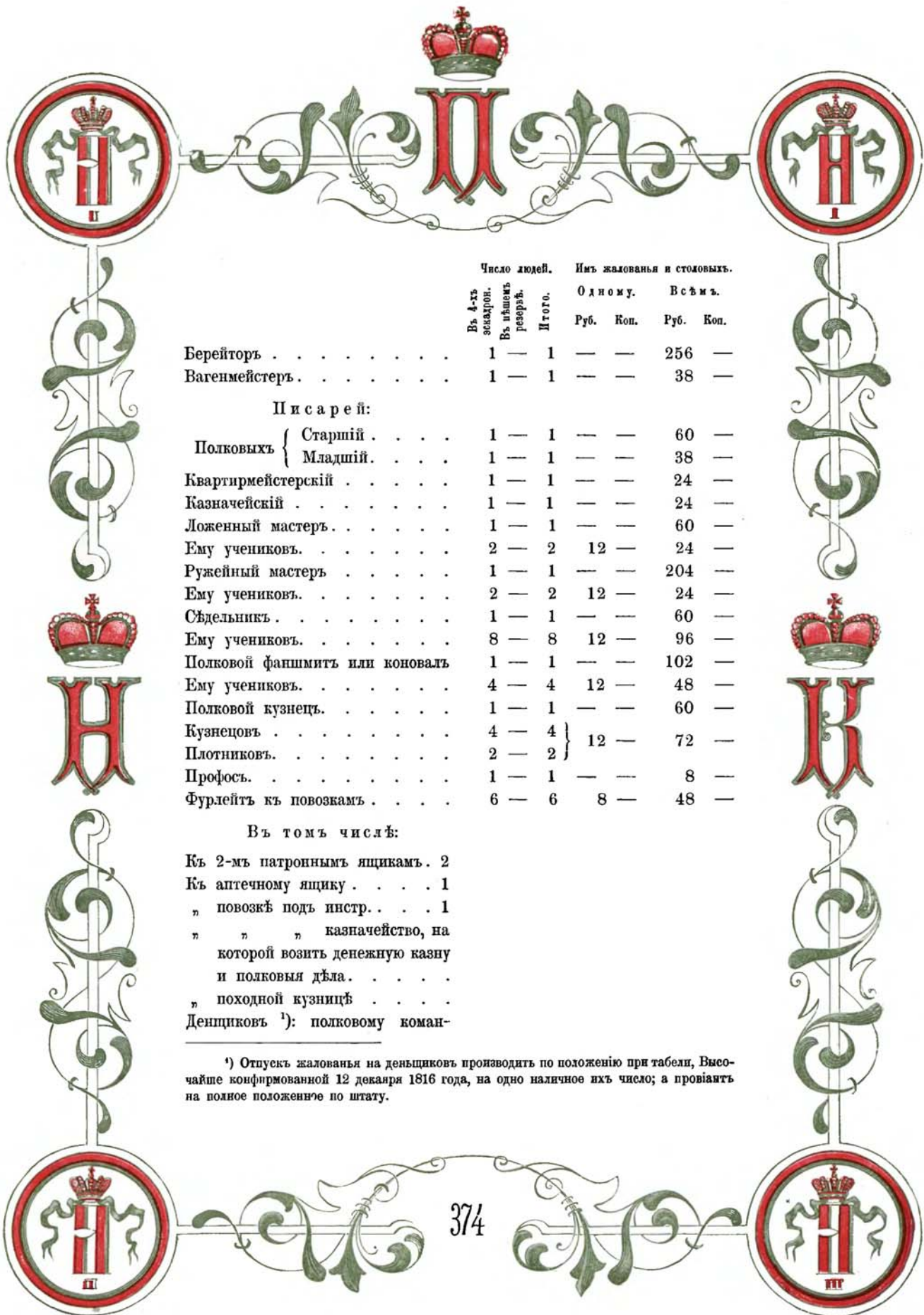

	Число людей.			Имъ жалованья и столовыхъ.			
	Въ 4-хъ эскадронъ.	Въ 12-ти резервѣ.	Итого.	Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Вахмистровъ	16	—	16	38	—	1064	—
Португей-юнкеровъ	4	—	4				
Юнкеровъ	4	—	4				
Квартермистровъ	4	—	4	38	—	1710	—
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	40	5	45				
Штабъ-трубачъ	1	—	1				
Трубачей	12	2	14	38	—	1482	—
Музыкантовъ	25	—	25				
Гусарь въ каждый эскадронъ по 180, изъ коихъ по 2 человека для артелей	720	50	770	15	—	11550	—
Имъ иманинныхъ	—	—	—	3	—	2310	—

Нестроевыхъ:

Аудиторъ	1	—	1	—	—	690	—
Квартермистръ	1	—	1	—	—	690	—
Священникъ	1	—	1	—	—	298	95
Въ томъ числѣ за раціоны 48 руб.							
Церковниковъ	2	—	2	12	—	24	—
Полковой лѣкарь	1	—	1	—	—	900	—
По сему званію прибавочныхъ	—	—	—	—	—	500	—
Младшій лѣкарь	1	—	1	—	—	700	—
Ветеринарный врачъ	1	—	1	—	—	700	—
Его помощникъ	1	—	1	—	—	400	—
Аптекарсій ученикъ	1	—	1	—	—	120	—
Полковой костоправъ	1	—	1	—	—	60	—
Надзиратель больныхъ унтеръ-офицерскаго чина	1	—	1	—	—	38	—
Полковой фельдшеръ	1	—	1	—	—	45	—
Фельдшеръ	1	—	1	—	—	36	—
Цырюльниковъ	4	—	4	12	—	96	—
Лазаретныхъ служителей	4	—	4				

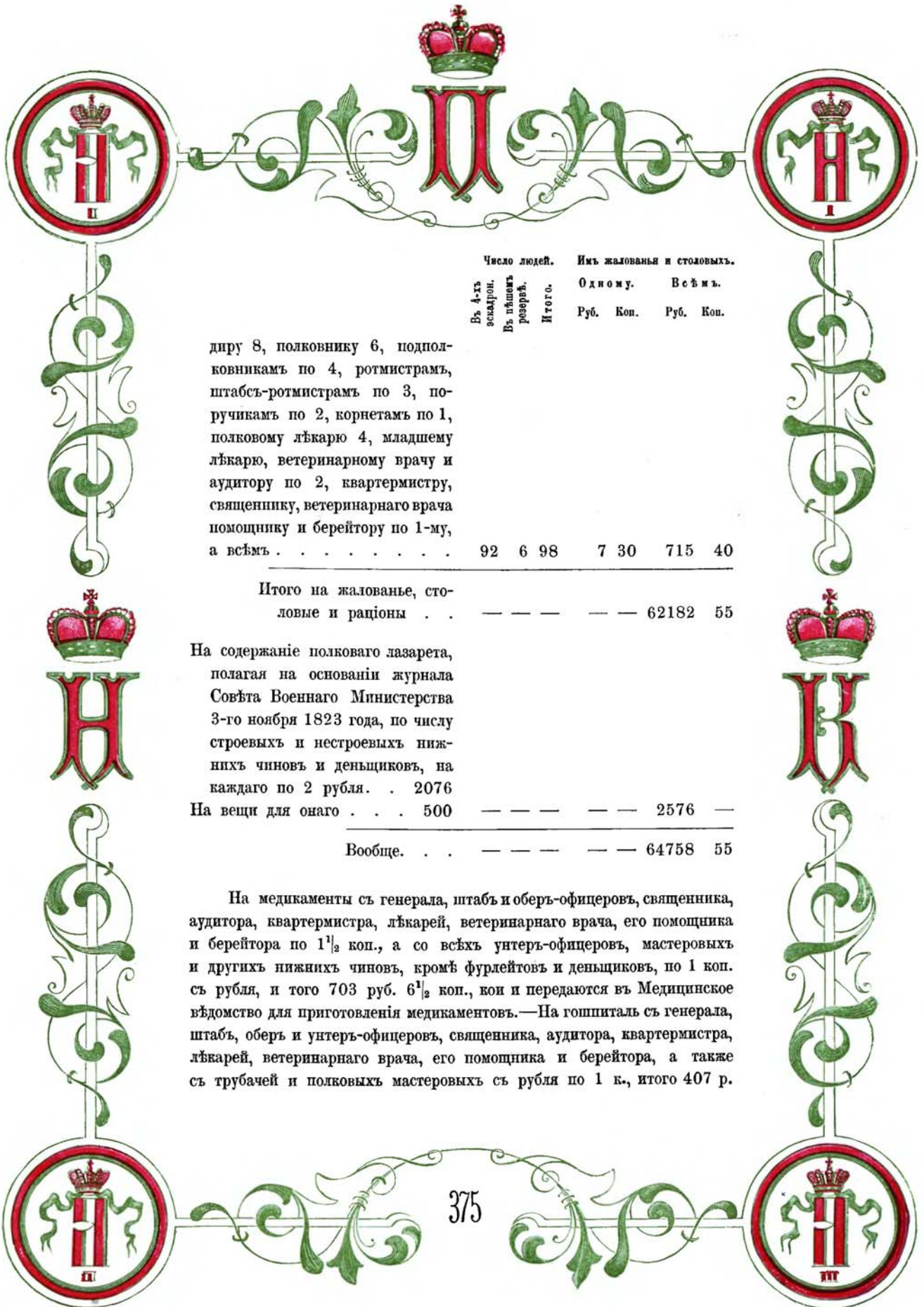

	Число людей.			Имъ жалованья и столовыхъ.			
	Въ 4-хъ засадахъ.	Въ ишемъ резервѣ.	Итого.	Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Берейторъ	1	—	1	—	—	256	—
Вагенмейстеръ	1	—	1	—	—	38	—
Писарей:							
Полковыхъ { Старшій	1	—	1	—	—	60	—
{ Младшій	1	—	1	—	—	38	—
Квартирмейстерскій	1	—	1	—	—	24	—
Казначейскій	1	—	1	—	—	24	—
Ложенный мастеръ	1	—	1	—	—	60	—
Ему учениковъ	2	—	2	12	—	24	—
Ружейный мастеръ	1	—	1	—	—	204	—
Ему учениковъ	2	—	2	12	—	24	—
Сѣдельникъ	1	—	1	—	—	60	—
Ему учениковъ	8	—	8	12	—	96	—
Полковой фаншмитъ или коноваль	1	—	1	—	—	102	—
Ему учениковъ	4	—	4	12	—	48	—
Полковой кузнецъ	1	—	1	—	—	60	—
Кузнецовъ	4	—	4	12	—	72	—
Плотниковъ	2	—	2				
Профось	1	—	1	—	—	8	—
Фурлейтъ къ повозкамъ	6	—	6	8	—	48	—

Въ томъ числѣ:

Къ 2-мъ патроннымъ ящикамъ . 2
 Къ аптечному ящику 1
 „ повозкѣ подъ инстр. 1
 „ „ „ казначейство, на
 которой возить денежную казну
 и полковыя дѣла
 „ походной кузницѣ
 Денщиковъ ¹⁾: полковому коман-

¹⁾ Отпускъ жалованья на денщиковъ производить по положенію при табели, Высочайше подтвержденной 12 декабря 1816 года, на одно наличное ихъ число; а провіантъ на полное положеніе по штату.

II

Число людей.	Имъ жалованья и столовыхъ.		Итого.	
	Одному.		Всѣмъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 4-хъ эскадрон. Въ пѣшехъ резервѣ.				
Итого.				
диру 8, полковнику 6, подполковникамъ по 4, ротмистрамъ, штабъ-ротмистрамъ по 3, поручикамъ по 2, корнетахъ по 1, полковому лѣкарю 4, младшему лѣкарю, ветеринарному врачу и аудиторю по 2, квартирмейстеру, священнику, ветеринарнаго врача помощнику и берейтору по 1-му, а всѣмъ	92	6 98	7 30	715 40

Итого на жалованье, столовые и раціоны 62182 55

На содержаніе полковаго лазарета, полагая на основаніи журнала Совѣта Военнаго Министерства 3-го ноября 1823 года, по числу строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и деньщиковъ, на каждаго по 2 рубля. 2076

На вещи для онаго 500

Вообще 64758 55

На медикаменты съ генерала, штабъ и оберъ-офицеровъ, священника, аудитора, квартирмейстера, лѣкарей, ветеринарнаго врача, его помощника и берейтора по 1½ коп., а со всѣхъ унтеръ-офицеровъ, мастеровыхъ и другихъ нижнихъ чиновъ, кромѣ фурлейтовъ и деньщиковъ, по 1 коп. съ рубля, и того 703 руб. 6½ коп., кои и передаются въ Медицинское вѣдомство для приготовленія медикаментовъ.—На гошпиталь съ генерала, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, священника, аудитора, квартирмейстера, лѣкарей, ветеринарнаго врача, его помощника и берейтора, а также съ трубачей и полковыхъ мастеровыхъ съ рубля по 1 к., итого 407 р.

79 к. Сии вычитаемыя на госпиталь деньги, за назначеніемъ на содержаніе полковаго лазарета особой суммы, обращаются въ общую госпитальную сумму, въ вѣдомствѣ комиссаріата состоящую.

Провіантъ производитъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ, рядовымъ, мастеровымъ, кромѣ мастеровъ оружейнаго и фаншмита, также фурлейтамъ, деньщикамъ и профосу, всего на 1038 человекъ, на каждого въ годъ: муки по 3 четверти, крупъ по 2 четверика и по 2 гарнца, а всѣмъ муки 3,114 четвертей, крупъ 291 четверть, 7 четвериковъ 4 гарнца ¹⁾.

Имянинныя деньги гусарамъ 770 человекамъ, на каждого по 3 р. въ годъ, а въ треть по 1 рублю; требовать и отпускать изъ комиссаріата предъ наступленіемъ каждой трети, и оныя раздавать имъ вмѣстѣ съ жалованьемъ.

Полковой адъютантъ и казначей состоятъ въ числѣ строевыхъ офицеровъ и могутъ быть въ чинахъ корнетскихъ и поручичьихъ; съ производствомъ же въ штабсъ-ротмистры вступаютъ въ строевое отправленіе службы.—Но въ казначей опредѣлять за выборомъ всего полку штабъ и оберъ-офицеровъ для того, что у него состоятъ будутъ жалованная, амуничная и полковая суммы и амуниція.

Полковой квартирмейстеръ на основаніи доклада начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1819 года, назначается изъ классныхъ чиновниковъ, чиномъ не выше 8 класса; мундиръ имѣть подобно аудиторскому; жалованье по чину, равное съ аудиторами, и на одного деньщика жалованье и провіантъ; опредѣляется онъ по выбору и на отвѣтственности полковаго командира; въ вѣдѣніи его состоятъ провіантъ и фуражъ, или деньги, на то отпускаемыя.

Портупей-юнкера имѣютъ состоятъ въ полку изъ дворянъ; но если бы оныхъ не доставало, то мѣсто ихъ могутъ замѣнить младшіе унтеръ-офицеры такъ, чтобы оныхъ всегда было полное число.

Квартирмейстеру въ каждомъ эскадронѣ поручить особенное смотрѣніе за оружейными и амуничными вещами.

Назначенные въ каждый эскадронъ по 2 человекъ для артелей отъ эскадроновъ не отлучаются, но остаются всегда въ оныхъ для содержанія

¹⁾ Въ четверти муки считается вѣсу 7 пудъ 10 фунтовъ, а съ кулемъ 7 пудъ 20 фунтовъ; въ четверти же крупъ, кромѣ куля, 7 пудъ 30 фунтовъ, да въ кулѣ 10 фунтовъ; почему въ мѣсячную дачу провіанта одному военно-служащему и слѣдуетъ производить муки 72½ фунта, а крупъ 7 фунтовъ 26 золотниковъ.

въ лучшемъ порядкѣ артелей: и для того въ артельщики выбирать людей не молодыхъ, трезваго житія, добраго и благонадежнаго поведенія, по собственному выбору самихъ гусаръ.

Аудиторъ остается на прежнемъ основаніи; производитъ же въ сіе званіе по годности и способности изъ разночинцевъ и изъ дворянъ.

Надзирателю надъ больными быть всегда при полковомъ лазаретѣ для наблюденія въ ономъ за чистотою и за пищею.

Какъ по сему штату положено въ полку достаточное число писарей, то на основаніи прежнихъ постановленій по книгамъ, даваемымъ отъ комисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, вести приходъ и расходъ о суммахъ того и другаго вѣдомства; оныя книги по прошествіи каждаго года повѣрять въ полку и потомъ въ узаконенное время отсылать на ревизію: комисаріатскія въ комисаріатскій, а провіантскія въ провіантскій департаменты.

По довольному числу состоящихъ въ полку мастеровыхъ полковому командиру подлежитъ попеченіе, чтобы оружейныя вещи и обозъ были въ полку во всегдашней исправности; за всякое же въ томъ упущеніе и во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ по всей строгости закона.

Денщикамъ и служителямъ у генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ ливреи носить по установленію, а жалованье денщичье производить особо отъ штабъ- и оберъ-офицерскаго на наличное ихъ число; но тѣмъ изъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, кои имѣютъ крестьянъ не менѣ ста душъ, денщиковъ натурою не давать, а производить только положенный на нихъ провіантъ.—Лѣварскихъ же денщиковъ, когда лѣбари выбудутъ изъ полка, опредѣлять въ лазаретные служители или цырюльники.

Хотя въ семъ штатѣ и положено жалованье аудитору и квартирмейстру по чину 10-го и 9-го классовъ, полковому лѣварю по чину надворнаго совѣтника; а прочимъ лѣварямъ по чину титулярнаго совѣтника: однако они получаютъ оное по тѣмъ чинамъ, въ какихъ будутъ состоять.

Подлинный подписали:

Генераль-кригсъ-коммисарь *Путята*
и начальникъ отдѣленія *Воробьевъ*.

48

Приложение № 2.

Копія.

На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

НИКОЛАЙ.

Елагинъ Островъ. 17-го іюня 1826 г.

Табель мундирнымъ, аммуничнымъ, оружейнымъ и прочимъ вещамъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, состоящаго изъ 4-хъ эскадроновъ и пѣшаго резерва.

На сколько
дѣтъ.

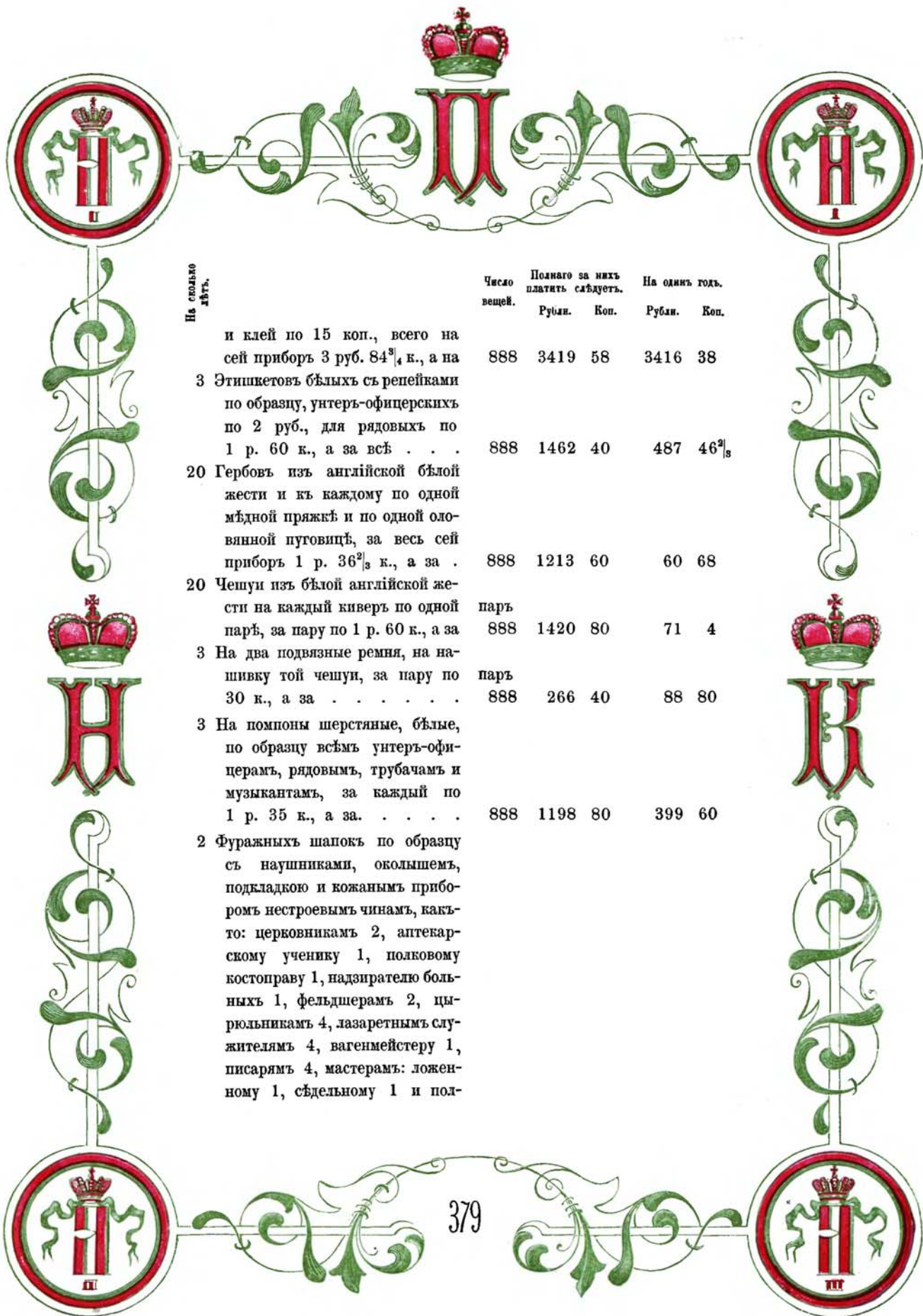
Число вещей.	Полнаго за нихъ платять слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.

3 Киверовъ лакированныхъ по образцу съ козырьками и холстинными тульями, кромѣ сукна, всѣмъ строевымъ чинамъ, какъ-то: вахмистрамъ старшимъ 5, младшимъ 16, квартирмистрамъ 4, младшимъ унтеръ-офицерамъ 53, штабъ-трубачу 1-му, трубачамъ 14, музыкантамъ 25 и гусарамъ 770, и того 888, за каждый по 3 руб., а за . .

888	2664	—	888	—
-----	------	---	-----	---

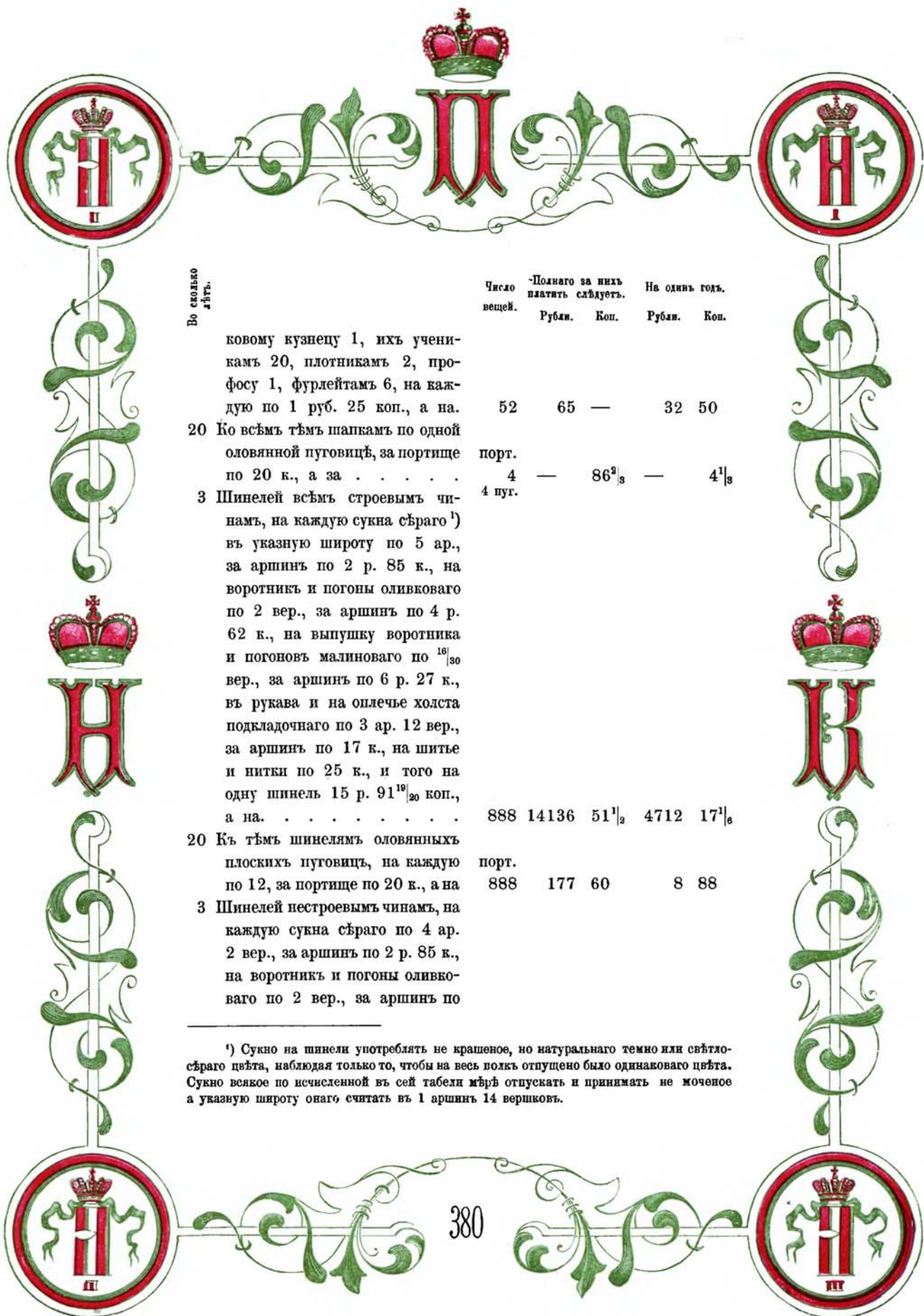
Къ тѣмъ киверамъ:

1 Сукна малиноваго по 4 в., за ар. по 6 руб. 27 коп., тесьмы шерстяной бѣлой, широкой по 2 ар. 10 в., за аршинъ по 67 к., узкой по 1 ар. 6 вер., за аршинъ по 27 коп., на шитье

На сколько
лѣтъ.

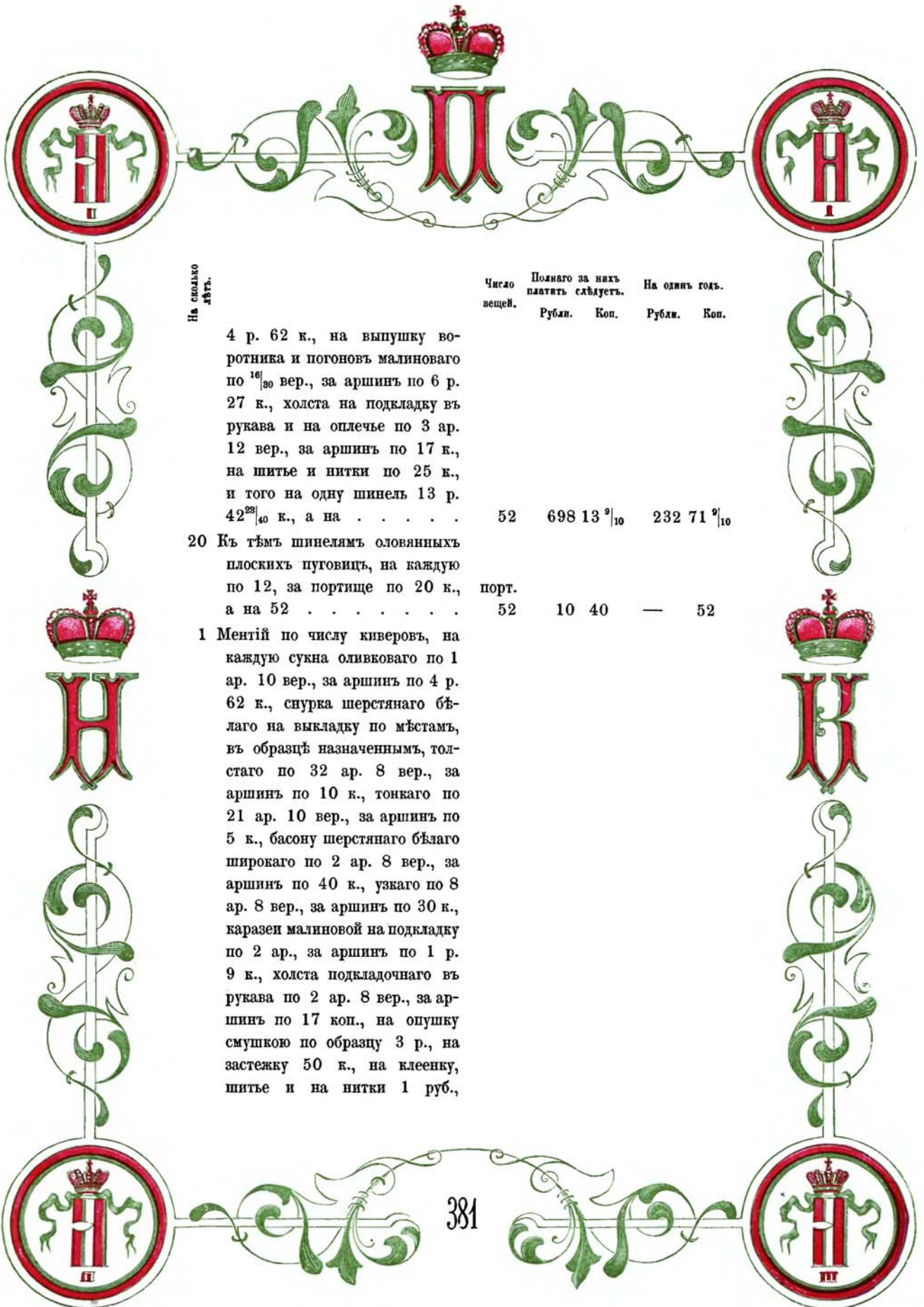
	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
и клей по 15 коп., всего на сей приборъ 3 руб. 84 ³ / ₄ к., а на	888	3419	58	3416	38
3 Этикетковъ бѣлыхъ съ репейками по образцу, унтеръ-офицерскихъ по 2 руб., для рядовыхъ по 1 р. 60 к., а за всѣ . . .	888	1462	40	487	46 ² / ₃
20 Гербовъ изъ англійской бѣлой жести и къ каждому по одной мѣдной пряжкѣ и по одной оло- вянной пуговицѣ, за весь сей приборъ 1 р. 36 ² / ₃ к., а за .	888	1213	60	60	68
20 Чешуи изъ бѣлой англійской же- сти на каждый киверъ по одной парѣ, за пару по 1 р. 60 к., а за	парь 888	1420	80	71	4
3 На два подвижные ремня, на на- шивку той чешуи, за пару по 30 к., а за	парь 888	266	40	88	80
3 На помпоны шерстяные, бѣлые, по образцу всѣмъ унтеръ-офи- церамъ, рядовымъ, трубачамъ и музыкантамъ, за каждый по 1 р. 35 к., а за	888	1198	80	399	60
2 Фуражныхъ шапокъ по образцу съ наушниками, околышемъ, подкладкою и кожанымъ прибо- ромъ нестроевымъ чинамъ, какъ- то: церковникамъ 2, аптекар- скому ученику 1, полковому костоправу 1, надзирателю боль- ныхъ 1, фельдшерамъ 2, цы- рюльникамъ 4, лазаретнымъ слу- жителямъ 4, вагенмейстеру 1, писарямъ 4, мастерамъ: ложен- ному 1, сѣдельному 1 и пол-					

Во сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	-Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
ковому кузнецу 1, ихъ ученикамъ 20, плотникамъ 2, профосу 1, фурлейтамъ 6, на каждую по 1 руб. 25 коп., а на	52	65	—	32	50
20 Ко всѣмъ тѣмъ шапкамъ по одной оловянной пуговицѣ, за портище по 20 к., а за	порт. 4	—	86 ² / ₃	—	4 ¹ / ₃
3 Шинелей всѣмъ строевымъ чинамъ, на каждую сукна сѣраго ¹) въ указную широту по 5 ар., за аршинъ по 2 р. 85 к., на воротникъ и погоны оливковаго по 2 вер., за аршинъ по 4 р. 62 к., на выпушку воротника и погоновъ малиноваго по ¹⁰ / ₃₀ вер., за аршинъ по 6 р. 27 к., въ рукава и на ошлече холста подкладочнаго по 3 ар. 12 вер., за аршинъ по 17 к., на шитье и нитки по 25 к., и того на одну шинель 15 р. 91 ¹⁰ / ₃₀ коп., а на	4 пуг. 888	14136	51 ¹ / ₂	4712	17 ¹ / ₆
20 Къ тѣмъ шинелямъ оловянныхъ плоскихъ пуговицъ, на каждую по 12, за портище по 20 к., а на	порт. 888	177	60	8	88
3 Шинелей нестроевымъ чинамъ, на каждую сукна сѣраго по 4 ар. 2 вер., за аршинъ по 2 р. 85 к., на воротникъ и погоны оливковаго по 2 вер., за аршинъ по					

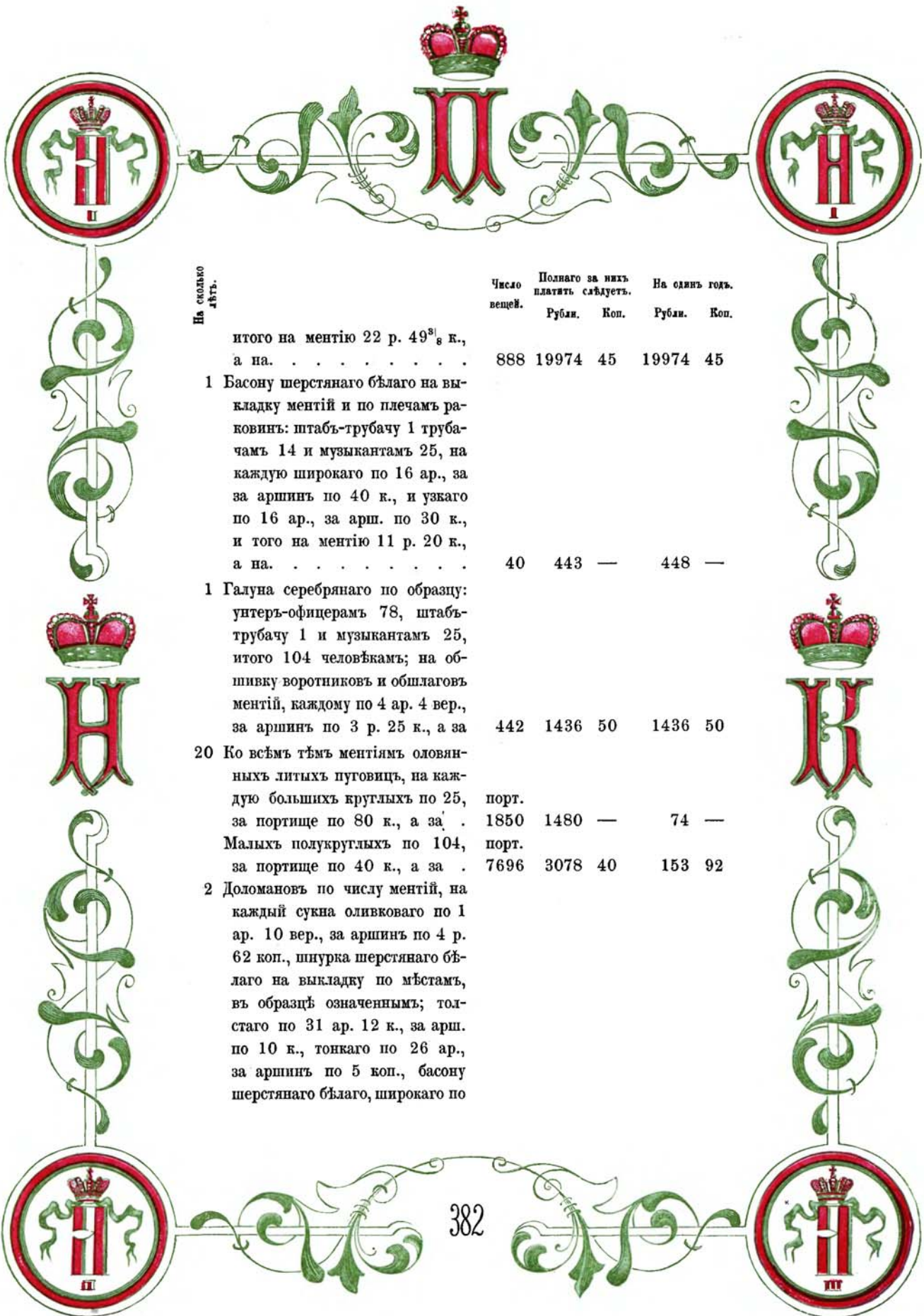
¹) Сукно на шинели употреблять не крашеное, но натурального темно или свѣтло-сѣраго цвѣта, наблюдая только то, чтобы на весь волокъ отпущено было одинаковаго цвѣта. Сукно всякое по исчисленной въ сей табели мѣрѣ отпускать и принимать не моченое а указную широту онаго считать въ 1 аршинъ 14 вершковъ.

На сколько
дѣтъ.

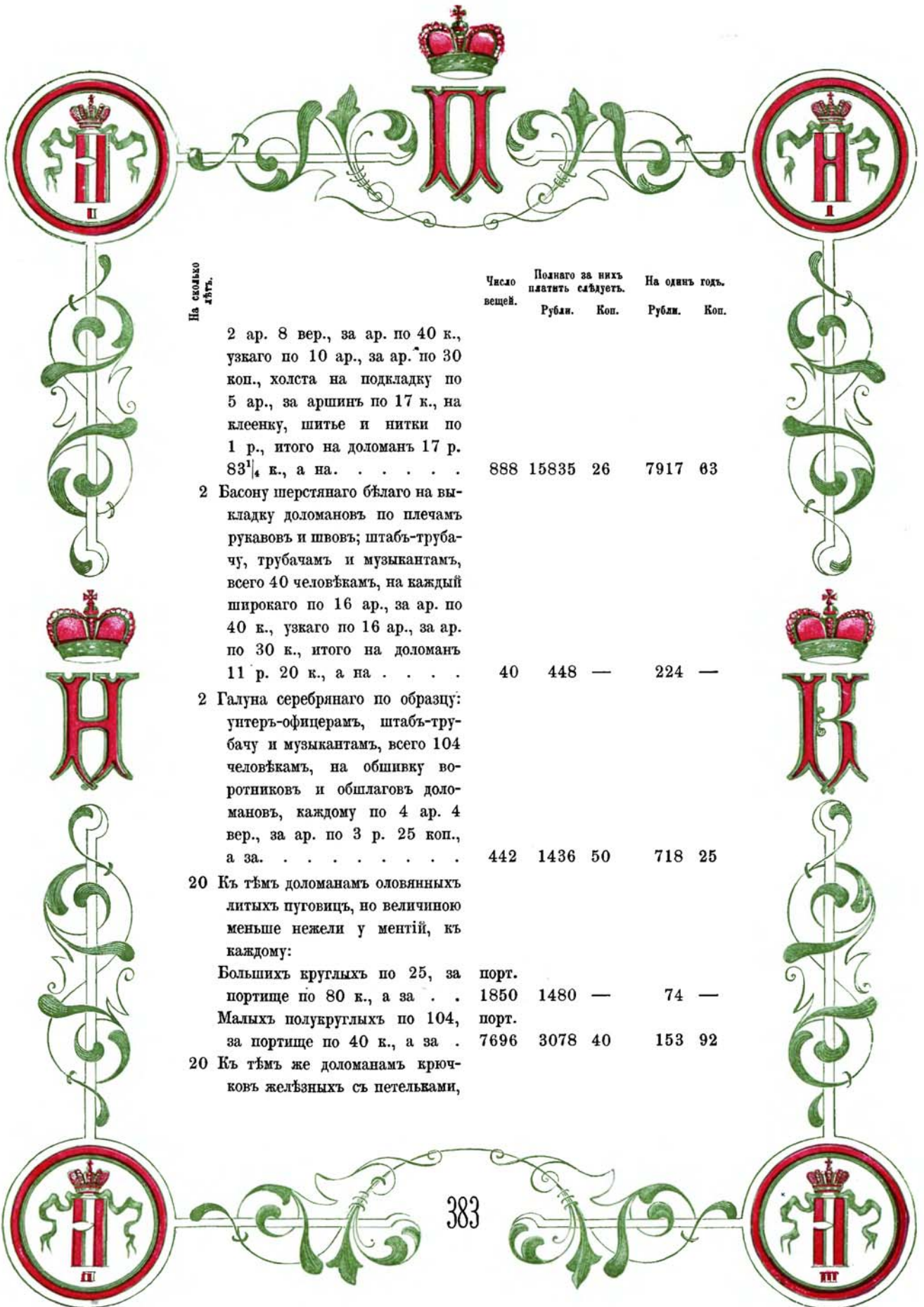
Число вещей. Полнаго за нихъ платять слѣдуетъ. На одинъ голъ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
4 р. 62 к., на выпушку воротника и погоновъ малиноваго по $\frac{16}{80}$ вер., за аршинъ по 6 р. 27 к., холста на подкладку въ рукава и на оплечье по 3 ар. 12 вер., за аршинъ по 17 к., на шитье и нитки по 25 к., и того на одну шинель 13 р. 42 $\frac{28}{40}$ к., а на	52	698	13 $\frac{9}{10}$	232	71 $\frac{9}{10}$
20 Къ тѣмъ шинелямъ оловянныхъ плоскихъ пуговицъ, на каждую по 12, за портище по 20 к., а на 52	52	10	40	—	52
1 Ментій по числу киверовъ, на каждую сукна оливковаго по 1 ар. 10 вер., за аршинъ по 4 р. 62 к., спурка шерстянаго бѣлаго на выкладку по мѣстамъ, въ образцѣ назначеннымъ, толстаго по 32 ар. 8 вер., за аршинъ по 10 к., тонкаго по 21 ар. 10 вер., за аршинъ по 5 к., басону шерстянаго бѣлаго широкаго по 2 ар. 8 вер., за аршинъ по 40 к., узкаго по 8 ар. 8 вер., за аршинъ по 30 к., каразеи малиновой на подкладку по 2 ар., за аршинъ по 1 р. 9 к., холста подкладочнаго въ рукава по 2 ар. 8 вер., за аршинъ по 17 коп., на опушку смушкою по образцу 3 р., на застежку 50 к., на клеенку, шитье и на нитки 1 руб.,					

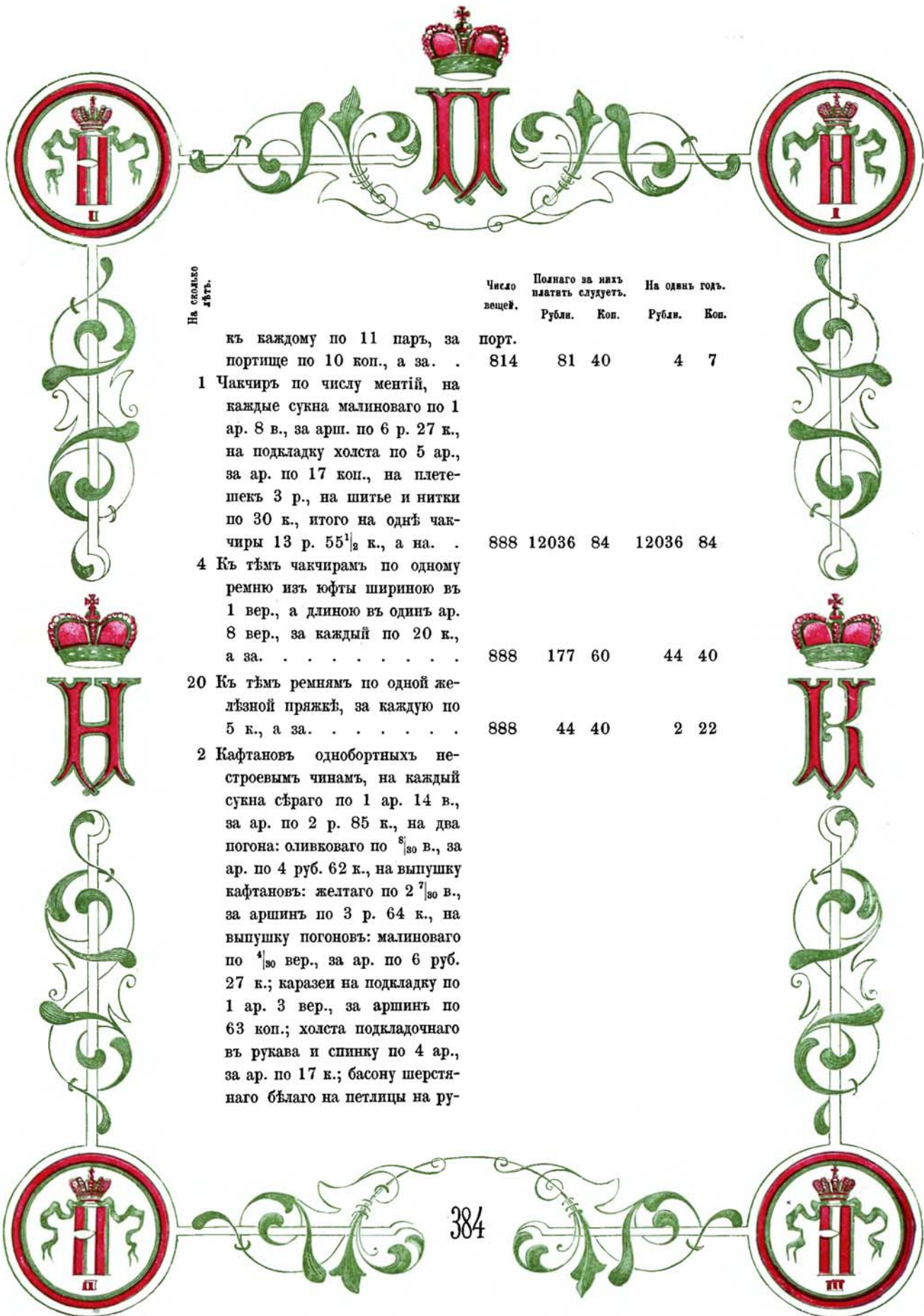
На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить съдѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
итого на ментію 22 р. 49 ³ / ₈ к., а на	888	19974	45	19974	45
1 Басону шерстянаго бѣлаго на вы- кладку ментій и по плечамъ ра- ковинъ: штабъ-трубачу 1 труба- чамъ 14 и музыкантамъ 25, на каждую широкаго по 16 ар., за за аршинъ по 40 к., и узкаго по 16 ар., за арш. по 30 к., и того на ментію 11 р. 20 к., а на	40	443	—	448	—
1 Галуна серебрянаго по образцу: унтеръ-офицерамъ 78, штабъ- трубачу 1 и музыкантамъ 25, итого 104 человѣкамъ; на об- шивку воротниковъ и обшлаговъ ментій, каждому по 4 ар. 4 вер., за аршинъ по 3 р. 25 к., а за	442	1436	50	1436	50
20 Ко всѣмъ тѣмъ ментіямъ оловян- ныхъ литыхъ пуговицъ, на каж- дую большихъ круглыхъ по 25, за портище по 80 к., а за .	порт. 1850	1480	—	74	—
Малыхъ полукруглыхъ по 104, за портище по 40 к., а за .	порт. 7696	3078	40	153	92
2 Доломановъ по числу ментій, на каждый сукна оливковаго по 1 ар. 10 вер., за аршинъ по 4 р. 62 коп., шнурка шерстянаго бѣ- лаго на выкладку по мѣстамъ, въ образцѣ означеннымъ; тол- стаго по 31 ар. 12 к., за арш. по 10 к., тонкаго по 26 ар., за аршинъ по 5 коп., басону шерстянаго бѣлаго, широкаго по					

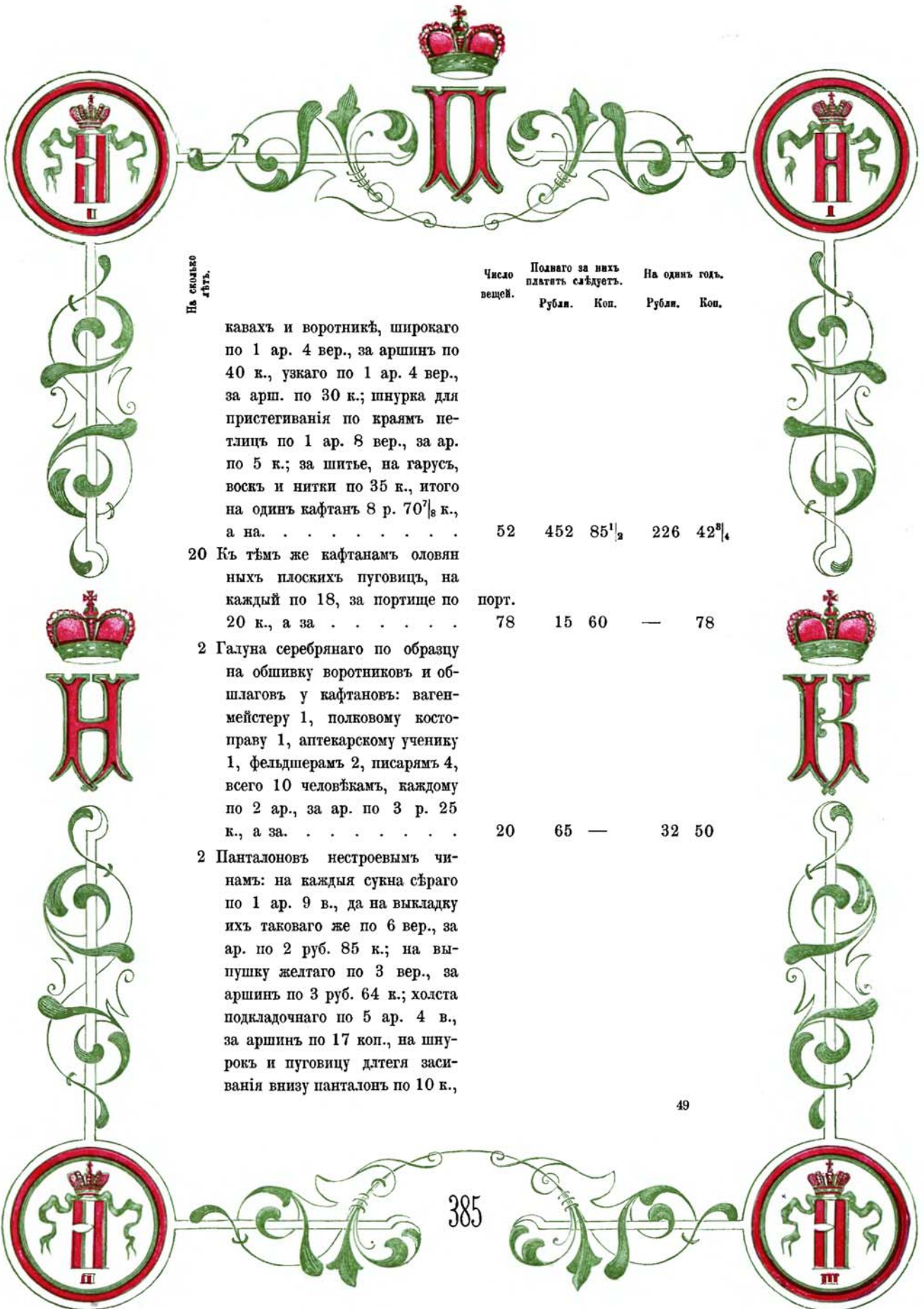
На сколько
дѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
2 ар. 8 вер., за ар. по 40 к., узкаго по 10 ар., за ар. по 30 коп., холста на подкладку по 5 ар., за аршинъ по 17 к., на клеенку, шитье и нитки по 1 р., итого на доломанъ 17 р. 83 ¹ / ₄ к., а на	888	15835	26	7917	03
2 Басону шерстянаго бѣлаго на выкладку доломановъ по плечамъ рукавовъ и швовъ; штабъ-трубачу, трубачамъ и музыкантамъ, всего 40 человѣкамъ, на каждый широкаго по 16 ар., за ар. по 40 к., узкаго по 16 ар., за ар. по 30 к., итого на доломанъ 11 р. 20 к., а на	40	448	—	224	—
2 Галуна серебрянаго по образцу: унтеръ-офицерамъ, штабъ-трубачу и музыкантамъ, всего 104 человѣкамъ, на обшивку воротниковъ и обшлаговъ доломановъ, каждому по 4 ар. 4 вер., за ар. по 3 р. 25 коп., а за	442	1436	50	718	25
20 Къ тѣмъ доломанамъ оловянныхъ литыхъ пуговицъ, но величиною меньше нежели у ментій, къ каждому:					
Большихъ круглыхъ по 25, за порт.					
портисе по 80 к., а за	1850	1480	—	74	—
Малыхъ полукруглыхъ по 104, порт.					
за портисе по 40 к., а за	7696	3078	40	153	92
20 Къ тѣмъ же доломанамъ крючковъ желѣзныхъ съ петельками,					

На сколько
штук.

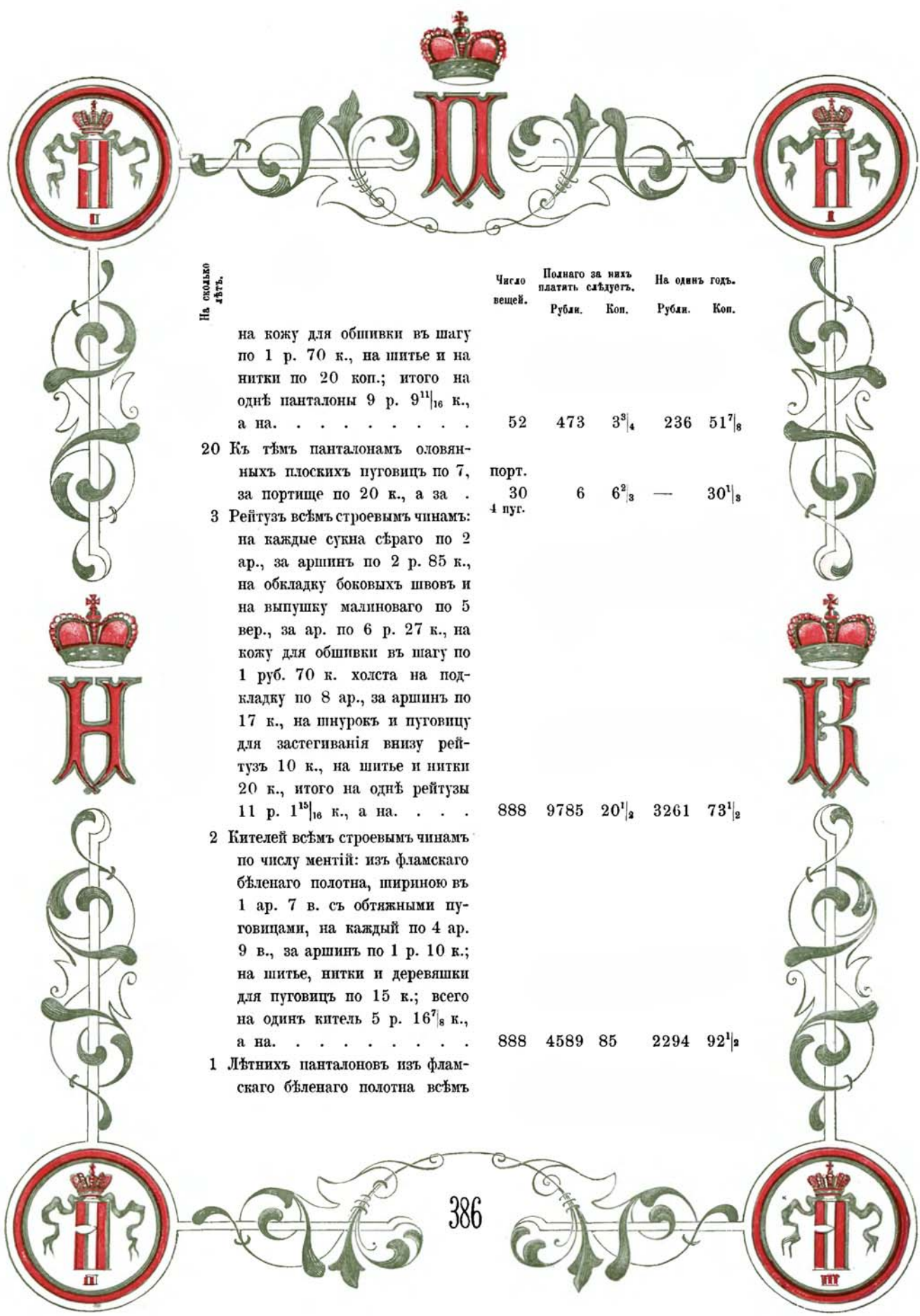
	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
къ каждому по 11 паръ, за портище по 10 коп., а за. . .	814	81	40	4	7
1 Чакчиръ по числу ментій, на каждые сукна малиноваго по 1 ар. 8 в., за арш. по 6 р. 27 к., на подкладку холста по 5 ар., за ар. по 17 коп., на плете- шекъ 3 р., на шитье и нитки по 30 к., итого на однѣ чак- чиры 13 р. 55 ¹ / ₂ к., а на. . .	888	12036	84	12036	84
4 Къ тѣмъ чакчирамъ по одному ремню изъ юфты шириною въ 1 вер., а длиною въ одинъ ар. 8 вер., за каждый по 20 к., а за.	888	177	60	44	40
20 Къ тѣмъ ремнямъ по одной же- лѣзной пряжкѣ, за каждую по 5 к., а за.	888	44	40	2	22
2 Кафтаноу однобортныхъ не- строевымъ чинамъ, на каждый сукна сѣраго по 1 ар. 14 в., за ар. по 2 р. 85 к., на два погона: оливковаго по ⁸ / ₃₀ в., за ар. по 4 руб. 62 к., на выпушку кафтаноу: желтаго по 2 ⁷ / ₃₀ в., за аршинъ по 3 р. 64 к., на выпушку погонювъ: малиноваго по ⁴ / ₃₀ вер., за ар. по 6 руб. 27 к.; каразеи на подкладку по 1 ар. 3 вер., за аршинъ по 63 коп.; холста подкладочнаго въ рукава и спинку по 4 ар., за ар. по 17 к.; басону шерстя- наго бѣлаго на петлицы на ру-					

На сколько
шту.

Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
	Рубль.	Коп.	Рубль.	Коп.

кавахъ и воротникъ, широкаго по 1 ар. 4 вер., за аршинъ по 40 к., узкаго по 1 ар. 4 вер., за арш. по 30 к.; шнурка для пристегиванія по краямъ пелтицъ по 1 ар. 8 вер., за ар. по 5 к.; за шитье, на гарусъ, воскъ и нитки по 35 к., итого на одинъ кафтанъ 8 р. 70 ⁷ / ₈ к., а на	52	452	85 ¹ / ₂	226	42 ³ / ₄
20 Къ тѣмъ же кафтанамъ оловянныхъ плоскихъ пуговицъ, на каждый по 18, за портице по 20 к., а за	порт.	78	15	60	— 78
2 Галуна серебрянаго по образцу на обшивку воротниковъ и обшлаговъ у кафтановъ: вагенмейстеру 1, полковому костоправу 1, аптекарскому ученику 1, фельдшерамъ 2, писарямъ 4, всего 10 человѣкамъ, каждому по 2 ар., за ар. по 3 р. 25 к., а за	20	65	—	32	50
2 Панталонъ нестроевымъ чинамъ: на каждая сукна сѣраго по 1 ар. 9 в., да на выкладку ихъ такового же по 6 вер., за ар. по 2 руб. 85 к.; на выпушку желтаго по 3 вер., за аршинъ по 3 руб. 64 к.; холста подкладочнаго по 5 ар. 4 в., за аршинъ по 17 коп., на шнурокъ и пуговицу длтегя засиванія внизу панталонъ по 10 к.,					

На сколько
дѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.
на кожу для обшивки въ шагу по 1 р. 70 к., на шитье и на нитки по 20 коп.; итого на одиѣ панталоны 9 р. 9 ¹¹ / ₁₆ к., а на	52	473	3 ³ / ₄	236	51 ⁷ / ₈
20 Къ тѣмъ панталонамъ оловянныхъ плоскихъ пуговицъ по 7, за портище по 20 к., а за	порт. 30 4 пуг.	6	6 ² / ₃	—	30 ¹ / ₃
3 Рейтузъ всѣмъ строевымъ чинамъ: на каждые сукна сѣраго по 2 ар., за аршинъ по 2 р. 85 к., на обкладку боковыхъ швовъ и на выпушку малиноваго по 5 вер., за ар. по 6 р. 27 к., на кожу для обшивки въ шагу по 1 руб. 70 к. холста на подкладку по 8 ар., за аршинъ по 17 к., на шнурокъ и пуговицу для застегиванія внизу рейтузъ 10 к., на шитье и нитки 20 к., итого на одиѣ рейтузы 11 р. 1 ¹⁵ / ₁₆ к., а на	888	9785	20 ¹ / ₂	3261	73 ¹ / ₂
2 Кителейъ всѣмъ строевымъ чинамъ по числу ментій: изъ фламскаго бѣленаго полотна, шириною въ 1 ар. 7 в. съ обтяжными пуговицами, на каждый по 4 ар. 9 в., за аршинъ по 1 р. 10 к.; на шитье, нитки и деревяшки для пуговицъ по 15 к.; всего на одинъ китель 5 р. 16 ⁷ / ₈ к., а на	888	4589	85	2294	92 ¹ / ₂
1 Лѣтнихъ панталоновъ изъ фламскаго бѣленаго полотна всѣмъ					

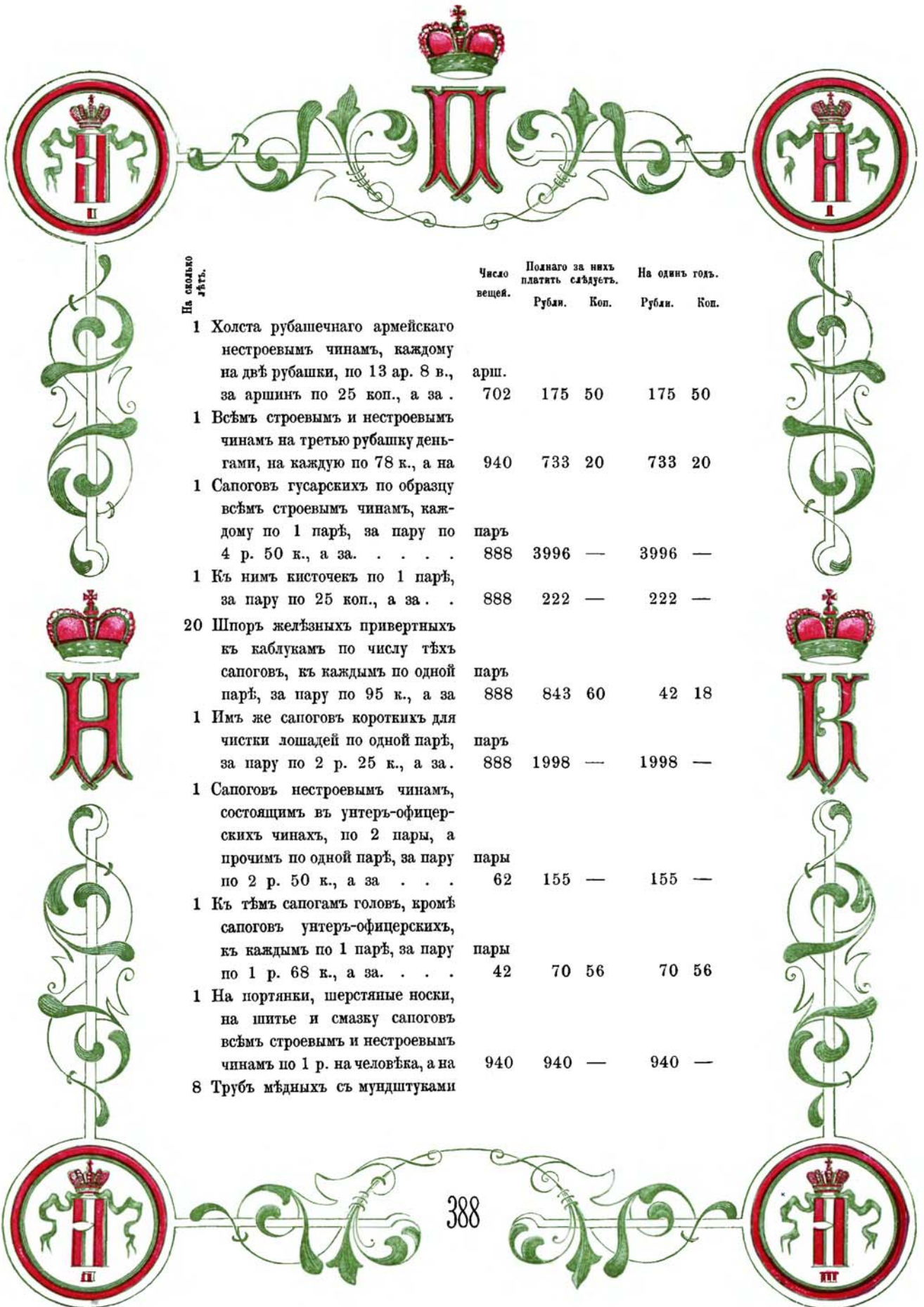

На сколько
лѣтъ.

Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.

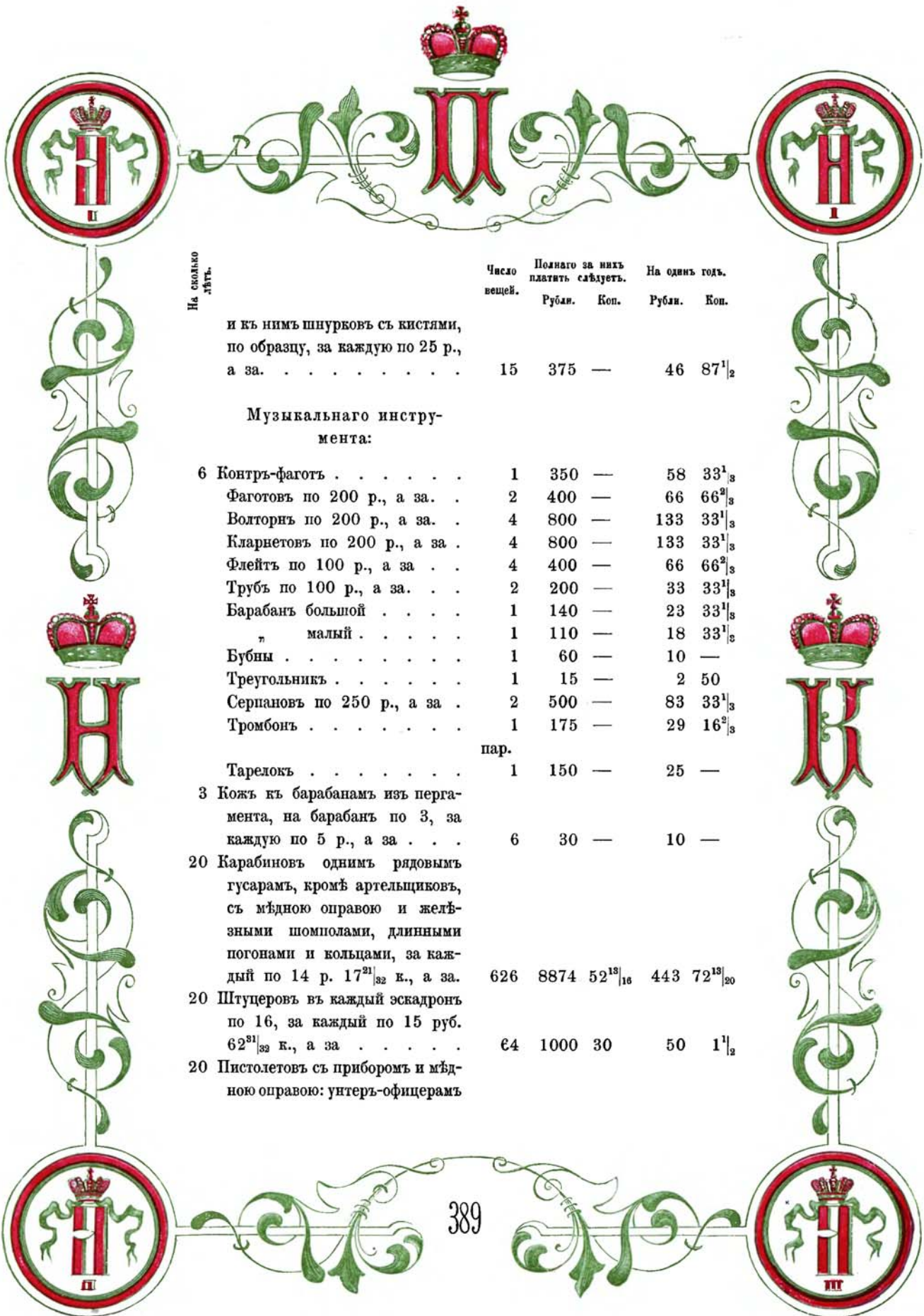
строевымъ чинамъ: на каждые по 2 ар., за аршинъ по 1 р. 10 к., на шитье и нитки по 15 к.; итого на однѣ панталоны 2 р. 35 к., а на	888	2086	80	2086	80
2 Перчатокъ замшевыхъ, короткихъ безъ крагъ, всѣмъ строевымъ чинамъ и нестроевымъ, въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ состоящимъ, какъ-то: вагенмейстеру 1, надзирателю больныхъ 1 и писарямъ 4, по одной парѣ; за пару по 3 руб. 61 к., а за	пары 894	3227	34	1613	67
На фуражныя шапки строевымъ чинамъ, на каждую одновременно ¹⁾ по 50 коп., а на	888	444	—	—	—
1 Галстуковъ черныхъ суконныхъ съ манишками: строевымъ чинамъ по 2, а нестроевымъ по 1; на каждый сукна черного по 1 вер., за аршинъ по 4 р. 84 к.; на подкладку холста по 1 вер., за аршинъ по 17 к.; на шитье и на завязки изъ черной тесьмы по 5 к.; итого на одинъ галстукъ 36 ⁵ / ₁₆ к., а на	1828	663	79 ¹ / ₄	663	79 ¹ / ₄
1 Холста рубашечнаго гвардейскаго строевымъ чинамъ, каждому на двѣ рубашки, по 13 ар. 8 в., арш. за аршинъ по 37 ¹ / ₂ к., а за	11988	4495	50	4495	50

¹⁾ Какъ фуражныя шапки надлежитъ дѣлать изъ выслужившихъ сроки мундировъ, по тому деньги, на оныя полагаемыя, отпускаются одновременно и только тѣмъ, кои вновь опредѣлены будутъ, и неимѣвшимъ при себѣ мундировъ.

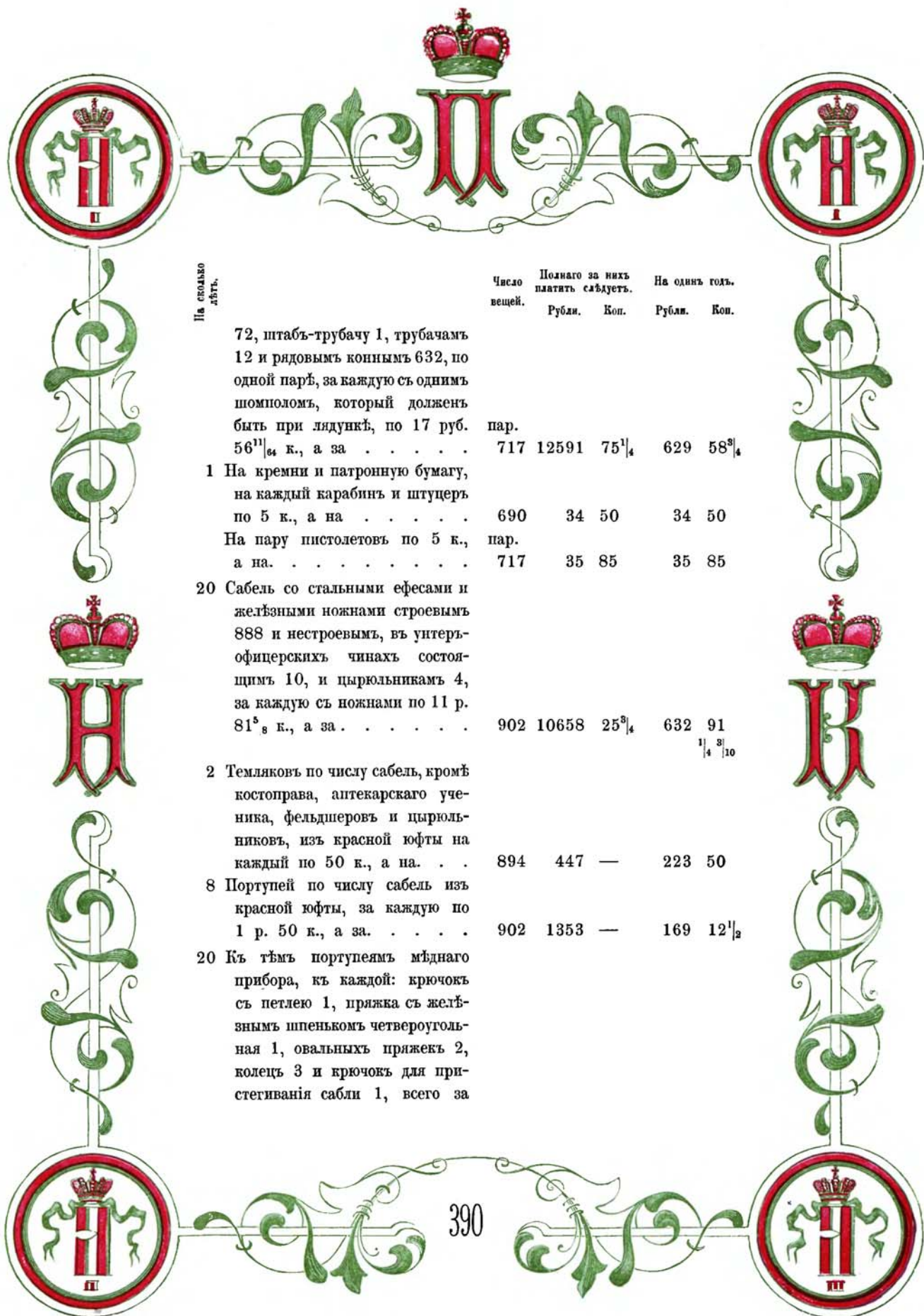

На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.
1 Холста рубашечнаго армейскаго нестроевымъ чинамъ, каждому на двѣ рубашки, по 13 ар. 8 в., за аршинъ по 25 коп., а за .	арш. 702	175	50	175	50
1 Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ чинамъ на третью рубашку день- гами, на каждую по 78 к., а на	940	733	20	733	20
1 Сапоговъ гусарскихъ по образцу всѣмъ строевымъ чинамъ, каж- дому по 1 парѣ, за пару по 4 р. 50 к., а за	парь 888	3996	—	3996	—
1 Къ нимъ кисточекъ по 1 парѣ, за пару по 25 коп., а за . .	888	222	—	222	—
20 Шпоръ желѣзныхъ привертныхъ къ каблукамъ по числу тѣхъ сапоговъ, къ каждымъ по одной парѣ, за пару по 95 к., а за	парь 888	843	60	42	18
1 Имъ же сапоговъ короткихъ для чистки лошадей по одной парѣ, за пару по 2 р. 25 к., а за .	парь 888	1998	—	1998	—
1 Сапоговъ нестроевымъ чинамъ, состоящимъ въ унтеръ-офицер- скихъ чинахъ, по 2 пары, а прочимъ по одной парѣ, за пару по 2 р. 50 к., а за	пары 62	155	—	155	—
1 Къ тѣмъ сапогамъ головъ, кромѣ сапоговъ унтеръ-офицерскихъ, къ каждымъ по 1 парѣ, за пару по 1 р. 68 к., а за	пары 42	70	56	70	56
1 На портянки, шерстяные носки, на шитье и смазку сапоговъ всѣмъ строевымъ и нестроевымъ чинамъ по 1 р. на человекъ, а на	940	940	—	940	—
8 Трубъ мѣдныхъ съ мундштуками					

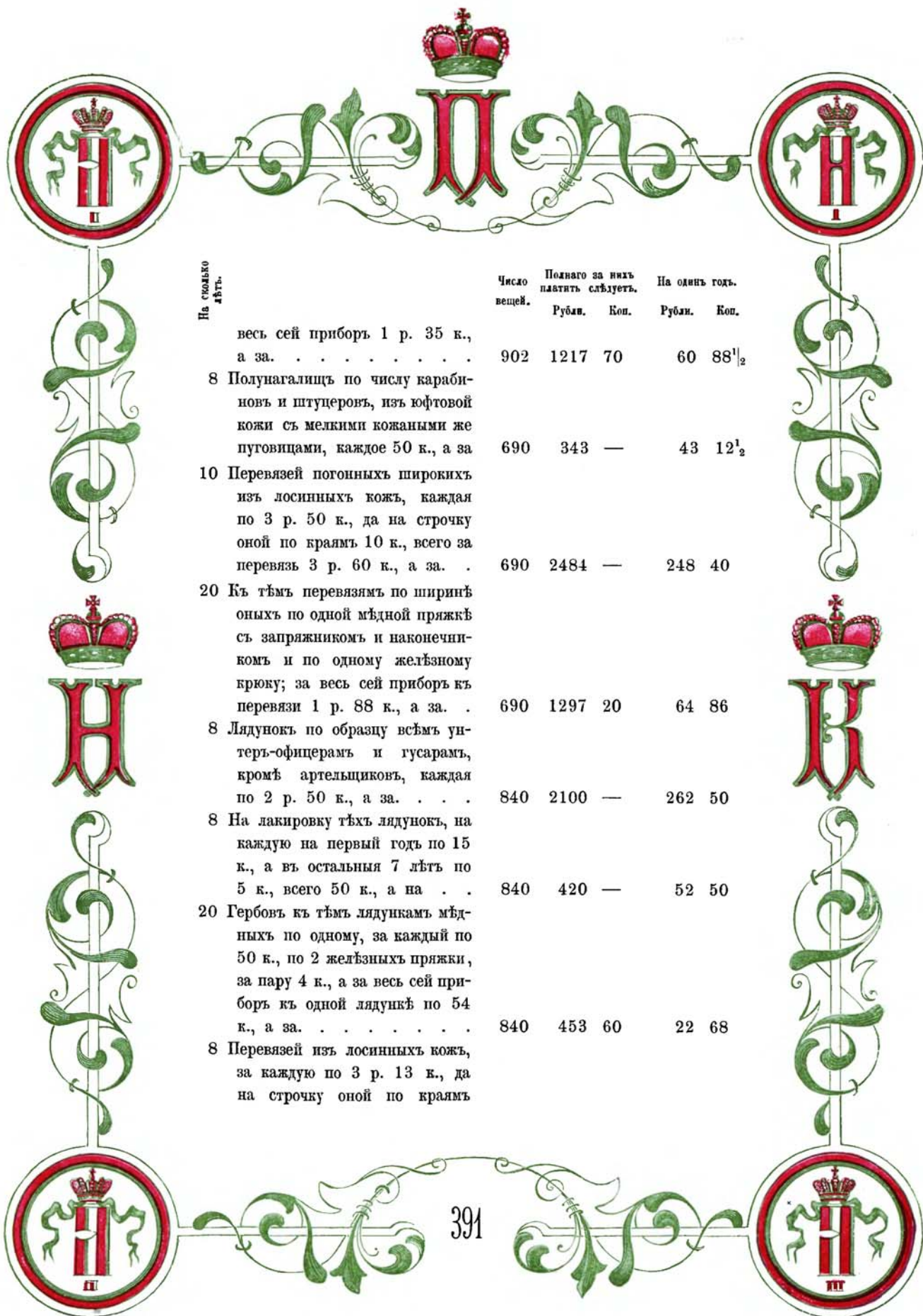

На сколько лѣтъ.	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.		
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	
		и къ нимъ шнурковъ съ кистями, по образцу, за каждую по 25 р., а за				46 87 ¹ / ₂
		Музыкальнаго инстру- мента:				
	6	Контръ-фаготъ	1	350 —	58 33 ¹ / ₃	
		Фаготовъ по 200 р., а за	2	400 —	66 66 ² / ₃	
		Волторнъ по 200 р., а за	4	800 —	133 33 ¹ / ₃	
		Кларнетовъ по 200 р., а за	4	800 —	133 33 ¹ / ₃	
		Флейтъ по 100 р., а за	4	400 —	66 66 ² / ₃	
		Трубы по 100 р., а за	2	200 —	33 33 ¹ / ₃	
		Барабанъ большой	1	140 —	23 33 ¹ / ₃	
		„ малый	1	110 —	18 33 ¹ / ₃	
		Бубны	1	60 —	10 —	
		Треугольникъ	1	15 —	2 50	
		Серпановъ по 250 р., а за	2	500 —	83 33 ¹ / ₃	
		Тромбонъ	1	175 —	29 16 ² / ₃	
		Тарелокъ	1	150 —	25 —	
	3	Кожъ къ барабанамъ изъ перга- мента, на барабанъ по 3, за каждую по 5 р., а за	6	30 —	10 —	
	20	Карабиновъ однимъ рядовымъ гусарамъ, кромѣ артельщиковъ, съ мѣдною оправкою и желѣз- ными шомполами, длинными погонами и кольцами, за каж- дый по 14 р. 17 ²¹ / ₃₂ к., а за	626	8874 52 ¹⁸ / ₁₆	443 72 ¹³ / ₂₀	
	20	Штуцеровъ въ каждый эскадронъ по 16, за каждый по 15 руб. 62 ²¹ / ₃₂ к., а за	€4	1000 30	50 1 ¹ / ₂	
	20	Пистолетовъ съ приборомъ и мѣд- ною оправкою: унтеръ-офицерамъ				

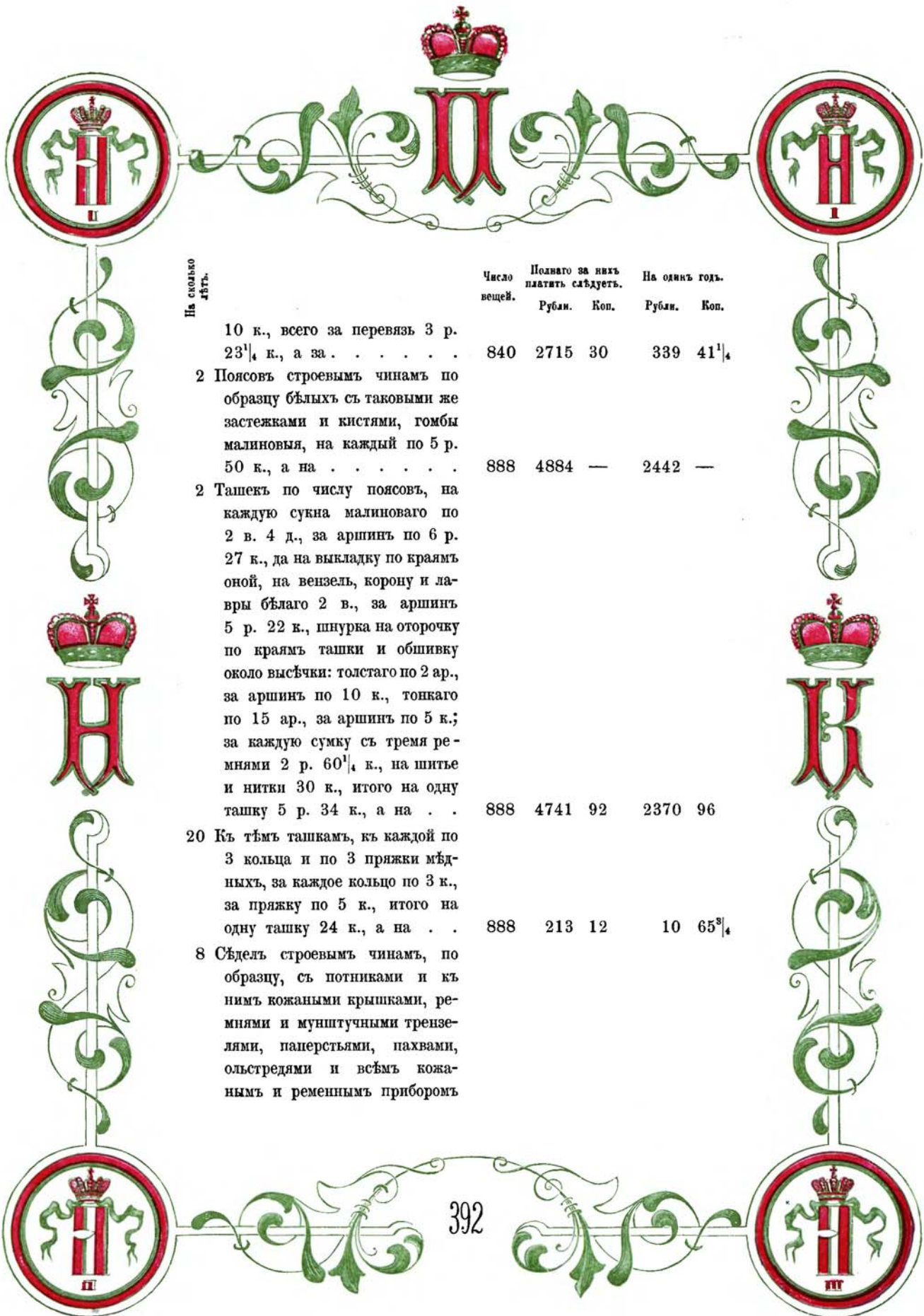
На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
72, штабъ-трубачу 1, трубачамъ 12 и рядовымъ коннымъ 632, по одной парѣ, за каждую съ однимъ шомполомъ, который долженъ быть при лядункѣ, по 17 руб. 56 ¹¹ / ₆₄ к., а за	пар. 717	12591	75 ¹ / ₄	629	58 ³ / ₄
1 На кремни и патронную бумагу, на каждый карабинъ и штуцеръ по 5 к., а на	690	34	50	34	50
На пару пистолетовъ по 5 к., а на	пар. 717	35	85	35	85
20 Сабель со стальными ефесами и желѣзными ножами строевымъ 888 и нестроевымъ, въ унтер-офицерскихъ чинахъ состоящимъ 10, и цырюльникамъ 4, за каждую съ ножами по 11 р. 81 ⁵ / ₈ к., а за	902	10658	25 ³ / ₄	632	91 ¹ / ₄ ⁸ / ₁₀
2 Темляковъ по числу сабель, кромѣ костоправа, аптекарскаго ученика, фельдшеровъ и цырюльниковъ, изъ красной юфты на каждый по 50 к., а на	894	447	—	223	50
8 Портупей по числу сабель изъ красной юфты, за каждую по 1 р. 50 к., а за	902	1353	—	169	12 ¹ / ₂
20 Къ тѣмъ портупеямъ мѣднаго прибора, къ каждой: крючокъ съ петлею 1, пряжка съ желѣзнымъ шпенькомъ четвероугольная 1, овальныхъ пряжекъ 2, колець 3 и крючокъ для пристегиванія сабли 1, всего за					

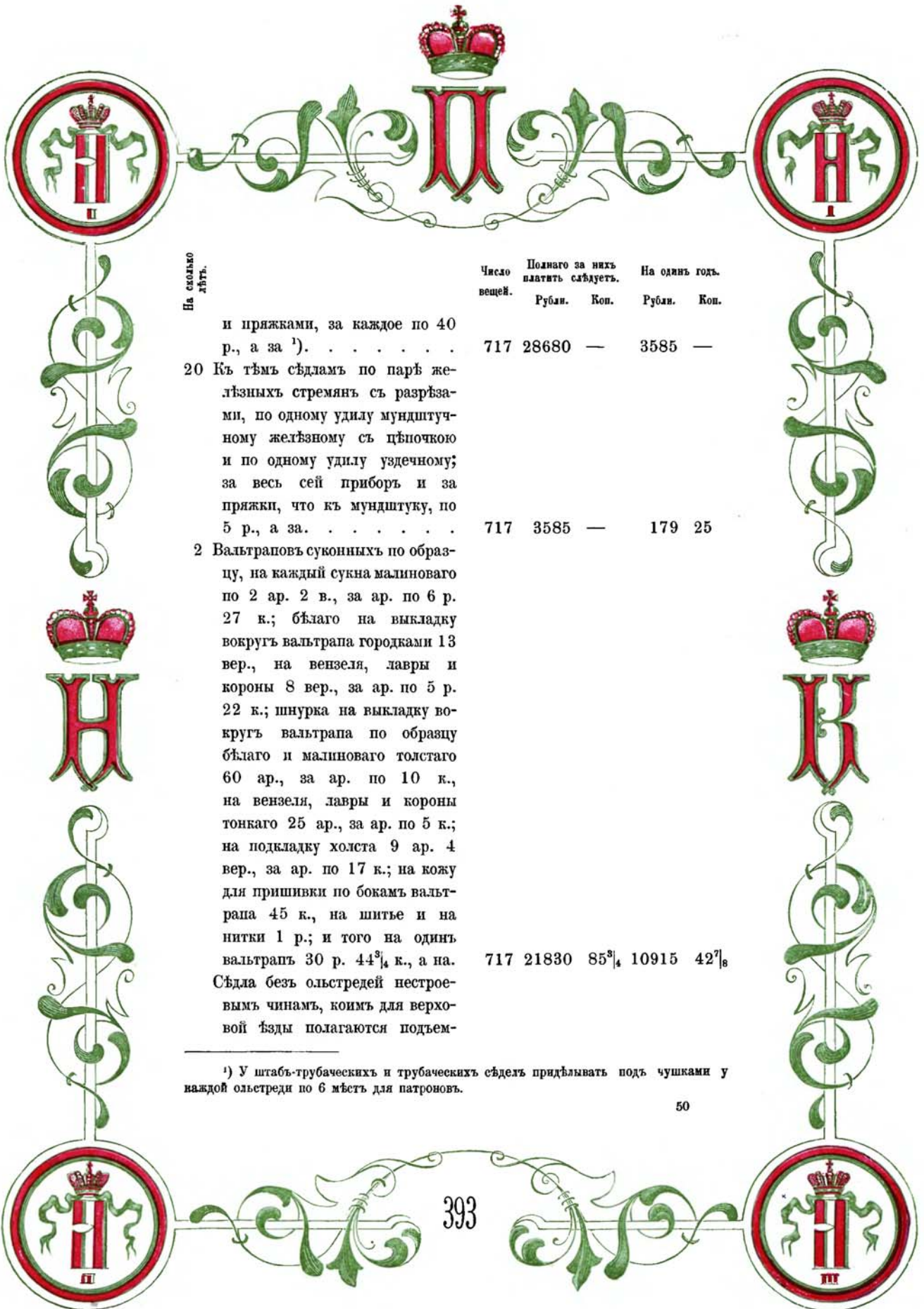
На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рублѣв.	Коп.	Рублѣв.	Коп.
весь сей приборъ 1 р. 35 к., а за.	902	1217	70	60	88 $\frac{1}{2}$
8 Полунагалищъ по числу караби- новъ и штуцеровъ, изъ юфтовой кожи съ мелкими кожаными же пуговицами, каждое 50 к., а за	690	343	—	43	12 $\frac{1}{2}$
10 Перевязей погонныхъ широкихъ изъ лосинныхъ кожъ, каждая по 3 р. 50 к., да на строчку оной по краямъ 10 к., всего за перевязь 3 р. 60 к., а за. .	690	2484	—	248	40
20 Къ тѣмъ перевязямъ по ширинѣ оныхъ по одной мѣдной пряжкѣ съ запряжникомъ и наконечни- комъ и по одному желѣзному крюку; за весь сей приборъ къ перевязи 1 р. 88 к., а за. .	690	1297	20	64	86
8 Лядунокъ по образцу всѣмъ ун- теръ-офицерамъ и гусарамъ, кромѣ артельщиковъ, каждая по 2 р. 50 к., а за. . . .	840	2100	—	262	50
8 На лакировку тѣхъ лядунокъ, на каждую на первый годъ по 15 к., а въ остальныя 7 лѣтъ по 5 к., всего 50 к., а на . .	840	420	—	52	50
20 Гербовъ къ тѣмъ лядункамъ мѣд- ныхъ по одному, за каждый по 50 к., по 2 желѣзныхъ пряжки, за пару 4 к., а за весь сей при- боръ къ одной лядункѣ по 54 к., а за.	840	453	60	22	68
8 Перевязей изъ лосинныхъ кожъ, за каждую по 3 р. 13 к., да на строчку оной по краямъ					

На сколько
дѣтъ.

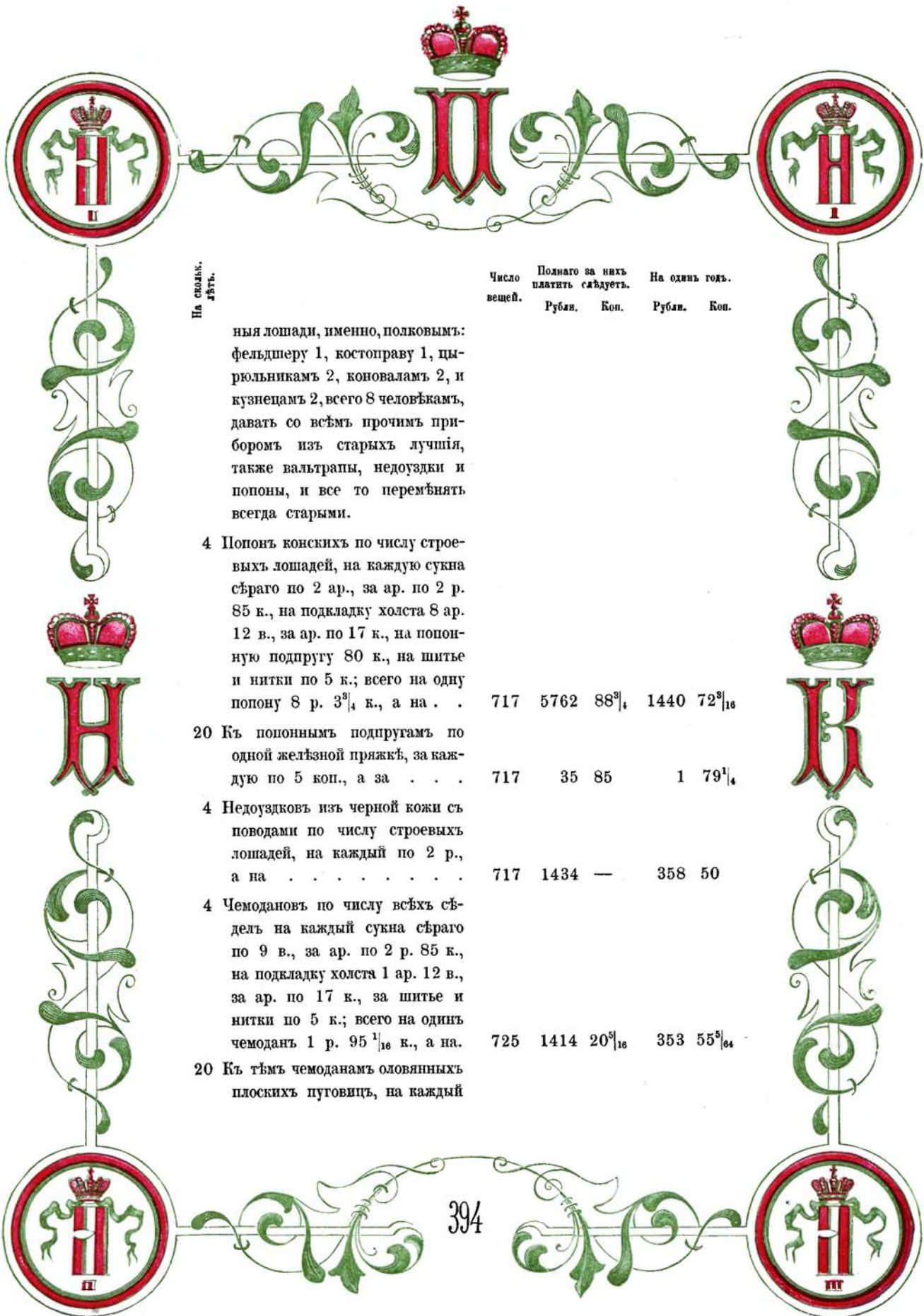
	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
10 к., всего за перевязь 3 р. 23 ¹ / ₄ к., а за	840	2715	30	339	41 ¹ / ₄
2 Поясовъ строевымъ чинамъ по образцу бѣлыхъ съ таковыми же застежками и кистями, гомбы малиновыя, на каждый по 5 р. 50 к., а на	888	4884	—	2442	—
2 Ташекъ по числу поясовъ, на каждую сукна малиноваго по 2 в. 4 д., за аршинъ по 6 р. 27 к., да на выкладку по краямъ оной, на вензель, корону и ла- вры бѣлаго 2 в., за аршинъ 5 р. 22 к., шнурка на оторочку по краямъ ташки и обшивку около высѣчки: толстаго по 2 ар., за аршинъ по 10 к., тонкаго по 15 ар., за аршинъ по 5 к.; за каждую сумку съ тремя ре- мнями 2 р. 60 ¹ / ₄ к., на шитье и нитки 30 к., итого на одну ташку 5 р. 34 к., а на . . .	888	4741	92	2370	96
20 Къ тѣмъ ташкамъ, къ каждой по 3 кольца и по 3 пряжки мѣд- ныхъ, за каждое кольцо по 3 к., за пряжку по 5 к., итого на одну ташку 24 к., а на . . .	888	213	12	10	65 ³ / ₄
8 Сѣдель строевымъ чинамъ, по образцу, съ потниками и къ нимъ кожаными крышками, ре- мнями и муштучными трензе- лями, паперстыями, пахвами, ольстредами и всѣмъ кожанымъ и ремненнымъ приборомъ					

На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
и пряжками, за каждое по 40 р., а за ¹⁾	717	28680	—	3585	—
20 Къ тѣмъ сѣдламъ по парѣ же- лѣзныхъ стремянъ съ разрѣза- ми, по одному удилу мундштуч- ному желѣзному съ цѣпочкою и по одному удилу уздечному; за весь сей приборъ и за пряжки, что къ мундштуку, по 5 р., а за.	717	3585	—	179	25
2 Вальтраповъ суконныхъ по образ- цу, на каждый сукна малиноваго по 2 ар. 2 в., за ар. по 6 р. 27 к.; бѣлаго на выкладку вокругъ вальтрапа городками 13 вер., на вензеля, лавры и короны 8 вер., за ар. по 5 р. 22 к.; шнурка на выкладку во- кругъ вальтрапа по образцу бѣлаго и малиноваго толстаго 60 ар., за ар. по 10 к., на вензеля, лавры и короны тонкаго 25 ар., за ар. по 5 к.; на подкладку холста 9 ар. 4 вер., за ар. по 17 к.; на кожу для пришивки по бокамъ валь- трапа 45 к., на шитье и на нити 1 р.; и того на одинъ вальтрапъ 30 р. 44 ³ / ₄ к., а на Сѣдла безъ ольстредей нестрое- вымъ чинамъ, коимъ для верхо- вой ѣзды полагаются подъем-	717	21830	85 ³ / ₄	10915	42 ² / ₈

¹⁾ У штабъ-трубаческихъ и трубаческихъ сѣделъ придѣлывать подъ чушками у
каждой ольстреди по 6 мѣстъ для патроновъ.

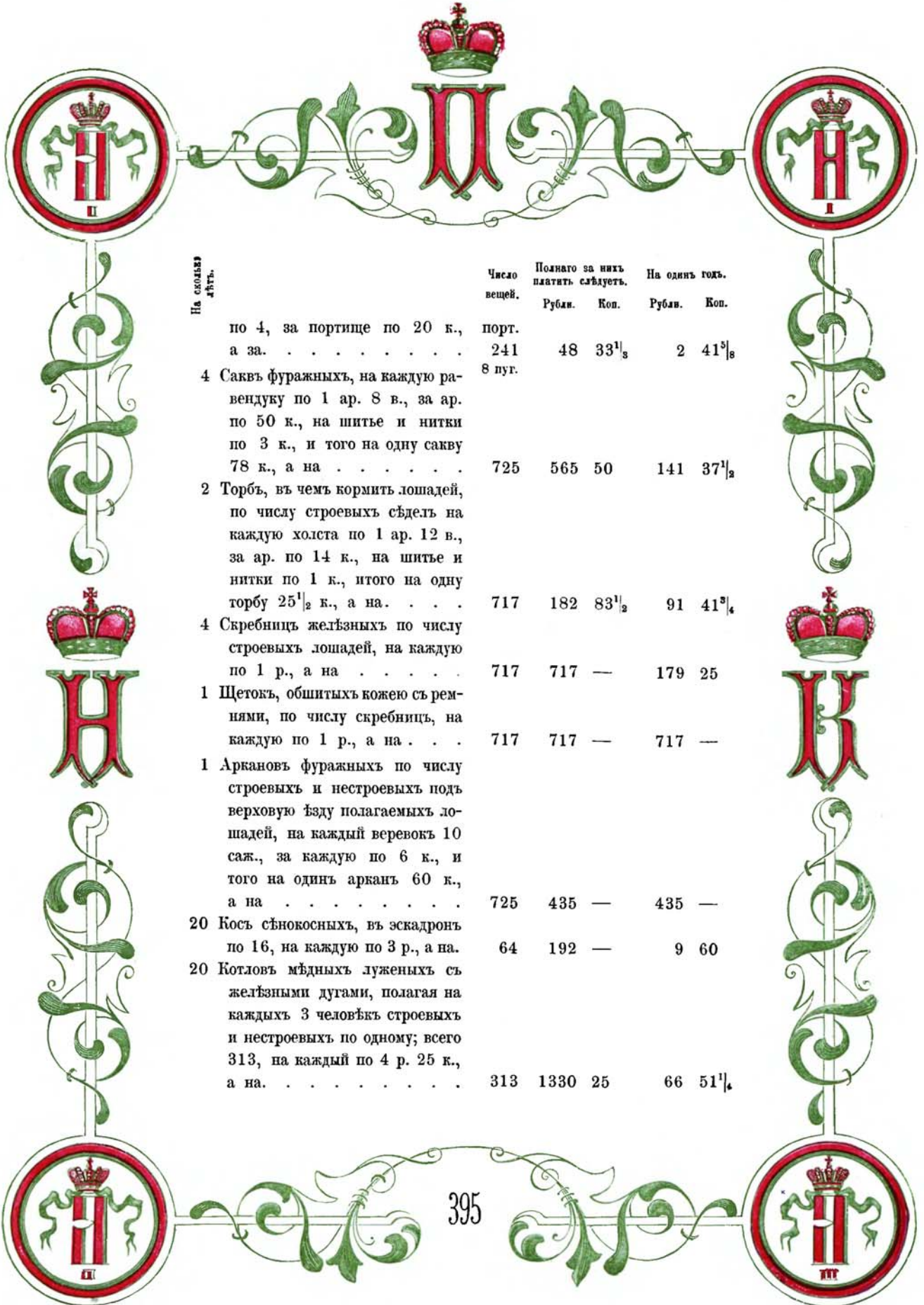

На словах.
дѣть.

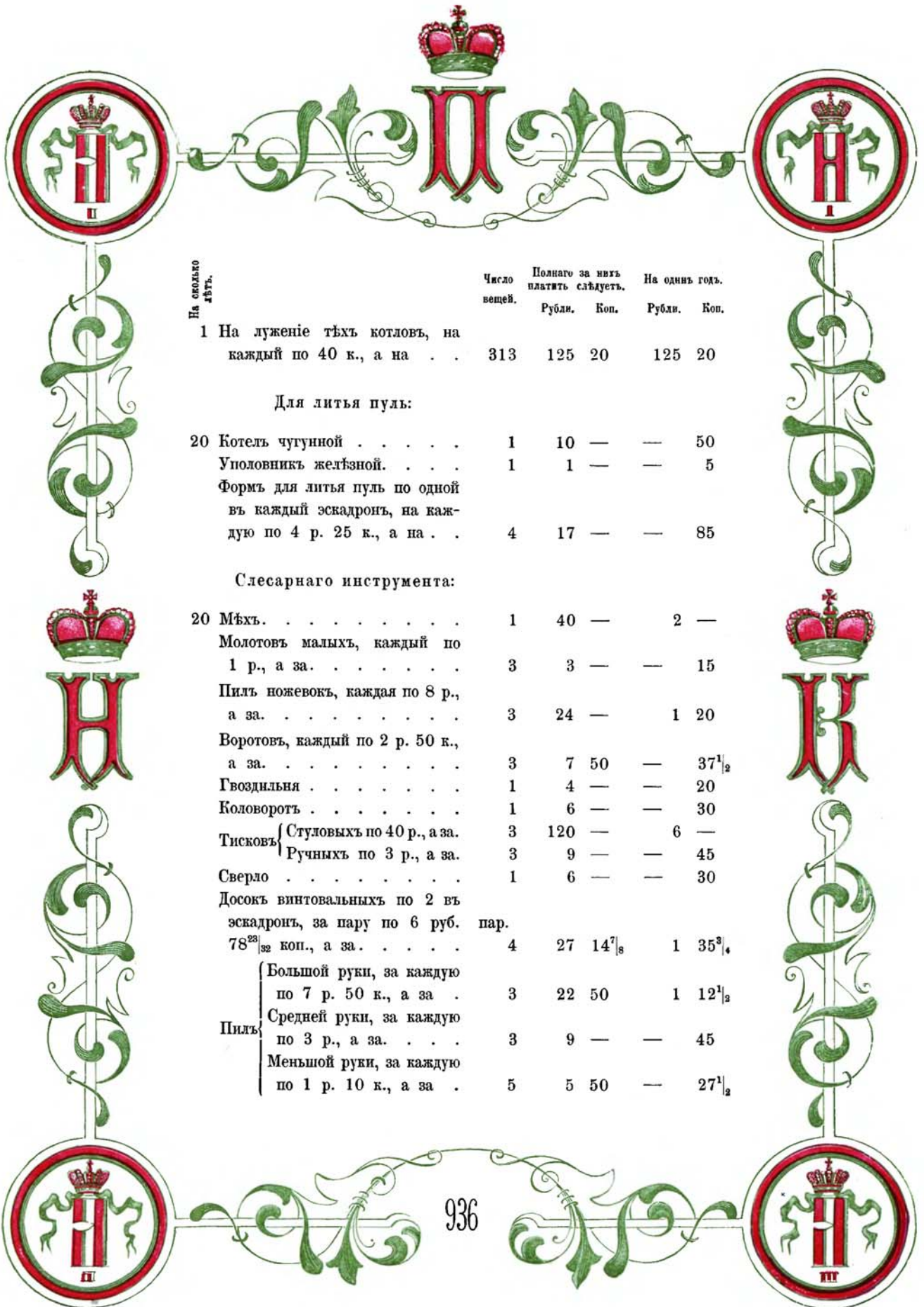
Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.

ныя лошади, именно, полковыми: фельдшеру 1, костоправу 1, цирюльникамъ 2, коноваламъ 2, и кузнецамъ 2, всего 8 человекамъ, давать со всѣмъ прочимъ приборомъ изъ старыхъ лучшій, также вальтрапы, недоуздки и попоны, и все то перемѣнять всегда старыми.

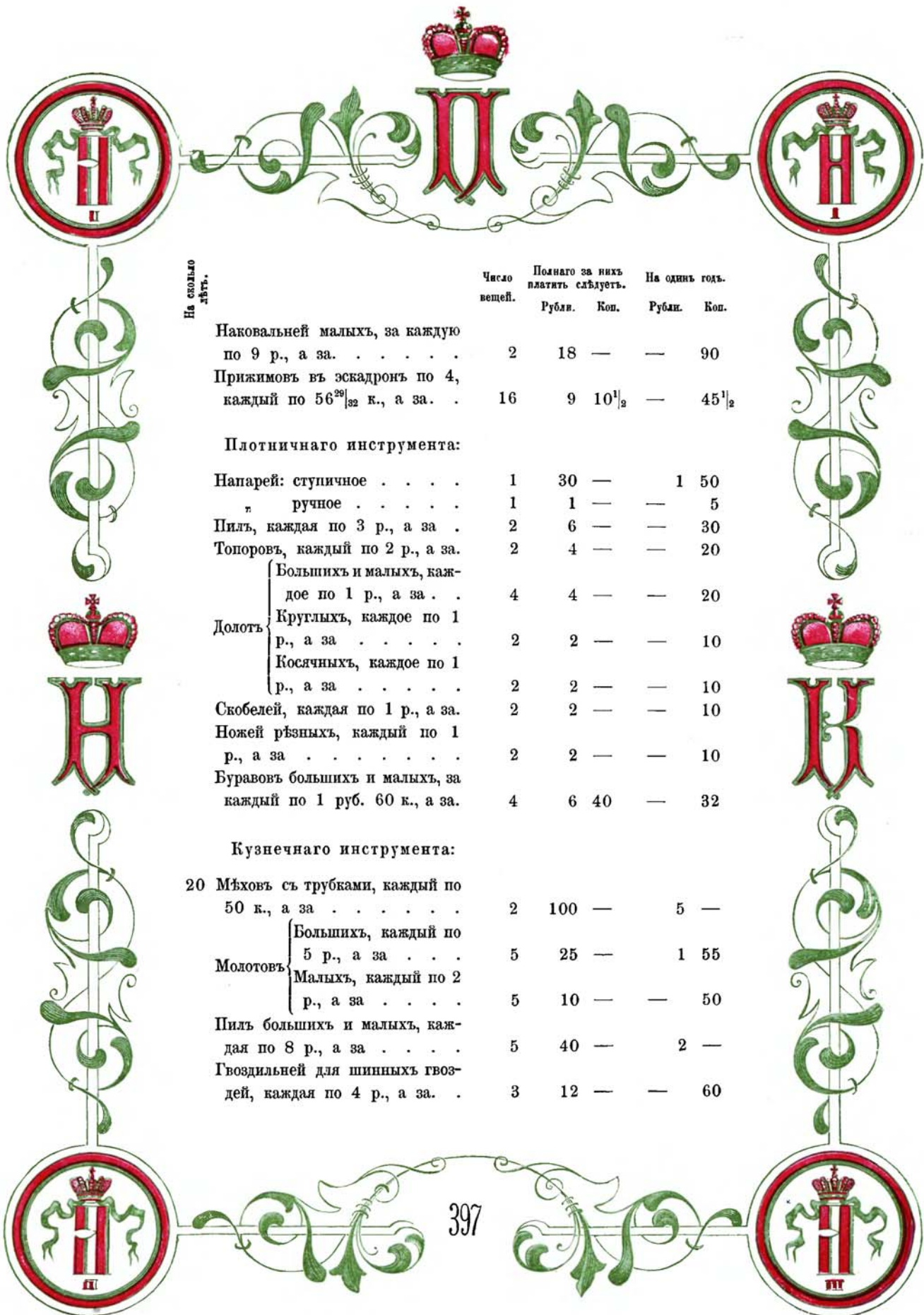
4 Попонъ конскихъ по числу строевыхъ лошадей, на каждую сукна сѣраго по 2 ар., за ар. по 2 р. 85 к., на подкладку холста 8 ар. 12 в., за ар. по 17 к., на попонную подпругу 80 к., на шитье и нитки по 5 к.; всего на одну попону 8 р. 3 ³ / ₄ к., а на . . .	717	5762	88 ³ / ₄	1440	72 ³ / ₁₆
20 Къ попоннымъ подпругамъ по одной желѣзной прижкѣ, за каждую по 5 коп., а за . . .	717	35	85	1	79 ¹ / ₄
4 Недоузdkовъ изъ черной кожи съ поводами по числу строевыхъ лошадей, на каждый по 2 р., а на	717	1434	—	358	50
4 Чемодановъ по числу всѣхъ сѣделъ на каждый сукна сѣраго по 9 в., за ар. по 2 р. 85 к., на подкладку холста 1 ар. 12 в., за ар. по 17 к., за шитье и нитки по 5 к.; всего на одинъ чемоданъ 1 р. 95 ¹ / ₁₆ к., а на . . .	725	1414	20 ³ / ₁₆	353	55 ⁵ / ₆₄
20 Къ тѣмъ чемоданамъ оловянныхъ плоскихъ пуговицъ, на каждый					

На сколько лѣтъ.	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
по 4, за портице по 20 к., а за	порт. 241	48	33 ¹ / ₃	2	41 ⁵ / ₈
4 Саквь фуражныхъ, на каждую ра- вендуку по 1 ар. 8 в., за ар. по 50 к., на шитье и нитки по 3 к., и того на одну сакву 78 к., а на	8 пуг. 725	565	50	141	37 ¹ / ₂
2 Торбъ, въ чемъ кормить лошадей, по числу строевыхъ сѣделъ на каждую холста по 1 ар. 12 в., за ар. по 14 к., на шитье и нитки по 1 к., итого на одну торбу 25 ¹ / ₂ к., а на	717	182	83 ¹ / ₂	91	41 ³ / ₄
4 Скребницъ желѣзныхъ по числу строевыхъ лошадей, на каждую по 1 р., а на	717	717	—	179	25
1 Щетокъ, обшитыхъ кожей съ рем- нями, по числу скребницъ, на каждую по 1 р., а на	717	717	—	717	—
1 Аркановъ фуражныхъ по числу строевыхъ и нестроевыхъ подъ верховую ѣзду полагаемыхъ ло- шадей, на каждый веревокъ 10 саж., за каждую по 6 к., и того на одинъ арканъ 60 к., а на	725	435	—	435	—
20 Косъ сѣнокосныхъ, въ эскадронъ по 16, на каждую по 3 р., а на	64	192	—	9	60
20 Котловъ мѣдныхъ луженыхъ съ желѣзными дугами, полагая на каждыхъ 3 человекъ строевыхъ и нестроевыхъ по одному; всего 313, на каждый по 4 р. 25 к., а на	313	1330	25	66	51 ¹ / ₄

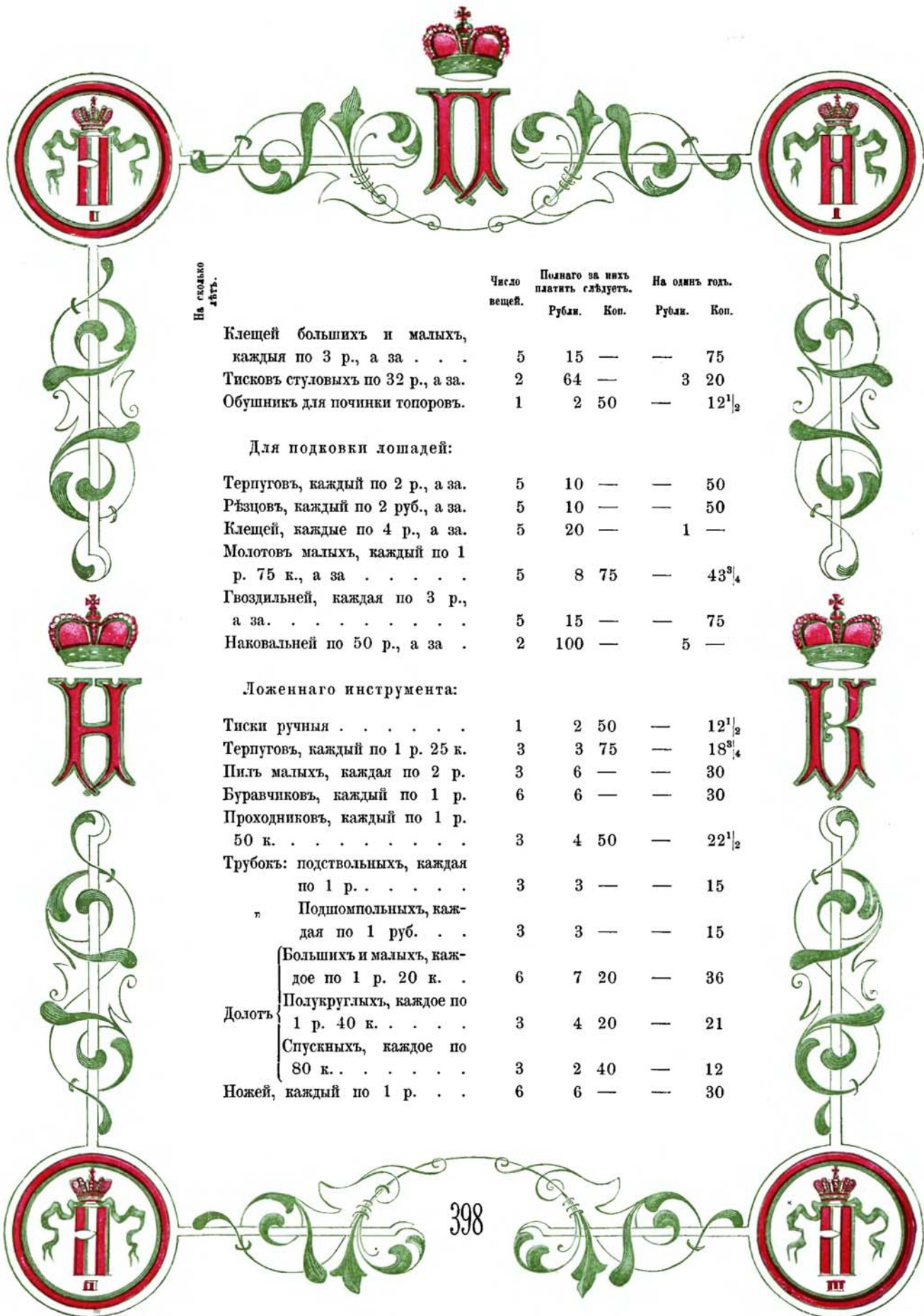

На сколько лѣтъ.	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.		
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
1	На луженіе тѣхъ котловъ, на каждый по 40 к., а на . . .	313	125 20	125	20	
Для литья пуль:						
20	Котель чугуиной	1	10 —	—	50	
	Уполовникъ желѣзной.	1	1 —	—	5	
	Формъ для литья пуль по одной въ каждый эскадронъ, на каж- дую по 4 р. 25 к., а на . . .	4	17 —	—	85	
Слесарнаго инструмента:						
20	Мѣхъ.	1	40 —	2 —	—	
	Молотовъ малыхъ, каждый по 1 р., а за.	3	3 —	—	15	
	Пиль ножевокъ, каждая по 8 р., а за.	3	24 —	1	20	
	Воротовъ, каждый по 2 р. 50 к., а за.	3	7 50	—	37 ¹ / ₂	
	Гвоздильня	1	4 —	—	20	
	Коловоротъ	1	6 —	—	30	
	Тисковъ { Стуловыхъ по 40 р., а за.	3	120 —	6 —	—	
	{ Ручныхъ по 3 р., а за.	3	9 —	—	45	
	Сверло	1	6 —	—	30	
	Досокъ винтовальныхъ по 2 въ эскадронъ, за пару по 6 руб. пар.					
	78 ²⁸ / ₃₂ коп., а за	4	27 14 ⁷ / ₈	1	35 ³ / ₄	
	Пиль { Большой руки, за каждую по 7 р. 50 к., а за	3	22 50	1	12 ¹ / ₂	
		Средней руки, за каждую по 3 р., а за	3	9 —	—	45
			Меньшой руки, за каждую по 1 р. 10 к., а за	5	5 50	—

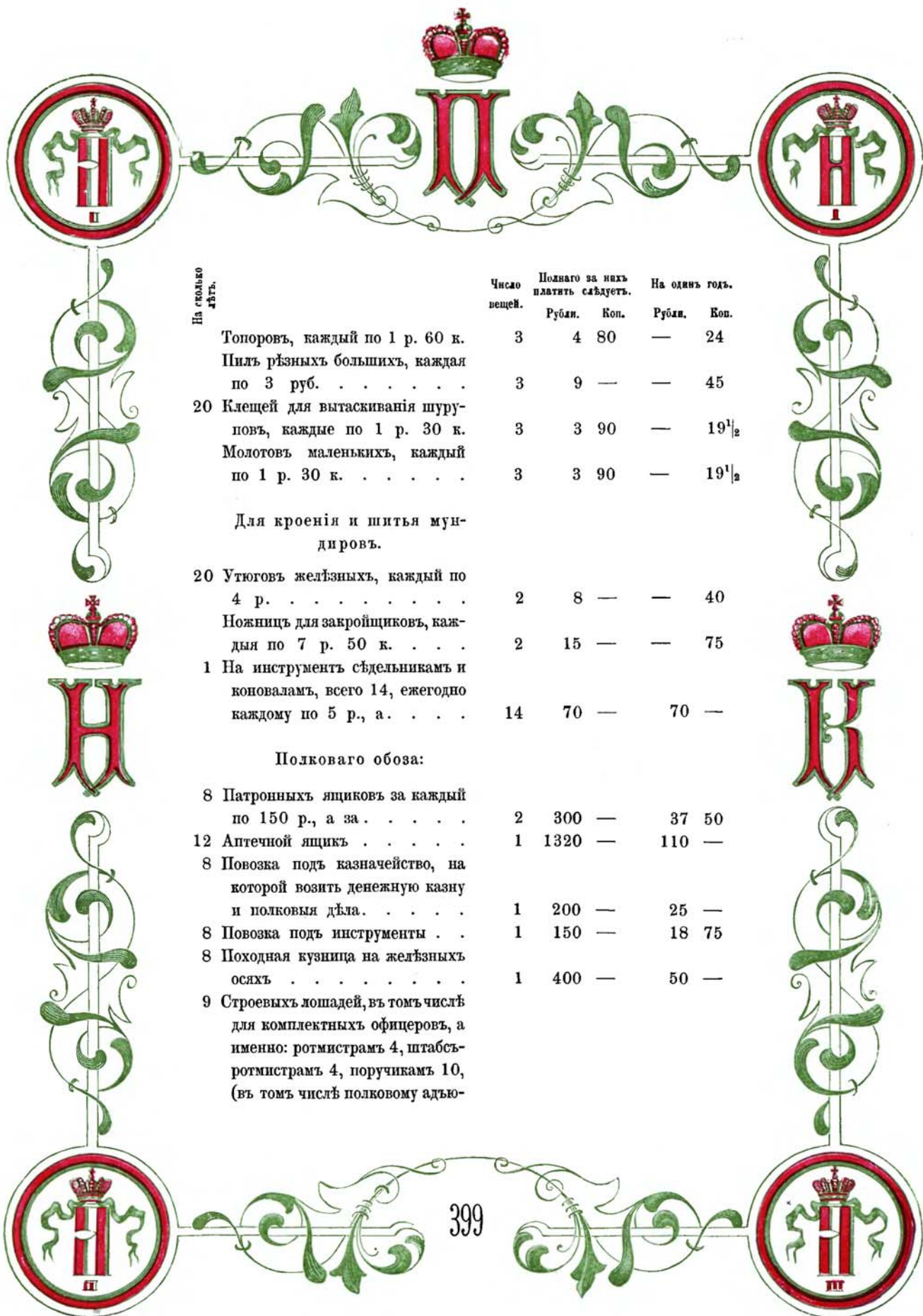
На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.		
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	
Наковальней малыхъ, за каждую по 9 р., а за	2	18	—	—	90	
Прижимовъ въ эскадронъ по 4, каждый по 56 ²⁹ / ₃₂ к., а за . .	16	9	10 ¹ / ₂	—	45 ¹ / ₂	
Плотничнаго инструмента:						
Напарей: ступичное	1	30	—	1	50	
„ ручное	1	1	—	—	5	
Пилъ, каждая по 3 р., а за .	2	6	—	—	30	
Топоровъ, каждый по 2 р., а за .	2	4	—	—	20	
Долотъ {	4	4	—	—	20	
						Большихъ и малыхъ, каж- дое по 1 р., а за . .
						Круглыхъ, каждое по 1 р., а за
2	2	—	—	10		
					Косячныхъ, каждое по 1 р., а за	
Скобелей, каждая по 1 р., а за .	2	2	—	—	10	
Ножей рѣзныхъ, каждый по 1 р., а за	2	2	—	—	10	
Буравовъ большихъ и малыхъ, за каждый по 1 руб. 60 к., а за .	4	6	40	—	32	
Кузнечнаго инструмента:						
20 Мѣховъ съ трубками, каждый по 50 к., а за	2	100	—	5	—	
Молотовъ {	5	25	—	1	55	
						Большихъ, каждый по 5 р., а за
5	10	—	—	50		
					Малыхъ, каждый по 2 р., а за	
Пилъ большихъ и малыхъ, каж- дая по 8 р., а за	5	40	—	2	—	
Гвоздильней для шинныхъ гвоз- дей, каждая по 4 р., а за . .	3	12	—	—	60	

На сколько
лѣтъ.

	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.							
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.						
Клещей большихъ и малыхъ, кажда по 3 р., а за . . .	5	15	—	—	75						
Тисковъ стуловыхъ по 32 р., а за.	2	64	—	3	20						
Обушникъ для починки топоровъ.	1	2	50	—	12 ¹ / ₂						
Для подковки лошадей:											
Терпуговъ, каждый по 2 р., а за.	5	10	—	—	50						
Рѣзцовъ, каждый по 2 руб., а за.	5	10	—	—	50						
Клещей, каждыя по 4 р., а за.	5	20	—	1	—						
Молотовъ малыхъ, каждый по 1 р. 75 к., а за	5	8	75	—	43 ³ / ₄						
Гвоздильней, каждая по 3 р., а за	5	15	—	—	75						
Наковальней по 50 р., а за .	2	100	—	5	—						
Ложеннаго инструмента:											
Тиски ручныя	1	2	50	—	12 ¹ / ₂						
Терпуговъ, каждый по 1 р. 25 к.	3	3	75	—	18 ³ / ₄						
Пилъ малыхъ, каждая по 2 р.	3	6	—	—	30						
Буравчиковъ, каждый по 1 р.	6	6	—	—	30						
Проходниковъ, каждый по 1 р. 50 к.	3	4	50	—	22 ¹ / ₂						
Трубокъ: подствольныхъ, каждая по 1 р.	3	3	—	—	15						
„ Подшомпольныхъ, каж- дая по 1 руб.	3	3	—	—	15						
Долотъ {	6	7	20	—	36						
						Полукруглыхъ, каждое по 1 р. 40 к.	3	4	20	—	21
Ножей, каждый по 1 р.	6	6	—	—	30						

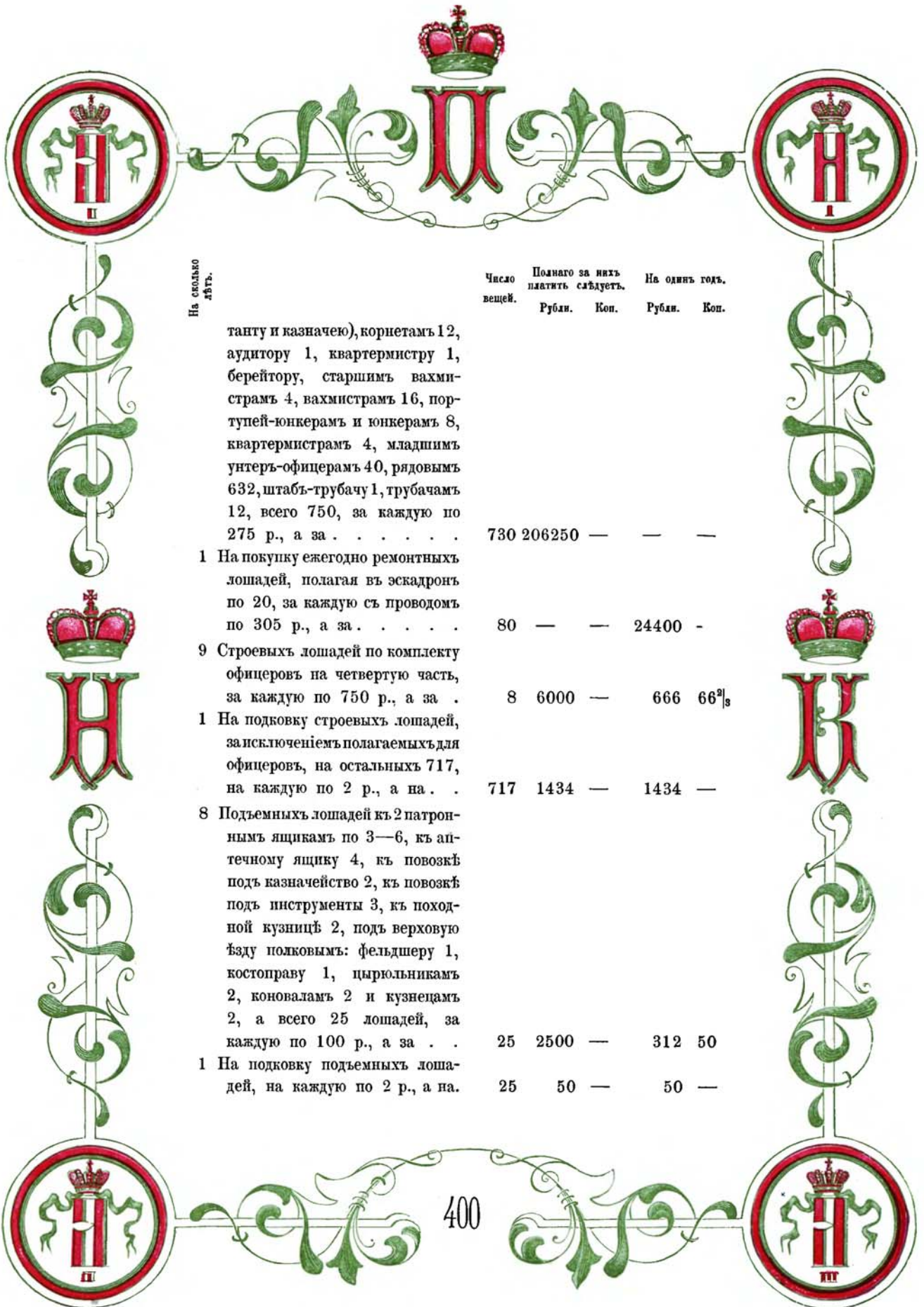
На сколько дѣтъ.	Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
		3	4 80	—	24
		3	9 —	—	45
20	Клещей для вытаскиванія шуруповъ, каждыя по 1 р. 30 к.	3	3 90	—	19 ¹ / ₂
	Молоотовъ маленькихъ, каждый по 1 р. 30 к.	3	3 90	—	19 ¹ / ₂

Для кроенія и шитья мундировъ.

20	Утюговъ желѣзныхъ, каждый по 4 р.	2	8 —	—	40
	Ножницъ для закройщиковъ, каждыя по 7 р. 50 к.	2	15 —	—	75
1	На инструментъ сѣдельникамъ и коноваламъ, всего 14, ежегодно каждому по 5 р., а	14	70 —	70 —	

Полковаго обоза:

8	Патронныхъ ящиковъ за каждый по 150 р., а за	2	300 —	37	50
12	Аптечной ящикъ	1	1320 —	110	—
8	Повозка подъ казначейство, на которой возить денежную казну и полковыя дѣла.	1	200 —	25	—
8	Повозка подъ инструменты	1	150 —	18	75
8	Походная кузница на желѣзныхъ осяхъ	1	400 —	50	—
9	Строевыхъ лошадей, въ томъ числѣ для комплектныхъ офицеровъ, а именно: ротмистрамъ 4, штабс-ротмистрамъ 4, поручикамъ 10, (въ томъ числѣ полковому адъютанту)				

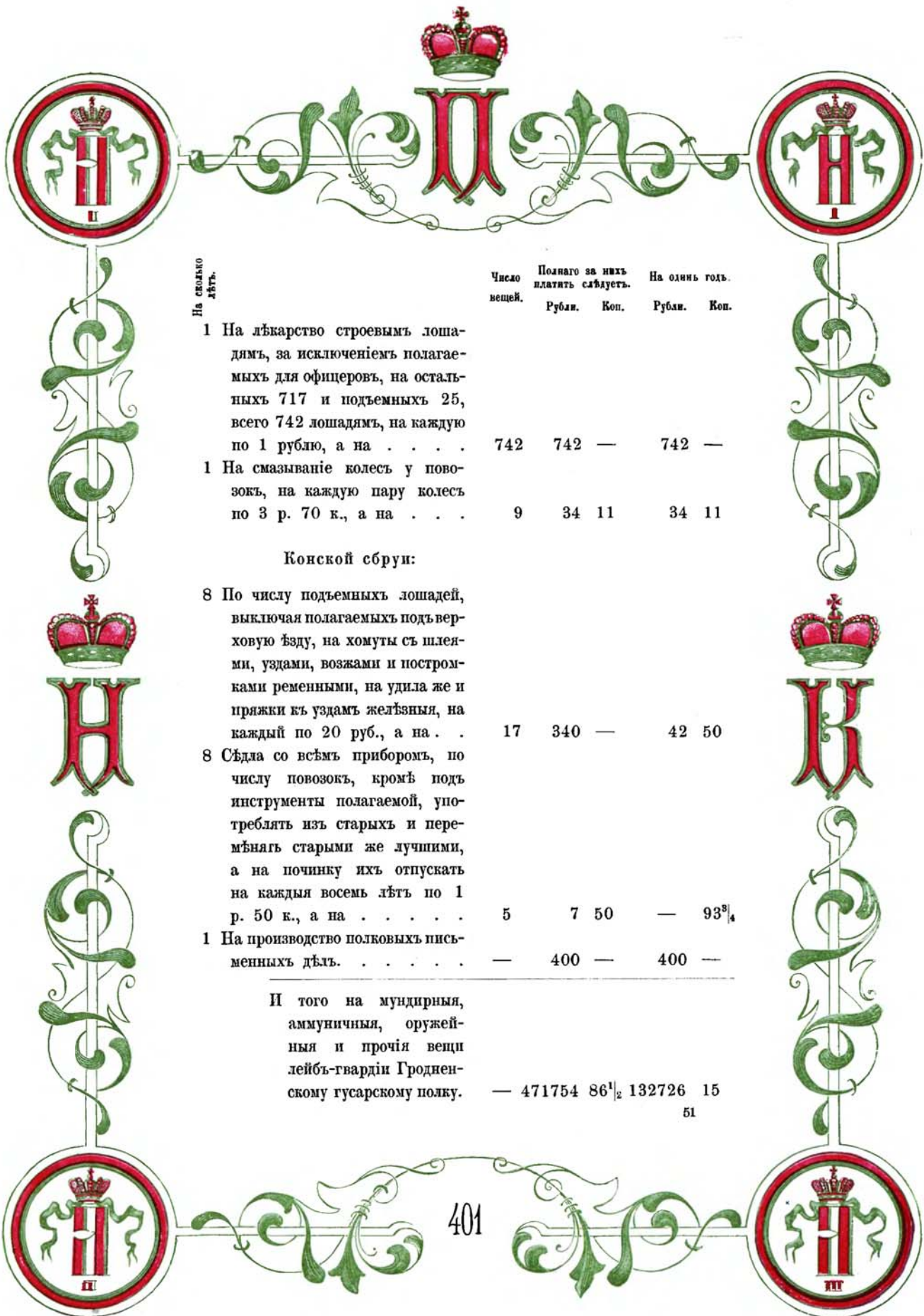

На сколько
лѣтъ.

танту и казначею), корнетамъ 12, аудитору 1, квартирмистру 1, берейтору, старшимъ вахмистрамъ 4, вахмистрамъ 16, портупей-юнкерамъ и юнкерамъ 8, квартирмистрамъ 4, младшимъ унтеръ-офицерамъ 40, рядовымъ 632, штабъ-трубачу 1, трубачамъ 12, всего 750, за каждую по 275 р., а за

Число вещей.	Полнаго за нихъ платитъ съдѣуетъ.		На одинъ годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.

	730	206250	—	—	—
1 На покупку ежегодно ремонтныхъ лошадей, полагаая въ эскадронъ по 20, за каждую съ проводомъ по 305 р., а за	80	—	—	24400	—
9 Строевыхъ лошадей по комплекту офицеровъ на четвертую часть, за каждую по 750 р., а за	8	6000	—	666	66 ² / ₃
1 На подковку строевыхъ лошадей, заключеніемъ полагаемыхъ для офицеровъ, на остальныхъ 717, на каждую по 2 р., а на	717	1434	—	1434	—
8 Подъемныхъ лошадей къ 2 патроннымъ ящикамъ по 3—6, къ аптечному ящику 4, къ повозкѣ подъ казначейство 2, къ повозкѣ подъ инструменты 3, къ походной кузницѣ 2, подъ верховую ѣзду полковымъ: фельдшеру 1, костоправу 1, цырюльникамъ 2, коноваламъ 2 и кузнецамъ 2, а всего 25 лошадей, за каждую по 100 р., а за	25	2500	—	312	50
1 На подковку подъемныхъ лошадей, на каждую по 2 р., а на	25	50	—	50	—

На сколько
лѣтъ.

1 На лѣкарство строевымъ лоша-
дямъ, за исключеніемъ полагае-
мыхъ для офицеровъ, на осталь-
ныхъ 717 и подъемныхъ 25,
всего 742 лошадамъ, на каждую
по 1 рублю, а на

Число вещей.	Полнаго за нихъ платить слѣдуетъ.		На одинъ годъ.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.

742	742	—	742	—
-----	-----	---	-----	---

1 На смазываніе колесъ у пово-
зокъ, на каждую пару колесъ
по 3 р. 70 к., а на

9	34	11	34	11
---	----	----	----	----

Конской сбруи:

8 По числу подъемныхъ лошадей,
выключая полагаемыхъ подъ вер-
ховую ѣзду, на хомуты съ шлея-
ми, уздами, возжами и постром-
ками ременными, на удила же и
пряжки къ уздамъ желѣзные, на
каждый по 20 руб., а на

17	340	—	42	50
----	-----	---	----	----

8 Сѣдла со всѣмъ приборомъ, по
числу повозокъ, кромѣ подъ
инструменты полагаемой, упо-
треблять изъ старыхъ и пере-
мѣнять старыми же лучшими,
а на починку ихъ отпускать
на каждыя восемь лѣтъ по 1
р. 50 к., а на

5	7	50	—	93 ³ / ₄
---	---	----	---	--------------------------------

1 На производство полковыхъ пись-
менныхъ дѣлъ.

—	400	—	400	—
---	-----	---	-----	---

И того на мундирныя,
аммуничныя, оружей-
ныя и прочія вещи
лейбъ-гвардіи Гроднен-
скому гусарскому полку.

—	471754	86 ¹ / ₂	132726	15
---	--------	--------------------------------	--------	----

51

Фуражъ лошадямъ производить въ сутки: строевымъ, за исключеніемъ полагаемыхъ для комплектныхъ офицеровъ, на остальныхъ 717 и на офицерскихъ полагаемыхъ 4 части офицеровъ 8, всего 725, каждой въ сутки овса по 4 гарнца, сѣна по 10 фунтовъ, соломы по $2\frac{2}{3}$ фунта; что составитъ на круглый годъ: овса 16,312 четвертей 4 четверика, сѣна 65,250 пудъ, соломы 17,400 пудъ; подъемнымъ 25, каждой въ сутки овса $2\frac{1}{30}$ гарнца, сѣна по 20 фунтовъ, а въ годъ овса 304 четверти 1 четверикъ $2\frac{20}{30}$ гарнца, сѣна 4,562 $\frac{1}{2}$ пуда, а всего овса 16,616 четвертей 5 четвериковъ $2\frac{20}{30}$ гарнца; сѣна 69,812 $\frac{1}{2}$ пудъ, соломы 17,400 пудъ. Когда же полкъ будетъ находиться не въ Варшавѣ, а въ другихъ мѣстахъ Царства Польскаго, или вступить въ границы Имперіи, оный фуражъ на подъемныхъ лошадехъ производить по климатамъ 6, 7 и 8 мѣсяцевъ въ году.

Всѣ въ табели сей показанныя вещи или на сдѣланіе оныхъ деньги такъ же и прочія на содержаніе сего полка назначенныя суммы отпускаетъ комиссаріатскій и артиллерійскій департаменты, что до котораго относится; а по приготовленію первыхъ и по отпуску и употребленію тѣхъ и другихъ наблюдать слѣдующее:

Поелику всѣ мѣдныя и желѣзныя вещи почитаются безсрочными, то для содержанія ихъ во всегдашней исправности, какъ-то: трубъ, къ киверамъ гербовъ, чешуй, къ лядункамъ бляхъ, къ перевязямъ крюковъ, всякаго рода пряжекъ, колець, пуговиць, шпоръ, стремянъ и мундштучныхъ удилъ, отпускать въ полкъ ежегодно деньги, которыхъ никакуда не отбирать и называть полковою суммою. Сей суммѣ храниться съ прочими въ полку, и на записку въ приходъ и расходъ имѣть особую книгу за шнуромъ, печатью и за подписаніемъ командующаго полкомъ; въ книгу ту записывать приходъ и расходъ суммы по его ордерамъ, и по прошествіи каждаго года считать при полку всѣмъ наличнымъ оберъ-офицерамъ. По счетѣ въ томъ, сколько прошлаго года на поправленіе разныхъ вещей показанной суммы издержано и въ полку дѣйствительно получено и сколько оной въ остаткѣ, подписать свидѣтельство наличнымъ оберъ-офицерамъ, наблюдая то же самое и при перемѣнѣ полкомъ командующаго; а сверхъ того и во время инспекторскаго смотра полка каждый разъ сію полковую сумму счесть, приходъ съ расходомъ повѣрить и исправленное на счетъ оной свидѣствовать надлежитъ гг. инспектирующимъ; но полной за безсрочныя вещи суммы или тѣхъ вещей натурою можно требовать въ одно только военное время на

мѣсто отбитыхъ непріятелемъ и снесенныхъ дезертирами, и другими случаями подвергающихся законной убыли.

Карабины, штуцера, пистолеты, сабли и на нихъ ножны, равномерно безсрочныя, которыхъ на починку и на содержаніе во всегдашней исправности отпускать въ полкъ отъ артиллерійскаго департамента изъ годовой суммы половину, которую причислять къ полковой, другая же остается въ вѣдомствѣ департамента для пріуготовленія на оружейныхъ заводахъ запаснаго оружія; но тѣ карабины, штуцера, пистолеты и сабли за негодностію не перемѣнять, развѣ будетъ у первыхъ въ дулѣ разстрѣль или раковина, а у послѣднихъ по прошествіи срока клички и ефесы поломаются, и тогда съ осмотра инспекторскаго сабли отпускать новыя, а у карабиновъ, штуцеровъ и пистолетовъ перемѣнять одни стволы; замки же и прочій приборъ исправлять, также ложи и у сабель ножны починять всегда въ полку. На всѣ тѣ безсрочныя вещи, кои новыя въ полкъ даны будутъ, положенную годовую сумму отпускать спустя одинъ годъ отъ полученія ихъ въ полкъ.

Изъ числа срочныхъ вещей, сею табелью положенныхъ, отпускать по срокамъ: сукно, каразею, холстъ, фламское бѣленое полотно, лосинныя или изъ другихъ на лосинное дѣло кожъ назначенныя вещи, кожаный приборъ на кивера, товаръ на сапоги, портупен, полунагалици, лядунки и къ нимъ перевязи, чемоданы, вальтрапы, попоны; на прочія же всѣ вещи какъ-то: на подвязные ремни, фуражныя шапки, кожу къ нестроевымъ панталонамъ и рейтузамъ, сѣдла со всѣмъ приборомъ, кожу къ вальтрапамъ, недоуздки, скребницы, щетки и арканы; равномерно на басонъ, этишкеты, шурки, помпоны, темляки и другіе разные приборы, отпускать по назначеннымъ въ табели цѣнамъ деньги, на которыя всѣ тѣ вещи дѣлать при полку. Буде же которыя изъ нихъ въ комисаріатскомъ вѣдомствѣ нынѣ въ заготовленіи находятся и впредь съ лучшею выгодною для казны заготовляемы быть могутъ, то полку принимать и оныя, смотря только, чтобы сходствовали съ образцами. Однако не запрещается полку, ежели пожелаетъ, и это казенной пользѣ по разсмотрѣнію комисаріатскаго департамента соотвѣтствовать будетъ, получать деньги на построеніе и такихъ вещей, кои назначены въ отпускъ натурою.

Всѣ годовыя вещи и опредѣленныя на нихъ деньги полку требовать, а комисаріату отпускать, всегда на полной комплектъ, и хотя бы въ нихъ и сроки иногда не выслужили, расчетовъ никакихъ не имѣть; однако тѣ изъ нихъ, которыя по некомплекту полка совсѣмъ въ употре-

бленіи не были, непременно къ зачету показывать; также требовать и отпускать на полной комплектъ и двухъ-годовья мундирныя вещи, показывая къ зачету какъ тѣ изъ нихъ, кои вовсе въ употребленіи не были, такъ и тѣ, кои менѣе половины срока употреблялись.—Но ежели случится, что изъ нижнихъ чиновъ въ теченіи того срока нѣсколько человѣкъ получать отъ службы отставку, то согласно съ прежними положеніями оставляется въ ихъ пользу бывшая на нихъ годовая и двухъ-годовая аммуниція, состоявшая въ употребленіи первая сколько нибудъ, а послѣдняя половину срока, и она къ зачету уже не показывается. Трубы съ мундштуками, лядунки, перевязи, полунагалищи, портупей, чемоданы, вальтрапы и попоны, не только прежде сроковъ въ отпускъ не требовать, но и по минованіи оныхъ иначе не перемѣнять, какъ съ осмотру и свидѣтельства инспектора.

При построеніи въ полку вещей, на которыя отпускаются деньги, позволяется полкомъ командующему, когда одніе вещи сдѣланы будутъ дешевле положенной на нихъ суммы, то прибавить къ другимъ, съ тѣмъ только, чтобъ каждая вещь сходна была съ образцовой, и чтобъ всѣ вообще опредѣленной на нихъ суммы не превосходили.

Слесарный, кузнечный, ложенный и плотничный инструменты, также сѣнокосныя косы, уполовники, формы, утюги, ножницы и артельные котлы равномерно безсрочны, на которые также отпускаемую въ полкъ годовую сумму причислять къ полковой и употреблять по предписанію, выше о сей суммѣ сдѣланному.

Полковой обозъ, упряжь и всю конскую сбрую исправлять всегда въ полку и на содержаніе всего того во всей годности и прочности отпускать годовую положенную въ табели сумму, которую равномерно, какъ и на другія вещи отпускаемую, присоединять къ полковой и въ расходъ употреблять на томъ же самомъ основаніи, какъ объ оной суммѣ предписано.

Покупка всѣхъ въ полку строевыхъ и подъемныхъ лошадей представляется во всемъ на попеченіе командующаго полкомъ; отъ коммисаріатскаго же департамента отпускать въ полкъ опредѣленную въ табели на сіе сумму, а отъ провіантскаго положенный фуражъ или за оный по подлиннымъ цѣнамъ деньгами, на все то число, какое въ полку содержать полагается. Содержаніе же въ надлежащей исправности и годности оныхъ, какъ равномерно и ежегодно приводу ремонта остаться на прежнемъ основаніи.

На покупку положеннаго по сей табели числа строевыхъ и подъемныхъ лошадей впредь полной суммы не требовать и не отпускать, развѣ въ одно военное время, ежели они неприятелемъ отогнаны, отбиты или застрѣлены, или же отъ падежа и форсированныхъ маршей погибать будутъ, и то по свидѣтельству и удостовѣренію главнокомандующаго; а на лошадей погибшихъ отъ падежа въ мирное время хотя и отпускать также полную сумму, но по удостовѣреніямъ отъ гражданскаго начальства и отъ главнокомандующаго, ибо въ послѣднемъ случаѣ не можетъ полкъ терпѣть ощутительнаго вреда, пользуясь возможностью съ дозволенія главнокомандующаго или за отдаленностію и отсутствіемъ онаго, по сношенію съ губернскимъ начальствомъ, выйти изъ того мѣста, гдѣ окажется на скотъ зараза; если же индѣ въ извѣстное года время бываетъ на лошадей вредное повѣтріе, то въ сію пору содержать ихъ въ конюшнѣ.

Въ тѣхъ вещахъ въ сей табели показанныхъ и въ разныхъ денежныхъ суммахъ, какія на содержаніе полка будутъ отпускаемы, кромѣ годовою на исправленіе разныхъ вещей положенной и подъ названіемъ суммы полковой храниться должствующей, надлежитъ давать ежегодно вѣрные и точные отчеты; для чего департаменты комиссаріатскій и провіантскій, каждый по своему вѣдомству, даютъ въ полкъ ежегодно книги за шнуромъ и печатью, дабы по онымъ вести приходъ и расходъ, какъ деньгамъ и вещамъ, такъ провіанту и фуражу; а въ полку исправляющій должность казначея и квартирмейстеръ всему тому приходъ и расходъ записываютъ, на основаніи формъ Высочайше апробованныхъ въ 1810 году; по прошествіи же каждаго года оныя книги считаются и повѣряются при полку и отсылаются на основаніи учрежденія военнаго министерства, Высочайше утвержденного 27 генваря 1812 года, по принадлежности, въ помянутые департаменты.—Остатки, какіе могутъ случиться отъ жалованной, провіантской или фуражной суммы, также въ разныхъ мундирахъ и аммуничныхъ вещахъ, показываются всегда къ зачету при каждомъ оныхъ требованіи.

Подлинную подписали:

Генераль-кригсъ-коммисаръ *Пуята.*
и начальникъ отдѣленія *Воробьевъ.*

Приложение № 3.

Вѣдомость отправленнымъ 4-мъ командамъ, выбраннымъ изъ полковъ Литовской уланской дивизіи на укомплектованіе формируемаго лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полна.

Марта 20 дня 1824 года.

Эскадроны:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Ультеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Строевыхъ лошадей.
Польскаго уланскаго полка подъ командою ротмистра Лунина	—	4	12	3	160	9	203
Татарскаго уланскаго полка подъ командою Польскаго уланскаго полка поручика Гродецкаго	—	3	12	4	157	11	30
Литовскаго уланскаго полка подъ командою маіора Парадовскаго	1	5	12	3	170	11	204
Волынскаго уланскаго полка подъ командою Литовскаго полка подполковника Арцишевскаго	1	4	12	3	153	7	203
Итого	2	16	48	13	640	36	640

Подлинное подписалъ:

Генераль-маіоръ *Влодекъ.*

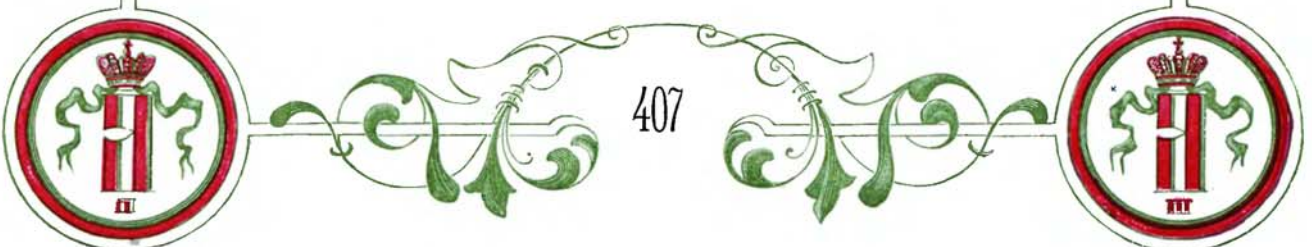

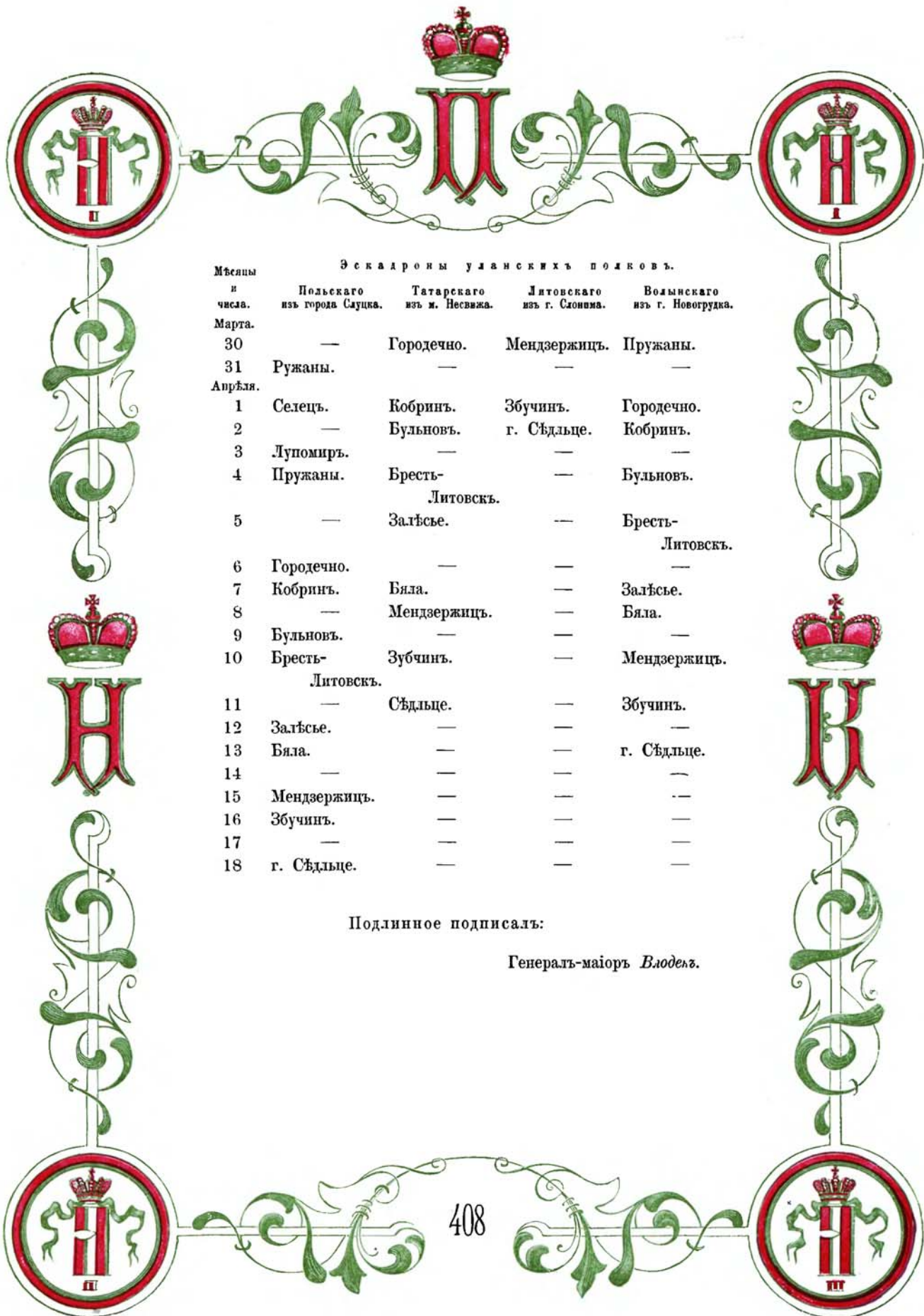
Приложение № 4.

Маршрутъ эскадронамъ, выбраннымъ изъ полковъ Литовской уланской дивизіи на укомплектованіе новоформирующагося лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, слѣдующимъ Царства Польскаго въ городъ Сѣдльце.

Марта 10 дня 1824 года.

Мѣсяцы и числа.	Эскадроны уланскихъ полковъ.			
	Польскаго изъ города Слуцка.	Татарскаго изъ м. Несвижа.	Литовскаго изъ г. Слоныма.	Волинскаго изъ г. Новогрудка.
Марта.				
14	—	—	Мижевичи.	
15	—	—	Ружаны.	—
16	—	—	—	—
17	—	Сновъ.	Селець.	—
18	—	Столловичи.	Лупомиръ.	—
19	Романовъ.	—	—	—
20	Тимповичи.	Полонка.	Пружаны.	—
21	—	Слонимъ.	Городечно.	Дворецъ.
22	Несвижъ.	—	—	Савичи.
23	Сновъ.	Межевичи.	Кобринъ.	—
24	—	Ружаны.	Бульновъ.	Слонимъ.
25	Столловичи.	—	—	Межевичи.
26	Полонка.	Селець.	Брестъ- Литовскъ.	Ружаны.
27	—	Лупомиръ.	Залъсье.	Селець.
28	Слонимъ.	—	—	—
29	Межевичи.	Пружаны.	Бяла.	Лупомиръ.

Эскадроны уланских полковъ.

Мѣсяцы и числа.	Польскаго изъ города Слуцка.	Татарскаго изъ м. Несвяжа.	Литовскаго изъ г. Слонима.	Волинскаго изъ г. Новогрудка.
Марта.				
30	—	Городечно.	Мендзержиць.	Пружаны.
31	Ружаны.	—	—	—
Апрѣля.				
1	Селець.	Кобринь.	Збучинь.	Городечно.
2	—	Бульновъ.	г. Сѣдльце.	Кобринь.
3	Лупомиръ.	—	—	—
4	Пружаны.	Брестъ- Литовскъ.	—	Бульновъ.
5	—	Залъсье.	—	Брестъ- Литовскъ.
6	Городечно.	—	—	—
7	Кобринь.	Бяла.	—	Залъсье.
8	—	Мендзержиць.	—	Бяла.
9	Бульновъ.	—	—	—
10	Брестъ- Литовскъ.	Зубчинь.	—	Мендзержиць.
11	—	Сѣдльце.	—	Збучинь.
12	Залъсье.	—	—	—
13	Бяла.	—	—	г. Сѣдльце.
14	—	—	—	—
15	Мендзержиць.	—	—	—
16	Збучинь.	—	—	—
17	—	—	—	—
18	г. Сѣдльце.	—	—	—

Подлинное подписаль:

Генераль-маіоръ *Влодель.*

Приложеніе № 5.

Вѣдомость о числѣ назначенныхъ къ отправленію для вновь формируемаго лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полна вещей.

Званіе вещей.	Количество оныхъ потребное.	Откуда оныя назначены къ доставленію.
Къ киверамъ кожанаго прибора съ козырьками крышками лакированными и тульею кожною	888	Изъ С.-Петербурга.
Къ онымъ киверамъ пряжекъ	888	
Сукна сѣраго	8470 а. 9 в.	Изъ Дубно.
Каразен:		
Красной	1776	Изъ С.-Петербурга.
Сѣрой	61 а. 12 в.	
Фламскаго бѣленаго полотна на лѣтнія панталоны	1776	
Холста:		
Рубашечнаго гвардейскаго	11988	Изъ С.-Петербурга.
„ армейскаго	702	
Подкладочнаго	37727	Изъ Дубно.
	13	
	въ томъ числѣ на торбы	
	1254	
	12	

З в а н и е в е щ е й .

Количество
оныхъ
потребное.

Откуда оныя назначены
къ доставленію.

Съ приборомъ и подошвами сапоговъ.

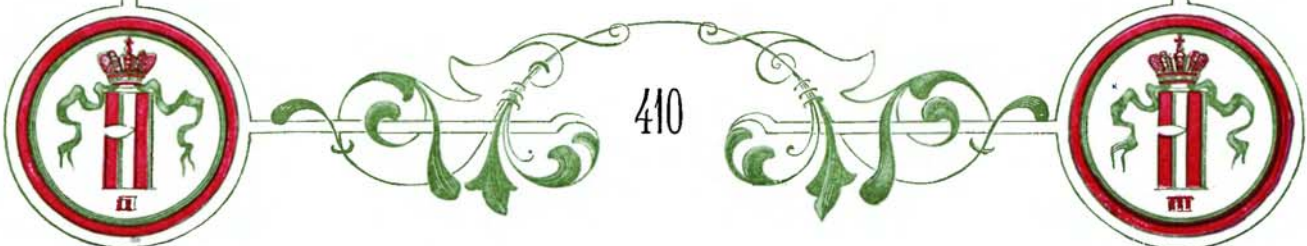
Гусарскихъ	888	} Изъ С.-Петербурга.
Короткихъ для чистки лошадей	888	
Пѣхотныхъ строевыхъ армейскихъ	62	
Головъ	42	
Равендука на саквы	1087	
	8	
Портупей гусарскихъ изъ красной юфты.	902	
Къ онымъ портупеямъ мѣднаго прибора.	902	
Полунагалищъ карабинныхъ и штудерныхъ красныхъ	690	
Перевязей погонныхъ	690	
Къ онымъ перевязямъ мѣднаго прибора.	690	} Изъ Вильно.
Къ онымъ же перевязямъ крюковъ желѣзныхъ	690	

К о ж ъ :

Къ рейгузамъ	888	} Изъ С.-Петербурга.
Къ нестроевымъ панталонамъ	52	
Перчатокъ гусарскихъ	894	
Лядунокъ лакированныхъ	848	

Къ лядункамъ:

Гербовъ мѣдныхъ	848	} Изъ С.-Петербурга.
Перевязей лосинныхъ	848	
Пряжекъ желѣзныхъ	1696	
Ремней чакчирныхъ	888	
Къ тѣмъ ремнямъ пряжекъ желѣзныхъ	888	
Къ ташкамъ сумогъ кожаныхъ съ такими жъ крышками	888	Изъ Москвы.

И

Званіе вещей.

Количество
оныхъ
потребное.

Откуда оныя назначены
къ доставленію.

Къ ташкамъ:

Колець мѣдныхъ	2664
Ремней ташечныхъ	2664
Къ онымъ ремнямъ пряжекъ мѣдныхъ	2664
Шпоръ гусарскихъ	888
Темляковъ красной юфты	894

Изъ
С.-Петербурга.

Пуговиць бѣлыхъ къ ментіямъ и
дуломанамъ:

Круглыхъ большихъ	3700
Полукруглыхъ малыхъ	15392
Пѣхотныхъ	441 орт. 4 пуг.

Крючковъ съ петельками желѣзныхъ къ дуломанамъ	9768
Сѣдель по образцу для легкой кавалеріи съ попонными подпругами недоузсками съ поводками и со всѣмъ прочимъ ре- меннымъ и желѣзнымъ приборомъ кромѣ мундштуковъ и потниковъ съ крышками	717

Изъ
С.-Петербурга.

Потниковъ безъ крышекъ	717
Къ нимъ крышекъ кожаныхъ	717
Мундштучныхъ удиловъ по образцу лег- кой кавалеріи	717
Аркановъ фуражныхъ	725
Скребницъ желѣзныхъ	717
Щетокъ конскихъ	717
Котловъ мѣдныхъ съ желѣзными дугами.	313
Трубъ мѣдныхъ съ кистями	15

Изъ Воронежа.

Изъ
С.-Петербурга.

Подлинное подписали:

Въ должности вице-директора *Тихановъ.*

Начальникъ отдѣленія *Прохоровъ.*

Приложеніе № 6.

Записка о вещахъ, слѣдующихъ къ отпуску изъ комиссаріата лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку, съ означеніемъ которыя изъ нихъ нужно получить полку въ натурѣ и которыя деньгами.

А именно:

- На кивера сукно деньгами.
- „ гербы, чешуйныя ремни, этишкеты, помпоны и шнурки деньгами.
- „ кожаный кроеный товаръ натурою.
- „ всѣ мундирныя вещи, и на чепраки за сукна разныхъ цвѣтовъ деньгами.
- Сукна сѣрыя на шинели, рейтузы, попоны и на чемоданы натурою.
- За фламское полотно, слѣдующее на кителя деньгами.
- Перчатки натурою.
- Равендукъ, фламское полотно, холстъ рубашечный, подкладочный и торбочный въ натурѣ.
- Сапожный товаръ, сѣдла съ приборомъ и потниками, ля-дунки, полунагалици, перевязи, портупей, ташки и всѣ вообще кожаныя и лосинныя вещи въ натурѣ.
- Шпоры желѣзныя, трубы мѣдныя, стремена, удила, разнаго званія пряжки, кольца, пуговицы, крючки и всѣ вообще мѣдныя и желѣзныя вещи въ натурѣ.
- На пояса строевыя, на шнурки, басоны, тесьму и на по-зументъ къ мундирнымъ вещамъ деньгами.

Подлинное подписалъ 5-го класса *Колотовъ*.

Марта 3-го дня 1824 года.
Варшава.

Приложение № 7.

Разсчет полуроты фурштата при л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку.

Личнаго состава:

Оберъ-офицеровъ	1
Унтеръ-офицеровъ	2
Рядовыхъ	13
Кузнецовъ	2
Плотниковъ	1
Колесниковъ	1
Казенныхъ деньщиковъ	1

Обоза:

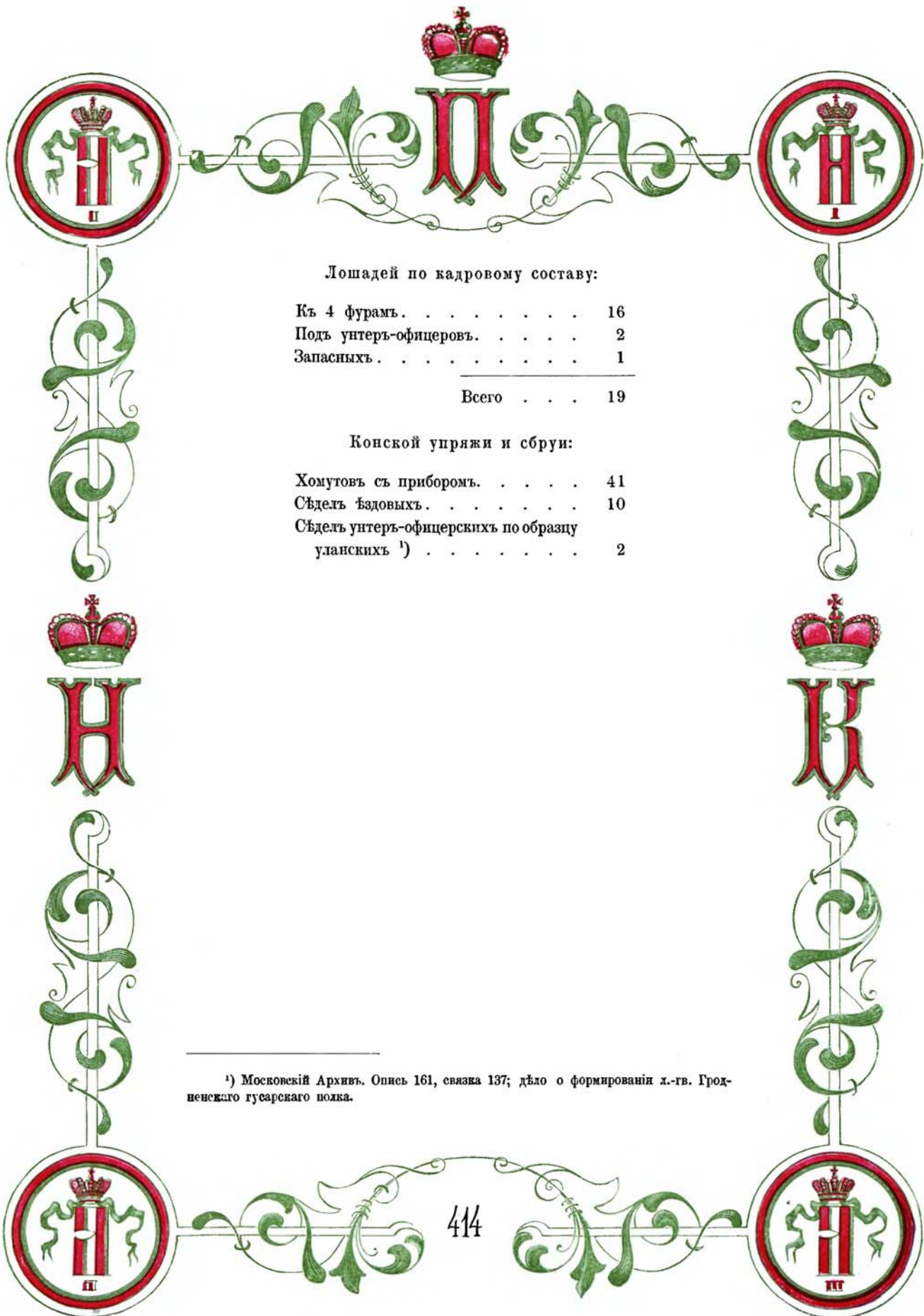
Провіантскихъ фуръ	9	} для полка 8. } для полур. 1.
Роспусковъ	4	
Саней	4	
Кузницъ	1	

Лошадей по военному составу:

Къ 9-ти фурамъ	36
Къ кузницъ	2
Подъ унтеръ-офицеровъ	2
Запасныхъ	3

Всего 43

Лошадей по кадровому составу:

Къ 4 фурамъ	16
Подъ унтеръ-офицеровъ	2
Запасныхъ	1
Всего	19

Конской упряжи и сбруи:

Хомутовъ съ приборомъ	41
Сѣдель ѣздовыхъ	10
Сѣдель унтеръ-офицерскихъ по образцу уланскихъ ¹⁾	2

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137; дѣло о формированіи л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Приложеніе № 8.

Вѣдомость ¹⁾ нижнимъ чинамъ, поступившимъ при сформированіи полуроты фуштата.

Изъ Литовской уланской дивизіи:

Польскаго уланскаго полка	1
Литовскаго	1
Волынскаго	1

Изъ 24-й пѣхотной дивизіи:

Брестскаго пѣхотнаго полка	6
Минскаго	1
Бѣлостовскаго	1
48-го Егерскаго	1

Изъ 25-й пѣхотной дивизіи:

Волынскаго пѣхотнаго полка	2
Подольскаго	2
Житомирскаго	1
49-го Егерскаго	2

Итого . . . 19 человекъ.

¹⁾ Московскій Архивъ. Опись 161, связка 137; дѣло о формированіи л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Приложение 10.

Высочайше утвержденный штат кавалерійскихъ полковъ, объявленный въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 30-го мая 1832 года за № 27.

Разсчетъ о составѣ въ числѣ чиновъ и лошадей кавалерійскихъ полковъ 1-й Карскаго, 1-й и 2-й легкой гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій.	Оберъ-офицеровъ.					Нижнихъ чиновъ.					Примѣчанія.	
	Штабъ-офицеровъ.	Ротмистровъ.	Штабъ - ротмистровъ.	Поручиковъ.	Корнетовъ.	Конныхъ.			Пѣшихъ унтеръ-офицеровъ.	Стрѣльцы лошадей.		
						Унтеръ-офицеровъ.	Трубаей.	Радовыхъ.				
Въ дѣйствующихъ эскадронахъ:												
Въ 1 эскадронѣ . .	1	1	1	4	2	16	4	104	16	2	124	1) Въ числѣ 4 шт.-офицер. и командиръ полка. 2) Въ числѣ 4 поручик. казначей и адъютантъ. 3) Въ 1 эскадронѣ въ числѣ 4 трубаей 1 штабъ-трубаецъ. 4) Въ числѣ 130 лоша. въ зап. эскадр. 7 запасн.
Во 2 " . .	1	1	1	2	2	16	3	104	16	2	123	
Въ 3 " . .	1	1	1	2	2	16	3	104	16	2	123	
" 4 " . .	—	1	1	2	2	16	3	104	16	2	123	
" 5 " . .	1	1	1	2	2	16	3	104	16	2	123	
" 6 " . .	—	1	1	2	2	16	3	104	16	2	123	
Итого . .	4	6	6	14	12	96	19	624	96	12	739	
Въ запасномъ эскадронѣ . . .	—	1	—	1	1	16	3	104	56	2	130	
Всего . .	4	7	6	15	13	112	22	728	152	14	869	

На ремонтірованіе 869-ти лошадей ежегодно покупать 96 лошадей.

Приложеніе № 11.

Маршрутъ слѣдованія л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка въ 1849 году изъ мѣста постояннаго расположенія въ г. Слонимъ.

ст. Спасская Полесь,

" Ямъ-подберезье,

г. Новгородъ,

ст. Борки,

" Сольцы,

" Жильская,

" Боровичи,

" Янкино,

" Загорскій ямъ,

" Подвишенки,

гор. Псковъ,

ст. Зарѣзница,

гор. Островъ,

ст. Рубилово,

" Вышгородскъ,

" Ивановская,

" Рѣжица,

" Горикольно,

" Рушоны,

" Васильевка,

кр. Динабургъ,

ст. Солоки,

" Казачизна,

" Свенцянны,

" Повѣверка,

" Нѣменчинъ,

гор. Вильно,

ст. Яшуны,

" Большія Солончины,

" Дзвенишки,

" Субботники,

" Ивьево,

" Вселюдъ,

Переправа черезъ Нѣманъ при

Николаевскѣ,

ст. Новогрудокъ,

" Дворецъ,

" Исаевичи,

гор. Слонимъ.

Приложеніе № 12.

**Маршрутъ слѣдованія л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка изъ
г. Слонима въ мѣста постояннаго расположенія.**

ст. Сновъ,	ст. Хлотники
„ Несвижъ,	гор. Великія Луки,
„ Ново-Свержень,	ст. Недомѣрки,
„ Негорѣлая,	„ Прискухи,
„ Гречины,	„ Михайлово,
гор. Минскъ,	„ Бѣжанцы,
ст. Жодинъ,	„ Аглево,
гор. Борисовъ,	„ Дуброва,
ст. Лотницы,	гор. Порховъ,
„ Щавры,	ст. Боровичи,
„ Черей,	„ Жильская,
„ Липовицы,	пос. Сальцы,
„ Задорожье,	„ Шимская,
гор. Витебскъ,	ст. Борки,
ст. Буяны,	гор. Новгородъ,
гор. Городокъ,	„ Подберезье,
ст. Москалевка,	Спаская Полесь,
„ Рудня,	Штабъ полка.
гор. Невель,	

Приложение № 13.

Списокъ чиновъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, сооружившихъ образъ въ память незабвеннаго начальника въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича въ Слонимской церкви.

Командиръ полка генераль-
маіоръ Бергъ 3-й.

Полковники:

Гедройць Юрага,
Высоцкій,
Рожновъ,
Графъ де-Тулузь-Лотрекъ,
Арнольди,
Цейдлеръ,
Герлахъ,
Рудъ,
Топорнинъ,
Баумгартенъ 1-й.

Ротмистры:

Хелмицкій,
Добѣлевскій,
Моллеръ,
Приклонскій 1-й,
Глѣбовъ,
Балашевъ 1-й,
Горскій,
Гелфрейхъ.

Поручики:

Курзаковъ,
Балашевъ 2-й,
Клотъ,
Марковъ,
Пауфлеръ,
Князь Лобановъ-Ростовскій,
Фиглевъ,
Бобровскій,
Рюминъ,
Князь Голицынъ,
Федоровъ,
Приклонскій 2-й,
Рогачевъ,
Малаховскій,
Лихачевъ.

Корнеты:

Ратицевъ,
Ге,
Палтовъ,
Студзинскій,
Цуръ-Миленъ,
Баронъ Будбергъ.

Приложение № 14.

Штатная ведомость о числѣ чиновъ и лошадей л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, по 8 эскадронному составу, военнаго времени.

	Въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	Въ 7-мъ резервномъ эскадронѣ.	Въ 8-мъ запасномъ эскадронѣ.
Генераловъ	1	—	—
Штабъ-офицеровъ	3	1	—
Оберъ-офицеровъ	38	5	5
Юнкеровъ	12	2	—
Унтеръ-офицеровъ			
{ конныхъ	96	16	16
{ пѣшихъ	—	1	1
Трубачей	19	3	4
Рядовыхъ			
{ конныхъ	672	160	160
{ пѣшихъ	90	15	15
Итого	762	175	175

Нестроевыхъ:

Классныхъ чиновниковъ и священникъ	8	—	—
Нижнихъ чиновъ	61	6	12
Фурштатскихъ			
{ Оберъ-офицеровъ	1	—	—
{ Унтеръ-офицеровъ	1	—	1
лошадей			
{ Рядовыхъ	29	2	4
{ Строевыхъ	787	179	180
{ Подъемныхъ	53	4	—

Примѣчаніе: Сверхъ показаннаго штатнаго числа строевыхъ лошадей въ дѣйствующихъ эскадронахъ, имѣтъ 24 лошади запасныхъ, коихъ показывать сверхъ комплекта.

Приложеніе № 15.

№ 1. В. Командиру л.-гв. Гродненскаго гусарскаго
КАНЦЕЛЯРІЯ полка генераль-маіору Адеркасу.
МИНИСТЕРСТВА ДВОРА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
11 іюля 1854 года.
№ 427.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ
мнѣ соизволилъ: сего дня по случаю храмоваго
праздника вѣреннаго Вашему Превосходительству
полка послать въ расположеніе онаго нарочнаго
фельдгегера, чтобы поздравить съ симъ праздникомъ
отъ Имени Его Величества какъ Васъ, такъ и
всѣхъ Вашихъ подчиненныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоутодно
было пожаловать нижнимъ чинамъ вѣреннаго Вамъ
полка по 1 р. с. на челобѣка.

Князь Долгоруковъ.

Приложение № 16.

Описание сигналовъ, установленныхъ въ С.-Петербургѣ для сбора войскъ, во время оборонительнаго положенія въ 1855 г. ¹⁾.

Сигналы эти выкидывались на каждой изъ 19 каланчей С.-Петербурга; они состояли изъ черныхъ шаровъ съ голубымъ флагомъ; ночью флагъ замѣнялся зеленымъ фонаремъ.

Знакъ сигналовъ.	№ сигналовъ.	Значеніе сигналовъ.
Шаръ съ флагомъ.	№ 1	Береговымъ батареямъ быть готовыми къ дѣйствию.
Два шара съ флагомъ.	№ 2	Всѣмъ войскамъ занять указанныя имъ мѣста.
Три шара съ флагомъ.	№ 3	Всѣмъ войскамъ разойтись по квартирамъ.
Четыре шара съ флагомъ.	№ 4	Резерву гарнизона разойтись по квартирамъ.
Три шара съ флагомъ, верхній шаръ раздѣльно отъ прочихъ.	№ 5	Главному резерву разойтись по квартирамъ.

¹⁾ Полковой Архивъ. Дѣло 1855 г., № 2.

Приложение № 17.

1856 года 22-го декабря, Государь Императоръ соизволилъ утвердить штатныя вѣдомости о числѣ чиновъ и строевыхъ лошадей, какое полагается имѣть впредь, на мирное и на военное время, въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ гусарскомъ полку. Вслѣдствіе этого, 3-й и 4-й эскадроны расформированы и всѣ чины, за исключеніемъ отставныхъ и отпускныхъ, поступили въ составъ пяти оставшихся эскадроновъ, которые, за переименованіемъ нумеровъ, бывшихъ: 5-го эскадрона — въ 3-й, 6-го эскадрона — въ 4-й, и 7-го эскадрона — въ 5-й, полагаются по штату въ нижеслѣдующемъ числѣ:

Въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ:

Въ военное время:

Командиръ полка, генераль	1
Командировъ дивизионовъ, полковниковъ	2
Младшій штабъ-офицеръ, полковникъ	1
Ротмистровъ	4
Штабъ-ротмистровъ	4
Поручиковъ	10
Корнетовъ	12
Фурштатскій офицеръ	1

Итого 35

Эскадрт-юнkerовъ	4
Юнкеровъ	4
Унтеръ-офицеровъ	80
Штабъ-трубачей	1
Трубачей	16
Рядовыхъ	696

Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ 801

Классныхъ чиновниковъ	8
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	78
Денщиковъ	49

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ полагается по военному времени:

Конныхъ:

Унтеръ-офицеровъ (по 16-ти на эскадронъ)	64
Штабъ-трубачей	1
Трубачей (по 4 на эскадронъ)	16
Рядовыхъ (по 18-ти рядовъ во взводахъ)	576

Итого 657

По числу нижнихъ чиновъ полагается и строевыхъ лошадей 657

Пѣшихъ:

Унтеръ-офицеровъ (по 4 на эскадронъ)	16
Рядовыхъ (по 30-ти на эскадронъ)	120

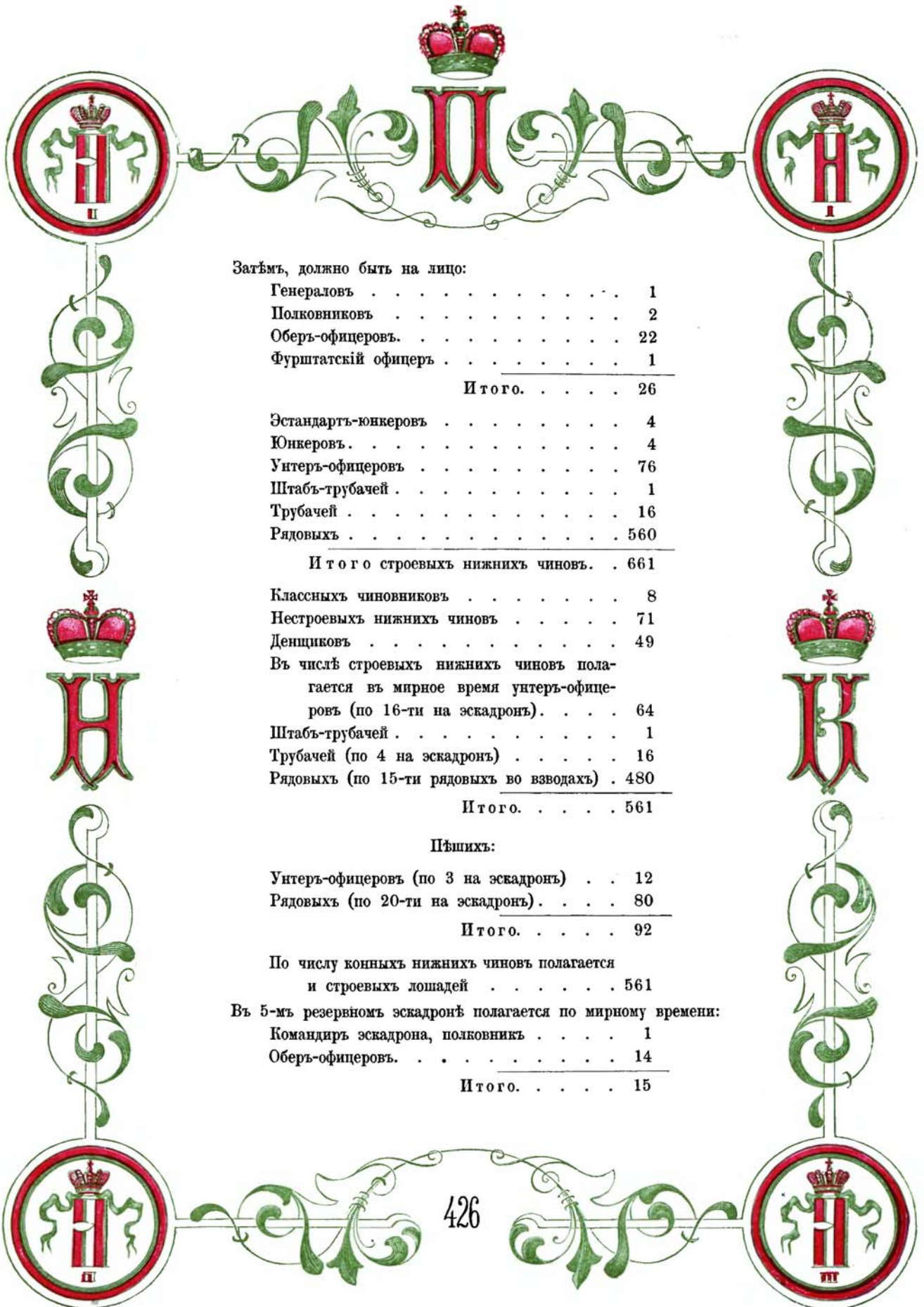
Итого 136

Въ мирное время:

Могутъ находиться въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 8, унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 136, фушштатскихъ рядовыхъ 7.

54

Затѣмъ, должно быть на лицо:

Генераловъ	1
Полковниковъ	2
Оберъ-офицеровъ.	22
Фурштатскій офицеръ	1
Итого.	26

Эстандартъ-юнкеровъ	4
Юнкеровъ	4
Унтеръ-офицеровъ	76
Штабъ-трубачей	1
Трубачей	16
Рядовыхъ	560

Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ. 661

Классныхъ чиновниковъ	8
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	71
Денщиковъ	49
Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ полагается въ мирное время унтеръ-офицеровъ (по 16-ти на эскадронъ).	64
Штабъ-трубачей	1
Трубачей (по 4 на эскадронъ)	16
Рядовыхъ (по 15-ти рядовыхъ во взводахъ)	480

Итого. 561

Пѣшихъ:

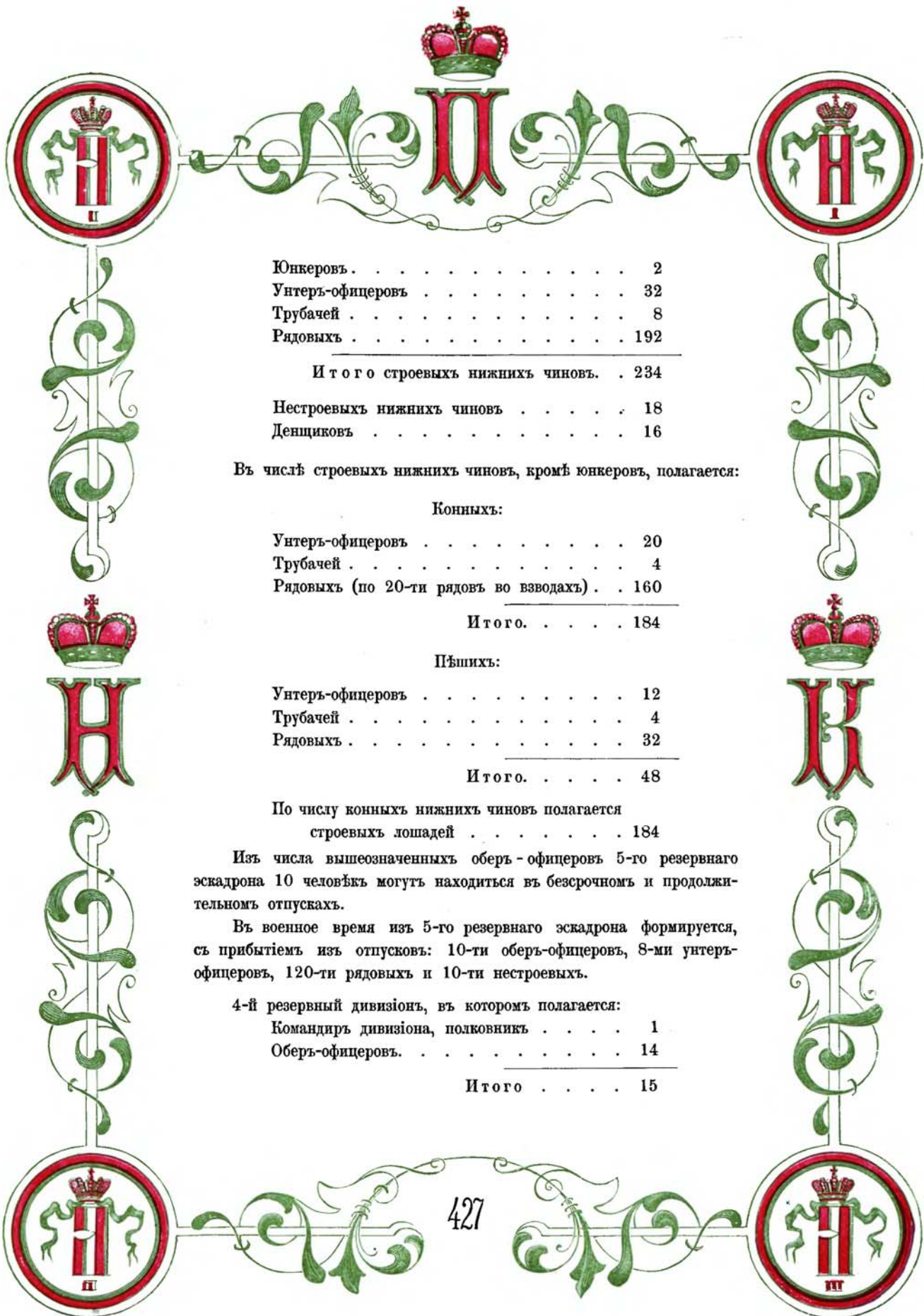
Унтеръ-офицеровъ (по 3 на эскадронъ)	12
Рядовыхъ (по 20-ти на эскадронъ).	80
Итого.	92

По числу конныхъ нижнихъ чиновъ полагается и строевыхъ лошадей 561

Въ 5-мъ резервномъ эскадронѣ полагается по мирному времени:

Командиръ эскадрона, полковникъ	1
Оберъ-офицеровъ.	14

Итого. 15

Юнкеровъ	2
Унтеръ-офицеровъ	32
Трубачей	8
Рядовыхъ	192

Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ 234

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	18
Денщиковъ	16

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ юнкеровъ, полагается:

Конныхъ:

Унтеръ-офицеровъ	20
Трубачей	4
Рядовыхъ (по 20-ти рядовъ во взводахъ)	160

Итого 184

Пѣшихъ:

Унтеръ-офицеровъ	12
Трубачей	4
Рядовыхъ	32

Итого 48

По числу конныхъ нижнихъ чиновъ полагается строевыхъ лошадей 184

Изъ числа вышеозначенныхъ оберъ-офицеровъ 5-го резервнаго эскадрона 10 человекъ могутъ находиться въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ.

Въ военное время изъ 5-го резервнаго эскадрона формируется, съ прибытіемъ изъ отпусковъ: 10-ти оберъ-офицеровъ, 8-ми унтеръ-офицеровъ, 120-ти рядовыхъ и 10-ти нестроевыхъ.

4-й резервный дивизионъ, въ которомъ полагается:

Командиръ дивизиона, полковникъ	1
Оберъ-офицеровъ	14

Итого 15

Юнкеровъ	4
Унтеръ-офицеровъ	40
Трубачей	8
Рядовыхъ	380
<hr/>	
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ	432
Классныхъ чиновниковъ	2
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	36
Денщиковъ	19

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ юнкеровъ, полагается:

Конныхъ:

Унтеръ-офицеровъ (по 16-ти на эскадронъ)	32
Трубачей (по 4 на эскадронъ)	8
Рядовыхъ (по 20-ти рядовъ во взводѣ)	320

Итого 360

Пѣшихъ:

Унтеръ-офицеровъ (по 4 на эскадронъ).	8
Рядовыхъ (по 30-ти на эскадронъ).	60

Итого 68

По числу конныхъ нижнихъ чиновъ полагается строевыхъ лошадей 360

Всѣ чины полка получаютъ жалованье и прочее денежное содержаніе согласно Высочайше утвержденнымъ 22-го декабря 1856 года штатнымъ вѣдомостямъ.

Приложеніе № 18.

Таблица санитарнаго состоянія полка и числа бѣжавшихъ за 25 лѣтъ.

	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837
Умершіе	18	24	26	38	27	19	35	23	36	30	21	27	15
Уволенные въ не- способные.	18	21	3	5	18	19	—	16	21	16	19	89	28
Бѣжавшіе.	5	—	2	1	2	2	13	11	2	2	4	2	—

	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849
Умершіе	12	21	8	13	14	15	13	21	16	21	27	19
Уволенные въ не- способные	35	59	70	30	25	41	21	24	31	23	20	15
Бѣжавшіе	1	4	4	1	—	1	2	—	1	—	—	1

Приложение № 19.

Изъ «Разсказовъ Фенрика Столя»

Г. Л. РУНЕВЕРГА

(Переводъ со шведскаго).

КУЛЬНЕВЪ ¹⁾.

Вѣдь вечеръ только настаеъ,
Такъ развѣ вспомнить кой-о-чемъ?
Пусть рѣчь о Кульневѣ поидеъ,
Слыхаль-ли ты немъ?

Вотъ впрямь умѣлъ всѣмъ братомъ
быть,

И умереть, и славно жить:
Онъ первый—сѣчь, колоть, рубить
И первый—лихо пить!

* * *

Все-бъ драться, драться ночью,
днемъ—
Ему лишь это было въ сласть,
А жизни доблестной цвѣткомъ—
Въ бою геройски пасть!

Была-бъ лишь битва, все равно!
А гдѣ, на чемъ? Не все-ль одно?
То ярый пиръ иль вражій станъ,
То сабля иль стаканъ?

* * *

Любилъ онъ женщинъ всей душой,
Не долго думаль—выбираль;
Лишь вонъ изъ схватки боевой,
Ужъ ловко балъ даваль:
Всю ночь пылаль; прощаясь, брать,
Изъ ближней чаши наполняль
Своей красотки башмачекъ
И—хватъ въ одинъ глотокъ!

* * *

Взглянуть бы ты, каковъ на видъ!
Здѣсь, въ нашихъ избахъ, иногда
Портретъ особенный висить:
Одна лишь борода!

¹⁾ Въ первый разъ напечатанъ въ фельетонѣ «Сѣверной Пчелы» за 1861-й годъ (29 декабря, № 290).

Подходишь ближе ты, и вот
Изъ-подъ усовъ смѣется ротъ;
Взглядъ сладокъ, нѣженъ, добръ,
открытъ, —
Вотъ Кульневъ былъ на видѣ.

* *
* *

Но новичковъ крушилъ и мялъ,
Билъ съ ногъ налетомъ онъ своимъ:
Кого хотъ мало чортъ пугаль,
Робѣлъ и передъ нимъ!
Вдали ужъ взглядъ его страшилъ,
Грознѣе пикъ и ружей былъ;
И легче-бъ схватку съ нимъ снесли
Чѣмъ черный чубъ вдали.

* *
* *

Таковъ онъ былъ, кидаясъ въ бой,
Сверкая саблей, въ сѣчу мчасъ;
Но, говорятъ, онъ былъ иной,
Изъ свалки возвратясъ:
Все въ полубубкѣ щеголялъ,
Да со двора на дворъ гулялъ;
Гдѣ приглянулось, тамъ и стой, —
Тамъ онъ и гость ночной!

* *
* *

Я здѣсь слыхалъ отъ матерей,
Какъ старый Кульневъ ихъ стра-
шилъ,
Когда проста и безъ затѣй
Онъ къ люлькамъ подходилъ;
„Но“, говорятъ онѣ: „добрякъ
Лишь цѣловалъ дѣтей и такъ
Смѣялся кротко имъ въ привѣтъ,
Какъ вотъ вблизи портретъ!“

* *
* *

И впрямь! Вѣдь храбрый Куль-
невъ былъ
Чистъ, словно золото, душой;
Вотъ, укоряютъ, хмѣль любилъ:
Тутъ сердце лишь виной!
Онъ тотъ же сердцемъ быть умѣлъ,
Въ пиру-ли, въ сѣчѣ-ль пламенѣлъ;
Онъ съ тѣмъ же пыломъ цѣловалъ,
Какъ до смерти бивалъ!

* *
* *

Есть въ русскомъ войскѣ имена:
Они ужъ были внесены
Въ сказанья славы, какъ война
Къ намъ шла изъ ихъ страны;
Барклай, Каменскій, Багратъонъ!
Кто не слыхалъ здѣсь ихъ именъ?
И ждали тамъ жестокихъ сѣчъ,
Гдѣ вдругъ сверкнулъ ихъ мечъ.

* *
* *

Но до войны съ ея грозой
Кто зналъ о Кульневѣ у насъ?
Онъ къ намъ влетѣлъ, какъ шкваль
морской,

Нечуанный за часъ!
Ударилъ молніей изъ тучъ,
Еще не вѣдомъ, но могучъ:
Все сшибъ, сорвалъ, разнесъ, сло-
милъ

И сразу поразилъ...

* *
* *

Рубились, бились день-деньской,
И шведъ, и русскій утомленъ;
Пора уснуть! Насталъ покой,
Забавитъ грезой сонъ:

И груди золота горять,
И рощи въ зелени стоять...
Вдругъ крикъ: „Къ ружью, враги
идуть!“
И Кульневъ тутъ какъ тутъ.
* * *
Обозъ тянулся не спѣша:
Вѣдь врагъ далекъ, къ чему скорѣй?
На славу пей да ѣшь, душа,
И снова ѣшь да пей!
Веселье, пирь!... Представъ же
злость!
Вдругъ—Кульневъ къ намъ, незна-
мый гость:
Онъ вихремъ прахъ размель, вскру-
тилъ,—
Лишь копій блескъ свѣтилъ.
* * *
Ну, крѣпко нашъ въ сѣдлѣ сидѣлъ,
По свойски гостя принималъ,
Такъ съ бородой онъ въ пирь летѣлъ,
Но бритымъ вылеталъ!
А встрѣтимъ кисло, некрасно,
Такъ онъ ужъ наше пилъ вино
И звалъ, шутникъ, квитаться онъ
За этотъ долгъ на Донъ.
* * *
Валилъ ли снѣгъ иль дождь хле-
сталь
Тепло-ль, морозно-ль, ночью, днемъ
За шуткой шутку отпускалъ
Намъ Кульневъ молодцомъ;
Найдетъ, навалитъ рать на рать:
Онъ цапъ-царапъ и хватъ да хватъ,
Равнинъ привольныхъ смѣлый сынъ
И финскихъ братъ дружинъ!
* * *

Да, всякій зналъ его, любилъ
Изъ нашихъ финскихъ войскъ солдатъ;
Имъ дорогъ славный Кульневъ былъ,
Какъ боевой собратъ;
Чуть-чуть знаконца заглядитъ,
Къ медвѣдю русскому спѣшитъ,
Усмѣшку скорчивъ (видно радъ!),
Его отъ Саймы братъ.
* * *
Тотъ также весело идетъ:
Видалъ онъ когти братнихъ лапъ,
Не безъ труда вѣдь онъ беретъ
Тутъ каждый цапъ-царапъ;
Вотъ видъ такъ видъ, куда какъ
миль,
Какъ съ финномъ Кульневъ въ
схваткѣ былъ:
Ужъ было что обнять, поднять,
Гдѣ силу показать!...
* * *
Давно онъ смолкъ, давно онъ
спитъ,
Съ мечомъ въ рукахъ онъ палъ въ
бою,
Живя лишь въ славѣ, что горитъ
Въ его родномъ краю!
Но кто его ни назоветъ,
Промолвить „доблестный“ впередъ:
Вотъ сладкій звукъ, вотъ звукъ
святой
Его странѣ родной!
* * *
Своимъ носившимъ смерть клин-
комъ
Онъ насъ глубоко уязвилъ;
Но такъ же любимъ доблесть въ немъ,
Какъ будто бъ нашъ онъ былъ!

Источники.

I. Матеріалы.

1. Московскаго отдѣленія архива Главнаго штаба.
2. Военно-ученаго архива.
3. Архива штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
4. Общаго архива Главнаго штаба.
5. Отдѣленія общаго архива на Кирочной улицѣ.
6. Архива штаба Варшавскаго военнаго округа.
7. Полковаго архива.

II. Книги.

1. „Военное искусство въ средніе вѣка“ А. Пузыревскаго.
2. „Фридрихъ Великій“ Н. Сухотина.
3. „Польско-Русская война 1831 года“ А. Пузыревскаго.
4. „Военно-энциклопедическій лексиконъ“ ген. Леера.
5. „Исторія возстанія народа польскаго“ Мѣрославскаго.
6. „Histoire de la milice nationale“ Daniel.
7. „Geschichte der Kriegs-Kunst“ Hofer.
8. „Записки графа Берга о польскихъ возстаніяхъ“.
9. „Седмицы Польскаго мятежа“ Павлицева.
10. „Исторія войны 1831 года“ Шмидта.
11. „Исторія второй половины войны 1831 года“ ген. Окунева.

12. „Донесеніе Государю Императору о штурмѣ Варшавы“ фельдм. Паскевича.
13. „Воспоминанія Оаддея Булгарина“.
14. „Исторія л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка“.
15. „Исторія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка“.
16. „Исторія л.-гв. Волинскаго полка“.
17. „Исторія л.-гв. Уланскаго полка“.
18. „Исторія л.-гв. Литовскаго полка“.
19. „Исторія Клястицкаго Драгунскаго полка“.
20. „Журналъ военныхъ дѣйствій въ царствѣ польскомъ за 1863 и 1864 года“.
21. Брошюра „о болѣзни Великаго Князя Николая Александровича“ проф. Чичерина.
22. „Воспоминанія о А. П. Граббе“ Милорадовича.

III. Периодическіе журналы.

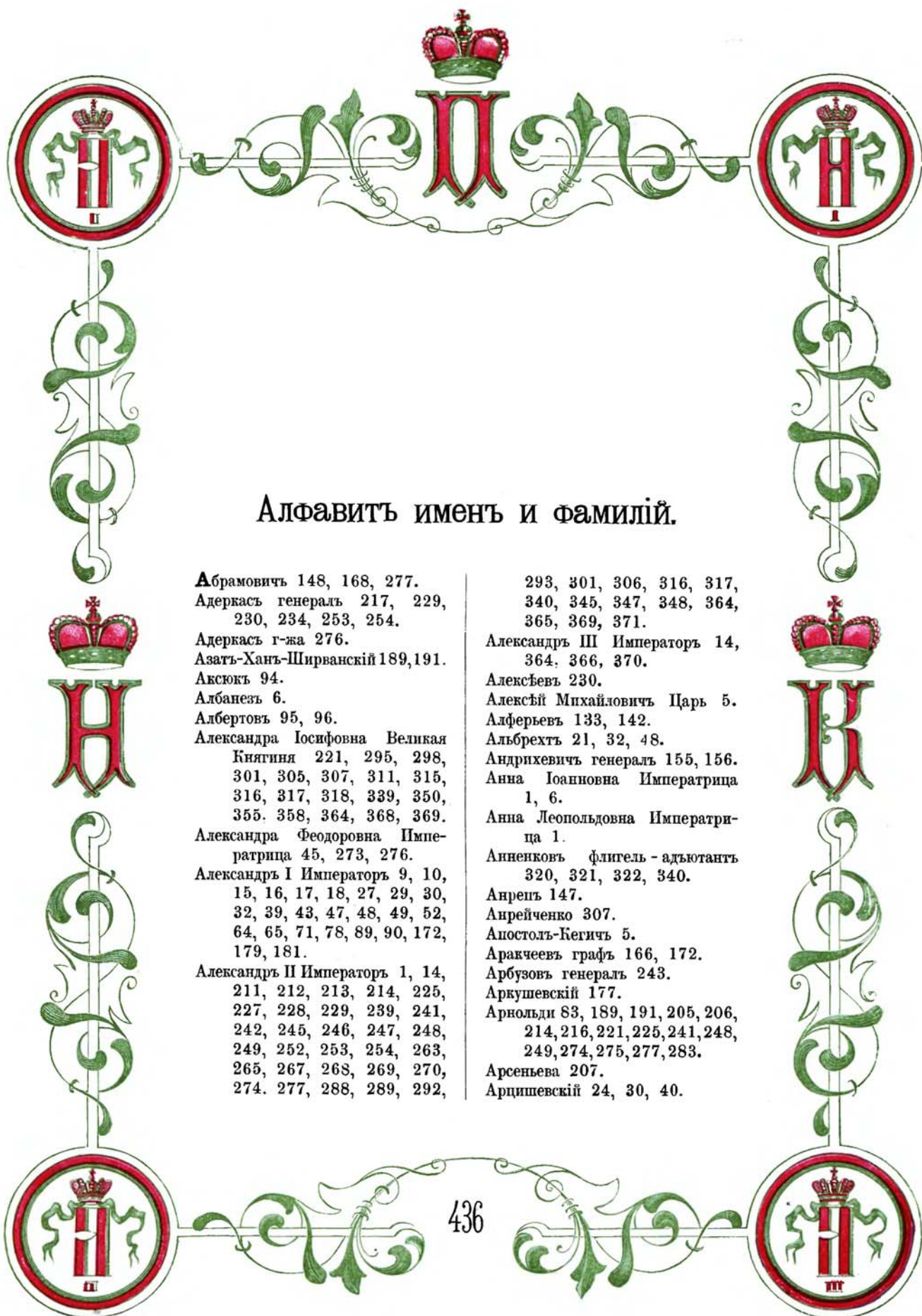
1. „Русская Старина“ за разные года.
2. „Историческій Вѣстникъ“.
3. „Русскій Архивъ“.
4. „Древняя и Новая Россія“.
5. „Военный Сборникъ“ за 1858 годъ.
6. Русскій Вѣстникъ“ за 1889 годъ.

IV. Дневники, записки и воспоминаія.

М. Н. Анненкова, А. И. Арнольди, К. Е. Баумгартена, К. К. Барича, Д. Беневоленскаго, А. Бормотова, Н. А. Боровкова, М. А. Вельминова-Зернова, князя Витгенштейнъ, Х. О. Герлаха, Г. Г. Герсеванова, А. А. Горяинова, графа В. П. Граббе, Г. С. Ермолина, Н. Ф. Иванова, В. В. Крестовскаго, Н. П. Курзакова, Ф. И. Левенталя, Э. И. Левенталя, графа М. Т. Лорисъ-Меликова, В. А. Мооля, графа А. В. Олсуфьева, В. М. Остроградскаго, А. А. Оома, С. В. Петрова-Батурича, О. Б. Рихтера, А. П. Рожнова, А. Н. Ротъ, М. И. Семевскаго, С. Н. Сталь-фонъ-Гольштейна, А. А. Татищева, О. П. Тимирязева, М. И. Цейдлера, К. Г. Штрандтмана, Н. К. Штрандтмана, К. К. Штрандтмана.

Примѣчаніе. Рисунки исполнены фототипическимъ заведеніемъ гг. Гоффера и Вильборга, а карты и рисунки формъ—картографическимъ заведеніемъ г. Ильина.

Алфавитъ именъ и фамилій.

- А**
Абрамовичъ 148, 168, 277.
Адеркасъ генераль 217, 229, 230, 234, 253, 254.
Адеркасъ г-жа 276.
Азатъ-Ханъ-Ширванскій 189, 191.
Аксюкъ 94.
Албанезъ 6.
Албертовъ 95, 96.
Александра Иосифовна Великая Княгиня 221, 295, 298, 301, 305, 307, 311, 315, 316, 317, 318, 339, 350, 355, 358, 364, 368, 369.
Александра Феодоровна Императрица 45, 273, 276.
Александръ I Императоръ 9, 10, 15, 16, 17, 18, 27, 29, 30, 32, 39, 43, 47, 48, 49, 52, 64, 65, 71, 78, 89, 90, 172, 179, 181.
Александръ II Императоръ 1, 14, 211, 212, 213, 214, 225, 227, 228, 229, 239, 241, 242, 245, 246, 247, 248, 249, 252, 253, 254, 263, 265, 267, 268, 269, 270, 274, 277, 288, 289, 292, 293, 301, 306, 316, 317, 340, 345, 347, 348, 364, 365, 369, 371.
Александръ III Императоръ 14, 364, 366, 370.
Алексѣвъ 230.
Алексѣй Михайловичъ Царь 5.
Алферевъ 133, 142.
Альбрехтъ 21, 32, 48.
Андрихевичъ генераль 155, 156.
Анна Иоанновна Императрица 1, 6.
Анна Леопольдовна Императрица 1.
Анненковъ флигель - адъютантъ 320, 321, 322, 340.
Анрепъ 147.
Анрейченко 307.
Апостоль-Кегичъ 5.
Аракчеевъ графъ 166, 172.
Арбузовъ генераль 243.
Аркушевскій 177.
Арнольди 83, 189, 191, 205, 206, 214, 216, 221, 225, 241, 248, 249, 274, 275, 277, 283.
Арсеньева 207.
Арцишевскій 24, 30, 40.

Астафьевъ 128, 147.
Атаманчукъ 106.

Бабичъ 338.
Бабиченко 299.
Багратионъ Имеретинскій князь
186, 194, 195, 196, 198,
199, 200, 204, 205, 207,
208, 209, 211, 213, 215,
217, 218, 219, 231, 273,
274, 284, 287.

Багратионъ Имеретинская кня-
гиня 218.

Баденскій принцъ 291.
Бажановъ священникъ 361.
Баженовъ 109.
Балашовъ 215, 221.
Бальбиани 103, 170.
Барановичъ 263.

Барановъ графъ 355, 356.
Барантъ-де графъ 205.

Бартиевскій 283.
Бартоломей 66, 67.

Баумгартенъ 223, 248, 263, 277,
319, 320, 333, 338.

Барчуговъ 9.
Башелю 12.

Баяновскій 40.
Бебутовъ князь 349.
Безобразовъ 205, 206, 274.

Беккеръ 355, 361, 362.
Бентковскій 321.

Бергъ графъ 132, 317, 319, 345,
347, 348, 349, 350, 352,
355, 361, 362, 363, 364.

Бергъ генераль 217, 224, 229,
274, 278,

Бергъ г-жа 276.
Бертолино, 70, 71, 212.

Бестужевъ 54.
Бибиковъ 95.

Бисмаркъ графъ 39.
Бистромъ генер.-адъютантъ 165.

Богодинъ 106, 149.
Бойко 338.

Боровковъ 249, 263,
Брандстеть 335.

Бревернъ генераль 217, 218,
219, 222, 223.

Бремзенъ 336, 337.

Бржестовскій графъ 148, 169.

Брифо Шарль 51.

Брюмеръ 114.

Булгаковъ 199.

Бѣлокопытовъ 199.

Бѣлякъ 40, 108.

Бюллеръ 40, 109, 294.

Вааль фонъ 348.
Варенцовъ 263.

Варнери 4.

Вейсъ 357.

Веллингтонъ лордъ 39.

Вельяминовъ-Зерновъ 269, 294,
315, 319, 338, 369, 370.

Вересневскій 67, 68.

Ветчининъ 260.

Вилевальдъ академикъ 241.

Вильгельмъ Фридрихъ III король
прусскій 179, 180, 186.

Виноградскій 40.

Винценгероде 83, 109.

Витте 294.

Витте-де 337.

Витмеръ 323, 325, 326, 327,
328, 331, 332, 338.

Виттъ графъ 136.

Владекъ генераль 20, 23, 119.

Владимірскій 114.

Войниловичъ 40, 148, 277.

Войчиць 210.

Волконскій князь 52.

Воловичъ 225.

Волосчанскій 98.

Воропай 344.

Врангель баронъ 263.

Вревскій баронъ 189.
 Вреде генераль 39.
 Вронецкій генераль 139, 150,
 156, 157.
 Выжицкій 118, 169.
 Высоцкій 92, 99, 148, 169, 170,
 172, 174, 215.
 Высочинскій 338.

Гагенмейстеръ 340.
 Гайле 70.
 Гасфортъ 46.
 Гатовскій 40, 148, 168.
 Гаувальдъ 142.
 Ге 274, 283.
 Гедройцъ-Юрага 98, 109, 114,
 168, 169, 215.

Гейсмаръ генераль 119, 169.
 Гелгудъ генераль 132, 134, 135,
 136.
 Гельфрейхъ 248.
 Герлахъ 39, 40, 94, 244, 245,
 248, 253, 274.

Герсевановъ 235.
 Герценъ 264.
 Герштенцвейгъ 99, 109, 110, 123,
 125, 134, 135, 136, 137, 138,
 139, 142, 143, 144, 145, 146,
 147, 148, 150, 151, 169.

Гецевичъ 253, 294.
 Гильденштуббе 235.
 Главацкій 338, 369.
 Глѣбовъ 13, 215, 277.
 Гогель 95.
 Годдобинъ 338.

Голенищевъ-Кутузовъ 10.
 Голицынъ князь 228, 253.
 Головинъ 136.
 Горяиновъ 334, 343, 344, 349,
 365, 366, 367.

Готлибъ 100.
 Граббе А. П. 314, 315, 320, 321,
 323, 324, 325, 326, 327,

328, 330, 331, 332, 334,
 335, 338.

Граббе генераль-адъютантъ 339.
 Грау 277.
 Грессеръ 96.
 Гродецкій 23, 40, 53, 55, 83.
 Гротень 269, 315, 321, 338, 369.
 Грушецкій 69, 70.
 Гюгель 98, 99, 148, 168.

Давыдовъ 13.
 Даненко 307.
 Даниель-бекъ 190.
 Данненбергъ генераль 95, 98,
 152.

Дембинскій 115.
 Дибичь-Забалканскій графъ 31,
 32, 48, 110, 114, 117, 118,
 120, 121, 122, 124, 126,
 130, 131, 132, 133.

Дмитріевъ 210.
 Добричь 68.
 Добровольскій 97.
 Добѣлевскій 98, 148, 253.
 Докукинъ 105.
 Домейко 148.
 Дохтуровъ генераль 163.
 Дубленко 20, 22, 294.
 Дуровъ 63, 75, 116, 133, 141,
 148, 162, 168.
 Дыбовскій 114, 115.

Екатерина II 1, 8.
 Еліашевичъ 186, 215.
 Елизавета Петровна Императрица
 1, 6, 7.
 Ермоловъ 323, 324, 326, 327,
 331, 332, 334, 338.
 Есаковъ 106.

Жандръ 19, 20, 21, 22, 23, 24,
 30, 52.

Желтухинъ генераль-лейтенантъ 253.

Жемчужниковъ 264.

Желень-де графъ 366.

Живонъ-де-Руссо 138, 141, 142, 148, 168.

Журавлевъ, 223.

Завиша 148, 168, 187, 188.

Залѣвскій 92, 150, 151.

Занкисовъ 355, 357.

Засъ 25.

Здекауеръ 366.

Зейдлицъ 4, 351.

Зенченко 20, 22.

Зонтагъ 83.

Зуровъ 68, 69.

Ивановъ 301, 302, 303, 304, 307, 334, 341, 342, 343, 349, 358.

Ивашкинъ-Потаповъ 314, 369.

Игельстромъ 32, 40, 68, 109, 169.

Ильинскій 10.

Ильтепъ 43, 47, 48.

Иоанникій архіеписк. 355, 361.

Иоаннъ Грозный Царь 5.

Казнаковъ 215.

Калинскій 333, 337.

Каминскій 145, 148.

Карачевцевъ 57, 59.

Каренга 106.

Карловичъ 147.

Карповъ 260.

Каталини 83.

Кириченко 338.

Китаевъ 174.

Кирседжъ 368.

Клейсть 46.

Клотъ I 248, 257, 269, 315, 319, 320, 321, 322, 323, 333, 334, 335, 336, 337, 338.

Клотъ II 260, 294, 295.

Клюпфель 97.

Кнорингъ 95, 101.

Кнутъ графъ 106.

Кобызевъ 327.

Ковальчукъ 194, 211.

Ковалевъ 338.

Колзаковъ контръ-адмиралъ 83, 95, 98.

Колюбакинъ 145, 148, 169.

Конопацій 40.

Константинъ Николаевичъ Великій

Князь 221, 264, 288, 290,

295, 296, 298, 301, 305,

306, 309, 311, 315, 316,

317, 339, 341, 345, 347,

355, 358, 369.

Константинъ Павловичъ цесаре-

вичъ 15, 16, 17, 18, 22,

24, 28, 29, 30, 31, 32, 33,

34, 35, 36, 37, 38, 39, 41,

43, 44, 45, 46, 47, 48, 50,

51, 52, 53, 54, 56, 57, 59,

60, 63, 64, 65, 66, 67, 68,

69, 70, 71, 72, 73, 74, 75,

76, 77, 78, 81, 82, 84, 87,

89, 91, 92, 93, 95, 96, 97,

98, 100, 101, 102, 103,

105, 109, 110, 113, 114,

117, 119, 127, 128, 129,

165, 166, 228, 242, 253.

Корфъ баронъ генераль-адъют. 253, 302, 351.

Корфъ баронъ флигель-адъютантъ 267.

Коссинскій 260, 294, 312, 313, 314.

Коссинскій, 314, 344.

Кохановичъ 40, 104, 105, 114, 115.

Коцебу 199.

Кошкуль 294.

Краморовъ 128.

Красинскій графъ генераль-адъютантъ 18.
 Красинскій 99.
 Красновъ 353.
 Краснокутскій 189, 191, 206, 245, 254, 255, 256, 260, 261, 262, 263, 274, 291, 292, 294, 299, 311, 312, 314, 340, 342, 350, 351,
 Крахоткинъ 105.
 Крейцъ генераль 109, 136, 139, 294.
 Крестовскій 297.
 Кривцовъ генераль 55.
 Кроеръ 53, 169, 182.
 Кроповъ 186.
 Круковецкій генераль 150, 152, 157, 158.
 Крысинскій 40, 62, 148, 168.
 Крюднеръ баронъ 181, 302, 303.
 Крюковъ 263.
 Кулешовъ 302.
 Кульневъ 1, 11, 13, 14, 235.
 Курдюмовъ генераль 359.
 Курзаковъ 28, 221, 224, 248, 294, 301, 303, 304, 305, 306, 307, 314, 334, 342, 343, 350.
 Курнатовскій генераль-адъютантъ начальникъ дивизіи 41.
 Курута графъ 21, 22, 54, 60, 95, 105, 109, 127, 132.
 Кутневичъ 59.
 Кухаревъ 338.
 Ларошъ-фонъ-Штаркенфельсъ 46.
 Лебишъ 68.
 Левенталь 39, 89, 95, 138, 139, 148, 168.
 Левенталь 40, 100, 169.
 Левицкій 91.
 Левчукъ 304.
 Ленорманъ 55.

Леоновъ 172, 189, 190, 191, 260, 264, 275, 282, 291, 294, 313, 314, 353.
 Лермонтовъ 172, 192, 193, 194, 205, 206, 207, 255, 274, 279.
 Лешернъ фонъ 148, 168.
 Лидерсъ графъ генераль 13, 244, 264.
 Литинскій 169, 274, 354.
 Лихтенштейнъ 294.
 Лобановъ-Ростовскій князь 216, 249, 274, 277.
 Ловичъ княгиня 89, 103.
 Ломакинъ 239.
 Лорисъ-Меликовъ 172, 189, 191, 216.
 Лушинъ 23, 30, 40, 43, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 63, 73, 74, 81.
 Лѣсовой 337.
 Людовикъ XIII 3.
 Людовикъ XIV 3.
 Люксембургъ маршалъ 2.
 Мазуркевичъ 105.
 Малаховскій графъ 224, 277.
 Мамоновъ 344.
 Мандерштернъ 313, 314.
 Маниковский 40.
 Маюцковъ 323, 327.
 Марать, 152.
 Марія Александровна Императрица 253, 365, 366.
 Марія Максимилиановна герцогиня Лейхтенбергская 291.
 Марковъ 95, 101, 248, 260, 269, 277.
 Мартиненко 338.
 Мартыновъ 207.
 Матвѣевъ 94.
 Мелихинъ 148.
 Меллеръ Закамельскій 338, 369.

Мерфельдъ 148, 169.
Мерхелевичъ генераль-адъютантъ 253.

Микшевичъ 277.
Мильбергъ генераль 138, 140, 143, 145, 146.
Мирковичъ 338.

Михаилъ Павловичъ Великій князь 48, 56, 87, 130, 160, 172, 174, 177, 182, 199, 217, 221, 223, 225, 227, 228, 231, 242, 274.

Михаилъ Николаевичъ Великій князь 257, 259.

Мицельскій генераль 142, 143.
Мицкевичъ 206.

Моллеръ 189, 190, 223, 239, 277.
Монферанъ 179.

Мооль 172, 189, 190, 191.

Морковъ графъ 343, 363.

Мормонъ 27.

Муравьевъ генераль 154.

Мюрать князь 367.

Набѣлякъ 92.

Назимовъ 13.

Наинскій 343.

Наполеонъ I 15, 26, 27, 89, 90, 178, 283.

Наполеонъ III 666, 367.

Неваль 335.

Нейманъ 83.

Нелатонъ 365.

Непиръ 236.

Нестеровъ 20, 22.

Нестеровъ генераль 189.

Нижегородовъ 307.

Николаи 366.

Николай I Императоръ 1, 14, 32, 36, 39, 43, 49, 50, 53, 54, 57, 58, 90, 91, 113, 128, 129, 130, 146, 164, 172, 177, 178, 179, 180, 181,

182, 186, 190, 194, 204, 209, 210, 211, 212, 214, 217, 220, 221, 222, 228, 230, 232, 233, 234, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 248, 249, 257, 262, 273.

Николай Александровичъ Великій князь, Шефъ полка 194, 212, 214, 233, 234, 241, 242, 245, 249, 251, 252, 253, 257, 262, 267, 269, 280, 290, 292, 293, 306, 308, 315, 317, 318, 344, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370.

Николай Николаевичъ Великій князь 152, 257, 262, 265, 266, 269, 294, 308, 359.

Новосильцевъ 46.

Ноинскій 307.

Норманъ 4.

Ностиць графъ 154, 157.

Овандеръ 95.

Олсуфьевъ графъ 351, 355, 359, 369, 370.

Олферьевъ 147.

Ольга Константиновна Великая княжна 317.

Ольденбургскій принцъ 308.

Ольшановскій 109, 170.

Оомъ 367.

Опочининъ 52, 53, 67.

Оранскій 294.

Оранскій принцъ 46.

Орлова графиня, фрейлина 60.

Орловъ А. Ѳ. графъ 51.

Остроградскій 13.

Остроградскій корнетъ 362.

Павель I Императоръ 1, 9.

Павель Александровичъ Великій

56

Князь. Шефъ полка 364, 369, 371.
 Паганини 83.
 Палеологъ 148, 168.
 Панюгинъ 289.
 Парчевскій 315, 319.
 Паскевичъ графъ, фельдмаршалъ 83, 100, 134, 135, 136, 137, 139, 144, 145, 152, 157, 158, 159, 160, 164, 165, 166.
 Паткуль 213.
 Пауфлеръ 274.
 Пашковскій 148, 169.
 Пенхержевскій 117.
 Перовскій (графъ, генер.-адъют.) 370.
 Петровъ священникъ 106, 170.
 Петръ Великій Императоръ 1, 5, 6.
 Пироговъ 366.
 Подгоричанинъ 79.
 Порадовскій 20, 30, 40, 69, 72, 148, 162, 168.
 Потемкинъ 8, 9.
 Потоцкая графиня 52, 54 81.
 Прерадовичъ 7.
 Приклонскій 260, 261, 263, 277, 294, 314, 355, 358.
 Прондзинскій генераль 157.
 Протопоповъ 344.
 Псарскій 104.
 Пушеть 133.
 Пушкинъ 279.
 Радзивилль князь 82, 148, 150, 156, 168, 171.
 Рамзай баронъ, генераль-лейтенантъ 240.
 Рачинскій-Наленчъ графъ 95, 96, 112, 145, 148, 169.
 Рейе 365.
 Рейхъ 118.
 Рихтеръ фл.-адъют. 367.

Ромеръ 301, 304, 305, 307, 308.
 Ромеръ 307, 343.
 Родеръ.
 Ремишевскій 305.
 Репецкій 156.
 Ржевусскій графъ 83.
 Ридигеръ графъ генераль-адъютантъ 11, 12, 13, 109, 151, 257.
 Риземагъ 40, 89, 95, 97, 98, 100, 132, 141, 148, 155, 162, 168, 185, 186.
 Робеспьеръ 152.
 Розенъ баронъ, генераль 97, 124, 126, 151, 253.
 Ровасовскій генераль-адъютантъ 235.
 Романовъ 189, 190.
 Ромарино генераль 158.
 Роникеръ графъ 106, 107, 108, 148.
 Рошковскій 172, 189, 190, 191, 274.
 Ружицкій генераль 169.
 Румянцевъ 8.
 Рунебергъ 235.
 Руссовъ 211, 212.
 Рушцы 106.
 Сабанинъ 355, 360, 361.
 Салтыковъ 242, 261, 263.
 Силинъ 13.
 Синельниковъ 314.
 Сипягинъ 64.
 Скальковскій 40, 69.
 Скипартъ 210.
 Скобелевъ 355, 356, 357, 358, 363, 369, 370.
 Скржинецкій генераль 124.
 Скрипицынъ 277.
 Слоквенко 264.
 Сназинъ 274.
 Соколовскій 350.

Сосновскій 148, 169.
 Сталь-фонъ-Гольштейнъ I баронъ 99.
 Сталь-фонъ-Гольштейнъ II баронъ 92, 128, 294, 321, 334, 337, 338, 350.
 Сталь-фонъ-Гольштейнъ баронесса 207, 276.
 Стенбокъ-ферморъ графъ 40, 106, 148, 169.
 Степановъ 340, 342.
 Строгоновъ графъ генераль-адъютантъ 143, 147, 367.
 Суворовъ 8, 63.
 Суходольскій 314.

Таль 313.
 Тальковскій 67, 68.
 Татищевъ 31, 34, 282, 345, 350, 351, 352, 355, 361, 362.
 Тачановскій 312, 313, 326, 331, 336, 337, 338.
 Терскій 210.
 Тизенгаузенъ графъ 189, 190.
 Тиле Бернгардъ 35.
 Тимирязевъ флигель-адъютантъ 16, 61, 63, 65, 66, 67, 74, 76, 77, 78, 96, 98, 102, 127, 128, 133, 138, 143, 144, 148, 162, 168.
 Тимолионъ 20, 22.
 Толстой графъ 129.
 Толь графъ 110, 114, 133, 135, 143, 157.
 Толиверовъ 338.
 Томановскій 248, 277.
 Топорнинъ 277.
 Торнези 23, 30, 40, 72.
 Тржебитовскій 106.
 Тулуза де-Лотрекъ графъ 106, 185, 223, 249.
 Турно генераль 138, 139, 142, 143, 145, 146.

Тырковы 276.
Уланъ 107, 108.
 Уминскій генераль 156.
 Унгернъ-Штернбергъ баронъ 176.
 Урбанскій 92.
 Урусовъ князь 269, 294, 323, 331, 338.

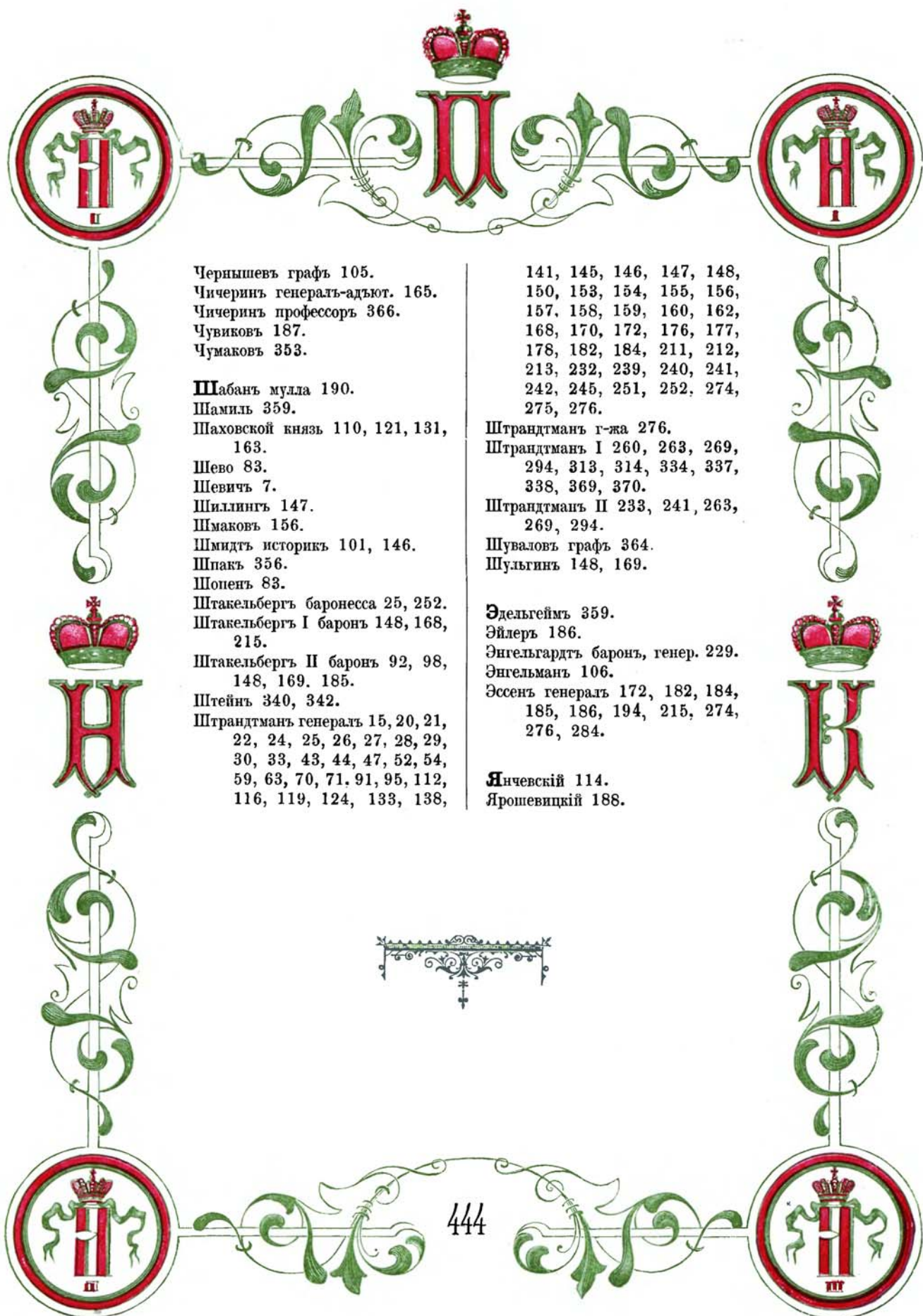
Феншау 96.
 Фиглеръ 277.
 Франкъ 72.
 Фридрихъ Великій 3, 4, 8.
 Фридрихъ Вильгельмъ III 61.
 Фризе 93.

Халецкій 53, 99, 148, 168, 216, 217.
 Хелмицкій 189, 191, 240, 244, 249.
 Хилковъ князь 158.
 Хлопицкій генераль 104, 106.
 Хмаръ 210.
 Хмьль 338.
 Ховенъ фонъ-деръ, баронъ 269.
 Ходоровичъ 40, 106.
 Хонинъ 186.
 Хорватъ 6, 7.
 Хорошеньковъ 327.

Цвѣтковъ 314.
 Цейдлеръ 172, 189, 191, 192, 206, 227, 248, 274.
 Цеймернъ 302, 353.
 Цельтнеръ 40, 70.
 Цеплинскій 68.
 Цитенъ фонъ 3, 4, 351.
 Цорнбергъ 2.
 Цуръ Миленъ фонъ 259.

Чаплыгинъ 343.
 Чемодановъ 5.
 Червинская 314.

Чернышевъ графъ 105.
Чичеринъ генераль-адъют. 165.
Чичеринъ профессоръ 366.
Чувиковъ 187.
Чумаковъ 353.

Шабанъ мулла 190.
Шамиль 359.
Шаховской князь 110, 121, 131, 163.
Шево 83.
Шевичъ 7.
Шиллингъ 147.
Шмаковъ 156.
Шмидтъ историкъ 101, 146.
Шпакъ 356.
Шопень 83.
Штакельбергъ баронесса 25, 252.
Штакельбергъ I баронъ 148, 168, 215.
Штакельбергъ II баронъ 92, 98, 148, 169, 185.
Штейнъ 340, 342.
Штрандманъ генераль 15, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 43, 44, 47, 52, 54, 59, 63, 70, 71, 91, 95, 112, 116, 119, 124, 133, 138,

141, 145, 146, 147, 148, 150, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 168, 170, 172, 176, 177, 178, 182, 184, 211, 212, 213, 232, 239, 240, 241, 242, 245, 251, 252, 274, 275, 276.

Штрандманъ г-жа 276.
Штрандманъ I 260, 263, 269, 294, 313, 314, 334, 337, 338, 369, 370.
Штрандманъ II 233, 241, 263, 269, 294.
Шуваловъ графъ 364.
Шульгинъ 148, 169.

Эдельгеймъ 359.
Эйлеръ 186.
Энгельгардтъ баронъ, генер. 229.
Энгельманъ 106.
Эссенъ генераль 172, 182, 184, 185, 186, 194, 215, 274, 276, 284.

Янчевскій 114.
Ярошевицкій 188.